

Годъ 1-й.

1-17

1912.

ХРИСТИАНСКІЙ ВОСТОКЪ.

СЕРІЯ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНІЮ ХРИСТИАНСКОЙ
КУЛЬТУРЫ НАРОДОВЪ АЗІИ И АФРИКИ.

ТОМЪ I.

Изданіе Императорской Академіи Наукъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1912.

PRESERVATION
COPY ADDED
ORIGINAL TO BE
RETAINED

JUN 28 1994

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наук.
Декабрь, 1912 г. Непременный Секретарь, Академик *С. Ольденбург*.

BK 1065
K4
v. 1-2
MAIN

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Выпускъ I.

	Страницы.
Отъ редакціи	1—5
Джаваховъ, И. А. Матеріалы для исторіи грузинской патристической литературы	6—29
о. Теръ-Миртичанъ, Галустъ. Випашъ и Ушашъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка	30—36
о. Теръ-Овсепянъ, Гарегинъ, архим. Поѣздка въ Іерусалимъ гѣтомъ 1911 года	37—40
Марръ, Н. Я. Слѣдъ <i>ἀγάπη</i> у армянъ	41—42
Окуневъ, Н. Л. О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами	43—44
Тураевъ, Б. А. Коптскія надписи изъ собранія Н. П. Лихачева	45—49
Тураевъ, Б. А. Эѳіопскіе мелкіе тексты: I. Къ эѳіопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ. II. Чудеса Христовы. III. Стихи въ честь св. Лалибалы	50—61
Бенешевичъ, В. Н. Изображеніе грузинскаго царя Давида строителя на иконѣ Синайскаго монастыря	62—64
Бенешевичъ, В. Н. О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской миней-четьей	65—68
Бартольдъ, В. В. Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ	69—94
Разныя извѣстія и замѣтки	95—98
Критика	99—122
Библиографія	123—125

Выпускъ II.

Крачковскій, И. Ю. Изъ эѳіопской географической литературы	127—145
о. Лебедевъ, Д., свящ. Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго Еѳесскаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавеннисіотъ Викторѣ	146—202
Тураевъ, Б. А. Коптскій пергаментный амулетъ	203—206
Струве, Г. Коптскій папирусъ изъ коллекціи проф. Б. А. Тураева	207—211
Сычевъ, Н. П. Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г.	212—219
Гринейзенъ, В. Ѳ. Египто-эллинистическій ритуальный портретъ и средневѣковые портреты Рима съ <i>tabula circa verticem</i>	220—236
Разныя извѣстія и замѣтки	237—238
Критика	239—245
Рисунки на таблицахъ	I—XIII

799187

Выпускъ III.

	Страницы.
Ростовцевъ, М. Русская археологія въ Палестинѣ	247—266
Болотовъ, В. В. Объ армянскомъ церковномъ годѣ	267—276
Джаваховъ, И. Къ вопросу о времени построенія грузинскаго храма въ Атенѣ по вновь обслѣдованнымъ эпиграфическимъ памят- никамъ	277—297
Тураевъ, Б. А. «Чудеса Св. Троицы», эіонскій апокрифическій сбор- никъ	298—324
о. Некелидзе, К., протоіерей. Іоаннъ Ксифилинъ, продолжатель Си- меона Метафраста	325—347
Разныя извѣстія и замѣтки	348—353
Критика	354—363
Рисунки на таблицахъ	XIV—XXII

СОКРАЩЕНІЯ.

AB	Analecta Bollandiana.	JAOS	Journal of the American Oriental Society.
AcIBL	Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes rendus.	JRAS	Journal of the Royal Asiatic Society.
AAkB	Abhandlungen der Kgl. Preussischen Akademie der Wissenschaften in Berlin.	JS	Journal des Savants.
APf	Archiv für Papyrusforschung.	JTSt	Journal of theological studies.
ARw	Archiv für Religionswissenschaft.	JBL	Journal of biblical Literature.
ASA	Annales du Service des Antiquités du Caire.	LSSt	Leipziger semitistische Studien.
B	Bessarione.	MAcIBL	Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres.
BbZ	Biblische Zeitschrift.	MAcB	Mémoires de l'Académie Royale de Belgique.
BCH	Bulletin de correspondance hellénique.	MAH	Mélanges d'archéologie et d'histoire publiées par l'École française de Rome.
BEFEO	Bulletin de l'École française d'Extrême-Orient.	MGGH	Mitteilungen der Geographischen Gesellschaft. Hamburg.
BIE	Bulletin de l'Institut égyptien.	Mq	Al-Machriq.
BSA	Bulletin de la Société d'Anthropologie.	MMFC	Mémoires publiées par les membres de la mission archéologique française au Caire.
BSAA	Bulletin de la Société archéologique d'Alexandrie.	MSOS	Mitteilungen des Seminars für orientalische Sprachen. Berlin.
BZ	Byzantinische Zeitschrift.	NE	Notices et extraits des manuscrits.
CHR	Congrès d'Histoire des Religions.	NE	Νέα Σιών.
CQR	The Church Quarterly Review,	OA	Orientalisches Archiv.
CSCO	Corpus scriptorum christianorum orientarium.	OCh	Oriens Christianus.
DAkM	Denkschriften der bayerischen Akademie. München.	PEF	Palestine Exploration Fund. Quarterly Statement.
DLZ	Deutsche Literaturzeitung.	PG	Patrologia graeca
EO	Échos d'Orient.	PL	Patrologia latina
GSAI	Giornale della Società Asiatica Italiana.	Phil	Philologus.
IgF	Indogermanische Forschungen.		
JA	Journal asiatique.		

} Migne.

PO	Patrologia Orientalis.	TLZ	Theologische Literaturzeitung.
PSBA	Proceedings of the Society of biblical Archaeology.	ZA	Zeitschrift für Assyriologie.
RA	Revue archéologique.	VGWL	Verhandlungen der Gesellschaft der Wissenschaften. Leipzig.
RAfr	Revue africaine.	ZÄS	Zeitschrift für ägyptische Sprache und Alterthumskunde.
RAcL	Reale Accademia dei Lincei.	ZDMG	Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft.
RB	Revue biblique.	БВ	Богословский Вѣстникъ.
REG	Revue des études grecques.	ВВр	Византійскій Временникъ.
RG	Revue de géographie.	ЖМНП	Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія.
RH	Revue historique.	ЗВО	Записки Вост. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общества.
RHE	Revue d'histoire ecclésiastique.	ЗКО	Записки Классич. Отдѣленія Имп. Русск. Археол. Общ.
RHR	Revue de l'histoire des religions.	ИАК	Извѣстія Имп. Археол. Коммисіи.
RL	Revue linguistique.	Изв	Извѣстія Имп. Академіи Наукъ.
RO	Roma e l'Oriente.	ИРАрхИнстКП	Извѣстія Русск. Археол. Института въ Константинополѣ.
ROC	Revue de l'Orient Chrétien.	ПрСоѵ	Православный Собесѣдникъ.
RPL	Revue de philologie d'histoire et de littérature anciennes.	ТрКА	Труды Кіевскоіи Духовноіи Академіи.
RQuS	Römische Quartalschrift.	ХВ	Христіанскій Востокъ.
RStO	Rivista degli Studi Orientali.	ХрЧт	Христіанское Чтеніе.
RMasp	Recueil des travaux relat. philolog. et archéol. égypt. et assyr.	Ա	Անահիտ.
RTP	Revue des Traditions populaires.	Ա ր	Արարատ.
SAkB	Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Berlin.	Ա չ	Ազգադրական Հանդես.
SAkW	Sitzungsberichte der K. Akademie der Wissenschaften. Wien.	Բ Վ	Բազմավեպ.
SAkH	Sitzungsberichte der Heidelberger Akademie der Wissenschaften.	Գ ա	Գեղարուեստ.
StGK	Studien zur Geschichte und Kultur des Alterthums.	Հ Ա	Հանդես Ամսորեսյ.

Отъ редакціи.

11 мая 1911 г. адъюнктъ Н. Я. Марръ внесъ въ Историко-Филологическое Отдѣленіе Императорской Академіи Наукъ записку, составленную при его участіи профессорами В. Н. Бенешевичемъ и Б. А. Тураевымъ относительно основанія особаго органа для изученія христіанской культуры народовъ Азіи и Африки.

Отдѣленіе положило напечатать записку въ приложеніи къ протоколу засѣданія и имѣть о ней сужденіе въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Записка В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марра и Б. А. Тураева.

Изученіе христіанскаго Востока является въ настоящее время одною изъ тѣхъ задачъ, надъ успѣшнымъ выполненіемъ которыхъ западно-европейская научная мысль трудится особенно интенсивно и планомѣрно. Прошло безвозвратно то время, когда дѣло двигалось, благодаря отдѣльнымъ героическимъ личностямъ, создавшимъ труды непреходящаго значенія, или когда приходилось собирать нужныя свѣдѣнія отъ изслѣдователей мусульманскаго міра, смотрѣвшихъ на литературу и исторію христіанскаго Востока съ тѣмъ же чувствомъ, какъ энтузіасты классической древности на Византію. Теперь западно-европейская наука продолжаетъ дѣло, блестяще начатое въ XVI—XVII вѣкахъ, при совершенно иныхъ условіяхъ и иными методами: 1) образованы богатые общества, не жалѣющія средствъ на археологическія раскопки, на покупку рукописей и другихъ предметовъ древности, а также на печатаніе изслѣдованій какъ своихъ членовъ такъ и постороннихъ ученыхъ; 2) открыты не только новыя кафедры въ университетахъ, посвященныя изученію исторіи и литературы христіанскаго Востока, но и цѣлыя ученые учрежденія; 3) предпринято изданіе ряда серій памятниковъ литературы христіанской эпохи; 4) существуетъ нѣсколько повременныхъ изданій, объединяю-

щихъ и направляющихъ всю уже теперь громадную работу. Руководящую роль при этомъ играютъ интересы не только чисто научные (особенно подъ влияніемъ интереса къ Византіи), но и практическіе: стремленіе къ религіозному, политическому и экономическому преобладанію на Востокѣ; католическое духовенство чрезвычайно сильно представлено въ рядахъ западно-европейскихъ изслѣдователей христіанскаго Востока.

Русская наука стоитъ въ сторонѣ отъ описаннаго движенія. Легко перечистъ тѣхъ представителей ея, которые трудились и трудятся въ области изученія христіанскаго Востока, и число ихъ не велико: вѣдь существующіе у насъ очень немногочисленные разсадники научнаго востоковѣдѣнія и появились сравнительно недавно и работаютъ въ условіяхъ, далеко не блестящихъ; кромѣ того, со стороны официальныхъ руководящихъ сферъ, какъ свѣтскихъ такъ и церковныхъ, всегда несравненно болѣе вниманіемъ пользовался Востокъ нехристіанскій; не существуетъ въ области изученія христіанскаго Востока ни одного общества, преслѣдующаго чисто научные интересы, и даже попытки создать нѣчто въ этомъ направленіи потерпѣли неудачу; археологическія раскопки производятся лишь благодаря энергіи отдѣльных лицъ безъ увѣренности даже въ завтрашнемъ днѣ, какое бы важное значеніе онѣ ни имѣли для науки. И все-таки русская наука не только уже дала и въ изученіи христіанскаго Востока цѣлый рядъ выдающихся трудовъ и работниковъ, но обнаруживаетъ въ настоящее время наличность глубокаго интереса къ этому вопросу. Въ прочности этого интереса нельзя сомнѣваться, такъ какъ онъ обусловленъ рядомъ обстоятельствъ разнообразнаго характера. Отчасти московская идея православнаго Востока, какъ хранителя истиннаго церковнаго преданія, возродилась въ новомъ видѣ около половины XIX вѣка, осложнившись задачей «возрожденія православія на Востокѣ» среди арабовъ; но болѣе близкій и непосредственный интересъ представляютъ Грузія и Арменія, всестороннее изученіе которыхъ должно бы явиться преимущественной и благодарной задачей русскихъ востоковѣдовъ; въ то же время расцвѣтъ византологическихъ штудій влечетъ за собою съ необходимостью обращеніе къ помощи восточныхъ хроникъ и другихъ литературныхъ произведеній. И на русской почвѣ наблюдается явленіе, аналогичное тому, что приходится наблюдать и на Западѣ, съ тою только разницею, что русскіе ученые (поскольку рѣчь идетъ о представителяхъ университета, а иногда даже и богословскихъ высшихъ школъ) очень далеки отъ служенія практическимъ цѣлямъ. Пользуясь словами незабвеннаго барона В. Р. Розена, можно лучше всего охарактеризовать направленіе русскихъ оріенталистовъ: «уже понято, что исторія человѣчества будетъ фрагментарна, доколѣ не

будеть изучена исторія азіатскихъ народовъ; уже понято, что исканіе историческихъ законовъ, управляющихъ судьбами человѣческаго общества, останется довольно безплоднымъ трудомъ, доколѣ оно будетъ базироваться на сравнительно ограниченномъ количествѣ фактовъ одной европейской жизни. Слѣдовательно, благороднѣйшею задачей ориенталистовъ всегда будетъ выясненіе шагъ за шагомъ умственного развитія различныхъ восточныхъ народовъ путемъ изученія всѣхъ отраслей восточныхъ литературъ, даже тѣхъ, которыя кажутся наименѣе привлекательными и въ то же время сопряженными съ наибольшимъ числомъ трудностей».

Представляется крайне желательнымъ и необходимымъ приступить теперь къ облегченію и объединенію русскихъ трудовъ, направленныхъ на изученіе христіанскаго Востока. Единственно возможнымъ и осуществимымъ средствомъ для этого было бы основаніе особаго журнала. Этотъ журналъ, подъ названіемъ «Востокъ Христіанскій», долженъ имѣть самоцѣлю изученіе христіанскаго Востока, какъ фактора всемірно-исторической жизни христіанскаго общества. Поэтому въ поле его зрѣнія включаются всѣ народности Востока (семитическія, яфетическія, хамитическія, индоевропейскія и т. д.), безъ различія отгѣнковъ вѣроисповѣдныхъ (православные, монофизиты, несторіане и т. д.) и въ разнообразныхъ проявленіяхъ духовной жизни (церковь, право, искусство, литература) не только съ точки зрѣнія чисто исторической, но и по отношенію къ современности, поскольку послѣдняя помогаетъ понять исторію. Подобающее мѣсто должно быть отведено изученію взаимодействія между христіанскимъ Востокомъ и христіанскимъ міромъ Византіи и Запада съ одной стороны, нехристіанскимъ Востокомъ съ другой. Подъ Востокомъ вездѣ разумѣется не только такъ называемый классическій Востокъ, т. е. Египетъ, Передняя Азія съ Сиріей и Палестиной, страны по Тигру и Евфрату и Иранъ: точнѣе можно было бы опредѣлить задачу журнала въ подзаголовкѣ: «Органъ, посвященный изученію христіанской культуры народовъ Азіи и Африки». Для осуществленія такой широкой задачи журнала потребуется, конечно, много лѣтъ и много научныхъ силъ, притомъ съ затратой большихъ матеріальныхъ средствъ; и, конечно, для успѣха дѣла должны будутъ выдѣляться отдѣльныя области знанія со своими самостоятельными центрами. Но это все еще дѣло будущего: въ настоящее время, когда требуется лишь сплотить и направить имѣющіяся теперь научныя силы во имя плодотворной идеи, всякая спеціализація могла бы лишь повредить всему начинанію, если не сдѣлать даже его совсѣмъ невозможнымъ.

Слѣдуетъ, однако, задаться мыслью о томъ, нуженъ ли новый журналъ

теперь, когда силъ научныхъ мало и, повидимому, ихъ едва хватаетъ на давно существующія уже повременныя изданія, посвященныя востоковѣдѣнію, и когда есть къ услугамъ изслѣдователей христіанскаго Востока много другихъ разнообразныхъ изданій. Но эти доводы кажутся убѣдительными лишь на первый взглядъ, да и то лишь для человѣка, подъ вліяніемъ временныхъ невзгодъ слишкомъ пессимистически смотрящаго на судьбу науки въ Россіи. На самомъ дѣлѣ, прежде всего нельзя признать нормальной разбросанность по разнымъ (и иногда неожиданнымъ!) мѣстамъ того, что внутренне объединено. Затѣмъ и гостепріимство, оказываемое трудамъ по христіанскому Востоку, далеко не такъ велико, какъ кажется: журналы общаго характера, заваленные матеріаломъ, желаютъ давать своимъ читателямъ со своей точки зрѣнія интересныя статьи и лишены возможности употреблять восточные шрифты; изданія же ученыхъ обществъ и университетовъ отчасти открыты лишь для болѣе объемистыхъ работъ, отчасти печатаютъ и мелкія, но обыкновенно въ чрезвычайно тягостномъ для пользованія соединеніи съ совершенно посторонними работами и притомъ всегда (за единственнымъ, кажется, исключеніемъ: Извѣстія Императорской Академіи Наукъ) съ такимъ запозданіемъ, что авторъ бываетъ не обрадованъ, а встревоженъ и огорченъ появленіемъ своего труда. Наконецъ, и самая малочисленность научныхъ силъ преувеличена, да и бороться съ нею можно только тѣмъ, чтобы не оставлять существующія уже силы слабыми и лишенными надеждъ на возможность продолженія своего дѣла.

Вообще говоря, самое главное возраженіе противъ основанія новаго журнала заключалось бы въ томъ, что не слѣдуетъ обезсиливать и подрывать значеніе наличныхъ. Въ дѣйствительности этого не можетъ быть, такъ какъ «Востокъ Христіанскій» долженъ былъ бы преслѣдовать задачу оживленія научной дѣятельности. Для этого онъ выходилъ бы отдѣльными выпусками, которые (обыкновенно въ концѣ года) составляли бы томъ въ 25—30 листовъ. Каждый выпускъ содержалъ бы статьи, не больше какъ въ 3 листа каждая, и выходилъ бы немедленно, какъ только печатаніе статей закончено: всѣ старанія редакціи къ тому и должны направляться, чтобы труды появлялись безъ запозданія. Остальная часть выпуска (не превышающаго обыкновенно 10 листовъ) была бы занята рецензіями, библіографіей, хроникой научной, въ зависимости пока отъ наличнаго матеріала, впослѣдствіи же эти отдѣлы должны принять характеръ правильно организованныхъ обзоровъ. Языки, на которыхъ журналъ выходитъ, — русскій, латинскій и греческій.

При такихъ условіяхъ несомнѣнно, что «Востокъ Христіанскій» притя-

гивалъ бы къ себѣ только небольшія работы, давая возможность быстро пускать въ ученый оборотъ новыя мысли и интересные матеріалы: часто здѣсь будутъ предложены какъ-бы отдѣльныя главы изъ тѣхъ трудовъ, которые найдутъ себѣ по прежнему удобное мѣсто лишь въ различныхъ «Трудахъ», «Запискахъ» и т. д. Существующему уже при Академіи «Византійскому Временнику» новый журналъ не былъ бы помѣхой, такъ какъ въ вопросахъ о взаимоотношеніяхъ Востока къ Византіи намѣренно обходилъ бы всѣ тѣ вопросы и исключалъ бы всѣ тѣ матеріалы, которые казались бы болѣе подходящими для «Византійскаго Временника».

Что касается обезпеченія журнала сотрудниками, то ближайшее участіе въ немъ могла бы принимать группа изъ трехъ лицъ: Н. Я. Марра, Б. А. Тураева и В. Н. Бенешевича, составляя изъ себя редакціонный комитетъ и возлагая веденіе дѣла на себя безвозмездно. Переговоры съ цѣлымъ рядомъ ученыхъ выяснили ихъ сочувствіе предпріятію и готовность проявить это сочувствіе дѣломъ, когда обнаружится осуществимость журнала. Кромѣ того, «Востокъ Христіанскій» будетъ имѣть одного изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ въ лицѣ незабвеннаго епископа Порфирія Успенскаго, всѣ свои силы посвятившаго на служеніе той идеѣ, которая лежитъ въ основѣ предполагаемаго новаго журнала; среди сохраняющихся въ Библіотекѣ Академіи трудовъ покойнаго есть рядъ такихъ, которые легче всего можно было бы опубликовать въ «Востокѣ Христіанскомъ».

19 октября 1911 г. адъюнктомъ Н. Я. Марромъ были сдѣланы поправки къ запискѣ, и Отдѣленіе положило обсудить ее въ ближайшемъ засѣданіи.

2 ноября 1911 г. Отдѣленіе имѣло сужденіе по вопросу объ изданіи органа согласно проекту В. Н. Бенешевича, Н. Я. Марра и Б. А. Тураева и положило образовать комиссію для разсмотрѣнія этого вопроса.

30 ноября 1911 г. избранная Отдѣленіемъ комиссія представила въ засѣданіи Отдѣленія подробно мотивированное заключеніе въ томъ смыслѣ, что рѣшеніе вопроса объ изданіи особаго органа, посвященнаго христіанскому Востоку, должно быть отложено до введенія новаго штата Академіи и до выработки соотвѣствующихъ ему плана и смѣты издательской дѣятельности Отдѣленія Историко-Филологическихъ наукъ.

11 января 1912 г. Отдѣленіе положило издавать серію работъ, подъ редакціею адъюнкта Н. Я. Марра на тѣхъ же основаніяхъ, на какихъ издаются «Матеріалы по яфетическому языкознанію».

I.

Материалы для истории грузинской патристической литературы.

A.

Переводная литература.

По грузинской патристикѣ, какъ извѣстно, не существуетъ ни одной специальной и общей работы. Имѣются лишь описанія рукописей различныхъ книгохранилищъ, въ которыхъ разбросаны свѣдѣнія о древнегрузинскихъ литературныхъ сокровищахъ. Всѣмъ специалистамъ хорошо извѣстно, что эти описанія не отличаются надлежащей полнотой, но и пользуясь этими неполными каталогами, приведя въ извѣстность памятники и классифицировавъ ихъ по содержанію, выяснивъ въ тѣхъ случаяхъ, когда это представлялось бы возможнымъ, сохранилось-ли на греческомъ языкѣ то или другое святоотеческое произведение, и найдя въ утвердительныхъ случаяхъ соотвѣтствіе грузинскому переводу, можно было, казалось мнѣ, получить нелишенные научнаго значенія и интереса данныя. Вмѣстѣ съ тѣмъ такого рода штудія могла, хоть въ слабой степени, дать кое-какое представленіе о грузинской патристической литературѣ и облегчила-бы лицамъ, желающимъ приняться за изученіе или изданіе грузинской патристики, ориентироваться въ обильномъ рукописномъ матеріалѣ. Принявшись за эту кропотливую и утомительную работу и подведя итоги, я убѣдился, что трудъ мой былъ потраченъ не напрасно, и до извѣстной степени онъ могъ бы быть полезенъ и другимъ, интересующимся церковной литературой и исторіей. Лишь въ этомъ убѣжденіи я рѣшился на опубликованіе этого сухого, скорѣе похожаго на каталогъ, этюда, думая также, что онъ можетъ пригодиться въ качествѣ матеріала для будущаго историка грузинской патристики. Въ данный моментъ этюдъ касается лишь *переводной* литературы. Трудность работы усугублялась тѣмъ обстоятельствомъ, что состав-

вленный г. М. Джанашвили указатель къ описанію рукописей церковнаго музея оказался неудовлетворительнымъ, такъ какъ, хотя г. Джанашвили заявляетъ, что «цифрами обозначены №-ра рукописей» (Описание, кн. III, стр. 315, прим.), но это далеко не такъ, и очень часто цифры обозначаютъ въ одномъ случаѣ страницу, въ другомъ № рукописи, что создаетъ путаницу и безъ толку осложняетъ дѣло. Въ то же время описанія А. Цагарели въ большинствѣ случаевъ очень кратки и ограничиваются общими словами, такъ что рѣшать о содержаніи имъ описанныхъ манускриптовъ часто нѣтъ возможности; поэтому свѣдѣнія о литературныхъ сокровищахъ грузинскихъ монастырей Аѳона, Палестины и Синая не могли быть использованы въ достаточной мѣрѣ. Къ довершенію всего, когда сводка матеріала была закончена, и я началъ свѣрять все по описаніямъ отдѣльныхъ рукописей церковнаго музея, то убѣдился, что указатель г. Джанашвили не полонъ. Но работа была уже продѣлана, и проверитъ ее по описаніямъ всѣхъ отдѣльныхъ манускриптовъ этого обширнаго книгохранилища значило-бы составить новый указатель, на что у меня не было необходимаго досуга. Въ виду этого я считаю долгомъ предупредить, что мои «матеріалы» не могутъ претендовать на исчерпывающую полноту; недочеты въ этомъ отношеніи можно будетъ пополнить въ слѣдующихъ этюдахъ. Кромѣ того, долженъ указать, что я совершенно не касался вопроса объ языкѣ оригинала переводовъ, такъ какъ для этого у меня и не могло быть данныхъ, и мои сопоставленія нужно понимать въ смыслѣ указанія на первоначальный оригиналъ. Вопросъ объ языкѣ оригинала рѣшается, конечно, весьма просто и въ пользу греческаго, когда рѣчь идетъ о переводахъ аѳонской школы. Можно было сдѣлать общій выводъ сообразно съ полученными данными о характерѣ и направленіи грузинскихъ церковныхъ писателей въ смыслѣ указанія, какого рода отрасль патристики привлекала вниманіе грузинскихъ переводчиковъ и почему; но я умышленно воздержался отъ этого, такъ какъ для этого необходимо было бы имѣть увѣренность въ возможной полнотѣ существующихъ описаній грузинскихъ рукописныхъ сокровищъ.

Ниже при изложеніи я прибѣгаю къ сокращенной цитировкѣ источниковъ:

р. ц. м. = Описание рукописей Тифлискаго церковнаго музея карталино-кахетинскаго духовенства, кн. I, II и III.

р. а. м. = рукопись аѳонскаго Иверскаго монастыря,

р. к. м. = » Крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ,

р. с. м. = » Синайскаго » св. Екатерины,

р. о. гр. = » Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія.

რ. ო. გრ. კარიჩაშვილი. = Общества распространения грамотности среди грузинскаго населенія კატალოგი ქართველთა შორის წერაკითხვის გამავრცელებელ საზოგადოებისა წიგნთსაცავისა. შედგენილი დ. კარიჭაშვილის მიერ.

Цагарели. Свѣдѣнія = Свѣдѣнія о памятникахъ грузинской письменности, вып. I и II.

Цагарели. Памятники = Памятники грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ (Палестинскій Сборникъ, вып. X).

ТР = Тексты и разысканія по армяно-грузинской филологіи.

I. Догматика и апологетика.

Патристическая литература догматико-полемическаго содержанія представлена въ переводахъ почти всѣхъ капитальныхъ твореній отцовъ вселенской церкви, такъ напр. имѣются въ переводѣ:

1) *Григорія Чудотворца* а) «Изложеніе православной вѣры» (р. ц. м. № 65) = «ἐκθεσις τῆς πίστεως» (Migne, PG, X, 983—988), содержащее краткое, но ясное изложеніе ученія о Троицѣ (Bardenhewer. Patrologie, 2 Aufl. 151).

2) *Ипполита* слова а) «სიტუთაჲ წმიდისა იპოლიტისი სარწმუნოებისათჳს», б) «თქმული წმიდისა და ნეტარისა მამისა ჩუენისა იპოლიტისი მთავარეპისკოპოსისაჲ სახელად თქმისაჲ» (ე. თაყაიშვილი. სამი ისტორიული ხრონიკა, VIII—IX) «о вѣрѣ», и «объ образѣ обѣта» (шатберд. р. о. гр. № 1141, X в. стр. 389—409 и 409—432 см. Н. Марръ. Ипполитъ. Толкованіе Пѣсни Пѣсней, ТР, кн. III, стр. V).

3) *Аванасія Александрійскаго* а) «Изложеніе вѣры» (р. ц. м. № 65) = «ἐκθεσις πίστεως», «Expositio fidei» (Migne, PG. XXV, 199—208), излагающее основное ученіе православной церкви (Bardenhewer, 222).

б) «სიმბოლო» (р. о. гр. №№ 1160 и 1187 Карицашвили, стр. 3) «Символь» = очевидно, «ἐρμηνεία εἰς τὸ σύμβολον» (Migne, PG, XXVI, 1231—1232), принадлежность котораго А-ию оспаривается (Bardenhewer, 22).

с) «Слово о вочеловѣченіи отъ Пресв. Дѣвы Маріи Бога Слова» (р. ц. м. X в. № 95).

д) «О воплощеніи Господа» (р. ц. м. № 19 IX—X в.) = «περί τῆς σαρκώσεως τοῦ θεοῦ λόγος» (Migne, PG, XXVIII, 25—30). Оба послѣднія произ-

ведения въ древне-грузинской литературѣ, такъ-же, какъ и въ византийской, приписывались Аѳанасію Ал., но принадлежать, повидимому, Аполинарію Лаодикійскому (Bardenhewer, 222).

е) «Избранныя мѣста изъ сочиненій Аѳанасія Ал.» (р. ц. м. № 57),

4) *Григорія Богослова Назіанзина:*

а) «Слова о богословіи» противъ Навата, Евномія (р. ц. м. №№ 87, 200, 292 XI в.), «слово о вѣрѣ противъ аріанскихъ и евноміанскихъ епископовъ» (р. ц. м. XI в. №№ 1, 87, XI в. № 92), «о предвѣчномъ рожденіи Сына Божія — противъ аріанъ, евноміанъ и другихъ еретиковъ» въ 2 гл. (р. ц. м. №№ 1, 87, 92, 200), «о Духѣ Святомъ противъ ересей» (р. ц. м. №№ 1, 87, 92) = очевидно, извѣстному произведенію Григорія Назіанзина «*οὗ τῆς Θεολογίας λόγος*» (Migne, PG, XXXV—XXXVI), содержащему дѣйствительно изложеніе церковнаго ученія о Троицѣ, о бытіи, природѣ и свойствахъ Бога, о божественности Сына и Св. Духа и направленное противъ аріанъ, македоніанъ и евноміанъ (Bardenhewer, 251). Грузинскій переводъ былъ сдѣланъ, повидимому, св. Евфиміемъ Аѳонскимъ (груз. текстъ «Житія» изд. ц. м. стр. 29).

б) Имѣется переводъ и апологетическаго слова Г. Б. «о причинѣ бѣгства его въ Понтъ и возвращенія» (р. ц. м. № 87) = «*ἀπολογητικὸς τῆς εἰς τὸν Πόντον φυγῆς ἐνεκεν*» (Bardenhewer, 252).

с) «Опроверженіе нечестій Юліана Отступника» (р. ц. м. № 87), озаглавленное также «слово къ Юліану Отступнику» два слова (р. ц. м. №. 109, 292; р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники стр. 237, № 88) = «*στυλιτευτικὸς*» (Bardenhewer, 252).

д) Дошелъ до насъ и переводъ, кажется, Ефрема Мцирѣ, посланія Г. Б. «Къ монаху Евагрію о божествѣ» (р. ц. м. № 292) = «*πρὸς Εὐάγριον μοναχὸν περὶ Θεότητος*», въ которомъ выясняется отношеніе между Сыномъ и Духомъ Святымъ (Bardenhewer, 252).

е) Существуютъ переводы словъ того же автора: «на Рождество Спасителя», «на Крещеніе» «*სიტყუა ნათქვამი*», «на св. Пасху и о медленности» «*პასხისა და დაყოვნებისა*» (р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники, стр. 237, № 88), «*თქმული შობისათჳს უის ნის ოჲ ქსის წისკან ქალწულისა და ნათქვამისათჳს უის ნის ოჲ ქსის დღეს განცხადებისს*» «слово о рожд. Господа н. Иисуса Х. отъ Святой Дѣвы и о Крещеніи Госп. н. І. Х. въ день Богоявленія» (р. о. гр. № 166 и 3638: Каричашвили, стр. 13—14). Слова «*თქმულები*» того-же автора имѣются и въ р. о. гр. № 1696 (перг.), № 383 (церк.), № 369 и 1189 (Каричашвили, стр. 14).

f) Сохранилось на грузинскомъ языкѣ и «о благочиніи въ преніяхъ» (р. ц. м. № 292) = очевидно, 32-му слову Г. Б. (Bardenhewer, 252).

g) Наконецъ, переведены и стихотворныя произведенія Г. Б., содержащія въ себѣ изложеніе христіанскаго ортодоксальнаго ученія съ полемическими выпадами противъ различныхъ сектантовъ, а именно «100 ямбическихъ стиховъ» (р. ц. м. №№ 85 и 109) «ამბიკონი სსწავლის წილ წარმართისს» (р. о. гр. №№ 3731 и 348: Каричашвили, стр. 14) и «Поученіе къ дѣвственницамъ» = «Exhortatio ad virgines» (Bardenhewer, 252 — 253).

h) Ничего пока опредѣленнаго нельзя сказать о какомъ-то «сочиненіи религиозно-нравственнаго содержанія Григорія Б. въ 100 гл.» (р. ц. м. №№ 1 и 66), точно такъ же, какъ объ «избранныхъ мѣстахъ изъ соч. Григорія Б. о высшихъ добродѣтеляхъ христіанскихъ» (р. ц. м. № 57).

5) *Григорія Нисскаго*, — изъ догматическихъ сочиненій его сохранились въ переводахъ:

а) «О жизни Макрины» и «Изслѣдованіе о душѣ» «ძიება სულისთვის სულის დის მკობისათვის» (р. ц. м. № 55); судя по каталогу о. Иларіона, составленному въ 1836 г., эти же интересныя по содержанію произведенія Григорія Н. «დის სულის ცხრება» и «ძიება სულისთვის დის სულის მკობისს» имѣются и въ иверскомъ монастырѣ на Аѳонѣ (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. 1) и содержатся, вѣроятно, въ одномъ изъ «Сборниковъ поученій Григорія Нисскаго» по описанію А. Цагарели (р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в.: Свѣдѣнія I, стр. 92, № 71, и стр. 94, № 84) = «περί ψυχῆς καὶ ἀναστάσεως» (Migne, PG, XLVI, 12—160).

б) «Слово о Святой Троицѣ» (р. ц. м. № 55) = «περί τῆς ἁγίας τριάδος καὶ ὅτι θεὸς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον» (Migne, PG, XXXII, 684—696).

6) *Епифанія Кипрскаго* — имѣется въ переводѣ извѣстное его произведеніе «Отвѣтъ на посланіе, которое написали ему подвѣдомственные священники Акакій и Павелъ о 80 ересяхъ» (р. ц. м. XIII в. № 205, р. ц. м. № 64) = «Πανάριον» или «πανάρια» противъ 80 ересей, именуемое обыкновенно «Haereses» и написанное Епифаніемъ дѣйствительно по настоятельной просьбѣ архимандритовъ Акакія и Павла между 374—377 г. (Migne, PG, XLI—XLII); въ концѣ книги, какъ извѣстно, есть общее изложеніе вѣроученія апостольской каволической церкви (Bardenhewer, 273).

7) *Теодориту Кирскому* приписывается на грузинскомъ языкѣ догматическое сочиненіе подъ названіемъ «Исповѣданіе православной вѣры» (р.

ц. м. № 140 XV в. и № 66, XVII в.), въ числѣ трудовъ Θεодорита К. въ научной литературѣ не извѣстное (Bardenhewer, 327—328).

8) *Кирилла Александрійскаго* — на грузинскомъ языкѣ существуетъ въ переводѣ:

а) «Сокровище» «ჯანბი» (р. ц. м. № 3), «საგბჟი» (р. о. гр. №№ 363 1788 г., 1182, и № 157 1810 г.: Каричашвили, стр. 32), большое сочиненіе о Св. Троицѣ = «ἡ βιβλος τῶν θησαυρῶν περὶ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου τριάδος» (Migne, PG, LXXX, 9—695).

б) «О воплощеніи» (р. ц. м. № 266 XVII в.) = «Περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ μονογενοῦς» (Migne, PG, LXXV, 1369—1412).

в) «О вочеловѣченіи Слова Божія» (р. ц. м. № 266 XVII в.) = «περὶ τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ θεοῦ λόγου» (Migne, PG, LXXV, 1413—1420).

9) *Анастасій Синайскій*, — изъ догматическихъ сочиненій его имѣется на грузинскомъ языкѣ «Предводитель», введеніе въ апологию православной истины отъ нападокъ еретиковъ (р. ц. м. № 64 XIII в., № 205 XIII в., № 65) = «Ὁδηγός» (Migne, PG, LXXXIX, 35—310); существуютъ рукописи этого произведенія со схоліями (р. ц. м. №№ 64 и 65).

10) Изъ трудовъ *Максима Исповѣдника* въ грузинской литературѣ извѣстны: а) важнѣйшій памятникъ для исторіи монофелитскаго ученія и полемики — «Споръ между Максимомъ Исповѣдникомъ и Пирромъ, патриархомъ Константинопольскимъ» въ 100 гл. въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 636 XVII в.), «სიტუვისგება, რომელი იქმნა შორის წმიდის მკჟნისა და პირისის კონსტანტინეპოლელ პატრიარქის მწუგებელის თარგმნილი წიხს ეგთვიმეს მიერ» (р. о. гр. №№ 367 1781 г. и № 1128: Каричашвили, 54) переводъ Евхимія Аѳонск. = Migne, PG, XCI, 287—354.

б) «Ученіе о вѣрѣ» Максима Исп. въ «вопросо-отвѣтной» формѣ изложенія: (р. ц. м. № 116 XVII в.) «ჭეშმარიტი აღსარება მართლის სარწმუნოებისა» (р. о. гр. № 3278: Каричашвили, 37), «თქმულთაგან სარწმუნოებისათვის შემოკლებულად გითხვამიგება» (р. о. гр. № 1160: Каричашвили, 37); трудно сказать, есть ли тутъ «Quaestiones et responsiones» (Migne, PG, XC, 785—856), или же то же, что

в) «Извлеченіе изъ писаній святыхъ отцовъ церкви» въ формѣ вопросовъ и отвѣтовъ (р. ц. м. № 57 XVII в.) = «Capita theologica», именуемая также «Sermones per electa» или «loci communes» (Migne, PG, XCI, 721—1018).

д) «Катехизическія поученія, взятыя изъ посланія къ отцу церкви

Θαλασίю» (р. ц. м. № 67 XIII в.) = «De variis scripturae sacrae quaestionibus ac dubiis ad Thalassium (Migne, PG, XC, 243—786).

11) *Германа патріарха Константинопольскаго* — имѣется переводъ слова его «Объ иконахъ противъ еретиковъ, которые отвергли иконопочитаніе» (р. ц. м. № 162 XII—XIV в.) = 3 посланія его объ иконоборствѣ (Krumbacher, Byzantinische Litteraturgeschichte, 2 Aufl. S. 67).

12) *Іоанна Дамаскина* — грузинская литература обладаетъ переводомъ:

а) знаменитаго сочиненія «Источникъ знанія» въ 150 гл. (р. ц. м. № 66 XVIII в.) по-грузински именуемаго «გარდამცემად» «Преданіе» — «источникъ знанія и изложеніе православной вѣры» (р. ц. м. № 24 XII в., № 406 XVIII в., № 157 XVIII в., № 200 XVIII в.; р. о. гр. № 1358: Каричашвили, стр. XII), «უცხოელის ღვთისმეტყველება» (р. о. гр. №№ 358—1735 г., 63 и 162: Каричашвили, 25), «დღმცემისა» (р. о. гр. № 138: Каричашвили, 20 и XII), «Неопровержимое богословіе», «Догматика» «გარდამცემად უცხოელის მართმადიდებელის სწმუნებების, ვდ მიუწომელ არს ღთი და ვდ არა ჰერარს ძიება და გამოწულილად არამცემელთა ჩვენდა წითა წინასწარმეტყველთა, მოციქულთა და მასრებელთა მიერ» (р. о. гр. № 4579 и № 2744: Каричашвили, доб. I, 7 — 8, — основн. кат. стр 25) = «Πηγή γνώσεως», состоящая изъ введенія — «κεφάλαια φιλοσοφικά», обычно называемаго «Діалектикой», исторіи ересей — «περί αἱρέσεων» и изложенія православнаго вѣроученія — «κεφάλαια δογματικά», «ἐκδοσις ἀκριβῆς τῆς ὁρθοδόξου πίστεως» (Migne, PG, XCIV, 517—1228). Это произведеніе въ Грузіи было извѣстно въ двухъ переводахъ: раннемъ и сокращенномъ переводѣ Евѳимія Святогорца, и болѣе позднемъ и полномъ переводѣ XIII в. Ефрема Мцирѣ (р. ц. м. №№ 24, 66, 406). Въ р. ц. м. XVIII в. № 240 и р. о. гр. № 1147 (Каричашвили, 25) указывается, какъ сочиненіе Іоанна Дамаскина, «Предводитель» (sic) «წინამძღვარი» или опроверженіе монофизитской вѣры въ 24 главы, но, можетъ быть, тутъ налицо лишь отрывокъ вышеупомянутаго труда Іоанна Дамаскина.

б) Изъ полемическихъ произведеній того же автора съ догматическимъ содержаніемъ на груз. языкѣ имѣется «Противъ ереси яковитовъ» (р. ц. м. № 267 XVIII в.) = «Πρὸς τὸν ἐπίσκοπον δῆθεν Τουδαταίας τὸν Ἰαχωβίτην» (Migne, PG, XCIV, 1435—1502).

с) «О двухъ естествахъ и воляхъ въ Иисусѣ Христѣ» и

д) «О двухъ естествахъ и одной ѱпостаси» (р. ц. м. №№ 267 и 853) = «Περὶ τῶν ἐν τῷ Χριστῷ δύο θελημάτων» (Migne, PG, XCV, 127—186).

Въ дефектной р. ц. м. XVIII в., копія съ древняго оригинала, между прочимъ оказываются еще слѣдующія сочиненія Іоанна Дамаскина догматическаго характера:

е) «О Святой Троицѣ» «წის სამებისთვის» (№ 853) = «Περὶ τῆς ἁγίας τριάδος» (Migne, PG, XCV, 9—18).

ф) «О <пѣснопѣніи> Святый Боже» (№ 853) = «Περὶ τοῦ τρισαγίου ὕμνου» (Migne, PG, XCV, 21—62).

г) Имѣется, видимо, на грузинскомъ языкѣ и сочиненіе Іоанна Дамаскина догматико-аскетическаго содержанія, извѣстное въ научной литературѣ подъ названіемъ «Sacra Parallela» — сборникъ цитатъ изъ библейскихъ и святоотеческихъ книгъ, въ началѣ именовавшееся «Ἱερά» и состоящее изъ 3-хъ книгъ: въ первой говорится о Богѣ и божественныхъ существахъ, во второй — о человѣкѣ и человѣческихъ отношеніяхъ, а въ третьей — о добродѣтеляхъ и грѣхахъ. Это произведеніе извѣстно въ нѣсколькихъ редакціяхъ (Migne, PG, XCV, 1039—1588, XCVI, 9—442). Одну изъ редакцій этого сочиненія и представляетъ дефектная р. ц. м. № 853 XVIII в., содержащая въ себѣ слѣдующія статьи:

... გ: მიუწდომელ არს ღმერთი	<გლ.> 3. Богъ непостижимъ
დ: წის სამებისთვის	» 4. О Св. Троицѣ
ე: დაბადებულათვის	» 5. О тваряхъ
ვ: ანგელოზთათვის	» 6. Объ ангелахъ
ზ: კაცთათვის	» 7. О человѣкѣ
ს: სამოთხისათვის	» 8. О раѣ
თ: ეშმაკთათვის	» 9. О дьяволахъ
ი: საღთო განკებულებისათვის	» 10. О божественномъ Промыслѣ
ია: ორთა ბუნებათათვის	» 11. О двухъ естествахъ
იბ: ორთა ბუნებათათვისვე	» 12. О двухъ естествахъ же
იგ: ერთისა გვამისათვის ქს	» 13. Объ одной вѣпостаси во Христѣ
იდ: წო ღთოსათვის	» 14. О <пѣсн.> «Святый Боже»
იე: წის ღის მშობელისათვის	» 15. О Св. Богородицѣ
ივ: თვისებათათვის	» 16. О свойствахъ
იზ: ორთა თვითმფლობელთა	» 17. О двухъ вѣпостасяхъ (?)
იზ: განღობისათვის გორცთა ქსთა	» 18. Объ обожествленіи тѣлесь Христовыхъ
ით: ჟოჯოხეთს შთასვლისათვის ქს	» 19. О сошествіи Христа во адъ
კ: მართლმადიდებლობისათვის	» 20. О православіи
კა: წამებათა ძეგლისა და ახლის სჯულისა <თხს>	» 21. О свидѣтельствахъ изъ Ветхаго и Новаго Заветъа.

ჰბ: ჴეზგუბჴელისთვილ

⟨гл.⟩ 22. О соединенномъ

h) Въ грузинскомъ переводѣ есть и известное слово Іоанна Дамаскина «Объ иконопочитаніи» (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) = «Πρὸς τοὺς διαβάλλοντας τὰς ἀγίας εἰκόνας» (Migne, PG, XCIV, 1231—1420).

i) Догматическій характеръ носить и «чтеніе Іоанна Дамаскина объ успеніи Пресвятой Богородицы» (р. ц. м. № 143 X в.) = «Εἰς τὴν κοίμησιν» (Migne, PG, XCVI, 699—762), равнымъ образомъ и

k) Слово того-же автора «О поминовеніи усопшихъ» въ переводѣ Ефрема Мцирэ (р. ц. м. № 162 XII—XV в.) = «Περὶ τῶν ἐν πίστει κεκοιμημένων» (Migne, PG, XCV, 247—278).

13) *Псевдо-Діонисій Ареопагитъ*—сочиненія мистико-теософическаго характера, приписывавшіяся въ древней литературѣ Д. Ар., существовали и въ грузинскомъ переводѣ известнаго грузинскаго ученаго монаха и философа Ефрема Мцирэ; имъ переведены и схолии Максима Исповѣдника и патріарха Германа; сверхъ того переводчикъ присоединилъ и свои собственные комментарии. Изъ переводовъ сохранились:

a) «Объ именахъ божьихъ» (р. ц. м. № 110) въ 13 гл. (р. ц. м. № 684 XI в., № 163) = «Περὶ θεῶν ὀνομάτων».

b) «О таинственномъ богословіи» (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. № 3625: Каричашвили, 18) = «Περὶ μυστικῆς θεολογίας» (Bardenhewer, 472).

c) «О небесной іерархіи» (р. ц. м. № 110; р. о. гр. № 3270: Каричашвили, 18) въ 15 главахъ (р. ц. м. № 163) = «Περὶ τῆς οὐρανίας ἱεραρχίας» (Bardenhewer, 472).

d) «О земной іерархіи» въ 7 главахъ (р. ц. м. № 163) = «Περὶ τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱεραρχίας» (Bardenhewer, 472).

e) Имѣются въ переводѣ и 10 писемъ Псевдо-Діонисія Ар. (р. ц. м. № 110 XII в.; р. о. гр. №№ 159, 1175 и 3342: Каричашвили, 17 и XI): Bardenhewer, 472.

II. Экзегетика.

Грузинская экзегетическая литература обладаетъ переводами твореній:

1) *Ипполита*: a) «იპოლიტეს განმარტებაჲ კურთხევათა მათთჳს მსესთა სთარბეკთა მიმართ ნათესავთა» (ე. თაყაიშვილი. სჳმი ისტორიული ზრუნობა, VII) «Толкованіе благословеній Моисея, обращенныхъ къ 12 колѣнамъ» (шатбердская р. о. гр. № 1141 X в., стр. 256—284; р. о. гр. №№ 292 и 2785: Каричашвили, 31 и XII).

b) «იპოლიტეს თქმული კურთხევათა მათთვის იაკობისთა, ვითარ იგი ათორმეტნი ნახუტნი აკურთხნა» (ე. თაყაიშვილი. სპი ისტორ. ზრნ., VII) «Слово о благословеніяхъ Іакова, благословляющаго 12 патріарховъ» (ibid. 284—314 и р. о. гр. №№ 292 и 2785: Каричашвили, 31 и XII).

c) «თქმული იპოლიტესი დავითისათვის და გოლიათისათვის განმარტება» (ე. თაყაიშვილი. op. cit. VIII) «Толкованіе о Давидѣ и Голиаѣ» (ibid. 314—327).

d) «ნეტარისა იპოლიტეს თქმული თარგმანება ქება ქებათა» «Толкованіе «Пѣсни пѣсней» (ibid.), издано Н. Я. Марромъ (ТР, кн. III).

e) «ნეტარისა იპოლიტეს თქმული აღსასრულისათვის ჟამთაღსა, თქმული წიგნთაგან წმიდათა ქრისტესთა და ანტქრისტესთა» — «О скончаніи временъ, о Христѣ и антихристѣ по священнымъ книгамъ» (ibid. 357—390).

2) *Авванасія Александрійскаго* «Толкованія на псалмы Давида» (р. ц. м. № 14), это-же произведение по р. ц. м. издано М. Джанапшвили в кн. I «ქართული მწერლობა» «Грузинская литература» (Тифлиς 1900), стр. 144—151, повидимому, въ эксцерптахъ подъ заглавіемъ «თქმული: ნეტარისა: ათანასი: მთავარ: ეპისკოპოსისა: აღუქსნდრიელისა: ვითარ: იგი: დიდი: წადიერებით: გულის: მოდგინე: ყოფილარს: გამოკულევა: ძალისა: ფსალმუნთასა: და უპოვნისა: ვინმე: მოხუცებულს: ერთი: მარტო: მეოფი: სავსე: მადლით: სულისა: წმიდისათა: და მისგან: ზედა: მიწვეწულარს: ძალსა: ფსალმუნთასა: დავითისთა: გულისმის: ყოფად» (стр. 144) = «Interpretatio in Psalmos», которое, по словам Р. Battifol, приписывалось по ошибкѣ Авванасію Ал., а принадлежать Исихію Іерусалимскому (La littérature grecque, 3 éd. стр. 275, прим. 1).

3) *Василія Великаго* — изъ сочиненій его сохранились въ переводѣ:

a) «ექუსთა დღეთა» «Шестодневъ», который въ Грузіи былъ извѣстенъ по крайней мѣрѣ въ двухъ переводахъ—въ древнемъ и въ новомъ XI в. въ 8 главахъ, сдѣланномъ Георгіемъ Мтацмидели (р. ц. м. № 73 XI в., №№ 55 и 6; р. а. м. XIV—XVI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, 94 № 84; р. о. гр. № 1358: Е. Такайшвили. Описаніе р. о. гр. I, стр. 720; р. о. гр. №№ 2666, 120, 1799 и 272: Каричашвили, 10) = прославленному въ древности произведенію «Εἰς τὴν ἑξάήμερον» или именуемому также «Нехаетеоп» въ 9 гомиліяхъ (Migne, PG, XXIX—XXXII).

b) «Толкованія» Василія Великаго на I, VII, XIV, XXVIII, XXIX, XXXII, XXXIII, XXXVII, XXXXIV, XXXXVIII, LIX, LXI, CXIV, CXV, CXVI псалмы въ переводѣ Евѳимія Мтацмидели (р. ц. м. № 135 XI в. въ

16 гл., № 394 въ 15 гл., № 100); это произведение и въ греческой литературѣ извѣстно въ 15 гомиліяхъ *Homiliae in Psalmos* (Migne, PG, XXIX, 210 — 494; XXX, 71 — 118); въ грузинской литературѣ недостаетъ толкованія на XXX псаломъ, которое въ научной литературѣ считается подложнымъ (Bardenhewer, 242). Толкованіе Василія Великаго на псалмы имѣется и въ р. к. м. XI—XII в. (Цагарели. Памятники стр. 180, № 124), но болѣе точныхъ данныхъ о содержаніи рукописи не существуетъ.

с) Что именно содержится въ сборникѣ твореній (ქმეულები) В. В. въ р. о. гр. №№ 376, 3661 (Каричашвили, 9), не извѣстно.

4) *Григорія Нисскаго* — изъ сочиненій экзегетическаго содержанія имѣются въ переводѣ:

а) «თქმული წმინდისა და ნეტარისა მამისა ჩუენისა გრიგოლი ნოსკელ ებისკოპოსისაჲ კაცისა შესქმისთჳს, რომელი მიუწერა ძმას თჳსს ჰეტრეს ებისკოპოსსა სებასტიელსა» въ 30 гл. (р. о. гр. № 1141 X в., стр. 1—121, ე. თაუაშვილი. სჳმი ისტორიული სრონიკა, III; р. ц. м. № 6 и 165) = «Περὶ κατὰσχευῆς ἀνδράποισ» (Migne, PG, XLIV, 125—236). Тридцатая глава этого перевода издана по р. о. гр. М. Джанашвили въ книгѣ «მწერლობა მე- IX—X სუკუნისა» (Тифлисъ 1891).

ბ) «Шестодневъ» въ 30 главахъ (р. ц. м. № 73 XI в. и № 165); это же произведение предлежитъ въ р. о. гр. № 1358 и носить заглавіе «წმიდისა და ღუთით შემოსილისა მამისა ჩუენისა გრიგოლი ნოსკელისა ებისკოპოსისა, ძმისა წმიდისა დიდისა ბასილისა, რომელი იგი ჰელდა აღწერას ექვსთა დღეთას, რომელი იგი წინასწარ თქუა ნეტარმან დიდმან ბასილი, და ვინათგან დაბადებისათვის კაცისა დაშთ, მას, ესე სრულ ეო წმიდამან გრიგოლი მაღლა და ღუთივ ბრწყინვალედ» (Е. Такайшвили. Описаніе р. о. гр. I, стр. 721, а также въ р. о. гр. №№ 2666, 120, 1799 и 272: Каричашвили, 10) = «Ἀπολογία περὶ τῆς ἑξαήμερου» (Migne, PG, XLIV, 61—124).

с) «Толкованіе Григорія Нисскаго на книгу Соломона «Пѣснь пѣсней»» въ 15 главахъ, переводъ Георгія Мтацмидели (р. ц. м. № 55 XII в.), въ греческой литературѣ извѣстное также въ 15 гомиліяхъ (Migne, PG, XLIV, 756—1120).

დ) «Толкованіе Григорія Нисскаго на заповѣди блаженства» въ 8 гл. (р. ц. м. № 55) = «Εἰς τοὺς μακαρισμούς» въ 8 гомиліяхъ (Migne, PG, LIV, 1193—1301).

5) *Іоанна Златоуста* — изъ экзегетическихъ сочиненій переведены преимущественно толкованія на новозавѣтныя книги; имѣются:

а) «თარგმანებაჲ წმიდის მათეს თავის სხარებისაჲ» «Толкованіе на евангеліе отъ Маттея» въ переводѣ Евѳимія Мтацмидели (р. ц. м. № 88 XI в., № 136 XI в., № 191 XI в., № 208 XI в., № 372 XI в., № 54 XVII в., № 396 XVIII в., № 280 XVIII—XIX в.; р. к. м. вѣроятно XI в.: Цагарели. Памятники стр. 176 № 115; р. а. м. 1008 г.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66, р. а. м. XI в.: *ibid.* стр. 86 № 67; р. а. м. 983 г.: *ibid.* стр. 91 № 70; р. о. гр. № 4928 (перг.), № 153—1809 г.: Каричашвили, доб. I, 8 и осн. кат., 26); существуетъ, видимо, болѣе древній, отличный отъ Евѳиміевскаго переводъ (р. ц. м. № 89 IX в.); переводъ Евѳимія полный и заключаетъ въ себѣ 90 главъ, равныхъ 90 гомиліямъ оригинала «*Τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Ἰωάννου ἀρχιεπισκόπου Κωνσταντινουπόλεως τοῦ Χρυσοστόμου ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον Ματθαῖον τὸν εὐαγγελιστὴν*» (Migne, PG, LVII—LVIII).

б) «თარგმანებაჲ იოანეს თავის სხარებისაჲ» «Толкованіе на евангеліе отъ Іоанна» (р. ц. м. № 101 XII—XIII в., №№ 8, 56 и 106 XVIII в.; р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 85 № 65; р. а. м. 1008 г.: *ibid.* стр. 86 № 66; р. к. м. 1038 г. X—XI в. и XII—XIII в.: Цагарели. Памятники стр. 186 № 145, стр. 178 №№ 118, 119 и 121; р. о. гр. № 4928 (перг.), №№ 364, 423, 154 и 366: Каричашвили, доб. I, 8 и осн. кат., стр. 26); полный переводъ этого сочиненія принадлежитъ Евѳимію Мтацмидели и состоитъ изъ 88 главъ, равняющихся 88 гомиліямъ оригинала (Migne, PG, LIX).

в) «Толкованіе на трудныя мѣста изъ посланій апостола Павла» (р. ц. м. № 445 XI в.), «თარგმანი ძნად გულისკმის სყოფელთა მცაქელის ჰაფელს სიტყუთა» (р. о. гр. № 4579 1814 г.: Каричашвили, доб. I, 8), видимо, не полный переводъ, а лишь часть, такъ какъ въ числѣ трудовъ своего сына Евѳимія Іоаннъ Мтацмидели упоминаетъ лишь «თარგმანებაჲ გაღატელთა და თესღონიკელთა და ჭრამელთა ებისტოლისაჲ» (თ. ურდანიას. ქრონიკები I, 142); это же подтверждаетъ и біографъ Евѳимія (житіе свв. Іоанна и Евѳимія, изд. ц. м. стр. 29). Имѣется впрочемъ р. ц. м. № 56, гдѣ «толкованіе на посланія ап. Павла», можетъ быть, и полное = Migne, PG, LX—LXIV.

Достойно вниманія, что, по словамъ А. Цагарели, въ р. а. м. 1008 г. имѣется переводъ толкованія Іоанна Златоуста не только на евангелія Маттея и Іоанна, но «и отчасти Луки и Марка». (Свѣдѣнія I, стр. 86 № 66): если тутъ нѣтъ какого-либо недоразумѣнія, тогда грузинская рукопись можетъ служить подтвержденіемъ свѣдѣнія Свиды, который говоритъ о комментаріяхъ Іоанна Златоуста на евангелія Маттея, Марка и Луки (Ваг-

denhewer, 290, гдѣ при этомъ высказано сомнѣніе). Нужно, впрочемъ, указать, что біографъ упоминаетъ въ числѣ трудовъ Евѳимія переводы лишь комментаріевъ на евангелистовъ Матѳея и Іоанна (житіе, op. cit. стр. 27—29), хотя возможно, что тутъ случайный пропускъ, такъ какъ самъ біографъ оговаривается о неполнотѣ своего списка (ibid. стр. 30).

д) «Толкованіе Іоанна Златоуста на Ветхій Завѣтъ» имѣется въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 81), но болѣе подробныхъ указаній не дано; судя однако по каталогу о. Иларіона на лицо «დაბადების თარგმანი, თქმული წმიდის იოანე რქოპირის: «ექვსთა დღეთათვის, ადამის დაბადებისთვის, აბელისთვის, სეთისთვის, ნოესთვის და შვილთა მისთა, წელით რღუნისთვის და მერმე გამრავლებისთვის კაცთა და ცთომილების მის გოდლის შენების უბადრუკთა მათგან და ენის შერევნისთვის» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прилож. стр. 9 № 24), то-есть «Комментаріи на книгу Бытія» (Migne, PG, LIII—LIV).

6) Существуетъ на грузинскомъ языкѣ также «Толкованіе на евангеліе Луки» неизвѣстнаго автора въ р. ц. м. № 91 XI в.

7) *Андрея архієпископа Кесаріи Каппадокійской*—сохранился переводъ произведенія «Объ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова» («გამოცხადების თჳს იოანე ჳსმეტუეელის» (р. с. м. XIV—XVII в.: Цагарели. Памятники, стр. 239, № 90; р. ц. м. № 397 X в., № 532 XVIII в.); р. о. гр. № 1358 1825 г. носить заглавіе: «წის მამის ჩუწნის ანდრეა მთავარეპისკოპოსის კესარიას კაბადუკიელის თარგმანება გამოცხადების წმიდის იოანე მახარებელისა, რომელი სთხოვა სხვამან ეპისკოპოსმან და მან მისწერა ესე მას» (Е. Такайшвили. Описаніе р. о. гр. т. I, стр. 722); это же произведеніе имѣется въ р. о. гр. №№ 113, 1129, 60 и 49, а въ р. о. гр. № 3625 именуется «განმარტება აპოკალიფსის წა იოანე ღვთისმეტუეელისა, მიწერილი სხვის ეპისკოპოსისადმი» (Каричашвили, 5—6) = извѣстному древнѣйшему греческому комментарію Андрея Каппадокійскаго на Апокалипсисъ (Migne, PG, CVI, 215—458).

8) *Кирилла Александрійскаго*—изъ экзегетическихъ трудовъ сохранились въ переводѣ: а) «განმარტება სხარების ძეგლის სიტუეების» (р. о. гр. № 312: Каричашвили, стр. 32) «толкованіе трудныхъ словъ Евангелія»; въ оригиналѣ извѣстны лишь фрагменты комментаріевъ на евангелія Матѳея, Луки и Іоанна (Bardenhewer, 320); б) «Сокращенныя толкованія апостола Павла» (р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93, № 79); въ специальной литературѣ извѣстны комментаріи лишь на посланіе къ Римля-

намъ, 1 и 2 посланія къ Коринѣянамъ и Евреямъ (Migne, PG, LXXIV, 773—1006; Bardenhewer, 320).

9) *Максима Исповѣдника* — имѣются слѣдующіе переводы:

а) «Схоліи Максима Исповѣдника на сочиненіе Діонисія Ареопагита» съ текстомъ сочиненія Діонисія Ар. (р. ц. м. № 110 XII в.) = «Scholia in opera S. Dionysii Areopagitae» (Migne, PG, IV, 15—432, 527—576 также съ текстомъ сочиненія Діонисія А.).

б) «Толкованіе на трудныя мѣста изъ словъ Григорія Богослова на Рождество Христово» (р. ц. м. № 1 XI в.) = «De variis difficilibus locis ss. Dionysii et Gregorii Theologi» (Migne, PG, XCI, 1031—1060).

с) Трудно сказать, къ которому изъ двухъ вышеуказанныхъ толкованій нужно отнести ზმარტობა სიტყუთა «Толкованіе словъ» (р. о. гр. № 367 1781 г.: Карячашвили, 38).

III. Произведенія естественно-историческаго и библейско-археологическаго содержанія:

1) *Епифанія Кипрскаго*: а) «О мѣрахъ и вѣсахъ» (р. о. гр. № 1141 X в., р. ц. м. № 65), содержащее введеніе о тваряхъ шести дней и седьмомъ днѣ, колѣна (родословіе), еврейскій алфавитъ съ названіями и начертаніями еврейскими, перечень 27 книгъ по числу 22 буквъ, изъ нихъ 5 парныя; объясненіе этого дѣленія, о мѣрахъ «ксест» и «мод», о дѣленіи Псалтыри, общее разсужденіе объ изображеніи алфавита, объ алфавитѣ греческомъ (заимствованіи его и усовершенствованіи). Это произведеніе представляетъ изъ себя особую версію дошедшаго до насъ на греческомъ языкѣ въ дефектномъ видѣ произведенія Епифанія Кипрскаго «Περὶ μέτρων καὶ σταθμῶν» (Migne, PG, XLIII). Изданный de Lagarde'омъ сирійскій переводъ этого памятника восполняетъ пробѣлы оригинала. Грузинская версія должна быть признана цѣнной находкой для возстановленія текста Епифаніева труда (см. рецензію Н. Марра въ Византійскомъ Временникѣ 1903, IX 464—466). М. Джанашвили издалъ грузинскую версію по р. о. гр. въ книгѣ ««მწერლობა მე — IX — X სუკუბის»» подъ ошибочнымъ, имъ самимъ сочиненнымъ, заглавіемъ «სასწავლო წიგნი». Любопытно, что р. ц. м. № 165 «счесть книгамъ и буквамъ, названіе ветхозавѣтныхъ книгъ, хронологія ветхозавѣтныхъ отцовъ, пророковъ и царей персидскихъ, римскихъ и греческихъ» приписываетъ Василию Кесарійскому.

б) «თავჯდომად: ეპიფანეს: კვიპრელის: თქმულები» (р. о. гр. № 1141 X в., №№ 292, 3727 и 2785: Карячашвили, 19—20 и XII; р. ц. м. № 6) «о 12 камняхъ» = «Περὶ τῶν ἑβ' λίθων». Это произведеніе дошло въ

двухъ редакціяхъ: въ краткой на греческомъ языкѣ (Migne, PG, XLIII, 293—304) и въ пространной только въ латинскомъ переводѣ (Migne, PG, XLIII, 321—366). Грузинскій переводъ предлежитъ тоже въ пространной, считающейся болѣе древней, редакціи. Поэтому грузинскій текстъ приобретаетъ большую научную цѣнность (см. рец. Н. Марра въ Византійскомъ Временникѣ 1903, IX, 466—470). М. Джанашивили въ XXIV вып. «Сборника матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» напечаталъ первую половину грузинскаго перевода этого произведенія: «Драгоценные камни, ихъ названія и свойства».

2) *Василія Кесарійскаго* — «მეცნიერებათა: სხვის: სიტყვაჲ: წიგნთაჲ: თქმლი: წინა: ბასილი: ეპისკოპოსის: კესარიელისა» «Физиологъ», приписываемый и въ грузинской литературѣ Василию Великому (р. о. гр. № 1141 X в.). Очевидно, это же произведеніе имѣется къ р. ц. м. № 165 XVII—XVIII в. въ сочиненіи подъ заглавіемъ «св. Василія епископа Кесарійскаго о животныхъ» (стр. 537—562). Сохранившійся въ шатбердской р. о. гр. № 1141 X в. грузинскій текстъ Физиолога, изданный Н. Я. Марромъ (ТР, кн. VI: Физиологъ, армяно-грузинскій изводъ), есть переводъ, произведенный задолго до IX в. съ армянскаго, который съ своей стороны былъ переведенъ съ греческаго въ VI—VII в. Грузинскій текстъ по шатбердской р. о. гр. оканчивается гл. XXXIV объ оленѣ (Н. Марръ, op. cit.). Но на грузинскомъ языкѣ существовалъ видимо не одинъ переводъ Физиолога. Это можно, пожалуй, заключить по нижеслѣдующей цитатѣ грузинскаго историка царицы Тамары изъ даннаго произведенія: «დიდი ბასილი მნათობი კესარიისა (ბუნებთმეტყუელბასა) შინა არსთა ქმნილებასა ექუსთა დღეთსა <იტყუ> ვითარმედ» «ჩიტი აღგუნი ბაგეს ზედა ზღვისსა და მსხველ იქმნების კუერცხთა, ოხრანი და ლეღვატეხილობანი ზღვისანი ვით არ გარდაცემათ ბრძანებასა დთისსა და მცველ ექმნებიან თესლოვნებისა და აღგუნისა» («ქართლის ცხოვრება მარიამ დ. ვარიანტი, გამომც. ე. თაყაიშვილის რედაქტ. 1906 წ. стр. 381). Въ этомъ эксцерптѣ само сочиненіе именуется не «მეცნიერებათა: სხვის: სიტყვაჲ», какъ въ шатбердской р. об. гр., а «ბუნებთმეტყუელბაჲ». Кромѣ того, въ цитатѣ говорится о птицѣ алкіонѣ, о чемъ въ текстѣ шатбердской рукописи не имѣется главы. Слѣдовательно, второй переводъ отличается отъ перваго какъ по редакціи такъ и по составу.

IV. Аскетина.

Аскетическая литература была богато представлена въ грузинскихъ переводахъ, и произведеній ея сохранилось въ рукописяхъ зна-

чительно больше, чѣмъ можетъ быть приведено пока въ извѣстность по неполнымъ описаніямъ грузинскихъ манускриптовъ. Но уже теперь могутъ быть отмѣчены слѣдующія произведенія:

1) *Василія Великаго* —

а) «Иѳеика», содержащее слово о крещеніи, Св. Троицѣ, Св. Духѣ, похвалу 40 мученикамъ и 6 словъ о покаяніи, въ переводѣ Евѳимія (р. ц. м. № 181) = «Τὰ ἱθικά (Bardenhewer, 242).

б) «სეგეტოგონი» — «Аскетикопо» (р. ц. м. № 132 XIV в., № 63), собраніе произведеній Василія Великаго, касающихся идеаловъ и правилъ монашеской жизни; въ византийской литературѣ этотъ сборникъ былъ извѣстенъ подъ именемъ «Ἀσκητικόν» (Bardenhewer, 242).

в) «О истинномъ нетлѣніи въ дѣвствѣ» «ქალწულებსა შინა ჭეშმარიტის უბრწელებსათსა» (р. ц. м. №№ 55 и 66 XVIII в.) = «Περὶ τῆς ἐν παρθενίᾳ ἀληθοῦς ἀφθορίας», принадлежность котораго кесарійскому отцу церкви въ наукѣ отвергается (Bardenhewer, 243).

г) «О крещеніи» (р. ц. м. № 100 1713 г.) = «Περὶ βαπτίσματος», превосходное произведеніе аскетическаго содержания, но авторство Василія Великаго и въ данномъ случаѣ подвергается сомнѣнію (Bardenhewer, 243).

2) *Григорія Нисскаго*:

а) «თუ რაჲ არს აღთქემად ქრისტეანისად და ძალი და სხელი მისი» (р. ц. м. № 55) «Посланіе къ Армоніусу о томъ, въ чемъ состоитъ христіанскій обѣтъ» = «Περὶ τοῦ τί τὸ χριστιανῶν ὄνομα ἢ ἐπάγγελμα» къ нѣкому Армонію (Migne, PG, XLVI, 237—249).

б) «Посланіе къ Армоніусу, Кесаріону и Улупосу о совершенствѣ христіанской жизни» (р. ц. м. № 55). Эти же два произведенія имѣются на Аеоноѣ, судя по каталогу о. Иларіона, въ которомъ при описаніи манускрипта съ твореніями Григорія Нисскаго указаны «ეპისტოლე აზმონიოს მიმართ, თუ რაჲ არს აღთქემად ქრისტეანისად და ძალი და სხელი მისი» и «ეპისტოლე აზმონიოს და კესარიონ და ულუპიოს მოღვაწეთა მიმართ სისრულისათს და რათა უწყოდით, თუ ვითარი ჟერადის, რათა იყოს ჭეტი ქრისტეანე» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 1—2) они должны оказаться въ одномъ изъ «сборниковъ поученій Григорія Нисскаго», по описанію Цагарели, въ р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в. (Свѣдѣнія I, стр. 92 № 71 и стр. 94 № 84). Последнее произведеніе представляетъ изъ себя переводъ «Περὶ τελειότητος καὶ ἐποῶν χρῆ ἔλναι τὸν χριστιανόν» (Migne, PG, XLVI, 252 — 285).

с) «О дѣвственности и священной гражданственности» (р. ц. м. № 394) = «Περὶ παρθενίας» (Migne, PG, XLVI, 317—416).

3) *Ефрема Сирина* известны на грузинскомъ языкѣ:

а) «Аскетиконъ» «ასკეტობა», обширное сочиненіе аскетическаго и этическаго содержанія въ 2 книгахъ съ письмомъ автора къ Іоанну монаху о терпѣніи (р. ц. м. №№ 154, 62, 362 и 468; р. с. м. IX—X в.: Цагарели. Памятники, стр. 231, № 78), причемъ первая книга содержитъ 15 статей (р. ц. м. № 62; впрочемъ, въ р. ц. м. № 362—44 главы), вторая — 38 статей (ibid. № 62, № 362 безъ указанія количества статей).

б) «Слово четырехсложное» и «Слово семислоговое» (р. ц. м. № 62) являются переводомъ стихотворныхъ поученій Ефрема Сирина (Bardenhewer, 343).

4) *Іоанна Златоуста* — изъ сочиненій морально-аскетическаго содержанія имѣются въ переводѣ:

а) «Къ Θεόδору, князю римскому, оставившему монашество», два слова (р. ц. м. № 56) = «Λόγος παραινετικός εἰς Θεόδωρον ἐκπεσόντα» и «Πρὸς τὸν αὐτὸν Θεόδωρον λόγος β'» (Migne, PG, XLVII, 277—316).

б) «ასკეტობა» «Аскетиконъ» въ переводѣ нѣкогого Θεοφιλα (р. ц. м. № 143 XIII в.) = повидимому, известному сочиненію Іоанна Златоуста въ 3-хъ книгахъ «Πρὸς τοὺς πολεμοῦντας τοῖς ἐπὶ τὸ μονάζειν ἐνάγουςιν» (Migne, PG, XLVII, 319—386).

с) «О дѣвствѣ и святыхъ» и «О дѣвственницахъ» (р. ц. м. № 19) = «Περὶ παρθενίας» (Migne, PG, XLVIII, 533—596) и второе «Πρὸς τοὺς ἔχοντας παρθένους συνεισάχτους» (Migne, PG, XLVII, 495—513).

5) *Исаака Сиринца Молчальника* (დაჟუდებულის სურცის) — переводъ словъ его «გამოსვლის თჳს სოფლით და მოქალაქეობისთჳს მონაზონთასს» «Объ удаленіи изъ міра и монашескомъ подвижничествѣ» (р. с. м. XII—XIV в.: Цагарели. Памятники, стр. 237, № 87).

6) *Кассіана Римскаго* — имѣются въ переводѣ:

а) «Повѣствованіе объ организаціи общежительскихъ монастырей Востока и Египта» и «о восьми нечистыхъ помыслахъ» (чревоугодія, блудъ, сребролюбіи, кичливости, гордости и т. д., р. ц. м. №№ 154 и 400 = «De institutis coenobiorum et de octo principalium vitiorum remediis libri XII, Migne, PL, XLIX, 53—476). Это же произведеніе должно быть и на Афонѣ въ числѣ р. иверскаго м., судя по каталогу о. Иларіона, который указываетъ

на «თქმული კასიანე წმინთა ჰაპის წგნათ მათ გულისსიტყვათაჲს ბოროტთა: ნაურთენების, სიძვის, გეცხლისმოყვარების, რისხვის, მწუხარების, მოწონების, ცუდად ზუარბობის და ამპარტყნებისათჳს» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 16, № 48), списокъ 1900 г. съ аѳонской р. хранится въ о. гр. за № 3344 (Каричашвили, XII). Поученія Кассіана «სწავლანი წმიდის კასიანესნი» считаются въ числѣ переводческихъ трудовъ Евѳимія Мтацмидели (Житіе Іоанна и Евѳимія, стр. 29).

b) «Послание Кассіана Леонтію, папѣ Римскому, о жизни святыхъ отцовъ скитниковъ» (р. ц. м. № 400) = «Collationes XXIV» (Migne, PG, XLIX, 477—1328).

7) *Палладія*—изъ сочиненій его существуетъ переводъ прославленнаго жизнеописанія монаховъ, именуемаго по имени адресата Лавса препозита, посланіемъ къ которому начинается все произведеніе, «Лавсаиконъ» «ლავსაიკონი» (р. ц. м. № 682 XIII в., №№ 154, 164 и 166; р. о. гр. №№ 2566 и 3639 1758 г.: Каричашвили, 44); содержитъ 70—73 главы = «ἡ πρὸς Λαῦσον ἱστορία περιέχουσα βίους ὁσίων πατέρων», обычно цитуемое «Λαυσιαχόν» или «Λαυσαιχόν» (Migne, PG, XXXIV, 995—1278).

8) *Андрѣя епископа Кесаріи Каппадокійской*—сохранился переводъ слова его «წათა უზოგოთველად და მადლობით მოგითმენდეთ განსაცდელსა» «О томъ, что <должно> безропотно и съ благодарностью переносить испытанія» (р. с. м. XIV—XVII в.: Цагарели. Памятники, стр. 239, № 90).

9) *Григорія папы римскаго* «Разсужденія съ діакономъ города Рима Петромъ о жизни многихъ богоугодныхъ мужей въ Римѣ и странѣ Италійской» (р. ц. м. № 167 XVIII в.) = «Dialogi de vita et miraculis patrum italicorum et de aeternitate animarum» (Migne, PL, LXXVII).

10) *Іоанна Синайскаго* переведено знаменитое сочиненіе нравственно-аскетическаго содержанія «Климаксъ». Существуютъ два перевода этого произведенія: древній, который по словамъ Евѳимія былъ неполный и неясный (р. ц. м. № 105); вторичный цѣльный переводъ принадлежитъ перу Евѳимія Аѳонскаго и состоитъ изъ 30 главъ (р. ц. м. № 134 XI в., № 445 XI в., № 236 XIII в., №№ 149, 167, 177, 405, 621 и 622; р. о. гр. № 4577 1772 г.: Каричашвили, доб. I, 8; р. а. м. 983 г.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 88—89, № 68) = «Κλίμαξ» (Migne, PG, LXXXVIII, 631—1164). «Климаксъ» въ нѣкоторыхъ грузинскихъ рукописяхъ сопровождается обширными схоліями (р. ц. м. №№ 105 и 236) патриарха Фотія Константинопольскаго (р. ц. м. № 39 XIV в.) «სამათბო გუბნო

«სათნოებანი» კიბისა აღსავალთაებრ თქმულნი» (р. о. гр. № 1597 и 3731), «კლე-
მაქსი ანუ სამღრთო კიბე სათნოებათა» (р. о. гр. № 130: Каричашвили, 28)
«30 видовъ добродѣтелей, описанныхъ на подобіе лѣстницы», «Климаксъ и
божественная лѣстница добродѣтелей» въ переводѣ груз. философа Іоанна
Петрици, причемъ въ первыхъ двухъ рукописяхъ имѣется стихотворное
изложение груз. философа Климакса. Къ какой именно редакціи примыкаетъ
имѣющийся въ р. к. м. XI—XII в., XV—XVI в. и XIV—XVI в. переводъ
«Климакса», пока нельзя сказать ничего опредѣленнаго (смотри. Цагарели.
Памятники стр. 178 № 117, стр. 181 №№ 136 и 137), точно такъ же,
какъ о р. о. гр. № 3642, заключающей въ себѣ «სამათნი კიბენი სათნოებათა»
(Каричашвили, 28).

11) *Дородея* — «Ученіе Дородея о монашествѣ» (р. а. м. X—XI в.:
Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 № 77); въ каталогѣ о. Иларіона дано
подробное содержаніе этой рукописи: «დოროთეოს სწავლანი ესენი არიან ერი
წიგნად...: 1) სვინდიდისისათჳს. 2) რათა არა მივენდებოთ განზრახვას და გულის-
ხმისეოფას ჩუენსა. 3) თავისა თვისისა განმარტლებისათჳს. 4) ტუეილისათჳს.
5) გამოსლვისათჳს სოფლად. 6) რათა ვისწრაფოთ მოწვევად ვნებათა. 7) შიში-
სათჳს საუკუნეთასა. 8) რათა მადლობით მოვითმენდეთ განსცდელსა. 9) აღშენე-
ბისათჳს სულისა. 10) რომელსა აქვნდეს უსტიგნობას (sic). 11) უხუცესთა მი-
მართ მონასტრისათა, თუ ვითარ ჟერ არს ბრძანებაჲ ძმისა და კვალად მათ ვი-
თარ უკმს მორჩილებაჲ. 12) წმიდათა მარხვათათჳს. 13) კითხვა-მიგება.
14) სწავლანი შუენიერნი» (Цагарели. Свѣдѣнія I, прил. стр. 8). Грузин-
скій переводъ представляетъ изъ себя, вѣроятно, прославленное въ свое
время аскетическое сочиненіе «Διδασκαλία ψυχωφελεῖς διὰφοροῖ» (Migne, PG,
LXXXVIII, 1609—1844). Грузинскій переводъ произведенія Дородея зна-
чится въ числѣ трудовъ Евѳимія Мтацмидели (Житіе Іоанна и Евѳимія,
стр. 27).

12) *Макарія Египетскаго* «Посланія» имѣются въ р. к. м. X—XII в.
(Цагарели. Памятники, стр. 177, № 116) = вѣроятно «Ὁμιλίαι πνευ-
ματικαί» (Migne, PG, XXXIV, 449—822). «Книга св. Макарія» «წიგნი
წმიდისა მკარისი» значитъ въ числѣ переводныхъ трудовъ Евѳимія Мт. (Жи-
тіе Іоанна и Евѳимія, стр. 27). Въ р. ц. м. № 56 имѣется видимо отрывокъ
одного изъ произведеній Макарія Е.: «отвѣтъ М. о путяхъ проникновенія въ
душу нечистыхъ пожеланій».

13) *Максима Исповѣдника* —

а) переведено сочиненіе «ოთხსკუფი» «четыреста главъ» съ предисло-
віемъ (р. ц. м. № 39 XIV в.) = «Liber asceticus» (Migne, PG, XC, 911—956)

съ приложеніемъ «Capita de caritate», содержащихъ дѣйствительно 400 сентенцій этического характера.

б) На грузинскомъ языкѣ имѣется, наконецъ, произведеніе того же автора, именуемое «სწავლანი» (р. о. гр. № 4534: Каричашвили, доб. I, 10) «Поученія», «სწავლანი სულიერნი» «Душеспасительныя наставленія» (р. ц. м. № 146 XIV в.; р. о. гр. № 1350 1794 г.: Каричашвили, 37). Въ описаніи р. ц. м. № 126 XVI в. г. Жорданія даетъ заглавіе лишь въ русскомъ переводѣ «Душеспасительныя Мысли», а въ описаніи р. ц. м. № 337 XVIII в. указано «двѣ духовно-нравственныя бесѣды» Максима Исповѣдника. Можетъ быть, «სწავლანი სულიერნი» = «De anima» (Migne, XCI, 911—956)? Грузинскій переводъ указаннаго сочиненія въ 91 гл. принадлежитъ Евѣимію Мтацмидели, какъ это указано въ рукописяхъ ц. м. №№ 126, 146 и 337; «მაცხმეს სწავლანი» «Поученія Максима» Исп. упоминаются также въ спискѣ переводныхъ произведеній Евѣимія Мт. (Житіе Іоанна и Евѣимія, стр. 27).

с) «სიტყვისგება ვებზათავის» (р. о. гр. № 367 1781 г.: Каричашвили, 38) «Отвѣтъ о страстяхъ».

14) На грузинскомъ языкѣ (въ р. а. м. № 51 XI в.) имѣется особенная редакція греческаго памятника объ египетскихъ монахахъ «Ἀποφθέγματα τῶν ἁγίων πατέρων» (Migne, PG LXV, 71—440). «Особенность редакціи грузинскаго перевода состоитъ въ значительно меньшемъ числѣ отцовъ, дѣянія коихъ описываются, и порою въ иномъ изложеніи или содержаніи самихъ дѣяніи... и порядокъ, нѣсколько отличный въ перечнѣ отцовъ, зависящій отъ порядка грузинскаго алфавита». (Н. Марръ. Агіограф. матеріалы по грузинскимъ рукописямъ Ивера, ч. I, 16—35).

V. Гомилетическая литература.

Переводы проповѣдей отцовъ церкви имѣются въ древне-грузинской литературѣ во множествѣ, и перечислить всѣ отняло-бы много времени; поэтому въ данномъ очеркѣ будутъ указаны гомиліи лишь нѣсколькихъ наиболѣе выдающихся проповѣдниковъ вселенской церкви.

1) *Григорія Чудотворца Неокесарійскаго* «Поученія» есть въ р. к. м. XIII—XIV в. (Цагарели. Памятники, стр. 180 № 128), но болѣе подробныхъ указаній, касающихся содержанія и состава сборниковъ, не имѣется. Между тѣмъ гомиліи Григорія Чудотворца плохо сохранились въ оригиналѣ, и грузинскій переводъ, быть можетъ, дастъ необходимый матеріалъ для восполненія недочета.

2) *Василія Великаго* переведено много гомилій; изъ нихъ однѣ, какъ напр.: «О Св. Троицѣ», «о Св. Духѣ», «о томъ, что Богъ не есть причина зла», — догматическаго содержанія; другія, какъ напр.: слово на текстъ «въ началѣ бѣ слово», слово на текстъ изъ прор. Моисея «береги самого себя», «о притчахъ Соломона», — экзегетическаго характера; третьи, какъ напр.: «о покаяніи» 6 словъ, «о молитвѣ и разныхъ другихъ добродѣтеляхъ», «душеспасительная бесѣда», «о постѣ» 2 слова, «о смиреніи» 2 слова, «о гнѣвѣ», о «зависти», 2 «слова къ богатымъ» и «противъ пьянства», — моральнаго содержанія; четвертыя, какъ напр.: «хвалебное слово 40 мученикамъ севастійскимъ», «хвалебное слово мученицъ Іулиттѣ», «восхваленіе Маккавеевъ», «восхваленіе подвиговъ св. Георгія», «на успеніе пресвятой Богородицы», «на Воздвиженіе Креста и Рождество Господа» — касаются прославленія мучениковъ и св. церкви (р. ц. м. № 100, № 394). Въ грузинской литературѣ также извѣстны всѣ вышеупомянутыя гомиліи въ 24 подлинныхъ проповѣдяхъ *Василія Великаго* (Bardenhewer, 243).

Имѣются въ грузинскомъ переводѣ и слова, приписывавшіяся тому-же автору: «о пожарѣ, охватившемъ г. Кесарію, и невозвращеніи къ суетѣ мірской» и «слово, сказанное въ г. Лакизи», изъ которыхъ послѣднее теперь признается принадлежащимъ не *Василію Великому* (Bardenhewer, 243). Быть можетъ, эти же вышеуказанныя гомиліи нужно подразумѣвать подъ «36 поученіями св. *Василія Великаго* на разныя библейско-церковныя темы» въ р. к. м. 1055 г. (Цагарели. Памятники, стр. 172 № 105) и подъ «сборникомъ поученій *Василія архіепископа Каппадокійскаго*» (р. а. м.: Цагарели. Свѣдѣнія I, 92 № 72).

3) *Григорія Нисскаго* имѣются переводы гомилій въ честь святыхъ:

а) «*შესხმე წმიდის სტეფანე პირველმთაწამის*» восхваленіе св. Стефана Первомученика.

б) «*შესხმე თეოდორე დიდის მთაწამის*» восхваленіе великомученика *Теодора*.

с) «*შესხმე ორმოცთა წმიდათა მთაწამეთა*» восхваленіе 40 мучениковъ.

д) «*შესხმე წმიდის ეფრემ ასურისა*» восхваленіе св. *Ефрема Сиряна*.

е) «*შესხმე მელეტი მთავარეპისკოპოსის სტოქისა*» восхваленіе *Мелетія архіепископа* въ *Антіохіи* (см. каталогъ р. а. м. *Иларіона*: Цагарели. Свѣдѣнія, I, прил. стр. 2 и 3).

Кромѣ того переведены гомиліи *Григорія Нисскаго* на разные церковные праздники, какъ-то:

ф) «*შობისთჳს... ესე ქრისტეს, რომელსა შინა მოხსენებინ ჩახილისა და*

ჩველთა მათ წმიდათა, რომელნი მოსრნა ეროდო — на Рождество Иисуса Христа.

h) «მკვდრეთით აღდგომისათჳს უფლისა ჩუენის იესო ქრისტესა» — на Воскресение изъ мертвыхъ Иисуса Христа.

Эти проповѣди находятся, вѣроятно, въ одномъ изъ двухъ «сборниковъ поученій Григорія Нисскаго», по описанію Цагарели, въ р. а. м. X—XI в. и XIV—XVI в. (Свѣдѣнія I, стр. 92 № 71 и стр. 94 № 84); сравн. Migne, PG, XLVI.

4) Въ р. к. м. XIII—XIV в. содержатся «Поученія св. Григорія Богослова» (Цагарели. Памятники, стр. 180 № 131), но какія именно, не извѣстно.

5) «Поученія Кирилла Александрійскаго» имѣются въ р. к. м. X—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 179 № 123), но подробнаго описанія состава сборника не имѣется.

6) *Иоанна Златоуста* гомиліи были особенно распространены въ Грузіи, и потому было переведено большое количество проповѣдей, какъ-то:

а) «Слово о покаяніи» (р. ц. м. №№ 56 и 153); р. с. м. X в. содержитъ: «შინებისათჳს ღვთის და სინანულისათჳს», «სინანულისათჳს და ღვთისა მოუწიებლად» и «სინანულისათჳს» (Цагарели. Памятники, стр. 235—236 № 84) = «Homiliae 7 de poenitentia» (Migne, PG, XLIX, 277—350).

b) Слово «на недѣлю Мытаря и Фарисея» (р. ц. м. №№ 5 и 140).

с) «О милосердіи» (р. ц. м. № 56) = «De eleemosyna» (Migne, LI, 261—272).

d) «О Рождествѣ Господа Иисуса Христа» (р. ц. м. № 19) = Migne, XLIX, 351—362, LVI, 385—396.

e) 7 словъ «о Крещеніи Иисуса Христа» (р. ц. м. № 19) = Migne, XLIX, 363—372.

f) «Слово на великую пятницу о распятіи и погребеніи» (р. ц. м. № 71) = Migne, XLIX, 393—418.

h) 2 «чтенія на Пасху» (р. ц. м. №№ 5, 71, 162) = Migne, L, 433, 442 и LII, 765—772.

g) «Слово о Преображеніи» (р. ц. м. № 144).

i) «Слово объ евангелистѣ Іоаннѣ» (р. ц. м. № 19).

j) «Слово въ похвалу апостоловъ Петра и Павла» (р. ц. м. №№ 19 и 144) = «Homiliae 7 de laudibus s. Pauli Ap. (Migne, L, 473—514).

к) «Слово о Давидѣ и Іаковѣ, церковныхъ скорописцахъ» (р. ц. м. № 19).

l) «4 сказанія о св. мученикахъ» (р. ц. м. № 19).

m) «Сказаніе о всѣхъ святыхъ» (р. ц. м. №№ 19 и 140).

n) «Слово на недѣлю Ваій» (р. ц. м. № 5).

o) Два «слова о предательствѣ Іуды» (р. ц. м. № 5) = Migne, PG, XLIX, 373—392 и L, 715—720.

p) «Слово о страхѣ божьемъ» (р. ц. м. № 153), эта же гомилія «მომისთჳს ღმრთის» имѣется и въ р. с. м. X в. (Цагарели. Памятники, стр. 235 № 84).

q) «Слово о терпѣніи» (р. ц. м. № 153).

r) «Слово о томъ, что нѣтъ у людей Богомъ врожденной и предопределенной [наклонности] къ добру или злу» «ბადებულისთჳს და წინათჳკ გახიზნებულის კაცს ზედა ღმრთის მიერ კეთილის და ბოროტის, ვითარჲედ არს რაჲ არს» (р. с. м. X в.: Цагарели. Памятники, стр. 235—236 № 84).

s) «Слово о затворничествѣ» (р. ц. м. №.153).

t) «О блудномъ сынѣ» (р. ц. м. № 5).

u) «Восхваленіе тѣхъ, кои ходять въ храмъ благочестиво» (р. ц. м. № 5).

v) «საკითხები . . . მარიაშისთჳს და მართასთჳს დათა ღვთაბრუნთა და ელია წინასწარმეტყუელის» «чтенія . . . о Маріи и Марѣ, сестрахъ Лазаря, и о прор. Іліи» (р. с. м.: Цагарели. Памятники, стр. 236 № 86).

w) Въ грузинской литературѣ извѣстно цѣлыхъ два сборника поученій Іоанна Златоуста этического характера, а именно: 1) «მარგალიტი» «Жемчугъ» содержитъ 20 главъ (о терпѣніи, покаяніи, любви, уклоненіи отъ грѣховъ, вѣчномъ мученіи, надеждѣ, смерти, о чистотѣ и незлобіи, о молитвѣ, о постѣ и смиреніи, о величіи души, о достойномъ принятіи св. Таинъ, о Промыслѣ, о гордости, о зависти и враждѣ, о горести, о милосердіи и богатствѣ, о любви и милосердіи, о покаяніи) въ р. ц. м. № 216; р. к. м. XI—XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 191 № 147; р. с. м. XI—XII в.: Цагарели. Памятники, стр. 236 № 85; р. а. м. X—XI в.: Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 93 № 77; р. о. гр. № 345, 94 и 1582 1795 г.: Каричашвили, 27); 2) сборникъ «კლეტი» «Ключи» подобнаго-же состава, но въ 30 главахъ (р. ц. м. № 227; р. о. гр. № 127: Каричашвили, 27).

z) Поученія Іоанна Златоуста имѣются и въ р. к. м. XI в. и XI—XII в. (Цагарели. Памятники, стр. 175 № 114 и стр. 179 № 120), а также въ р. а. м. XIV—XVI в. (Цагарели. Свѣдѣнія I, стр. 94 № 85), но составъ сборниковъ не извѣстенъ.

7) Изъ проповѣдей *Іоанна Дамаскина* имѣются въ переводѣ между прочимъ:

- а) о Рождествѣ Господа (р. ц. м. № 162);
- б) объ Иоаннѣ Крестителѣ (р. ц. м. № 70);
- с) о безплодной смоковницѣ (р. ц. м. № 5);
- д) восхваление Богородицы (р. ц. м. №№ 70 и 135);
- е) «*შობისათჳს წმინდის ღვთისმშობლის*» «о рожд. св. Богородицы», перев. Евѣиміемъ Аѳонск. (р. о. гр. № 3648: Каричашвили, 25);
- ф) хвалебныя слова апостоламъ (р. ц. м. № 70);
- г) моление ко Кресту (р. ц. м. № 70);
- h) моление свв. апостоламъ и отцамъ (р. ц. м. № 70);
- і) чтение о Преображеніи (р. ц. м. № 162);
- к) похвальныя слова І. Д. въ честь святыхъ мучениковъ и отцовъ церкви «*შესბჳს წმინდთა მწამეთა და მამთა და კუდრებჳს მათი*» имѣются въ пергам. р. шатбердской, находящейся теперь въ о. грам. № 4939 (Каричашвили, доб. I, 8).

Ср. эти гомиліи у Migne, PG, XCVI.

И. Джаваховъ.

II.

Вишапъ и Ушапъ въ армянской припискѣ XIV-го вѣка.

То, что обыкновенно встрѣчается въ армянскихъ рукописяхъ о вишапахъ, извѣстно по печатнымъ изданіямъ¹⁾. Но мнѣ удалось напасть на интересную новость, именно Վիշապի Միար или Մշապի Միար въ качествѣ мужского имени. Недавно въ Эчмиадзинѣ получилось болѣе 70 рукописей изъ монастыря апостола Өаддея. Въ 1-мъ же номерѣ, рукописи Евангелія, я столкнулся съ вишапомъ. Рукопись въ сантиметрахъ 23,05 × 16,05, листы нѣсколько неровны, писана на пергаментѣ круглымъ письмомъ; переплетъ кожаный. Украшена рукопись нѣсколькими изображеніями и любопытными заставками; кое-гдѣ миниатюры порваны. Основной записи не сохранилось, но, судя по вѣсѣмъ обстоятельствамъ, рукопись, на мой взглядъ, — XIII-го вѣка. Въ концѣ прибавлены два листа бумаги, гдѣ и читается интересующая насъ приписка послѣдняго собственника круглымъ письмомъ. Текстъ и здѣсь въ два столбца, какъ въ Евангеліи. Предлагаю точную копию приписки, но не сохраняю сокращеній подъ титлами и знаковъ препинанія. Писано четко и читается ясно²⁾:

Յոսսոփն անմահին այ չաւր և ի
փառս ծնիցելոյն ի նմանէ անեղապէս
Որդոյն Միածնի և ի գովեստ բխի-
ցելոյն ի նոյն յէութենէ Հոգւոյն
Ճշմարտի Համազաւր, Համապատիւ
Համագոյ և Միասնական սուրբ Երրորդ-
դութեանն, չաւր և Որդւոյ և Հոգւոյն
որդոյ:

Արդ՝ ես անարժանս և անպիտանս ի
յոքունց և ի նմանեաց իմոց՝ Յակովբ
կոչեցեալ որդի Վիշապին, ի գեղա-
բաղաբէս Իրևանոյ, ի յաւանդութենէ

«Въ упованіи на безсмертнаго Бога
Отца во славу несотворенно рожден-
наго отъ Него Единороднаго Сына и
въ хвалу проистекшаго изъ той же
сущности истиннаго Духа едино-
сущной святой Троицы, Отца и Сына
и святаго Духа, у Нихъ же едина
сила, едина честь и едино бытіе.

Итакъ я, недостойный и негодный
среди многихъ подобныхъ мнѣ, име-
нуемый Іаковомъ, сынъ Вишапа, изъ
мѣстечка Эривани, пріявшій по пре-

1) см. цитаты въ Большомъ сл., равно Алишанъ, Հին Հասարակ Վիշապադոր (уцелѣе вишапов), съ Վիշապի միար višap višap или մի առ մի այլ.

2) Черточка въ подлинникѣ указываетъ на раздѣлъ столбцовъ, двѣ черточки — страницъ.

ծնողաց իմոց վերասացեալ ընկալմամբ
զքրիստոսական դաւանութիւնն հաւ-
ատակցութեամբ դաւանութեանն եր-
րորդական աստուածութեանն. և
զմտաւ ածեալ իմ յիշեցի զառաքե-
լական հրամանս որ ասէ. «Երանի որ
ունիցի զաւակ ի Սիոն և ընդանի
յԵմ». և սակս այս պատճառի աւր
ըստ աւրէ ըղձայի մնալ հասանիլ
բաղանաց սրտիս: Որոյ ողորմածն և
բարեգութն ան, որ կ'ատարիչն է
խնդրուածաց և լսաւն է աղաթից,
ընդունելի արար զաղաչանս մեր և
բերեալ հանդիպեցոյց պատահմամբ
ի դրունս մեր զանձախաւս ըզքրիստո-
սայարս սուրբ աւետարանս ի նեւն
վաճառողաց անգին մարգարտիս: Որոյ
ականատես եղեալ իմ աչաւք՝ յարեալ,
կանգնեցաւ, կացի և կառուցաւ, ցնծացաւ
և զուարճացաւ, բերկրեցաւ և բոլորեցաւ
և յոյժ գոհացաւ զամենառատ պարգևո-
ղէն, որ արժանի արար կատարել զին-
դրուածս իմ և հաճոյացոյց զբաղանս
իմ: Վասն որոյ և ես կամաւք արար-
չին ս||տացայ զհոգեւորականք սուրբ
աւետարանս ի հալալ արդեանց իմոց
յիշատակ ինչ և ծնողաց իմոց և ամե-
նայն արեան մերձաւորաց. առ ի Քրի-
ստոս ննջեցեալ հաւրն իմոյ Ուշապին
և մաւր իմոյ Ջահանին և կենակցին
իմ Սամախաթունին և ի Քն փոխե-
ցեալ եղբարց իմոց Գրիգորին և Ան-
տիպէկին և որդւոյ իմոյ Ղըրըշին:
Եւ վասն արեւշատութեան մնացեալ
որդոց իմոց՝ Աղուպշին և Ջահան-
շին¹⁾, նաև ծերացեալ զոքանչին

данію отъ родителей моихъ христіан-
скую вѣру единовѣрнымъ исповѣдані-
емъ, какъ изложено выше, Троичнаго
Божества, подумавъ, вспомнилъ объ
апостольскомъ велѣніи, гласящемъ:
«Блаженъ, имущій потомка на Сіонѣ
и ближняго въ Іерусалимѣ», и потому
ежедневно вожделѣлъ дожидаться ис-
полненія сердечнаго желанія. Мило-
сердый и благостливый Богъ, испол-
нитель прошеній и внимающій молит-
вамъ, пріялъ наши моленія и занесъ
вплотную къ нашимъ дверямъ бого-
рѣчивое Христомъ содѣянное святое
Евангеліе при посредствѣ продаю-
щихъ безцѣнную жемчужину. Узрѣвъ
его собственными очами, я воспря-
нулъ, поднялся и твердо сталъ, обра-
довался, восхитился, возликовалъ,
сталъ совершененъ и воздалъ сильное
благодареніе щедрѣйшему Подателю,
Который удостоилъ меня исполненія
прошеній и ублажилъ въ стремле-
ніяхъ. Потому то и я волею Создателя
пріобрѣлъ душеспасительное святое
Евангеліе на законныя средства въпа-
мять о себѣ, родителяхъ моихъ и всѣхъ
близкихъ по крови, объ усопшихъ
во Христѣ отцѣ моемъ Ушапѣ, матери
моей Джаханѣ, супругѣ моей Мама-
хагунѣ и преставившихся во Христѣ
братьяхъ моихъ Григоріи и Анди-бегѣ
и сынѣ моемъ Гѣдѣр-шахѣ, въ долго-
денствіе здравствующихъ дѣтей моихъ
Агъуб-шаха и Джахан-шаха, равно
состарившейся тещи моей Эсуганы,

1) На полѣ боѣе позднимъ письмомъ: եւ որդայ իւրոյ Դովաթ խաւըն եւ զաւակաց
նորին Սամախայ՝ եւ Զաքարին և сына его ходжи Довлата и дѣтей его, Сибата и Захаріи.

իմն իսուգանին, որ աւգնական եղև
ի գին սուրբ աւետարանիս:

Եւ արդ՝ ես Յակոբս զածախաւս
սբ աւետարանս և մէկ ձեռն «գետս և
սկիզ արծաթի, որ ստացա ի հալալ
արդեանց իմոց, ընչայեցի իրեանո
հրաշալի և յորդոր ժամատեղացս,
որ յամենայն ամի Յայտնութեանն և
Զատիկին և Հոգւոյ գալըստեանն պա-
տարագաւ և «Քս որդի»¹⁾ ասելով
յիշատակեն զմեզ և զվերասացեալ
ծնողքն մեր և զայլ արեան մերձա-
ւորս, որք կան շարագրեալ ի կարգ
յիշատակարանիս: Եւ արդ աղաչեմ
զձեզ, ով սուրբ պատարագողք և ըն-
թերցողք քսապրակ սուրբ աւետա-
րանիս, յիշեօջիք լիաբերան բոլորով
սրտիւ ի մաքրափայլ յաղաւթս ձեր
զիս մեղաւոր և զանարժան ոգի Յա-
կոբս և զհայրն իմ զՎիշապն և զմայրն
իմ զՋըհանն և զկողակիցն իմ ըզ-
Մամախաթունն և զորանչն|| իմ զ
Իսուհանն և զհարազատ եղբարքն իմ
զԳրիգորն և զԱնտիպէկն և զորդիքն
իմ զՆորշահն զփոխեցեալն առ Քս
և զնորարողըդ դեռաբոյս որդիքս
իմ զԱղուպշէն և²⁾ զՋահանշէն և
զայլ ամենայն ազգայինս իմ զառա-
ջինս, զմիջինս և զվերջինս. որով
յիշողքս յիշեալ լիջիք ի Քրիստոսէ
այ մերոյ աւրհնելոյն յաւիտեանս
ամէն:

которая помогла мнѣ въ покупкѣ
святого Евангелія.

Итакъ я, Іаковъ, пожертвовалъ это
богорѣчивое святое Евангеліе, полное
облаченіе и серебряный потиръ, куп-
ленные на мои благопріобрѣтенныя
средства, сему чудесному и воодуше-
вляющему мѣсту моленія въ Эривани,
чтобы ежегодно совершеніемъ литур-
гій на Богоявленіе, Пасху и Сошествіе
св. Духа и произнесеніемъ «Христе
Сыне»¹⁾ поминали насъ и вышеназ-
ванныхъ родителей нашихъ и другихъ
близкихъ по крови, по порядку вне-
сенныхъ въ перечень настоящей па-
мяти. И я умоляю васъ, святые возно-
сители литургій и читатели этого Хри-
стомъ содѣяннаго святого Евангелія,
помяните полными устами и отъ всего
сердца въ свѣтозарныхъ вашихъ мо-
литвахъ меня, Іакова, грѣшную, недо-
стойную душу, и отца моего Вишапа,
мать Джаһану, супругу Мама-ха-
туну, тещу Эсугану, родныхъ брать-
евъ Григорія и Андібэга, сыновей
Гәдәршаһа, преставившагося ко Хри-
сту, и Агуб-шаһа и Джаһан-шаһа, не
достигшихъ еще цвѣтущей молодости,
а также всѣхъ моихъ родственниковъ,
первыхъ, среднихъ и послѣднихъ, да
помянетъ васъ, поминающихъ, Хри-
стосъ благословенный Богъ нашъ.
Аминь.

1) Какъ извѣстно, «Քս որդի այ անխակաւ եւ բարեգութ» Христе, Сыне Божій, незна-
мятый и близостный вмѣстѣ съ другими заупокойными молитвами читается объ усопшихъ.

2) Здѣсь опять на полѣ почеркомъ другого писца (см. выше, стр. 31, прим. 1): եւ զ Դով-
լաթ խաւչէն, Սմբատն եւ Զաքարէն и ходжу Довлата, Сибата и Захарію.

Յառաջանալով արարածին ինչ է, զոր տեսանեմք աչաւք և իմանալ անկարանամբ մտաւք. և բազում ինչ է, զոր իմանամբ մտաւք և զչափ պատմել անգիտանամբ բանիւ: Զի աչաւ տեսանեմք զարեգակն. զի գեղեցիկ է և հրաշալի. և զոր պիտութիւն գեղոյն իմանալ անկարանամբ մտաւք: Եւ դարձեալ ըզձով իմանամբ թէ մեծ է և անբաւ, բայց զչափ երկայնութեան և զլայնութեան և զխորութեան պատմել անգիտանամբ բանիւ: Այսպէս և գութ ողորմութեանցն և խնամքն նշանիւ և անպատում և անչափ են առ ամենայն աղէն մարդկան և զամենեւեան ըստ իւրաքանչիւր յաւժարութեան յորդորեալ յառաջացանէ ի բարիս և զպարգևս ողորմութեան իւրոյ բաժանէ առատապէս յամենեւեան և կամի. զի ամենեւեան ի գիտութիւն ճշմարտութեան¹⁾ եկեացեն: Ըստ որում եղբայրս այս Յակոբ ի յիշեան գեղաբաղաքէ ի մանկական տիող հետէ փութացեալ միշտ ի բարիս և յարդիւնս. ||ց. վերստին ստացաւ ի հալալ ընչից իւրոց զանձախաւս սր աւետարանս և սկիհարծաթի և ձեռն մի «գեստ» որ ի դառն և ի նուրբ ժամանակիս ի բռնակալութեան բազում աշխարհաց և տանս արևելեան հայոց և պարսկաց անաստ թէմուրլանկին և որդոյ նորին միւրզայ Միրանշին, որ յարևելից կուսէ ի Սմբրղան քաղաք բազում և անթիւ հեծեալք վասն

Въ богосодѣянныхъ чудесахъ Господа много такого, что мы видимъ глазами и безсильны постичь умомъ; много такого, что постигаемъ умомъ, но не умѣемъ описать словами въ полной мѣрѣ. Вотъ солнце! Видимъ мы, что оно прекрасно и чудно, но безсильны понять качества его красоты. Или еще касательно моря мы знаемъ, что оно велико и необъятно, но не умѣемъ описать въ словахъ размѣры его длины, ширины и глубины. Такъ же и благодное милосердіе Бога, попеченіе Его, неисчислимо, неизреченно и безмѣрно въ отношеніи ко всему человѣческому роду; Онъ двигаетъ впередъ къ добру всѣхъ, каждаго сообразно его усердію, и дары Своего милосердія щедро раздѣляетъ между всѣми, желая, чтобы всѣ достигли познанія истины. Потому то братъ мой Іаковъ изъ мѣстечка Эривани, съ дѣтскаго возраста радѣвшій постоянно о благѣ и пользѣ..., вновь купилъ на благопріобрѣтенныя средства богорѣчивое святое Евангеліе, серебряный потиръ и полное облаченіе. Случилось это въ годину горечи и притѣсненія, когда силою захватили многіе края и страну восточныхъ армянъ и персовъ Темурлангъ [† 1404] и сынъ его мирза Миран-шахъ [† 1407], который за наши грѣхи грозно посланъ былъ съ востока изъ города Самарканда Богомъ, какъ наказаніе, съ несмѣтно

1) Рукопись: ճշմարտութիւն.
Христианскій Востокъ.

մեղաց մեր պատուհաս սպառնացաւ
յայ և ազգի ազգի մոգութեամբ
խաւար գործեաց բազում աշխարհաց
և տան հայոց, զոր ոչ կարեմք զամե-
նայն արկանել ընդ գրով: Այլ քա-
ջահաւատ այրս այս Յակոբ յայս նեղ
և նուրբ ժամանակի ստացաւ զհո-
գեփրկանք ընչայքս և ընչեաց ի
դուռն սրբոյ Երկուերեսնիս յիշատակ
իւր և ամենայն ազգայնոց իւր: Եւ
մեր տեսեալ զքաջ հաւատոս սորա և
զբարեգործութիւնս ընդ ամենեսեան,
առ քահանայս և յեկեղեցիս, առ աղ-
քատս և ի կարաւտեալս և առ ամե-
նայն դք: Վասն որոյ և կամք ստիպեալ
յաւժարեցին զմեզ գրել զինքն և
զիւրսն ամենայն յիւրում¹⁾ ստացու-
ածիս. զի ամենեցուն տեսեալ զայս՝
յորդորեսցին ի բարիս: Եւ արդ՝
աւրհնութիւն ամենակալին այ եկես-
ցէ և հանկիցէ ի վերայ նորա և ի
ծնրնդոց նորա և զցաւղն ողորմու-
թեան ցաւղեսցէ յոսկերս ննջեցելոց
նորա և գրեսցէ զանուանս նոցա ի
դպրութիւն կենաց և աւրհնեսցէ այն
աւրհնութեամբն, որ ոչ անցանէ
աստ և ի հանդերձեալն. ամէն:

Ջտէր Մանուէլ համբակ վերջին,
Յաջորդ Բըջնո ու Այրարադին,
Որ ծրրեցի ծայրաւք մատին
Ջյիշատակաց գիծս վերջին,
Միշտ յիշեսցիք առ ի բարին՝
Ջմեզ և զնախնիքն մեր բնաւին.
Եւ զնեզ յիշէ տէր ի բարին
Աստ և ի յաւրն ապագային²⁾.

Ամէն:

многочисленною конницею, и онъ
разнообразнымъ колдовствомъ навелъ
на много странъ и на нашу Арменію
полностью неописуемую тьму. И въ это
время угнетенія и притѣсненія Іаковъ,
доблестный въ вѣрѣ, приобрѣлъ сей
душеспасительный даръ и положилъ
его, какъ жертву, подѣ сѣнью святого
Еркуересина въ память о себѣ и о
всѣхъ своихъ родныхъ. При видѣ до-
блестной его вѣры и благотвореній въ
отношеніи ко всѣмъ, къ священникамъ
и церквамъ, къ бѣднымъ, къ нуждаю-
щимся и ко всякому, воля побудила
насъ усердно вписать самого его и
всѣхъ его родныхъ въ его же при-
обрѣтеніе, чтобы, видя это, всѣ воз-
буждались бы къ добру. Итакъ, бла-
гословеніе всемогущаго Бога да по-
сѣтитъ его и дѣтей его и да почіетъ
на нихъ, да ороситъ росой Своего
милосердія кости его усопшихъ и,
вписавъ имена ихъ въ книгу живота,
благословитъ тѣмъ благословеніемъ,
которое не переходитъ здѣсь и въ
будущемъ. Аминь.

Владыку Мануила, послѣдняго новичка,
Викарія Бджни и Айрарата,
Нацарапавшаго концами пальцевъ
Послѣднія строки памятей,
Насъ и всѣхъ нашихъ предковъ,
Поминайте всегда во благѣ,
И да помянетъ васъ во благѣ Господь
Нынѣ и въ день второго пришествія.

Аминь.

1) Рукопись: յիւրում.

2) Въ рукописи текстъ не разбитъ на стихи.

Приписка и стихотворное добавленіе писаны однимъ почеркомъ, слѣдовательно, авторъ ихъ обоихъ викарій Бджни и Айрарата, т. е. епархіальный епископъ. Въ припискѣ вскрывается древнѣйшій епископъ до возобновленія Эчміадзина; въ ней древнѣйшая память, касающаяся Эривани и ея древней церкви Еркуересина, если не считать упоминанія Себеоса объ Эривани¹⁾. Время приписки безспорно послѣ взятія Эривани въ 1388-мъ году; оно падаетъ на эпоху Тимура и Мираншаха. Но для насъ сейчасъ важно то, что въ припискѣ есть самое древнее въ армянской письменности упоминаніе такой оригинальной формы имени Вишапа, какъ Վշապ Ушар. На пергаментной отдѣлкѣ переплета той же рукописи имѣется приписка, судя по письму, XVII-го или XVIII-го вѣка, и въ ней вмѣсто Вишапа встрѣчаемъ Вишакъ: само Евангеліе названо Վիսաքեմ, очевидно, вм. Վիսաքեմ, т. е. рода Вишапа. По моему мнѣнію, можно бы ожидать Վիշաք Վիшаք, сравн. *теплый* — տաք տաք || տաք տաք, *мтра* — ջափ ծափ || ջաք ծաք въ *столько* — այնչափ այնչափ || այնչաք այնչաք и т. п., гдѣ губные измѣняются въ ք q²⁾. Во всякомъ случаѣ я не думаю, что бы форма Վիշակեմ Վիսաքեմ являлась плодомъ простого недосмотра. Впрочемъ, вотъ сама приписка съ такою формою:

Փառք.....

Արդ' և ես յետնեալ և զառածեալ
Ներսէս անուն, որ եմ յերկրէ Մոգաց
ի բնիկ գեղջէն Սուրայ³⁾, ի տիս տղառ-
թեան իմոյ ելեալ յերկրէ իմէ հասի
ի մայրաքաղաքն Երևան և բնակեցա
ի սուրբ եկեղեցին, որ է մականուն
Երկուերեսին, և եղէ սպասաւոր և
յաւելածու ի տանս նոյ. ժամանակ ինչ
ժամահար եղէ և տեսի զաւուրթիւն
սբ աւետարանիս. որ բազմաց ակա-

«Слава....

Нынѣ я, послѣдній и жалкій, по имени Нерсесь, изъ родного села Суры (Suray³⁾) въ землѣ моковъ, еще въ молодости покинулъ родину, прибылъ въ столицу Эриванъ и поселился при святой церкви, прозываемой Еркуересинъ, сдѣлался слугою и метельщикомъ въ домѣ Божьемъ, нѣкоторое время я былъ звонаремъ и видѣлъ силу сего святого

1) Պատմութիւն Երևանի, Спб. 1879, стр. 116, 20.

2) Налицо проявленіе повседневной яфетической фонетики, по которой закономѣренъ перебой губныхъ въ гортанные, притомъ глухого р — въ глухой к, звонкаго б — въ звонкій г, средняго ф — въ средний q, и если разговорный таք соответствуетъ литературному տաք, то въ условіи посредничества *таք; посему закономѣрная форма съ перебоемъ р отъ Վիշաք Višar будетъ Վիշակ Višak, какъ показываетъ рукописное чтеніе, а не *Վիշաք Višaq, какъ ожидать бы о. Галусть. Ред.

3) Въ № 5-мъ того же собранія рукописей апостола Өаддея упоминается мокское селеніе Өарнашенъ (Բանաշեն), а въ № 48-мъ мокское селеніе Սուրայ Сурь, что, повидимому, нельзя отождествлять съ нашимъ Սուրայ Сурай, если здѣсь не описка: быть можетъ, слѣдуетъ читать Սուրայ Сурсай.

նաոես իսկ են եղեալ բժշկութեան¹⁾
սորա, որ կոչի Վիշակենց աւետարան.
վաղուց ժամանակաց էր սա քայքա-
յեալ և խաշխտեալ էր. և ես նուստ
Ներսէս ետու ՚ի՛ չալալ վաստակոց
իմոց վերըստին նորոգել և կազմել
յիշատակ հոգոյ իմոյ և ծնողաց իմոց.
և որ ընթեռնու, յիշէ ի նբ յաղաթս
իւր և յինքն յիշեալ լինի ի Քէ
այ մերմէ: Սուտանուն Զաքարիայ
էրէց կազմող ծառա ձեր:

Богомъ нашимъ. Священникъ Захарія, ложно такъ называющійся, пере-
плетчикъ, слуга вашъ».

Здѣсь Эриванъ названа уже метрополіею, тогда какъ въ первой при-
пискѣ, какъ еще и въ XV-мъ вѣкѣ у Оомы Мецойскаго, это — мѣстечко:
գիւղաքաղաք, буквально — χωμόπολις. Наличный переплетъ — дѣло рукъ
свещ. Захарія; переплетъ — съ серебряными гвоздями и серебрянымъ кре-
стомъ, на которомъ съ трудомъ удалось вычитать послѣ тщательной очистки:

Յիշատակ է նբ խաչս Առաքելին և
կողակցին Ուղուր-Սոթանին և դստե-
րացն Սէվէրիսանի, Օղլանփաշին,
Մարեմին:

Сей крестъ — память Араке́ла и
его супруги У́гур-султаны и дочерей
ихъ Северханы, О́гланіаши, Ма-
ріамы».

о. Галусть Теръ-Мкртичанъ.

1) Рукопись: բժշկութիւն.

III.

Поездка въ Іерусалимъ лѣтомъ 1911 года.

Цѣлью моей поездки въ Іерусалимъ было пополнить матеріалы по армянскому миниатюрному искусству. Я имѣлъ свѣдѣнія, что въ армянской патриаршей библіотекѣ имѣются очень цѣнные памятники съ портретами царскихъ особъ. Членъ нашей братіи еп. Месропъ далъ описаніе двухъ такихъ рукописей въ «Араратѣ»¹⁾ и въ «Азгаграканъ һАндесѣ»²⁾, въ послѣднемъ изданіи съ фотографическими снимками царя Леона III и князя Васака, брата царя һЕтума I. Для копированія важнѣйшихъ матеріаловъ мною приглашенъ былъ художникъ Егіше Тадевосянъ изъ Тифлиса.

2-го іюня 1911 года мы выѣхали изъ Эчмиадзина, направляясь черезъ Батумъ, Константинополь и Бейрутъ въ Іерусалимъ. 10-го Іюня мы были въ Трапезунтѣ, гдѣ нашъ пароходъ долженъ былъ стоять четыре часа. Мы воспользовались этимъ временемъ, чтобы осмотрѣть достопримѣчательности города. За неимѣніемъ достаточнаго времени мы успѣли осмотрѣть только армянскій монастырь, находящійся за городомъ; греческую же церковь св. Софіи посѣтили на обратномъ пути. Армянскій монастырь построенъ въ византійскомъ базиличномъ стилѣ купцомъ Степаномъ въ 1424 году; для насъ большій интересъ представили фрески съ армянскими надписями, но византійскаго характера: сдѣланы фотографическіе снимки характерныхъ фресокъ и орнаментаций.

12-го іюня мы были въ Константинополѣ; въ продолженіе 10 дней осматривали рукописныя собранія при армянскихъ церквяхъ въ Галатѣ и Ортакеѣ. Для своей цѣли я нашелъ тамъ три важныхъ рукописи XII, XIII и XIV вѣковъ. 1-я написана на пергаментѣ виниціальнымъ письмомъ и украшена миниатюрами, характера работъ Великой Арменіи, при еп. Саркисѣ Ерзинкайскомъ въ Аваг-Ванкѣ Дарапалійской области, близъ города Ерзинка; 2-я, XIII столѣтія, написана для католикоса Константина Бардзрбердскаго и племянника его священника Тороса, украшена знаменитымъ миниатюристомъ того времени Торосомъ Рослиномъ; 3-я же, первой половины XIV столѣтія, украшена художникомъ Саркисомъ Пицакомъ. Художникъ Тадевосянъ по моей просьбѣ скопировалъ символы евангелистовъ Марка и Іоанна и нѣкоторые образчики изъ иллюстрацій Евангелія Тороса Рослина, а я составилъ описаніе всѣхъ названныхъ рукописей. Въ церкви Просвѣтителя («Лусаворичъ») въ Галатѣ находится и другая рукопись Евангелія времени того же католикоса, съ богатыми миниатюрами. Достойны

1) 1910, стр. 333—341 (по опечаткѣ: 331): Գաղիկ Թադևոսյանի աշխատանքը.

2) 1910, XX, стр. 5—32: Հայկական մանրանկարները. Ահա՛ն Գ. Թադևոսյանը, Գեղան եւ Մարտին Թադևոսյանները եւ Ամբրոսիոսի Առաքել իշխանի մանրանկարները.

вниманія нѣсколько иконъ въ той же церкви. Я имѣлъ возможность сдѣлать кое-какія выписки также изъ рукописей библіотеки армяно-католическаго братства отцовъ «Антонянъ» и просмотрѣлъ, при любезной помощи отца библіотекаря Исаака, всѣ рукописи съ миниатюрами, хотя не нашелъ ничего, интереснаго въ моихъ цѣляхъ, кромѣ Евангелія безъ даты, вѣроятно, X вѣка, съ примитивными изображеніями евангелистовъ.

Въ Бейрутѣ у г-на Абешяна мы видѣли собраніе монетъ армянскихъ царей Киликіи; въ числѣ ихъ есть и неизданные экземпляры, о чемъ я сдѣлалъ краткое сообщеніе въ армянскомъ журналѣ «*hOvity*»¹⁾. Въ концѣ іюня мы прибыли въ Іерусалимъ и черезъ три дня начали нашу работу. Многимъ я обязанъ отеческому вниманію замѣстителя патріарха, архіепископа Даніила, а также любезному содѣйствію бывшаго библіотекаря, о. Месропа Ншаняна, и архимандрита о. Давида, ризничаго армянскаго монастыря св. Іакова.

Число рукописей приблизительно 3.000, изъ коихъ каталогизованы покойнымъ Савалаяномъ 2.000, а остальные, большей частью Евангелія и церковнослужебныя книги, собраны изъ разныхъ угловъ обители, снабжены номерами и кратко описаны названнымъ о. Месропомъ. Нѣсколько весьма цѣнныхъ рукописей Евангелія и Библии сохраняются въ ризницѣ монастыря.

Для древнѣйшаго періода армянскаго миниатюрнаго искусства особенно важна одна недатированная рукопись, по моему мнѣнію, относящаяся къ VII—IX вѣкамъ, судя по характеру письма, миниатюръ и пергамента. Начертанія напоминаютъ иногда греческое письмо, начальныя же буквы Евангелія имѣютъ подковообразныя закругленія. Миниатюры чисто восточнаго²⁾ характера и похожи на миниатюры извѣстной рукописи Эчмиадзинской библіотеки, съ переплетомъ изъ слоновой кости. Позднѣйшимъ владельцемъ Евангелія сдѣланы подложныя записи, по которымъ рукопись написана якобы въ 51 году армянскаго лѣтосчисленія (*ՅԱ* = 602 по Р. Хр.), въ городѣ Оцъ при Мушегѣ, пресвитеромъ Григоріемъ. Взята ли дата изъ рукописи или вымыслена, остается нерѣшеннымъ³⁾.

Красивый памятникъ миниатюрнаго искусства Великой Арменіи Евангеліе послѣдняго карскаго царя Гагика (1028—1064), сына Абаса. Изъ періода Багратуніевъ встрѣчаются рукописи очень рѣдко: онѣ уничтожены во время сельджукскихъ и монгольскихъ нашествій, а изъ царскихъ единственный памятникъ—упомянутая рукопись, которая была украшена многочисленными миниатюрами и орнаментами на поляхъ, но, къ сожалѣнію, она

1) 1911, стр. 501: *Անտոնյան արքայի*.

2) Подъ востокомъ въ данномъ вопросѣ о. Гарегинъ понимаетъ Персію, Месопотамію, Арменію и Сирію («Араратъ», 1910, стр. 250, прим.). *Ред.*

3) Разъ текстъ писанъ усовершенствованнымъ армянскимъ письмомъ, съ гласными и другими дополненіями, подлинность даты 602 г. особенно сомнительна. *Ред.*

изрѣзана либо невѣжественной рукой, либо врагомъ. Оставшіяся мініатюры, числомъ до 15, сфотографированы мною; скопированы также нѣсколько украшеній на поляхъ и разные растительные орнаменты, птицы, животныя, цвѣты при инициалахъ. Изъ того же Евангелія оторвана мініатюра, представляющая царя Гагика, царицу Горандухту и ихъ дочь Марему, сидящими на царской «тахтѣ»; она найдена о. Месропомъ Ншпаяномъ въ типографіи монастыря среди хлама въ одномъ ящикѣ; царскія облаченія и украшенія сдѣланы въ чисто восточномъ стилѣ; интересны также украшенія и ковры, покрывающіе царскую «тахту».

Двѣ мініатюры того же характера пришиты къ одной рукописи по медицинѣ, начала XIII столѣтія; она была собственностью князя ламбронскаго Іетума Севаста. Одна изъ мініатюръ представляетъ четырехъ стоящихъ врачей въ такомъ же облаченіи, въ какомъ царь Гагикъ, а другая—врача, который держитъ руку больного, лежащаго на высокой кровати, и считаетъ пульсъ, а рядомъ съ нимъ стоитъ фельдшеръ съ медикаментами. По моему мнѣнію, эти мініатюры не позже X—XI столѣтія. Миниатюры на пергаментѣ, а рукопись бумажная.

Армянская бібліотека богата въ особенности мініатюрами киликійскаго періода. Достойны вниманія Евангелія и требникъ, украшенные упомянутымъ уже мініатюристомъ Торосомъ Рослиномъ, современникомъ католикоса Константина Бардзрбердскаго и царей Іетума I-го и Леона III-го, для которыхъ онъ писалъ и украшалъ много рукописей. Одна изъ нихъ написана по приказанію наследника престола Леона III-го въ память бракосочетанія съ княжной Кераню («Керан»), дочерью ламбронскаго князя; въ концѣ помѣщены ихъ портреты въ царскомъ одѣяніи. Въ другой же рукописи, написанной каллиграфомъ Аветикомъ въ память коронованія, находится ихъ портретъ съ тремя сыновьями и двумя дочерьми. Тамъ же имѣется еще Евангеліе, украшенное роскошными мініатюрами рукою неизвѣстнаго художника, съ портретомъ князя Васака, брата царя Іетума I-го, съ сыновьями.

Прославленнымъ художникомъ первой половины XIV вѣка Саркисомъ Пицакомъ написаны и украшены нѣсколько рукописей; одна изъ нихъ собственность царицы Маріуны, съ ея портретомъ.

Изъ вышеупомянутыхъ и другихъ рукописей сфотографированы около 120 мініатюръ, а царскіе портреты скопированы въ краскахъ художникомъ Тадевосяномъ. Сфотографированы и серебряные оклады съ евангельскими сценами XIV и XV вѣковъ, мозаики съ армянскими надписями на Масличной горѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. Въ армянскомъ монастырѣ святого Іакова достойны вниманія также большіе образа, хотя и не большой старины, съ начала XVIII столѣтія до начала XIX; но такъ какъ они имѣютъ

надписи съ именами мастеровъ и жертвователей и съ датами, то поэтому даютъ цѣнный матеріалъ для армянской церковной иконописи послѣдняго времени. Внутренняя облицовка стѣнъ храма въ нижнихъ частяхъ состоитъ изъ кирпичей, покрытыхъ орнаментами и рисунками изъ эмали, съ армянскими надписями. И съ нихъ сдѣланы фотографическіе снимки.

Пользуясь случаемъ, я посѣтилъ нѣсколько разъ библіотеку греческаго патріархата, гдѣ находятся цѣнныя рукописи съ богатыми миниатюрами XI вѣка, и монастырь святого Креста, раньше принадлежавшій грузинамъ. Стѣны этого храма покрыты фресками съ греческими и грузинскими надписями. Фрески частью заштукатурены, между прочимъ и предполагаемый портретъ Шоты изъ Рустава. Сфотографированы и грузинскія надписи и образцы орнаментовъ и фресокъ.

Въ сирійскомъ яковитскомъ монастырѣ я осмотрѣлъ сирійское Евангеліе 1221 года съ миниатюрами, очень сходными съ армянскими того же вѣка. Рукопись написана въ Едессѣ писцомъ Бахосомъ.

Кромѣ миниатюрныхъ матеріаловъ я собралъ въ армянской библіотекѣ многочисленныя записи съ содержаніемъ историческаго и литературнаго характера.

Въ библіотекѣ армянскаго монастыря хранятся еще неизвѣстные матеріалы: исторія второй половины XVII и начала XVIII вѣковъ Григорія Даранаѣскаго¹⁾, мемуары и корреспонденціи Іереміи Челеби, дневники одного члена братіи Іерусалимскаго монастыря, пространныя записки и корреспонденціи, относящіяся къ исторіи Іерусалима XVIII вѣка.

Такъ какъ художникъ Тадевосянъ принужденъ былъ вернуться на Кавказъ, то въ среднихъ числахъ августа онъ покинулъ меня, я же продолжалъ работу до 25 сентября. Фотографическіе снимки дѣлалъ для меня мѣстный фотографъ г. Григорянъ.

На возвратномъ пути я осмотрѣлъ древнія мѣстности малоазійскаго побережья — Смирну, Ефесъ, Манису, Пергамъ, изучалъ и фотографировалъ миниатюры рукописей, хранящихся какъ въ церквахъ, такъ и у частныхъ лицъ, описалъ ихъ и списалъ важнѣйшія записи. Изъ частныхъ собраній рукописей замѣчательна коллекція еп. Тирдата, нынѣ живущаго въ городѣ Манисѣ. Въ Смирнѣ въ армянской церкви св. Стефана находится одна интересная картина страшнаго суда, огромная по размѣрамъ, съ армянскими надписями и объясненіями, XVIII вѣка.

Архимандритъ Гарегинъ,

членъ братіи Эчміадзинскаго монастыря.

1) См. мою замѣтку въ «Новитѣ» (1911, стр. 552): *Երևանի մանուկատանը*.

IV.

Слѣдъ ἁγάπη у армянъ.

Институтъ «трапезы любви», по-гречески ἁγάπη, извѣстный еще въ древней христіанской церкви, оказался весьма живучимъ и у грузинъ подѣмъ же греческимъ названіемъ ἁγάπη а҃гар-і¹⁾: въ грузинской церкви существовало нѣсколько видовъ «а҃гап»; въ монастырской жизни онъ игралъ большую роль и въ финансовомъ отношеніи, вызывая притокъ пожертвованій. Армянскій переводъ его սէր seyr (h.) > ser (арм.) появляется въ переводномъ памятникѣ, какъ указано еще въ Большомъ сл., въ *Патерикахъ* (Վարդ Տառնից) — *սէրի եղբայրսն սէր* братья или сейръ, герс. сэръ, т. е. ἁγάπη или *любвную трапезу*²⁾. Въ практикѣ же армянской церкви мы не находимъ ни подлиннаго греческаго слова, ни его армянскаго перевода, ни вообще самого института въ томъ видѣ, какъ извѣстенъ былъ онъ у грековъ и какъ онъ получилъ сильное распространеніе у грузинъ. И потому представляетъ большой интересъ фактъ его существованія въ XIII-мъ вѣкѣ, удостовѣряемый документально, именно армянскою надписью 1229-го года (арм. лѣтосч. 678), начертанною въ монастырѣ hОромосъ, близъ Ани, на тимпанѣ входной двери великолѣпнаго зала со сводами³⁾.

ՈՂԸ * շնորհուն քի ես վաչէ, «678. Милостью Христа я, Вачэ,
որդի Սարգսի, և ամուսին իմ Մամա- сынъ Саргиса, и супруга моя Мамаха-
խաթուն, դուստր Ասուսերհին շի- туна, дочь Абусерһа, построили «про-
նեցաք զնշխարատունս ի վանքս Հո- сфорную»⁴⁾ въ монастырѣ hОромосъ
ռոմուսի յառաջնորդութեան տն 5 въ настоятельство владыки Барсе҃га,
Բարսղի, որդի Արի Երկաթայ և сына Эмира Ерка҃та⁵⁾, и мы пожерт-

2 Մ-մ- < Мх. — 3 Սարգսուհի Մх. — 4 ի վանքս Мх. — 5 որդի Մх., Երկաթայ Мх. —

1) См. прот. Корн. С. Кекелидзе, *Иерусалимскій канонарь VII вѣка* (груз. версія, Тифлисъ 1912, стр. 323—324).

2) Авторы Большаго словаря съ этимъ армянскимъ терминомъ отождествляли (в. ч.) грузинское слово სერ-ი, которое, какъ теперь извѣстно, тубал-каинскаго происхожденія и вмѣстѣ съ производнымъ отъ него სერობა-у значить *ночь; вечеріе; вечерняя трапеза, тайная вечеря*.

3) Н. Саргисянъ, *Տեղագրութիւն ի Մէծ եւ Փոքր Հայս*, стр. 162, А. Мхитарянцъ, *Պատմութիւն Հռոմունի*, стр. 47, Алишанъ, *Հիւրակ*, стр. 24.

4) Переводъ նշխարատունъ черезъ «просфорную» условный; къ этому армянскому термину мы еще вернемся.

5) Երկաթ erkaճ собственно значить *железо*.

տլար ընձա գրատա... զմեր գանձա-
գին այգին ի յլլական ժամն հա-
մար և նշխարի և այ.. տուար եկե-
ղեցոյս սպար և ք. քշոց արծաթի. և 10
փոխարէն հատուցին մեզ միաբանքս
յամէն ամի յամենայն եկեղեցիքս ի
Նոր կիւրակէին պատարագէլ զՔս.
զայգին փակակալն հոգա և գինոյն.
իշխանութիւն ունի. որ ի մեր պա- 15
տարագի յաւրն հասարակաց սէր
առնէ. արդ կատարիչք գրիս աւրհ-
նին ի Քէ. իսկ էթէ ի մերոց կամ
յաւտարաց զյիշատակս մեր խա-
փանէ, մեղաց մերոց պարտական 20
լիցի առաջի Եյ.

вожали книгохра[нилищу...] вино-
градникъ, купленный нами за деньги
въ Ошаканѣ, для литургіи, просфоръ
и... пожаловали мы церкви сосуды и
два серебряныхъ опахала. Взамѣнъ
монахи опредѣлили намъ изъ года въ
годъ служить литургію Христа въ Оо-
мино воскресенье во всѣхъ церквахъ.
О садѣ и винѣ пусть ключарь печется:
онъ имѣетъ право въ день службы
о насъ устраивать трапезу любви.
Исполнителей сего писанія да бла-
гословить Христосъ; а если кто
изъ нашихъ или чужихъ отмѣнитъ
нашу память, да отвѣтствуетъ онъ
передъ Богомъ за наши грѣхи».

7 տուար ընձայ Mx. — գրատան Mx. — 8-9 ի յլլական... ժամն համար Mx. — 9 այ..]—յլ
Mx. — 9-10 եկեղեցւոյս ..ապ C. — 10 քշոցք Mx. — 12 ամի]տարի Mx. — 14 փակակալն C, փակակալն
Mx. — հոգայ Mx. — գինայ Mx. — 16 աւտարն Mx. — 17 գրայ Mx. — 18 ի քէ] յաւտարայ Mx. —
19 յաւտարաց զյիշատակս] յաւտար... կտակս C, по Алишану: յաւտար(աց ոք զ)կտակս.

Ставится вопросъ: почему институтъ ἁγάπης, у грузинъ общераспространен-
ный подъ тѣмъ же названіемъ ღვთისა აგაპ-ი, а у армянъ извѣстный лишь
литературно подъ рѣдкимъ терминомъ սէր, ser (< seyr), буквальнымъ перево-
домъ греческаго слова, реально всплываетъ въ XIII-мъ вѣкѣ въ монастырѣ
hОромосѣ близъ Ани? Не имѣетъ ли и эта мелочь связь съ усилившимся
въ эту эпоху армянскимъ халкедонитствомъ или ему сроднымъ аркаунствомъ?
Не подъ его ли вліяніемъ сталъ было возрождаться этотъ институтъ въ
hОромосѣ?

Н. Марръ.

У.

О грузино-греческой рукописи съ миниатюрами.

Въ концѣ прошлаго года однимъ частнымъ лицомъ была доставлена Н. Я. Марру для опредѣленія замѣчательная рукопись на грузинскомъ, частью на греческомъ языкѣ, со множествомъ миниатюръ. Рукопись эта исполнена на гладкой, тонкой пожелтѣвшей бумагѣ и имѣетъ 146 листовъ (размѣра 8×12 кв. стм.), изъ которыхъ 88 украшены живописью.

По своему содержанію рукопись распадается на нѣсколько частей. Первая часть на грузинскомъ языкѣ, написанная необыкновенно мелкимъ, четкимъ и красивымъ почеркомъ съ заглавіями, исполненными золотомъ, содержитъ рядъ отрывковъ изъ Евангелій, составляющихъ въ общемъ подробное повѣствованіе о земной жизни Иисуса Христа. Вслѣдъ за текстомъ помѣщены иллюстраціи къ нему, представляющія, начиная съ Благовѣщенія, важнѣйшіе евангельскіе эпизоды и главнымъ образомъ останавливающіяся на изображеніи страстей и крестной смерти Спасителя.

Почти тѣ же сюжеты мы вновь видимъ и во второй части рукописи, но лишь въ иныхъ иконографическихъ формахъ и въ болѣе миниатюрномъ размѣрѣ. Здѣсь на каждой страничкѣ, раздѣленной двумя продольными полосками на три части, помѣщены одна или двѣ композиціи изъ священной исторіи, кругомъ нихъ отдѣльныя изображенія святыхъ въ ростъ и въ медаліонахъ, а между ними текстъ на греческомъ языкѣ, содержащій соотвѣтственно рисункамъ тропари праздникамъ и церковныя пѣснопѣнія. Краткимъ минологіемъ съ изображеніями олицетвореній каждого мѣсяца и съ небольшимъ греческимъ текстомъ заканчивается эта часть рукописи.

Три слѣдующихъ листа содержатъ рядъ прекрасныхъ изображеній святыхъ воиновъ, композиціи «Воздвиженіе креста» и «Деисусъ». Въ греческомъ, частью грузинскомъ текстѣ, который слѣдуетъ за этими изображеніями, приведены вновь отрывки изъ разныхъ Евангелій.

Самая большая часть рукописи, на 50 листкахъ, представляетъ собою полный минологій съ изображеніями на каждый день святыхъ и праздниковъ. Въ началѣ каждого мѣсяца помѣщены отдѣльныя картинки, на которыхъ представлены олицетворенія мѣсяцевъ и знаки зодіака. Архаичность композицій и прекрасно выраженные традиціонные византійскіе типы святыхъ дѣлаютъ эту часть едва ли не лучшей во всей рукописи. Грузинскій текстъ, очень мелко написанный на поляхъ листиковъ, приходится надъ изображеніемъ отдѣльнаго святого, содержитъ краткое молитвословіе этому святому, приходится же надъ изображеніемъ праздника, — тропарь этому празднику.

Въ послѣдней части рукописи помѣщены ряды изображеній чудесъ Иисуса Христа, и рукопись заканчивается апокрифической перепиской Иисуса Христа съ царемъ Авгаремъ Эдесскимъ.

Такимъ образомъ это есть сборникъ духовнаго содержанія, состоящій изъ евангельскихъ текстовъ, церковныхъ пѣснопѣній, молитвъ, апокрифическихъ сказаній и т. п. Нѣкоторыя указанія въ текстѣ, а также характеръ содержанія заставляютъ предположить, что рукопись была исполнена для одного опредѣленнаго лица, въ то время какъ въ написаніи текста и въ исполненіи иллюстрацій ея несомнѣнно участвовалъ цѣлый рядъ лицъ. Различаются нѣсколько почерковъ и въ грузинскомъ и въ греческомъ текстѣ, въ миниатюрахъ же ясно присутствіе нѣсколькихъ манеръ письма: въ одной и той же части сборника, иногда на двухъ сторонахъ одного и того же листа мы видимъ работу двухъ различныхъ мастеровъ. Подчасъ точно копируя древніе и лучшіе византійскіе образцы, эти мастера облачаютъ ихъ все же въ формы своего художественнаго пониманія и накладываютъ на нихъ печать своего времени. Иконографическія особенности, стиль, техника живописи заставляютъ связать этотъ памятникъ съ эпохой послѣдняго возрожденія византійскаго искусства въ XIV вѣкѣ, характерными признаками которой они являются. Этому не противорѣчатъ и палеографическія данныя какъ грузинскаго текста, по опредѣленію проф. Н. Я. Марра, считающаго рукопись не древнѣе XIV—XV-го вѣка, такъ и греческаго, по опредѣленію проф. В. Н. Бенешевича. Кромѣ интереса, который долженъ возбуждать всякій новый неизслѣдованный памятникъ подобнаго рода, онъ заслуживаетъ особаго вниманія уже потому, что отъ времени, къ которому онъ принадлежитъ, дошло очень немногое. Великолѣпная сохранность и почти полное отсутствіе дефектовъ еще болѣе увеличиваютъ значеніе этой рукописи. Что же касается внѣшнихъ ея достоинствъ, то прекрасный четкій рисунокъ, чистыя и яркія краски, умѣлое употребленіе золота — все показываетъ, что передъ нами не продуктъ ремесленнаго производства, а истинно художественное произведеніе, дѣло недюжинныхъ мастеровъ.

Рукопись эта, по всей видимости, была извѣстна кн. Г. Г. Гагарину, который ее фотографировалъ и нѣкоторыя фотографіи съ нея предоставилъ Rohault de Fleury. Въ трудѣ послѣдняго «*La messe*» изданы въ рисунокъ 4 миниатюры изъ нея: три съ изображеніемъ «Великаго входа»¹⁾ и одна, представляющая «Срѣтеніе»²⁾. Судя по одной помѣткѣ Rohault de Fleury, рукопись должна происходить изъ собранія кн. Дадіани. Н. Окуневъ.

1) Ch. Rohault de Fleury, «*La messe*», VI v., pl. CDLXXXIX и II v., pl. CI.

2) ib., II v., pl. CII.

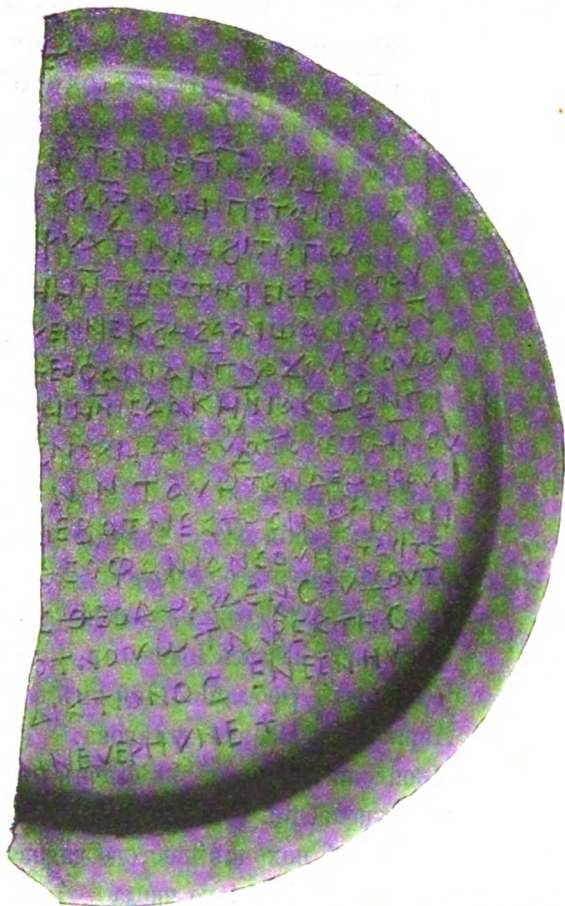
VI.

Коптскія надписи изъ собранія Н. П. Лихачева.

Во время пребывания въ Египтѣ лѣтомъ 1908 года Н. П. Лихачеву удалось приобрести въ Каирѣ для своей прекрасной коллекціи образцовъ письма не мало имѣющихъ интересъ памятниковъ древняго и христіанскаго Египта. Остановливаясь въ настоящей замѣткѣ на коптскихъ надписяхъ этого собранія, упомянемъ, что нѣкогда нами уже была издана изъ него одна надпись, имѣющая другое происхожденіе¹⁾, и начнемъ съ памятника, отчасти уже известнаго всѣмъ слѣдящимъ за успѣхами коптской эпиграфики.

I.

Въ рядѣ замѣтокъ, озаглавленныхъ «Coptica-Arabica» и помещенныхъ въ V томѣ Bulletin de l'Institut français d'archéologie orientale, Galtier издалъ²⁾ происходящій изъ Туна кусокъ коптской надписи, начертанной на круглой мраморной плитѣ, имѣющей форму блюда. «L'autre moitié du disque se trouve, paraît-il, chez un marchand de Gizeh» — такъ сообщалъ въ 1906 г. Galtier. Въ 1908 г. этотъ второй кусокъ памятника, и притомъ совсѣмъ не «половина», а содержащій значительно большую часть надписи³⁾, оказался въ

1) ЗВО, XVIII, 081.

2) р. 111—112.

3) Діам. 73 см.; часть, приобретенная Н. П. Лихачевымъ, 73×45 см.

Петербургѣ, и текстъ его можетъ быть установленъ въ полномъ видѣ. Влѣво отъ черты—изданная Galtier часть строка, вправо—читаемая на камнѣ, приобрѣтенномъ Н. П. Лихачевымъ:

+	пн отте ннепна аτω	
	пжоеис нса̄р̄з̄ ним петан	
	апате н ψтхн ним ритн па	
	шай нне нмнтшнр̄тнц̄ екеанапат	
	е ннеψтх̄оо те нневр̄м̄ра̄л̄ ѿанна м̄н	5
	ѳеода̄ра м̄н ѳеофан̄а н̄т̄ножот̄ еко̄тот̄	
	н̄т̄ц̄ навбра̄рам̄ м̄нса̄ан̄ м̄н̄ан̄ω̄ н̄т̄	
	санот̄шот̄ ρ нот̄манот̄от̄от̄ет̄ м̄нот̄	
	моот̄ нем̄то н̄ н̄та̄т̄м̄тон̄ а̄е̄ м̄моот̄	
	н̄п̄а̄шон̄с̄ [м̄] п̄е̄нот̄ н̄ент̄н̄с̄ н̄н̄а̄ ^о / ѿан	10
	на мен̄ м̄н ѳеофан̄а н̄сот̄м̄нта̄т̄е̄	
	н̄п̄а̄шон̄ с̄ ѳеода̄ра̄ а̄е̄ н̄сот̄жот̄т̄ӣ	
	м̄п̄е̄н̄е̄н̄ от̄ нот̄ω̄т̄ на̄р̄ ^х е̄нт̄н̄с̄	
	н̄н̄ а̄н̄т̄но̄к̄ос̄ е̄-н̄ес̄н̄н̄т̄	
	н̄пет̄ер̄н̄т̄ не +	15

Бже духовъ и
 Господи всякія плоти, дающій упокое-
 ніе всякой душѣ по множе-
 ству щедротъ Твоихъ, упокой
 души рабъ Твоихъ Іоанны, и
 Θεодоры, и Θεοφανі! Дай имъ возлежать на лонѣ
 Авраама, и Исаака, и Іакова.
 Препитай ихъ на мѣстѣ злчнѣ и на
 водѣ упокоенія. Онѣ почили
 въ мѣсяцѣ пахонсѣ шестого индикта: Іоан-
 на и Θεοφανіа 14-го числа
 пахонса, а Θεодора — 25-го числа
 того же мѣсяца начала (?)¹⁾ шестого
 индикта, будучи сестрами
 другъ другу.

1) См. Stern, Die Indictionenrechnung der Kopten (Aegypt. Zeitschr. 1884, 160—164).

Съ внѣшней стороны надпись посредственной тщательности: строки неправильны, а иногда и буквы написаны въ обратномъ видѣ (стр. 10 а въ $\phi\epsilon\sigma\alpha\omega\rho\alpha$) или совсѣмъ неправильно, напр., стр. 4 вм. $\kappa\eta\epsilon\mu\bar{\iota}\tau\eta\bar{\iota}\rho\eta\tau\bar{\iota}$ — $\kappa\eta\epsilon\mu\bar{\iota}\tau\eta\bar{\iota}\rho\eta\tau\bar{\iota}$; стр. 6 — 7 $\epsilon\kappa\sigma\tau\sigma\tau\eta\tau\bar{\iota}$ вм. $\epsilon\kappa\sigma\tau\eta\tau\bar{\iota}$. Въ 14 строкѣ замѣчается и грамматическая особенность: для обозначенія plur. «сестры» употреблено слово муж. рода — «братья»; впрочемъ, вообще переводъ этой фразы возбуждаетъ сомнѣнія. Это — надгробный памятникъ, можетъ быть, заупокойный жертвенникъ трехъ женщинъ, вѣроятно дѣвочекъ, умершихъ почти одновременно, можетъ быть, отъ дѣтской болѣзни или эпидеміи. Подобнаго рода круглые памятники встрѣчаются. Укажу на изданную Fl. Petrie найденную въ Qandaleh круглую плиту съ заупокойною надписью, содержащею призываніе святыхъ¹⁾, и на подобный же предметъ въ Британскомъ Музеѣ²⁾. Форма блюда, отличающая нашъ памятникъ, можетъ быть, сближаетъ его съ заупокойными жертвенниками продолговатой формы, закругленными съ одной стороны и имѣющими края приподнятыми надъ средней частью. Что касается фразеологіи текста, то она находитъ себѣ аналогію въ рядѣ надписей, повторяющихъ и начало, взятое изъ заупокойной, употребляющейся и у насъ, молитвы³⁾, и слѣдующую строку, взятую изъ 50 псалма, и упоминаніе лона Авраамова, мѣста злачнаго и воды упокоенія (Псал. 22, 2—3)⁴⁾.

II.

Прекрасно исполненная надпись въ орнаментальной рамкѣ изъ завитковъ. 36 × 31 см. Сообщаемъ ея воспроизведеніе и переводъ:

«Братъ нашъ Леу, житель
Тсемулота, почилъ
16-го числа атира.
Аминь. Авва А-
мунъ, его отецъ,

1) Fl. Petrie, Gizeh and Rifeh (Brit. School of Archeol. in Egypt, XIII), pl. XXXIX). Надпись въ палеографическомъ отношеніи болѣе тщательна, помѣщена въ круглой рамкѣ, строки отдѣлены линіями.

2) Hall, Coptic and Greek Texts of the Christian period, pl. 4 (№ 411), p. 5. Надпись — заупокойная пресвитера Кирилла.

3) Въ коптской церкви, если руководствоваться Евхологіемъ Туки (стр. 1304), молитва съ началомъ «Боже духовъ», но отличная отъ нашей, удержалась теперь только при погребеніи епископовъ.

4) Ср. напр. вѣнскую плиту, изд. Bergmann, Recueil de travaux, VII.

почилъ
 пятого эпифи. Аминь.
 Братъ нашъ Авраамъ.

Необычно имя, неизвѣстно указанное мѣсто происхожденія. Последняя строка какъ будто указываетъ, что надпись не кончена, и ожидается указаніе даты смерти Авраама.

III.

Разбитый на четыре куска и склеенный камень. 43 × 32 см.

* πνοτε παναθος ατω πμα
 ρωμε αριотна мнте ψтхн
 мпмаварюс апотп ачемтон
 ммоу сотнѣ пахωн ατω ари
 5 отна мннтеψтхн мпмаварюс
 ѳεοζωρος таqмтон моч
 сотіе ммисори ατω ариотна
 мнтеψтхн мпаχр пβαег ну
 емтон моч іо паωне

Боже благій и человеколюбивый,
 умилосердись надъ душой
 блаженнаго Анупа, почившаго
 23-го пахонса, и умилосердись
 надъ душой блаженнаго
 Теодора, почившаго
 15-го месори, и умилосердись
 надъ душой, Пван (?),
 почившаго 19-го панини.

Въ 8 строкѣ стоитъ митеψтхн въ 9 — паоне. Вѣроятно конецъ 8-й строки испорченъ изъ мпма^ар пбае^а = блаженнаго Пабан. Имя это, можетъ быть, тождественно съ пбоет¹⁾ или пб²⁾ пебо и т. п.

Б. Тураевъ.

1) Напр. см. Crum-Steindorff, Koptische Rechtsurkunden, I, 67, 74.

2) Hall, Coptic and Greek Texts in the Brit. Mus., p. 58.

Христіанскій Востокъ.

VII.

Эфиопскіе мелкіе тексты.

I. Къ эфиопской версіи повѣсти о Варлаамѣ и Іоасафѣ.

Къ концѣ одной изъ эфиопскихъ рукописей, привезенныхъ изъ Абиссиніи Г. В. Каховскимъ¹⁾ и представляющей одинъ изъ безчисленныхъ экземпляровъ Евангелія отъ Іоанна, имѣется интересная и снабженная наивно-грубыми иллюстраціями приписка, занимающая двѣ страницы и содержащая своеобразную версію извѣстной притчи объ охотникѣ и птицѣ, входящей въ составъ сказанія о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Сообщаемъ въ нѣсколько уменьшенномъ видѣ²⁾ снимокъ съ этихъ двухъ страницъ и даемъ слѣдующій переводъ находящагося на нихъ текста:

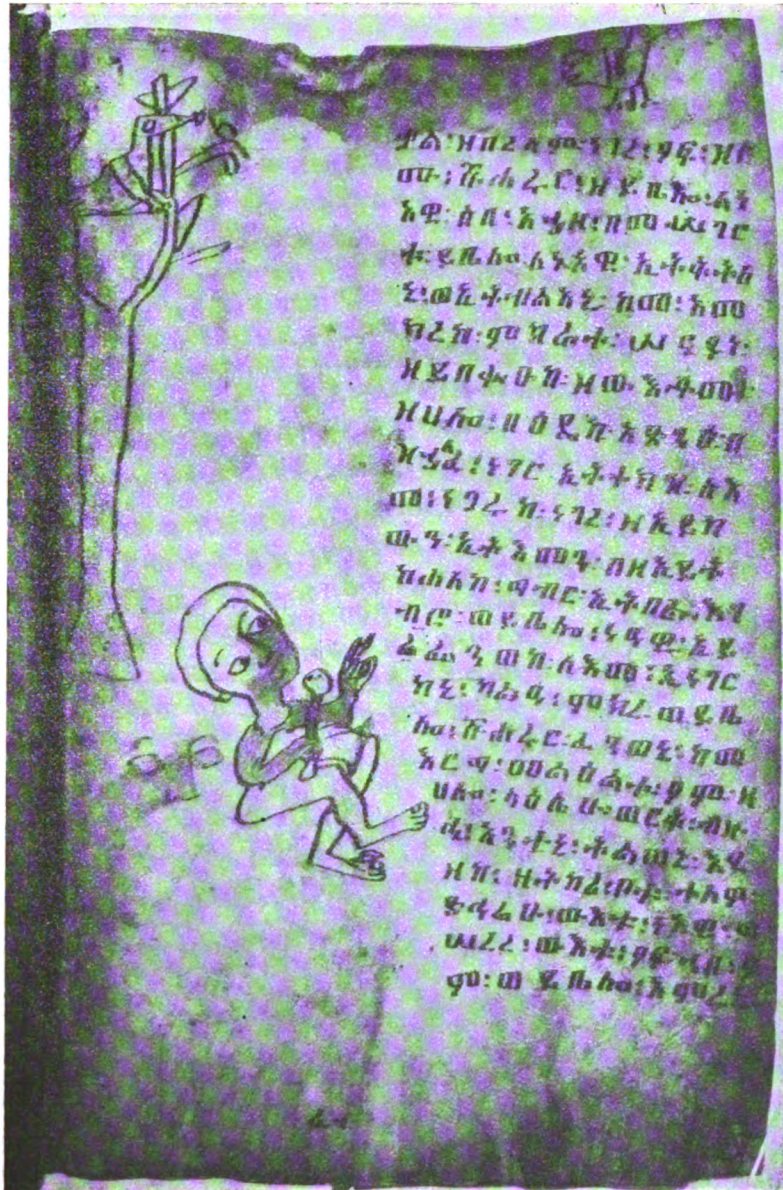
«Слово Варлаама, сказаніе о птицѣ, именуемой Шухаруръ, которая сказала (нѣчто) охотнику, когда тотъ поймалъ ее въ свою сѣть.

Она сказала охотнику: «не убивай меня и не ѣшь меня: я дамъ тебѣ хорошіе совѣты, которые будутъ тебѣ полезны, а именно: «держи крѣпко то, что у тебя въ рукахъ, не скорби о пропавшемъ; если тебѣ будутъ разсказывать невозможное, не вѣрь; не говори о томъ, чего ты не въ силахъ исполнить: «я сдѣлаю». И сказалъ охотникъ: «я не отпущу тебя, если ты не скажешь мнѣ еще совѣта». Шухаруръ сказалъ: «отпусти меня подняться на дерево, на которомъ находится много золота. А ты слѣдуй за мной, взявъ что либо, чтобы копать». Послѣдовалъ за нимъ этотъ охотникъ. Птица взлетѣла на дерево, а онъ сказалъ ей: «покажи мнѣ, съ какой стороны копать?» Шухаруръ отвѣтилъ и сказалъ: «отнынѣ я ускользнулъ, сказавъ ложь, отъ твоихъ горькихъ узъ — нѣтъ золота нигдѣ, кромѣ Індіи. А въ желудкѣ у меня жемчужина. Если-бы ты меня не выпустилъ, ты нашелъ бы эту драгоценную жемчужину». Тогда онъ сталъ жалѣть и захотѣлъ поймать его и бросилъ камень. А Шухаруръ (сказалъ): «послѣ моихъ совѣтовъ, (ихъ вліяніе) на тебѣ не обнаруживается. Во-первыхъ, я тебѣ сказалъ: «что находится въ твоихъ рукахъ, держи крѣпко», а ты пустилъ меня. Я тебѣ ска-

1) Эти рукописи не вошли въ мое описаніе, помѣщенное въ XVII томѣ «Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества». Я имѣю въ виду описать эфиопскія рукописи, пріобрѣтенныя или обнаруженныя послѣ составленія этого описанія, со временемъ, на страницахъ настоящаго изданія.

2) Размѣры рукописи—19X12,3 см. Въ ней 79 листовъ; наша приписка помѣщена на f. 78 г. и v.

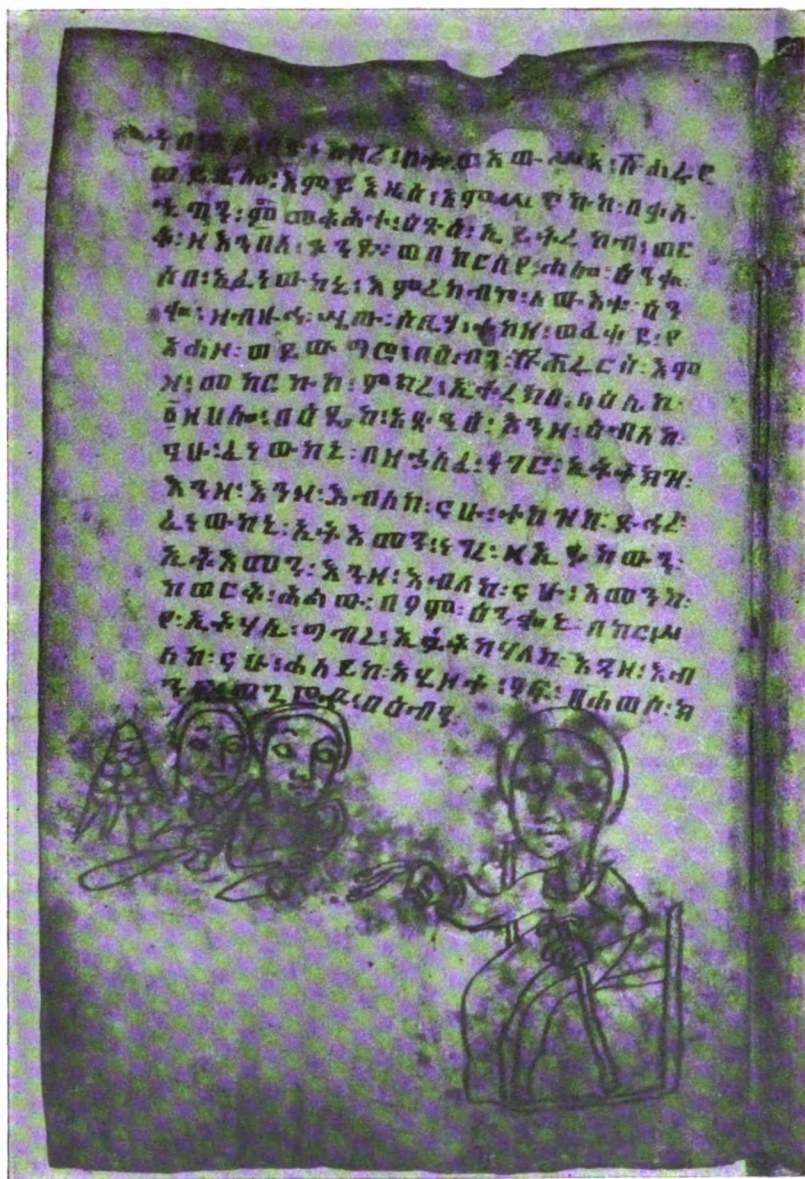
залъ: «не печалься», а ты печалишься, отпустивъ меня. Я сказалъ тебѣ: «не вѣрь, когда тебѣ будутъ говорить невозможное», а ты повѣрилъ, что золото бываетъ на деревь, а жемчужина — въ моемъ желудкѣ. Я тебѣ сказалъ:

«не думай о дѣлѣ, для тебя невозможномъ», а ты думаешь поймать птицу, когда она потрясаетъ крыльями, бросивъ въ нее камень».

Рукопись по времени не древнѣе XVIII вѣка. Текстъ приписки выпол-

ненъ, въ смыслѣ внѣшности, довольно удовлетворительно; грамотность — обычная въ эеиопскихъ рукописяхъ, съ ея крайне вольнымъ и непослѣдовательнымъ обращеніемъ съ gutturalia. Имѣются и прямыя описки, напр.

въ 3-ей строкѣ 2-й страницы ህጽነ : вм. ህጽብ : въ 4-й строкѣ снизу на той же страницѣ 'ሰዐር : вм. 'ሰ : ዐር : и др.

Грубый рисунокъ на первой страницѣ изображаетъ охотника съ бу-

лавоу или пальцеу¹⁾ въ рукахъ, подъ деревомъ, на которомъ сидитъ птица. Птица изображена и надъ текстомъ. Рисунокъ, помѣщенный подъ текстомъ на второй страницѣ можетъ быть изображаетъ сидящаго Варлаама съ посохомъ; надъ нимъ — птицу и охотника, о которыхъ онъ повѣствуетъ.

Какъ указали Зотанберъ²⁾ и Хоммель³⁾, эоипская версія повѣсти идетъ отъ христіанской арабской, въ свою очередь восходящей къ греческому житію. Въ петербургскихъ библіотекахъ нѣтъ полнаго экземпляра рукописи эоипскаго извода; она пока извѣстна въ пяти спискахъ въ библіотекахъ Лондона и Парижа, причемъ изъ трехъ списковъ, находящихся въ Національной Библіотекѣ, два происходятъ изъ бывшей коллекціи д'Аббадіе, которая была еще недоступна, когда Зотанберъ писалъ свое изслѣдованіе. Въ приложеніи къ нему онъ далъ текстъ притчей по греческой, арабской и эоипской версіямъ; для эоипской онъ пользовался двумя рукописями Британскаго Музея и рукописью 140 парижской Національной Библіотеки. Текстъ ея, въ частности въ притчѣ о птицѣ, дѣйствительно близко подходитъ къ греческому, и совершенно отличенъ отъ только что приведеннаго. Сообщаемъ его въ переводѣ⁴⁾.

«Идолопоклонники подобны по своимъ дѣяніямъ охотнику, уловившему малую птицу, по имени Шахруръ. Онъ взялъ ножъ, чтобы зарѣзать ее и съѣсть. И отверзъ уста свои Шахруръ и, обратившись къ нему, правильнымъ голосомъ сказалъ: «человѣкъ, какая тебѣ польза рѣзать меня? Вѣдь ты не можешь наполнить мной твоего чрева. А если тыпустишь меня, я скажу тебѣ три слова, и если ты будешь хранить ихъ, они весьма будутъ тебѣ полезны, болѣе всего, въ твоей жизни». Изумился охотникъ и обѣщалъ немедленно развязать для него сѣти, лишь только услышитъ отъ него оправданіе его словъ. Шахруръ отверзъ уста свои и сказалъ человѣку: «не берись отнюдь предпринимать то, что тебѣ не по силамъ, не разскаивайся о томъ, что отъ тебя ускользнуло, не вѣрь слову, которое не истинно. Эти три

1) Этими объясненіемъ я обязанъ глубокоуважаемому Я. И. Смирнову, который обратилъ мое вниманіе на изображеніе на одной шелковой ткани изъ Египта: ср. его статью Серебряное сирійское блюдо (Матеріалы по археологіи Россіи, № 22, стр. 25 сл.) и Стасова, Серебряное восточное блюдо (Журналъ Мин. Нар. Пр., 1905, январь, стр. 30—38). Несоотвѣтствіе съ текстомъ очевидно, но оно не должно считаться необычнымъ.

2) Zotenberg, Notice sur le livre de Barlaam et Joasaph. Paris. 1886 (Notices et extraits, XXVIII, 1), p. 79.

3) Die älteste arabische Barlaam-Version (Verhandl. d. VII. internat. Orientalisten-Congresses in Wien, 1886. Semitische Section. Wien 1886), p. 137.

4) Zotenberg, o. c., p. 162—3.

заповѣди ты храни, и все будетъ тебѣ благо и мирно». Удивился сему охотникъ и отпустилъ его, и онъ полетѣлъ въ воздухъ. И Шахруръ захотѣлъ узнать, постигъ ли охотникъ силу сказанныхъ ему имъ словъ и получилъ ли отъ нихъ пользу. И сказала птица, находясь въ воздухѣ: «горе твоему рѣшенію, человѣкъ! — великое сокровище ускользнуло сегодня изъ твоихъ рукъ, ибо въ чревѣ моемъ находится большая жемчужина, величиной съ яйцо страуса». Охотникъ, услышавъ это, лишился чувствъ, и отъ печали разстроились всѣ его члены; онъ сталъ плакать и хотѣлъ поймать снова птицу хитростью, и сказалъ ей: «приди въ мой домъ, я усердно позабочусь о тебѣ, какъ о другѣ, и отпущу тебя съ честью». Отвѣчалъ Шахруръ и сказалъ: «вотъ теперь я узналъ и понялъ, что ты въ конецъ неразуменъ: ты внимательно и съ удовольствіемъ слушалъ все, что я сказалъ тебѣ, и внималъ этому, но не извлекъ изъ этого никакой пользы. Развѣ я не говорилъ тебѣ: «не жалѣй о томъ, что ускользнуло отъ тебя»? А ты находишься въ полной скорби о томъ, что я ускользнулъ изъ рукъ твоихъ, раскаяваясь о томъ, что прошло. Затѣмъ я заповѣдаю тебѣ не стремиться къ невозможному — а ты ищешь предлога захватить меня, не будучи въ состояніи захватить и идти по моему пути. Далѣе, я заповѣдаю тебѣ не вѣрить слову, которое не истинно — а ты повѣрилъ, что внутри меня жемчужина величиной больше меня, и не подумалъ, и не сообразилъ, что весь я, будучи взвѣшенъ на вѣсахъ, не дотяну до вѣса скорлупы страусоваго яйца—какимъ же образомъ могу я вмѣстить въ себѣ такой величины предметъ?».

Нѣтъ надобности распространяться о различіи этой обычной версіи отъ сообщенной нами. Здѣсь различны и «заповѣди» и фабула; сходны, да и то не совсѣмъ, лишь арабское имя птицы и мораль. Нашъ изводъ помѣщаетъ птицу на дерево, вставляетъ эпизодъ о золотѣ и заставляетъ охотника дѣйствовать не хитростью, а камнемъ. Онъ приводитъ не три заповѣди, какъ во всѣхъ, даже болѣе отдаленныхъ версіяхъ, а четыре. Трудно сказать что-либо о происхожденіи этой версіи. Идетъ ли она изъ какого либо книжнаго извода повѣсти, или обязана своимъ происхожденіемъ свободному творчеству и притомъ, можетъ быть, даже туземному абиссинскому? Разсказчикъ, повидимому, забылъ, что дѣйствіе повѣсти происходитъ въ Индіи и вмѣняетъ охотнику въ неразумѣніе, что онъ ищетъ золота внѣ Индіи. Что притча повѣсти Варлаама и Іоасафа служила источникомъ для дальнѣйшаго творчества и что онѣ находятъ себѣ параллели въ народныхъ сказаніяхъ, объ этомъ, конечно нѣтъ надобности много говорить. Но нельзя не упомянуть объ одномъ арабскомъ изводѣ нашей притчи, также совершенно расходящемся съ обычнымъ, и внесеннымъ Salhani въ число арабскихъ народныхъ ска-

зокъ¹⁾). Привожу содержаніе ея, любезно сообщенное мнѣ многуважаемымъ И. Ю. Крачковскимъ.

Дѣйствіе происходитъ въ Багдадѣ. Охотникъ отправляется на ловлю, ставитъ западню и прячется. Птица замѣчаетъ западню и начинаетъ съ ней пространный разговоръ, интересуясь, что она представляетъ (стр. 92—94). Западня выдаетъ себя за благочестиваго отшельника; птица спрашиваетъ, зачѣмъ она прикрѣплена къ землѣ, для чего у нея нити, палки и т. д. Зерна, по словамъ западни, разсыпаны для пропитанія бѣдныхъ. Птица начинаетъ ихъ клевать и западня ее захлопываетъ. Является охотникъ, птица молитъ его отпустить, но тотъ непреклоненъ (стр. 95), хочетъ отдать ее своему сыну отнести домой и заколотъ.

(Стр. 96) . . . «Тогда сказала птица: Если ты обойдешься со мной хорошо и отпустишь, я покажу тебѣ нѣчто полезное для тебя и твоего потомства изъ рода въ родъ». Охотникъ спросилъ: «Что же ты мнѣ сдѣлаешь?» Птица отвѣтила: «Я тебя научу тремъ мудрымъ изреченіямъ, укажу сокровище золота въ землѣ, которое будетъ полезно тебѣ и твоему потомству вѣчно, такъ что ты будешь мнѣ желать долгоденствія, и покажу двухъ громадныхъ сѣрыхъ соколовъ, моихъ пріятелей, которыхъ я оставила въ саду». Охотникъ спросилъ: «Каковы же три этихъ мудрыхъ изреченія?». Птица отвѣтила: «Охотникъ! Первое: не раскаивайся въ томъ, что прошло; второе: не радуйся о томъ, что придетъ, и третье: не вѣрь тому, чего не видѣлъ твоей глазъ. А сокровище и соколовъ я тебѣ покажу, если ты меня отпустишь. Тогда ты и убѣдишься въ вѣрности сказаннаго».

Охотникъ отпускаетъ птицу, она улетаетъ и съ дерева порицаетъ его за довѣрчивость («какъ птичка можетъ быть пріятелемъ сокола, да еще двухъ» . . .) и говоритъ (стр. 97), что въ глоткѣ у нея драгоценный камень вѣсомъ въ «укоййе» (= около 2 $\frac{1}{2}$ фунтовъ), похищенный изъ сокровищницы Ануширвана. Охотникъ въ отчаяніи падаетъ безъ чувствъ, и очнувшись проситъ птицу вернуться. Она указываетъ, что тотъ уже успѣлъ забыть про заповѣди, повѣрилъ новой небылицѣ и раскаялся въ происшедшемъ. Охотникъ продолжаетъ причитать, а птица улетаетъ (стр. 98) и возвращается въ свою страну къ дѣтямъ.

И здѣсь дѣйствіе оторвано отъ Индіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ разорвана и связь съ «повѣстью». Интересной подробностью этой сказки является обѣщаніе птицы указать «источникъ золота въ землѣ»: это напоминаетъ эпизодъ въ нашемъ эоіопскомъ сказаніи, которое такимъ образомъ оказывается

1) A. Salhani, Contes arabes. Beyrouth. 1890, стр. 91—98.

въ этомъ отношеніи не стоящимъ одиноко¹⁾. Возможно, что и другія особенности также найдутъ гдѣ нибудь свои соотвѣтствія, хотя возможна и свободная обработка эіопскаго грамотѣя, можетъ быть воспользовавшагося и народными мотивами.

II. Чудеса Христовы.

Подъ именемъ Та'амга Ijasus извѣстенъ апокрифическій сборникъ, не менѣе 26 рукописей котораго имѣется главнымъ образомъ въ библіотекахъ Парижа и Лондона. Въ настоящее время Grébaut, наконецъ, предпринялъ изданіе его для серіи «Patrologia Orientalis», а пока помѣщаетъ на страницахъ Revue de l'Orient Chrétien краткій перечень этихъ, большей частью 42, иногда 47 чудесъ, подобный тому, который Зотанберъ въ свое время сдѣлалъ относительно болѣе извѣстнаго сборника «Чудеса Маріи». Райтъ въ своемъ каталогѣ привелъ введеніе къ одной изъ рукописей Британскаго Музея²⁾; здѣсь происхожденіе сказаній возводится къ бесѣдамъ Спасителя съ Іоанномъ Богословомъ предъ Вознесеніемъ, а также передачѣ чрезъ апостола Петра и Климента, папу Римскаго.

Въ петербургскихъ библіотекахъ нѣтъ полного списка этихъ чудесъ, но въ различныхъ рукописяхъ попадаются отдѣльныя чудеса.

Такъ, въ одной изъ рукописей Азіатскаго Музея Академіи Наукъ въ видѣ приписки помѣщено одно чудо, которое передаетъ просто повѣствованіе о Воскресеніи³⁾; въ другой рукописи того же Музея⁴⁾ разсказано чудо изъ дѣтства Христова; въ одной изъ рукописей Духовной Академіи подъ именемъ чуда повѣствуется о титлѣ, помѣщенномъ Пилатомъ на крестѣ⁵⁾. Наконецъ, въ одной изъ рукописей моего собранія⁶⁾ подъ именемъ чуда Христова говорится объ установленіи празднованія субботы, причемъ эта заповѣдь влагається въ уста самого Спасителя. Изъ этихъ сказаній только второе, да и то въ совершенно отличной редакціи, имѣется въ числѣ 38 пока описанныхъ Grébaut. Полагаемъ не лишеннымъ интереса, особенно въ

1) Относительно бесѣды съ западней см. Chauvin, Bibliogr. des ouvrages arabes III, 103: Mille et une nuits ed. de Bairoute 5, App. 91—98 (le commencement est un dialogue entre Poiseau et le piege qui le trompe. Dam. 2, 102—103 (ce dialogue).

2) Wright, Catalogue of the Ethiopic Mss., LXVII, p. 43.

3) См. мой каталогъ, стр. 74.

4) Тамъ-же, стр. 82.

5) Тамъ-же, стр. 107.

6) Поздній списокъ Евангелія отъ Іоанна; въ концѣ на нѣсколькихъ тетрадкахъ, лучшимъ почеркомъ написано нѣсколько гимновъ и чудесъ Богородицы, а также и данное чудо.

виду предстоящаго изданія, сообщитъ текстъ и переводъ второго и четвертаго изъ «чудесъ».

A.

በከፍ : etc. ተረፈረሁ : ለእንዚእኝ : ሊሆኑኑ : 'ክርስቲስ : ጸሎቱ :
ወበረከቱ : ሆሁ : ጭከለ : ጸሐፊሁ : አብ : ሰሉስ : ለዐለፍ : ዐለፍ :
አጼኝ ::¹⁾

ወእቶዳረ ፡ ተወልድ ፡ እገዚአን ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቲስ ፡ በ፻፱፻፹ ፡ ወሀበ) ፡
ለቆሃር ፡ 'በ' ፡ ይትቆህር ፡ ጽሕፈት) ፡ ወይቤሉ ፡ ጽሑፍ ፡ ሐሁ ፡
በለ ፡ አካምን ፡ እቶዳረ ፡ ወጠነ ፡ በ፯ ፡ ህለት ፡ ፋጸመ ፡ 'ቡሉ ፡ ጽሕፈተ
ወደንገፄ ፡ ጽሑፍ ፡ ወንድ ፡ ቆሃርት) ፡ እንዘ ፡ ይጽሕፍ ፡ ጽሑፍ ፡
ቀለሙ ፡ ተከሐ ፡ ቦቱ ፡ ወተቆህ ፡ ጽሑፍ ፡ ወይቤሉ ፡ ወልድ ፡ ጽሑፍ ፡
አጣኝ ፡ ቀለሙ ፡ ወዘንተ ፡ ብሂሉ ፡ ጸፋህ ፡ ገጽ ፡ ለ፻፺ት ፡ ትጽፋህ ፡
ወይቤሉ ፡ ኢየሱስ ፡ እቶዳረ ፡ ትዘግጥሟል ፡ ሀሉ ፡ ዘይትቆህር ፡ ወዘንተ ፡
ብሂሉ ፡ ቀለሙ ፡ ቀውሐ ፡ ወፋለጦ ፡ ለቀይከ ፡ ወደሊቆ ፡ ወንድ ፡ ጽሑፍ ፡
አንባሪ ፡ ወሐሪ ፡ ናበ ፡ እገዚአን ፡ ጽሑፍ ፡ ወይቤሉ ፡ ትወልድ ፡ ወልድ ፡
ዘተናበዩ ፡ ናቢያት ፡ እንዘ ፡ ይብሉ ፡ ዘበትርጓሜሁ ፡ እገዚአብሔር ፡ ቆከሎ ፡
ወተቆህር ፡ ናበ ፡ ኢየሱስ ፡ ወሰገድ ፡ በገጽ ፡ ወወደቀ ፡ ተሕተ ፡ እገረሁ ፡
ለእገዚአን ፡ ኢየሱስ ፡ ክርስቲስ ፡ ጸሎት ፡ ወበረከት ፡ የሀሉ ፡ ቆከለ ፡ ገብረ ፡
ናተናሐል ፡ ለሀሉ ፡ ሀሉ ፡ አጼን ፡ ወአጼን ፡ ለዮከን ፡ ለዮከን ፡

Во имя... Чудо Господа нашего Иисуса Христа, молитва Его (!) и благословение да будут съ писавшимъ Аб-Салусомъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

На 7-й годъ по Рождествѣ Господа нашего Іисуса Христа. Онъ далъ учителю, чтобы учить Себя⁵⁾ Писанію. И сказалъ Ему Его учитель: «чадо, скажи на». Начавъ, Онъ въ 7 дней окончилъ всѣ книги. Вострепеталъ Его учитель и прекратилъ его ученіе. Когда писалъ Его учитель, Онъ смѣшалъ перо. Разгнѣвался учитель Его и сказалъ: «Сынъ вдовицы испортилъ мое перо». И такъ сказавъ, ударилъ Его въ лицо. «Зачѣмъ ты бьешь Меня?», сказалъ Іисусъ, «послѣ того, какъ ты ударилъ Меня, есть...»? И такъ сказавъ, онъ извлекъ перо и отдѣлилъ красное отъ чернаго.

1) Рукоп. Орл. 40 Аз. Муз. Имп. Акад. Наукъ. Основной текстъ—слова въ честь Арх. Гавріила. Затѣмъ слѣдуютъ чудеса Арх. Гавріила, чудеса Св. Троицы и данное чудо. Рукопись довольно небрежна и безграмотна, что уже видно и изъ приведеннаго текста. Крайняя степень небрежности особенно выступаетъ въ чудовищномъ и кошунственномъ заключеніи вводной фразы: «молитва и благословеніе Его . . .». Подобное же заключеніе имѣютъ и вводныя фразы къ «Чудесамъ Отца и Сына и Св. Духа»!

2) Sic.

3) **ഔദ്യോഗിക:**

4) በሐዘን : የሐረግ :

б) Кажется текст испорченъ.

Видя, учитель Его удивился и пошелъ къ Владычицѣ нашей Маріи и сказалъ ей: Ты родила Сына, предвѣщеннаго пророками, которые рекли: «еже есть глаголемо съ нами Богъ». И обратившись къ Иисусу, онъ палъ на лицо свое въ ноги предъ Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, молитвы . . .»

Приведенное у Гребо изложеніе 14-го чуда существенно отличается отъ нашего; въ немъ учитель, названный Закхеемъ, заставляетъ произносить «алефъ», его Ученикъ не отвѣчаетъ и только послѣ удара говорить весь алфавитъ. Закхей при этомъ самъ просится въ учителя, и т. п.¹⁾

В.

ተአዋረሁ : ለእግዚእነ : ወአዋላነ : ወዋድኝነ : ኢየሱስ : ነርከተስ :
ሠሣለ : ወዋሕረቱ : የሀለ : የስለ : ገብረ : . . . ለዐለ : ዐለ : አጼኝ ፡

ወእየክ : ወፈረ : እግዚእ : ኢየሱስ : ወከተ : ገረህት : ስፈህ : ወተለወወ :
ብዙኝነ : ሕክብ : ወአሐዛብ : ወአነጽ : ወዋድነ : ወዋድነ : ሃይዳኛተ :
ወኅነ : ገብረ : ወአቱ : ገረህት : ወአወ[ሠ]አ : እግዚእ : ኢየሱስ : ወይቤሉ :
አኝተ : ሰብእ : አክብረ : ሰንበተ : እስ : ሰንበተ : ተፈጥረት : ለበአኝተአ
ነሰ : ለበአክብረ : ሰንበተ : አነ : አረፋቆ : በደብረ : ጽዮን : ከብኅብ :
ወበዐለተ : ሰንበተት : ኢትሐረ : ወንገድ : ወኢትንገድ : ወኢትሠዋወ :
ወኢትቅተለ : ነፋስ : ወኢትገበረ : ዋንተኒ : ገብረ : ከእንበለ : ሰዓህ :
ወደሐፋ : እስ : ረሰደነወ : ዐረፋተ : ለጸድቆን : ወለኝጥኝ : ኢየሱስነሰ :
ይፀሐዋ : ከነሠዕነሰ : ወአነስ : ወሀብኩነሰ : ጌዐለተ : ከሰ : ትገበረ :
ገብረነሰ : ወለአሐቲስ : ዐለት : ሀባይ : ሰንበተ : አነ : አፈቆረ : አዋፀንሰትዋ :
ወእየለደትዋ : እየትንሠሐዋ : ወእየዐርገትዋ : ቅደስ : ትጌደስ : ከሆሀ :
ወይዐርገ : ወሠዋዕተ : በጊዜ : ነገህ : ወለአዋንሠሠ : ደቆስ : በዐለተ :
ሰንበተትዋ : አነ : ኢየሱስ : እንነ : የፈለፈ : ሰዓዊት : ወዋድር : ወአሀደወ :
እየባሕረ : እኅት ፡

ወእየክ : ተንሠሐ : እግዚእ : ኢየሱስ : ቦአ : ሀገረ : ኢየሱስ : ወረፈቆ :
የስለ : አርደሐሁ : እንነ : ደብለ : ወእክነተ : ሰዓይ : አጼኝ : ወአጼኝ :
ለደኩን : ለደኩን ፡

«Чудо Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Милость и щедроты Его да будутъ съ рабомъ его имя рекъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

И посемъ пошелъ Господь Иисусъ Христосъ на поле пространное, и слѣдовали за Нимъ многочисленные люди и народы, и они основали храмъ и освятили вѣру, и стало собраніемъ это поле. И отвѣчалъ Господь Иисусъ и сказалъ имъ: «люди, почитайте субботу, ибо суббота создана ради васъ. По-

1) Revue de l'Orient Chrétien, 1911, p. 264.

читающему субботу Я дамъ возлежать на горѣ Сіонѣ на бракѣ. Во дни субботы не отправляйтесь въ путь, не путешествуйте, не торгуйте, не губите душъ и не дѣлайте ничего, кромѣ слушанія Писанія, ибо Я далъ отдохновеніе праведнымъ и грѣшнымъ. Вѣдь, не тяжело для васъ приносить Мнѣ два солнца, Я далъ вамъ 5 дней, чтобы вы дѣлали (въ нихъ) дѣла ваши, и одинъ день, великую субботу Я возлюбилъ; болѣе зачатія Моего и рожденія Моего, воскресенія Моего и вознесенія Моего святого она пріятна Мнѣ. И да возноситъ жертву ея утромъ. И кѣмъ не овладѣетъ сонъ во дни субботы Моихъ, Я не поставлю того свидѣтелемъ (?) когда мимоидутъ небо и земля, и проведу изъ пучины огненной».

И посемъ Господь Иисусъ, вставъ, пошелъ во градъ Іерихонъ и възлегъ со учениками Своими, причемъ Ангелы небесные говорили: «Аминь! Аминь! Да будетъ! Да будетъ!»

Насколько можно судить по приведенным образцам и по пересказам Гребо, получается впечатлѣніе искусственности сборника. Онъ вѣроятно составленъ въ Абиссиніи, какъ параллельный къ пришедшему извнѣ Та'амга-Marjām. Въ самомъ дѣлѣ, въ него включены и евангельскія событія, и подражанія Евангелію Дѣтства, и, наконецъ, измышленія эоіопскихъ начетчиковъ, едва ли не евстаціанскаго толка, искавшихъ божественной санкціи для столь дорогаго имъ почитанія двухъ субботъ. Учитель заставляеть Божественнаго Отрока произносить первую букву эоіопской азбуки, онъ употребляетъ, какъ абиссинскіе писцы, красныя и черныя чернила, а величіе двухъ субботъ приводитъ въ движеніе и лики Ангеловъ.

III. Стихи въ честь св. Лалибалы.

На последнемъ листѣ одной изъ рукописей моего собранія, содержащей поздній списокъ Евангелія отъ Іоанна, нацарапана плохимъ почеркомъ и крайне безграмотно приписка со стихами въ честь царя Лалибалы (а). Начало этихъ стиховъ (первые 9) повторены тѣмъ же почеркомъ и на оборотѣ перваго листа рукописи (b), до текста Евангелія. Послѣ текста стиховъ, помѣщенныхъ на последнемъ листѣ, начатъ еще какой то амхарскій текстъ, можетъ быть, имѣющій отношеніе къ стихотворенію; изъ него написано всего двѣ строчки: РṯṐṚ : ደṖ፡፻፲ : ስጦጥሕ፤ : ጸንዐ። : አዳርፋኝ : ኔታዎ : እ

Упоминаемый здѣсь мамхерь-манбарь —, можетъ быть, носящій этотъ титулъ архимандритъ - князь священнаго города Лалибалы.

Установивъ, насколько было возможно, текстъ, я не считалъ возможнымъ приводить всѣхъ подлежавшихъ исправленію ошибокъ; большинство

изъ нихъ происходятъ отъ очевидной безграмотности и небрежности; я указалъ лишь на нѣкоторыя, съ исправленіями которыхъ мною, можетъ быть, не всѣ согласятся.

ḥāq : l'ḥ : ḡr-ḥ¹⁾ : ālā :
 tḥāṣ²⁾ : nḥān : ḡlā : n'ḥā :
 nūḡl : ḡh : ḥr-ḥ³⁾ : nḡḥā :
 nḥāḡr'ḥ : ḡḡ : tḥā :
 āw : ār-ḥ : taw'ḥ : nḡḡl : ḡḡh : ḡlā :
 ālā : ḡr-ḥ : wḥtḡrā :
 nḡḡr'ḥ : ḡl : wḡḡl :
⁴⁾ ḡḡḡr : l'ḥ : ḡḡḡl : ḡḡ : ḡlā :
 nūḡl : ḡh : ḥr-ḥ⁵⁾ : ārḡḡl :
 ālā : ḡḡh : ḥāq :
 ḡḡ : ḡḡ : ḥr-ḥ⁶⁾ : ḡḡ : ḡḡ :
 ālā : ḡr-ḥ : ḡḡḡḡ⁷⁾ : ḡḡ :
 nḡḡḡ⁸⁾ : l'tḡḡḡ⁹⁾ : ḡḡ :
 ḥāq : l'ḥ : ḡḡḡ¹⁰⁾ :
 ḡḡḡ : ḡḡḡ : ḡḡḡl : ḡḡḡ : ḡḡḡ :
 ālā : ḡr-ḥ : n'ḥā : ḡḡḡ :
 āḡḡḡ : ḡḡl : wḡḡl :
 ḡḡḡ : ḡḡḡ : wḡḡḡḡḡḡ : ḡḡḡḡ :
 ālā : ḡḡḡḡ :
 ḥāq : l'ḥ : ālā : ḡḡḡ : ḡḡḡ :

«Миръ тебѣ», праведный Лалибала,
 слышится по пространству всего міра,
 во градѣ святомъ Руха, среди коего
 ты воздвигъ мѣсто сладости.

Стопамъ Иисуса ты послѣдовалъ легкими ногами духа,
 Лалибала праведный и подвижникъ,
 исполнившій слово Евангелія.

Исповѣдаются тебѣ стихіи всего міра,
 во гради Руха святомъ, Іерусалимѣ,
 Лалибала, мужъ мира.

1) ḡr-ḥ 2) tḥāṣ 3) приб. ḥāq а 4) ḡḡḡ b 5) nḡḡḡ 6) l'tḡḡḡ 7) ḡḡḡ

Онъ (градъ) — святой дворъ молитвы и поста,
Лалибала праведный, отшельникъ своей пустыни,
стяжавшій память имени своего.

Миръ къ тебѣ да возвратится!

Очи твои видѣли семь таинствъ небесныхъ,
Лалибала праведный во всю жизнь,

Богу творившій угодное.

Мы будемъ отнынѣ тебѣ молиться и тебя умолять
во всякое время и на всякій часъ,
Лалибала, утѣшитель въ наказаніи.

Ни разу въ нашихъ стихахъ Лалибала не названъ царемъ; авторъ отмѣчаетъ его пустынножительство¹⁾ и построение имъ церквей; послѣднее лишь намекомъ. Роха вездѣ названъ Рухой.

Б. Тураевъ.

1) Ср. у меня, Агіологическіе источники, стр. 69.

VIII.

Изображеніе грузинскаго царя Давида Строителя на иконѣ Синайскаго монастыря.

Въ церкви св. Стефана на Синаѣ въ монастырѣ св. Екатерины архимандритъ Порфирій (Успенскій) увидѣлъ въ 1845 г. древнюю икону св. великомученика Георгія «съ предстоящимъ передъ нимъ царемъ грузинскимъ ПАГКРАТՈՆԻԱՆ, Багратиономъ» и снялъ изображеніе царя на прозрачную бумагу. Этотъ снимокъ хранится въ бумагахъ Порфирія Императорской Академіи Наукъ альбомъ XXIV л. 4, 5, и изданъ профессоромъ Цагарели¹⁾, который самъ не нашелъ уже въ 1883 г. этой иконы: вѣроятно все же, что уже тогда она лежала въ той кучѣ неинтереснаго прежнимъ оо. синайтамъ «хлама», изъ которой пишущему эти строки во время второй поѣздки на Синай удалось 23 августа 1908 г. при горячемъ содѣйствіи монастырскихъ властей извлечь ее вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ другихъ замѣчательныхъ иконъ²⁾.

Къ сожалѣнію, оказалось, однако, что икона сильно пострадала: краска частью уже отлупилась отъ полотна настолько, что отъ изображенія пѣшей фигуры св. Георгія не вполне остались лицо плечи и руки, а отъ царя пропала часть руки, плеча и головы справа; когда чрезвычайно осторожно понесли икону вдвоемъ по двору, то отъ cadaго слабого дуновенія вѣтерка краска съ изображеній отлетала на моихъ глазахъ. Упорныя попытки мои сфотографировать икону не увѣнчались успѣхомъ вслѣдствіе отсутствія у меня подходящихъ пластинокъ, а въ особенности, повидимому, умѣнья.

Пріѣхавъ въ третій разъ на Синай лѣтомъ 1911 г. въ сопровожденіи фотографа, я не могъ, однако, даже видѣть икону, потому что новый о. ризничій былъ въ отъѣздѣ и увезъ ключи отъ ризницы, куда спряталъ всѣ вообще найденныя въ 1908 г. старинныя иконы.

Надо думать, что икона съ изображеніемъ грузинскаго царя еще болѣе пострадаетъ къ тому времени, когда, наконецъ, явится возможность сдѣлать съ нея фотографическій снимокъ или акварельный на кальку, и когда она станетъ предметомъ тщательнаго изученія специалистовъ. Въ ожиданіи этого

1) Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ (Прав. Пал. Сборн. т. IV, вып. I) С.-Пб. 1888, стр. 139—140, 136.

2) Фототипическіе снимки съ нѣкоторыхъ изъ нихъ будутъ даны въ подготавливаемомъ мною изданіи: «Памятники древности и искусства на Синаѣ».

надо поторопиться обратить вниманіе на любопытный памятникъ древности. Порфирій (Успенскій) видѣлъ икону или, по крайней мѣрѣ, изображеніе царя, кажется, въ неповрежденномъ состояніи и описываетъ его такъ:

«На головѣ Багратіона виденъ не византійскій вѣнецъ, а какой-то грузинскій шлемъ съ крестикомъ на немъ, составленнымъ изъ драгоценныхъ крупныхъ камней. Въ этотъ шлемъ спереди вставлены два рубина, изумрудъ и жемчужины; отъ него спущены до плечъ двѣ крупножемчужныя нити съ дорогими камнями на концахъ ихъ въ видѣ крестиковъ (такія нити привѣшивались и къ византійскимъ коронамъ). Багратіонъ на Синайской иконѣ изображенъ молодой, красивый и похожій на трапезунтскаго царя Алексія III, нарисованнаго на хрисовулѣ, пожалованномъ имъ Аеонодіонисіатскому монастырю въ 1375 г. (см. портретъ его въ Императорской Публичной Библіотекѣ, куда я доставилъ хрисовулъ его) ¹⁾. Не былъ ли онъ родня этому Алексію? У обоихъ тѣ же усы, та же бородка, та же миловидность. Багратіонъ въ правой рукѣ своей держитъ не скипетръ, а какое-то особенное знамя, унизанное въ клѣткахъ драгоценными камнями; оно напоминаетъ ефудъ еврейскихъ первосвященниковъ. А, вѣдь, Багратіоны производили родъ свой отъ Давида и Соломона. Въ лѣвой рукѣ виденъ запечатанный кругловатый свитокъ: это — хрисовулъ данный имъ Синайскому монастырю вмѣстѣ съ иконою св. Георгія. Царское облаченіе на этомъ государѣ, въ видѣ византійскаго догматика, не только великолѣпно, но и необыкновенно: великолѣпно потому, что все сверху донизу по золотому шитью унизано жемчугомъ и драгоценными камнями, какъ то, яхонтами голубосиневатаго цвѣта, рубинами и изумрудами, и необыкновенно потому, что на немъ золотомъ вышиты полулунія и девять одинаковыхъ деревь, напоминающихъ происхожденіе Багратіоновъ отъ корня Іессея, отца Давидова и дѣда Соломонова» (Цагарели, I. с., 139—140).

Снимокъ, сдѣланный архимандритомъ Порфиріемъ въ уменьшенномъ видѣ, не совсѣмъ точенъ, а то, что изображено на таблицѣ у профессора Цагарели, и совсѣмъ фантастично.

Икона большого размѣра (643''' × 490''', изображенія занимаютъ 575''' × 430''') писана на полотнѣ, которое наклеено на доску толщиной въ 30'''. Слѣва стоитъ святой съ надписью 'Ο Α[γίος] ΓΕΩΡΓΙΟΣ, справа царь съ надписью, очень короткое начало которой (надъ правымъ плечомъ царя) пропало, а продолженіе и конецъ (надъ лѣвымъ плечомъ) гласятъ: ΠΙΣΤΟ[ς] ΒΑΣΙΛ[εύς] ΠΑΣ[ης] ΑΝΑΤΟΛ[ῆς] 'Ο ΠΑΓΚΡΑΤΩΝΙΑΝΟΣ. Между

1) Этотъ хрисовулъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ не хранится.

св. Георгіемъ и царемъ помѣщенъ вверху въ маломъ видѣ Іисусъ Христосъ въ небесахъ, подающій царю корону. Посреди иконы и внизу, между тѣми же изображеніями, сдѣланы двѣ записи, плохо очень сохранившіяся¹⁾:

1) греческая минускульная XI—XII вѣка, писанная золотомъ въ 10 строкъ, составлявшихъ, кажется, 5-строчную метрическую запись:

//////κα]θυπέταξας
 //////////v: —
 //////////ἄρα βασι
 //ἁ[γί]ους[τόπ] ους: —
 στερ //δᾶδ' [ἄν]ακτι////
 [τ]ω [σῶ] λᾶτρ[η]////: —
 Βρα[β]ευσον [αὐ]τῷ καὶ
 ///ὦν τὸ [κρ]άτος: —
 ἐχ////ἁπ[ὸ τ]ῶν δαιμό
 [νων]////δλ///ων: — †

2) грузинская, строчнымъ хуцури 5 строкъ того же времени, но черными чернилами:

+ მს მს მს მს მს მს მს მს მს მს
 ა მს მს მს მს მს მს მს მს მს მს
 დ მს მს მს მს მს მს მს მს მს მს
 წანთა მს მს მს მს მს მს მს მს მს მს
 ხმიონ მს მს მს მს მს მს მს მს მს მს

Отсюда ясно, что изображенъ царь Давидъ II Строитель (1089—1125), которымъ, по словамъ грузинской лѣтописи, построенъ былъ на вершинѣ Синая монастырь (ქართლ. ცხოვრება изд. Grosset, стр. 553: მთას სიხის სჯა იხილეს ეთი მოსე და ელია აღაშენა მონასტერი = стр. 321 изд. Такайшвили მარიამ დედოფლ. ქართლ. ცხ.), и который причисленъ къ лику святыхъ грузинской церкви (память его 26 января). Изображеніе написано, однако, повидимому еще при жизни Давида, судя по древности иконы и по тому, что отсутствуетъ нимбъ.

В. Бенешевичъ.

1) Въ [] стоятъ дополненныя буквы, косыми штрихами приблизительно замѣщены пропавшія буквы.

ІХ.

О древнемъ іерусалимскомъ спискѣ грузинской минеи-четьей.

Будучи лѣтомъ 1911 г. въ Іерусалимѣ, я обратилъ вниманіе на замѣчательную грузинскую рукопись № 2 въ виду неполнаго соотвѣтствія ея вида и содержанія съ описаніемъ проф. А. Цагарели: Каталогъ рукописей монастыря Св. Креста подъ № 104 (= Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ, прилож. І): «9 вершковъ длины, $6\frac{1}{4}$ вершковъ ширины, по 33 строки, 273 листа; житія св. Бонифація, Сильвестра, св. Георгія Побѣдоносца и др., равно поученія, такъ: слово св. Іоанна Дамаскина на успеніе Богородицы». Несомнѣнно, что по содержанію къ этому описанію ближе всего подходитъ рукопись № 2, гдѣ, однако, не находится житія св. Сильвестра; листовъ же въ № 2 только 268, а не 273. Такъ какъ извѣстно, что описаніе № 2 было сдѣлано давно уже проф. Н. Я. Марромъ и напечатано имъ въ 1911 г. (Георгій Мерчуль. Житіе св. Григорія Хандзтійскаго, введеніе, XXXVIII—XLI), то я объ этой рукописи сдѣлалъ только отрывочныя замѣчанія; сличеніе послѣднихъ уже по возвращеніи въ С.-Петербургъ съ описаніемъ Н. Я. Марра показало, что въ это описаніе вкрались неточности: 1) рукопись начинается съ тетради (ლზ; 2) на листахъ 1^а—22^б содержитъ 5. თქუმაჯლი ნეტარის იოვანე დამასკელისაჲ გარდაცვალების თჳს წდის ღთისმშობელის (нач. გსენებაჲ მართლისა...), кажется, безъ конца, затѣмъ второе, безъ начала, и третье слова его о томъ же; 3) послѣ листовъ 23—30 съ мученичествомъ св. Аноима архіепископа Никомидійскаго идутъ листы 30^а—33^а თა სტუმბრს: ჳ: წამებაჲ წდის და ღწლით შემოსილის მოწამის სოზონისი: გკნ ოთ: (нач.: მასწამონის მთვრბას...) и затѣмъ уже листы 33^а—37^а съ мученичествомъ Никиты; 4) похвала св. Григорія Нисскаго св. Василию Великому (листы 99^б—109^б) обрывается словами კბრეჲ თჳთჳ ნნცა ონი ბასილის დიდს მას დადბლ, и съ листа 110 идутъ тетради ბა и слѣдующія.

Дальнѣйшее разыскиваніе той рукописи, которая послужила источникомъ путаницы у профессора Цагарели, сразу увѣнчалось успѣхомъ. Стоящая подъ № 3 пергаменная рукопись XV вѣка, содержащая житія святыхъ и слова, оказалась размѣра 395^{'''} × 280^{'''}, т. е. именно около 9 вершковъ × $6\frac{1}{4}$ вершка, по 33—34 строки (285^{'''} × 175^{'''}) на страницѣ, листовъ 220, но на первомъ

მოჯლი იყო სახელისდებითა სლთათა პატრიარქოჯლი დიდი ქლქი ანტიოქია...
ОКОНЧ.: ...გარდაიკდების.)

4) лл. 94^a—124^a (12 ноября) ცხრბე წდის მშის ჩნის იოგანე მო-
წულისა აღქსადრეს მთაწრესკჳსისა. აღწერა ლეონტიოს ეპისკჳსმან ნიკო-
პოლეუმნ რლი არს კჳპრისაჲ. გჳსნ რაჲ. (нач.: ვინებე და ინებე... ОКОНЧ.:
...ანჲ.), сравн. Н. Gelzer: *Leontios von Neapolis Leben des heiligen Ioannes
des Barmherzigen, Erzbischofs von Alexandrien* (Leipzig 1895) и П. В.
Никитинъ: *О нѣкоторыхъ греч. текстахъ житій святыхъ* (Зап. Имп. Ак.
Наукъ, VIII сер., Т. I, № 1, стр. 63).

5) лл. 124^a—127^b წამება წდის და კეთილად მძღის მწმის ბასილი
ჰამელ ეპისკოპოსისაჲ. (нач.: მეფობას ნოჯმეჩიანოსისსა ქლქსა ზა ანტი-
ოქიასა....)

6) лл. 128^a—138^b (17 ноября) ცხრბე და გნტება წდის გრიგოლი
ეპისკოპოსისა ქლქისა კესარიისა ახლისაჲ. (нач.: დბე და მადლობაჲ....
ОКОНЧ.: ...ანჲ.)

7) лл. 139^a—211^a (24 ноября) ცხრბე და საკრფლზნი წის და ნტრის
მშის ჩნის გრიგლი ეპისკჳსისა აკრაკანთელთა ქლქისა რლ არს სიკი-
ლიისაჲ. აღწერა ლეონ სოჯესმნ და მონაზნმნ წდის მშის ჩნის საბას
ლაფრის რი არს ქლქსა შა დიდს ჰრომს. ს თარგმნა ენასა ჩნს სანატრელმან
დავით ტბელმან. (нач.: საშინელი და მოჯწდომელი საკრფლზბე და სატკებე-
ლი წდისა... ОКОНЧ.: ...ანჲ.), сравн. Migne, PG, XCVIII 549—716; А. Ва-
сильевъ: *Замѣтки о нѣкот. греч. рукописяхъ житій святыхъ на Синаѣ*
(Виз. Вр., XIV, 286—287).

8) лл. 211^b—220^b თა მასის: ე: წამება წდის და დიდებოჯლის
მოწამის ირინესი. (нач.: ჳლ წარსროჯლთა მთ ჟამთა იყო ვინმე მეფე
სახელითა ლიკიოზ და ესოჯა მას ასოჯლი მხოლოდ შობილი და სახელი მისი
ჰელინოჰე. ს იყო მკჳრცხლ ერმაჲ იგი... მეფესა და არცა მისთანათა მთ
ანდ მერ(обрывается рукопись), сравн. А. Wirth: *Danaë in christlichen Le-
genden*, стр. 116—137⁶⁸⁰ (Wien, 1892).

9) Записи писцовъ: а) на л. 20^b заглавными буквами: ქე ადჲ სლთა
მშე გი ანჲ:

б) на л. 28^a внизу строчнымъ хуцури (мельче основного): მწრლსა
ბჳფს შნ ღნ:

10) Приписки позднѣйшія: а) на л. 12^a мхедрули: ქ წმიდაჲ: იოგანე:
ოქროპირი: შეიწუალე: სლი [ც ?] ღის: მატათის: ზაქარსი: ნ წამაწეჲდა:
ზტარა (?).

б) на нижнемъ полѣ одной изъ страницъ житія св. Тимофея мхедрули:
ჟუჯლო იესო ქრისტე შე ბესარიონ ქაიხოსრო და თათია შე ღმერთო ვარ-
ს*

დიიკა მსგავლი მღვთისა შე ქრისტე ღმერთო მოუფსით მისით თუროთ ვარდი
შე ღო ვინცა ბრძანოთ ამათი მოხსენება უნ მოგიხსენოსთ წმინდანო ძმანო და
მამანო უფლისა მიერ არს ღოცვა ერთიერთისა რა განიკურნეთ ქრანიგოცს (!) ჩუიღ.

в) въ концѣ житія Тимоѳея подѣ недоконченною фразою почеркомъ
первой приписки двѣ строки строчнымъ хуцური: წ სულს ბ...ოლე მისა და
მისთა ძმათა შალღასა (?) და ჟაგ შანასა: შნ ღნ და ვინცა ჭბრძანოს მსცა
შნ ღნ.

г) л. 204^b помѣтка рукой, которая подновляла рукопись:

წ ღო მშო ძეო და სლო წო შეიწყაღე შთა ცდვლთა უცოდეგილესი და
შთა მონაზონთა უნაჩევესი კოპოსძის ასული სწყაღი მონაზონი რუთი და
მისთა მშობელთა სლი იესენ სკნოაჲს სსჯელისაგნ და მისი მეღქმისედეგ და
მისნი ცოლშვილნი უცოცხლენ ვამეუ ცდვლსა რ...ე უნანელი და უნაწილოჲ
მოგელ ოღონ წთა ადგილთ შემთხუჭვაჲ მედიცის სხე კთლი აჩა მიქნია რაჲ
მადლია წნო და ღთშემოსილნო მშნო ძმანო და დანო შენდობით მომიკსენებდით.
და თქნცა მოგიკსენოს ღნ ოდეს ენანი დადუმნეს და საქმენი ღლდებდენ:

В. Бенешевичъ.

X.

Карлъ Великій и Харунъ ар-Рашидъ.

Разсказы франкскихъ лѣтописцевъ о двухъ посольствахъ Карла Великаго къ Харуну ар-Рашиду и объ отвѣтныхъ посольствахъ халифа принадлежать къ числу тѣхъ историческихъ извѣстій, которыя издавна привлекали къ себѣ особенное вниманіе изслѣдователей. Въ богатой литературѣ о Карлѣ Великомъ и его эпохѣ можно найти много попытокъ дополнить краткія сообщенія лѣтописцевъ догадками о дѣйствительныхъ цѣляхъ этихъ посольствъ; къ сожалѣнію, авторы этихъ попытокъ не всегда считались въ достаточной степени съ подлинными словами первоисточниковъ, даже съ хронологическими датами¹⁾. Еще меньше обращали вниманія на вопросъ, чѣмъ объясняется полное молчаніе арабскихъ авторовъ объ этихъ сношеніяхъ, и можно ли найти въ арабскихъ источникахъ хотя бы косвенныя доказательства въ пользу предположенія, что халифъ слышалъ о Карлѣ Великомъ и искалъ сближенія съ нимъ.

Еще въ 30-хъ годахъ прошлаго вѣка вопросъ о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ былъ предметомъ ученаго спора. Вопреки тому, что можно было ожидать, ориенталистъ, несмотря на молчаніе восточныхъ источниковъ, выступилъ защитникомъ достовѣрности франкскихъ разсказовъ противъ историка-неориенталиста, рѣшившагося назвать всѣ эти разсказы «легендой, которой не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ». Этотъ историкъ — Пуквиль (Pouqueville), статья котораго была напечатана въ 1833 г.²⁾ Изъ словъ Пуквиля не вполне ясно, обвиняетъ ли онъ франкскихъ лѣтописцевъ въ измышленіи фактовъ или только въ неправильномъ толкованіи ихъ. Съ одной стороны, онъ замѣчаетъ, что Эйнхардъ³⁾,

1) Наиболее характерно въ этомъ отношеніи мнѣніе А. Gasquet (*Études Byzantines, L'empire Byzantin et la monarchie Franque*, Paris 1888, p. 292 sq.), по которому посольство Ланториды и Сигизмунда (отправленное въ 797 г.) было прямымъ послѣдствіемъ полученія Карломъ (въ концѣ 800 г.) ключей и знамени отъ іерусалимскаго патріарха. Можно привести также слова Греча (*Geschichte der Juden*, V, 221), что Исаакъ послѣ смерти главныхъ пословъ «war allein im Besitz des Antwortschreibens». Источники не говорятъ ни слова ни о письмѣ Карла, ни объ отвѣтномъ письмѣ халифа.

2) *Nouveaux Mémoires de l'Institut de France, Académie des Inscriptions*, X (1833), p. 529 sq.

3) Пуквиль, Рено и другіе, конечно, называютъ біографа Карла Эгинхардомъ. Впослѣдствіи, какъ извѣстно, вопросъ объ его имени былъ подвергнутъ пересмотру и теперь считается рѣшеннымъ окончательно.

къ которому, по мнѣнію Пуквиля, восходятъ всѣ рассказы о посольствахъ, вообще внесъ въ исторію много анекдотовъ; съ другой стороны, самъ Пуквиль не отрицаетъ фактической достовѣрности рассказовъ о поднесеніи Карлу въ 800 г. ключей Гроба Господня и Голгофы и знамени города Іерусалима, также рассказа о прибытіи въ Ахенъ въ 802 г. слона, будто бы подареннаго Карлу халифомъ; но ключи и знамя, по мнѣнію Пуквиля, были поддѣланы палестинскими монахами; еврей Исаакъ, привезшій слона, ложно назвалъ себя посломъ халифа. О второмъ посольствѣ халифа, прибывшемъ въ Ахенъ въ 807 г., Пуквиль не упоминаетъ. Больница іоаннитовъ въ Іерусалимѣ, основаніе которой приписывается Карлу, была основана, по мнѣнію Пуквиля, гораздо позже на средства города Амальфи.

Неясности и противорѣчія въ словахъ Пуквиля дали поводъ I. Рено¹⁾ высказать (совершенно невѣрное) предположеніе, будто Пуквиль смѣшалъ Эйнхарда съ С.-Галленскимъ монахомъ, «dont le récit a plus d'une fois donné lieu à des critiques fondées». Опровергая взгляды Пуквиля, Рено доказываетъ, что о посольствахъ халифа упоминаетъ не одинъ Эйнхардъ, но и другіе франкскіе лѣтописцы; что франки имѣли сношенія съ халифатомъ не только при Карлѣ, но также до него—при Пипинѣ Короткомъ, и послѣ—при Людовикѣ Благодетелемъ; наконецъ, что африканскіе мусульмане, какъ видно изъ письма папы Льва III (813 г.), только послѣ смерти Харуна ар-Рашида, когда ихъ больше не сдерживалъ авторитетъ халифа, начали производить нападенія на берега франкскаго государства; въ этомъ фактѣ Рено видѣлъ подтвержденіе извѣстія о дружбѣ, связывавшей Карла съ халифомъ. Къ сожалѣнію, изложеніе Рено въ этомъ случаѣ еще въ меньшей степени удовлетворяетъ требованіямъ исторической точности, чѣмъ изложеніе Пуквиля: онъ ссылается не на первоисточники, но только на «recueil de dom Bouquet»; извѣстія о посольствѣ 807 г. отнесены въ его книгѣ къ посольству 802 г.; рассказы первоисточниковъ не отличаются отъ позднѣйшихъ легендъ; говорится о привезенныхъ послами мощахъ св. Кипріана и другихъ мучениковъ, о чемъ совершенно не упоминаютъ лѣтописцы того времени. Столь же тщетно мы бы искали въ книгѣ Рено тѣхъ свѣдѣній, которыхъ мы могли бы ожидать отъ ориенталиста: онъ ограничивается замѣчаніемъ, что арабскіе авторы о сношеніяхъ между Карломъ и халифомъ не упоминаютъ, но не разсматриваетъ вопроса, насколько наши свѣдѣнія о томъ, что происходило въ эти годы въ халифатѣ, допускаютъ возможность того исключительнаго уваженія халифа къ христіанскому государю, о которомъ гово-

1) *Invasions des Sarrazins en France etc.* Paris, 1836, p. 116 sq., 123 sq.

рять франкскіе лѣтописцы. Все это не помѣшало французскому издателю сочиненій Эйнхарда, Teulet, утверждать, что Рено «a victorieusement réfuté l'assertion de M. de Ponqueville»¹⁾.

Со времени Рено ориенталисты, насколько мнѣ извѣстно, больше не возвращались къ этому вопросу; историки-неориенталисты всегда говорили о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, какъ о фактѣ, не подлежащемъ сомнѣнію, причемъ при толкованіи этого факта исходили не столько изъ достовѣрныхъ свѣдѣній о Харунѣ ар-Рашидѣ и о событіяхъ его царствованія, сколько изъ того фантастическаго представленія о личности халифа, которое, благодаря 1001 ночи, получило широкое распространеніе среди неспеціалистовъ. Наиболѣе характерно мнѣніе итальянскаго историка Бертолини²⁾, что обмѣнъ посольствами, кромѣ общей вражды къ Омейядамъ Испаніи, былъ вызванъ «взаимнымъ уваженіемъ» между обоими государями, причемъ Харунъ ар-Рашидъ названъ «самымъ образованнымъ и великодушнымъ изъ халифовъ».

При такихъ условіяхъ мнѣ показалось нелишнимъ вновь поставить этотъ вопросъ на очередь и попытаться разсмотрѣть: 1) какіе интересы могли имѣть въ началѣ IX в. западно-европейскій государь и его подданные на Востокѣ, халифъ и его подданные на Западѣ; 2) какъ должны быть истолкованы, въ зависимости отъ этихъ данныхъ, и насколько производить впечатлѣніе достовѣрности извѣстія франкскихъ лѣтописей о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ; 3) что происходило въ это время, по разсказамъ арабскихъ историковъ, въ халифатѣ, и имѣемъ ли мы, на основаніи этихъ событій, право предполагать, что халифъ зналъ о Карлѣ Великомъ и его государствѣ и искалъ сближенія съ нимъ.

I.

Тщетно мы бы искали у Эйнхарда, не говоря уже о другихъ лѣтописцахъ, какихъ либо свѣдѣній о политическомъ состояніи халифата, о личности Харуна ар-Рашида и его царствованіи, о его войнахъ съ Византіей и т. п. По понятіямъ современниковъ Карла Великаго, христіанскій государь не имѣлъ на Востокѣ другихъ интересовъ, кромѣ религіозныхъ.

По словамъ Эйнхарда³⁾, Карлъ не только оказывалъ благодѣянія церкви въ своемъ государствѣ, но помогалъ также христіанскому населенію «за-

1) Oeuvres complètes d'Eginhard, t. I, Paris 1840, p. 412.

2) Storia generale d'Italia, II, 282 sq.

3) Vita Karoli, cap. 27.

морскихъ» странъ — Сиріи, Египта и Африки, Іерусалима, Александріи и Карфагена¹⁾; онъ посылалъ туда деньги и добивался дружбы «заморскихъ» царей, чтобы этимъ облегчить положеніе находившихся подъ ихъ властью христіанъ. Предметомъ заботъ Карла должны были быть преимущественно Іерусалимъ и Святая Земля; при этомъ онъ, конечно, заботился не только о мѣстныхъ жителяхъ, но и о своихъ собственныхъ подданныхъ, совершавшихъ туда паломничество или поселявшихся тамъ на болѣе продолжительное время. Франкскій монахъ Бернгардъ, совершившій паломничество около 865 г., упоминаетъ о «гостиницѣ (hospitale) славнѣйшаго императора Карла» въ Іерусалимѣ, гдѣ принимались всѣ паломники, говорившіе на «романскомъ» языкѣ. Тамъ же, при церкви св. Маріи, была библіотека, устроенная заботами того же государя; библіотекѣ принадлежали 12 домовъ (mansiones), пашни, виноградники и сады въ Іосафатовой долинѣ. Рядомъ съ гостиницей была торговая площадь, причемъ торговавшіе на ней должны были платить завѣдующему гостиницей по двѣ золотыхъ монеты (по два динара) въ годъ²⁾. Неизвѣстный авторъ «Записки о домахъ Господа и монастыряхъ» (Commemoratorium de casis Dei vel monasteriis), относящейся къ началу IX в., говоритъ, что при Гробѣ Господнемъ служили 17 посвятившихъ себя Богу женщинъ изъ имперіи «государя Карла» (domini Caroli), въ томъ числѣ одна изъ Испаніи. Въ той же запискѣ говорится, что кельи на Масличной горѣ занимали въ то время 11 грековъ, 6 сирійцевъ, 4 грузина, 2 армянина и 5 латинянъ³⁾.

Annales Francorum⁴⁾ говорятъ о прибытіи къ Карлу въ Ахенъ изъ Іерусалима въ концѣ 799 г. какого-то монаха (его имя не названо, о его національности также нѣтъ свѣдѣній), черезъ котораго іерусалимскій патріархъ послалъ Карлу свое «благословеніе и реликвию съ мѣста воскресенія Господняго». Карлъ послѣ Рождества отпустилъ монаха на родину и отправилъ съ нимъ «священника Захарію изъ своего дворца»; Захарія вер-

1) Очевидно, имѣется въ виду Каираванъ, въ то время главный городъ мусульманской Африки.

2) Itineraria Hierosolymitana, ed. Tobler, I, 2, p. 314 (Itinerarium Bernhardi, cap. 10).

3) Itineraria Hierosolymitana, I, 2, p. 302.

4) Я не имѣю возможности входить здѣсь въ обсужденіе сложнаго вопроса о происхожденіи этой лѣтописи, долгое время приписывавшейся Эйнхарду. Насколько мнѣ извѣстно, въ наукѣ въ настоящее время господствуетъ мнѣніе, что «Annales Francorum», даже въ переработанномъ видѣ, написаны не Эйнхардомъ, и что послѣдній уже пользовался этимъ источникомъ при составленіи біографіи Карла. Ср. рецензію Herm. Bloch (Deutsche Literaturzeitung, 1912, S. 430 f.) на Einhardi Vita Karoli Magni. Post G. H. Pertz recensuit G. Waitz. Ed. VI. Curavit O. Holder-Egger, Hannover 1911 (Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum etc.).

нулся къ Карлу въ декабрѣ 800 г., когда государь находился въ Римѣ; съ нимъ прибыли два монаха отъ іерусалимскаго патріарха (и на этотъ разъ не сообщаются ни имена прибывшихъ, ни свѣдѣнія о ихъ національности) со знаменемъ и ключами отъ Гроба Господня и Голговы.

Несмотря на отсутствіе какихъ либо преданій объ этомъ у сирійскихъ и арабскихъ христіанъ, вполне правдоподобно, что духовенство въ то время еще единой православной церкви, жившее въ Палестинѣ, не только принимало присылавшіеся ему дары, но и само нашло путь ко двору щедрого жертвователя.

Къ сожалѣнію, изъ разсказа лѣтописца не видно, были ли лица, принесшія Карлу въ 799 и 800 гг. дары патріарха, латинскими монахами (подобно лицамъ, прибывшимъ въ Ахенъ въ 807 г. съ «посломъ халифа») или людьми одной національности съ патріархомъ. Каково бы ни было дѣйствительное отношеніе патріарха къ посольству 800 г., трудно сомнѣваться въ томъ, что самая мысль о поднесеніи Карлу такого дара была внушена священникомъ Захаріей. По той же лѣтописи папа Левъ III прислалъ Карлу въ 796 г. ключи гроба апостола Петра и знамя города Рима; такимъ образомъ, поднесеніе покровителю церкви ключей и знамени отъ священныхъ мѣстъ вполне соответствовало западно-европейскимъ понятіямъ того времени; между тѣмъ на Востокѣ вопросъ о ключахъ Гроба Господня и объ обладаніи святыми мѣстами еще не имѣлъ въ то время того значенія, какое онъ получилъ впослѣдствіи, начиная съ XI в., въ особенности послѣ крестовыхъ походовъ. Мусульманскіе географы IX и X вв. при описаніи Іерусалима почти совершенно не упоминаютъ о христіанскихъ святыняхъ¹⁾; даже для христіанъ эти святыни еще не были предметомъ спора между представителями различныхъ вѣроисповѣданій и оставались въ рукахъ православныхъ²⁾, хотя при дворѣ халифа яковиты и въ особенности несторіане имѣли гораздо больше значенія.

Однако, мусульманскія области посѣщались подданными Карла не только съ цѣлью паломничества; были и торговые сношенія, находившіяся въ то время почти всецѣло въ рукахъ евреевъ; послѣдніе въ государствѣ Карла, высоко цѣнившаго выгоды торговли³⁾, пользовались, какъ извѣстно,

1) Ср. переводъ этихъ свѣдѣній въ книгѣ Н. А. Мѣдникова, Палестина отъ завоеванія ея арабами до крестовыхъ походовъ, приложенія, II, 2.

2) Ср. слова Мас'уди въ *Bibl. Geogr. Arab.* VIII, 144,2 о четырехъ священныхъ городахъ.

3) Съ разсказомъ о путешествіи Исаака можно сопоставить слова С.-Галленскаго монаха (*Gesta Caroli*, I, 16) о еврейскомъ купцѣ (*Judeus mercator*), qui terram repromissionis sacpius adire et inde ad cismarinas provintias (sic) multa preciosa et incognita solitus erat afferre.

существенными привилегіями. Подробныхъ свѣдѣній о торговыхъ путяхъ мы въ европейскихъ источникахъ не находимъ; но о нихъ сообщаетъ арабскій географъ IX в. Ибн-Хордăдбеxъ¹⁾. Въ мусульманскихъ странахъ этихъ купцовъ называли не арабскимъ, а персидскимъ словомъ (что, конечно, очень характерно): приводимый у Ибнъ-Хордăдбеxа и у Ибн-ал-Факїха²⁾ терминъ *الراذانية* или *الراحدانية* происходитъ отъ персидскихъ словъ *rāx* «путь» и *dānistān* «знать» (*rāxdān* = «знающій пути»)³⁾. Эти торговцы говорили на языкахъ арабскомъ, персидскомъ, греческомъ, франкскомъ, андалузскомъ и славянскомъ, совершали путешествія съ востока на западъ и съ запада на востокъ, по сушѣ и по морю. Среди привозившихся ими изъ западныхъ странъ товаровъ названы: евнухи⁴⁾, рабыни и рабы, парча⁵⁾, мѣха бобровъ, горностаевъ и другихъ пушныхъ звѣрей, мечи⁶⁾. Они ѣздили моремъ изъ государства франковъ въ Египетъ, высаживались тамъ у города ал-Фарамă, проходили сухимъ путемъ разстояніе въ 25 фарсаховъ (150—200 в.) отъ ал-Фарамă до Краснаго моря, оттуда плыли до Джăра (гавани Медины) и Джидды (гавани Мекки) и дальше до Индіи и Китая, вывозили изъ этихъ странъ мускусъ, алоэ, корицу, камфору и другіе товары, съ которыми возвращались обратно тѣмъ же путемъ; товары Дальняго Востока сбывались ими или въ Константинополѣ или царю франковъ. Въмѣсто Египта они иногда ѣздили въ Антіохію, оттуда въ Джăбію на Евфратѣ, изъ Джăбіи въ Багдадъ и по Тигру до Оболлы (при устьѣ Шатт-ал-Араба), изъ Оболлы моремъ въ Индію и Китай.

Само собою разумѣется, что тѣ же торговцы должны были найти путь и въ столицу мусульманской Африки, Кайраванъ; отъ нихъ получили свое названіе одни изъ воротъ этого города (*Bāb-ar-raḥādina*)⁷⁾.

Менѣе ясно, совершались ли въ то время путешествія въ Европу, хотя бы съ торговою цѣлью, евреями мусульманскихъ странъ. Прямыхъ извѣстій

По приказанію Карла, желавшаго наказать епископа Рихульфа за его гордыню, этотъ еврей будто бы продалъ епископу, подъ видомъ привезеннаго съ Востока рѣдкаго звѣря, простую мышь (Regesten zur Geschichte der Juden, Berlin 1902, S. 27 № 75).

1) Bibl. Geogr. Arab. VI, 153 (текстъ).

2) Ibid. V, 270.

3) Ср. у де-Гуе, Bibl. Geogr. Arab. IV, 251.

4) О торговлѣ евнухами ср. еще свѣдѣнія, приведенныя у Макдиси (Bibl. Geogr. Arab. III, 242).

5) Собственно «родъ атласистой ткани» (ср. замѣчанія К. А. Иностранцева въ ЗВО. XVII, 42).

6) Изъ этихъ товаровъ (кромѣ евнуховъ, рабовъ и рабынь), повидимому, только мечи были франкскаго происхожденія: ткани привозились изъ Византіи, мѣха — изъ славянскихъ странъ.

7) Bibl. Geogr. Arab. III, 225, 15.

объ этомъ мы не имѣемъ; только во второй половинѣ X в. упоминается о прибытіи испанскаго еврея ко двору Оттона I¹). Но болѣе чѣмъ вѣроятно, что и еврейскіе подданные халифа должны были принять участіе въ выгодномъ обмѣнѣ между Европой и Дальнимъ Востокомъ. Еще при Макдиси, т. е. во второй половинѣ X в., въ Сиріи и Египтѣ сортировщики монетъ, красильщики, мѣнялы и кожевники большею частью были изъ евреевъ; изъ этого можно заключить, что въ рукахъ евреевъ находились торговля и промышленность, какъ въ рукахъ мѣстныхъ христіанъ — интеллигентныя профессіи врачей и писцовъ²). Не лишено значенія и то обстоятельство, что европейскіе евреи были связаны со своими восточными единовѣрцами гораздо болѣе тѣсными узами, чѣмъ европейскіе христіане — съ христіанскими подданными халифа. Въ глазахъ христіанъ того времени центромъ культуры былъ Константинополь, а не города халифата; въ качествѣ средоточія еврейской учености, ни одинъ изъ городовъ того времени, ни въ Византіи, ни въ имперіи Карла, не могъ бы сравниться съ просвѣтительными центрами на берегу Евфрата — Сурой и Пумбадитой.

По сравненію съ Византіей и халифатомъ франки и самъ Карлъ, конечно, были варварами; но дворъ могущественнаго, богатаго и щедраго варварскаго государя долженъ былъ привлекать иностранныхъ купцовъ и авантюристовъ въ той же степени, какъ въ послѣдствіи дворъ Чингизъ-хана и его преемниковъ. По словамъ Эйнхарда³), иностранцевъ (*peregrini*) при дворѣ Карла было такъ много, что на нихъ «не безъ основанія» смотрѣли какъ на бремя не только для дворца, но и для всего государства; но Карлъ «по величію своей души, нисколько не тяготился этимъ: похвала его щедрости и добрая молва о немъ казались ему достаточнымъ вознагражденіемъ даже за великія неудобства». Разумѣется, изъ щедрости Карла преимущественно должны были извлекать выгоду тѣ изъ иностранцевъ, которые въ свою очередь умѣли угодить ему и удовлетворить его тщеславіе, его любопытство и любознательность. Въ этомъ отношеніи пришельцы изъ странъ Востока имѣли, конечно, нѣкоторыя преимущества передъ другими иностранцами.

Все сказанное выше приводитъ насъ къ заключенію, что существовавшая въ то время сношенія между Западомъ и Востокомъ опредѣлялись, во-

1) Fr. Westberg, Ibrahim's-Ibn-Ja'kub's Reisebericht über die Slawenlande aus dem Jahre 965, С.-Пб. 1898 г. (Зап. Имп. Акад. Наукъ по ист.-фил. отд., т. III № 4).

2) Bibl. Geogr. Arab. III, 183; ср. переводъ этого мѣста у Н. А. Мѣдника, Палестина, приложенія, стр. 825 и слѣд.

3) Vita Karoli, cap. 21.

первыхъ, интересами жителей Св. Земли, постоянныхъ и временныхъ (паломниковъ), во-вторыхъ, интересами еврейскихъ торговцевъ.

II.

Въ *Annales Francorum* сообщается подъ 801 г., что Карлу во время его пребываніи въ Павіи рассказали о прибытіи въ гавань Пизы пословъ «Аарона, царя персовъ». Послы представились Карлу уже въ Пьемонтѣ, между Верцеллами и Эпоредіей (нынѣ *Vercelli* и *Invrea*); ихъ было два (имена ихъ не приводятся), причемъ одинъ, посолъ «Аарона», былъ «персомъ съ Востока» (*Persa de Oriente*), другой — сараациномъ изъ Африки, посломъ «амирата Авраама», т. е. эмира Ибрахима, основателя династіи Аглабидовъ. Отъ нихъ Карлъ узналъ, что вернулся (въ Африку) съ богатыми подарками еврей Исаакъ, котораго императоръ четырьмя годами раньше отправилъ къ упомянутому «царю персовъ» со своими послами, Лантфридомъ и Сигизмундомъ; оба послѣднихъ умерли во время того же путешествія. Императоръ послалъ въ Лигурію своего нотаріуса Эркамбальда, который долженъ былъ приготовить суда и съ ними отправиться въ Африку за Исаакомъ и привезенными имъ подарками; между прочимъ халифъ подарилъ Карлу слона. Въ октябрѣ Исаакъ со слономъ прибылъ изъ Африки и высадился въ *Porto Venere* (на лигурийскомъ берегу, къ югу отъ Спеціи); такъ какъ перевалы уже были покрыты снѣгомъ, онъ не могъ переѣхать черезъ Альпы и остался на зиму въ *Vercelli*. Только въ іюлѣ 802 г. онъ привезъ слона и другіе подарки царя персовъ въ Ахенъ; имя слона было Абу-л-Аббасъ.

Таковъ наиболѣе подробный изъ дошедшихъ до насъ рассказовъ объ этомъ посольствѣ. Изъ того, что Исаакъ вернулся въ 801 г., можно заключить, что посольство было отправлено въ 797 г.; но подъ этимъ годомъ не записано ничего подобнаго ни въ *Annales Francorum*, ни въ другихъ лѣтописяхъ¹⁾. За то о событіи 802 г. говорятъ и другіе источники, изъ чего можно заключить, что появленіе диковиннаго звѣря произвело на современниковъ сильное впечатлѣніе. Въ двухъ лѣтописяхъ сообщается титулъ халифа «эмир-ал-му'мининъ» (повелитель правовѣрныхъ), котораго нѣтъ въ *Annales Francorum*. По *Chronicon Moissiacense* слона послалъ Карлу *Ammolus rex Sarracenorum*, по *Annales Laurissenses minores* — *Amormulus Sarracenorum rex*; въ послѣднемъ источникѣ сказано еще, что слонъ былъ посланъ *cum alia munera praetiosa (sic)*; по *Chronicon Moissiacense*, самое по-

1) Пользуюсь изданіемъ лѣтописей въ *Monumenta Germaniae*.

сольство было отправлено «за море въ Персію» (trans mare in Persida) исключительно изъ-за слона (propter elephantum bestiam). Эйнхардъ въ біографіи Карла также говоритъ, что халифъ послалъ Карлу слона по его просьбѣ, и прибавляетъ, что у самого халифа этотъ слонъ въ то время былъ единственнымъ¹⁾. Въ *Annales Laureshamenses* подъ 802 г., безъ всякаго упоминанія о послахъ Карла и халифа, записано только: «Et eo anno peruenit elefans in Franciam».

Послѣдній фактъ, повидимому, въ самомъ дѣлѣ не можетъ подлежать сомнѣнію. *Annales Francorum* подъ 810 г. упоминаютъ о внезапной смерти слона, послѣдовавшей въ Липпенгеймѣ на Рейнѣ, гдѣ Карлъ собиралъ войско для похода противъ датскаго короля Годфрида. Изъ факта прибытія слона намъ придется исходить, когда мы постараемся выяснить, въ связи съ событіями, происходившими въ то время въ халифатѣ, при какихъ условіяхъ Исаакъ могъ совершить свое путешествіе во владѣнія халифа и обратно. Скудные извѣстія франкскихъ лѣтописцевъ, къ сожалѣнію, даютъ слишкомъ много простора для догадокъ. При какихъ условіяхъ были отправлены послы, имѣли ли они, кромѣ пріобрѣтенія слона, еще другія порученія, какимы путемъ они отправились, гдѣ застали халифа, гдѣ умерли Лантфридъ и Сигизмундъ, какіе подарки, кромѣ слона, привезъ Карлу Исаакъ, какъ были отпущены послы Харуна и Ибрахима: обо всемъ этомъ мы ничего не узнаемъ. Столь же трудно было бы разрѣшить рядъ недоумѣній, возбуждаемыхъ подробностями лѣтописнаго разсказа. Если халифъ принялъ пословъ Карла и отправилъ отвѣтное посольство, то почему онъ поручилъ слона и подарки Исааку, а своего посла отправилъ впередъ съ пустыми руками? Какимы образомъ Исаакъ на обратномъ пути очутился въ Африкѣ, безъ средствъ довести слона и другіе подарки халифа по назначенію, такъ что Карлъ былъ вынужденъ самъ отправить туда корабли, чтобы взять оттуда своего еврея и привезеннаго имъ слона? Почему прибывшіе къ Карлу въ 801 г. послы халифа и аглабидскаго эмира совершили путешествіе въ Италію на такомъ суднѣ, что могли только извѣстить Карла о прибытіи Исаака въ Африку, а не взять его съ собой? Слова Эйнхарда, что халифъ послалъ Карлу своего единственнаго слона, во всякомъ случаѣ заставляютъ полагать, что въ разсказѣ Исаака объ его пребываніи при дворѣ халифа былъ элементъ вымысла.

Преданіе о посольствѣ Исаака сохранилось, повидимому, и въ еврейской литературѣ, хотя первоисточникъ этого преданія еще не вполне вы-

1) Vita Karoli, cap. 16.

ясненъ¹⁾. Халифъ будто бы послалъ Карлу, по его просьбѣ, ученаго раввина изъ Вавилоніи, Махира, который сдѣлался основателемъ талмудической школы въ Нарбоннѣ²⁾.

Подъ 806 г. *Annales Francorum* снова упоминаютъ о возвращеніи пословъ Карла, отправленныхъ къ халифу, причемъ и на этотъ разъ объ отъѣздѣ пословъ не было сказано ни слова; и теперь, какъ въ первый разъ, послы возвращаются домой послѣ четырехлѣтняго отсутствія. Въ то время византійскій императоръ Никифоръ отправилъ флотъ, подъ начальствомъ патриція Никиты, для возвращенія подъ власть Византіи Далмаціи; посламъ Карла, возвращавшимся отъ «царя персовъ», удалось незамѣтно для грековъ проплыть мимо ихъ кораблей и высадиться въ гавани Тревезо (*ad Tarvisiani portus receptaculum*) — вѣроятно, поздней осенью, такъ какъ въ Ахенъ они прибыли только въ слѣдующемъ году. Подъ 807 г. сказано, что посолъ Карла Радбертъ умеръ на обратномъ пути; были ли у него спутники и что случилось съ ними, не говорится; мы узнаемъ только, что въ Ахенъ прибыли посолъ «царя персовъ» Абдаллахъ (*Abdella*) и два монаха въ качествѣ пословъ іерусалимскаго патриарха Ѳомы, Георгій и Феликсъ; первый, въ мирѣ Эгибальдъ, былъ родомъ изъ Германіи; въ Палестинѣ онъ былъ аббатомъ Масличной горы. Карлъ нѣкоторое время оставилъ посла и монаховъ при себѣ, потомъ отправилъ ихъ въ Италію и велѣлъ тамъ дожидаться времени отплытія кораблей. О дипломатическихъ порученіяхъ лѣтопись и на этотъ разъ умалчиваетъ; зато подробно перечисляются подарки, посланные халифомъ; всѣ они были предъявлены Карлу въ Ахенскомъ дворцѣ. Кромѣ водныхъ часовъ, описаніе которыхъ нѣсколько разъ приводилось въ литературѣ³⁾, упоминаются еще: 1) павильонъ и палатки удивительной величины и красоты; все было сдѣлано изъ хлопчатобумажныхъ тканей, окрашенныхъ въ разные цвѣта; 2) много дорогихъ шелковыхъ тканей; 3) благовонія, мази и бальзамы; 4) два великолѣпныхъ бронзовыхъ подсвѣчника. Отправилъ ли Карлъ отвѣтное посольство съ подарками для халифа, не говорится.

1) Abraham Sacuto приводитъ это преданіе въ своемъ сочиненіи *Juchasin*, написанномъ въ 1505 г. (ed. London, p. 84), съ ссылкой на *Sefer ha-Kabbala*, составленное въ 1160 г. (авторъ—Abraham ben David ha-Levi); но, по замѣчанію Касселя, такое мѣсто «in den Editionen des letzteren nicht enthalten» (Dr. D. Cassel, *Lehrbuch der jüdischen Geschichte und Literatur*, Lpz. 1879, S. 270).

2) Легендарный характеръ разсказа о Махирѣ, какъ и разсказа о переселеніи семьи Калонима изъ Лукки, выясненъ въ *Regesten zur Geschichte der Juden*, S. 26 № 70, S. 58 № 136.

3) Ср. замѣчанія К. А. Иностранцева въ ЗВО. XIV, 0118 и его же Сасанидскіе этюды, С.-Пб. 1909, стр. 77.

Въ біографіи Карла¹⁾ сказано, что послы Карла были отправлены съ дарами только «къ священнѣйшему Гробу и мѣсту воскресенія нашего Господа и Спасителя». Среди данныхъ имъ порученій, касавшихся Іерусалима, очевидно, были такія, которыя требовали согласія халифа; послы прибыли къ «Аарону, царю персовъ, владѣвшему почти всѣмъ востокомъ, кромѣ Индіи»; тотъ не только разрѣшилъ сдѣлать все, о чемъ просилъ Карлъ, но согласился на то, чтобы это «священное и спасительное мѣсто» (т. е. Гробъ Господень) было подчинено его власти (*ut illius potestati adscriberetur*). Какъ въ 802 г. говорили, что Харунъ послалъ Карлу своего единственного слона, такъ теперь увѣрили, что халифъ никогда ни къ кому, кромѣ Карла, не отправлялъ ни посольствъ, ни подарковъ, и что онъ цѣнилъ расположеніе Карла выше дружбы всѣхъ прочихъ царей и князей земного шара.

Къ сожалѣнію, и Эйнхардъ не говоритъ, о чемъ именно просилъ Карлъ и что разрѣшилъ ему халифъ. Если рѣчь идетъ только о тѣхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ, съ которыми впослѣдствіи было связано имя Карла, то все это, казалось бы, могло быть сдѣлано патріархомъ по соглашенію съ мѣстными мусульманскими властями; обращаться для этого къ халифу едва ли представлялась необходимость. Не ясно также, въ какомъ смыслѣ халифъ призналъ Карла покровителемъ Гроба Господня, и было ли это записано со словъ посла Абдаллаха или (что, конечно, болѣе правдоподобно) со словъ латинскихъ монаховъ, будто бы присланныхъ патріархомъ Ѳомой (замѣчательно, что по Евтихію³⁾ іерусалимскимъ патріархомъ въ то время еще былъ Георгій; назначеніе Ѳомы отнесено у Евтихія къ 3-ему году царствованія ал-Амйна, т. е. къ 811 г.). Еще труднѣе понять, почему послы на этотъ разъ вмѣсто южнаго пути, какъ въ 801 г., избрали сѣверный и какъ нарочно отправились черезъ Адриатическое море, мимо византійскаго флота.

Кромѣ *Annales Francorum* и Эйнхарда, о посольствѣ 807 г. говорятъ только С.-Галленскій монахъ²⁾, рассказъ котораго, очевидно, представляетъ риторическій вымыселъ, отчасти опирающійся на сообщенія Эйнхарда, но преувеличивающій и искажающій эти сообщенія до неузнаваемости. Халифъ собирается уступить Карлу не только Гробъ Господень, но всю Святую Землю, и не дѣлаетъ этого тотчасъ же только потому, что Карлъ вслѣдствіе отдаленности этой провинціи не могъ бы защитить ее отъ варваровъ; но при этомъ онъ объявляетъ, что будетъ считать себя только намѣстникомъ Карла,

1) *Vita Karoli*, cap. 16.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, приложенія, стр. 278 и слѣд.

3) *Gesta Caroli*, lib. II, cap. 9.

что Карлъ можетъ отправить къ нему своихъ пословъ, когда захочетъ, и тогда убѣдится, что халифъ былъ для него только «вѣрнѣйшимъ хранителемъ доходовъ этой провинціи».

Что касается привезенныхъ послами подарковъ, то на этотъ разъ среди нихъ, несмотря на ихъ высокую цѣнность, едва ли могутъ быть отмѣчены такіе предметы, которые, подобно привезенному Исаакомъ слону, не могли бы быть приобрѣтены частными лицами. Сверхъ того Я. И. Смирновъ любезно сообщилъ мнѣ рядъ справокъ о другихъ предметахъ, хранящихся въ различныхъ сокровищницахъ Европы, причемъ преданіе связываетъ происхожденіе этихъ предметовъ съ рассказами объ обмѣнѣ посольствами между халифомъ и Карломъ. Сюда относятся:

1) Рогъ изъ слоновой кости, хранящійся въ Ахенѣ. По легендѣ, сообщенной, хотя безъ ссылки на источникъ, Флоссомъ¹⁾, этотъ великолѣпный рогъ будто бы заставилъ Карла стремиться къ приобрѣтенію экземпляра животнаго, изъ клыковъ котораго выдѣлываются такіа великолѣпныя вещи.

2) Сабля, хранящаяся въ Вѣнской Schatzkammer.

3) Золотое блюдо съ разноцвѣтными стеклянными вставками и съ рѣзнымъ на горномъ хрусталѣ изображеніемъ Хосроя I въ митрѣ, хранящееся въ аббатствѣ св. Діонисія.

4) Восточныя шахматы, въ томъ же аббатствѣ, по инвентарямъ XVII в.

5) Золотой кувшинъ, будто бы подаренный Карломъ аббатству св. Маврикія (въ кантонѣ Валисъ).

6) Восемь шиповъ изъ терноваго вѣнца Спасителя, въ Ахенѣ. По поводу этихъ шиповъ впослѣдствіи, въ концѣ XI в., была создана легенда, по которой Карлъ самъ лично посѣтилъ Іерусалимъ и Константинополь и вывезъ оттуда терновый вѣнецъ Господа. Въ дѣйствительности, какъ указываетъ Мели²⁾, этотъ вѣнецъ, открытый въ серединѣ VI в., находился тамъ еще около 865 г., при монахѣ Бернгардѣ, и даже еще позже, до второй половины XI в., послѣ чего былъ перевезенъ въ Константинополь; тамъ застали его въ 1098 г. крестоносцы.

1) H. Floss, Geschichtliche Nachrichten über die Aachener Heiligthümer, Bonn 1855, S. 166 f. (цитируется по указанію Я. И. Смирнова).

2) M. F. de Mély, L'apport de la sainte couronne à Constantinople et la chanson de Charlemagne (Académie des inscriptions et des belles lettres, Comptes rendus des séances de l'année 1899, 4 série, tome XXVII, Paris 1899, p. 591 sq.). Указаніемъ на эту статью я также обязанъ Я. И. Смирнову.

Я. И. Смирновъ (въ письмѣ ко мнѣ) приходитъ къ заключенію, что «вещественныхъ доказательствъ сношеній Карла съ Харуномъ ар-Рашидомъ указать, по всей видимости, нельзя. По времени изъ перечисленныхъ восточныхъ вещей Харуномъ ар-Рашидомъ могло быть прислано Карлу лишь одно золотое блюдо Хосроя, но исторически, т. е. документально, и это не доказывается. Все же прочее и по времени позднѣе и потому уже не годится, да и старыхъ свидѣтельствъ не оказывается».

Остаются еще аналогичныя извѣстія о сношеніяхъ съ халифами другихъ франкскихъ государей. Извѣстіе объ обмѣнѣ посольствами при Пипинѣ Короткомъ (халифомъ въ то время былъ ал-Мансуръ, но имя его не названо) принадлежитъ такъ называемому «продолжателю Фредегара»¹⁾; замѣчательно, что и въ этомъ случаѣ, какъ при Карлѣ, говорится только о возвращеніи пословъ, а не объ отправленіи ихъ. Въ самый годъ смерти Пипина, въ 768 г., къ нему въ Sellus (на Луарѣ) вернулись послы (или посолъ), отправленные къ халифу тремя годами раньше, слѣдовательно въ 765 г., и съ ними прибыли послы (или посолъ) отъ Аморгуні, царя сарацинъ; посольство высадилось въ Марсели и отправилось на зимовку²⁾, по указанію Пипина, въ Мецъ, откуда и было вызвано въ Sellus; послѣ приѣма пословъ «съ большимъ почетомъ» проводили въ Марсель, откуда они вернулись на родину моремъ. О посольствѣ при Людовикѣ Благочестивомъ говорится въ лѣтописи св. Бертина и въ жизнеописаніи Людовика³⁾; на сеймъ въ Диденхофенъ въ 831 г. прибыли послы «amiralmumminin изъ Персіи» или «послы отъ сарациновъ изъ заморскихъ странъ» съ подарками и съ «просьбой о мирѣ»; ихъ просьба была удовлетворена, и они вернулись обратно. Изъ пословъ двое были «сарацинами» (т. е. мусульманами), одинъ—христіаниномъ. Для чего халифу Мамуну въ 831 г., т. е. въ 216 г. хиджры, во время побѣдоноснаго вторженія въ Малую Азію⁴⁾, понадобилось «просить мира» у франковъ, совершенно непонятно. Заключеніе такого договора имѣло значеніе только для африканскихъ областей, находившихся подъ властью Аглабидовъ. До 831 г. военныя дѣйствія въ послѣдній разъ имѣли мѣсто въ 828

1) Cont. Fred. 134. Лѣтопись написана такимъ языкомъ, что трудно разобратъ въ подробностяхъ; нѣтъ ни согласованія чиселъ, ни согласованія падежей. О томъ, гдѣ послы видѣли халифа, въ Багдадѣ или въ другомъ мѣстѣ, и въ этомъ случаѣ ничего не сообщается.

2) Изъ этого можно было бы заключить, что послы прибыли осенью 767 или въ началѣ 768 г.; но порядокъ изложенія событій въ лѣтописи заставляетъ полагать, что Пипинъ узналъ о прибытіи посольства и распорядился отправить его въ Мецъ послѣ февраля.

3) Ср. сопоставленіе текста обоихъ источниковъ (Ann. bertin. подъ 831 г. Vita Ilud. c. 46) у G. Richter, Annalen der deutschen Geschichte etc., II. Abteilung, I. Hälfte, Halle a. S. 1886, S. 271.

4) Tabari III, 1104.

Христіанскій Востокъ.

году, когда Франкское войско, чтобы отомстить мусульманамъ за ихъ набѣги, высадилось на берегу Африки и произвело тамъ нѣкоторыя опустошенія; послѣ 831 г. война возобновилась только въ 838 г., когда сарацины разграбили Марсель.

Такимъ образомъ, мы не находимъ въ разсказахъ Франкскихъ лѣтописцевъ никакихъ свѣдѣнй о политическихъ интересахъ, которыми могъ бы быть объясненъ обмѣнъ посольствами между халифами и Франкскими государями, никакихъ доказательствъ, что лица, явившіяся къ Пипину, Карлу и Людовику, дѣйствительно имѣли право говорить отъ имени халифа.

III.

Личность Харуна ар-Рашида, какъ извѣстно, уже не окружена больше ореоломъ 1001 ночи¹⁾; въ большей степени сохранилъ свою славу его министръ Джа'фаръ Бармакидъ, убитый по его приказанію въ 803 г. Не только въ народныхъ сказкахъ, но и въ сочиненіяхъ историковъ эпоха Харуна ар-Рашида разсматривается какъ «лучшее время» въ жизни халифата²⁾; но при этомъ прибавляется, что послѣ низложенія Бармакидовъ халифъ измѣнилъ свое поведеніе и сталъ притѣснять подданныхъ³⁾. Однако мнѣніе историковъ объ эпохѣ Харуна ар-Рашида и Бармакидовъ въ томъ видѣ, какъ оно дошло до насъ, сложилось гораздо позже; повидимому, на немъ отразилась обычная идеализація преданій о прошломъ, связанныхъ съ великими именами. Трудно сомнѣваться въ томъ, что въ концѣ I в. хиджры, когда едва начиналась та научная работа, которой суждено было впоследствии прославить «арабскую» культуру, когда арабы-завоеватели большею частью еще сохраняли свое племенное устройство, когда городская жизнь еще далеко не получила того развитія, какъ впоследствии, — состояніе страны было во многихъ отношеніяхъ не лучше, а хуже, чѣмъ въ послѣдующія времена. Тѣ же историки сохранили намъ отдѣльные извѣстія, совершенно несогласныя съ обычнымъ представленіемъ объ этой эпохѣ. Оказывается, что Бармакиды вовсе не были въ государствѣ полновластными хозяевами, и что многое дѣлалось противъ ихъ желанія⁴⁾. Даже авторитетъ халифа признавался далеко не вездѣ въ одинаковой степени. Въ 796 г. Ха-

1) Ср. характеристику его у Кремера, *Culturgeschichte des Orients*, II, 64 f.

2) Tabari, III, 577 и слѣд.

3) *Fragm. hist. arab.* ed. de Goeje p. 309. *Bibl. Geogr. Arab.* VIII, 346, 10 (Ма'у'ди).

4) Относящіеся сюда факты собраны въ моей статьѣ «Barmakiden», въ *Enzyklopaedie des Islām*, I, 698.

рунъ ар-Рашидъ провелъ 40 дней въ Хирѣ; въ это время «жители Куфы произвели на него нападеніе и (вообще) были для него дурными сосѣдями»¹⁾. Въ 800 г., т. е. за три года до низложенія Бармакидовъ, прїѣздъ халифа въ Багдадъ былъ связанъ съ взысканіемъ недоимокъ по уплатѣ податей, причемъ недоимщиковъ били и сажали въ тюрьмы²⁾.

О дѣйствіяхъ Харуна ар-Рашида въ тѣ годы, къ которымъ относится пребываніе на Востока еврея Исаака, мы знаемъ слѣдующее. Въ 797 г. (181 г. хиджры) онъ находился въ Раккѣ на Евфратѣ, отсюда совершилъ походъ на византійскія владѣнія и взялъ крѣпость Сафсѣвъ (حصن المنصاف); въ концѣ того же года отправился въ Мекку (мѣсяцъ паломничества, зу-л-хиджа, начинался 24 января 798 г.), изъ Мекки вернулся въ Ракку³⁾, гдѣ, повидимому, прожилъ слѣдующіе два года. Въ мѣсяцъ джумади II 184 г. (съ 28 июня 800) онъ на судахъ прибылъ изъ Ракки по Евфрату (и каналамъ) въ Багдадъ; тогда же онъ утвердилъ Ибрахима ибн-ал-Аглаба намѣстникомъ Африки. Въ 801 г. онъ снова отправился въ Ракку черезъ Мосуль⁴⁾.

Для выясненія вопросовъ, связанныхъ съ путешествіемъ Исаака, можетъ быть, имѣютъ нѣкоторое значеніе отношенія Харуна ар-Рашида къ Африкѣ и послѣдовавшее въ 800 г. утвержденіе Ибрахима ибн-ал-Аглаба намѣстникомъ этой провинціи. Со времени вступленія на престолъ Харуна тамъ перемѣнилось нѣсколько намѣстниковъ; происходили также возстанія среди мѣстныхъ арабскихъ племенъ; извѣстія источниковъ о томъ, какъ среди этихъ смутъ возвысился Ибрахимъ, нѣсколько противорѣчивы и не имѣютъ для насъ большого значенія; во всякомъ случаѣ африканскіе арабы уже признавали Ибрахима своимъ главой, когда халифъ рѣшился утвердить его; съ соотвѣтствующимъ дипломомъ прибылъ къ Ибрахиму отъ халифа Яхья ибн-Муса ал-Кинди⁵⁾. Къ этому извѣстію Я'куби прибавляетъ, что передъ этимъ намѣстникъ Африки получалъ изъ Египта субсидію въ 600 динаровъ (около 3000 р.) въ годъ; Ибрахимъ извѣстилъ халифа, что согласенъ управлять провинціей безъ такой субсидіи, и потому былъ утвержденъ ея намѣстникомъ. Однако, этому извѣстію противорѣчитъ рассказъ Балъзури⁶⁾ о возстаніи въ Африкѣ противъ Ибрахима; воины требовали уплаты жалова-

1) Tabari, III, 646, 1—3.

2) Ibid. 649, 18—15.

3) Tabari III, 646 и слѣд. О حصن المنصاف см. также Якутъ III, 401.

4) Tabari III, 649 и 651.

5) Ibn Wādhīh qui dicitur al-Ja'qūbī; Historiae, II, 497.

6) Beladsori, ed. de Goeje, p. 234.

нія и осадили Ибрахима въ Кайраванѣ; но въ критическій моментъ прибыли чиновники съ субсидіей изъ Египта; мятежники могли быть удовлетворены и тотчасъ же разошлись. Во всякомъ случаѣ оба разсказа показываютъ, что халифъ не получалъ изъ Африки никакихъ доходовъ и фактически не оказывалъ никакого вліянія на происходившія тамъ событія¹⁾.

По времени вполне возможно, что Исаакъ прибылъ въ Африку вмѣстѣ съ Яхьей ибн-Мусой ал-Кинди. Слоны ни въ какомъ случаѣ не могли быть приобрѣтены имъ въ Африкѣ. Если въ древности, какъ можно полагать на основаніи разсказовъ о походахъ Ганнибала и другихъ извѣстій, умѣли приручать африканскихъ слоновъ²⁾, то эти времена прошли еще до появленія ислама. Послѣдній изъ ручныхъ слоновъ на почвѣ Африки, о которомъ упоминаетъ исторія, былъ, повидимому, извѣстный слонъ абиссинскаго царя Абрахи, о которомъ сохранилось преданіе въ Коранѣ (сура 105). Я. И. Смирновъ обратилъ мое вниманіе на слова Исидора Севальскаго, по которымъ въ его время, т. е. въ VII в., слоновъ въ сѣверной Африкѣ уже больше не было. Въ мусульманскую эпоху, какъ видно изъ словъ Мас'уди³⁾, ручные слоны существовали только въ Индіи, дикіе — только въ Африкѣ, притомъ не въ мусульманскихъ областяхъ, а на Занзибарскомъ берегу. На африканскихъ слоновъ охотились изъ-за слоновой кости, которая въ большомъ количествѣ вывозилась въ Индію и Китай; оттого въ мусульманскихъ странахъ ея было мало. Ручныхъ слоновъ въ Индіи было чрезвычайно много; больше всего ихъ было у царя Рахмы (رهی); число слоновъ въ его войскѣ доходило до 50.000⁴⁾. Въ Китаѣ слонами не пользовались совсѣмъ, ни какъ домашними животными, ни для военныхъ цѣлей, такъ что ручные слоны вывозились изъ Индіи, повидимому, исключительно на западъ — конечно, не въ очень большомъ количествѣ. Ясныхъ указаній на то, чтобы владѣніе ими составляло монополію царей, мы въ источникахъ не находимъ; Мас'уди упоминаетъ только о повѣрїи, будто сами слоны не терпѣли надъ собой власти

1) Ср. статью «Aghlabiden» въ Enzyklopaedie des Islām, I, 192 f.

2) Въ засѣданіи Восточнаго Отдѣленія Имп. Русск. Археологическаго Общества 26 января 1912 г. по поводу моего доклада о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ К. В. Хилинскимъ было сдѣлано замѣчаніе, что и карагенскіе слоны могли быть привезены изъ Индіи, съ которой существовали нѣкоторыя торговыя сношенія, и что въ настоящее время ученые отдають этой гипотезѣ предпочтеніе передъ гипотезой о прирученіи африканскихъ слоновъ. Однако, едва-ли вѣроятно, чтобы слоны могли привозиться въ Африку изъ Индіи въ такомъ количествѣ. Наконецъ Я. И. Смирновъ указалъ мнѣ на мозаику изъ Вейи, относящую къ I в. до или послѣ Р. Хр. (Comptes rendus de l'Acad. des inscriptions, 1899, pl. ad pag. 670), гдѣ изображена погрузка на корабль африканскаго слона.

3) Prairies d'or III, 7 и слѣд.

4) Ibid. I, 384; также у Ибн-Хордѣдбега, Bibl. Geogr. Arab. VI (текстъ), 67, 8.

людей низкаго происхожденія. Что касается слоновъ, принадлежавшихъ западнымъ царямъ, то рассказы объ огромномъ количествѣ слоновъ, находившихся во владѣніи Хосроя II (по Табари¹⁾ ихъ было 760, по Мас'уди до 1000), заслуживаютъ столь же мало довѣрія, какъ всѣ рассказы мусульманскихъ историковъ о блестящемъ дворѣ этого государя, явно проникнутые персидской національной тенденціей. Изъ аббасидскихъ халифовъ уже Мансуръ, по свидѣтельству Мас'уди, заботился о приобрѣтеніи слоновъ, «такъ какъ ихъ высоко цѣнили прежніе цари». Въ бюджетѣ халифата, относимомъ къ царствованію халифовъ Махдія или Хади, т. е. ко времени между 775 и 786 гг., слоны среди натуральныхъ приношеній, однако, еще не упоминаются; изъ Синда, единственной индійской области, входившей въ составъ халифата, поступало только алоэ²⁾. Зато по бюджету эпохи Харуна ар-Рашида намѣстникъ Синда долженъ былъ ежегодно присылать халифу трехъ слоновъ³⁾. Кромѣ того слоны иногда посылались халифу въ подарокъ независимыми индійскими царями; слонъ, на котораго въ 838 г. былъ посаженъ взятый въ плѣнъ мятежникъ Бабекъ, былъ подаренъ однимъ изъ этихъ царей халифу Мамуну⁴⁾. Извѣстій объ отправленіи халифомъ въ Индію особыхъ агентовъ для закупки слоновъ, подобно тому, какъ посылались агенты въ Среднюю Азію для закупки турецкихъ рабовъ⁵⁾, мнѣ не приходилось встрѣчать, но, повидимому, приведенныя выше слова Мас'уди о Мансурѣ могутъ быть поняты только въ этомъ смыслѣ⁶⁾. Считалось совершенно невозможнымъ, чтобы слоны производили потомство внѣ предѣловъ своей родины⁷⁾.

Впослѣдствіи, когда халифы утратили власть надъ Синдомъ, число слоновъ въ Багдадѣ не было велико. Даже по явно преувеличенному описанію двора халифа Муктадира, въ рассказѣ о прибытіи въ 917 г. византійскаго посольства, у халифа въ то время было всего четыре слона, тогда какъ

1) Tabari I, 1041, 17. Во время битвы при Кадисіи въ персидскомъ войскѣ были 33 слона: 18 въ центрѣ, 8 на правомъ крылѣ и 7 на лѣвомъ (Tabari I, 2266, 18 и 2287, 2).

2) A. v. Kremer, Culturgeschichte des Orients unter den Chalifen, I, 357.

3) Verhandlungen des VII. Intern. Orient.-Congresses, Sem. Section, S. 5 (текстъ) и 9 (переводъ).

4) Prairies d'or VII, 127.

5) Bibl. Geogr. Arab. VII, 255, 20.

6) Ср. также рассказъ Табари (III, 747) о томъ, какъ заболѣвшій Харунъ ар-Рашидъ послалъ въ Индію человека за врачомъ Менке и доставилъ ему средства для путешествія.

7) Авторъ Муджмилы (XII в.) приводитъ преданіе о слонѣ, родившемся при Хосроѣ II въ Иранѣ (Nöldeke, Tabari, S. 358); но этотъ случай считался совершенно исключительнымъ.

львовъ содержалось до сотни¹⁾. Но для эпохи Харуна ар-Рашида трудно допустить, чтобы у халифа когда-либо оставался только одинъ слонъ. Въ Африку, не исключая и Египта, индійскіе слоны, несмотря на существованіе торговыхъ сношеній съ Индіей, повидимому, не проникали совсѣмъ; даже у самыхъ могущественныхъ и богатыхъ африканскихъ владѣтелей мусульманскаго періода, Фатимидовъ, слоновъ, насколько можно судить по дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ о ихъ богатствахъ²⁾, не было.

О слонѣ, отправленномъ къ Карлу, можно сказать только одно: если бы халифъ хотѣлъ оказать уваженіе Карлу и отправить къ нему посольство, достойное обоихъ государей, то это посольство прибыло бы въ Италію при иной обстановкѣ. Разказы о морскихъ походахъ арабовъ, при которыхъ жители острововъ уводились въ плѣнъ тысячами (примѣръ будетъ приведенъ ниже), ясно показываютъ, что халифъ располагалъ вполне достаточными морскими силами. Крайне невѣроятно, чтобы посольство, отправленное халифомъ, высадилось въ Африкѣ и чтобы Карлу пришлось посылать туда свой флотъ, чтобы взять слона и другіе подарки халифа; это могло бы произойти только при совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ (кораблекрушеніе и т. п.), о которыхъ лѣтописи, вѣроятно, сохранили бы извѣстіе. По всей вѣроятности, слонъ и подарки съ самаго начала были отправлены въ Африку. Что оттуда безъ отправленныхъ Карломъ кораблей нельзя было бы перевезти ихъ въ Италію, вполне правдоподобно: африканскіе арабы еще не располагали въ то время такимъ флотомъ, какъ впоследствии, и въ 813 г. послы аглабидскаго эмира прибыли въ Сицилію на венеціанскихъ корабляхъ³⁾.

Было бы бесполезно останавливаться на догадкахъ о томъ, какъ Исаакъ получилъ слона: получилъ ли онъ съ самаго начала отъ халифа, которому могъ оказать услуги въ Индіи по закупкѣ слоновъ и другихъ това-

1) Ср. разказъ ал-Хатиба (G. Salmon, L'introduction topographique à l'histoire de Bagdadh d'Abou Bakr... al-Khatib al-Bagdadi, Paris 1904, ср. 53 текста, стр. 137 перевода); русскій переводъ у А. А. Васильева, Политическія отношенія Византіи и арабовъ за время Македонской династіи, С.-Пб. 1902, стр. 211. По даннымъ, приведеннымъ у Salmon (op. cit. p. 55 и 58), помѣщеніе для слоновъ (дѣр ал-Филь) было построено Муктадиромъ; при халифѣ Та'ї' (974—991) оно было обращено въ вакфъ гробницы одного изъ мѣстныхъ святыхъ.

2) Ср. особенно работу К. А. Иностранцева въ ЗВО. XVII, стр. 1—113.

3) Такъ по письму папы Льва III, ср. Jaffé, Regesta pontificum Romanorum, Berolini 1851, p. 220 (№ 1928). Разказы франкскихъ лѣтописцевъ показываютъ, что морскіе набѣги на принадлежавшіе Карлу острова въ то время преимущественно совершались не африканскими арабами, но ихъ врагами, арабами Испаніи. Есть извѣстіе, что испанскіе арабы еще въ 199 (814-5) году высадились въ Александрію и были вытѣснены оттуда только въ 210 (825-6) или 212 (827-8) году (Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, I, 764 и слѣд.).

ровъ, позволеніе взять одного изъ слоновъ для своего государя; уговорилъ ли онъ Ибрахима уступить слона Карлу; присвоилъ ли онъ себѣ путемъ обмана слона, предназначеннаго для Ибрахима и т. п. Ни одна изъ этихъ догадокъ не можетъ быть подкрѣплена научными доводами. Историки, къ сожалѣнію, не говорятъ, какіе подарки отправилъ Ибрахиму халифъ вмѣстѣ съ дипломомъ. Среди богатствъ Фатимидовъ упоминаются нѣсколько предметовъ, принадлежавшихъ нѣкогда Харуну ар-Рашиду, какъ: «болѣе ста кубковъ изъ безоара, яшмы и т. п., на большей части которыхъ находились надписи съ именемъ» этого халифа; но эти предметы могли попасть въ Африку позже. Такъ, послѣ смерти Рашиды, дочери фатимидскаго халифа Му'изза, въ собственность халифа Мустансира (1036—1094) перешелъ, между прочимъ, «шатеръ изъ чернаго бархата, который принадлежалъ Харуну ар-Рашиду и въ которомъ онъ умеръ въ Тусѣ»¹⁾.

Переходимъ теперь къ событіямъ, совершившимся во время второго посольства Карла. Мы видѣли, что послы вернулись въ 806 г. послѣ четырехлѣтняго отсутствія, т. е. были отправлены въ 802 г.; но подъ этимъ годомъ о посольствѣ къ халифу не упоминается; мы знаемъ только, что Карлъ въ 802 г. отправилъ пословъ въ Византію²⁾ и что эти послы находились въ Константинополѣ во время переворота 30—31 октября, связаннаго съ низложеніемъ императрицы Ирины и возведеніемъ на престолъ Никифора³⁾. Послѣдствіемъ того же переворота было, по арабскимъ извѣстіямъ, возобновленіе войны между Византіей и халифатомъ.

Халифъ въ 802 г. совершилъ паломничество въ Мекку; на обратномъ пути оттуда онъ остановился въ христіанскомъ храмѣ (عمری) около Анбара на Евфратѣ; здѣсь онъ въ ночь на 29 января 803 г.⁴⁾ велѣлъ убить Джафара и заключить въ тюрьму другихъ Бармакидовъ; послѣ этого онъ отправился сначала въ Ракку, потомъ въ Багдадъ⁵⁾.

О разрывѣ съ Византіей говорится⁶⁾, что Никифоръ отказался платить условленную дань и даже требовалъ обратно деньги, посланные халифу при Иринѣ. Извѣстенъ рассказъ Табари о перепискѣ между императоромъ и халифомъ; на письмо Никифора халифъ будто бы отвѣтилъ: «Отъ Харуна, повелителя правовѣрныхъ, Никифору, греческой собакѣ. Я читалъ твое письмо,

1) ЗВО, XVII, 94 и слѣд.

2) G. Richter, *Annalen der deutschen Geschichte*, II. Abt., I. Hälfte, S. 152 f.

3) *Theophanis chronographia*, ed. Bonn. p. 742.

4) Дата у Табари III, 685, 4.

5) *Ibid.* III, 666, 14.

6) *Ibid.* III, 695 и слѣд.

сынъ невѣрной; отвѣтомъ послужить то, что ты увидишь, а не то, что ты услышишь». Послѣ этого халифъ тотчасъ выступилъ въ походъ, разорилъ и сжегъ множество селеній до Гераклен. Однако, весь этотъ рассказъ долженъ быть отнесенъ къ числу историческихъ анекдотовъ: изъ словъ самого Табари въ другомъ мѣстѣ, вполне согласныхъ съ извѣстіями другихъ авторов¹⁾, ясно видно, что халифъ лично не принималъ участія въ войнѣ до 806 г.

Въ 803 г. Харунъ, по словамъ Табари²⁾, послалъ вмѣсто себя своего сына Касима; тотъ выступилъ въ походъ въ мѣсяцѣ ша'банѣ (съ 25 іюля) и скоро вернулся обратно, заключивъ съ византійцами договоръ и получивъ отъ нихъ 320 плѣнныхъ мусульманъ. То же самое событіе относится у Я'күби къ слѣдующему году³⁾; Теофанъ о военныхъ дѣйствіяхъ 803 г. также не упоминаетъ.

Въ 804 г. Никифоръ, по словамъ Теофана⁴⁾, въ августѣ выступилъ противъ арабовъ, былъ разбитъ при Красѣ во Фригіи и бѣжалъ оттуда съ большими потерями, причемъ храбрѣйшимъ изъ его витязей едва удалось спасти жизнь своего императора. По Табари⁵⁾, во главѣ арабовъ находился Ибрахимъ ибн-Джибраиль; онъ вторгся въ византійскія владѣнія черезъ проходъ Сафсафъ (درب المنصاف); Никифоръ выступилъ ему навстрѣчу, но по неизвѣстной причинѣ долженъ былъ вернуться обратно; при отступленіи онъ наткнулся на мусульманскій отрядъ, былъ разбитъ и самъ получилъ три раны; византійцы будто бы потеряли до 40.700 (!) убитыми; мусульманамъ досталось до 4.000 коней.

Въ концѣ 804 г. Харунъ отправился въ Мекку; по словамъ Я'күби⁶⁾, это былъ послѣдній хаджъ не только Харуна, но и вообще аббасидскихъ халифовъ. На обратномъ пути онъ въ апрѣлѣ 805 г. находился въ Нахраванѣ, недалеко отъ Багдада, отсюда черезъ Кармасинъ отправился въ Рей, гдѣ прожилъ около четырехъ мѣсяцевъ⁷⁾. Возвращаясь оттуда, онъ въ понедѣльникъ 24 ноября прошелъ мимо Багдада, но не вступилъ въ столицу и прямо отправился въ Ракку⁸⁾.

1) Напр., Ibn Wādhīh etc., II, 523.

2) Tabari III, 688 и 694.

3) Ibn-Wādhīh etc. II, 512.

4) Theophanes p. 746.

5) Tabari III, 701.

6) Ibn Wādhīh etc. II, 522.

7) Tabari III, 703 и слѣд.

8) Ibid. III, 706, 7—8.

По Теофану¹⁾, Никифоръ воспользовался путешествіемъ халифа, чтобы возстановить разрушенныя арабами укрѣпленія малоазіатскихъ городовъ; кромѣ того онъ отправилъ отрядъ въ Сирію, который, однако, не имѣлъ тамъ никакого успѣха и вернулся обратно съ большими потерями. У Табари о военныхъ дѣйствіяхъ этого года не упоминается; говорится только, что въ этомъ году между арабами и византійцами состоялся обмѣнъ плѣнными, послѣ чего у византійцевъ не осталось ни одного плѣннаго мусульманина²⁾.

Къ 806 г. и Теофанъ и Табари относятъ главные военные дѣйствія. По Теофану³⁾, Харунъ вторгся въ византійскія владѣнія съ 300.000 войска, построилъ въ Тианахъ «домъ своего богохульства» (т. е. мечеть) и взялъ цѣлый рядъ городовъ, въ томъ числѣ «укрѣпленнѣйшій лагерь Геракла» (τὸ Ἡρακλέως κάστρον ὀχυρώτατον); передовой арабскій отрядъ дошелъ до Анкиры (Ангоры). Никифоръ былъ вынужденъ просить мира и отправилъ къ Харуну трехъ пословъ (у Теофана названы ихъ имена), черезъ которыхъ обязался уплачивать ежегодно 30.000 монетъ, изъ нихъ по 3 монеты за свою голову и за голову своего сына и наслѣдника Ставракія; кромѣ того ему было поставлено условіе не возобновлять разрушенныхъ укрѣпленій. Это послѣднее условіе было имъ нарушено тотчасъ послѣ ухода арабовъ, вслѣдствіе чего Харунъ возобновилъ войну, вторично взялъ Оивасу (Θήβασαν) и отправилъ флотъ на Кипръ; тамъ арабы разрушили церкви, выселили съ острова жителей и произвели большія опустошенія. Въ сентябрѣ 807 г. арабскій полководецъ Хумейдъ совершилъ съ флотомъ нападеніе на Родосъ и берегъ Ликии; когда арабы хотѣли сжечь гробницу св. Николая въ Мирахъ, поднялась буря; много кораблей погибло, и самъ Хумейдъ едва спасся.

По Табари⁴⁾, Харунъ выступилъ въ походъ около 20 реджеба, т. е. около 12 іюня; главное военное событіе, взятіе Гераклеи, произошло въ шавваль⁵⁾, т. е. между 20 августа и 17 сентября; въ Гераклеѣ халифъ про-

1) Theophanes l. c.

2) Tabari III, 706 и слѣд. Подробности объ этомъ обмѣнѣ плѣнными сообщаетъ Мас'уди (Bibl. Geogr. Arab. VIII, 189 и слѣд.); всего было освобождено по нѣкоторымъ извѣстіямъ 3.700 человекъ, по другимъ даже больше. Слѣдующій обмѣнъ плѣнными произошелъ въ 192 (808) г.; замѣчательно, что тогда, несмотря на успѣшныя для мусульманъ военныя дѣйствія этихъ годовъ, въ рукахъ византійцевъ снова было болѣе 2.500 плѣнныхъ мусульманъ обоюго пола (ibid.).

3) Theophanes, p. 747 sq.

4) Tabari III, 709 и слѣд.

5) По Якуту (IV, 961) значительно раньше, такъ какъ Харунъ въ рамазанѣ (21 іюля—19 августа) уже вернулся въ Ракку.

былъ 30 дней. Упоминается и о Тіанахъ (الطوانة): самъ халифъ только прошелъ черезъ этотъ городъ, но поставленный имъ тамъ начальникомъ 'Укба ибн-Джа'фаръ построилъ по его приказанію станцію (منزل). Отъ Никифора прибыли съ просьбой о мирѣ два патриція; Никифоръ обязался платить 50.000 золотыхъ монетъ, изъ нихъ 4 за свою голову и 2 за голову Ставракія. При этомъ онъ особымъ письмомъ просилъ халифа вернуть ему взятую въ плѣнъ въ Гераклеѣ дѣвицу, которую онъ избралъ невѣстой для Ставракія, и вмѣстѣ съ тѣмъ прислать ему благовоній и палатку. Харунъ велѣлъ отыскать дѣвицу; ее нарядили и посадили на тронъ въ павильонѣ, гдѣ останавливался самъ Харунъ; потомъ павильонъ со всей его обстановкой былъ переданъ послу Никифора; съ нимъ послали также благовонія, финики, сладости, изюмъ и опиумъ; все это передалъ Никифору посолъ халифа. Съ своей стороны Никифоръ послалъ халифу выюкъ мусульманскихъ дирхемовъ (50.000 штукъ) на караковомъ конѣ, 100 кусковъ парчи¹⁾, 200 кусковъ хлопчатобумажной ткани (بزبون), 12 соколовъ, 4 охотничьихъ собаки и 3 коней.

О военныхъ дѣйствіяхъ на Кипрѣ у Табари говорится въ двухъ мѣстахъ²⁾. По первому извѣстію, Хумейдъ ибн-Ма'юфъ, назначенный начальникомъ берега Сиріи до Египта, опустошилъ островъ и взялъ въ плѣнъ 16.000 человекъ, которые были проданы въ Рафикѣ (около Ракки), причемъ за епископа заплатили 2.000 динаровъ. Дальше сказано, что жители Кипра нарушили договоръ, вслѣдствіе чего Ма'юфъ ибн-Яхъя совершилъ походъ на островъ и увелъ въ плѣнъ его жителей. Очевидно, оба разсказа относятся къ одному и тому же походу³⁾. О нарушеніи договора самимъ Никифоромъ Табари въ этомъ мѣстѣ не говоритъ; но къ этому событію, несомнѣнно, относится то, что разсказано у него среди событій 187 (803) года, и приведенные тамъ стихи двухъ поэтовъ⁴⁾. Во всякомъ случаѣ миръ не былъ прочнымъ, такъ какъ уже въ 807 г. снова происходили военныя дѣйствія близъ Тарса; самъ Рашидъ въ рамазанѣ 191 г. (11 іюля—9 августа 807) пробылъ три дня около одного изъ проходовъ (درب الحرب), послѣ чего вернулся въ Ракку⁵⁾.

Разсказъ Табари о посольствѣ 806 г. во всякомъ случаѣ заключаетъ

1) ديباج, см. выше стр. 74, прим. 5.

2) Tabari III, 709 и 711.

3) У Ях'юби (Ibn-Wādhīh etc. II, 523) походъ приписанъ Хумейду ибн-Ма'юфу, также у Балазури (Baladsori, p. 154), который прибавляетъ, что плѣнные впоследствии были возвращены по приказанію Харуна.

4) Tabari III, 696 sq.

5) Ibid. III, 712.

въ себѣ нѣкоторый легендарный элементъ. Въ дѣйствительности Никифоръ только 20 декабря 807 г. избралъ невѣсту для Ставракія, и эта избранница (аэинянка Теофано, родственница императрицы Ирины) не была изъ гераклейскихъ плѣнницъ¹⁾. У самихъ мусульманъ сохранилось о гераклейской красавицѣ еще другое преданіе, рассказанное Якутомъ. При продажѣ плѣнныхъ дочь гераклейскаго патриція была куплена для халифа, который привезъ ее въ Ракку, построилъ для нея замокъ (حصن) на Евфратѣ между Рѣ-фикой и Бѣлисомъ и назвалъ его Хираклой (هراقلة) по имени ея родного города. Еще при Якутѣ здѣсь, близъ находившагося на западномъ берегу Сиф-фіна, были видны «слѣды постройки и удивительныхъ сооружений», считавшіеся развалинами этого замка²⁾.

Къ сожалѣнію, Теофанъ ничего не говоритъ о посольствѣ халифа и отвѣтномъ посольствѣ Никифора. При такихъ условіяхъ мы можемъ только отмѣтить фактъ, что какъ нѣсколькими годами раньше, когда Исаакъ возвращался на родину черезъ Африку, арабскіе источники упоминаютъ о посольствѣ халифа въ эту область, такъ и теперь въ томъ же году, когда послы Карла возвращались на родину черезъ византійскія владѣнія и Адриатическое море, несмотря на происходившія тамъ военныя дѣйствія, упоминается посольство халифа въ Константинополь. Едва ли это совпаденіе можно признать случайнымъ. Для разрѣшенія вопросовъ, возбуждаемыхъ такимъ совпаденіемъ (перешли ли подарки, предназначенные для Никифора, тѣмъ или инымъ путемъ въ руки пословъ Карла; какъ примирить рассказъ Табари объ отвѣтномъ посольствѣ Никифора съ рассказомъ о его вѣроломствѣ; не были ли предметы, перечисленные у Табари, въ качествѣ отвѣтныхъ подарковъ Никифора, въ дѣйствительности подарками Карла³⁾ и т. п.), источники не даютъ намъ никакихъ данныхъ. Столь же трудно было бы отвѣтить на вопросъ, былъ ли упоминаемый во франкской лѣтописи Абдаллахъ мусульманиномъ или еврейскимъ торговцемъ⁴⁾.

Остается еще коснуться вопроса, каково было положеніе христіанъ при Харунѣ и насколько палестинскіе христіане могли оказывать содѣйствіе посламъ и агентамъ Карла при дворѣ халифа. Мы видѣли (стр. 75), что хри-

1) Theophanes, p. 750.

2) Якутъ, IV, 962. Развалины видны и теперь; ср. Sarre-Herzfeld, Archäologische Reise, I, 162.

3) Изъ предметовъ, названныхъ у Табари, труднѣе всего, конечно, отнести къ подаркамъ Карла мусульманскіе дирхемы.

4) Имя «Абдаллахъ» среди восточныхъ евреевъ было довольно распространено; среди арабскихъ евреевъ оно употреблялось еще въ эпоху Мухаммеда (Абдаллахъ ибн-Саба, Абдаллахъ ибн-Саламъ, Абдаллахъ ибн-Саура).

стіане въ то время, въ качествѣ врачей и писцовъ, еще занимали въ мусульманскомъ государствѣ довольно вліятельное положеніе. Въ медицинѣ еще сохраняла свое значеніе школа, основанная при Сасанидахъ въ Джундейшапурѣ; представитель этой школы Гавріилъ, сынъ Бохтъ-Ишу, нѣсколько разъ упоминается у Табари¹⁾, какъ врачъ и приближенный Харуна ар-Рашида. Однако доступъ къ халифу преимущественно имѣли несторіане (къ ихъ числу принадлежалъ и Гавріилъ) и яковиты; мало вѣроятно, чтобы они стали оказывать поддержку мелькитамъ (православнымъ). Но въ царствованіе Харуна былъ періодъ, когда расположеніе халифа перешло къ послѣднимъ; по разсказу Евтихіа²⁾, мелькитскій патріархъ Александрія Балатіанъ, искусный врачъ, исцѣлилъ любимую наложницу халифа, за что по его просьбѣ египетскимъ мелькитамъ были возвращены церкви, отнятыя у нихъ яковитами. По изслѣдованію Н. А. Мѣдникова³⁾, это событіе могло имѣть мѣсто не раньше 795 и не позже 797 г., т. е. во всякомъ случаѣ произошло до начала сношеній между халифомъ и Карломъ.

Война съ Византіей и нарушеніе императоромъ Никифоромъ мирнаго договора не могли не ухудшить положенія христіанъ. Если даже яковитскій патріархъ Киріакъ былъ заподозрѣнъ въ шпіонствѣ въ пользу грековъ, то едва ли такихъ подозрѣній избѣгли православные. Въ 807 г., въ то самое время, когда Карла въ Ахенѣ провозгласили владѣтелемъ Гроба Господня, въ халифатѣ, впервые за все царствованіе Харуна, началось гоненіе на христіанъ — повидимому, безъ различія вѣроисповѣданія. Были изданы указы о разрушеніи церквей въ пограничной полосѣ (الثغور), объ увольненіи христіанъ съ государственной службы, о строгомъ соблюденіи христіанами предписанныхъ имъ отличій въ одеждѣ. По сирійской хроникѣ Абу-л-Фараджа, это гоненіе распространилось до Іерусалима; разрушались не только новыя церкви, но и старыя. Наконецъ, Киріакъ, которому съ помощью своего единовѣрца Исмаила бар-Салиха, служившаго у халифа нотаріусомъ⁴⁾, удалось опровергнуть возведенное на него обвиненіе, уговорилъ халифа прекратить гоненіе⁵⁾.

Послѣ смерти Харуна, послѣдовавшей въ 809 г., въ халифатѣ наступили смуты, отъ которыхъ также страдало христіанское населеніе переднеазіатскихъ и африканскихъ провинцій. По словамъ Теофана⁶⁾, мусульмане

1) Tabari III, 667, 678, 331, 735—737.

2) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, прил., стр. 278.

3) Ibid., I, 757.

4) Изъ этого видно, что съ государственной службы были уволены не всѣ христіане.

5) Н. А. Мѣдниковъ, Палестина, I, 759 и слѣд.

6) Theophanes p. 751 sq.

въ Сиріи, Ливіи и Египтѣ убивали и грабили какъ другъ друга, такъ и подчиненныхъ имъ христіанъ; Теофанъ прибавляетъ, что «въ священномъ городѣ Господа нашего Христа» (въ Іерусалимѣ) опустѣли церкви, также два большихъ монастыря, монастырь свв. Харитона и Киріака и монастырь св. Савы, и остальные киновіи свв. Евѣимія и Θεодосія». Дошелъ ли слухъ объ этихъ бѣдствіяхъ до Карла, изъ франкскихъ лѣтописей не видно; только капитуляріи сохранили намъ извѣстіе, что въ 810 г. былъ изданъ указъ *de elemosina mittenda ad Hierusalem propter aecclesias (sic) Dei restaurandas*¹⁾.

Характерно, что мусульманскіе авторы не только не говорятъ о сношеніяхъ Карла Великаго съ халифомъ, но, повидимому, не знали даже о существованіи Карла; даже объ Италіи, не говоря уже о другихъ странахъ западной Европы, мусульмане IX в. имѣли крайне скудныя свѣдѣнія. Въ рассказѣ о Римѣ, сохранившемся у Ибн-Русте²⁾ и относящемся, какъ доказываетъ Марквартъ³⁾, къ первой четверти IX в., приводятся совершенно фантастическія данныя о размѣрахъ города; онъ будто бы простирался въ длину и ширину на 40 миль (болѣе 80 верстъ⁴⁾); одна церковь съ гробницами апостоловъ Петра и Павла занимала пространство въ 2 фарсаха (12—15 верстъ⁵⁾). Тамъ же сказано, что «городомъ управляетъ царь, котораго называютъ папой»⁶⁾. Въ X в. Мас'уди пишетъ, что владѣтель Рима былъ въ повиновеніи у владѣтеля Константинополя, не надѣвалъ вѣнца и не называлъ себя царемъ; такъ продолжалось «съ древнихъ временъ, раньше появленія ислама, до времени около 340 г. хиджры (951—2 по Р. Хр.); тогда владѣтель Рима усилился, увеличилось число его войскъ; онъ надѣлъ вѣнецъ, порфиру, красные башмаки и другіе знаки отличія греческаго царя и называлъ себя царемъ», вслѣдствіе чего императоръ Константинъ, сынъ Льва, послалъ на него войско⁷⁾. Что уже въ IX в. въ западной Европѣ были го-

1) Mon. Germ. Hist. III, Leg. I, p. 163.

2) Bibl. Geogr. Arab. VII, 128.

3) J. Marquart, Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, Lpz. 1903, S. 29.

4) Ср. у Ибн-ал-Факіха (Bibl. Geogr. Arab. V, 150, 1): 28 миль въ длину, 23 мили въ ширину; о длинѣ также у Ибн-Хордѣдбеха, *ibid.* VI, текстъ, 113 и слѣд. По Идриси (Italia, ed. Amari e Schiaparelli, текстъ, 73) городъ имѣлъ въ окружности 9 миль (около 20 верстъ).

5) По Идриси (op. cit. p. 74) 300 аршинъ (ع) въ длину, 200 въ ширину; тѣ же цифры даетъ уже Ибн-Хордѣдбехъ (Bibl. Geogr. Arab. VI, текстъ, 115, 4).

6) У Идриси (l. c.) папа тоже названъ царемъ (ملك), но прибавлено, что онъ выше всѣхъ христіанскихъ царей. У Якута (II, 867, в) правильно сказано, что папа «занимаетъ у франковъ положеніе имама».

7) Bibl. Geogr. Arab. VIII, 181. Мас'уди во всякомъ случаѣ не имѣлъ въ виду событія 962 г., такъ какъ его книга написана въ 345 (956—7) г. Издатель позагалъ, что рѣчь идетъ о

судари, принимавшіе въ Римѣ императорскій титулъ, осталось Мас'уди неизвѣстнымъ.

Только Рашид-ад-динъ, писавшій въ началѣ XIV в. (глава о франкахъ написана въ 705=1305—6 г.), упоминаетъ о Карлѣ, но этотъ авторъ явно получилъ свои свѣдѣнія отъ европейца, по всей вѣроятности, отъ французскаго монаха. По словамъ Рашид-ад-дина, «когда умеръ кесарь Левъ¹⁾, папа того времени провозгласилъ кесаремъ Карлуса, который былъ королемъ Франціи, и въ Римѣ посадилъ его на престолъ за то, что онъ оказалъ ему помощь для отраженія царя Ломбардіи. 14 лѣтъ Карлусъ оставался кесаремъ, остановилъ мусульманъ въ ихъ стремленіи овладѣть страной франковъ и привезъ изъ Іерусалима въ страну римлянъ вѣнецъ Мессіи²⁾». Последнія слова представляютъ отголосокъ, конечно, не рассказовъ франкскихъ лѣтописцевъ о сношеніяхъ между Карломъ и Харуномъ ар-Рашидомъ, но легенды о паломничествѣ Карла въ Іерусалимъ.

Разсмотрѣніе приведенныхъ выше данныхъ, кажется, даетъ намъ право притти къ слѣдующему выводу. Нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что подданные Карла Великаго проникали въ государство Харуна ар-Рашида, подданные халифа—въ государство Карла, и что на эти сношенія въ государствахъ Карла смотрѣли какъ на обмѣнъ посольствами. Но ни въ западно-европейской ни въ восточной литературѣ нельзя найти сколько-нибудь убѣдительныхъ доводовъ въ пользу предположенія, что халифъ и представители мусульманскаго правительства и общества знали о Карлѣ и его государствахъ, что къ Карлу были отправлены изъ халифата посольства, достойныя его сана, и что халифъ считался съ его желаніями, какъ государя. Высказанное около 80 лѣтъ тому назадъ мнѣніе Пуквиля, что такому взгляду на эти сношенія не должно быть мѣста въ серьезныхъ историческихъ трудахъ, кажется намъ вполне основательнымъ.

В. Бартольдъ.

Мартъ 1912.

попыткѣ графа Гугона; возможно, что Мас'уди слышалъ также о коронованіи Оттона I въ 951 г. королемъ Италіи.

1) Разумѣется, это—ошибка: Левъ IV умеръ въ 780 г., Левъ V вступилъ на престолъ только въ 813 г.

2) Рук. Имп. Публ. Библ. V, 3, 2, р. 675: چون لیو قیصر نماند پاپ وقت کرلوس را که ریدافرنس بود بقیصری برداشت و در رومه بر تخت نشاند سبب آنکه بدفع پادشاه لنبردیه مدد کرده بود مدت چهارده سال قیصری کرد و دست مسلمانان از فرنکستان کوتاه کردانید و تاج مسیح از قدس بروم برد.

ХІ.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— Появился новый органъ, чрезвычайно намъ близкій по научнымъ интересамъ: «Міръ Ислама», изданіе Имп. Общества Востоковѣдѣнія, подъ редакціею проф. В. Бартольда. Первый номеръ содержитъ 1) *Отъ редакціи*, 2) *Изъ научной дѣятельности словеснаго факультета въ Алжирѣ* С. Б. Смогоржевскаго, 3) *Очерки исторіи ислама, какъ религіи* А. Э. Шмидта; въ отдѣлѣ критики и библіографіи есть цѣлое изслѣдованіе *Сборника мѣтописей* Рашид-ад-дина, скромно преподносимое В. В. Бартольдомъ въ качествѣ критической статьи на трудъ французскаго оріенталиста Blochet *Introduction à l'histoire des Mongoles de Fadl Allah Rashid ed-Din*, и статьи турколога А. Н. Самойловича и арабиста А. Э. Шмидта. Не можетъ не заинтересовать всѣхъ читателей «Христіанскаго Востока» редакціонное обращеніе, выясняющее культурныя заслуги мусульманскаго міра въ прошломъ передъ Европою. Само собою понятно, что въ доброй части этихъ заслугъ мусульманъ долженъ быть учтенъ вкладъ народовъ христіанскаго Востока. В. В. Бартольдъ основательно указываетъ (стр. 5) на «всемирно-историческое значеніе мусульманъ, какъ преемниковъ эллиновъ въ роли культурныхъ вождей Запада. По мѣрѣ изученія мусульманской культуры все болѣе выясняется тѣсная зависимость ея отъ эллинизма». Авторъ не имѣлъ въ данномъ случаѣ надобности упоминать о томъ, что тѣсная духовная связь мусульманъ усматривается, особенно черезъ иранскій міръ, и съ коренною древнѣйшею восточною культурою, имѣвшею свои самостоятельныя нормы. Въ отношеніи же эллинизма автору, конечно, прекрасно извѣстно (но дополнитъ ли всякій читатель «Міра Ислама» его положенія фактическою оговоркою?), что мусульмане непосредственно не соприкасались ни съ античнымъ, ни съ эллинистическимъ міромъ, и если «ихъ предки усвоили культуру античнаго міра» (стр. 13), то черезъ христіанскій Востокъ: мусульманскій міръ явился въ дѣлѣ преемственнаго сохраненія древней культуры ученикомъ христіанскаго Востока. И въ этомъ фактѣ, быть можетъ, отчасти найдутъ свое объясненіе трудности для мусульманъ усвоенія европейской цивилизаціи (стр. 13), какъ и изсяканіе творчества научной мысли (стр. 7) и вообще упадокъ мусульманской культуры (стр. 9).

Не въ примѣръ не только европейцамъ, но и христіанскому Востоку, народы ислама не переживали духовнаго возрожденія отъ непосредственнаго общенія съ античнымъ міромъ или хотя бы эллинистическимъ. Свѣтъ, шедшій къ нимъ изъ этого очага, былъ отраженный, и когда одинъ за другимъ пали всѣ

христианские народы, его отсвѣчивавшіе, то мусульманскій міръ не былъ въ состояніи хотя бы удержаться на достигнутой высотѣ культурнаго развитія. Историкъ мусульманскаго міра исламу придаетъ большое культурное значеніе, какъ объединяющему началу. Насколько дѣло касается выгодъ культурнаго общенія, пути его были широко проложены еще народами христианскаго Востока, поддерживавшими весьма тѣсное взаимное духовное общеніе, несмотря на различіе языковъ и исповѣданій, и не менѣе способствовавшими обмѣну культурныхъ пріобрѣтеній во всемъ извѣстномъ въ соотвѣтственную эпоху цивилизованномъ мірѣ. Но вопросъ, какъ должно быть оцѣнено съ точки зрѣнія интересовъ духовнаго порядка торжество культурнаго фактора, который утверждалъ для всего міра господство одного духовнаго интереса (мусульманской религіи) и дѣеспособность одного культурнаго орудія (арабскаго языка). Въ связи съ этимъ любопытно, что въ числѣ причинъ упадка мусульманской культуры В. В. Бартольдъ считаетъ уничтоженіе ея единства «вслѣдствіе вражды между суннитами-турками и шиитами персами». Дѣйствительно, новымъ освѣжающимъ національно-культурнымъ теченіямъ, возникавшимъ на почвѣ возрожденія мѣстныхъ традицій, исламъ также становился помѣхою на пути, какъ католичество на Западѣ европейскимъ народнымъ теченіямъ. Но было бы неосторожно приравнивать роль ислама къ роли хотя бы католичества. Исламъ въ предѣлахъ интересующаго насъ міра просвѣщалъ не варварство: онъ становился на сѣбѣ культуры христианскаго Востока. Конечно, мусульманскій міръ въ цвѣтуція его эпохи оказывалъ въ свою очередь благотворное вліяніе и на христианскій Востокъ, преимущественно на творчески не замиравшихъ еще его эпигоновъ — армянъ и грузинъ. И, между прочимъ, потому намъ хотѣлось бы принять *сиг гано саліс* мысль (стр. 11), что «культурное общеніе между христианскимъ и мусульманскимъ міромъ затруднялось... религіозною рознью». Одна изъ очередныхъ задачъ современнаго востоковѣдѣнія выясненіе путей благотворнаго культурнаго общенія въ прошломъ мусульманскаго Востока съ христианскимъ. Этотъ вопросъ можетъ представить предметъ общаго интереса какъ для нашего органа, такъ для «Міра ислама», что и побуждаетъ насъ еще съ большимъ сочувствіемъ привѣтствовать его появленіе.

— Въ сообщеніи моемъ *Объ армянской иллюстрированной рукописи изъ халкедонитской среды* (Изв. Имп. Ак. Наукъ, 1911) приводится (стр. 1300) замѣчаніе о Галуста о «странномъ» женскомъ имени = *ՅԷԿԷ* Tíkpaš изъ надписи 1313 г. (арм. лѣт. 762, а не 742). Слѣдовало бы указать, что это имя появляется и въ недатированной армянской надписи монастыря Арджо-аріча близъ Ани (К. Костанянцъ, *ՄԵԼԻՔԻՆԻ ՄԱՐԿԻՐԵ*, стр. 224, в-л. 13,5). Н. М.

— Paul Peeters настойчиво продолжаетъ вводить въ западно-европейскій научный обиходъ грузинскіе матеріалы по христианской литературѣ. Только что получена его работа *La Version géorgienne de l'autobiographie de Denys l'Aréopagite* (отд. отт. изъ *Analecta Bollandiana*, т. XXXI, 1912, стр. 1 — 10). Авторъ доказываетъ, что извѣстная аеонская рукопись, по которой были даны мною свѣдѣнія о легендѣ касательно Діонисія, содержитъ собраніе агиографическихъ памятниковъ, составленное въ какомъ либо сиропалестинскомъ монастырѣ (*dans un monastère de Syro-Palestine*). Такое происхожденіе сборника о. Р. Peeters'у нужно потому главнымъ образомъ, что еще раньше имъ была высказана

мысль¹⁾ о признаніи грузинскаго въ томъ «висскомъ» (*visiakan*) языкѣ, съ котораго нѣкій врачъ Іоаннъ въ 880-мъ году перевелъ въ Іерусалимъ на армянскій языкъ легендарную исторію Діонисія Ареопагита. Теперь о. Р. слышитъ доступныя ему части всего заглавія и вводныя строки грузинской и армянской версій памятника, и еще больше укрѣпляется въ своемъ мнѣніи. Доказываемое происхожденіе упомянутаго сборника изъ Палестины должно также служить къ укрѣпленію той же мысли. Къ сожалѣнію, ни армянскій, ни грузинскій текстъ не изданы. Касательно армянскаго о. Р. утѣшается общаніемъ о. Нерсеса Акинѳіана. Грузинскій также не замедлитъ появиться, можемъ мы прибавить. Но вопросъ о признаніи «ивер» въ терминѣ «вис» и отождествленіи его этимъ путемъ съ грузинскимъ не такъ простъ. Онъ осложняется вопросомъ о «бессахъ» (*Bessi*), которыхъ одно время и грузинскій ученый П. Іоселіани²⁾ и нѣкоторые европейскіе оріенталисты также отождествляли съ иверами, но такое мнѣніе, напр., Nestle, высказанное имъ въ замѣткѣ *Bessisch*³⁾, было отстранено Е. Кuhn'омъ⁴⁾. Что касается «бессовъ», то о нихъ существуетъ литература и на русскомъ. Къ этому вопросу придется вернуться, но едва ли отождествленіе *visiakan* съ грузинскимъ, если даже оно оправдается, возможно при посредствѣ термина «ивер».

Н. М.

† Г. А. Халатьянцъ. Уроженецъ Александрополя (род. въ 1858 г.), питомецъ Московскаго Университета и Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ, въ послѣднемъ до дня своей смерти (въ Тифлисѣ 8-го февраля 1912 г.) занимавшій кафедру армянскаго языка; этотъ выдающійся ученикъ армениста Н. Эмина, помимо многочисленныхъ работъ по исторіи и литературѣ родного народа⁵⁾, имѣетъ спеціальныя права на память и благодарность со стороны представителей научныхъ интересовъ, которые призваны обслуживать нашу вновь нарождающуюся органъ. Достаточно здѣсь упомянуть его одинъ крупный вкладъ въ изученіе культуры христіанскаго Востока, именно обнародованіе (1889) по двумъ спискамъ впервые, открытаго нынѣ также покойнымъ о. Ильею (*Իլյե*) Хасъ — Джалаляномъ, важнѣйшаго древне-армянскаго текста⁶⁾; это — наиболѣе архаично

1) *La Vision de Denys l'Aréopagite à l'Héliopolis*, от. отт. изъ *Analecta Boll.*, т. XXIX, 1910, стр. 305 сл.

2) См. *Описаніе древностей города Тифлиса*, Тифлисъ 1866, стр. 153, гдѣ читаемъ: «св. Θεοδοσίη имѣлъ три обители для иноковъ изъ трехъ націй, приходившихъ къ нему подъ его молитвенный покровъ, каковы были: греки, армяне и грузины (*Iberes*, въ искаженномъ кодѣкѣ, читаютъ «*Besses*», желая разумѣть подъ ними славянъ)»; теперь о сторонникахъ этого взгляда см. К. Кекелидзе, *Іерусалимскій канонарь VII вѣка* (стр. 34).

3) *ZDMG*, LXI (1907), стр. 500—501.

4) *ZDMG*, ц. т., стр. 759.

5) Смотри перечень работъ на обложкѣ его *Очерка Исторіи Арменіи*, Москва 1910, и также некрологъ и списокъ трудовъ, составленные Х. І. Кучукъ-Іоаннесовымъ (*Древности Восточныя*, т. IV, вып. I, стр. 43—45, Москва 1912); здѣсь же прекрасный портретъ покойнаго. Научную характеристику напечаталъ Р. Абрамянъ въ *Արմենիա* (1912, 3; стр. 219—222). Прекрасный портретъ данъ о. А. Варданяномъ въ некрологѣ на арм. языкѣ (*Հայկական Եկեղեցի* 1912, IV, стр. 193—198). Статьи, посвященныя его памяти, въ армянской прессѣ умножаются. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ тяжелой утраты написана замѣтка Н. Я. Марромъ: *Арменистъ Халатьянцъ* (*С.-Петербург. Вѣдом.*, 1912 г. 19 февр. № 40), гдѣ по недосмотру покойному приписано и редактированіе трудовъ Абовяна.

6) *Գործ Բազմաբանի Ս. Ի. Ի. Ի. Հասկայի Հայ Թարգմանութեան Եւ,* Москва (Труды по Восточнѣднѣю, вып. I).

сохранившаяся версія книги *Парампомена*, въ многочисленныхъ древнихъ переживаніяхъ восходящая къ первоначальному армянскому переводу, сдѣланному съ сирійскаго или какого-либо арамейскаго. Большой интересъ представляютъ для историка христіанскаго Востока работы по критикѣ источниковъ, какъ-то: два тома, магистерская¹⁾ и докторская²⁾ диссертации, посвященныя Моисею Хоренскому, сравнительное изслѣдованіе *Исторіи* Зеноба Глака³⁾ и др. Глубоко чтя память своего учителя Н. Эмина, онъ между прочимъ издалъ его статьи, большинство которыхъ относится къ исторіи культуры христіанской Арменіи въ самомъ широкомъ смыслѣ слова. Съ его смертью овдовѣла кафедра, одна изъ важнѣйшихъ, съ которою и въ дальнѣйшемъ, желаемъ надѣяться, будетъ связано развитіе интенсивной дѣятельности по изученію христіанскаго народа, составляющему ближайшій долгъ русскаго востоковѣдѣнія; съ его преждевременною смертью выбылъ изъ строя послѣдній представитель школы Эмина, который еще долго могъ бы работать съ честью и успѣхомъ на пользу научной области, то прямо, то косвенно связанной тѣснѣйшимъ образомъ съ изученіемъ христіанскаго Востока. Миръ праху усопшаго!

1) *Армянскій эпосъ въ исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго*. Опытъ критики источниковъ. Часть I. Изслѣдованіе. Часть II. Матеріалы, Москва 1896.

2) *Исторія Аршакидовъ въ Исторіи Арменіи Моисея Хоренскаго*. Опытъ критики источниковъ. Ч. I. Изслѣдованіе. Ч. II. Матеріалы, Москва 1903.

3) *Հենրի Գլուկ. Համեմատական պատմություն թիւն Յէրզնի Գլուկի և Զենոբի Գլուկի*. Ժ. Բ. Վիճնա 1893.

ХІІ.

Критика.

[Е. Такайшвили] «Матеріалы по Археологіи Кавказа, собранныя экспедиціями Импер. Московскаго Археологическаго Общества» XII вып. (162+V—XII) въ 169 страницъ in 4°. (Москва, 1909).

Авторъ ставилъ себѣ задачей «осмотрѣть и обследовать нѣкоторые неизвѣстные и малоизвѣстные памятники Ахалпихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ Тифлисскаго губерніи, проѣхавъ отсюда въ Карсскую область, изучить, обмѣрить и описать христіанскіе памятники Чилдырскаго и Ардаганскаго участковъ Ардаганскаго округа» (стр. V). Мѣстность, избранная г. Такайшвили для археологическаго изученія, въ свое время въ исторіи Грузіи играла весьма важную роль, и приведеніе въ извѣстность уцѣлѣвшихъ до нашего времени памятниковъ старины и ихъ описаніе являлось дѣломъ первостепенной необходимости. Часть этихъ памятниковъ, а именно древности Ахалкалакскаго уѣзда, была извѣстна въ печати по бѣглому описанію любителя И. П. Ростомашвили, не удовлетворяющему, конечно, научнымъ требованіямъ. Тѣмъ болѣе пріятно, когда за трудъ описать археологическіе памятники этихъ мѣстностей взялся такой опытный, извѣстный своими прежними работами въ этой области изслѣдователь, какимъ является г. Такайшвили. Результатомъ этого изученія и явился этотъ солидный томъ, содержащій въ себѣ описаніе памятниковъ старины въ 54 мѣстностяхъ, всегда съ тщательнымъ указаніемъ имѣющихся о нихъ свѣдѣній въ грузинской исторической и современной археологической литературѣ и съ детальнымъ описаніемъ архитектурныхъ свойствъ церквей, снабженнымъ въ большинствѣ случаевъ планами, разрѣзами и снимками то общихъ видовъ, то деталей памятниковъ, то, наконецъ, надписей. Трудъ снабженъ 26 большими фототипическими таблицами и 108 цинкографическими рисунками въ текстѣ. Въ описаніе вносятся данныя и объ эпиграфическихъ памятникахъ изслѣдованныхъ авторомъ древностей, приводятся сами надписи грузинскимъ церковнымъ алфавитомъ и русскій переводъ ихъ. Относительно надписей автору можно сдѣлать упрекъ за то, что онъ никогда не занимается детальнымъ описаніемъ ни ихъ палеографическихъ свойствъ и особенностей, ни даже орфографическихъ чертъ, довольствуясь указаніемъ самой общей внѣшней характеристикой, какъ то, что «надпись писана *красивыми*¹⁾ буквами хуцури» (стр. 77), или-же, что «болѣе древнія изъ нихъ исполнены рельефными буквами, позднѣйшія рѣзаны вглубь» (стр. 37); такъ, напр., на стр. 25 г. Такайшвили про надпись, которую онъ приводитъ, указываетъ лишь, что она «не легко поддается разбору», но ни однимъ словомъ не обмолвился, что она очень интересна въ палеографическомъ отно-

1) Курсивъ нашъ.

шенія необыкновенно оригинальнымъ начертаніемъ буквъ и, м, н, какъ это видно изъ приложеннаго снимка (рис. 28); равнымъ образомъ не характеризуется палеографически интересная, судя по снимку, надпись монументальнаго стиля на церкви въ Чаиси (стр. 52—53); совершенно отсутствуетъ таковая же оцѣнка интересныхъ, какъ это можно замѣтить по воспроизведеніямъ, древнихъ и позднихъ надписей кумурдскаго собора (стр. 36, 37, 38, 39, 40, 42); одно лишь отмѣчено, что болѣе древнія исполнены рельефно, а позднѣйшія рѣзаны вглубь (стр. 37), но это, конечно, недостаточно. Странно, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ авторъ изслѣдованія обращаетъ вниманіе читателя на особенности начертанія буквъ, онъ не даетъ подробнаго описанія. Такъ, напр., на стр. 82 г. Такайшвили говоритъ, что надписи пещерной церкви близъ Соломонъ-кала «исполнены алфавитомъ заглавнаго хуцури, не древнимъ, но *оригинальнымъ*»¹⁾ по своему палеографическому характеру, по необыкновенной угловатости буквъ, и только; при этомъ, что досадно, къ тексту не приложенъ даже снимокъ, дабы можно было судить объ этой палеографической оригинальности. Вѣроятно, недостаточно внимательнымъ наблюденіемъ надъ палеографіей лапидарныхъ памятниковъ объясняется то обстоятельство, что г. Такайшвили про надпись на церкви с. Саро утверждаетъ, что она писана «заглавными хуцури» (стр. 20), между тѣмъ на самомъ дѣлѣ, какъ это явствуетъ изъ имѣющагося снимка, писана мѣшанымъ алфавитомъ: однѣ буквы заглавныя, другія строчныя въ одномъ и томъ же словѣ.

Недостаточной внимательностью къ описанію надписей нужно объяснить, конечно, когда г. Такайшвили про надпись 1493 г. на ц. Біети не указываетъ, что она начинается, какъ въ этомъ можно убѣдиться по приложенному снимку (стр. 4) рис. 1, на правомъ камнѣ и переходитъ на лѣвый; или равнымъ образомъ, когда на стр. XI въ русскомъ переводѣ карсской надписи 1237 г. пропущено имя эмира города.

Не отмѣчаются г. Такайшвили и ореографическія особенности надписей, такъ, напр., о карсской надписи на стр. XI не указано, что въ двухъ случаяхъ въ концѣ словъ опущены гласные: «адид» вмѣсто «адиде», «апхазѣ» вм. «апхазѣа». Это тѣмъ болѣе важно, что раньше такіе примѣры имѣлись лишь въ легендахъ грузинскихъ монетъ первой половины XIII в., и въ этомъ можно было усмотрѣть исключительное явленіе, объясняемое связью техники грузинскаго монетнаго дѣла съ мусульманской монетной техникой: теперь, пожалуй, въ этомъ нужно видѣть проявленіе особенностей опредѣленной ореографической и эпиграфической школы.

Любопытно въ этомъ отношеніи сопоставить съ этими случаями отмѣченное Н. Я. Марромъ въ недавно изданной имъ грузинской надписи 1215 года католикаса Епифанія, усѣченіе послѣдняго слога въ словахъ съ титломъ и безъ него (Н. Я. Марръ. Надпись Епифанія, католикаса Грузіи, Извѣстія Академіи Наукъ 1910 г., стр. 1435—1436).

Не выясняя никогда особенностей начертанія эпиграфическихъ памятниковъ, г. Такайшвили опредѣляетъ недатированные изъ нихъ исключительно «по палеографическому характеру»; такъ, напр., по утвержденію автора, опорская надпись «по палеографическому характеру едва-ли позднѣе XIV вѣка» (стр. 9), «характеръ надписи (ц. Шорети)... не древнѣе XIV вѣка» (стр. 13); про надпись на ц. Саро, въ которой упомянутъ царь Димитрій, сказано: «въ исторіи Грузіи за древнее время извѣстны два царя Димитрія: Димитрій I (1125—1154), сынъ

1) Курсивъ нашъ.

Давида Возобновителя, и Димитрій II (1273—1289), сынъ Давида V. Палеографическій характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII. Поэтому надпись мы относимъ къ царю Димитрію I» (стр. 21); надпись ц. Преображенія въ г. Ахалкалакахъ, по словамъ Такайшвили, тоже по «палеографическому характеру» относится къ XI вѣку» (ib. 24).

Для того, чтобы датировать съ такой точностью, рѣшаться категорически относить именно къ этому, а не другому столѣтію, утверждать, что «палеографическій характеръ надписи указываетъ скорѣе на XII, чѣмъ на XIII вѣкъ», для этого нужно приводить неопровержимыя данныя: тѣ исключительныя палеографическія черты и особенности, которыя свойственны и характерны для надписей именно даннаго столѣтія, либо эпохи. Между тѣмъ ничего подобнаго у автора не сдѣлано, такія доказательства палеографическаго характера не приводятся.

При такомъ положеніи читатель принужденъ либо довѣряться, либо скептически относиться къ датировкѣ изслѣдователя; во всякомъ случаѣ читателю благоразуміе къ такого рода датировкѣ относиться съ осторожностью, такъ какъ безъ какихъ бы то ни было указаній конкретныхъ палеографическихъ чертъ все дѣло сводится къ навыку, опытности и чутью автора, а эти качества слишкомъ вообще субъективны и неустойчивы, чтобы на нихъ можно было базироваться. Нужно оговориться, что требуемые палеографическіе признаки, неопровержимо доказывающіе принадлежность той или иной надписи къ тому, а не другому столѣтію, при данномъ состояніи изученія грузинскихъ эпиграфическихъ памятниковъ вообще и не могли быть приведены. И въ этомъ, конечно, г. Такайшвили не повиненъ. Его нельзя не упрекнуть лишь за то, что подобно другимъ и онъ недатированныя надписи «по палеографическому характеру» относитъ къ точно опредѣленному времени; онъ не можетъ не знать, что грузинской палеографіи, какъ строго научной дисциплины, еще не существуетъ: имѣется большое количество важныхъ матеріаловъ, но никто еще ими серьезно не занимался, есть лишь частичныя, весьма, впрочемъ, важныя наблюденія надъ рукописями. Грузинская палеографія такимъ образомъ—дѣло будущаго, и она легко можетъ создаться, если археологи и эпиграфисты будутъ тщательно изучать издаваемые надписи, какъ въ отношеніи начертанія, такъ и по части орфографическихъ особенностей, сравнивая ихъ и базируясь на датированныхъ и хорошо обслѣдованныхъ эпиграфическихъ памятникахъ. Пока же въ интересахъ точности исторической науки слѣдовало-бы воздерживаться отъ датировки надписей сообразно съ «палеографическимъ характеромъ», красотой и изяществомъ либо уродливостью буквъ, такъ какъ въ одномъ и томъ-же вѣкѣ могли писать и вырѣзывать и красиво и грубо: это зависитъ отъ разницы въ степени образованности и умѣнья мастеровъ; болѣе того: нормы, непреложныя для большей части Грузіи, могутъ оказаться несостоятельными для нѣкоторыхъ областей.

Поэтому единственно допустимой нужно считать пока датировку по историческимъ, лексическимъ и грамматическимъ признакамъ съ тщательной характеристикой и изученіемъ палеографическихъ чертъ лишь для собиранія матеріала. Къ какому промаху можетъ привести изслѣдователя пренебреженіе историческими и лексическими признаками, можно видѣть въ трудѣ г. Такайшвили. На стр. 31 про надпись на притворѣ церкви с. Хоренія, въ которой упомянуты «татары», онъ пишетъ слѣдующее: «если эта надпись принадлежитъ древней хоренійской церкви, а не взята изъ другого мѣста, то подъ татарами, въ ней

упомянутымъ, нужно разумѣть турокъ-сельджуковъ, которые появились и опустошили Грузію въ царствованіе Баграта IV (1027—1072)». Между тѣмъ этническое наименованіе «татары» грузинамъ стало извѣстно впервые въ XIII вѣкѣ со времени монгольскаго нашествія и до XIII вѣка въ грузинскихъ памятникахъ ни разу не попадаетъ; наконецъ, никогда турки-сельджуки въ XI—XII в. подъ именемъ татаръ не были извѣстны, а лишь подъ названіемъ «турк-еб-и» (мн. ч.). Ясно, слѣдовательно, что эта надпись въ виду упомянутого въ ней указанного слова, откуда-бы она ни была взята, не можетъ быть отнесена къ болѣе раннему періоду, чѣмъ XIII в.

Въ двухъ-трехъ случаяхъ г. Такайшвили, видимо, недостаточно вчитался въ надписи; такъ, напр., на стр. 15 онъ справедливо указываетъ, что М. Броссе надпись кулишской церкви читалъ неправильно, но не лучше исправленіе нашего автора, если даже читать, какъ онъ предлагаетъ ქრისტე თეოდორე ნინო — ქრისტე თეოდორე ნინო... и по-русски значило-бы не «Христе, помилуй святого Θεодора», какъ переводить г. Такайшвили, такъ какъ тогда получилась бы такая несуразность, что лицо молящееся именovalo бы себя святымъ, а при «Христе, святой Θεодоре, помилуй...» имени молящагося недоставало бы. Но эту надпись можно дешифровать такъ: ქრისტე, თეოდორე ნინოძე, что значить: «Христе, помилуй игумена Θεодора!» И это чтеніе, кажется, было-бы вѣрнѣе, такъ какъ раскрывать ნ какъ ნინო нельзя, ибо въ такомъ случаѣ вмѣсто н должно было передъ гласной н стоять ა (а), какъ это, напр., въ предыдущемъ словѣ თეოდორე.

Этимъ-же обстоятельствомъ объясняется, что на стр. 77 дано, на мой взглядъ, неправильное чтеніе, правда, дефектной и пострадавшей надписи, снимокъ съ которой приложенъ; и то, что ясно можно различить, читается иначе, чѣмъ какъ воспроизводитъ г. Такайшвили, а именно:

1	стр.		კ (?)	წათ	
2	»		ბჟნ	ღმწმ(?)	3
3	»		ბგ	ქნ წმწ:	

Во всякомъ случаѣ послѣднія три буквы не «წათ» «რტ» = 189, а несомнѣнно წ ზ «რზ» — са = 107, и если тутъ дата, то слѣдовательно надпись относится къ 887 г. (либо 1419 г.), а не 969.

Указанные недочеты, нужно однако оговориться, являются общими и традиционными въ археологической литературѣ о Грузіи и, если отмѣчаются здѣсь, то главнымъ образомъ потому, что никому такъ не легко отдѣлаться отъ этого укоренившагося недостаточно внимательнаго изученія палеографическихъ и орфографическихъ какъ типическихъ такъ и единичныхъ особенностей эпиграфическихъ памятниковъ, какъ г. Такайшвили, глубокому знатоку грузинской исторической литературы, имѣющему къ тому же большую опытность въ чтеніи и изученіи рукописныхъ и lapidарныхъ памятниковъ историческаго характера. И можно быть увѣреннымъ, что въ будущихъ его археологическихъ трудахъ будетъ устраненъ и этотъ недостатокъ.

Разбираемый трудъ представляетъ изъ себя цѣнный вкладъ въ археологію Грузіи, рѣдко встрѣчающееся сочетаніе знанія и использованія имѣющихся свѣдѣній въ исторической литературѣ объ описываемыхъ памятникахъ съ тщательнымъ наблюденіемъ надъ современнымъ состояніемъ ихъ; причемъ авторъ

всегда указывает на замѣчаемые признаки позднѣйшихъ перестроекъ и передѣлокъ. Г. Такайшвили попутно отмѣчаетъ каждый разъ тѣ ошибки, которыя встрѣчаются иногда въ знаменитомъ географическомъ трудѣ XVIII в. ц-ча Вахушта въ части, касающейся области Самцхэ-Саатабаго (стр. 10, 57, 58—59, 69), основательно указывая въ одномъ мѣстѣ своего труда, что «Вахуштъ очень плохо зналъ вообще грузинскую часть Карсской области» (стр. 69). Эти наблюденія г. Такайшвили важны для правильнаго пониманія и оцѣнки географическихъ свѣдѣній имѣющихся у ц-ча Вахушта, такъ какъ подтверждается рядъ другихъ соображеній: изученіе Географіи Вахушта показываетъ, что для Карталиніи и Кахетіи авторъ располагалъ массой самыхъ разнообразныхъ, подробныхъ и въ то же время поразительно точныхъ данныхъ, но по мѣрѣ того, какъ въ своемъ описаніи онъ начинаетъ переходить къ Западной Грузіи, обиліе и точность его свѣдѣній начинаютъ прогрессивно падать, и тутъ онъ не излагаетъ на основаніи личнаго знакомства и изслѣдованія мѣстностей, а даетъ результаты поразительно внимательнаго изученія грузинскихъ историческихъ памятниковъ и извлеченія изъ нихъ данныхъ географическаго характера, съ дѣйствительнымъ же мѣстоположеніемъ ихъ самъ онъ не былъ знакомъ.

Г. Такайшвили даетъ всегда подробное описаніе архитектуры, стиля, орнаментаций, при чемъ оно сопровождается превосходными снимками, дающими возможность провѣрить сообщаемыя авторомъ свѣдѣнія. Въ рецензируемой работѣ имѣется описаніе церквей X в. или относимыхъ къ этому столѣтію: Кумурдо (стр. 35—44), Вели (70—72), Гогюба (73—74), Кіагмисъ (см. 164) Алты (85—88) и Бана (88—117); X—XI в.: Зегани (64—68), Соломонъ Кала (80—84); XI в. Кулалиси: (26—27), Хоренія (31—32), Каурма (33—34), пристройка Кумурдо (41); XI—XII в.: Цкаросъ Тави (45—51), Зегани (68); XII в.: Бізти (5), Саро (20—21); XII—XIV в.: Шорети (13); XIII—XIV в.: пристройки ц. Хоренія (31—32); XV в.: церковь, высѣченная близъ Соломонъ кала (82—84); XVI в.: перестройка Кумурдо (43), Урта (52—55); недатированныя церкви: Ахашени (7—8), Тисели (6), Ошора (8), Бетлеми (9), Ахалкалаки (25), Кизилъ дереси (14), Гавети (15—16), Карзамети (16—17), Чаиси (51—52), Вапшоби (61), Сансутъ (64), Эршети (70), Ардаганъ (76) и Чамхусъ (84—85).

Что отрадно, г. Такайшвили не оставилъ безъ вниманія, какъ нерѣдко дѣлается, постройки свѣтскаго характера, какъ то крѣпости: Хертвиси 1354—1355 г. (22), Тетръ-цхэ=Агджакала, захваченную турками въ 1578 г. (56—57), Каджисъ-цхэ=Шайтанъ-кала, взятую турками въ XVI в. (58—59), Мгелъ-цхэ=Куртъ-кала, отнятую турками въ томъ же столѣтіи (59—60), Вели (71), Ардаганскую (76) и 5-й пролетный старинный мостъ въ Каурма (34).

Большой обстоятельностью отличаются описанія Кумурдо и Баны, обильно снабженныя снимками общаго вида съ разныхъ сторонъ, деталей и надписей. Хотя желательно бы было, чтобы на будущее время всѣ древнія датированныя надписи до XIV в., а недатированныя, но важныя въ палеографическомъ либо въ какомъ нибудь другомъ отношеніи, независимо отъ вѣка были сфотографированы и снимки съ нихъ приложены къ изслѣдованію.

Интересующійся планами храмовъ въ Грузіи найдетъ достаточно матеріаловъ въ трудѣ г. Такайшвили, гдѣ описаны круглые храмы Гогюба (73—74) и Бана (99—104); съ центральнымъ планомъ — Чамхусъ (84) и Кіагмисъ-Алты (85—87, см. 164); крестообразный — Кумурдо (35—44), Цкаросъ тави (46—47) и Зегани (64).

Сообщаются г. Такайшвили свѣдѣнія и о барельефахъ, преимущественно ктиторскихъ: въ Ахашени (стр. 7, табл. II), Кумурдо (36, Таб. VII), Цкарось тави (49), Сансутъ (63—64), Зегани (67, рис. 40 и 41) и Гогюба (74—75). Досадно только, что не всегда даются снимки съ нихъ, и что приложенные изъ нихъ не всѣ въ большемъ размѣрѣ. Авторъ также постоянно отмѣчаетъ, гдѣ сохранилась роспись или же слѣды ея, а именно въ Тисели (6), Ошора (8), Бетлеми (9), Карзамети (14), Цкарось тави (49), Вели (72), Соломонъ-кала (82—84).

Въ концѣ описанія напечатаны отдѣльные обстоятельные экскурсы. Въ первомъ, объ оконской иконѣ Распятія, доказывается, что именно этотъ образъ и носили во время походовъ передъ царемъ Грузіи, но онъ не византійской работы XI в., какъ это традиционно было принято, а грузинское издѣліе XIV в. (стр. 117—132); поэтому древній образъ съ подобнымъ же назначеніемъ пока нужно считать утеряннѣмъ. Въ связи съ оконскимъ образомъ авторомъ напечатанъ грузинскій текстъ съ русскимъ переводомъ дарственной грамоты Вахтанга VI отъ 1717—1718 г., данной Іесе Гарсеванашвили (стр. 120—125). Далѣе г. Такайшвили описываетъ иконы Богоматери, св. Николая, Спаса, Св. Троицы, серебряный дискосъ, деревянный рѣзной крестъ и праздничную миною, принадлежащія Земо-Чальской церкви (стр. 132—139); большая часть изъ нихъ въ свое время составляли часть приданаго супруги Вахуштія Абашидзе, царевны Ануки, дочери Вахтанга VI. Наконецъ, приводится подробное описаніе рукописей пархальскаго (973 г.) и тбетскаго (XII в.) евангелій со всѣми записями, приписками и надписями на окладѣ (стр. 139—151 и 151—162). И эта часть снабжена большимъ количествомъ снимковъ. Уже изъ этого бѣглаго обзора можно усмотрѣть, насколько содержателенъ и интересенъ новый трудъ г. Такайшвили, представляющій изъ себя цѣнный вкладъ въ археологическую литературу о Грузіи.

И. А. Джаваховъ.

Е. А. Пахомовъ *«Монеты Грузіи»*. Часть I (домонгольскій періодъ) «Зап. Нумизм. отд. Имп. Русск. Археол. Общества» IV вып. I тома, 129 страницъ. (СПб., 1910).

Авторъ имѣлъ въ рукахъ большое количество новыхъ нумизматическихъ матеріаловъ, и безъ всякаго сомнѣнія, одно уже обнаруженіе свѣдѣній о нихъ явилось бы хорошимъ приобрѣтеніемъ для небогатой спеціальной литературы о грузинскихъ монетахъ; но онъ не ограничился «изданіемъ лишь новыхъ матеріаловъ», а далъ одновременно критическій разборъ и «полный систематическій очеркъ» предшествующей литературы предмета. Это нельзя не приветствовать, такъ какъ, по справедливому замѣчанію г. Пахомова, послѣдній трудъ по грузинской нумизматикѣ, принадлежащій перу Ланглюа и вышедшій въ 1860 году, имѣетъ «массу недочетовъ: очень мало №№ описано вполнѣ правильно и полно. Это зависѣло, во-первыхъ, отъ плохого состоянія экземпляровъ, бывшихъ въ рукахъ автора, а во-вторыхъ — отъ собственныхъ ошибокъ при ссылкахъ на источники» (стр. 2), использованные имъ безъ критики. Сверхъ того, «Ланглюа удѣлилъ очень мало мѣста мусульманскому чекану Тифлиса», да и «съ шестидесятихъ годовъ, когда писалъ Ланглюа, найдено значительное количество монетъ, отчасти до того вовсе неизвѣстныхъ, а отчасти изданныхъ ранѣе по неполнымъ экземплярамъ» (стр. 2). Главной заслугой г. Пахомова и является именно описаніе новыхъ экземпляровъ и вариантовъ; и количество таковыхъ значительно (см. на стр. 50, 51, 63,

64, 66, 67, 70, 72, 73, 74, 101, 109 и 122). Другой похвальной частью указанной работы должны быть признаны превосходные снимки 177 экз. монетъ, помѣщенные на десяти таблицахъ; такія репродукціи груз. монетъ даются впервые, до сихъ поръ были извѣстны лишь ихъ схематическіе рисунки. Кромѣ того, г. Пахомовъ даетъ точный вѣсъ всѣхъ описываемыхъ экземпляровъ (см. напр. стр. 80, 122—123), причѣмъ данныя о груз. монетахъ цѣннѣйшей коллекціи, принадлежащей Берлинскому Королевскому Музею, сообщаются авторомъ по отмѣткамъ, сдѣланнымъ на оборотѣ слѣпковъ, высланныхъ автору рецензируемаго труда хранителемъ Музея dr. H. Nützel'емъ (стр. 16, прим. 2); вѣсъ же монетъ Эрмитажа опредѣленъ самимъ г. Пахомовымъ (ibid.). Жаль только, что авторъ не обратилъ вниманія на вопросъ о лигатурѣ и пробѣ монетъ, особенно серебряныхъ: вѣдь, цѣнность ихъ зависитъ не только отъ вѣса металла, но и отъ лигатуры, такъ что меньшая по вѣсу можетъ стоять и могла цѣниться выше монетъ значительно тяжелѣйшихъ, если только въ первомъ случаѣ имѣлся на лицѣ металлъ высшей пробы, и о фактахъ подобнаго рода сохранились и историческія данныя. Выяснить пробу изслѣдуемыхъ монетъ было весьма важно и автору особенно въ томъ мѣстѣ, гдѣ у него идетъ рѣчь объ исчезновеніи серебряныхъ денежныхъ знаковъ въ XII—XIII в. и констатируется прогрессивное паденіе вѣса серебр. монетъ въ Грузіи въ предшествующую этому кризису эпоху, такъ какъ для опредѣленія истиннаго значенія давно уже установленнаго факта паденія вѣса монетъ необходимо одновременно съ этимъ знать, оставалась ли проба монетъ прежняя или измѣнялась, и въ какую именно сторону, въ повышательную либо въ противоположную.

Авторъ также весьма обстоятельно описываетъ и разсматриваетъ начертанія буквъ и особенности легендъ, какъ техническія такъ и ореографическія, уклоненія въ нихъ отъ обычныхъ нормъ и искаженія (стр. 72, 73, 101, 102, 107, 108, 110 и 120); и это нельзя не привѣтствовать: тѣмъ больше такихъ наблюденій, тѣмъ основательнѣе будетъ классификація, тѣмъ лучше будетъ выяснена постановка монетнаго дѣла въ Грузіи. Счастливой и остроумной мыслью нужно признать попытку г. Пахомова «указать хронологическую послѣдовательность типовъ недатированныхъ монетъ (XI стол.) одного и того же царствованія и даже выяснить, приблизительно, время чеканки» на основаніи византійской титулатуры (стр. 58). Принимая въ соображеніе, «что византійскіе титулы не присваивались грузинскими царями произвольно, а получались формальными пожалованіями византійскихъ императоровъ, ...приурочивавшимися къ какимъ-нибудь династическимъ или государственнымъ событіямъ, какъ напримѣръ, заключеніе брака между царемъ и византійской принцессой, пріѣздъ царя на поклонъ императору, заключеніе мира и т. п.», кромѣ того, предполагая, что «извѣстіе о пожалованіи царя новымъ титуломъ немедленно сообщалось по всей Грузіи: этимъ только, думаетъ г. Пахомовъ, и можно объяснить то, что на памятникахъ, происходящихъ изъ самыхъ отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностей, одновременно появляется при имени царя и его новое званіе. Вслѣдствіе этого, зная дату памятника, мы уже заранѣе знаемъ, говоритъ авторъ, съ какимъ титуломъ въ немъ можетъ появиться царь, и, обратно, имѣя въ надписи тѣ или иные титулы, возможно съ полной увѣренностью приурочить данный памятникъ къ опредѣленному періоду царствованія. Послѣднее обстоятельство очень важно для нумизматики» (стр. 58), говоритъ г. Пахомовъ и имъ онъ пользуется для датировки недатированныхъ монетъ. Считаая выше-

приведенную формулировку черезчуръ категоричной, а огульное использование исключительно этого обстоятельства, какъ безошибочнаго метода для датировки, могущимъ повести къ ошибочнымъ выводамъ, тѣмъ не менѣе можно думать, что въ соединеніи съ другими признаками и доводами, наблюденія надъ титулатурой могутъ дать весьма реальные результаты для означенной цѣли. И въ послѣдующемъ изложеніи г. Пахомовъ, благодаря этимъ наблюденіямъ, приходитъ къ интереснымъ выводамъ (стр. 60—67), полная достовѣрность которыхъ нуждается, впрочемъ, еще въ болѣе тщательномъ и основательномъ изученіи эпиграфическаго и историческаго матеріала по вопросу о византійской титулатурѣ грузинскихъ царей.

Однимъ словомъ, какъ чисто нумизматическая работа, трудъ г. Пахомова имѣетъ большія достоинства, зато въ отношеніи историческомъ оставляетъ желать многого. Знанія автора по грузинской исторической литературѣ незначительныя, и всетаки онъ имѣетъ большую слабость къ разсужденіямъ по поводу различныхъ вопросовъ, касающихся исторіи Грузіи. Любопытно, что на стр. 7 своего труда г. Пахомовъ приводитъ одно мѣсто изъ грузинской лѣтописи для подтвержденія своей теоріи, а послѣ этого заявляетъ слѣдующее: «не касаясь вопроса о достовѣрности начала Картлис Цховреба, научная критика которой вообще еще не вышла изъ младенчества..., я всетаки не хотѣлъ пройти молчаніемъ...» и т. д. (стр. 7—8). Эта фраза и историческая часть всей книги г. Пахомова ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что познанія г. Пахомова по грузинской исторической литературѣ, видимо, дальше того уровня, на которомъ грузиновѣдѣніе находилось въ 70 годахъ прошлаго столѣтія, далеко не пошли. Въ противномъ случаѣ ему было бы извѣстно, что научная критика лѣтоп. сборника «Карт. Цховреба» по интересующему его вопросу установила, что начальная часть принадлежитъ Леонтію Мровели и написана въ XI вѣкѣ; онъ зналъ бы, что теперь настолько прочно установлено, изъ какихъ отдѣльныхъ историческихъ сочиненій разныхъ временъ и какъ составленъ сборникъ «Карт. Цх.», что принято указывать и названіе того именно историческаго памятника, откуда берется та или иная цитата, или, если при этомъ указывается на стр. «Карт. Цх.» ред. ц. Маріи, либо ц. Вахтанга, то лишь для того, чтобы было ясно въ какой редакціи дается цитата. Конечно, критика грузинскихъ историческихъ памятниковъ еще не достигла идеальной высоты, но, къ сожалѣнію, г. Пахомовъ не знаетъ и того, что уже прочно установлено.

Такой же категоричностью и смѣлостью отличается сужденіе г. Пахомова о грузинскихъ эпиграфическихъ памятникахъ: «изданіе древнихъ надписей находится въ довольно грустномъ состояніи: въ трудахъ акад. Броссе и другихъ археологовъ заключается немало ошибокъ... Несмотря однако на это, а также на незначительность имѣющагося въ моихъ рукахъ матеріала, говорить авторъ, получается ясная картина...» и т. д. (стр. 57). Что изданіе надписей не въ блестящемъ положеніи, это врядъ ли нужно оспаривать, но изъ дальнѣйшаго изложенія г. Пахомова явствуетъ, что онъ не знакомъ и съ наличной литературой предмета, съ нѣкоторыми послѣдними работами, въ которыхъ имѣются изданія древ.-груз. надписей, такъ, напр., нигдѣ онъ не упоминаетъ «Археол. Экскурсіи» (I, II и III вып.) Е. Такайшвили. И еслибы онъ зналъ указанные труды, то на стр. 75—77 онъ могъ-бы привлечь ихъ въ качествѣ матеріала для дешифровки послѣдняго слова въ титулѣ царя на легендѣ монеты № 42, которая никакъ не поддается пониманію, и указать, что почти тожде-

ственное неподдающееся дешифровке слово въ концѣ титулатуры царя имѣется и въ надписи Самшвилде (Археол. Экскурсія II, 45), а это дало-бы автору убѣжденіе, что въ легендѣ не случайное искаженіе, а реально существовавшая часть титулатуры царя Грузіи.

Недостатки своей работы сознаетъ и самъ г. Пахомовъ, который въ введеніи къ своему труду указываетъ, что поставленная имъ себѣ «задача исполнена не вполнѣ, и остается еще немало пробѣловъ, къ числу которыхъ относится, напримѣръ, отсутствіе изслѣдованія названій монетъ, ихъ цѣнности и т. п., безъ чего не можетъ быть полной картины измѣненія денежной системы государства въ различные моменты его жизни. Матеріалы для этого вопроса заключаются въ разбросанныхъ, отрывочныхъ упоминаніяхъ лѣтописей, сигелей, гуджаровъ, надписей на храмахъ, приписокъ книгъ и т. д., которыя только начинаютъ изучаться и издаваться» (стр. 2—3). Но изъ послѣдующаго всего изложенія книги г. Пахомова видно, что онъ не вполнѣ ясно сознавалъ, въ чемъ именно заключаются недостатки его труда. Бѣда не въ томъ, что для избранной темы онъ не использовалъ сырыхъ историческихъ матеріаловъ, не пересмотрѣлъ большого количества документовъ и т. п.; этого отъ него, пожалуй, и нельзя было требовать, какъ какъ у автора нѣтъ, видимо, и необходимаго для этого основательнаго знанія грузинскаго языка и имѣющихся изданій, сверхъ того это требуетъ продолжительныхъ и внимательныхъ спеціальныхъ штудій. Но г. Пахомову нельзя не поставить въ вину, что онъ не знаетъ и о существованіи спеціальнаго изслѣдованія по интересующему его вопросу: «Экономической исторіи Грузіи» кн. I, вышедшей 1907 г. на груз. языкѣ въ Тифлисѣ¹⁾. Здѣсь въ V главѣ (стр. 85—100), посвященной денежнымъ знакамъ и мѣрамъ протяженія, вѣса, сыпучихъ тѣлъ и жидкостей до первой четверти XIII в., собраны имѣющіяся въ историческихъ памятникахъ и документахъ различнаго рода и записяхъ между прочимъ свѣдѣнія о названіи монетъ, ихъ цѣнности и курсѣ. Знакомство съ такого рода литературой во всякомъ случаѣ и можно и полезно было требовать отъ лица, поставившаго себѣ задачу такъ широко, какъ это дѣлаетъ г. Пахомовъ.

На стр. 52—53 и 121 г. Пахомовъ выясняетъ, какія иноземныя монеты ходили въ Грузіи, и вотъ какимъ способомъ: «пересматривая старинныя монеты на базарахъ, у серебряниковъ, у частныхъ лицъ..., а также анализируя составъ кладовъ, можно представить ясную картину распространенія того или иного чекана въ различныхъ областяхъ страны. Поступая такимъ образомъ, я, говоритъ авторъ, пришелъ къ выводу, что въ VIII—X вѣкахъ вся Грузія питалась исключительно мусульманскимъ чеканомъ, къ которому въ западной части начинается только въ X в. примѣшиваться византійскій» (стр. 52). Къ подобнымъ же выводамъ пришелъ авторъ и на основаніи клада «изъ 200, приблизительно, серебряныхъ и десятка золотыхъ монетъ»; послѣднихъ г. Пахомовъ, оказывается, не видѣлъ, а видѣлъ лишь серебряныя. «Составъ этого клада, зарытаго, вѣроятно около 197—198 гиджры (812—813 по Р. Х.), по мнѣнію автора, отлично характеризуетъ происхожденіе монетъ, ходившихъ тогда въ Закавказьѣ и Грузіи. Къ болѣе позднему времени, къ половинѣ X в., относится

1) На основаніи разныхъ мѣстъ труда г. Пахомова, гдѣ онъ цитуетъ въ экскерптахъ изданныя на груз. яз. «Хроники» г. Ө. Жорданіи (стр. 58 и 78), можно бы думать, что онъ владѣетъ грузинскимъ языкомъ.

борчалинский кладъ 1857 г., описанный Бартоломеемъ... Въ этомъ списокѣ мы видимъ уже появленіе закаспійскихъ городовъ, аббасидскихъ монетъ которыхъ въ Грузіи не встрѣчается, но саманидскія (кон. IX—кон. X) попадаются» (стр. 53). Послѣ всѣхъ этихъ разсужденій, г. Пахомовъ въ заключеніе утверждаетъ, что «за все это время мусульманскій дирхемъ былъ счетной единицей Грузіи и окружающихъ ее странъ, и не разъ упоминается въ памятникахъ этой эпохи подъ именемъ драмы... Кромѣ мусульманской, въ Грузію проникла, особенно въ X в., монета византійская. Она попадаетъ преимущественно въ западныхъ и югозападныхъ провинціяхъ, т.-е. въ тѣхъ, на которыя византійцы оказывали наибольшее вліяніе. Замѣчательно, что въ этихъ областяхъ мусульманскихъ фельсовъ почти не встрѣчается, тогда какъ византійская мѣдь—очень обыкновенна. Ко второй половинѣ X столѣтія относится притокъ необыкновеннаго количества анонимной византійской монеты нѣсколькихъ типовъ, относимыхъ обыкновенно къ царствованію Іоанна Цимисхія (969—976), но бывшейся вѣроятно и при другихъ императорахъ. Эта монета находится повсемѣстно въ западной и южной Грузіи, Арменіи и т. д. Сюда-же заходили, хотя и въ небольшомъ количествѣ, золотые византійскіе солиды» (стр. 53—54). Эти пространныя выписки изъ труда г. Пахомова могутъ въ достаточной степени иллюстрировать, на какомъ скользкомъ въ научномъ отношеніи пути стоитъ онъ въ данномъ вопросѣ. Можно ли на основаніи современнаго рыночнаго (на базарахъ) матеріала и собранія монетъ у частныхъ лицъ въ средѣ туземцевъ Закавказья рѣшать столь важную и интересную проблему экономической и финансовой исторіи Грузіи! Можно ли хоть въ какой нибудь степени серьезно довѣряться такому источнику, происхожденіе котораго всегда сомнительно, а въ большинствѣ случаевъ и просто невозможно выяснить, когда, слѣдовательно, для установленія эпохи, въ которую могли курсировать въ Грузіи рассматриваемыя монеты, нѣтъ никакой надежной опоры! То же самое приходится сказать и о монетахъ изъ кладовъ. Ни для кого не тайна, что въ Грузіи планомѣрныхъ раскопокъ еще никто не производилъ, если не считать двухъ трехъ случайныхъ или маленькихъ пробныхъ развѣдокъ. Поэтому на упомянутые г. Пахомовымъ клады можно смотрѣть лишь какъ на случайную находку, датировку которыхъ IX—X вв., какъ-то утверждаетъ авторъ, можно принять лишь какъ *terminus ante quem* pop; для установленія-же границы *post quem* pop необходимы другія какія-нибудь болѣе опредѣленные данныя. Только тогда, если будутъ производиться раскопки систематически и равномерно по всей территоріи Грузіи, затѣмъ, когда будетъ гарантія точности датировокъ открываемыхъ кладовъ, и количество обследованныхъ добытыхъ такимъ путемъ матеріаловъ будетъ значительно, только при этихъ условіяхъ еще можно рѣшать вопросъ объ иноземныхъ монетахъ въ Грузіи. Пока же эта проблема можетъ быть выяснена лишь на основаніи историческихъ матеріаловъ, свѣдѣнія изъ которыхъ должны играть руководящую роль даже въ будущемъ при наличности точныхъ данныхъ, которыя могутъ быть добыты при помощи планомѣрно веденныхъ раскопокъ. Свѣдѣнія именно такого характера о монетахъ, обращавшихся въ Грузіи въ IX—XIII вв., г. Пахомовъ могъ найти въ указанной выше книгѣ «Экономическая исторія Грузіи», и онъ тогда убѣдился бы, что на ряду съ мусульманскимъ дирхемомъ, если не въ большей степени, Грузія, не только западная, но и восточная, была наводнена византійскими монетами, а именно: монетами, именовавшимися въ Грузіи «костанти-

нати» — Константина X, «дукати» — Михаила Дуки VII, «ботинати» — Никифора III Ватаната и «перпера» = иперперонъ (Экон. ист. Грузи, 91 — 92). Далѣе, хотя до насъ не дошла ни одна груз. золотая монета, но изъ упомянутого сочиненія онъ могъ-бы узнать, что персидскій историкъ Казвини утверждаетъ, что въ Грузіи существовала собственная золотая монета динарь, именовавшаяся «перпера», вѣсившая 1 золотникъ чистаго золота (стр. 94). Любопытно при этомъ, что и изъ словъ историка царя Давида Строителя видно, что золотая была въ Грузіи обыкновенной ходячей монетой (Карт. Цх. ред. ц. Маріи, стр. 295). Оставляя вопросъ о мѣстной золотой монетѣ открытымъ, даже въ этомъ случаѣ на основаніи историческихъ матеріаловъ можно утверждать, что византійская золотая, во всякомъ случаѣ, была въ большомъ ходу повсемѣстно въ Грузіи, не только на западѣ, но и на востокѣ. И этотъ фактъ не можетъ быть, конечно, поколебленъ, даже если бы будущее обследованіе раскопокъ не дало въ этомъ отношеніи обильной жатвы, такъ какъ золотая рѣже попадаетъ въ могилы; да кромѣ того, впоследствии могъ произойти отливъ ея въ другія страны.

Г. Пахомову не хватаетъ знанія исторіи Грузіи: его свѣдѣнія ограничиваются преимущественно трудами покойн. акад. М. Броссе, написанными давно, а съ тѣхъ поръ грузиновѣдѣніе въ корнѣ измѣнилось: открыто много новыхъ памятниковъ, изученіе и прежнихъ и новыхъ сдѣлало большіе шаги, и не удивительно, если многія произведенія незабвеннаго піонера теперь считаются устарѣлыми. Эта недостаточная подготовка по груз. исторіи немало вредитъ выводамъ г. Пахомова. Такъ, напр., по поводу грузинскихъ монетъ сассанидскаго типа съ грузинской легендой $\text{C} \text{H}$ = Гургенъ авторъ пускается въ слѣдующія совершенно излишнія разсужденія: «правда, что эта форма имени звучитъ не совсѣмъ по грузински и скорѣе приближается къ армянскому, но тѣмъ не менѣе мы знаемъ, что именно она была въ ходу среди Багратидовъ юго-западной Грузіи въ IX—X вв. и, вѣроятно, употреблялась безразлично какъ армянами, такъ и грузинами... Легко можетъ быть поэтому, что эриставы южной Грузіи, владѣя округами съ грузинскимъ или огрузинившимся населеніемъ, могли носить имя Гургенъ и употреблять, для письма, грузинскій языкъ и алфавитъ» (стр. 21). Эти разсужденія совершенно излишни и къ тому же и совершенно ошибочны. Во-первыхъ, имя Гургенъ, повидимому, — персидское; имѣется оно и въ армянскомъ и въ грузинскомъ; причемъ въ формѣ Гургенъ въ грузинскомъ встрѣчается раньше, чѣмъ въ армянскомъ, въ которомъ впрочемъ извѣстна болѣе древняя форма этого имени — Вркегъ — у Фауста Византійскаго (Hübshmann, *Alt. Gram.* I, S. 86). Что-же касается исторической части этихъ разсужденій, то г. Пахомову, если-бы онъ былъ знакомъ съ грузинской исторической литературой, было-бы извѣстно, что въ первой четверти VI в. въ Грузіи царствовалъ царь Гургенъ, который, обнадеженный обѣщанной ему византійцами помощью, поднялъ противъ сассанидовъ возстаніе, окончившееся, благодаря предательскому бездѣйствію византійцевъ, неудачно, вслѣдствіе чего онъ принужденъ былъ эмигрировать въ Византію; послѣ этого возстанія персы уничтожили въ Грузіи царское достоинство (Исторія груз. народа I, 147—149). Достоверность этихъ свѣдѣній не можетъ подлежать сомнѣнію: они сообщаются современникомъ, визант. историкомъ Прокопіемъ. Другого царя Гургена за эту эпоху мы пока не знаемъ. Это — относительно имени и личности царя Гургена. Иной вопросъ доказать, кому именно принадлежать монеты — этому Гургену или какому-либо другому. Рѣшить это было уже дѣло г. Пахомова, какъ нумизмата.

Подобному отождествленію мѣшаетъ какъ будто то обстоятельство, что на интересующей насъ монетѣ имѣется изображеніе сассанидскаго царя, котораго пов. акад. Дорнъ считалъ Ормиздомъ III (полов. V в.), но позднѣе быть признанъ IV-ымъ, т. е. 579—590 г. (стр. 19—20). Но насколько это безспорно? Не имѣя въ виду заняться въ данный моментъ этимъ вопросомъ спеціально, я бы хотѣлъ лишь указать, что, судя по свидѣтельству Прокопія и груз. агиограф. памятниковъ, начиная съ 532 г. до начала VIII в. въ восточной Грузіи туземныхъ царей не было (объ этомъ см. Исторія груз. народа I, 149—150), и если монета чеканена царемъ Гургеномъ, то она не можетъ быть, слѣдовательно, позднѣе первой четверти VI в. Если пересмотрѣть вопросъ о монетахъ Вахтанга, можетъ быть, получились-бы иные результаты, чѣмъ это теперь считается несомнѣнно установленнымъ (стр. 21).

Въ отношеніи анонимныхъ монетъ грузино-персидскаго типа, о которыхъ г. Пахомовъ утверждаетъ, что «*это чеканъ не Гуарама, а лишь его эпохи*¹⁾», и принадлежитъ либо не признававшимъ его авторитета, какъ царя—а такіа лица въ тѣ смутныя времена, конечно, имѣлись—либо людямъ, не заботившимся о прерогативахъ владѣтеля и бившимъ монету исключительно съ практической цѣлью, напримѣръ, чтобы перевести въ деньги имѣвшееся у нихъ серебро (sic!); это могли дѣлать какъ отдѣльные собственники, такъ и общины», заявляетъ г. Пахомовъ (стр. 24—25). Оставляя въ сторонѣ довольно таки странную аргументацію автора, можно было дать болѣе правдоподобное объясненіе анонимности упомянутыхъ монетъ: онѣ могутъ принадлежать той именно эпохѣ послѣ 523 года, съ какого времени, какъ выше было указано, персидское правительство не позволяло восточной Грузіи имѣть туземнаго царя, и когда власть по управленію внутренними дѣлами перешла къ мѣстной родовой аристократіи—«азнаурамъ» (объ этомъ см. «Исторія груз. народа», т. I, стр. 149—150 и 176—177).

Отсутствіе правильной исторической перспективы и недостаточно внимательное наблюденіе надъ изученными монетами приводятъ г. Пахомова нерѣдко къ ошибочнымъ выводамъ; такъ, напр., на стр. 35 своего труда, описывая типъ монетъ съ полнымъ именемъ Стефаноса и указывая, какъ на особенность его, полное отсутствіе пехлевійскихъ надписей, авторъ утверждаетъ, будто этотъ признакъ «доказываетъ, что въ моментъ чекана №№ 11—14 уже *не требовалось*²⁾ прибѣгать къ пехлевійской грамотѣ. Послѣднюю Грузія едва-ли употребляла добровольно... *Всякое появленіе послѣдняго на государственныя памятники страны мы должны разсматривать, какъ результатъ политическаго давленія Персіи*¹⁾, возможнаго лишь въ періоды усиленія вліянія ея» (стр. 35). Восточная Грузія находилась не только подъ политическимъ давленіемъ сассанидской Персіи, это и безъ того извѣстно, а что послѣ возстанія царя Гургена даже мѣстная царская власть была уничтожена, это было уже выше указано; но появленіе пехлевійскихъ легендъ на грузинскихъ монетахъ древнѣйшаго типа объяснить какъ результатъ политическаго давленія Персіи, это значитъ чрезмѣрно упрощать вопросъ. Выборъ автора имѣлъ-бы хоть какое-нибудь оправданіе, если-бы, во-первыхъ, на болѣе раннихъ-грузинскихъ монетахъ «всѣ пехлевійскія легенды», какъ совершенно справедливо констатируетъ г. Пахомовъ на стр. 23, не были часто искажены

1) Курсивъ автора.

2) Курсивъ нашъ.

«до полной неразборчивости», во-вторых, если-бы это искаженіе пехлевійскихъ легендъ не усиливалось-бы и становилось обыкновеннымъ явленіемъ именно въ ту эпоху, когда восточная Грузія подпала окончательно подъ власть Персіи (см. стр. 25 «искаженіе пехлевійскихъ легендъ» на уже анонимныхъ монетахъ, стр. 26 «пехлевійскія легенды искажены до полной неразборчивости», стр. 27 «монетные знаки, подобно датамъ, обезображены», стр. 29 «пехлевійская дата искажена до неразборчивости»), когда, слѣдовательно, политическое давленіе персидскаго правительства было исключительно сильно, а потому, если-бы пехлевійскія письма на грузинскихъ деньгахъ дѣйствительно являлись «результатъ политическаго давленія», легенды должны были быть отмѣнно отчетливы и удобочитаемы. Вѣдь и на первыхъ арабскихъ монетахъ, на серебряныхъ—сохранился сассанидскій чеканъ съ пехлевійскими легендами, на золотыхъ—византійскій²⁾; между тѣмъ въ данномъ случаѣ не рѣшится, вѣдь, авторъ видѣть результатъ политическаго давленія, а тутъ, какъ всегда принято объяснять, налицо обычная въ подобныхъ случаяхъ подражательность. Присутствіе пехлевійскихъ легендъ, къ тому же искаженныхъ, должно и можетъ быть объяснено лишь той же самой причиной, несмотря на то, что Грузія вначалѣ находилась въ вассальныхъ, а съ VI в. въ подчиненныхъ отношеніяхъ къ сассанидской Персіи.

Слабое знакомство г. Пахомова съ исторической литературой о Грузіи, съ оригинальными туземными памятниками и съ свѣдѣніями иноземныхъ историковъ, въ томъ числѣ мусульманскихъ, не мѣшаетъ ему смѣло высказывать свои сужденія на основаніи легендъ грузинскихъ монетъ ц. Димитрія I, и онъ забываетъ, что и для ихъ пониманія и оцѣнки необходима правильная историческая перспектива. На стр. 81 о ц. Димитріи I говорится: *«о подробностяхъ его отношеній къ сельджукамъ хроники не сообщаютъ ничего, но монеты неопровержимо доказываютъ, что ему пришлось признать свою зависимость отъ мусульманъ, въ знакъ чего на монетахъ его начинаютъ выставляться имена халифа и иракскихъ сельджукскихъ султановъ»*¹⁾. Такимъ образомъ г. Пахомовъ утверждаетъ, что имена халифа и иракскаго сельджукскаго султана являются признакомъ «зависимости отъ мусульманъ», и когда авторъ даетъ обзоръ монетъ ц. Георгія III, на легендахъ которыхъ именъ иноземныхъ государей нѣтъ, то онъ находитъ, что это указываетъ «на достиженіе Георгіемъ III полной независимости отъ мусульманъ» (стр. 91). Казалось-бы, какъ это просто, но въ дѣйствительности дѣло обстоитъ совершенно иначе. О какой бы то ни было «зависимости отъ мусульманъ» въ царствованіе Димитрія I не можетъ быть абсолютно рѣчи, не потому, что «о подробностяхъ его отношеній къ сельджукамъ хроники (очевидно, подразумѣваются грузинскія) ничего не сообщаютъ»,—тутъ можно было предполагать наличность тенденціознаго умолчанія несприятныхъ для національнаго самолюбія историковъ фактовъ,—а потому, что о подобной зависимости не говорятъ ни армянскіе историки, описывающіе его успѣхи въ борьбѣ съ мусульманскою властью, ни, что значительно важнѣе, мусульманскіе; наоборотъ, если-бы г. Пахомовъ потрудился заглянуть въ статью Defrémery, которая была напечатана въ іюньскомъ № «Journal Asiatique» за 1849 г., то онъ узналъ-бы, что единственное свѣдѣніе, относящееся къ 1153—4 г.,

1) Курсивъ нашъ.

2) Это извѣстно, конечно, и г. Пахомову (стр. 37).

сообщаетъ, какъ властитель Эрзерума Салихъ былъ разбитъ въ сраженіи и взятъ въ плѣнъ (стр. 491).

При столь ясныхъ историческихъ данныхъ нужно очевидно глубже вникнуть въ вопросъ, а не рѣшать его по обычному трафарету. Тутъ возникаетъ до извѣстной степени интересный принципиальный методологическій вопросъ. Свою точку зрѣнія г. Пахомовъ не могъ отстоять въ послѣдующемъ изложеніи, когда ему приходится коснуться монетъ Георгія III, на которыхъ нѣтъ имени сельджукскихъ государей, но «первое время на ней продолжаетъ выставляться имя халифа» (стр. 87), ниже г. Пахомовъ высказываетъ предположеніе, что эта монета съ именемъ халифа «била въ послѣ 1160 г., независимо отъ смерти халифа, вплоть до кончины Георгія III» (стр. 89), слѣдовательно, не только «первое время». Отстоять и въ данномъ случаѣ на основаніи имени халифа теорію о зависимости отъ мусульманскихъ владѣтелей было невозможно, и авторъ признаетъ, что «это было скорѣе сохраненіемъ традиціи и желаніемъ выставить себя другомъ мусульманъ, которыхъ слишкомъ много было и среди васаловъ самого Георгія» (стр. 87). Уже это одно обстоятельство должно было заставить автора быть осторожнымъ въ заключеніяхъ: значитъ, не всегда имя мусульманскаго владѣтеля можетъ свидѣтельствовать о зависимости. Однако, ясно, что объясненіе г. Пахомова, что удержаніе на монетахъ имени халифа есть «сохраненіе традиціи», не можетъ быть признано удовлетворительнымъ: почему-же тогда это «сохраненіе традиціи» не спасло имени сельджукскаго владѣтеля? Разъ его могли выкинуть, то, очевидно, традиція была поколеблена, да и причиной, конечно, было не сохраненіе традиціи. Странно, что г. Пахомовъ не задалъ себѣ вопроса, невольно возникающаго при знакомствѣ съ его теоріей: а почему тогда, если имена мусульманскихъ владѣтелей являлись бы показателемъ и знакомъ зависимости отъ мусульманъ, почему тогда этихъ именъ нѣтъ, когда такая зависимость дѣйствительно существовала, именно въ царствованіе Георгія II, когда Грузія по свѣдѣнію груз. историка ц. Давида Строителя (Крт. Цх. р. ц. М. стр. 284 — 285) платила даже дань султану Меликшаху? Между тѣмъ въ монетахъ Георгія II не только отсутствуютъ имена мусульманскихъ владѣтелей, но нѣтъ и арабской легенды, то есть, въ нихъ не имѣется и тѣни дѣйствительныхъ отношеній между Грузіей и Персіей. И, слѣдовательно, если-бы мы стояли лишь на нумизматической точкѣ зрѣнія, то должны были отрицать существованіе этой зависимости. Ясно, что легенды не только сами не всегда могутъ разъяснить намъ вопросъ и пособить исторіи, но наоборотъ сами нуждаются въ помощи исторіи.

Однимъ словомъ, имена мусульманскихъ владѣтелей на груз. монетахъ Димитрія I не могутъ являться слѣдствіемъ политической зависимости. Тутъ очевидно передъ нами мѣра, которая должна была дать возможность груз. монетамъ свободное обращеніе и пріемъ иностранными торговыми классами въ Грузіи и за ея предѣлами въ Персіи.

Эта мѣра предпринята съ момента, когда Грузія достигнувъ большого политическаго могущества, начала быстро расти и экономически, когда грузинское правительство заботилось о поощреніи торговли, объ ея облегченіи (см. объ этомъ: Экон. ист. Грузіи I, 21—33). Для этого необходимо было, чтобы кромѣ груз. легенды имѣлась и арабская, причемъ имена халифа и султана служили тѣмъ же цѣлямъ, а можетъ быть и приблизительной датой; этимъ и объясняется, вѣроятно, что правительство, а не только «мастера», какъ говоритъ

г. Пахомовъ, «не особенно заботились объ анахронизмахъ»: «дѣло касалось (дѣйствительно) чуждыхъ имъ мусульманскихъ государей» (83—84). Послѣ того какъ къ грузинскимъ монетамъ въ международныхъ торговыхъ кругахъ привыкли, имена мусульманскихъ владѣтелей оказались, вѣроятно, по предположенію грузинскаго правительства, уже ненужными; они были уничтожены, но зато на реверсѣ сохранена арабская легенда съ именами грузинскихъ государей; арабскій языкъ, какъ международный, тогда, очевидно, долженъ былъ служить тѣмъ же финансовымъ цѣлямъ.

Вообще въ трудѣ г. Пахомова не рѣдко затрагиваются весьма серьезные вопросы финансоваго и экономическаго характера и разрѣшаются они легко и просто, часто между прочимъ. Къ такого рода рѣшеніямъ относятся не-обыкновенно категорическое и точное опредѣленіе количества чеканенныхъ въ каждую эпоху монетъ; такъ напр., на стр. 36 авторъ говоритъ: «Стефаносъ Багратидъ первый изъ грузинскихъ царей *бьетъ свою монету, но въ незначительномъ количествѣ*... Смутныя времена его преемника Адарнасе опять прекращаютъ чеканку, возобновляющуюся лишь при Стефаносѣ II и *притомъ въ значительныхъ размѣрахъ*¹⁾».

Точно также на стр. 43 утверждается, что «диргемъ 294 года... *былъ выпущенъ въ значительномъ количествѣ*» и далѣе на стр. 52 сказано: «*описанныя монеты, битыя въ количествѣ сравнительно незначительномъ*, конечно, не составляли всѣхъ, ходившихъ въ VIII—X в.¹⁾».

Невольно возникаетъ вопросъ, откуда столь точная освѣдомленность? Какимъ способомъ при отсутствіи по этому вопросу для описываемой г. Пахомовымъ эпохи какихъ-бы то ни было свѣдѣній устанавливается количество чеканившихся въ разныя времена монетъ? На этотъ вопросъ находимъ въ одномъ мѣстѣ косвенное указаніе, именно тамъ, гдѣ говорится о диргемѣ 294 г., причемъ мотивировка слѣдующая: «*судя по многимъ дошедшимъ до насъ экземплярамъ*¹⁾, былъ выпущенъ въ значительномъ количествѣ» (стр. 43). Слѣдовательно, въ тѣхъ случаяхъ, когда г. Пахомовъ утверждаетъ, что та или иная монета была бита въ незначительномъ размѣрѣ, то у него и тутъ единственнымъ критеріемъ является количество извѣстныхъ ему монетъ. Но можно ли рѣшать столь важный вопросъ на основаніи столь рискованнаго аргумента? Не говоря уже о томъ, что количество извѣстныхъ пока намъ монетъ разныхъ эпохъ является въ данный моментъ, когда еще въ Грузіи серьезно археологическихъ раскопокъ не производилось, величиной совершенно случайной, неужели нѣсколько сотенъ, а то и десятковъ извѣстныхъ монетъ могутъ считаться хоть въ какой нибудь мѣрѣ соответствующими всей наличности обращавшихся монетъ одного типа, чтобы на основаніи этого можно было еще утверждать, что монета была выпущена «въ значительномъ количествѣ»?

Это же обстоятельство упускается изъ вида, когда авторъ на стр. 89 утверждаетъ, что «*количество дошедшей до насъ этой монеты (ц. Георгія II) настолько велико*¹⁾, что представляется невѣроятнымъ выпускъ ея въ какіе-нибудь 3—4 года; вѣрнѣе, она билась и послѣ 1160 г.» (стр. 89).

Мало обоснованными кажутся и утвержденія г. Пахомова, повторяющаго отчасти чужое мнѣніе, относительно вывоза и времени этого вывоза монетъ съ Кавказа въ Россію и другія сѣверныя страны (стр. 51, 52, 56, 61). Наиболѣе

1) Курсивъ вездѣ нашъ.

ярко несостоятельность этого мнѣнія сказывается тамъ, гдѣ г. Пахомовъ говоритъ о монетахъ Давида Куропалата († 1001 г.). Авторъ по ихъ поводу на стр. 56 говоритъ слѣдующее: «до сихъ поръ найдено *только три экземпляра*¹⁾ этой рѣдкой монеты, причемъ всѣ — далеко за границами Грузіи: одинъ оказался въ кладѣ, найденномъ въ 1859 г. въ Мекленбургъ-Шверинѣ... Второй выкопанъ въ 1878 году въ Олонецкой губ., близъ м. Лодейное Поле... Третій... находился въ кладѣ найденномъ въ 1900-хъ годахъ въ Лифляндской губ., близъ м. Вбля... Слѣдовательно, объ этой монетѣ приходится повторить сказанное выше о вывозѣ диргемовъ IX—X вв., очевидно—то, что пишетъ авторъ на 51—52 стр., гдѣ утверждается, что «диргеми IX—X вв. *въ массахъ уходили на сѣвер*¹⁾», доходя до Скандинавіи и Западной Европы». По тремъ всего экземплярамъ, и то найденнымъ случайно, странно, по меньшей мѣрѣ, говорить о вывозѣ, при томъ въ массахъ, монеты. Такой приѣмъ разрѣшенія столь важнаго для экономической исторіи государства вопроса, какъ отливъ монеты въ чужія страны, настолько рискованъ, что вносить его въ серьезное научное изслѣдованіе не допустимо.

Разсмотрѣніе исторической части и теоретическихъ построеній работы г. Пахомова, даетъ въ общемъ неблагоприятное впечатлѣніе, и это лишь доказываетъ, что автору, какъ лицу, не обладающему основательнымъ знаніемъ исторіи страны, монеты которой имъ изслѣдуются, слѣдовало ограничить свое изложеніе исключительно нумизматическими вопросами. Подобное ограниченіе избавило бы почтенный трудъ нумизмата отъ тѣхъ досадныхъ недостатковъ, которые появляются въ этой работѣ каждый разъ, какъ только начинается вторженіе въ малознакомую ему область исторіи. Трудъ г. Пахомова, какъ нумизматическій, для грузиновѣдѣнія является солиднымъ подаркомъ, и остается пожелать, чтобы вторая часть его труда была избавлена по возможности отъ недочетовъ подобного характера.

И. Джаваховъ.

Протоіерей Корн. С. Кекелидзе. *Иерусалимскій канонарь VII вѣка (Грузинская версія).* Тифлисъ 1912. Изданіе архимандр. Назарія, стр. VII+346. Цѣна 2 рубля.

Въ городѣ, гдѣ основаніе университета считается несвоевременнымъ ввиду предполагаемой незрѣлости туземнаго общества, появляется книга, составленная туземцемъ, которая особенно живо заставляетъ сожалѣть объ отсутствіи тамъ университета. Задуманъ трудъ, серьезный по отвѣченности темы и по важности новооткрытаго текста, проникнутый искреннимъ стремленіемъ къ строго научной трактовкѣ предмета и выполненный авторомъ, хорошо ориентированнымъ какъ въ спеціальной лѣтургической литературѣ, такъ и въ разнообразныхъ источникахъ, дающихъ ему возможность искусно разяснять и комментировать трудныя мѣста текста; въ трудѣ попутно сдѣланы существенныя поправки къ принятымъ въ использованныхъ работахъ утвержденіямъ²⁾.

Когда есть желающій серьезно работать, то туземное общество, въ данномъ случаѣ грузинское, не только относится сочувственно къ дѣлу, но не щадитъ матеріальныхъ средствъ (книга издана на частныя средства), и работа спорится.

Въ 1910 году въ тифлисской газетѣ «Новая Рѣчь» О. Д. Жорданія сооб-

1) Курсивъ нашъ.

2) Представляется весьма вѣроятнымъ предлагаемое о. Корниліемъ (189) толкованіе *ἡμετέρας* (Антіохъ Стратигъ, *Плѣненіе Иерусалима персами въ 614 году*, изсл. Н. Марръ, ТР, IX, стр. 23, 24), какъ синонима *ἡμετέρας*, въ значеніи *апостолия, храма въ честь апостола*, причемъ отпадаетъ, конечно, необходимость моей поправки даннаго чтенія въ *ἡμετέρας* *мартирій* (ц. с., стр. 66, прим.).

пиль о найденной имъ въ Сваніи рукописи «VII—VIII вѣка, заключающей въ себѣ богослужебные порядки іерусалимской церкви въ отдаленную эпоху христіанства — до VII вѣка»¹⁾. Въ іюлѣ 1911-го года о. К. совершилъ поѣздку въ Сванію. Въ мартѣ 1912-го года у насъ въ Петербургѣ лежитъ на столѣ не только изданіе грузинскаго подлинника²⁾ и его русскій переводъ (стр. 43—156), но и обстоятельныя толкованія 92-хъ вопросовъ, скромно озаглавленные «Примѣчанія» (стр. 159—294), и «Введеніе» (стр. 1—40), словомъ, цѣлое изслѣдованіе, не говоря о рядѣ интересныхъ приложений. Естественно, памятникъ представляетъ большой интересъ для палестиновѣдовъ, что особо оцѣниваетъ въ «Введеніи» (§ 7, стр. 29—30) самъ изслѣдователь, касающійся его значенія и для агіологін (30—31) и особенно для исторіи грузинской церкви (33—39). Въ послѣдней части о. К., подходящій къ древне-грузинской церкви изъ греко-православнаго міра, въ драгоцѣнномъ текстѣ, какъ памятникѣ до-аѳонскаго періода, видитъ отложеніе древнѣйшей эпохи грузинской церковной жизни. Извѣстныя послышки, естественно, обязываютъ къ извѣстнымъ заранѣе предугадываемымъ выводамъ. Они были бы обязательны для всѣхъ, если бы колоніальнымъ центрамъ грузинской монашеско-книжной дѣятельности въ Іерусалимѣ, вообще въ Св. Землѣ, и на Аѳонѣ не предшествовали еще болѣе древніе мѣстные центры въ самой Грузіи. Но къ нимъ, къ этимъ первоначальнымъ очагамъ, трудно подойти, когда игнорируемъ значеніе восточныхъ народовъ, особенно армянъ въ насажденіи христіанскаго просвѣщенія Грузіи.

Въ Сваніи о. К. изслѣдовалъ двѣ рукописи: Латальскую, время которой опредѣляется прочно въ смыслѣ не ранѣе X-го вѣка (6—9), и Кальскую, дата которой устанавливается — слишкомъ гадательно — «не позже 897 года, когда написано т. н. Адикское Четвероевангеліе» (9—11). Но пока нѣтъ надобности останавливаться ни на палеографическихъ соображеніяхъ автора въ пользу такой даты, ни на другихъ историко-литературныхъ доводахъ въ пользу положенія автора, что издаваемый Іерусалимскій канонарь — VII вѣка. Особенно не прочно отрицаніе (254) того, что память разоренія Іерусалима въ грузинскихъ рукописяхъ, въ числѣ ихъ и въ указанной мною синайской № 64, установлена подъ вліяніемъ произведенія Антіоха Стратига: едва ли очевидная текстуальная связь самой памяти съ историческимъ трудомъ нуждается въ иномъ объясненіи. Во всякомъ случаѣ доводомъ не можетъ служить, а само нуждается въ доказательствѣ слѣдующее утвержденіе о. К. (180) касательно свѣдѣнія о мѣстѣ кончины патріарха Захаріи: «Нѣтъ сомнѣнія, что и нашъ минологистъ и авторъ «Плѣненія Іерусалима», святосавинскій монахъ Антіохъ Стратигъ, черпали [это свѣдѣніе] изъ какого-то общаго, до насъ не дошедшаго, источника, въ данномъ отношеніи безусловно неточнаго».

Время памятника изслѣдователемъ опредѣляется на стр. 21—25, гдѣ въ заключеніи издаваемая редакція Іерусалимскаго устава присваивается патріарху Софронію Іерусалимскому. Возможно, что это такъ, но вопросъ очередной при сужденіи о грузинской версіи — время ея появленія на грузинскомъ языкѣ.

Въ смыслѣ литургическаго анализа, авторъ сдѣлалъ все (стр. 26—28 et pass.), что можно было сдѣлать для даннаго вопроса, не сходя съ почвы изо-

1) Объ интересѣ, проявленномъ къ тому же памятнику лѣтомъ 1910 г. экспедиціею Е. С. Такайшвили въ Сванію, намъ извѣстно изъ напечатаннаго источника.

2) Къ сожалѣнію, съ пропусками ряда отрывковъ, предложенныхъ въ одномъ только русскомъ переводѣ. Несомнѣнно, придется издать дополнительно и опущенныя части.

лированного изученія древней грузинской церковности въ ея связи съ древне-армянскою. Лишь текстъ недостаточно освѣщенъ исторически.

Въ текстѣ такое обиліе чисто формальныхъ вулгаризмовъ, что мало вѣроятно, чтобы рукопись принадлежала X-му вѣку. *ბათ* (74, 18 cf. pass.) вм. *ბათი* можетъ оказаться чтеніемъ самого о. К., раскрытымъ по выведенію слова изъ подѣ титла¹⁾; *მღვდელ-მამ* *ღაბა* (74, 16) вм. *მღვდელ-მამ ღაბი* также легко признать за недосмотръ издателя. Позднѣйшее происхожденіе рукописи ярко характеризуется такимъ вулгаризмомъ, какъ *სუნაბათი* (57, 10, 59, 22, 63, 30, 64, 4, 74, 30). Къ нему примыкаетъ и *სახელთა* (45, 36) вм. *სახელო* или, что еще болѣе правильно было бы для дѣйствительно древняго текста, *საშელო*. Сюда же *თქმული* (45, 16), *ესე* (44, 17). Характерна и непосредственность въ орфографіи — *ოვანე* (49, 27-28) и *აოვანე* (67, 7). Арменизмы, сиріазмы и иранизмы, слѣдовательно, наиболѣе объективные показатели древности текста, немногочисленны, какъ, напр., *ასოვ-სახელებელი* (45, 6-7) отъ *ასოვსახელებ- = ܐܫܘܪܝܐܢܐ, ܕܥܠܝܐܢܐ* (48, 27-28) = *ܐܪܡܝܐܢܐ*, *სავანე* (47, 30) отъ *ვან- = ܒܢ* и др.²⁾ И то, что находимъ, является переживаніемъ болѣе древней эпохи, а не присущимъ именно времени издаваемого памятника и мѣсту его возникновенія, далекому отъ коренныхъ грузинскихъ очаговъ.

Переводъ сдѣланъ тщательно³⁾; развѣ кое-гдѣ становится замѣтнымъ, что для автора нормы древне-грузинской рѣчи отступаютъ на второй планъ передъ болѣе привычными ему новогрузинскими; такъ, напр., *გარეგან კართ თან ეკლესიისათ* *საგარეგანო კართ თან ეკლესიისათ* о. К. переводитъ «у внѣшнихъ дверей церкви» (62, 36), какъ если бы текстъ гласилъ *გარეგანო კართ თან ეკლესიისათ*⁴⁾. Отецъ К. порою самъ чувствуетъ неувѣренность въ такихъ переводахъ; такъ, напр., въ 71, 1—3 — «хвалящіеся мною не согрѣшати (?)», гдѣ «хвалящіеся мною» должны передать грузинскія слова *ბნი იქადღიან ნებდამო*.

Часто, однако, переводъ обращается въ толкованіе, въ которомъ исчезаетъ колоритъ древней грузинской церковности, рѣдкія и тѣмъ болѣе цѣнныя особенности древне-грузинской своеобразной терминологіи. Въ этомъ смыслѣ нельзя не сожалѣть, что древнее дѣленіе гласовъ на четыре парныхъ, съ «побочными» въ четныхъ, не удержано въ переводѣ. Впрочемъ *გუერდ-ი* значитъ буквально не «побочный» или «плагальный» (ср. стр. 325), а *бокъ, plaga*. Кстати въ армянской церкви, гдѣ такое дѣленіе сохранилось до нашихъ дней, *побочный* *ილას* означаетъ также терминомъ, равнозначущимъ грузинскому *guerd-i*, словомъ *4-2 kol*, гесп. *koğ*, буквально *бокъ, сторона*.

Еще менѣе было основанія замѣнять грузинскія названія безъ предварительнаго уясненія ихъ исторіи общепринятыми. Для грузинскихъ терминовъ о. К. ищетъ греческія соотвѣтствія, и когда они имѣются, такъ, напр., для *ბაკო* *ibakou* (< *иракоу*), то они и ставятся, а когда ихъ не оказывается, переводчикъ ста-

1) Иначе, какъ опечатку, нельзя себѣ представить *ღაბა* (48, 10) вм. *ღაბაღა*. Какой-то недосмотръ или недостатокъ шрифта причина того, что вм. *III* набрана буква *Π*, такъ, напр., въ словѣ *ჰელო* (48, 28).

2) См. ниже у насъ, стр. 118.

3) На неизбежные во всякомъ крупномъ трудѣ мелкіе недосмотры и опечатки нельзя обращать особаго вниманія, какъ, напр., *საქმის* *сторникъ* въ переводѣ «среду» (74, 30).

4) На стр. 205 о. К. опять возвращается къ этому мѣсту, сопоставляя уже «у внѣшнихъ вратъ церкви» грузинскаго текста съ болѣе точнымъ топографическимъ указаніемъ Сильвіи — «въ Мартиріумѣ», гесп. Мартирімъ; но у Сильвіи нѣтъ весьма характерной подробности, указываемой грузинскимъ текстомъ. Кстати, *врата* въ древне-грузинскомъ собственно *ვანა*, а не *ილა*.

вить ихъ реальныя эквиваленты по греко-славянскимъ названіямъ обозначае-
мыхъ ими пѣсней и молитвъ. При такомъ приѣмѣ, во-первыхъ, въ рускомъ
текстѣ получается не переводъ, а передѣлка; во-вторыхъ, грузинскіе термины,
доступныя изслѣдователю лишь въ грузинскомъ подлинникѣ, получаютъ самое
разнообразное значеніе, такъ, напр., *დასდებელი* dasdebel-i значитъ, оказывается,
и *стихи* (43,8), и *тропарь* (44,25), и *прокименъ* (50,13—14), и *стихиры* (66,26)¹⁾;
соотвѣтственно то же происходитъ и съ другими грузинскими терминами, дѣйстви-
тельное значеніе которыхъ еще подлежитъ опредѣленію. Пока что, отъ такого
приѣма въ грузинскую терминологию, исторически неосвѣщенную, вносится пута-
ница. Это замѣчаетъ о. К., но, по его мнѣнію (321), она «свидѣтельствуетъ о
возникновеніи грузинской литургической письменности въ эпоху сравнительной
малоразвитости формъ христіанскаго богослуженія и богослужебной термино-
логіи, когда стихиры назывались тропарями и тропари стихирами, т. е. въ эпоху,
не позднѣе начала VI вѣка».

Иногда такой приспособленный къ нашимъ представленіямъ переводъ устраи-
ваетъ вопросы, вызываемые подлинникомъ, такъ, напр., въ рускомъ текстѣ
(73,6—7) «*входятъ въ алтарь*», а въ подлинникѣ—*აქვებ სჯ საძვალად* *пусть под-
нимутся (возойдутъ) на алтарь*²⁾. Это чрезвычайно важно для правильнаго
представленія объ устройствѣ алтаря въ древней Грузіи³⁾.

Существованія терминовъ чисто восточнаго происхожденія авторъ не отмѣ-
чаетъ; восточная культурная основа, какъ національная, такъ иноязычная, армян-
ская, персидская и сирийская позднѣйшей сильно грецизованной грузинской цер-
ковности также забывается при самомъ анализѣ терминовъ, какъ и во всѣхъ ча-
стяхъ книги. Въ переводѣ о. К. пропадаетъ такой драгоценный терминъ какъ *Վարդապետ*
mo-dgowaq-i, на древне-грузинскомъ въ церковной жизни означающій
реально *учитель* и соотвѣтствующій древне-армянскому, точнѣе байскому *վարդապետ*
*vardapet*⁴⁾; о. К. передаетъ его словомъ «святитель» (41 въ заглавіи памятника,
52,3—4, 8, 18—14, 54,7, 9, 55,8 et pass.); отсюда *სამოძღვრებელი* sa-modgur-eb-el-i
значитъ *учительскій* и соотвѣтствуетъ армянскому *վարդապետական* vardapetakan,
но о. К. вмѣсто перевода подставляетъ русскій терминъ «огласительный» (62,28).

Иногда такая подмѣна вм. перевода допущена и въ самихъ чтеніяхъ; такъ,
напр., *აღმთქმებ გულის* *გე(88,6)* *да выскажетъ сердце мое* о. К. въ рускомъ переводѣ
дастъ (44,28—29) «Отрыгну сердце мое»; вм. *აღაჟუნ(ებოთ კვლბი თქვენნი)* *воздѣньте*
руки о. К. по русски пишетъ (стр. 45,4) *восплещите*⁵⁾, вм. *აჟღერებ* *მოხსნე* *გე(93,6)* *ვერებო*

1) На стр. 326 авторъ указываетъ рядъ другихъ еще значеній этого универсальнаго
при такомъ толкованіи слова, но истинное его значеніе такъ и остается неизвѣстнымъ.

2) Не мѣшаетъ отмѣтить, что въ такихъ случаяхъ о. К. повелительное наклоненіе си-
стематически переводитъ настоящимъ изъявительнымъ.

3) Соотвѣтственно по грузинскимъ текстамъ не «*выходятъ изъ алтаря*», а «*спуска-
ются съ алтаря*», не «*выходятъ изъ алтаря*», а «*сходятъ съ алтаря*», *Житіе Григорія X*, л.,
38—39: *საქრებლად* *საძვალად* «съ жертвенника (алтаря) *нивели*».

4) Но, каково первоначальное и въ связи съ нимъ буквальное его значеніе, это еще
подлежитъ опредѣленію. Во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія утверждать, что «слово *Վարդապետ*
«буквально» означаетъ «учителя, наставника, пожда, духовника» (12, прим. 2); въ
церкви его реальное значеніе было *учитель*, въ міру — *мастеръ, маваръ* (въ мастерствѣ),
какъ опять таки *վարդապետ* > *վարդ* въ армянскомъ, напр. *Վարդապետ* *мастеръ строи-
телей, главный строитель, архитекторъ*.

5) Если бы грузинскій текстъ воспроизводилъ такое чтеніе, то въ немъ читалось бы
აღაჟუნებო, какъ въ московскомъ изданіи *Пс.* 46, 1.

მას ღ ოცლს საბრძანებლს ჩემს *Иакову, рабу моему, явлюсь я и Израилю, предмету моего веления*, о. К. въ качествѣ перевода предлагаетъ (47,11—13), «*Иаковъ отрокъ мой восприиму и Израиль избранный мой*»¹⁾; ви. ვხედვედ²⁾ აქ ვხერა ლოღი გამოიკუთ მთისგან თხზიერ კაცობრივის ქმეღებისა *я видѣлъ: сонъ изъ юры выломана* (букв. *изъснѣна*³⁾) *была скала безъ челоуческаго дѣйствія* о. К. даетъ (48,15—17) славянское чтеніе «и видѣхомъ, се камень отторжеса отъ горы безъ рукъ».

И, что особенно важно, въ этихъ подмѣненныхъ чтеніяхъ мы имѣемъ библейскіе стихи; для исторіи же грузинскаго перевода или правильнѣе грузинскихъ переводовъ св. Писанія каждое разночтеніе имѣетъ значеніе, иногда существенное. Съ другой стороны, опредѣленіе редакціи библейскихъ стиховъ одинъ изъ надежныхъ способовъ для опредѣленія времени памятника, въ которомъ оказываются цитаты изъ св. Писанія.

Въ концѣ (Прилож. III) данъ «Грузинскій литургическій словарь», гдѣ, однако, равнымъ образомъ игнорируются тѣ драгоценныя черточки, которыя представляютъ переживанія первоначальной эпохи грузинской церкви, когда она находилась въ органической и исключительной связи съ подлинно восточнымъ міромъ, съ сирійскимъ, персидскимъ и особенно армянскимъ.

Я здѣсь не останавливаюсь на громадномъ національно-культурномъ значеніи термина მეგრის მეფ-ur-i, который о. К. толкуетъ въ значеніи «гѣснопѣній, предназначавшихся для пѣвческаго исполненія при богослуженіи и въ этихъ пѣляхъ нерѣдко снабженныхъ въ рукописяхъ нотными знаками» (332), когда на самомъ дѣлѣ рѣчь идетъ о національно-церковныхъ «мех»скихъ гѣснопѣніяхъ (საგლო ბეღნი მეგრნი) или о національно-церковномъ «мех»скомъ собраніи гѣснопѣній (მეგრის ოადგარის მეფ-ur-i iadgar-i) въ противоположность *греческимъ* и *грузинскимъ* гѣснопѣніямъ или *греческому* и *грузинскому* iadgar'y, т. е. собранію гѣснопѣній въ честь святыхъ на цѣлый годъ⁴⁾. Нѣтъ надобности отстаивать здѣсь и толкованіе ძღის პირი, resp. ძღლის პირი⁵⁾, основанное на общности особыхъ началъ христіанскаго культа, объединявшихъ грузинъ съ армянами и сирійцами (ср. стр. 341). Достаточно лишь указать, что эти чрезвычайно важные элементы восточно-христіанской культуры, всплывающіе въ грузинской терминологіи, вовсе не отмѣчаются, совершенно замалчиваются или отменяются. При разсужденіи о происхожденіи груз. ლამპრობა lamproba и сванс. ლამპრაგ lampraḡ (но не lampraḡ-i и отнюдь не lampruḡ-i) отъ грузинскаго ლამპრაგ-i (182) не указывается, что эта грузинская форма греческаго слова воспроизводитъ терминъ въ армянской фонетической формѣ (lampraḡ < *lampraḡ, resp. lampraḡ-, сир. ԼԱՄՔՐԱ, ԼԱՄՔՐ), т. е. въ грузинской церкви это вкладъ сирійско-армянской церкви; такъ же неправильно замалчивать, что ქანკარი qanqar-i указываетъ на тотъ же міръ, равно ჭატიკი zatik-i⁶⁾, что ანდერდი anderd-i (202) и уже объяснен-

1) Такое чтеніе имѣется и въ обычной грузинской версіи Исаи 42, 1, напр. въ Московскомъ изданіи, но тамъ совершенно иной текстъ.

2) а не ვხედავთ, такая форма невозможна въ прош. несов., была бы — ვხედავდით.

3) Ср. англійскій переводъ «cut out».

4) Какаѣ національная церковь подразумевается подъ «мех»ской, это вопросъ иной.

5) Кстати, въ дополненіе къ моему толкованію (ТР, I, стр. 23, прим.), гдѣ за ღღლის პირი приходилось отстаивать значеніе «сумерки» и т. п., см. стихъ Шоты (508, 4 = 473, 4): ღღლის ხანისა ღღლის ხანისა ღღლისა ღღლისა.

6) Въ толкованіи слова zatik, армянскаго происхожденія (զատիկ), о. К. значенія располагаетъ (328) въ обратномъ порядкѣ, такъ какъ еще раньше сдѣлана попытка разобщи-

ный своевременно *ადგარი* iadgar-i (329) приобщают кь этому же міру еще персовъ. Сюда же относится терминъ *ავადი* аваd-i *мась* и т. п. (323), представляющий вкладъ, притомъ въ средне-персидской формѣ *avaz*, опять таки иранскихъ христіанъ (ново-перс. *آواز* āvāz) *голосъ*¹⁾.

Авторъ не замѣчаетъ, что этими приемами онъ лишилъ себя наиболѣе цѣннаго средства для опредѣленія времени грузинской версіи памятника. Сейчасъ обходитъ молчаніемъ вопросъ, кь какому выводу пришелъ бы изслѣдователь, если бы онъ не уклонился отъ этого методологически неизбежнаго пути.

Интересный матеріалъ данъ во II-мъ приложеніи—«Образцы библейскихъ чтеній изъ издаваемого памятника». Авторъ вполне основательно воздержался отъ русскаго перевода и ограничился изданіемъ голаго текста (стр. 312—321); было бы вполне научно, если бы о. Корнилій вступительныя строки (стр. 310—312) посвятилъ исключительно изложенію фактической стороны дѣла, а не касался чрезвычайно сложной исторіи грузинскихъ переводовъ св. Писанія: для ея уясненія необходима болѣе широкая научная постановка даже, казалось бы, узкоспеціальныхъ богослужебныхъ вопросовъ на почвѣ соотношеній грузинской культуры вообще съ особымъ міромъ христіанскаго Востока, прежде всего, конечно, съ непосредственными сосѣдями армянами. Крайне сомнительно толкованіе термина *ჟანმეტი* qanmet-ni въ значеніи «болѣе древній» (310), особенно когда это выраженіе «болѣе древній» понимается (ib.) въ смыслѣ «первоначальнаго грузинскаго библейскаго текста» (310, 312). Прежде всего оба термина и qan-met-n-i и saba-tmidur-n-i относятся кь Четвероевангелію, по-грузински — кь «четыремъ *мавамъ* Евангелія», а не ко всей Библии, посему подведеніе (312 сл.) ветхозавѣтныхъ отрывковъ, напр., *Быт.*, 1,1—10, *Притч.* 31,30—32 и т. п., подъ терминъ qan-met-n-i — результатъ недоразумѣнія. Конечно, неправильно понимать этотъ загадочный терминъ географически или, какъ выражается о. К., «топографически». Самъ Ѳ. Жорданія подобное толкованіе предлагалъ съ вопросомъ, какъ нѣчто сомнительное²⁾, такъ какъ названіе «ханмет-и» такъ же трудно оправдать въ качествѣ географическаго термина, какъ и хронологическаго. Если бы даже допустить возможность толкованія «ханмет-и» въ значеніи *древняго*, на одномъ словарномъ толкованіи нельзя основывать реальнаго его значенія. Текстъ, въ которомъ встрѣчается спорный терминъ, принадлежитъ перу авонскаго переводчика Георгія († 1065). Текстъ изданъ Ѳ. Жорда-

древне-грузинскій терминъ съ древне-армянскимъ (его же *Литург. груз. памятники*, стр. XXIII—XXIV): и по-армянски *zatik* называется не только пасха, но всякій праздникъ; и по-армянски *zatik* примѣняется кь ветхозавѣтному празднику и т. д.

1) Въ связи съ восточнымъ характеромъ вообще церковной терминологіи древнихъ грузинъ находится и то, что Едесса въ грузинской литературѣ называлась *ჟიქი* ugha, какъ въ армянскомъ и сирийскомъ, и, слѣдовательно, им. загадочнаго католикоса Іоанна Урапазли, гдѣ за *z* р принята буква *j* h — *ჟიქი* ურპაზლი (248, прим. 2, въ цитатѣ изъ работы А. С. Хаханова), слѣдуетъ читать *ჟიქი* *ჟიქი* *იოანე ურპაზლი*, т. е. *Едесскій*. Впрочемъ, въ трудѣ о. К. отрицается (339) даже очевидная и въ основѣ и въ формальномъ отношеніи связь грузинскаго *ჟიქი* 'h'uj-ik съ арм. *խիւիկ* qij-ik *хузецъ* [*< сузецъ*], отрицается безспорное для специалиста и уже показанное армянское его происхожденіе (ЗВО, XIII, стр. 0137, прим. 1); по его мнѣнію, «грузинское *ჟიქი* [ij-ik-n-i] не что иное, какъ передача именно греческаго: οὐζιον. Но форма οὐζιον въ груз. дала бы **ჟიქი* *uz-el-n-i, а οὐζιον (Hoffmann, *Auszüge*, 132 и сл.) звучало бы **ჟიქი* *uqs-el-ni.

2) *ჟიქი* *ჟიქი* *ი* (1892—1893), стр. 207.

нією¹⁾, но я приведу его, кстати, по рукописи, происходящей изъ Св. Земли, но оказавшейся въ библіотекѣ Эчміадзинскаго монастыря²⁾. За Евангеліемъ Іоанна въ рукописи Эчміадзинскаго монастыря, какъ и въ другихъ спискахъ того же афонскаго перевода, читается:

ესე სცნაურ იყავნ ელთა. რ ესე
წმითხოვეი არათუ ახლად გვთარგმნიას.
ნდ ფდითა იძულებითა ვიეთმე სლი-
ერთაჲთა ბერძულთა სხარებათა შეკუ-
მოწმების. და გინცა ვინ სწერდეთ
ვითა[[[აქა ჭზოთ. ეგრეთ დაწერეთ.
თუ ამისგნ ჟერ გინდეს დაწერას.
ღთისათნ სიტუათა ნუ სცვალბთ. ად
გა აქა სწერია. ეგრეთ დაწერეთ. თუ
არა რაჲმე გაშუ[ნ]დეს. ნნნი ელნი 10
სწრბნი. მლითგნ წმიდად თარგმ-
ნილ[[[ნის და კთილად. ხანმეტნიცა და
საბაწმიდურნიცა. მუნიით დაწერეთ და
ღთისათნ ერთმან ერთსა ნუ გნჭრეთ და
გლახვისა გის თს ღოცვა უავთ.

Да будетъ извѣстно всѣмъ, что это святое Четырехглавіе (Четыре Евангелиста), конечно, не впервые переводится нами, но мы по чрезвычайному принужденію духовныхъ братьевъ свѣрили съ греческими Евангеліями (+до крайнихъ мелочей ВС), и кто будете списывать, пишите такъ, какъ здѣсь найдете, если вы сочтете нужнымъ списывать съ этого (текста), Бога ради не мѣняйте, а пишите такъ, какъ здѣсь написано. Если же (настоящій текстъ) вамъ не понравится, Евангелія на нашемъ (грузинскомъ) языкѣ (букв. наши Евангелія) всѣ сначала же свято и хорошо переведены, и «ханмет-н-и» и святосавинскія, и оттуда списывайте (весь текстъ), но Бога ради не смѣшивайте (различныхъ переводовъ) другъ съ другомъ. Объ убогомъ Георгіи сотворите молитву.

1 *საშუალო* В (впрочемъ, Ж. и чтеніе С *ა* = *საშუალო* раскрывають въ *საშუალო*). — 2 *არათუ* < С. — 3 *ნდ* < С. — 4 *სხარებათა* < В. — 4-5 *შეკუმოწმების* + *თარგმანის* გამოწვევითა ВС. — 6 *ვითა* [[[[¹ выскоблены двѣ буквы. — *ესე* В. — *დაწერეთ* В. — 9 *გა* = *გათარგმნა*] ვითა В. — *დაწერეთ* В. — 11-12 *თარგმნილ* *აქა* ВС.

Совершенно ясно, что версіи, рекомендуемая переводчикомъ афонской школы, какъ равноправныя, не могли представлять первоначальнаго перевода, дѣлавшагося не съ греческаго, а съ армянскаго. Георгій, интересуясь текстами съ грекоправославной церковной, а отнюдь не исторической точки зрѣнія, того, дѣйствительно, перваго перевода и не имѣлъ основанія называть: съ точки

1) *ქრისტიანული და სხვა*, п. м., по Брѣтской рп. (В) и рп. г. Карселадзе изъ Лечхума (С), по послѣдней лишь извлеченіе.

2) Рукопись не была снабжена номеромъ, когда я ею занимался, лѣтъ 13 тому назадъ; она на плотной вошеной бумагѣ, въ досчатомъ переплетѣ, строчнымъ церковнымъ письмомъ въ два столбца, содержитъ Четвероевангеліе съ указаніемъ евангельскихъ чтеній за годъ (*წინადაც* სწავლადი გზისაჲს ღთის სხარებისა). Записи переписчика нѣтъ. Имѣются приписки переплетчика Арсенія, Ростома Шаликашвили, Свимона Ургеблидзе (*უცეკელაძე*) и др. Есть между ними и на греческомъ и арабскомъ языкахъ. Приписка переплетчика гласитъ: *შეკუმ... კლით ე დ გ დღლის შესისა მან აზონის* (sic) *მღვდის მღვდის და ვა სი კანდელისის სხარებისა* *переплетена (рукопись) ... претршимъ мѣстомъ монахомъ Арсеніемъ, духовникомъ монастыря Мѣтима и ключаремъ Крестнаго монастыря*. Рукопись одно время принадлежала монастырю «Капкат»скому или «Капапскому» (*კაპატის*, см. А. Цагарели, *Памятники грузинской старины въ Святой Землѣ и на Синаѣ*, стр. 130, 170 et pass.). Рукопись, по всѣмъ даннымъ, происходитъ изъ Св. Земли.

зрѣнія аеонской школы, даже переживанія дѣйствительно первоначальнаго перевода, разъ они проявляли очевидную связь съ армянскимъ, отметались, какъ позднѣйшіе вклады «сѣятелей плевеловъ, армянъ», и, понятно, о цѣльныхъ переводахъ съ армянскаго подавно не можемъ мы ожидать изъ устъ ревностнаго представителя аеонскаго направленія, Георгія, такой похвальной аттестаціи, какъ «свято и хорошо переведенные». Самый фактъ, новый пересмотръ текста Четвероевангелія и изготавленіе Георгіемъ, подѣвленіемъ «духовныхъ братьевъ», новаго грузинскаго текста, до мелочей свѣреннаго съ греческимъ подлинникомъ, показываетъ, что современниковъ не удовлетворяли болѣе древніе тексты, хотя, по признанію самого Георгія, они были также «свято и хорошо переведены», т. е. также свѣрены съ греческимъ подлинникомъ, но, по всей видимости, не до мелочей. Любопытно въ этомъ отношеніи свидѣтельство одной записи, авторъ которой также признаетъ труды Георгія «третьею свѣркою съ греческимъ Евангеліемъ», допуская тѣмъ существованіе двухъ предыдущихъ свѣрокъ, но и тѣ двѣ «свѣрки» приписываетъ, если правильно напечатанъ текстъ, Георгію. Запись, изданная Ѳ. Жорданіемъ¹⁾, гласитъ: «Богъ да воздастъ іерекъ Николаю мзду и благодареніе за добро и милость, оказанныя мнѣ. Я списахъ съ его текста, списаннаго имъ съ того Евангелія (въ переводѣ) Георгія Святогорца, что свѣрено было Святогорцемъ съ греческими Евангеліями въ третій разъ; *два раза онъ свѣрнулъ раньше*²⁾. Богъ да воздастъ душѣ его за трудъ мзду. Аминь». Но сближеніе подлиннаго первоначальнаго грузинскаго текста съ греческимъ началось задолго до аеонцевъ. И «святосавинскій» и загадочный «ханмет-и» переводы могутъ представить только исправленные по греческимъ подлинникамъ позднѣйшія версія, а никакъ не первоначальную. «Святосавинскій», какъ бы ни толковать его реально³⁾, указываетъ связь обозначаемого имъ перевода съ монастыремъ св. Савы. Что же касается «ханметъ», то объясненіе его приходится искать въ составѣ самого текста Евангелій, отличавшихся излишкомъ («метъ») «хан»овъ. Различныя версія Евангелія, какъ извѣстно, отличались однѣ систематическимъ недохватомъ, другія—излишкомъ опредѣленныхъ стиховъ. «Стихъ» въ древности, такъ въ эпоху перевода творений Ипполита, да и потомъ, у грузинъ назывался ზეგონი⁴⁾. Позднѣе *стихъ* по-грузински гласитъ ზეგონი таერ-ი⁵⁾, но такъ называются собственно стихи въ свѣтской поэзіи; стихи св. Писанія называются «домами», такъ у армянъ — տունք tun-q. Въ грузинскомъ ჟან въ значеніи *стиха* имѣемъ, пожалуй, персидское خانه *домъ*, употреблявшееся, судя по словарю, и въ значеніи *стиха* (ср. خن). Появленіе слова иранскаго происхожденія въ церковной терминологіи грузинъ не могло бы вызвать никакого недоумѣнія, если бы сравнительныя изслѣдованія самихъ грузинскихъ версій поддерживали наше предположительное толкованіе. Что касается текста, предлагаемаго о. Корниліемъ въ качествѣ «первоначальной редакціи грузинскаго библейскаго текста», то пока для такого утвер-

1) ц. с., стр. 209.

2) Словомъ «раньше» передается ზეგონი, но если это чтеніе — опечатка или описка вм. ზეგონი, то подчеркнутая фраза должна быть переведена такъ: «два раза оно было свѣрено прежними (переводчиками)».

3) См. о. К., стр. 311, прим. 2.

4) ТР, кн. III, стр. XLVIII, кн. VII, стр. LXVI.

5) Быть можетъ, въ таер-и имѣемъ исковерканную передачу (*taub-i ∞ bayt-i) арабскаго بيت *стигъ*, буквально *домъ*.

жденія не приводится никакихъ данныхъ, и сомнѣваюсь, чтобы они могли быть приведены, судя по изданнымъ образцамъ. Единственно архаичная черта, это неослабленіе группы ჟა въ ჳ, напр. ცოჯირაზისა (315,5), თაჯ[ი]ს¹⁾ (315,7), სი-ცოჯისათ[ი]ჯის (315,14), თაჯისა (316,14), ღაოჯოჯირღებოლა (316,15, см. еще 317,7), გარდაჯოჯირგოს (316,38), შაბსწოჯიღებ (317,17), თაჯისისა (318,31), გეჯოჯი (318, 38—39), თაჯისაგან (319,39, 320,1), გოჯირგოჯინი (321,1). Сюда же примыкает и неослабленіе о послѣ гласныхъ, напр. ჟაჯიროს (313,9), სარწოჯინი (318,31). Но оба эти явленія наблюдаются въ правописаніи вплоть до XI-го вѣка, а въ свѣтскихъ памятникахъ, писанныхъ военнымъ письмомъ, и позднѣе. Можетъ за сравнительно древнюю форму сойти чтеніе მაგანელი въ Мг. 18,1 (314,6). Текстъ представляетъ интересъ скорѣе съ точки зрѣнія позднѣйшихъ діалектическихъ особенностей, особенно интересно въ этомъ отношеніи исчезновеніе начальнаго коренного ჳ въ словахъ შოჯრღეს (314,16), შოჯრღა (315,8), ღარღოშილ (315,17), ილტოღეს (317,6); ჳ исчезаетъ и внутри, напр. ცოარი (319,8). Къ сожалѣнію, списокъ чрезвычайно небрежный и вульгаризованный. Я не говорю о неправильномъ употребленіи систематически ჳ вм. ო, какъ въ падежахъ Р. ²⁾ и Тв. პეტრესსა (319,30, 34), ესრეთ (314,32), ეგრეთ (320,38), такъ въ сравнительной степени ჟამეტესად (316,20), ჟაპატიოსნესი (317,35). Въ текстѣ есть такіе поздніе вульгаризмы, какъ ისაჟმან შვა, ჟაჟმან შვა (313,33), სოლომანშან შვა (313,37), ჟოჯარგმოჯისა (314,12, 317,3), ჟაჯიოჯირღის (316,30, 37), ვიქმ (319,12) и др.

Въ иныхъ случаяхъ, повидимому, опечатки, напр., ჩემისათჳს (315,36) и ამა-სათჳს (315,36), или непоследовательности, поскольку თჳს въ этой рукописи пишется თაჯის. Потому трудно быть увѣреннымъ, не описка ли самой рукописи или опечатка въ 315,9 чтеніе წარმათი წაგმ-ად-ი вм. обычнаго წარმართი წაგმ-არ-ი. Если бы чтеніе წარმათი წაგმ-ად-ი оказалось вообще характернымъ для рукописи, то это свидѣтельствовало бы о дѣйствительной древности ея въ общемъ небрежно переданнаго текста; оно, кстати, поддержало бы и выставленную мною этимологию слова წაგმარ-ი *жличникъ*³⁾. Но и тогда это не значило бы, что налицо первоначальный грузинскій переводъ Библии: для этого нужна древность не только ореографіи, грамматики и словаря, но и самихъ чтеній.

Н. Марр.

1) Такое же дефектное начертаніе въ ჳეტოჯ[ი]ს (318, 16), თაჯ[ი]ს (318, 16).

2) Этотъ дефектъ въ И. и особенно въ Р. падежахъ отмѣчается вполне основательно по другому случаю и о Корнилиемъ (8, прим. 2).

3) Еще о словѣ «челоби» (Къ вопросу о культурномъ значеніи курдской народности въ Передней Азій), ЗВО, XX, стр. 110 = отд. отт., стр. 12.

ХІІІ.

Библиографія.

Редакція имѣетъ въ виду по мѣрѣ возможности давать библиографическія свѣдѣнія и по другимъ областямъ христіанскаго Востока.

Отдѣльныя изданія и статьи на армянскомъ языкѣ.

Въ цитатахъ сокращенія названій періодическихъ изданій значать: Ա = Անհիւ, Ար = Արարատ, ԱՀ = Աղագրական Հանդէս, ԲԺ = Բաղմալէզ, Գա = Գեղարուեստ, ՀԱ = Հանդէս Եւրոպայ. Номера, отмѣченные звѣздочкою, не были въ рукахъ составителя.

А. Археологія, Исторія искусства.

1. Երզնկ. Դիրքերի առաջը (նպատակը հայ Երրորդականութեան եւ հազարութեան) Атрпетъ, *Диракларскій храмъ* со снимками., ՀԱ 1912 № 1, стр. 5—15.

2. Երզնկ. Յիշատի Գրքի գրքերը. Атрпетъ, *Монеты Тирана Великаго*, ԱՀ 1911, кн. ХХІ стр. 200—222.

3. Երզնկ. Լ., Հայկական Երրորդականութիւն. Ерамянъ Л., *Армянская архитектура*, Գա 1911 № 3, стр. 32—37.

4. Թորմանեան Թ., Որի է իսկական Հռոմէոսի վանքը Торамянъ Т., *Который настоящий и Оромоосскій монастырь?* Александрополь 1911.

5. Թորմանեան Թ., Նորագոյն կարծիքներ հայ Երրորդականութեան մասին Торамянъ Т., *Новыя мнѣнія объ армянской архитектурѣ*, Ա 1911 № 9—12, стр. 197—220.

Авторъ статьи касается изслѣдованій Стржиговскаго и Charles Diehl, *Manuel d'art Byzantin* (Paris 1910), доказывающихъ существованіе самостоятельнаго армянскаго искусства и его вліяніе какъ на сосѣднія страны, такъ и на Византію, и вноситъ нѣкоторыя поправки въ ихъ описаніе Эчмиадзинскаго монастыря, св. Рипсиміи и собора Бдящихъ силъ (Ջուարթանց) и выводы названныхъ ученыхъ подтверждаютъ новыми данными, основанными на собственномъ изученіи архитектурныхъ и письменныхъ памятниковъ.

6. Թորմանեան Թ., Հայ Երրորդականութեան շրջանները Торамянъ Т., *Періоды въ армянской архитектурѣ*, Ա 1911 № 1—2, стр. 1—24.

7. Թորմանեան Թ., Գաւիթ կամ ժամանակահատուկ հնագոյն եկեղեցիներու մէջ Торамянъ Т., *Притворъ въ древнѣйшихъ армянскихъ церквахъ*, ԱՀ 1911, кн. ХХІ, стр. 5—33.

8. Թորմանեան Թ., Պատմական հայ Երրորդականութեան Торамянъ Т., *Армянская монументальная архитектура*. Изслѣдованіе. I. *Текорскій храмъ*, съ 35 рисунк., стр. ХХІІ + 106. Тифлисъ 1911.

9. Լալայան Ե., Վասպուրական. Նշանակալիւր Լալаянъ Е., *Васпураканъ. Замѣчательные монастыри, планы и снимки монастырей, надписи*, ԱՀ 1911, кн. ХХІ, стр. 37—100.

10. Լեւոնեան Գ., Ուրուագիծ միջնադարեան հայ նկարչութեան Левонянъ Г., *О средне-вѣковой армянской живописи* (начало см. Գա, № 3), Գա 1911 № 4, стр. 27—31.

11. Յովսէփեան Գարեգին Ժ., Ս. Էջմիածնի առաջին պատկերազարդութիւնը Սիմէոնի կաթողիկոսի ժամանակ Овсепянъ о. Гарегинъ, *Роспись Эчмиадзинскаго собора при католикосѣ Симеонѣ*, Ա № 3—4, стр. 67—70.

12. Յովսէփեան Գարեգին Ժ., Համառոտ տեղեկութիւններ Էջմիածնի մի քանի մանրանկարչների մասին Овсепянъ о. Гарегинъ, *Краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ Эчмиадзинскихъ миниатюрахъ*, Ա № 5—6, стр. 97—115.

13. Յովսէփեան Գարեգին Վ., Ոսկերչութեան արուեստի մի նմուշ ձ. Գ. Գարուստի Օвсепянъ О., *Образчикъ искусства золотыхъ делъ мастерства XIII в. съ иллюстрац., Գ. № 4*, стр. 37—45.

14. Չոբանյան Բ., Հայոց եկեղեցական նկարչութիւնը Չոբանյան Բ., *Армянская церковная живопись*, Բ № 3—4, стр. 67.

15. Տերտերեան Ս., Հայկական առաջնորդներ Բ. Տերտերյանъ Ст., *Армянскія надиробныя надписи въ Руцукъ* (печатається), ՀԵ № 10—11, стр. 694—695.

В. Исторія.

1. Աստուրեան Հ. Յ., Քաղաքական վերաբերութիւններ ընդ մէջ Հայաստանի եւ Հռոմի Աстурянъ о. І., *Политическія отношенія между Арменией и Римомъ* 190 до Р. Х. по 428 по Р. Х., ԲԺ 1912 № 1, (печатається).

2. Բարայան Լ., Հայերը Մոլդավիայում եւ Բուկովինայում Բабаянъ Л., *Армяне въ Молдавіи и Буковинѣ*. Историко-этнографическое изслѣдованіе съ иллюстрац. Тифлисъ 1911.

*3. Գարեգինեան Մ. Ս., Հայ ցեղը Գабріелյанъ М. С., *Армянскій родъ*. Н.-Йоркъ 1911.

4. Գեղամեան Է. ա. ք., Պատմական քաղաքագիտութիւն Գեղամյանъ прот. Э., *Историческія извлеченія* вып. V ч. I: Եւան Մի Կатоликосъ. Баку 1911, стр. 431—672. Отд. отт. изъ журн. «Овигъ». (Первые I—IV вып. вышли въ 1909, стр. 1—430); они содержатъ исторію католикосовъ Іосифа (кн. Аргутинскаго), Давида и Давида. Рец. на I—IV вып. въ журналѣ Կոր-կեան (Баку) № 1—2, дек. 11-го, стр. 85.

*5. Գեորգ-Մեսրոպ. Ուրարտու կամ Հայաստանի նախնականները եւ իրենց քաղաքակրթութիւնը Գеорґ-Месропъ, *Урарту или абorigены Арменіи и ихъ культура*. Критическое изслѣдованіе. Константинополь, 1911, стр. VI + 216 съ картой. Рец. ՀԵ 1912 № 1, стр. 76.

*6. Թերզեան Յ. Յ., Չիլիկիոյ աշէուր Թерзянъ І., *Бѣдствіе Киликіи*, съ иллюстрац. Описанія очевидца, документы, офици-

ціальныя свѣдѣнія, корреспонденціи, статистическія данныя. Вып. 1, 2 и 3 (всего будетъ 50 выпусковъ), Константинополь 1912 г.

7. Թումանյան Ի. Մ., Մի քանի նկարչութիւն Մումանյանից գաղթականութեան մասին Թումանյանъ кн. М., *Нѣсколько замѣчаній о переселеніи Мамиконяновъ*, ՀԵ 1911 № 9, стр. 513—528.

8. Սարգսեան. Օսմանեան հայերի ազգային ազնայնագրութիւնը Սаруханъ, *Национальная конституція османскихъ (турецкихъ) армянъ* (1860 — 1910), Երբ 1910 №№ 1—12; 1911 №№ 1—11 (печатається).

С. Исторія литературы.

1. Եւանյան Սահակ Վ., Հին եւ նոր պարսկական կամ անգլիկ շարականներ Եւանյանъ арх. Саһакъ, *Древніе и новыя ытканоническіе и каноническіе шараканы*, на средства архіеп. Сукиаса Парзянца, Вагаршапатъ 1911, стр. 4—198.

2. Մատթեոս Հ. Եւթ. Եւանյան կամ Կեղծ Սեբեոսը Մатікянъ о. Алекс., *Анонимъ или псевдо-Себеосъ*, ՀԵ № 9, стр. 560—565 (печатається).

3. Մարտիրոսեան Մկ. Վ., Նկարագրութիւնը եւ յիշատակարար ձեռագրաց Ս. Քոզմայ առաքելոյ վանուց եւ եկեղեցեացի վերին Եզնուց. Եկեղեցւոյ Ցանկերու դիւլ եւ անանց մանամարաց. Մаксудянъ о. М., *Описаніе и записи арм. рукописей монастыря св. ап. Թомы и церквей Верхн. Акулиса, рукоп. церквей сел. Танакерть и частныхъ лицъ*, Եր 1911 №№ 1—12.

4. Մէլեքիշեան Հ. Գ., Գրեգորի Մարգարիտի «Գրամատականի» աբղղչական լուծումը Մелішянъ О. Г., *Полное толкованіе «Гаматакан» Григорія Манистры*, ՀԵ 1911 №№ 4—12.

5. Փափազեան Վ., Պատմութիւն հայոց գրականութեան (Բանահիւսութեան պատմութիւն) Փափազянъ В., *Исторія армянской литературы отъ начала до нашихъ дней*. (Устная словесность, древніе, средніе и новыя вѣка, новѣйшій періодъ, литература восточныхъ (русскихъ) и западныхъ (турецкихъ) армянъ). Приложение: образцы

древней и средневековой поэзии, 1911, стр. XXI + 977. Тифлисъ.

6. Գոսեան Հ. Յ., Յուսէպէի ձեռագրաց Սահմարեան վարժարանի և վարժի Կոսյան օ. Ի., *Описание армянских рукописей Сасаровской школы въ Эрзерумъ* և, 1912, № 1, стр. 55—61.

Д. Народная словесность, этнография.

1. Երեզեան Խ., Հայ ժողովրդական լեզուի Աբեգյան М., *Армянский народный эпосъ*, (отд. отт. изъ вэ, стр. 212). Тифлисъ 1911.

2. Գաբրիէլեան Յէր Խ. Ս., Հայկական հարսանիք Габриелян М. С., *Армянская свадьба*, в 1911 № 3—4, стр. 56—67.

3. Լալայեան Ե., Վասպուրականի բանավոր դրականութիւնը. Սանայ ասին եօթը ճիւղ. Ռոմանայ ասին եւ Բըլը-Դաւիթ. Ռոմանով Զաւ. Եղէբանդարի կէն. Лалаян Е., *Изъ Васпураканской армянской устной литературы* (на ванскомъ диалектѣ). *Домъ Сасунскій—Семь вѣтвей* (начало въ кн. XX, 1910, № 2, стр. 61—101), *Востанскій домъ и Тэлол-Давидъ. Ростамъ, сынъ Зала. Александриада*. вэ, кн. XXI, стр. 101—165.

4. Լալայեան Ե., Վասպուրական. Աղագրութիւն. Лалаян Е., *Васпураканъ. Этнография*, (отд. отт. изъ вэ) со снимками, стр. 82. Тифл. 1911.

5. Լալայեան Ե., Երեւանի կարգերը հայոց մէջ. Е. Лалаянъ, *Обрядовые обычаи у армянъ*, вэ, кн. XXI, стр. 165—199.

*6. Հայ աշուղներ. Ժողովրդական հայ երգիչներ եւ աղագր. հաւաքեց Յրգ. եպ. Պալեան *Армянскіе ашуги. Армянскіе народные пѣвцы...* собралъ еписк. Тирд. Палянъ, 1911, стр. 288. Рец. въ և, 1911, № 12, стр. 760—763.

*7. Չիթուհի «Սասնից ասին» հայ ժողովրդական լեզուի մասին կարգ մը ծանօթութիւններ Կիտունի, *Домъ Сасунидовъ. Рядъ замѣтокъ объ армянскомъ народномъ эпосѣ*, в, № 7—8.

Е. Право.

*1. Սահմէլեան Խ., Հայ սովորութեան իրաւունքը Самуэлянъ Х., *Армянское обычное право*. Древне-армянское право и место его изслѣдованія. Тифл. 1911, стр. 101 (съ ссылками на народную поэзію).

А. Калантарянъ.

I.

Изъ эііопской географической литературы.

Младшая сестра въ семьѣ литературъ христіанскаго Востока, болѣе другихъ обдѣленная судьбой, не можетъ, конечно, претендовать на особое вниманіе даже со стороны тѣхъ, кого разнородные интересы влекутъ въ сопредѣльныя ей области. Эііопская литература можетъ быть понята только въ томъ случаѣ, если ни на минуту не упускать изъ виду характера абиссинскаго народа, условій мѣстной исторіи и судебъ христіанскихъ церквей Египта. Въ ней еще сильнѣе, чѣмъ въ другихъ однородныхъ литературахъ, чувствуется, что она создавалась не столько народомъ для народа, сколько келіей для келіи. Тѣсное, неразрывное смѣшеніе дѣтской непоколебимой вѣры съ суевѣріемъ, которое и до сихъ поръ характеризуетъ нашихъ далекихъ братьевъ въ Африкѣ, способствовало богатому развитію, съ одной стороны, всѣхъ отраслей литературы, связанныхъ съ церковною жизнью, а съ другой—такому же пышному расцвѣту всякихъ заклинаній, магическихъ формулъ и пр. Все, что не подходило подъ эти рамки, не имѣло прочной почвы подъ ногами и не могло развиваться. Не удивительно поэтому, что наряду съ неисчерпаемой сокровищницей литературы агіографической, и до сихъ поръ привлекающей изслѣдователей, значительно слабѣе представлена литература историческая, въ собственномъ смыслѣ. Тѣмъ болѣе это можно сказать о научной или той, которая могла бы быть подведена подъ эту категорію. И здѣсь, конечно, области, входившія въ соприкосновеніе съ церковной жизнью, не всегда представляютъ сплошной пробѣлъ: богословіе или церковное право все же могутъ указать нѣсколько памятниковъ, чаще переводныхъ («Фетха нагастъ»), а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже оригинальныхъ («Масхафа местиръ» или «Масхафа Берханъ» царя-писателя Зара Якоба). Значительно хуже обстоитъ дѣло съ наукой свѣтской, если можно такъ выразиться: только область философіи имѣетъ право гордиться «Из-

слѣдованіями Зара Якоба», однимъ изъ немногихъ, быть можетъ, даже единственнымъ памятникомъ, выходящимъ за предѣлы литературы эіопской и входящимъ въ міровую, благодаря оригинальной фигурѣ своего автора — одного изъ ищущихъ правды, которые попадаютъ въ исторію на всѣхъ широтахъ. Но это произведеніе стоитъ слишкомъ одиноко и не можетъ заполнить зіяющаго пробѣла въ другихъ отрасляхъ эіопской научной литературы. Одна филологія, конечно, въ самомъ примитивномъ смыслѣ слова, должна была найти откликъ, благодаря вымиранію языка ге'эзъ: появились словари съ амхарскими объясненіями, такъ называемые савăсевъ (scalae, лѣствицы), которые съ теченіемъ времени превратились въ своеобразныя энциклопедіи, дававшія столь же краткія словарнаго стиля объясненія рѣшительно *de omni re scibili et quibusdam aliis*. Сама же филологическая наука достигла своего апогея въ амхарскомъ словарѣ языка галласовъ.

Вспоминая про сильное вліяніе на эіопскую литературу арабской, доставившей оригиналы едва ли не для большинства произведеній, особенно приходится удивляться тому, что не видно никакихъ слѣдовъ вліянія той области, которой справедливо гордится арабская письменность — литературы географической. Никакихъ произведеній аналогичнаго характера эіопская литература указать не можетъ; всѣ географическія свѣдѣнія исчерпываются или отрывочными переченіями въ тѣхъ же савăсевъ или какими-нибудь астрономическими намеками въ заклинаніяхъ и магическихъ формулахъ. Самостоятельныхъ трактатовъ или даже отрывковъ до сихъ поръ неизвѣстно¹⁾.

Еще въ 1904 году мой уважаемый наставникъ въ абиссиновѣдѣніи проф. Б. А. Тураевъ обратилъ мое вниманіе на два отрывка полу-географическаго, полу-астрономическаго содержанія среди рукописной коллекціи D'Abbadie, не задолго передъ тѣмъ поступившей въ собраніе Національной Библіотеки въ Парижѣ и ставшей доступной для ученыхъ. Къ сожалѣнію, ближайшее знакомство съ этими отрывками заставило быстро убѣдиться, что необычайность сюжета для эіопской литературы при сильной испорченности текста совершенно лишаетъ возможности дать сколько-нибудь удовлетворительное изданіе по единственной рукописи. Надежда найти со временемъ какія-нибудь параллели въ эіопской или арабской литературѣ побудили от-

1) Даже «Dinge, wie das versprengte Stück eines geographischen Textes unter dem Namen des Ptolemaios, bleiben in der handschriftlichen Überlieferung völlig vereinzelt erscheinungen», какъ справедливо замѣчаетъ Baumstark, *Die christlichen Literaturen des Orients*, II, (Leipzig 1911) стр. 57. Возможно, что его слова относятся къ первому изъ отрывковъ, о которыхъ сейчасъ будетъ рѣчь.

ложить эту работу¹⁾; между тѣмъ за истекшіе годы почти всѣ эоіонскія рукописи въ Европѣ стали извѣстны, и надѣяться теперь на неожиданный приростъ матеріала въ ближайшемъ будущемъ едва ли есть возможность. Вѣроятно, эти отрывки на долгое время еще останутся униками. При такомъ положеніи дѣла кажется болѣе желательнымъ предоставить ихъ въ пользование эоіонистовъ въ настоящемъ, болѣе чѣмъ неудовлетворительномъ видѣ, съ надеждой, что они заинтересуютъ кого-либо изъ специалистовъ или вызовутъ указаніе на существующій аналогичный матеріалъ.

Оба отрывка представляютъ лишь нѣсколько листиковъ въ двухъ рукописяхъ²⁾, но имѣютъ самостоятельный характеръ и, если въ настоящемъ видѣ они не полны, то первоначально были, повидимому законченными трактатами. Плохая сохранность рукописей и небрежность почерка лишаютъ къ сожалѣнію возможности дешифровать текстъ полностью; особенно пострадали нижнія половины страницъ, гдѣ иногда истерлись цѣлыя строки, но и въ срединѣ часто приходится оставлять безъ разбора отдѣльныя фразы. Кромѣ того, даже въ хорошо написанныхъ мѣстахъ текстъ иногда настолько искаженъ, что нѣтъ возможности уловить сколько-нибудь удовлетворительный смыслъ. Всѣ такія мѣста въ изданіи и переводѣ обозначены многоточіемъ. Само изданіе придерживается обыкновенно рукописей; уничтожена лишь обычная шаткость въ начертаніи гортанныхъ (ʿ ʰ ʁ) и свистящихъ (ʃ ʒ)³⁾.

I.

D'Abbadie № 20, л. 1—2.

..... до воздвиженія столпа
Λη'38' : ʾʾ44.ʾ : ʿʾʾʾʾʾ4'3'ʾ :	72 судьи изъ потомковъ Симы 25 че-
ʾʾʾʾʾʾʾ : ʾʾʾ : ʾʾʾʾʾʾʾ : ...	ловѣкъ..... И было всѣхъ сыновей
.....ʾʾʾʾ : ʾʾʾʾ : ʾʾʾʾʾ : ʾʾʾ :	Ноя 72, и поэтому раздѣлились они
ʿʾʾʾʾʾʾʾʾʾ : ʾʾʾʾ : ʾʾʾʾʾʾʾ :	на 72.... А удѣлы ихъ по странамъ,

1) Относительно перваго отрывка надежда эта въ значительной мѣрѣ оправдалась Исторіей христіанско-арабскаго писателя Агапія Манбиджскаго, изданной теперь проф. Васильевымъ въ *Patrologia Orientalis*. По нѣкоторымъ даннымъ она представляетъ едва ли не оригиналъ эоіонскаго автора.

2) № 20 и 109 по *Catalogue raisonné des mss éth. appartenant à Antoine d'Abbadie*. Paris 1859.

3) Исполнено изданіе по списку проф. Б. А. Тураева, любезно предоставленному въ мое распоряженіе и сличенному еще разъ съ парижскимъ оригиналомъ г. И. Вайнбергомъ.

4) Рук. Λη'39.

ንበፍወፀ ስክላትሰ :
 ለእህጉር¹ : በከፍ : ከከረ : በጥላ
 ጥስ : ጠባብ : ይትከላ : ንበ :
 ፩ክላ : ወፀክጥሰ : በድው :
 ወአዋደረ : ወስቴት : ሰብኦ . . .
 . . . ክላ : ቀደጣይ : ወአቱ : ወስ፡
 ጥሠረቅ : ወስቴት : አሳተ : ወዋዕይ :
 ወተረ : አዋሐይው : አንስሳ : ወክላ :
 ደጋጣይ : ፀጋጣዊ³ : ከፍንገለ : የጣ፡
 ሰብስ : ክላ : ቀደጣይ : ደረድረው :
 ዋዕዩ : ጥፍ : አስፍ : ቅረብ : አጥሰ :
 ወአይክላ : ደድረ : ወስቴት : ወአፍ
 ኑሂ : ወክላ : ሠለሳዊ : ስንገለ :
 ጥዕረብ : ወወስቴት : አብሐርት :
 ከአይትክላ : ሐዊረ : ወስቴት :
 ወደሰዋዊ : በድው : ወክላ : ራብስ :
 ፀጋጣዊ⁴ : ከዋጣ : ስንገለ : ብሐር :
 ሳብስ : ወስቴት : ብሐር : ቀር :
 ረድረው : ወወስቴት : ይብስ : ወይወ
 ርድ : ወስቴት : በረድ : ወአስሐት :
 ወትረ : ወአዋደረ : ወስቴት : አረዋት :
 ወአንስሳ : ወክላ : ኃጥስ : ወአቱ :
 ከንቱ : ከዋደረ : ወስቴት : ስብኦ :
 ሳኦከለ : ጥድር : ወከንቱ : ይከላ :
 ፩ክላ : ወአጥሰ : ፩በሐርት :
 ከከረ : ወስጥፊ : አለ : ይተረፈ :
 ወይደለ : ከፍ : ንክሠት : ቅድመ :
 አስፍ : ጥድር : ክብር : ከፍ : ከረ :
 ወከንቱ : ክላ : ሳኦከለዊ : ከዋ
 ደር : ወስቴት : ከላ : ፋጥረት :
 ይትሌወል : ረድረው : አፍፀክላ :
 ከበድው : ወአለሰ : ፩ክላ : ስት

какъ сказалъ мудрый Птоломей (Baṭ-
 lhmōs) раздѣлены на 5 областей и 4
 изъ нихъ пустынные и не обитаютъ
 въ нихъ люди....²). Область первая—
 предѣлъ востока; въ ней всегда огонь
 и пламя; не живутъ тамъ четвероно-
 гия. Область другая въ лѣвой сто-
 ронѣ, справа у сѣвера первой обла-
 сти; и въ ней очень силенъ огонь,
 такъ какъ она близка отъ него, и
 никто не можетъ въ ней жить. Третья
 область—на западѣ; въ ней моря,
 черезъ которыя нельзя перепра-
 виться, а острова ея пустынные. Чет-
 вертая область—въ лѣвой сторонѣ,
 справа у седьмой страны; въ ней очень
 сильный холодъ и тягостна сухость;
 всегда въ ней падаетъ градъ и снѣгъ;
 не живутъ въ ней пресмыкающіяся
 и четвероногія. Область пятая—та,
 гдѣ обитаютъ люди посреди земли;
 дѣлится она на 7 областей: это тѣ
 7 странъ, которыя извѣстны и упо-
 минаются при перечисленіи.

Слѣдуетъ намъ объяснить раньше,
 что земля кругла, какъ чаша, и эта
 средняя область, въ которой живутъ
 всѣ твари, очень возвышается надъ
 четырьмя необитаемыми областями.
 А эти 4 области значительно ниже
 пятой, и поэтому солнце скрывается
 отъ этой области, когда переходитъ

1) Рук. ለእኩር.

2) Слѣдующій отрывокъ почти дословно совпадаетъ съ текстомъ Агапія (изд. А. Ва-
 сильева I, 49,5—50,3).

3) Рук. ፀጋጣዊ.

4) Рук. ፀጋጣዊ.

ገድሮ : አዋድቡብ : እስከ : ፀገዶ :
 ቤጥወጂፋርከክ :: ብሔር : ደገጣይ :
 ከወአቱ : አትዋሉዋ : ገድሮ : ይበጽሕ :
 ንቦ : ወሰኑ : ሰረንዲብ : እስከ :
 ተፋጻጾት : ሀገረ : አትዋሉዋ : እዎ
 ንገለ : የዕረብ : ወዳንገለ : አድባር :
 አንተ : ይትረከብ : እዎኔሃ : ይገኝት :
 ወዕንቁ : ባሕርይ : ወዳደዋ : ወርቅ ::
 ወብሔር : ሠለስ : ወአቱ : ብሔር :
 እስከንድርዋ : ወለከንቱ : ብሔር :
 ጥንቱ : እዋርእስ : አህጉር : ገብጽ :
 እዎንገለ : የዕረብ : የሠራቁ : እዎ
 ንገለ : የድረ : ሳንዶስ : ወይበጽሕ :
 ገድሮ : እዎንገለ : የዕረብ : እስከ :
 ወሰኑ : ሳርዋ : አንተ : አፋአዊት : ወፋርስ :
 ቀደጣይ : ወእስከ : ወሰኑ : እስከንድርዋ :
 ወአጽፋፋሁ : በርቃ : ወአፋራቂዋ :
 ቀደጣይት : ወብሔር : ራብዕ : ከወከተ :
 ጣእከላ : ደሴት : ርዶስ : ወአህጉረሁኒ :
 ብዙን : ወንሕኑ : ንዝከር : ንደጠ :
 ከአእዋርኑ : እዎኔሃ : በአንተ :
 ጥያቄ : ኅላቂዎ : ከወአተዎ : ደግ
 ከቅ : ወሕድሮ : ወቀይሰረን : ወሐለብ :
 ወዳንበን : ወፋዋዋ : ወአንጽሰዋ :
 ወከረን : ወረኢ : ወርቅ : ወርእስ :
 ሂደን : ወንጽሰን : ወሶርዋ : ወባቅደዋ :
 ወሀረብ : ወይበጽሕ : ወሰኑ : እዎ
 ርእሱ : ከወሠራቅ : ሄርኑ : እስከ :
 ዳንገለ : የዕረብ : ወይበጽሕ : እዎ

на западѣ у горъ, изъ которыхъ добы-
 вается яхонтъ¹⁾, жемчужные перлы
 и золотые слитки. Третья область —
 область Александрии, предѣлы ея отъ
 начала Египетской страны на западѣ,
 а на востокѣ въ сторону страны Sān-
 dōs²⁾. И въ длину она простирается съ
 запада до предѣловъ вѣншей Сиріи
 и передней Персіи и до предѣловъ
 Александрии. Въ ея предѣлахъ Барка
 и передняя Африка. Четвертая
 страна — по срединѣ которой нахо-
 дится островъ Родось. Города ея
 многочисленны, и мы упоминаемъ не-
 многие, которые изъ нихъ знаемъ,
 такъ какъ число ихъ велико. Они —
 Дамаскъ, Хомсъ, Киннесринъ (Qaisā-
 rin), Халебъ, Манбиджъ, Апаменя
 (Famējā), Антиохія, Кігān³⁾, Руха,
 Ракка, Рас-‘Айнъ, Нисибинъ, Sōrējā⁴⁾,
 Багдадъ, ‘Arbējā⁵⁾. И доходитъ пре-
 дѣлъ этой области съ начала востока
 на одинъ reheb⁶⁾ къ западу, прости-
 раясь отъ страны Asfār⁷⁾, до поло-
 вины Африки влѣво отъ Сициліи, бе-
 реговой Afratī⁸⁾ и страны Anqijās¹⁰⁾
 изъ областей румскихъ съ Кипромъ и
 великой Азіей. Эта страна находится
 посрединѣ земли и поэтому она пре-

1) У Агапія I, 54,6 — الزمرد — изумруды.

2) У Агапія I, 55,4 — سندیس.

3) У Агапія I, 56,2 — Харранъ حران.

4) Рук. ሕደጠ.

5) У Агапія I, 56,3 — Мосулъ الموصل.

6) У Агапія I, 56,3 — Рей الری.

7) У Агапія I, 56,3 «по одной линіи» — خطًا واحدًا.

8) У Агапія, ibid. Испанія الاشفان.

9) Sic и Агапія — افراطی. Ср. I, 56, прим. 2 ult.

10) Агапія I, 56,5 — Аонны اثیناس.

አህጉረ፡አስፋር፡ወይበጽሕ፡ጸንፈቀ፡
 ሀገር፡አፋራዊ፡ጸንገለ፡ፀጋጽ፡
 ሰቁሊ፡ወሀገረ፡አፋራጢ፡ጸዕደተት፡
 ወሀገረ፡አንቁዖክ፡አጽአህጉረ፡ርፍ፡
 ጽሕለ፡ቀብርስ፡ወዕሠ፡ዓቢይተ፡
 ወከንቱ፡ብሔር፡ወአቱ፡ጸአከለ፡
 ጽድር፡ወበአንተ፡ከንቱ፡ደጌይከ፡
 አጽከሉ፡አህጉር፡በአዋረ፡ወፋሩ፡
 ወዕረ፡ጠባይሁ፡ወብሔር፡ጸሐ፡
 ከወቀ፡በህለከ፡ወብንጢከ፡ወው
 አቱ፡ከውከቴቱ፡ቀከጥንጥን፡
 ወአጥር፡ወርፍ፡ወአንድሉከ፡
 ወአህጉረ፡አፋራ፡ወብሔር፡ሳዶከ፡
 ከወቀ፡በሳረ፡ወጸከ፡አጽደከ፡
 ባሕር፡ወብሔር፡ሳከዐ፡ከወቀ፡
 በደርከ፡በርከ፡ይህ፡ወከተር፡
 አጽተፋጸጾት፡ጸወፍከ፡በገድ፡
 ወውአቱከ፡ከተሰጽ፡ጸላህለ፡
 ብሔር፡ሳከዐ፡ወአይህከለ፡ጸዓለት፡
 ሶበ፡ይወ፡ጸንገለ፡ፀጋጽ፡
 ደከውን፡ደግረ፡ጽድር፡አለ፡ይነረ፡
 ሰብአ፡ወብቴቱ፡ጸወፍከ፡ጸወፍ
 ቀጽበተ፡አጽደከ፡አከከ፡ይበጽሕ፡
 ጸዓለት፡ኣበ፡ጸወፍ፡ወአይህከለ፡
 ብርሃን፡ጸዓለት፡ከጽከ፡አከከ፡
 ኣበ፡ብሔር፡ጸላጽ፡ደከውን፡
 ህፃ፡ለሊት፡ጸወፍ፡ወጸዓለት፡
 ጸወፍ፡ወከህበ፡ጸጠኑ፡ወሰፋኑ፡
 በሕረ፡ህንደከ፡ወይህለ፡ከጽ፡
 ወአት፡ይሰሐብ፡ኑኑ፡አጽዕረከ፡

восходить все области своимъ возду-
 хомъ и равномерностью климата. Пя-
 тая страна известна подъ названіемъ
 Геллеспонта (Hēlus wabentūs); въ
 ней находятся Константинополь, Амо-
 рія, Rōmeja¹⁾, Андалусія и города
 Θρακία. Шестая страна известна
 подъ названіемъ Sārījō wamīs²⁾ изъ
 острововъ моря. Седьмая страна
 известна подъ названіемъ Jāgas ba-
 gas³⁾.

Сказалъ онъ (= Птоломей?). Остающееся послѣ этихъ 63 областей
 въ длину и называющееся выше
 седьмой страны, гдѣ не прекращается
 день по направленію нагѣво, является
 послѣдней областью, гдѣ обитаютъ
 люди въ теченіи 21 часа и
 21 минуты, такъ какъ день доходитъ
 до 21, и не исчезаетъ свѣтъ дня такъ
 же до страны мрака, гдѣ продол-
 жается ночь 6 мѣсяцевъ и день 6 мѣ-
 сяцевъ⁴⁾. А теперь предѣлъ и вели-
 чина моря Индійскаго⁵⁾. Говорятъ, что
 длина его простирается съ запада на
 востокъ, или отъ предѣловъ Индіи до
 Эвѳіопіи и составляетъ 3000⁶⁾ стадій, а
 ширина 2700, гдѣ оно соприкасается
 съ островомъ равноденствія. А вто-
 рой берегъ 2900. И изъ него одна

1) Вѣроятно Римъ (у Агапія I, 10 رومية).

2) Въ этомъ искаженіи надо видѣть араб. ماسوبوطامیس — Месопотамію. См. Агапій I, 51 ult. и прим. 11.

3) Въ имени графически понятное искаженіе арабскаго بارس ثانی = Борисеенъ. См. Агапій 52,1 и 59,3.

4) Весь этотъ отрывокъ совершенно непонятенъ въ текстѣ. Онъ представляетъ, пови-
 димому, неудачное сокращеніе непонятаго авторомъ мѣста у Агапія I, 60—61.

5) Отсюда до конца опять почти дословное совпаденіе съ текстомъ Агапія — I, 61,9—
 63 ult.

6) Агапій — 8000.

አስከፊ : ሥራፊ : ወወአቱ : አዳዳፊ :
 ሀንዳህ : አስከፊ : አዳፊ : አትሞዳ :
 ይከወን : ኑጉፒዩሪፍ : ወገድ :
 ጸዋጊዩሪፍ : አስከፊ : ይለጽፍ :
 ዶሴት : ከሪፒ : ለሊት : ወዳላት :
 ወደከወን : አዳፊ : ግለአ : ጸዋጊዩ
 አዳህ : ሀላግ : ንአስ : ወስት :
 ዶድፊ : አትሞዳ : ይሰሰ : አስከፊ :
 ማንገለ : በርበር : ወደሰዶ : ላግ :
 በርበር፡ኑጉፒዩሪፍ : ወገድ :
 አዳፊ : ይሪፍ : ወሉት : ግለአ :
 ላግ : ማንገለ : አይለ : ኑጉ : ሆወጊዩ
 ሪፍ : ወገድ : ጊዩሪፍ :
 ወተፋጸጾት : ከወአቱ : አዳፊ : ከዩ
 ቀርብ : ወስት : ከደሰዶ : ግለአ :
 አርአፊ : ይሪፍ : ወሉት : ግለአ :
 ላግ : ይወጽአ : ንበ : ማንገለ : ፋርስ :
 ይሰዶ : ላግ : ፋርስ፡ኑጉ :
 ሆወጊዩሪፍ : ወገድ : ይሪፍ :
 ወአዳፊ : ይሪፍ : ወዳላት : ከንት :
 ሄአስከርት : ዶድፊ : ወደር : ወለዶ :
 አስዳላ : ወዶድፊ : ይሪፍ : ወደ
 ከወን : ከዳላት : ላግ : አይለ :
 ወላግ : ፋርስ : ሆወጊዩሪፍ : ወደወጽአ :
 አዳህ : ላግ : ግለአ : አስከፊ : አዳፊ :
 ዶድፊ : ሀንዳህ³ : ንበ : ወተፋጸጾት :
 ይሰዶ : ላግ : ከወለዶ : ወደ
 ከወን : አዳፊ : ዶድፊ : ሀንዳህ :
 አዳፊ : ዶድፊ : ሀንዳህ : አዳ
 ሥራፊ : ወደሰዶ : ለሊግዶ : ይወድ :
 ሆወጊዩ : ወስት : አዳር : ወደድ :
 ወአላግት : ስኩፊ : አዳህ : ይወድ :

рѣка¹⁾ небольшая въ землѣ Эѳіопской
 направляется въ сторону Bāgbār и
 называется рѣкой Варварійской
 (Bāgbāwē). Длина ея 500 стадій, а
 протяженіе берега 100 стадій. У
 него есть еще вторая рѣка въ сто-
 рону Айлы, длина которой 1400 ста-
 дій, а ширина 700 стадій. И предѣлъ
 этой области приближается къ такъ
 называемому Эритрейскому морю
 на 200 стадій. И есть у него другая
 рѣка, которая направляется къ Пер-
 сіи и называется Персидской (Fā-
 sāwē), длина ея 1400 стадій, а ши-
 рина 500 стадій, а берегъ 150 ста-
 дій. И посреди этой области двѣ
 страны — земля Кедаръ сыновъ Ис-
 майловыхъ²⁾ и земля Йемень. И со-
 ставляетъ (пространство) между рѣ-
 кой Айлы и Персіи 1500 стадій; и
 выходитъ изъ него другая рѣка до
 береговъ земли Индійской, у ея пре-
 дѣла называющаяся рѣкой Зеленой.
 А напротивъ страны Индійской въ
 сторонѣ, обращенной къ востоку,
 (есть островъ) называемой Тапробанъ
 (Tigābāje)⁴⁾, окружностью въ 300⁵⁾
 стадій. На немъ большія горы и много
 рѣкъ; тамъ добывается красный сма-
 рагдъ⁶⁾ и разноцвѣтъ небесный. Окру-
 жаетъ этотъ островъ 90 другихъ, на
 которыхъ живутъ люди и находится

1) У Агапія здѣсь и въ дальнѣйшемъ вѣриѣе — «заливъ» الخلیج.

2) У Агапія I, 62,5 — Хиджѣзъ الحجاز.

3) Рук. ከንደህ.

4) Эѳіопская форма — точная транскрипція арабской у Агапія I, 62, прим. 6 طمرانی.

5) У Агапія 3000.

6) У Агапія I, 62,10 «яхонтъ» — الباقوت.

ሚጊድ፡ ቀይሐ¹፡ ወኅብረ፡ ሰጋይ ።
 ወዋዕውደ፡ ለዛቲ፡ ደሴት፡ ሂደሰዎት፡
 ዋኅደረ፡ ውስቴተው፡ ሰብእ፡ ወአህጉር፡
 ብዙኅ ። ወባሕረ ፡ ሐመልጣለሰ ፡
 አይትዓወቅ ፡ እኖኔሁ ፡ ዘእንበለ ፡ ዘይ
 በጽሕ ፡ ሚንገለ ፡ የዕራብ ፡ ወፃጋዮ
 እኖጽኅፈ ፡ የድረ ፡ ኢትዮጵያ ፡ እስከ
 በርጣንያ ፡ ወውእቱ ፡ ባሕር ፡ ኢየሩሳሌም
 ውስቴቱ ፡ አሕጣሊት ፡ ወኃይሰዎት ፡
 እኖኔሁ ፡ እንጻረ ፡ የድረ ፡ ኢትዮጵያ ፡
 ትሰማይ ፡ ደስዋተ ፡ ንቡራተ ፡ ወደሴት ፡
 ካለአተ ፡ ትሰማይ ፡ አድራ ፡ ወዛቲ ፡
 ደሴት ፡ አንጻረ ፡ አንድሉስ ፡ ንብ ፡ ፈለገ ፡
 እስከ ፡ ፈለገ ፡ ዘይወፅእ ፡ እየባሕር ፡
 እስከ ፡ ገድሎ ፡ ሆኖ ፡ ወውእቱ ፡ ማእ
 ካለ ፡ አንድሉስ ፡ ወጦንጋ ፡ ወይሰማይ ፡
 ሌጣ ፡ ይወፅእ ፡ እየባሕረ ፡ ርዮ ፡
 ወውስቴቱ ፡ ካህበ ፡ ሚንገለ ፡ ፀጋዮ
 ያወጀደሰዎት ፡ እለ ፡ ይሰማይ ፡ ደስዋተ ፡
 በርጣንያ ፡ ወዲዲ ፡ ይርሕቅ ፡ እኖኅ ፡ ዘዋ
 ኅድረ ፡ ሰብእ ፡ ውስቴቱ ፡ ወኢየሱስ ፡
 ሙሉ ፡ እፈ ፡ ውእቱ ፡ ወባሕረ ፡ ርዮ ፡
 ወገብጽ ፡ ወይከውን ፡ ንብ ፡ ፈለገ ፡
 ዘይወፅእ ፡ እየባሕር ፡ ሐመልጣለሰ ፡
 ንብ ፡ የሠራቅ ፡ እስከ ፡ ጢርከ ፡ ወእ
 ሰከ ፡ ሲደኖ ፡ ኑዱ ፡ ሆኖ ፡ ወገድሎ ፡
 ንብ ፡ ሙካን ፡ ሆኖ ፡ ወውስቴቱ ፡ ሆኖ
 ለገ ፡ ይወፅእ ፡ እየንብ ፡ ሚንገለ ፡ ፀጋዮ ፡
 ቅረብ ፡ እየሮሮዋ ፡ ኑዱ ፡ ሆኖ ፡ ይሰ
 ማይ ፡ ህንድረከ ፡ ወፈለገ ፡ ካለአ

много городовъ. Изъ Зеленаго моря извѣстна только та часть, которая идетъ на западъ и влѣво у предѣловъ земли Эѳіопской до Британіи (Ваг-ѣанѣя). По этому морю не ходятъ корабли. И (въ немъ есть) 7^а) острововъ, изъ нихъ (лежащіе) напротивъ Эѳіопіи называются островами воздѣланными³), а другой островъ называется Adrā⁴), онъ напротивъ Андалусіи у рѣки, которая выходитъ изъ моря такъ какъ рѣка, которая выходитъ изъ моря такъ какъ протяженіе его—стадія . . . И онъ между Андалусіей и Танжеромъ (Tangā) и называется Lēṭā⁵) . . . выходитъ изъ моря Римскаго⁶). Въ немъ же налѣво 12 острововъ, которые называются британскими. Оно также удаляется отъ обитаемыхъ людьми мѣстъ и никто не знаетъ, каково оно. А моря Римское и Египетское находятся у рѣки, которая выходитъ изъ моря Зеленаго на востокъ до Тира и Сидона; длина его 5000 стадій, а ширина 6000⁷) стадій. Въ немъ есть одна рѣка, которая вытекаетъ съ лѣвой стороны около Rōmējā; длина ея 500 стадій и называется она Henderis⁸). Есть

1) Рук. Ф.ЕУ.

2) Агапій I, 63,2: шесть.

3) Агапий, *ibid.*, «вѣчными» — الخالدات (= Канарские острова).

4) Агапій I, 63,8 — Кадикъ عديكة.

5) Агапій I, 63,4 — Цеута — سطا.

6) Текстъ сильно испорченъ, но можетъ быть возстановленъ на основаніи соотвѣствующаго мѣста у Агапія — I, 63.

7) Агапії I, 63,8—8000.

8) Агапій І, 63,9 — Адріатика **هدريسي**.

ՓՍԱԳԵ : ԲԳԵ : ՍԼ : ԴՂՈՆ :
 ՈՆԽ : ՆԻՆ : ԿՓՆԻ : ԿԶԼ :
 ԿԶԻ : ԴՂՈՆ : ԵՐՈՆԱ : ԱՅԵԶ :
 ՈՐԱԿՓ : ԿԶՂՈՓՂՈՒՒՒ : ՓՈԿԻԻ :
 ԱՆ : ԲԳԵ : ԶՓԼԵՐՓԵՐ : ՓԵՐԻ
 ՓԵՐՐՐՐՐՐՐ : ԿԶԻ : ԴՂՈՆ : ԱԶԽ :
 ԲԻԾԻ : ՓԶԽ : ԵԻԾԵ : ԵՐՐԵ :
 ԴՂՈՆ : ԶՂԻ : ՓԶԽ : ԲԻԾԻ :
 ԶԶԻ : ԵԻԾԵ : ԴՂՈՆ : ԵԶՈՆ :
 ԿԶԶԻ : ՓՓՆԶԶԶԶԶԶԶ : ԲԶԶԶԶ : ՓԼ
 ԿԶԻ : ԴՂՈՆ : ՍԼՓՓ : ԲԶԶԶԶ :
 ՈՐՆԶԶ : ԶՓԶԶ : ՓԶԶԶ : ՈՐՆԶԶԶԶ :
 ԵԻԾԵ : ՍԼՓ : ԶԶԶ : ԿՓԶԶ : ԵԻԾԵ :
 ՓՂԶԶ : ԱՓԶԶ : ԵԻԾԵ : ԼԵՐՓ
 ՓԵՐՐՐՐՐՐՐՐ : ԿԶԶԶ : ԵԻԾԵ :
 ԵԶԶԶ : ԿԶԶԶ : ԵՐՐՐՐՐՐՐՐ :
 ՍԼՓ : ԱՓԶԶԶԶ : ՈՆԽ : ԱՓ : ՈՐՆԶԶ :
 ԶԶԶ : ՓՈԿԶԶԶԶ : ԵԻԾԵ : ՍԼՐ
 ԴՂՈՆ : ԿՆԽ : ԶԶԶ : ՈՐՆԶԶ :
 ԶԶԶ : ՓՂԶԶ : ԱՆ : ԲԳԵ :
 ԶԶԶԶԶԶ : ԶԶԶԶԶԶԶԶԶ : ՓՆ
 ԶԶԶ : ԱՓԶԶ : ԴՂՈՆ : ԼՆԶԶ :
 ՓԼՐՐՐՐՐՐ : ՓԼԿԶԶ : ԴՂՈՆ :

имя которой Venus¹⁾, т. е. Венера²⁾. Эта звезда похожа на вельможу, который больше (прочих) звездъ. Ширина этого неба 237912 marheb. Такъ какъ эта звезда идетъ впереди солнца, то называется звездой зари, а та, которая идетъ позади солнца, называется astaharbō šāša. Эта звезда меньше земли въ 34 раза приблизительно. У нея два bēt'a: Taugus³⁾ и Libra⁴⁾, т. е. Телець⁵⁾ и Вѣсы⁶⁾. На четвертомъ небѣ находится sol, т. е. солнце. Ширина этого неба 104074 marheb. Это солнце больше земли въ 167 разъ, у него одинъ bēt, по имени Leo⁷⁾, т. е. Левъ⁸⁾. На пятомъ небѣ находится одна звезда по имени Mars⁹⁾, т. е. Марсъ¹⁰⁾. Ширина этого неба marheb, а величина этой звезды 3 saḥ и 3 marheb'a. У этой звезды два bēt'a по имени Aries¹¹⁾ и Scorpio¹²⁾, что значить Овенъ¹³⁾ и Скорпионъ¹⁴⁾. На шестомъ небѣ находится одна звезда, отличающаяся отъ всѣхъ про-

1) Рук. Bēnūs.

2) zehūrā = араб. زهرة.

3) tāwrū.

4) librā.

5) tāwr = араб. ثور.

6) mizān = араб. ميزان.

7) lēwō.

8) asad = араб. أسد.

9) mārte.

10) marakḥā = араб. مریخ.

11) arjas.

12) ascōrpejū.

13) ḥamal = араб. حمل.

14) aqrāb = араб. عقرب.

ክብት :: ወእዳህሆ : ሀለው : አለ :
 ይሰጥ : 2ተ : ወእተግስ : 2 :
 ይበወእ : ፀሐይ : በውእቱ : ሴት : አጭ :
 ለጋዞዎቹ : ወይወፀእ : አጭሆ : ለግ
 ንብት : ከይትወለድ : በውእቱ : ወርኃ :
 ይከውን : አጭላ : ወትሃሃ : ለፄ
 ቢይ : ሃገር : ወሃለሳይ : ሴት : ይሰጥ :
 ከጋዞ : ጀወዛ : ሀለው : ቦቱ : ነወጥሰ
 ወክብት : ይበወእ : ፀሐይ : በውእቱ :
 ሴት : አጭወገለንንብት : ወይወፀእ :
 አጭ : ጌለሰፊ : ወከይትወለድ : በው
 እቱ : ወርኃ : ይከውን : ኃሣህ : ንወይ :
 ወሃፍዮ : ግለሰፊ : ግለሰፊ : ወግእግለ :
 ጌወገሐሌ : ጌወገሐሌ :
 ሰብዮን : ወስተሃለቃን : ወይ
 ረክቦ : ሳቢይ : ግለሰፊ : ወዮሃለቃ :
 ወስተጽሐፈ : ከንቱ : ወእ
 ቱሴ : ከወግት : ወአወረኃ : ከሰለ
 ታት : ወስሰዊት : ወተወይቆቱ : ለው
 እቱ : ንገር : በውእቱ : አውረኃ : አፋረ
 ንጅ : ወስንሴ : ሽሕ : ጌወገሐወክብት :
 ወእዳህሆ : ነወገሳቢዮን : ወዮወገዮ :
 እዮ : ዮዮ : ወካሳሳ :
 ሀለው : ፀ : ከይንብት : እዳህሆ :
 ወሎዳ : አለቦ : ወሃፈርት :
 እስከ : ይእከ : አትኖገር : ከእንበለ :
 ንብረ : ነወገዮ : ወላላ : እዮንቱ :
 ሰጋዮት : ሀሎ : ሰጋይ : ታከሳይ : ከይ
 ሰይ : ክረከታሎ : አለቦ : ከከበ :
 በውእቱ : ሰይ : ሳከቱ : ሀለው :
 ወስኑት : ዮዮት : ከታከሰር : አረት :
 ከለዮት : በወደሳ : ክፋለ : ወዮጽ
 ሐፈ : ዮንፈለፈ : በሃለሰ : አንፋጽ :
 ወለውእቱ : ሰይ : ሀለው : ይዮወደ :
 ይከፋፋረት : ወይንንብር : ወሀደት :

вається Gemini¹⁾ — Близнецы²⁾; въ
 немъ 17 звѣздъ. Солнце вступаетъ
 въ этотъ bēt 21 gēnbōt, а выходитъ
 20 senē. Родившіеся въ этомъ мѣсяцѣ
 стремятся къ мірскимъ благамъ, пре-
 красны видомъ, милосердны и учены
 23 ḥamlē 23 pa-
 ḥasē надменны и насмѣшливы. .
 постигнетъ ихъ великое испытаніе и
 они спасутся Вотъ что напи-
 сано о годахъ, мѣсяцахъ, дняхъ и
 часахъ, какъ изслѣдовали въ эти мѣ-
 сяцы объ этомъ франки. Что же мы
 сказали о 1022 звѣздахъ, то изъ
 нихъ 14 большихъ, больше земли въ
 Есть же звѣзды меньше ихъ,
 которые не измѣрены до настоящаго
 времени. Мы говорили только о дви-
 женіи восьми небесъ. Выше ихъ на-
 ходится девятое небо, называемое
 kērikātālōnū; звѣздъ на этомъ небѣ
 нѣтъ. Есть въ немъ только воды, о
 которыхъ упоминаютъ книга Бытія
 въ первой главѣ и книга Даніила въ
 третьемъ отдѣлѣ. У этого неба су-
 ществуетъ два движенія: собственное
 и общее съ другими. Вращеніе соб-
 ственное совершается съ запада на
 востокъ. Продолжительность этого
 движенія — пока небо не займетъ
 прежняго положенія—1000. Общее
 же вращеніе совершается съ востока
 на западъ въ 24 часа. Выше этого
 неба находится десятое, на которомъ
 звѣздъ нѣтъ. Движеніе же его отли-

1) ḥimēnū.

2) djawazā = араб. جوزاء.

ፋፍረቱስ : አዮሪብ : ንበ : ዮሠራቆ :
 ወዲቆ : ዮሳዊስ : እስከ : ይበጽሕ :
 ንበ : ቀዳሜ : ህፋዊሁ : በሸሕ : ወይ።
 ወንጌርስ : የወደ : አዮሠራቆ : ንበ :
 ዮሪብ : በ፩ወይስዊት :: ወላሳ :
 ከንቱ : ሰጣይ : ሀለወ : ወሠራይ :
 ሰዮይ : ወበወአቱ : አለባቱ : ከከብ :
 ወዮሳዊስ : ፋፋ : አዮ : ሀሰጣ
 ይት : እስ : የወደ : አዮሠራቆ :
 ንበ : ዮሪብ : ወይበጽሕ : ፩ወይስ
 ዊት :: ወለወአቱ : ሰዮይ : ቦቱ :
 ሠለጣን : በላሳ : ከሉዮ : ሰጣይት :
 ከዮ : ይሁደዮ : በሠርዊት : ዮሳዊስ :
 አዮሠራቆ : ንበ : ዮሪብ : አንድ :
 ይሠላ : ሀፋ : አሳት : ወአዮሠላ
 ሳይ : ወር : ይሠላ : አዮሁ :
 ከደበከን : ወደተርፋ : ከደንወስ : ወቦቱ :
 ቅዱሳን : አዮከላዊት : በጸታ : ፋለቀ :
 ሰበ : ንዌን : አዮላሳት :: ወዲ :
 ቦቱ : ትድንርት : ሰበ : ንዌን :
 አዮትሕት ::

чаются от девяти прочих, так какъ оно совершаетъ вращеніе съ востока на западъ и достигаетъ (прежняго положенія) въ 24 часа. У этого неба власть надъ всѣми небесами и оно заставляетъ ихъ двигаться въ порядкѣ вращенія съ востока на западъ, захватывая область огня. Изъ третьяго же слоя воздушной сферы оно захватываетъ многочисленное и оставляетъ незначительное (?). За этимъ небомъ будетъ первое мѣсто въ порядкѣ счета, когда мы начинаемъ сверху, и ему же будетъ принадлежать послѣднее, если мы начинаемъ снизу.

Первый вопросъ, который возникаетъ относительно этихъ стоящихъ особнякомъ въ эоіопской литературѣ памятниковъ,—объ ихъ происхожденіи, о томъ, изъ какой литературы они заимствованы. Объ оригинальности не можетъ быть, конечно, рѣчи даже а priori: и въ другихъ болѣе развитыхъ областяхъ она представляетъ для Эіоііи достаточно рѣдкое явленіе.

Болѣе или менѣе удовлетворительный отвѣтъ на это даютъ нѣкоторыя указанія въ текстѣ и особенно собственныя имена. Въ первомъ отрывкѣ дважды упоминается, какъ источникъ, отецъ древней географіи Птоломей (въ арабизованной формѣ በፋሊፋስ = Baṭlīmōs = بطليموس); вѣроятно, къ нему же относится и безымянная ссылка «сказать онъ». Конечно, отрывокъ представляетъ не переводъ изъ его сочиненій, а только далекое отраженіе извѣстныхъ птоломеевскихъ идей, проникшее не непосредственно съ греческаго, а скорѣе черезъ арабскій. Греческое вліяніе безъ промежуточной стадіи указывало бы на слишкомъ древній періодъ, на что этотъ памятникъ, конечно, претендовать не можетъ. Отсутствіе наличнаго арабскаго оригинала

не должно смущать: до насъ дошла только ничтожная часть изъ многихъ извѣстныхъ по названію арабскихъ обработокъ Птолемея¹⁾. Съ другой стороны, однако, есть указанія на большую вѣрность эоіонскаго текста греческому или на очень точную передачу греческихъ именъ въ арабскомъ источникѣ, какъ это наблюдается у христіанско-арабскихъ авторовъ: появленіе имени Индіи въ болѣе грецизированной формѣ U'Z'R'N , а не въ арабской U'ZR , какъ дѣйствительно имѣется во второмъ трактатѣ, и непосредственная съ греческаго транскрипція нѣкоторыхъ греческихъ названій, напр., $\text{Ἑλλάσποντος} = \text{U'Λη: Φ'Π'ΖΠη}$ и т. д.²⁾. Последнее обстоятельство заставляетъ предполагать, что и въ нѣкоторыхъ другихъ, остающихся загадочными, географическихъ названіяхъ лица, знакомыя съ древней географіей, легко узнаютъ греческій оригиналъ. Эти данныя позволяютъ безъ особыхъ натяжекъ видѣть въ первомъ отрывкѣ остатокъ эоіонской обработки Птолемея, хотя и произведенной, быть можетъ, не непосредственно съ оригинала, а на основаніи какого-либо произведенія христіанско-арабской литературы. Происхожденіе его надо отнести къ сравнительно древнему періоду. Наличие хорошаго оригинала подтверждается сравнительной систематичностью сочиненія: вслѣдъ за обычнымъ указаніемъ дѣленія на 5 областей, слѣдуетъ описаніе 7 обитаемыхъ странъ съ ихъ городами, а затѣмъ перечисленіе морей съ рѣками и островами.

Всѣ эти предположенія общаго характера приходилось высказывать до появленія полнаго текста исторіи Агапія Манбиджскаго, которая рѣшила вопросъ вполне реально. Какъ было видно изъ примѣчаній къ изданію, не только общій характеръ отрывка, но цѣлый рядъ деталей, разъясняющихся исключительно благодаря арабскому тексту, заставляетъ въ немъ видѣть частью сокращеніе, а частью точный переводъ двухъ главъ изъ первой части всемірной исторіи этого автора (по изд. А. Васильева I, стр. 49—63). Совпаденія даже въ такихъ мелочахъ, какъ собственные имена и цифры, не позволяютъ думать о независимомъ пользованіи общимъ источникомъ; такимъ образомъ въ издаваемомъ отрывкѣ мы встрѣчаемъ достаточно ясное и, насколько намъ извѣстно, первое доказательство популярности произведенія *Агапія Манбиджскаго* за предѣлами арабской литературы и вліянія его на эоіонскую.

1) См. С. Nallino, *Al-Huwārizmī e il suo rifacimento della geografia di Tolomeo* (Roma 1895), стр. 6—7.

2) Даже въ Φ'Φ'R'η съ начальнымъ $\text{Φ} = \omega$ можно скорѣе видѣть греческую форму, чѣмъ арабское اوقيانوس .

Христіанскій Востокъ.

Значительно хуже обстоятъ вопросъ объ источникахъ у второго отрывка: здѣсь уже нѣтъ такого единства, какъ нѣтъ его и въ содержаніи. Наряду съ франками *А4L'38* упоминается книга Даниїла, и не малую, вѣроятно, роль сыграли всякіе астрологическіе трактаты, какъ это видно по нѣкоторымъ отдѣльнымъ фразамъ. Основной источникъ все же можетъ быть опредѣленъ, въ особенности благодаря названіямъ планетъ и знаковъ зодіака: они всѣ приводятся въ латинской формѣ, еще не въ такой степени искаженной, чтобы нельзя было возстановить первоначальнаго вида, и въ арабскомъ точномъ переводѣ. Такимъ образомъ этотъ отрывокъ значительно болѣе поздняго происхожденія: въ основѣ его, вѣроятно, лежитъ какой-нибудь европейскій компендіи, быть можетъ, миссіонерскаго происхожденія. Характерно то, что, поясняя непонятные латинскіе термины, вѣроятно, по державшейся традиціи арабскими, только одинъ разъ авторъ даетъ эіопскій эквивалентъ. Упоминаніе Новаго Свѣта среди четырехъ странъ съ достаточной ясностью говоритъ о позднемъ происхожденіи. Основной источникъ, однако, совершенно затѣненъ всякими позднѣйшими добавленіями и вставками, такъ что въ отрывкѣ далеко нѣтъ той планомѣрности, которая хотя до нѣкоторой степени выдержана въ первомъ. Содержаніе его только и можно охарактеризовать тѣми неопредѣленными словами «*Idées de cosmographie*», какъ это сдѣлалъ D'Abbadie: вслѣдъ за перечисленіемъ странъ свѣта и воздушныхъ слоевъ, идетъ описаніе десяти небесъ, планетъ, ихъ величины, времени обращенія, съ отрывочными данными астрономическаго характера. Насколько сказывается отсутствіе системы въ общемъ планѣ, настолько же мало можно полагаться и на детали: приводимыя цифры, напримѣръ, такъ искажены копиями, что не малаго труда стоило бы возстановить ихъ въ правильномъ видѣ. Переписчикамъ не вполне было понятно содержаніе памятника, какъ это видно изъ слѣдующаго обстоятельства: ими вставлены кое-гдѣ въ текстъ дѣленія «первый», «второй» (scil. отдѣлы) и т. д., которыя не только не находятся въ связи съ содержаніемъ, но даже иногда разбиваютъ предложеніе на части.

Несмотря на все это, оба отрывка особенно при ихъ сопоставленіи являются очень характерными памятниками эіопской науки¹⁾. Первый изъ нихъ показываетъ, что основанія для нея въ древнюю эпоху были заложены правильно: тѣ же самые труды Птолемея, на которыхъ развилась и арабская и средневѣковая европейская наука, и здѣсь могли бы принести свои

1) Интересенъ приложенный къ рукописи рисунокъ, который изображаетъ эіопскаго астронома, изучающаго «слои» небесной сферы, какъ объ этомъ идетъ рѣчь въ отрывкѣ.

плоды. Второй отрывокъ, отдѣленный по времени происхожденія значительнымъ промежуткомъ отъ перваго, даетъ уже образецъ того, во что превратилась эта наука въ силу исторически сложившихся несчастныхъ судебъ Абиссиніи: странная, почти сумбурная смѣсь здоровыхъ понятій съ самымъ наивнымъ суевѣріемъ и совершеннымъ непониманіемъ трактуемаго предмета лишній разъ напоминаетъ, что эоіопскую литературу нельзя судить безотносительно, а можно понять лишь на фонѣ жизни абиссинскаго народа.

И. Крачковскій.

СПБ. май 1912.

II.

Къ вопросу о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго Ефесскаго собора и ихъ героѣ архимандритѣ тавен- нисіотовъ Викторѣ.

Опытъ реабилитаціи этюда В. В. Болотова: «Архимандритъ тавеннисіо-
товъ Викторъ при дворѣ константинопольскомъ въ 431 г.». (Изъ церковной
исторіи Египта, вып. III, стр. 181 — 234 = ХрЧт, 1892, I, 63 — 89,
335 — 361) противъ W. Kraatz: «Koptische Akten zum Ephesinischen Konzil
vom Jahre 431. Uebersetzung und Untersuchungen». (Gebhardt-Harnack,
Texte und Untersuchungen, N. F. XI. 2. = XXVI, 2 всего изданія Leipzig 1904).

Исторія вопроса о коптскихъ актахъ (стр. 146—148). I. Мнимыя и дѣйствительныя
ошибки у Болотова. 1) 14 митрополитовъ и 70 епископовъ (148—151). 2) Викторъ и Далматій
(151—155). 3) Фвоу и Тавенниси (155—160). 4) Путешествія Виктора (160—165). 5) Меморандумъ
и вторая аудіенція Виктора (165—171). 6) Референдарій Домитіанъ (не Димитрій); пресвитеръ
не преторъ) Максиміанъ (171—172). II. Путешествіе Виктора въ Константинополь — легенда
или фактъ? *Ouïxwρ* и *Βίχτωρ* въ греческихъ актахъ. Вопросъ объ ихъ тождествѣ, объ отноше-
ніи ихъ къ Виктору тавеннисіоскому. Гипотеза Гарнье - Болотова; критика ея у Краатца и
разборъ этой критики (172—186). III. Коптъ, какъ переводчикъ (186—188). Пресвитеръ Лам-
протатъ (188—191). Списокъ епископовъ схизматиковъ въ коптскихъ и греческихъ актахъ
(192—202).

Первое краткое сообщеніе о коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго со-
бора, главное отличіе которыхъ отъ греческихъ актовъ составляетъ легенда
объ отправленіи св. Кирилломъ александрійскимъ въ Константинополь архи-
мандрита тавеннисіотовъ Виктора и о его якобы успѣшной дѣятельности
тамъ въ пользу св. Кирилла въ 431 году, сдѣлалъ въ 1890 году извѣст-
ный французскій египтологъ Амелино¹⁾; но, по сужденію новѣйшаго
ислѣдователя этихъ актовъ Краатца, его сообщеніе въ научномъ отно-
шеніи не имѣетъ никакого или почти никакого значенія²⁾. Амелино объ-
являетъ коптскій рассказъ цѣлкомъ за историческій³⁾, хотя вообще самъ
имѣетъ очень мало довѣрія къ коптскимъ манускриптамъ⁴⁾, и не пытается
поставить вопросъ: упоминаемый въ актахъ апа Викторъ есть ли дѣйстви-

1) *AcIBL*, 1890, pp. 212—219; см. Kraatz S. 1.

2) Kraatz l. c.: Sein Bericht hat, wissenschaftlich betrachtet, wenig oder gar keine Be-
deutung.

3) In Bausch und Bogen [S. 1, a S. 2: rundweg] für historisch.

4) p. 212 у Kraatz S. 2, Anm. 1: Personne n'a moins confiance que moi dans la valeur
historique des manuscrits coptes.

тельно историческая личность, и дѣйствительно ли событія въ Константинополѣ разыгрывались такимъ образомъ, какъ представляетъ коптскій авторъ.

Затѣмъ въ 1891 году появился болѣе подробный очеркъ содержанія коптской рукописи съ этими актами, принадлежащій неизвѣстному англичанину, который тоже высказывается за историческую достовѣрность этихъ актовъ¹⁾. По статьѣ послѣдняго ознакомился съ новооткрытыми актами В. В. Болотова и, разобравъ ихъ подробно, призналъ посольство архимандрита Виктора за легенду, сложившуюся «подъ вліяніемъ одной иллюзіи и одной галлюцинаціи». О сообщеніи Амелино Болотовъ не упоминаетъ, слѣдовательно, оно ему оставалось въ то время неизвѣстнымъ.

Въ томъ же 1892 году, когда напечатана была статья В. В. Болотова, появились, наконецъ, и самые акты въ подлинникѣ съ французскимъ переводомъ въ изданіи Буріана²⁾, воспользовавшагося двумя рукописями, но во второй изъ нихъ сохранились только 12 страницъ, къ легендѣ о Викторѣ не имѣющихъ отношенія. Самъ Буріанъ, какъ не богословъ, ограничился только опубликованіемъ текста актовъ и переводомъ и не далъ никакого изслѣдованія о нихъ.

Прошло 12 лѣтъ, и вотъ появляется первое въ заграничной литературѣ изслѣдованіе объ этихъ актахъ молодого нѣмецкаго ученаго (ученика извѣстнаго берлинскаго коптолога Карла Шмидта) Вильгельма Краатца, заглавіе котораго выписано въ заголовкѣ статьи. Когда Краатцъ уже окончилъ свою работу, проф. Бонвечъ обратилъ его вниманіе на работу Болотова³⁾. Такъ какъ самъ Краатцъ русскаго языка не знаетъ, то статья Болотова была для него переведена на нѣмецкій языкъ однимъ знающимъ нѣмецкій языкъ русскимъ, и онъ посвятилъ ей разборъ особій *Anhang* (SS. 202—214) и, кромѣ того, ссылается на нее въ нѣкоторыхъ примѣчаніяхъ.

«Съ главнымъ тезисомъ статьи»—замѣчаетъ профессоръ А. И. Бриллиантовъ⁴⁾, «что посольство Виктора въ Константинополь и его дѣятельность тамъ есть не болѣе, какъ мифъ, Краатцъ не хочетъ, однако, согласиться». Это «не хочетъ согласиться» вѣрно описываетъ положеніе дѣла.

1) CQR, october 1891, pp. 91—115; см. у В. В. Болотова стр. 181 (63) и Kraatz S. 2.

2) Bouriant, Actes du concile d'Ephèse, texte copte publié et traduit (MMFC, VIII, fasc. 1, part. 2. Paris 1892). В. В. Болотовъ цитируетъ эти акты въ ХрЧт, 1899, стр. 1194, прим. 62=Изъ исторіи церкви сиро-персидской, стр. 124; но возвращаться къ вопросу о ихъ подлинности онъ не имѣлъ уже ни повода, ни особенной надобности. Мнѣ изданіе Буріана недоступно.

Ред. Всѣмъ издателямъ остались неизвѣстны отрывки, напеч. Zoega, Catal., 272—280.

3) Kraatz SS. VI. 2. 102.

4) ХрЧт, 1907, февраль, стр. 260, прим. 1 (въ примѣчаніи къ «Списку статей» В. В. Болотова).

Краатцъ, вѣроятно, безъ особаго удовольствія узнать, что «*der Russe Bolotov*» еще въ 1892 году подвергъ коптскіе акты, не имѣя подъ руками самаго текста ихъ, такой основательной критикѣ съ исторической стороны, что работа самого Краатца въ этомъ отношеніи оказывалась уже въ большинствѣ случаевъ только «повтореніемъ выше пройденнаго». В. В. Болотовъ указалъ уже всѣ тѣ мѣста подлинныхъ греческихъ актовъ, какія имѣютъ значеніе для вопроса объ архимандритѣ Викторѣ, въ числѣ ихъ и такія, на которыя самъ Краатцъ не обратилъ вниманія, тогда какъ у Краатца нѣтъ ничего новаго въ матеріальномъ смыслѣ въ сравненіи съ В. В. Болотовымъ. Поэтому Краатцу нужно было съ особымъ удареніемъ указать на тотъ пунктъ, гдѣ онъ расходится съ русскимъ ученымъ, и попытаться доказать правильность своего взгляда. Это онъ и дѣлаетъ въ своемъ *Anhang*.

Пишущаго эти строки изученіе работы Краатца привело къ тому убѣжденію, что

1) разность во взглядахъ на значеніе коптскихъ актовъ между В. В. Болотовымъ и Краатцемъ не существенна: В. В. Болотовъ только болѣе послѣдователенъ, чѣмъ Краатцъ.

2) Критика взглядовъ В. В. Болотова у Краатца сама не выдерживаетъ никакой критики: ошибки, приписываемыя Краатцемъ В. В. Болотову, оказываются въ большинствѣ случаевъ ошибками самого же Краатца или же его переводчика.

3) Относясь съ довѣріемъ къ сообщенію коптскихъ актовъ о путешествіи еивандскаго архимандрита въ Константинополь въ 431 году и тѣмъ воздавая незаслуженную честь коптскимъ актамъ, Краатцъ оказывается несправедливымъ къ нимъ въ другомъ отношеніи: онъ просмотрѣлъ значеніе ихъ для критики наличнаго текста греческихъ актовъ.

Мотивировкѣ этихъ трехъ основныхъ положеній и посвящается настоящая замѣтка. Начну со втораго положенія, какъ хотя и наименѣ важнаго, но наиболѣе характернаго для критическихъ приемовъ Краатца.

I.

1. В. В. Болотовъ¹⁾ пишетъ: «А цифра 7 показываетъ только, что въ рядахъ митрополитовъ, примкнувшихъ къ Несторію, 22—23 іюня произошелъ уже расколъ, и это въ высокой степени вѣроятно».

Ср. стр. 70/188: «Епископы или по меньшей мѣрѣ 14 изъ нихъ отлу-

1) В. В. Болотовъ, стр. 352 [225], прим. 69.

чили Несторія . . . и въ свою очередь семь другихъ епископовъ отлучили Кирилла и Мемнона».

Оказывается¹⁾, что въ коптскомъ текстѣ идетъ рѣчь не о 7-и, а о 70-и епископахъ.

Краатцъ по этому поводу читаетъ В. В. Болотову такую нотацію²⁾:

Hierauf [послѣ словъ въ прим. 69, приведенныхъ выше] sucht er [Bolutov], nicht ahnend, dass statt 7: 70 im Texte steht, klar zu machen, wie in der Tat die Angabe 7 möglich sei. Selbstverständlich schweben diese Bemerkungen in der Luft. Aber sie sind ein Beweis dafür, wie irreführend die Begierde ist, alles beweisen zu wollen, statt lieber offen zuzugeben, dass ein Rätsel all unserer Bemühungen spottet. B. unternimmt es zu beweisen, was schliesslich gar nicht im Texte steht.

Но въ этой ошибкѣ, какъ указываетъ самъ же Краатцъ, виноваты англичанинъ³⁾, и В. В. Болотовъ въ 1891—2 гг., не имѣя подъ руками подлиннаго текста актовъ, разумѣется, не могъ и подозрѣвать, что тамъ на мѣсто seven стоитъ 70. А что касается поученія, то, конечно, В. В. Болотовъ съ правилами исторической критики знакомъ былъ отлично и могъ бы доказать это хотя бы ссылкой на свой отзывъ о сочиненіи А. И. Садова, стр. 13—14⁴⁾.

Но Краатцъ рѣшительно неправъ, когда оспариваетъ и гипотезу В. В. Болотова относительно 14-и епископовъ, сочувствовавшихъ Несторію. In gekünstelter Weise sucht er Anm. 69 darzulegen, dass 14 Metropolitene gemeint seien, die man noch nachweisen könne⁵⁾. Aber seine Ausführungen sind haltlos [такъ — совершенно голословно — заявляетъ Краатцъ] und man wird dem Engländer zustimmen müssen, der annimmt, dass hier ein Fehler des Schreibers vorliege⁶⁾.

1) Kraatz SS. 22, 146—147, 207.

2) Kraatz S. 207.

3) У него p. 105 стоитъ: We know also, that seven other bishops have taken upon themselves to excommunicate Cyril and Memnon. Kraatz S. 207, 1.

4) Протоколы Совѣта С.-Петербургской Дух. Академіи 1895/6 г., стр. 109—110.

5) В. В. Болотовъ, прим. 69, стр. 224/351: «Возможно, что 14 епископовъ Несторій считалъ своими врагами; но вѣроятно, что здѣсь Кандидіанъ подозрѣніе во враждѣ заявляетъ огульно противъ всѣхъ, ставшихъ на сторону Кирилла, и настаиваетъ только на томъ, что не всѣ митрополиты, призываемые на соборъ императоромъ, а только 14 изъ нихъ отлучили Несторія». Далѣе В. В. Болотовъ пытается выяснитъ, какъ можно получить эту цифру 14 митрополитовъ.

6) p. 106 у Болотова, 352/225, прим. 69: the Emperor speaks as if a decision of the Council had been reported to him, but with numbers so small as to be almost ludicrous . . . As for the numbers, the discrepancy is too great to be explained by deliberate fraud, and must have arisen through errors in transcription.

Когда Краатцъ писалъ эти строки, онъ, очевидно, позабылъ заглянуть на S. 22 своего же перевода коптскихъ актовъ.

Тамъ стоитъ:

Der fromme (εὐσεβής) Kaiser antwortete [архимандриту Виктору] und sprach: «Aus (κατά) den Berichten (ἀναφοραί) die uns der Graf (κόμης) Kandidian gebracht hat (ἀνενεγκεῖν), haben wir erfahren, dass die Bischöfe (ἐπίσκοποι) voller Feindschaft den Nestorius abgesetzt haben (καθαίρειν)¹⁾; besonders (μάλιστα) aber (δέ) 14 Metropolitanbischöfe (ἐπίσκοποι; μητροπόλεις) sind es, die seine Absetzung (καθαίρεσις) unterschrieben haben, während dagegen 70 die Absetzung (καθαίρεσις) des Cyrill und Memnon unterschrieben haben».

Слѣдовательно, изданіе Краатца, на дѣлѣ блистательно подтвердило гипотезу В. В. Болотова, что подъ «14-ю епископами» въ коптскихъ актахъ²⁾ разумѣются 14 митрополитовъ: митрополитами эти епископы названы въ самыхъ актахъ.

Ошибку скорѣе можно бы предполагать именно въ цифрѣ 70, которую, повидимому, самъ того не замѣчая, англійскій авторъ исправилъ на 7. По ходу рѣчи выходитъ, что подъ 70-ю низложившими Кирилла и Мемнона епископами разумѣются тоже митрополиты, для которыхъ эта цифра непомерно велика. Но въ этомъ предположеніи нѣтъ надобности. Θεодосίη говоритъ Виктору, что Несторія низложили «епископы, полные вражды, и въ особенности 14 митрополитовъ». Всѣхъ епископовъ, низложившихъ Несторія, слѣдовательно, и по его словамъ было не 14, а гораздо больше. А слѣдовательно, и цифру 70 можно относить къ слову ἐπίσκοποι, не къ ἐπίσκοποι-μητροπόλεις. И въ такомъ случаѣ эта цифра вполне объяснима, и объясненіе это приведено самимъ же Краатцемъ³⁾.

До открытія собора 68 епископовъ просили Кирилла и Мемнона не открывать засѣданій собора до прибытія Іоанна антиохійскаго⁴⁾. Если прибавить къ этимъ 68-и епископамъ самихъ Несторія и Іоанна, то и получится цифра 70. Aber diese Kombination — говоритъ Краатцъ — ist sehr

1) Слѣдовательно, не «отлучили» то excommunicate, какъ передаютъ англійскій авторъ и за нимъ В. В. Болотовъ, а низложили. Но эта невольная ошибка В. В. Болотова не отмѣчена у Краатца.

2) Въ переданомъ англійскимъ авторомъ отвѣтѣ Виктора на приведенныя слова императора (Kraatz S. 23), гдѣ эти епископы не названы митрополитами. Но нужно замѣтить, что слова Θεодосίη въ коптскихъ актахъ списаны, вѣроятно, съ подлиннаго донесенія Кавдидіана, а отвѣтъ Виктора сочиненъ самимъ авторомъ коптскихъ актовъ.

3) Kraatz S. 147.

4) Mansi V p. 766. l. c. ap. Kraatz.

unsicher und widerspricht auch der offenkundigen Tatsache, dass 43 Bischöfe jene Absetzung für gut befunden haben. Но это — «безплодный вздохъ» о нетвердости тезиса, а не научное возражение: разъ 68 епископовъ показали себя въ извѣстномъ смыслѣ сторонниками Несторія (по крайней мѣрѣ такъ могли истолковать ихъ просьбу объ отсрочкѣ открытія собора сторонники св. Кирилла), то въ этомъ смыслѣ и могъ написать свое донесеніе Кандидіанъ, а отсюда попала эта цифра (округленная въ десятки, или же — Несторій и Іоаннъ) и въ коптскіе акты.

2. SS. 207—8. d. Краатцъ критикуетъ главу VIII-ю этюда В. В. Болотова, его тезисъ: «Викторъ—двойникъ, скопированный съ Далматія». Въ основѣ этого тезиса лежитъ безспорный, отмѣченный и самимъ Краатцемъ¹⁾, фактъ, что коптскій авторъ прямо подмѣнилъ въ адресѣ посланія Проседохѣмъ имя Далматія именемъ Виктора²⁾.

Если бы нѣмецкому ученому пришло въ голову сравнить мнимыя аудіенціи Виктора съ аудіенціями Далматія, онъ призналъ бы, что Болотовъ здѣсь сдѣлалъ больше, чѣмъ онъ самъ. Въмѣсто того онъ пишетъ: Nun kann kein Zweifel darüber sein, dass der Kopte Victor eine wenigstens ähnliche Rolle zugeschrieben, wie sie Dalmatius gespielt, ja dass er in dem einen Briefe, wie wir sahen, geradezu für Dalmatius Victor eingesetzt hat. Aber nachzuweisen, Victor sei eine genaue [но В. В. Болотовъ и не думаетъ утверждать, что Викторъ — совершенно «точная» параллель Далматія: онъ прямо указываетъ на то, что по коптскому памятнику «все, сдѣланное Далматіемъ, было сдѣлано или ранѣе или позже аввою Викторомъ»], künstlich ersonnene [но quasi-успѣшную дѣятельность Виктора въ Константинополѣ и самъ Краатцъ считаетъ легендарною!] Parallele zu Dalmatius, dürfte schwer fallen; um dies glaubhaft machen zu können, wären striktere Beweise nötig gewesen, als Bolotov sie vorlegt. Er operiert hier gänzlich (!) mit Irrtümern!

Читая это смѣлое заявленіе, можно подумать, что въ полныхъ коптскихъ актахъ дѣятельность Виктора и Далматія представлена въ иномъ свѣтѣ, чѣмъ выходило по передачѣ англійскаго автора. На дѣлѣ же оказывается иное. Посмотримъ, какія же ошибки находить Краатцъ у В. В. Болотова.

1) Kraatz SS. 159—160.

2) Примѣчаніе 72-е у В. В. Болотова 355/228 не должно бы быть написано: англійскій авторъ и здѣсь ввелъ В. В. Болотова въ заблужденіе. Адресъ Проседохѣмъ въ коптскихъ актахъ имѣетъ такой видъ: «Cyrill schreibt an die Bischöfe (ἐπίσκοποι) Komarius und Potamon und an der Vater der Mönche (μοναχοί) Victor», и, наоборотъ, въ концѣ посланія имена уполномоченныхъ не упомянуты. Kraatz SS. 40, 46.

а) So behauptet er, говорить Краатцъ о В. В. Болотовѣ, dass der Kaiser das Schreiben Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου (bei Mansi IV p. 1377 f.) absandte, weil er auf die Belehrungen des Archimanditen der Tabennisier hörte. Davon weiss der Koptische Text nichts! — съ торжествомъ заявляетъ Краатцъ — im Gegenteil! Nicht Victor ist Veranlassung — er rät sogar ab—, sondern die Staatsbeamten bewegen den Kaiser dazu, das Schreiben abzusenden.

Но въ самомъ ли дѣлѣ В. В. Болотовъ допустилъ такую ошибку? Вотъ что онъ пишетъ ¹⁾:

«Около 27 іюня Викторъ рѣшительно отсовѣтовалъ императору посылать въ Ефесъ какой бы то ни было указъ и рекомендовалъ напередъ прочитатъ подлинныя акты перваго засѣданія собора, т. е. въ сущности совѣтовалъ именно то, что и Далматій 15—20 іюля. И если сакра Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου была составлена и послана, то это случилось только потому, что государь не послушался наставленій архимандрита тавеннисіотовъ».

Слѣдовательно, не В. В. Болотовъ прочиталъ въ англійской передачѣ коптскихъ актовъ совершенно обратное тому, что въ нихъ говорится на дѣлѣ, а наоборотъ самъ Краатцъ — или же его переводчикъ — прочиталъ у В. В. Болотова мысль, совершенно противоположную той, какую тотъ на дѣлѣ высказывалъ. И здѣсь полныя акты только подтвердили догадку В. В. Болотова, и мнимая его ошибка оказывается ошибкою (можетъ быть, невольною?) самого же Краатца.

б) Ganz ähnlich — продолжаетъ Kraatz — steht es mit folgendem: B. redet S. 109 ²⁾ davon, dass nach den griechischen Acten Dalmatius dem Kaiser die Botschaft Cyrills Προσεδохῶμεν überbracht habe. Gleich darauf spricht er von dem koptischen Bericht und sagt: [но что же именно говорить В. В. Болотовъ о коптскомъ извѣстіи, Краатцъ не сообщаетъ, а въ этомъ то все и дѣло!] «Was den Apa Dalmatius betrifft, so scheint es, dass er (sc. nach Ausführung des Kopten), als er sich beim Kaiser meldete, ihm keine Botschaft aus Ephesus vorlegte und folglich ihn über nichts aufklärte: seine Audienz endete damit, dass «der Kaiser befahl, ihm jene Botschaft vorzulegen, welche er (der Kaiser) dem Konzil sandte, das ist wahrscheinlich Τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου». Wiederum steht—говорить Краатцъ—

1) В. В. Болотовъ стр. 354/227.

2) Здѣсь разумѣется стр. 354/227, т. е. Краатцъ имѣлъ подъ руками переводъ оттиска статьи В. В. Болотова, въ которомъ продолжена была на всю статью пагинація ея 1-й половины по страницамъ ХрЧт: 354—384=20; 20+89=109.

beim Kopten das Gegentheil! Wir hören vielmehr (vgl. o. S. 48): Dalmatius liest dem Kaiser den aus Ephesus gesandten Brief vor, der nichts anderes ist, als das Schreiben Προσεδοχῶμεν, von dem kurz vorher im Text die Rede war. Bolotov hat die Tatsachen also verwirrt. Damit fallen seine Folgerungen dahin, die er aus seinem Irrtum gezogen.—S. 48 изданія Краатца показывается, что В. В. Болотовъ здѣсь дѣйствительно ошибся, но ошибся лишь вслѣдъ за англійскимъ авторомъ¹⁾, и слѣдовательно, о его ошибкѣ, о томъ, что онъ «перепуталъ факты», говорить не приходится. Въ коптскихъ же актахъ сказано:

«Когда же (δέ) они [монахи во главѣ съ Далматіемъ] перестали постоянно кричать (zu rufen) при двери дворца (παλάτιον), повелѣлъ благочестивый (εὐσεβής) императоръ ввести къ нему богобоязненнаго отпа монаховъ (μοναχοί) апа Далматія. И вошелъ, говорилъ онъ съ нимъ приличнымъ образомъ; вмѣстѣ (ἄμα) же (δέ) заставилъ (liess) онъ императора прочитатъ письмо (ἐπιστολή), которое послали изъ (aus) Ефеса. И тотчасъ отпустилъ онъ его (собственно: онъ далъ ему приказаніе, и онъ вышелъ отъ него вонъ)».

И только! Но рѣчь идетъ здѣсь не о посланіи въ Ефесъ, а о посланіи изъ Ефеса, слѣдовательно, не о Τοῦ μεγάλοπρεπестάτου, а о Προσεδοχῶμεν. А это доказываетъ только, что коптскіе акты въ данномъ случаѣ не расходятся съ греческими, и не имѣютъ ни малѣйшаго значенія для установленной В. В. Болотовымъ параллели (β):

Авва Далматій 15—20 іюля довелъ до свѣдѣнія императора посланіе св. Кирилла Προσεδοχῶμεν, отъ 24—25 іюня, доставленное секретно въ Константинополь. И лишь изъ этого посланія впервые Θεодосій узналъ въ истинномъ свѣтѣ исторію низложенія Несторія.

Еще около 27 іюня авва Викторъ доложилъ императору другое посланіе отъ 21 іюня²⁾ и такимъ образомъ познакомилъ государя съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла въ Ефесѣ.

1) Какъ показываетъ стр. 41/189.

2) Документъ JK у В. В. Болотова стр. 68—79=186—186; у Kraatz SS. 15—20.—Дата 21 іюня выведена В. В. Болотовымъ изъ словъ посланія: «цѣлыя 15 дней откладывается открытіе собора». Краатц S. 18: «Такъ какъ (ἐπειδή) онъ [Кандидіанъ] изъ-за Несторія не желаетъ теперь прочитатъ императорское посланіе собору (συνόδος), причѣмъ онъ напелъ слѣдующій предлогъ: епископъ (ἐπίσκοπος) антиохійскій еще не прибылъ, то собравшіеся епископы (ἐπίσκοποι) стали особенно (μάλιστα) унылыми [so wurden ganz besonders (μάλιστα)... gar sehr kleinmütig], такъ какъ они уже 15 дней прождали (κατέχουσαι) сверхъ устано-

Дѣло въ томъ, что В. В. Болотовъ сравниваетъ разсказъ коптскихъ актовъ объ аудіенціяхъ Виктора съ разсказомъ греческихъ подлинныхъ дѣяній объ аудіенціяхъ Далматія; и если потомъ онъ выводитъ на справку и то, что говорятъ коптскіе акты о Далматіи, то это имѣетъ для него второстепенное значеніе. И приведенныя имъ параллели не перестаютъ быть убѣдительными отъ того, что несомнѣнную историческую аудіенцію Далматія коптскій авторъ на дѣлѣ описываетъ болѣе согласно съ греческими актами, чѣмъ это выходило по передачѣ англійскаго автора. Но стремленіе коптскихъ актовъ по возможности затушевать дѣятельность Далматія и выставить въ самомъ яркомъ свѣтѣ дѣятельность апа Виктора въ полныхъ актахъ выступаетъ еще яснѣе, чѣмъ въ передачѣ англичанина. Далматію императоръ «велѣлъ прочитатъ посланіе, которое онъ получилъ изъ Ефеса, и тотчасъ отпустилъ его, и онъ отъ него вышелъ». И все! Но спустя нѣсколько дней «когда Богъ показавъ свое человеколюбіе» принесли «документъ о низложеніи (καθαίρεσις, ὑπομνήματα) тайно въ городъ (πόλις) и донесеніе (ἀναφορά), и большой страхъ господствовалъ поэтому, и епископы (ἐπίσκοποι) не могли внести ихъ къ императору. Но (ἀλλά) богопреданный архимонахъ (ἀρχιμοναχός) апа Викторъ, полный мужества и къ Богу направленного образа мыслей (und an Gott hängender Gesinnung) [ничего такого не говорится о Далматіи!] не отказался (παραιτεῖσθαι) внести ихъ [полученные изъ Ефеса документы] къ господину вселенной; но (ἀλλά) въ мудрости, которая прилична его благочестію, взявъ онъ документы о низложеніи (καθαίρεσις, ὑπομνήματα), внесъ ихъ и положилъ въ руки императора. Когда императоръ увидѣлъ ихъ, онъ тотчасъ спросилъ: «Кто же принесъ эти документы (ὑπομνήματα) въ городъ? Не ты ли самъ, нѣсколько дней тому назадъ говорилъ мнѣ, что [изъ Ефеса] не пускаютъ ни сушею, ни моремъ? Какъ же могли принести ихъ, и кто ихъ принесъ?» И тотчасъ отвѣчалъ богобоязненный отецъ: «Не спрашивай меня, какимъ образомъ принесены они въ городъ, потому что, вѣдь, я не знаю, кто ихъ принесъ. Но если загражденъ доступъ и сушею и моремъ, то я знаю только одно, что Богъ тайно послалъ эти документы въ городъ, какъ бы они изъ воздуха свалились, чтобы чрезъ Ваше Величество (χράτος) не совершено было никакой

влевнаго срока (προδεδεγμένη) Пятидесятницы (πεντηχοστή)». Пятидесятница, на которую назначено было въ 431 году открытіе собора, была 7 іюня=13 παῦνι, 7 іюня+15—1 (т. е. +15 дней inclusive)=21 іюня=27 παῦνι. Слѣдовательно, это посланіе (его и В. В. Болотовъ считаетъ подлиннымъ или почти подлиннымъ) отправлено было наканунѣ открытія собора (22 іюня = 28 παῦνι) въ видѣ оправдательнаго документа, почему соборъ открыть безъ разрѣшенія императора.

обиды и необдуманности. И вотъ они теперь въ твоихъ рукахъ, позаботься ихъ прочесть и понять ихъ значеніе» и т. д. ¹⁾).

Словомъ, о Далматіи коптскій авторъ говоритъ въ нѣсколькихъ строкахъ и не сообщаетъ ни слова изъ того, что тотъ сказалъ императору. Наоборотъ, Викторъ у него ведетъ длинный разговоръ съ императоромъ и говоритъ съ нимъ, какъ равный съ равнымъ. Онъ одинъ рѣшается доставить императору дѣянія собора. И такъ какъ обо всемъ этомъ идетъ рѣчь непосредственно послѣ разсказа объ аудіенціи Далматія, значеніе которой коптскій авторъ сводитъ почти къ нулю, то не ясно ли, что именно эта аудіенція Далматія и лежитъ въ основѣ коптской легенды объ архимандритѣ Викторѣ?

Тезисъ В. В. Болотова: «Викторъ—двойникъ, скопированный съ Далматія», по моему, обоснованъ такъ твердо, что возраженія противъ него Краатца свидѣтельствуютъ только о томъ, что онъ VIII-ю главу этюда В. В. Болотова читалъ недостаточно внимательно.

3. Монастырь, въ которомъ ана Викторъ былъ архимандритомъ, несомѣнно, находился въ Фвоу [Пвоу или Пвау]. Тѣмъ не менѣе В. В. Болотовъ называетъ Викторѣ «архимандритомъ тавеннисіотомъ». Въ этомъ Краатцъ тоже усматриваетъ ошибку. S. 205 Anm. 1: B. macht scheinbar zwischen Pbav und Tabennisi keinen Unterschied; er redet nur von Tabennisiern, obwohl er Victor aus Pbav kommen lässt.

Думаю, всякій, кто знаетъ, какъ внимательно относился В. В. Болотовъ къ вопросамъ исторической географіи, заподозрить тутъ что-то неладное. Это фактъ, что

1) Фвоу и Тавеннисі ²⁾ не одно и то же: это были два различныхъ монастыря, хотя оба они основаны были преподобнымъ Пахоміемъ Великимъ;

2) коптскіе акты говорятъ только о Пвау, самъ же Викторъ въ нихъ называется просто ἀρχιμοναχὸς Βίκτωρ.

Но другіе коптскіе памятники (болѣе легендарнаго характера, чѣмъ разбираемые акты 3-го вселенскаго собора) говорятъ о Викторѣ архимандритѣ Тавеннисіи и тоже заставляютъ его вмѣстѣ съ Шенути путешествовать на соборъ 431 года. При этомъ, какъ разъясняетъ Краатцъ, по болѣе подробнымъ извѣстіямъ, сначала всѣ трое—св. Кириллъ, Шенути и Викторъ—

1) Kraatz SS. 48—49.

2) Тавеннисі — не Ταβένναι νῆσος, «островъ Тавеннисі», какъ называетъ его Краатцъ S. 134 (Insel Tabennisi), а Ταβεννήσι = пальмы Иси: Möller-Schubert, Kirchengeschichte I, 465—466. По словамъ Краатца I. c., можно было изъ Пвау въ одинъ день сходить въ Тавеннисіи и вернуться обратно.

ѣдутъ въ Константинополь, а потомъ Кириллъ и Шенути отправляются въ Ефесъ, а Викторъ остается въ Константинополѣ. Последняя подробность ясно говоритъ за то, что въ основѣ этой легенды лежатъ тѣ же коптскіе акты 3-го вселенскаго собора. Если же по нѣкоторымъ извѣстіямъ и выходить, какъ будто и Викторъ былъ въ Ефесѣ (присутствіе Несторія), то событія и здѣсь представлены въ такомъ вкусѣ, какъ бы они происходили въ Константинополѣ (присутствіе императора)¹⁾.

Слѣдовательно, и въ этихъ коптскихъ разсказахъ идетъ рѣчь, несомнѣнно, о томъ же Викторѣ, какъ и въ разсматриваемыхъ актахъ.

Какъ же относится теперь—спрашиваетъ Краатцъ—«Викторъ изъ Пау», который въ нашихъ актахъ играетъ главную роль, къ «Виктору изъ Тавеннисис?» — и отвѣчаетъ: возможно одно изъ двухъ: или дѣйствительно въ то время существовали два Викторъ, Викторъ пваускій и Викторъ тавеннисійскій, или же оба они суть первоначально одно лицо, и только одно изъ извѣстій — пвауское или тавеннисійское — соответствуетъ дѣйствительности²⁾.

Сама по себѣ и первая возможность не представляетъ — по мнѣнію Краатца — ничего невѣроятнаго: имя «Викторъ» въ то время было не изъ рѣдкихъ³⁾.

Но Краатцъ находитъ, что болѣе точное разсмотрѣніе (eine genauere Durchsicht) источниковъ говоритъ противъ этой возможности: оказывается, что оба архимандрита тождественны не только по имени, но и по приписываемой имъ дѣятельности; слѣдовательно, оба Викторъ — одно и то же лицо⁴⁾.

Слѣдовательно, Краатцъ приходитъ, повидимому, къ тому выводу, что никакого архимандрита Викторъ тавеннисійскаго около 431 года не существовало въ дѣйствительности, а былъ въ это время только одинъ архиман-

1) Kraatz SS. 163—168.

2) S. 162: Zwei Möglichkeiten bleiben offen: entweder es haben in der Tat zu derselben Zeit zwei Victor existiert, ein Victor von Pbav und ein Victor von Tabennisi, oder beide sind ursprünglich nur eine Person, und nur eine von beiden Nachrichten—die von Pbav oder die von Tabennisi—entspricht der Wirklichkeit.

3) Kraatz S. 163. — Въ Египтѣ имя Викторъ могло быть особенно популярно потому, что коптская церковь почитаетъ даже двухъ мучениковъ Викторъ и одного изъ нихъ называетъ съ великомученикомъ Георгіемъ. В. В. Болотовъ, День кончины св. Марка (ХрЧт, 1893, II, 427 [=Изъ перк. ист. Ег., 335] прим. 66).

4) Kraatz SS. 163—168. SS. 167—8: Unsere Quellen berichten nur von einer Wirksamkeit Victor von Tabennisi im Sinne Cyrills in Konstantinopel zur Zeit des ephesinischen Konzils. Dann leuchtet aber auch ein, dass dieser Victor genau dieselbe Rolle spielt, wie unser Victor von Pbav, dass also beide identisch sein müssen.

дритъ Викторъ пваускій, и онъ долженъ бы былъ попытаться объяснить, съ какой же стати коптскіе источники называютъ Виктора пваускаго Викторомъ тавеннисійскимъ. Однако, Краатцъ¹⁾ опять заговариваетъ о Verwech-selung и указываетъ на то, что архимандриты (Äbte) Пвау и Тавенниси по большей части извѣстны намъ только по именамъ. Такъ какъ большинство коптскихъ памятниковъ говорятъ о Викторѣ тавеннисійскомъ, то, полагаетъ Краатцъ, можно бы было склониться (man könnte geneigt sein) къ тому мнѣнію, что онъ и былъ «героемъ константинопольскимъ». Однако, то обстоятельство, что Викторъ тавеннисійскій упоминается во многихъ мѣстахъ, оказывается простою видимостію (ein blosser Schein): 1) всѣ эти мѣста стоятъ въ связи съ біографіею Шенути; 2) о дѣятельности Виктора тамъ не сообщается ничего, кромѣ его присутствія въ Константинополѣ; 3) образъ Виктора является въ нихъ въ легендарной оболочкѣ; 4) извѣстія въ нихъ спутаны: ефесскія событія переносятся въ Константинополь и обратно. Наоборотъ, акты 3 вселенскаго собора даютъ, по мнѣнію Краатца, ясное и точное сообщеніе о Викторѣ пваускомъ (einen klaren und genauen Bericht über Victor von Pbaυ): ихъ показанія о путешествіяхъ Виктора по большей части совпадаютъ (stimmen grössentheils) съ дѣйствительными разстояніями; несмотря на неисторическое представленіе дѣятельности Виктора, въ нихъ просвѣчиваетъ тотъ историческій фактъ, что императоръ Θεодосій былъ дружественно настроенъ въ отношеніи къ Несторію, тогда какъ житія Шенути представляютъ его — geschichtwidrig — другомъ Кирилла. Но прежде всего немислимо (undenkbar), чтобы меньшій по значенію монастырь Тавенниси (das an Ansehen geringere Kloster von Tabennisi) въ 431 году имѣлъ въ Константинополѣ такого важнаго представителя (Vertreter), тогда какъ выдающійся монастырь Пвау (das hervorragende Kloster von Pbaυ) не имѣлъ никакого представителя (Vertreter) въ несторіанскомъ дѣлѣ. «Всѣ эти основанія»—говоритъ Краатцъ²⁾—«принуждаютъ меня къ рѣшенію, что египетскій архимандритъ, который въ 431 г. дѣйствовалъ въ Кон-

1) Kraatz SS. 168 f.

2) Kraatz S. 169: Alle diese Gründe nötigen mich zu der Entscheidung, dass der ägyptische Archimandrit, der 431 zu Konstantinopel thätig war, nicht Victor von Tabennisi, sondern Victor von Pbaυ gewesen ist. Wie diese Verwechslung freilich entstanden ist, vermag ich vorläufig noch nicht festzustellen.—Читатель видитъ, что Краатцъ не умѣетъ здѣсь правильно поставить вопроса: высказавшись въ пользу второй альтернативы, допустивъ, слѣдовательно, существованіе только одного Виктора, онъ опять заводитъ рѣчь о Verwechslung, т. е., повидимому, о смѣшеніи Виктора съ Викторомъ, тогда какъ онъ долженъ бы выяснитъ, какимъ образомъ на мѣсто Пвау въ легендахъ о Шенути является Тавенниси. Или онъ думаетъ, что и Викторъ тавеннисійскій тоже существовалъ, но только не въ это время, а позднѣе?

стантинополѣ, былъ не Викторъ изъ Тавенниси, а Викторъ изъ Пвау. Какъ произошло это смѣшеніе я пока не могу рѣшить».

Рѣшающее значеніе въ этомъ вопросѣ Краатцъ придаетъ подложной проповѣди Тимофея Элур¹⁾. Въ ней идетъ рѣчь о Викторѣ [Pector, по упоминанію о Шенути не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что этотъ Викторъ есть Викторъ] тавеннисійскомъ, и, однако, о немъ сообщается, что онъ получилъ отъ императора дозволеніе построить въ своемъ монастырѣ большую церковь; эту церковь достроилъ только его преемникъ Мартирій. Но этотъ Мартирій (или Мардарій: копты, какъ извѣстно, смѣшиваютъ д и т, почему эти два имени для нихъ являются взаимно замѣнимыми), по житіямъ Шенути, былъ, несомнѣнно, архимандритомъ Пвау (по псевдо-Элuru, съ 450 года). Слѣдовательно, заключаетъ Краатцъ, и его предшественникъ Викторъ былъ не архимандритомъ Тавенниси, а архимандритомъ Пвау²⁾.

Но почему же въ такомъ случаѣ и псевдо-Элуръ и другіе коптскіе памятники называютъ этого Виктора архимандритомъ Тавенниси?

Страннымъ образомъ Краатцу, повидимому, не приходитъ и въ голову мысль, что архимандритъ Пвау и архимандритъ тавеннисіотовъ—одно и то же, точнѣе, что Викторъ жилъ въ Пвау, но былъ архимандритомъ тавеннисіотовъ: въ Пвау была резиденція архимандрита тавеннисіотовъ [подобно тому, какъ въ настоящее время московскій митрополитъ носитъ титулъ архимандрита Свято-Троицкой Сергіевой Лавры, а живетъ въ Москвѣ]. А между тѣмъ эта мысль напрашивается сама собою при оцѣнкѣ сообщеній псевдо-Элура. Нужно отмѣтить еще, что и коптскіе акты 3-го вселенскаго собора вовсе не называютъ Виктора, архимандритомъ Пвау. Это мѣсто упоминается у нихъ только, какъ мѣсто жительства Виктора, самъ же онъ называется просто ἀρχιμοναχός, а слѣдовательно, и разбираемые акты ни мало не противорѣчатъ предположенію, что ихъ апа Викторъ былъ архимандритомъ тавеннисіотовъ, хотя и жилъ въ монастырѣ Пвау.

Самъ же Краатцъ SS. 168 — 169 выписываетъ слѣдующія строки изъ Ladeuze, *Étude sur le cénobitisme pachomien pendant le IV-e siècle et la première moitié du V-e* (Paris 1898) p. 176:

«Le saint (Pachomius) avait transporté sa résidence de Tabennisi à Peboou. Ce couvent devint dès lors le centre de toute la congrégation. C'est là qu'habitait le supérieur général, de là qu'il partait pour visiter les autres

1) PG, 86, col. 271 ff. Kraatz SS. 166. 169.

2) Kraatz S. 169.

monastères, là que se faisaient les réunions plénières de la communauté, là que devaient être apportés au grand économe tous les revenus des divers couvents, pour être ensuite distribués par lui à chacun d'eux selon ses nécessités».

И В. В. Болотовъ¹⁾ пишетъ: «Сѣвернокоптскому φ-βου соотвѣтствуетъ южнокоптское π-βου и среднекоптское π-βαυ²⁾ Vita S. Pachomii п. 50: ἐν τῇ μεγάλῃ μονῇ Προῦ [чит. Πρόου по южнокоптски] λεγομένη δπου ἦν οἰκονομία πάντων τῶν μοναστηρίων. Epist. Ammonii episcopi п. 1. τῷ μοναστηρίῳ ὃ καλεῖται Βαῦ. п. 13 ἐν τῇ Βαῦ. Acta sanctorum Maii, Antverpiae 1680, t. 3, pp. 38* 64* 68*. Въ этомъ монастырѣ жилъ архимандритъ δλου τοῦ κοινοβίου (Vita S. Pachom. п. 77), всей тавеннисійской конгрегации. На мѣстѣ этого монастыря въ настоящее время стоитъ арабское селеніе Гау (15) подѣ 26°14'8 с. ш. 32°37'5 в. д. Грин.»³⁾.

Дѣло въ томъ, что св. Пахомій сначала основалъ свой монастырь въ Тавеннисіи, а потомъ, когда число монастырей подѣ его управленіемъ увеличилось до 8-и, перенесъ свою резиденцію въ Фвоу и оттуда управлялъ всѣми 8-ью монастырями «тавеннисійской конгрегации» (δλου τοῦ κοινοβίου). Но такъ какъ монастырь въ Тавеннисіи былъ древнѣйшимъ изъ монастырей, основанныхъ преподобнымъ Пахоміемъ, и нѣкоторое время былъ и центромъ ихъ, то и по перенесеніи резиденціи начальника этихъ монастырей въ Фвоу за ними осталось прежнее названіе монастырей тавеннисійскихъ, и самъ св. Пахомій и по переселеніи въ Фвоу остался архимандритомъ тавеннисіотовъ. Греческая Vita S. Pachomii, на которую ссылается В. В. Болотовъ, по изслѣдованію Ladeuze (у Schubert l. c.), древнѣе коптской и арабской ея рецензій, изданныхъ Амелино⁴⁾.

Слѣдовательно, и Викторъ, одинъ изъ преемниковъ преп. Пахомія и

1) В. В. Болотовъ стр. 64 (182) прим. 3. — Очевидно, это примѣчаніе не было переведено для Краатца.

2) Но въ коптскихъ актахъ монастырь называется π-βου (Kraatz S. 134 Anm. 2: Der Name wird verschieden geschrieben; ich schliesse mich unseren Akten an und schreibe: Pβαυ), хотя акты писаны на саидскомъ, т. е. сѣвернокоптскомъ нарѣчій.

3) Ср. Möller-Schubert, KG, I, 465. L. Duchesne, Histoire ancienne de l'Eglise, II³ 498—499.

4) Ср. замѣтку А. И. Бриллиантова о книгѣ Н. Троицкаго, Обзорніе источниковъ начальной исторіи египетскаго монашества (Сергіевъ Посадъ 1907) въ ХрЧт, 1908, I, 197—8. Въ защиту относительной древности изданнаго Амелино коптскаго житія выступилъ потомъ проф. А. А. Спасскій въ статьѣ «Пахомій и Теодоръ» (БВ, 1908, янв., 53—80, февр. 287—308), и, судя по тому впечатлѣнію, какое я вынесъ изъ этой статьи, ему дѣйствительно удалось поколебать тезисъ Ladeuze'а. Но для вопроса объ управленіи монастырей св. Пахомія этотъ спорный вопросъ объ относительной древности житій греческаго и коптскаго не имѣетъ важнаго значенія.

современникъ Шенути, жилъ въ Фвоу, но былъ архимандритомъ (*supérieur général*, по выраженію Ladeuze'a) всей тавеннисійской конгрегаци, почему коптскіе источники и называютъ его архимандритомъ Тавенниси. Такимъ же архимандритомъ тавеннисіотовъ былъ и преемникъ Виктора Мартирій: управленіе тавеннисійскими монастырями, установленное основателемъ ихъ и первымъ архимандритомъ Пахоміемъ Великимъ, естественно удерживалось и при его преемникахъ.

Разумѣется, и въ каждомъ изъ остальныхъ тавеннисійскихъ монастырей были свои настоятели, но они назывались не «архимандритами», а «экономами»¹⁾; ихъ назначалъ фвоускій архимандритъ, и они состояли въ строгой зависимости не только отъ него, но и отъ «великаго эконома» (*μέγας οἰκονόμος*) фвоускаго монастыря, который распоряжался имуществомъ всѣхъ тавеннисійскихъ монастырей.

Слѣдовательно, α) В. В. Болотовъ вовсе не смѣшиваетъ Фвоу и Тавенниси, какъ показалось Краатцу (это видно и изъ стр. 338/211, которую имѣетъ въ виду нѣмецкій ученый), но совершенно правильно принимаетъ жившаго въ Фвоу архимандрита Виктора за архимандрита тавеннисіотовъ, такъ какъ именно въ Фвоу была резиденція тавеннисійскихъ архимандритовъ, преемниковъ св. Пахомія. Наоборотъ, β) самъ Краатцъ, несмотря ни на ясныя слова Ladeuze'a ни на подтверждающую ихъ проповѣдь псевдо-Элтура, не уразумѣлъ, что архимандритъ Тавенниси жилъ именно въ Фвоу, и только въ Фвоу, и цѣлыхъ 8 страницъ своего не особенно большого изслѣдованія (1—132 SS. у него переводъ актовъ; SS. 132—214, слѣдовательно всего 82 страницы, изслѣдованіе и Anhang; слѣдовательно вопросу о резиденціи Виктора посвящено около $\frac{1}{10}$ всего изслѣдованія) затратилъ на рѣшеніе такого «вопроса», который на дѣлѣ нельзя признать и вопросомъ.

4. SS. 205—6 Краатцъ критикуетъ главу V-ю этюда В. В. Болотова («непонятная медленность»): Bolotov sucht von vornherein die Erzählung von der Sendung Victors nach Konstantinopel als einen Mythos darzustellen [но это неправда: въ главѣ V-й В. В. Болотовъ принимаетъ, можно сказать, всѣ мѣры къ тому, чтобы спасти предполагаемую историчность коптской легенды, и, если это ему не удастся, то это не его вина; но и въ концѣ концовъ онъ все же не дѣлаетъ въ этой главѣ вывода, что путешествіе Виктора есть мифъ, а ограничивается указаніемъ той массы случайностей, какія необходимо допустить, чтобы признать путешествіе Виктора за истори-

1) В. В. Болотовъ, Разказы Діоскора о халкидонскомъ соборѣ [=Изъ церковной исторіи Египта I] прим. М. (ХрЧт, 1885, I, 33) со ссылкой на П. Казанскій, Исторія правосл. монашества на востокѣ (М. 1854), стр. 132.

ческий фактъ]. Zu diesem Zwecke führt er S. 92 [=337/210] ff. folgendes aus. Если Кирилль желалъ послать въ Константинополь человѣка, который дѣйствовалъ бы у императора за него и противъ Несторія, то онъ долженъ бы позаботиться о томъ, чтобы тотъ какъ можно скорѣе попалъ туда и своевременно (frühzeitig) противодѣйствовалъ вліянію Несторія. А по коптскому извѣстію Кирилль ждетъ долгое время уже послѣ того, какъ получилъ первое посланіе императора относительно созываемаго собора, и призываетъ къ себѣ не такого человѣка, который жилъ близко отъ него, а Виктора, который долженъ былъ сдѣлать длинное путешествіе, чтобы попасть въ Александрію; онъ проводитъ много времени въ Александрію безъ дѣла вмѣсто того, чтобы скорѣе ѣхать въ Константинополь, и, наконецъ, отправляется туда уже такъ поздно, что онъ, какъ Кирилль долженъ былъ это высчитать, прибываетъ въ Константинополь, когда Кандидіанъ уже уѣдетъ [въ Ефесъ].

Daraus ergebe sich schon die Ungeschichtlichkeit dieser Sendung Victors. Auf den ersten Blick—говоритъ Краатцъ—hat die eben skizzierte Beweisführung Bolotovs vielleicht etwas bestechendes. Allein sie fällt dahin, wenn wir uns den koptischen Text näher ansehen. Es ergibt sich dann nämlich, dass nach Darstellung des Kopten Victor gar nicht von Anfang nach Konstantinopel gesandt werden sollte. Vielmehr wird der Archimandrit berufen, um Cyrill nach Ephesus zu begleiten; deshalb schreibt der Alexandrier so spät an ihn. Als er aber in A. eingetroffen war, hielt Cyrill im Interesse seiner Sache es vorteilhafter, Victor nach Konstantinopel zu senden. Somit fällt dieser von B. vorgebrachte Grund gegen die Geschichtlichkeit der Absendung Victors nach Konstantinopel dahin; das Ganze ist vollkommen verständlich und denkbar.

Такъ думаетъ Краатцъ. Нельзя сказать, чтобы и при его гипотезѣ все было такъ ясно въ путешествіи Виктора, какъ ему кажется: поспѣшность, съ какою Викторъ прибылъ въ Александрію (10 дней вмѣсто 18-и!) оказывается еще болѣе непонятною, если св. Кирилль вызывалъ его затѣмъ, чтобы взять съ собою въ Ефесъ. Такъ какъ открытіе собора назначено было на пятидесятницу, 7 іюня, и на путешествіе по морю изъ Александріи въ Константинополь требовалось около 20-и дней пути, то было ясно, что раньше пасхи св. Кирилль ни въ какомъ случаѣ не отправится на соборъ. Равнымъ образомъ и та, отмѣченная В. В. Болотовымъ, странность, что Викторъ отбылъ изъ Александріи уже такъ поздно, что рисковалъ попасть въ Константинополь слишкомъ поздно для того, чтобы вліять на Θεодосія въ пользу Лавса противъ Иринея, оказывается неустраненною.

Но Краатцъ съ такою увѣренностію говоритъ, что Кирилль думалъ

взять Виктора съ собою въ Ефесъ, что можно подумать, что акты по меньшей мѣрѣ не противорѣчаютъ этому предположенію. Ср. S. 135: Allem Anscheine nach sollte Victor Cyrill nach Ephesus begleiten; eine derartige Notiz muss in dem Briefe gestanden haben. . . Gleich nach Ostern aber ändert Cyrill seinen Plan und sendet Victor. . . nach Konstantinopel. — Дѣйствительно сохранившійся въ рукописи конецъ посланія св. Кирилла къ Виктору начинается въ переводѣ Краатца словами: auf dass wir von Alexandrien nach Ephesus abreisen (ἀποδημεῖν). Но такъ какъ начало этой фразы не сохранилось, а изъ сохранишагося конца ея не видно, разумѣть ли св. Кириллъ подъ «мы» и Виктора¹⁾, то на ней и нельзя основывать съ увѣренностью предположенія, что св. Кириллъ думалъ сначала и Виктора взять съ собою въ Ефесъ.

Но предположеніе Краатца опровергается словами самого Виктора къ императору Θεодосію (во время его 3-й аудіенціи). Доказывая, что Іоаннъ антиохійскій могъ бы поспѣть на ефесскій соборъ къ сроку, если бы захотѣлъ, Викторъ²⁾ говоритъ: «и я самъ, хотя я и не принадлежу къ собранію епископовъ, я, монахъ, когда меня вызвали, тотчасъ собрался и все бросилъ, слѣдуя голосу, который меня вызвалъ, не потому, что я боялся этого [голоса], а потому, что я боялся суда Божія и приказанія Вашего Величества (χράτος); потому что тотъ же епископъ очень понуждалъ (ἀναγκάζειν) меня и настаивалъ (ἐπείγειν), чтобы я прибылъ (ἔλθαι) къ Вашему Величеству (χράτος) ранѣе установленнаго срока (προθεσμία), между тѣмъ какъ я отправился [долженъ былъ отправиться?] изъ такого мѣста, которое находится въ разстояніи [διάστημα] 40 дней пути (μοναί) отъ Константинополя, чтобы мнѣ не подвергнуться никакому порицанію отъ Бога и отъ Вашего Величества».

Итакъ, Викторъ, т. е. въ дѣйствительности авторъ легенды о немъ [что его бесѣда съ Θεодосіемъ сочинена самимъ авторомъ актовъ, признаетъ и Краатцъ] самъ говоритъ, что св. Кириллъ вызвалъ его затѣмъ, чтобы

1) Въ посланіи Χρ:τι (Mansi IV 1116 С у В. В. Болотова, 79/197—80/198, прим. 18 св. Кириллъ говоритъ о себѣ въ множественномъ числѣ, въ посланіи Διψῶντι и въ единственномъ и во множественномъ (Mansi IV, 1117 А у В. В. Болотова, прим. 19), въ «Апологетикѣ» къ императору (Mansi V, 249 В у В. В. Болотова, прим. 11) въ единственномъ. Объяснять ли эту разность тѣмъ, что св. Кириллъ называлъ себя «мы» въ письмахъ къ подчиненнымъ ему александрійцамъ и «я» въ обращеніи къ императору, или же подъ «мы» онъ имѣетъ въ виду себя и своихъ спутниковъ,—и въ томъ и въ другомъ смыслѣ это «мы» можно понимать и въ посланіи къ Виктору: думалъ ли св. Кириллъ брать съ собою въ Ефесъ Виктора или нѣтъ, все равно онъ поѣхалъ туда не одинъ.

2) Kraatz S. 21=В. В. Болотовъ, стр. 69—70 [187—188].

послать его ранѣе установленнаго срока къ самому императору, слѣдовательно въ Константинополь, а не въ Ефесъ.

Неизлишне отмѣтить еще, что въ приведенныхъ словахъ Виктора содержится то противорѣчіе съ другимъ сообщеніемъ тѣхъ же актовъ, будто Викторъ совершилъ свое путешествіе изъ Фвоу въ Константинополь всего въ $[10 + 24 =]34$ дня, о которомъ говоритъ В. В. Болотовъ¹⁾. Краатцъ²⁾ защищаетъ показаніе коптскихъ актовъ, что Викторъ прибылъ изъ Пвау въ Константинополь на 10-й день, и пытается опровергнуть осторожное сужденіе В. В. Болотова³⁾: «такое путешествіе возможно, но не особенно вѣроятно»; но объ указанномъ противорѣчій въ словахъ коптскаго автора не говоритъ ни слова.

Nach Bouriant—пишетъ Краатцъ—auf Grund von Herodots Angaben gemachten Berechnungen würde die Reisezeit ungefähr stimmen. Ein genaues Urtheil ist nicht ganz leicht zu fällen. Der engl. Verfasser schreibt S. 96 Anm. 2: The distance between Faou and Alexandria is more than 600 miles by river, and the journey would require a pace of sixty miles a day for ten days, a pace which is certainly not usual on the river at the present time. Ihm schliesst sich der Russe Bolotov... an. Er schreibt «Eine solche Schelligkeit ist ungewöhnlich in der jetzigen Zeit [въ дѣйствительности В. В. Болотовъ л. с. пишетъ: «Такая быстрота плаванія — какъ замѣчаетъ англійскій авторъ —, конечно необычна въ настоящее время“]; слѣдовательно, Краатцъ приводитъ, какъ слова В. В. Болотова, его цитату изъ англичанина]; in der Tat eine solche Reise ist möglich, aber nicht besonders glaubhaft». B. stellt grosse Berechnungen an [но разобратъся въ этихъ ужъ не Богъ вѣсть какихъ большихъ вычисленіяхъ Краатцъ, очевидно, не хочетъ (или не можетъ?)] um sein Urtheil zu bekräftigen [наоборотъ, именно эти вычисленія и лежатъ въ основѣ этого сужденія, а вовсе не произведены nachträglich только для «подтвержденія» этого сужденія, заранѣе полученнаго какимъ-то другимъ путемъ: что сужденіе англичанина въ глазахъ В. В. Болотова не имѣло важнаго значенія, показываетъ вся его статья]; aber schliesslich ist es für uns heute doch schwierig, ein absolut genaues Urtheil darüber zu fallen [но В. В. Болотовъ и не даетъ такого «абсолютно точнаго» сужденія; именно трудность вопроса и побуждаетъ его дѣлать «большія вычисленія», въ результатѣ которыхъ у него получается сужденіе, болѣе осторожное, чѣмъ сужденіе самого

1) В. В. Болотовъ, стр. 77/195 прим. 14.

2) Kraatz S. 135 Anm. 3.

3) В. В. Болотовъ, стр. 76 [194].

Краатца, который безъ всякихъ вычислений, на основаніи только общихъ соображеній и сужденій другихъ авторовъ, признаетъ цифру «10 дней» для путешествія изъ Пвау въ Александрію за вполне возможную], wie lange in jener Zeit ein Schiff gebraucht hat, um von Pbaу nach Alexandrien zu gelangen, da wir nie genau wissen können, welcher Wind gerade herrschte [но при этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида замѣчаніе В. В. Болотова, что «въ Египтѣ вѣтры дуютъ съ замѣчательнымъ постоянствомъ», и 10 дней — не такой короткій срокъ, чтобы легко было допустить, что въ продолженіе его все время дулъ исключительный въ данное время года сѣверный, а не нормальный южный вѣтеръ], welche Umstände eine solche Fahrt hemmten oder beschleunigten. Wohl kann man ungefähr die Fahrt-dauer berechnen und übertrieben grosse oder geringe Angaben zurückweisen [но В. В. Болотовъ и дѣлаетъ это: срокъ 10 дней, или собственно $9\frac{1}{2}$ онъ находитъ слишкомъ короткимъ для путешествія изъ Фвоу въ Александрію], aber eine grosse Vorsicht des Urtheils ist hier sicher noch mehr als sonst am Platze [но осторожность въ сужденіи В. В. Болотовъ и обнаруживаетъ въ словахъ, приведенныхъ самимъ же Краатцемъ: «возможно, но не особенно вѣроятно», и подъ строкою даетъ полное оправданіе этого «не особенно вѣроятно»; осторожнѣе въ данномъ вопросѣ, кажется, и поступить невозможно]. Giebt der Kopte daher eine Zeitdauer an, die auch Bolotov für möglich erklären muss, wie in unserm Falle, so darf man sie demnach, auch wenn man gewisse Bedenken gegen die Angabe hat, doch nicht einfach für erkünstelt ansehen [но В. В. Болотовъ и не объявляетъ это показаніе коптскихъ актовъ «просто за выдуманное»; онъ только считаетъ его сомнительнымъ, и на это онъ имѣлъ бы право даже съ точки зрѣнія самого Краатца, который тоже считаетъ коптскіе акты за неполнѣ достовѣрные. Еслибы рассказъ о путешествіи въ 10 дней изъ Фвоу въ Александрію стоялъ въ источникѣ безспорной подлинности, то, разумѣется, уже одна только возможность такого путешествія ручалась бы и за его достовѣрность. Но разъ этотъ рассказъ стоитъ въ произведеніи явно тенденціозномъ, и сама по себѣ вѣроятность такого путешествія не особенно велика, то opus probandi лежитъ уже на томъ, кто признаетъ историческую достовѣрность такого путешествія; и упрекъ въ неосторожности приложимъ скорѣе къ самому Краатцу, чѣмъ къ В. В. Болотову]. Die Richtigkeit der Angabe Pbaу — Alex. = 10 Tage bleibt daher als durchaus möglich bestehen. [Но возможнымъ это показаніе считалъ и В. В. Болотовъ. Съ кѣмъ же полемизируетъ Краатцъ? 16 строкъ его примѣчанія затрачены на что-то непонятное]. Auch die... Berechnung Prof. Sieglins spricht dafür. — При

этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида дальнѣйшія слова В. В. Болотова: «Цифра «10 дней» такъ условно кругла... Не «перерисовалъ» ли коптскій авторъ, когда обставилъ этотъ срокъ положительными датами: 26 фаменоть — 5 фармути?» А между тѣмъ въ этихъ-то словахъ и заключается основаніе, почему онъ считаетъ эти даты сомнительными.

Къ вопросу объ этихъ «десяти дняхъ» Краатцъ возвращается и на слѣдующей страницѣ¹⁾. Здѣсь онъ приводитъ мнѣніе берлинскаго профессора Sieglin'a, «лучшаго знатока древней географіи», относительно 24 дней, потраченныхъ Викторомъ на путешествіе изъ Александріи въ Константинополь. По мнѣнію Зиглина, 24 Tage bilden einen soliden Durchschnitt. Die Angabe—прибавляетъ къ этому Краатцъ—24 Tage bezeichnet auch Bolotov S. 77 Anm. 15 als richtig. Dann wird man aber Grund und Ursache haben, die andere, oben bezeichnete Angabe des Kopten [т. е. «10 дней»] mindestens für möglich zu halten. Но при этомъ Краатцъ совершенно упускаетъ изъ вида, что, по сужденію В. В. Болотова, это путешествіе можно было совершить и въ болѣе короткій срокъ. Слѣдовательно, цифра 24 дня по его вычисленію скорѣе слишкомъ велика, чѣмъ слишкомъ мала, тогда какъ наоборотъ цифра 10 дней слишкомъ мала: въ Александрію, по коптскимъ актамъ, Викторъ ѣхалъ черезчуръ быстро, а въ Константинополь скорѣе медленно, чѣмъ быстро. А слѣдовательно, цифра «24 дня» не только не подтверждаетъ цифры «10 дней», а напротивъ, даетъ основаніе считать ее сомнительной. И вдобавокъ обѣ цифры (сумма ихъ) стоятъ въ противорѣчій съ словами самого Виктора о «40 дняхъ пути изъ Фвою въ Константинополь»²⁾.

5. «Memorandum» (ὑπομνηστικόν), которымъ св. Кириллъ будто бы снабдилъ Виктора въ видѣ инструкціи, и Краатцъ, какъ и В. В. Болотовъ, считаетъ неподлиннымъ³⁾. Однако, не со всѣми аргументами В. В. Болотова онъ соглашается (S. 206): Dennoch treffen nicht alle Gründe zu, die B. dagegen anführt. So spricht er S. 97 ff. [342/215] davon, dass

1) Kraatz S. 136 Anm. 1.

2) Едва-ли можно допустить, что Викторъ говоритъ о сухопутномъ разстояніи отъ Александріи до Константинополя. Этотъ путь равнялся, по В. В. Болотову (стр. 77 [195] прим. 15), 2290,1 km., т. е. minimum 52 дня пути, вѣроятно около 60 дней. Если допустить это предположеніе, то, конечно, гипотеза Краатца, что по коптскимъ актамъ св. Кириллъ только въ Александріи надумалъ послать Виктора въ Константинополь, стала бы возможною (хотя и невѣроятною), но легендарный характеръ актовъ выступалъ бы еще яснѣе.

3) Kraatz S. 182 (offenkundige Fälschung) и S. 159 Anm. 1, гдѣ Краатцъ приводитъ кратко и аргументацію В. В. Болотова.

Cyrrill den Kaiser um griechischkatholische¹⁾ Truppen bittet, dass Ephesus in diesem Schriftstücke als eine fremde Gegend geschiedert werde, und dass es so dargestellt werde, als ob — eine Beleidigung für den Kaiser — die Bischöfe in Ephesus wie in einer Räuberhöhle sich befänden. Von alledem kann ich beim Kopten nichts entdecken. Wie eine ihm völlig fremde Gegend behandelt Cyrrill Ephesus keineswegs, und die Unruhe, die er in E. befürchtet, ist verständlich; die beiden feindlichen Parteien haben ja auch in Wirklichkeit sich stark befehdet, die Furcht davor ist doch noch keine Beleidigung des Kaisers des Hüters der Ordnung.

И нужно признать, что содержаніе этого ὑπομνηστικόν англичаниномъ изложено не вполне точно. Такъ, «опасенія за самую жизнь епископовъ» въ Ефесѣ здѣсь мнимый Кириллъ не высказываетъ. Но это опасеніе (въ прошедшемъ времени) высказываютъ отцы собора въ посланіи къ императору Θεодосію Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος²⁾, которое есть и въ коптскихъ актахъ:

Ἡμεῖς δὲ συσχεθέντες ὀλίγον γράψαι τῷ ὑμετέρῳ κράτει τὸ πλάτος ὧν πεπόνθαμεν καὶ παρὰ τοῦ μεγαλοπρεπεστάτου κόμητος Εἰρηναίου, οὐ δεδυνήμεθα, τοῦ πᾶσαν διαταράξαντος τὴν ἁγίαν σύνοδον καὶ φόβον ἐπικρεμάσαντος τοῖς ἁγιωτάτοις ἐπισκόποις διὰ θορύβων τινῶν καὶ τῆς ἐξω ἐπιδρομῆς, ὡς καὶ τοὺς πλείονας ἡμῶν περὶ αὐτοῦ κινδυνεύειν τοῦ ζῆν.

Не перепуталъ ли англійскій авторъ? Не отнесъ ли онъ къ Memorandum'у эту подробность, которая содержится только въ Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος?

Насколько я понимаю, нѣтъ рѣчи въ Memorandum'ѣ и объ отправленіи «православныхъ войскъ». Рѣчь въ β [у В. В. Болотова 65/183] идетъ именно [ср. В. В. Болотовъ 215—6/342—3] о посылкѣ православнаго чиновника въ помощь (βοήθεια) чиновникамъ ефесскимъ для соблюденія порядка и для безопасности членовъ собора. Но такъ какъ слово βοήθεια значить и «помощь» и «вспомогательное войско», то англичанинъ — при бѣгломъ чтеніи этого ὑπομνηστικόν — и сочинилъ «православныя войска». И, кажется, пунктъ γ есть только разъясненіе пункта β. Вотъ переводъ Краатца:

[SS. 5—6] Du ermahnst (παρακαλεῖν), dass in erster Linie das Dogma (δόγμα) des Glaubens (πίστις) bestehen bleiben möge; und danach, dass die, welche sei es (εἴτε) einen Bischof (ἐπίσκοπος) oder (εἴτε) einen Kleriker (κληρικός) anzuklagen (κατηγορεῖν) wünschen, ihren Urtheilsspruch auf der Synode

1) Такъ передаетъ Краатцъ слово «православный» (вмѣсто orthodoxe): какъ будто въ 431 году кромѣ «греко-каколикъ» существовали, какъ особая церковь, «римско-католики»!

2) Kraatz S. 35.

(σύνοδος) oder in Konstantinopel hören mögen. [Слѣдовательно, и пунктъ α изложенъ у англичанина неточно: рѣчь идетъ не о томъ, что соборъ долженъ прежде всего рѣшить дѣло о Несторіи, а о томъ, чтобы жалобы на епископовъ или клириковъ разбирались не ефесскими чиновниками, а или самимъ соборомъ или же переносились въ Константинополь (на судъ императора?). Въ послѣднемъ случаѣ авторъ несомнѣнно, какъ это отмѣчено и Краатцемъ¹⁾, пользуется сакрою Πάντων μέν¹⁾. Интересно, что Викторъ въ своей первой аудіенціи уже забываетъ о томъ, что сказано въ Мемогандум'ѣ, и проситъ императора приказать чрезъ своего уполномоченнаго, чтобы соборъ занимался только вопросомъ о вѣрѣ, а съ личными дѣлами всѣ обращались въ Константинополь³⁾. Здѣсь коптскій авторъ стоитъ еще ближе къ Πάντων μέν]. Denn (γάρ) wir wünschen nicht durch ephesinische Beamten (ἄρχοντες) oder (ἢ) überhaupt (ἀπλῶς) durch asiatische Gerichte (δικαστήρια) gehört zu werden, damit wir nicht in der Fremde durch viele Mühsale bedrängt werden. Fordere (παρακαλεῖν) aber (δέ) auch hinsichtlich dieser Angelegenheit, dass niemand ausser (εἰ μήτι) einem von den eifrigen (σπουδαῖοι) Orthodoxen (ὀρθόδοξοι) nach Ephesus gesandt werde, der [слѣдовательно рѣчь идетъ объ одномъ лицѣ] die Unterstützung (βοήθεια) der Beamten (ἄρχοντες) an jenem Orte hat, damit er über die gute Ordnung (εὐταξία) der Stadt (πόλις) wache und uns selbst sicher stelle ohne Schädigung als (ὡς) Fremde, und ferner die Synode (σύνοδος) schütze (βοηθεῖν), dass man ihr keine Gewalt antue. — Если Несторіи просить (αἰτεῖν) [послать] Иринея, то не слѣдуетъ допускать (ἀνέχεσθαι) совсѣмъ (ὅλως) того, чтобы онъ одинъ пришелъ въ Ефесъ, потому что онъ принадлежитъ къ его партіи, und nicht für uns irgendwie sorgt und auch nicht die schmachlichen Behandlungen (ἐπήρειαι) ahndet (διώκειν), die uns durch einige zuteil werden, sondern (ἀλλά) dabei verharret, Nestorius allein zu decken und für ihn zu kämpfen. — Какъ видитъ читатель, а) объ Иринеѣ въ коптскихъ актахъ идетъ рѣчь непосредственно послѣ рѣчи о посылкѣ православнаго чиновника, который долженъ оказать помощь собору соблюденіемъ порядка: слѣдовательно, въ β идетъ рѣчь о посылкѣ императорскаго уполномоченнаго. б) Мнимый Кириллъ заранѣе предвидитъ, какъ будетъ дѣйствовать Иринея въ Ефесѣ —

1) Kraatz S. 137.

2) Kraatz SS. 58—59: γινωσκέτω δὲ ὑμῶν ἡ θεοσεβεία δεδόχθαι τῇ ἡμετέρᾳ γαληνότητι, μηδεμίαν ἢ ἐπὶ τῆς ἁγίας ὑμῶν συνόδου ἢ καὶ ἐν δημοσίᾳ αὐτόθι δικαστηρίῳ χρηματικὴν ἢ ἐγκληματικὴν κατὰ τινὰ κινήσθαι αἰτίαν, εἰ τι τυχὸν ταύτην εἶναι συμβαίνει· πᾶσαν δὲ τὴν περὶ τούτων διάγνωσιν συγχροτηθῆναι κατὰ τὴν μεγαλάνυμον πόλιν.

3) Kraatz S. 9.

«предвидить», думаю, потому, что пользуется приведенными выше строками из посланія Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος.

Но дальнѣйшее и у англійскаго автора изложено довольно точно: Wir sind fremd und fürchten sehr, dass einige das Volk (δῆμος) aufwiegeln, sich gegen uns zu erheben, oder (ἢ) aber, dass die Mönche (μοναχοί), die an jenem Orte sind [слѣдовательно псевдо-Кириллъ говоритъ дѣйствительно о монахахъ ефесскихъ] die Synode (σύνοδος) auseinanderjagen, damit wir nicht im Stande sind, uns zu versammeln, dadurch dass wir allzumal fliehen. Denn (γάρ) jener Nestorius wird viele Ränke ausüben; er kommt zwar (μὲν) gemäss (κατά) dem kaiserlichen Befehl nach Ephesus; wenn er aber (δέ) durch seine Ränke uns verfolgt (διώκειν) [изъ дальнѣйшаго видно, что это «преслѣдованіе» имѣетъ въ виду именно разгонъ епископовъ. Въ полномъ текстѣ коптскихъ актовъ неясно только, являются ли ефесскіе монахи именно помощниками Несторія, или же дѣйствуютъ самостоятельно. Но и въ послѣднемъ случаѣ подозрѣніе противъ нихъ со стороны Кирилла не дѣлается понятнымъ], wird er uns anklagen (κατηγορεῖν), wie wenn (ὡς) wir von selbst geflohen seien; und er wird Unruhen und Tumulte (στάσεις) gegen uns anzetteln.

Ebenso eigenartig — говоритъ далѣе Краатцъ (S. 205)—ist folgendes: S. 101 [=346/219] führt B. an, jenes Memorandum sei deshalb verdächtig, weil es gerade von einer Tatsache nicht rede, dass Cyrill zu viele Bischöfe nach Ephesus geführt habe. Aber auch diese Behauptung ist unhaltbar, da ja zur Zeit der Abfassung des Memorandums Cyrill nach dem Kopten noch gar nicht zu Ephesus war. Die Stellen aber, die B. Anm. 59 anführt, stammen aus der Zeit, in der das Konzil schon versammelt war; damals brachte die antiochenische Partei jene Beschuldigungen vor. Mir scheint vielmehr, dass die zitierten Stellen ein Beweis sind für die Echtheit des in unseren Acten uns erhaltenen Entschuldigungsschreibens [Vgl. o. S. 11 ff.—это документъ Д у В. В. Болотова 66—7=184—5], in dem Cyrill sich gegen ganz ähnliche Beschuldigungen verteidigt und erklärt, er hätte nur die notwendigsten Bischöfe mitgenommen. Davon aber schweigt B.

Въ дѣйствительности своеобразна въ данномъ случаѣ не аргументація В. В. Болотова, а приведенная полемика съ нимъ самого Краатца. Своеобразно уже то, что Краатцъ цитуетъ стр. «101» [т. е. 219/346] тогда какъ аргументація В. В. Болотова, которую онъ опровергаетъ, начинается со стр. 343/216=99 по счету Краатца. Слѣдовательно, онъ даже не далъ себѣ труда прочитать сполна опровергаемое мѣсто! Оттого и случилось, что онъ читалъ у В. В. Болотова то, чего тотъ и не думалъ

высказывать. В. В. Болотовъ, конечно, отлично зналъ, что Меморандумъ, по коптскимъ актамъ, составленъ Кирилломъ еще въ Александріи, а мѣста изъ дѣяній 3-го вселенскаго собора, которыя онъ приводитъ въ прим. 59, взяты изъ посланій, писанныхъ въ Ефесѣ во время собора (уже по прибытіи Іоанна антиохійскаго, 26 іюня). Но онъ вовсе и не утверждаетъ того, что св. Кириллъ еще 26 апрѣля долженъ былъ предвидѣть, въ чемъ будутъ обвинять его восточные въ посланіяхъ, писанныхъ послѣ 26 іюня [хотя въ существѣ дѣла и это не невозможно]. Стр. 343/216 онъ ссылается не на эти посланія, а на сакру императора Θεодосія II "Ἡρτῆται, подписанную еще 19 ноября 430 года, которая вызывала на соборъ митрополитовъ съ немногими епископами, не дѣлая никакого исключенія для св. Кирилла, какъ митрополита — папы александрійскаго — единственнаго митрополита во всемъ Египтѣ, подъ властію котораго было свыше 100 епископовъ въ 6 гражданскихъ провинціяхъ, ставя его на одинъ уровень съ простыми провинціальными митрополитами. Это было явную несправедливостію въ отношеніи къ папѣ александрійскому. Еслибы св. Кириллъ поступилъ, придерживаясь строго буквы этого указа, то онъ долженъ бы былъ взять съ собою 2—3, много 10 епископовъ, и такимъ образомъ цѣлый египетскій діоцезъ имѣлъ бы на соборѣ крайне ограниченное число представителей въ сравненіи съ другими діоцезами. Подъ чьимъ вліяніемъ императоръ составлялъ указъ, было совершенно ясно и въ декабрѣ 430 года¹⁾. И разъ св. Кириллъ рѣшился не признавать этой точки зрѣнія императора и взять съ собою около половины всѣхъ египетскихъ епископовъ, то опъ и въ концѣ апрѣля 431 года не только могъ, но и долженъ былъ понимать, что сторонники Несторія увидятъ въ этомъ прямое нарушеніе императорскаго указа и постараются довести объ этомъ до свѣдѣнія императора, чтобы еще болѣе вооружить его противъ св. Кирилла. Поэтому, если св. Кириллъ рѣшился послать въ Константинополь своего уполномоченнаго и чрезъ него вліять на императора, то въ инструкціи этому уполномоченному невозможно было обойти молчаніемъ и вопросъ о томъ, сколько именно епископовъ имѣлъ право взять съ собою на соборъ св. Кириллъ, какъ митрополитъ цѣлаго египетскаго діоцеза.—Вотъ смыслъ аргументаціи В. В. Болотова. Жалобы восточныхъ у него имѣютъ второстепенную роль, главное же значеніе для него имѣетъ сакра "Ἡρτῆται. Жалобы восточныхъ разъясняютъ для насъ смыслъ этой сакры; но для св. Кирилла она была вполне понятна и въ концѣ 430 года. И Краатцъ сражается

1) В. В. Болотовъ, стр. 210/337 [сакра Μελέι πλεῖστον у Mansi IV, 1112 BC].

съ воображаемымъ противникомъ, когда доказываетъ, что въ Мемогандим'ѣ, писанномъ въ Александріи, св. Кириллъ не могъ говорить объ «обвиненіяхъ», выставленныхъ противъ него восточными въ Ефесѣ.

А если Краатцу кажется, что цитованныя у В. В. Болотова мѣста изъ посланій восточныхъ въ Ефесѣ на дѣлѣ подтверждаютъ точность не Мемогандим'а, а другого сохранившагося въ коптскихъ актахъ документа — оправдательнаго посланія св. Кирилла «къ Комарию, Потамону и архимандриту Виктору» [документа Д], то 1) и В. В. Болотовъ считаетъ это «неподлинное въ цѣломъ» посланіе «основаннымъ на подлинныхъ документахъ»¹⁾; 2) въ этомъ посланіи вовсе нѣтъ того, что находитъ въ немъ Краатцъ: совсѣмъ нѣтъ рѣчи о томъ, что Кириллъ взялъ съ собою только необходимое количество епископовъ. Въ этомъ Краатцъ могъ бы убѣдиться, заглянувъ на SS. 12—13 своей книжки. Содержаніе документа Д въ этой подробности (ε) и у англичанина изложено достаточно точно: рѣчь идетъ не объ епископахъ, а о служителяхъ и клирикахъ²⁾. Поэтому и молчаніе В. В. Болотова объ этомъ документѣ въ данномъ случаѣ (стр. 344—6=217—219) болѣе, чѣмъ понятно. Но совершенно непонятна ссылка на этотъ документъ со стороны Краатца, который, предполагается, съ содержаніемъ изслѣдуемыхъ имъ коптскихъ актовъ долженъ бы былъ ознакомиться наилучшимъ образомъ.

1) В. В. Болотовъ, стр. 361 [234].

2) Kraatz SS. 12—13: «Такъ какъ (ἐπειδὴ) я теперь знаю, что нѣкоторые написали въ Константинополь относительно меня, что я привезъ съ собою изъ Александріи множество параволановъ (παρβολάνιοι) [но ореографія этого слова принадлежитъ Краатцу: въ изданіи Bougiant p. 16, какъ сообщаетъ мнѣ А. И. Бриллиантовъ, стоитъ: ποτμινιше мпараваланіон] и корабли, нагруженные хлѣбомъ, и многія другія клеветы (φθόνοι) противъ меня пустили въ ходъ, поэтому было необходимо (ἀνάγκη) для меня, вашему благочестію и объ этомъ дѣлѣ сообщить, что ни (οὐτε) кто либо изъ параволановъ (παρβολάνιος [въ изданіи Bougiant отъ ε мπε λαат мпараваланіон]) послѣдовалъ за мною, ни (οὐτε) что мы принесли съ собою въ Ефесъ хотя бы одинъ ардебъ хлѣба; но (ἀλλὰ) Богъ свидѣтель, что мы въ Ефесѣ дали пекарямъ (ἀρτοποις) небольшія суммы (ἀναλωματα), чтобы они доставляли (χορηγεῖν) намъ ежедневно извѣстное количество (Ration) хлѣба: ибо мы каждый въ отдѣльности находимся здѣсь только съ двумя слугами и необходимыми клириками, которые сопровождаютъ насъ подобающимъ образомъ [denn (γάρ) wir sind hier jeder einzelne nur mit zwei Dienern und den notwendigen (ἀναγκαῖοι) Klerikern (κληρικοί) die geziemender Weise uns begleiten].

Интересно, что сообщенная мнѣ А. И. Бриллиантовымъ, справка съ изданіемъ Bougiant вполне подтверждаетъ предположеніе В. В. Болотова («Параволаны ли?» стр. 251 = ХрЧт, 1892, II, 34 прим. 36), что ореографія слова parabolani у англичанина p. 100 принадлежитъ самому англичанину: на дѣлѣ въ коптскихъ актахъ стоитъ какъ разъ то, что доказываетъ В. В. Болотовъ: παρὰ βαλανείων. Для Краатца же замѣтка «Параволаны ли?», или не была переведена вовсе, или же онъ не обратилъ на нее должнаго вниманія.

S. 159 Anm. 1. Краатцъ соглашается въ существенномъ съ аргументаціей В. В. Болотова¹⁾ противъ 2-й аудіенціи Виктора у императора Θεοδοσία, 22 мая, относительно предложенной Викторомъ корректуры адреса императорскаго посланія. Но онъ не соглашается съ послѣднимъ и самымъ важнымъ (по мнѣнію В. В. Болотова) его аргументомъ: отсутствіе имени Келестина римскаго въ адресѣ въ проектѣ сакры, предназначавшейся императоромъ къ отправленію въ Ефесъ²⁾).

Dagegen fällt — говоритъ Краатцъ — die Behauptung B.'s S. 104 [=222/349] unten, er hätte in jenem Schreiben wenigstens Coelestin an erster Stelle genannt werden müssen, dahin; der Kaiser wusste ja, dass Coelestin nicht kommen könnte.

Слѣдовательно, Краатцъ, съ точки зрѣнія В. В. Болотова, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые «допускають, что и $2 \times 2 = 4$ еще нуждается въ доказательствѣ». Представить это доказательство въ данномъ случаѣ не трудно. Въ адресѣ сакры "Ὁσον περί τήν εὐσεβίαν, посланной въ Ефесъ въ концѣ іюля—началѣ августа 431 г., на 1-мъ мѣстѣ стоитъ имя Келестина, obgleich derselbe—говоритъ Гефеле³⁾—nicht persönlich in Ephesus anwesend war. Правда, въ это время прибыли въ Ефесъ по крайней мѣрѣ его легаты. Но св. Кириллъ еще 22 іюня подписывался, какъ занимающій мѣсто Келестина. Слѣдовательно, присутствіе на соборѣ римскаго епископа было вовсе не обязательно для того, чтобы въ императорскихъ грамотахъ, отправляемыхъ на соборъ стояло и его имя, все равно какъ тотъ фактъ, что во всѣхъ императорскихъ сакрахъ, отправленныхъ въ Ефесъ, въ заголовкѣ помѣчены имена императоровъ Θεοδοσία и Валентиніана, не доказываетъ того, что западный императоръ Валентиніанъ былъ въ это время въ Константинополѣ и принималъ участіе въ составленіи этихъ указовъ. Слѣдовательно, аргументъ В. В. Болотова сохраняетъ свою силу, несмотря на возраженіе Краатца.

6. Такимъ образомъ подлѣ двухъ - трехъ дѣйствительныхъ, но невольныхъ ошибокъ у В. В. Болотова, ответственность за которыя лежитъ на англичанинѣ, Краатцъ находитъ у него рядъ ошибокъ воображаемыхъ и обнаруживаетъ въ достаточной мѣрѣ свою полную некомпетентность въ рѣшеніи вопросовъ, которые онъ берется рѣшать. Остается теперь указать такіа—тоже невольныя—ошибки у В. В. Болотова, которыя не отмѣнены

1) В. В. Болотовъ, стр. 348—349=221—2.

2) В. В. Болотовъ, стр. 349—50=222—3, ср. стр. 183—4=65—6.

3) Hefele, Conciliengeschichte II², 218.

у Краатца, какъ не имѣющія интереса для вопроса объ историчности путешествія Виктора, не всегда, однако, безразличныя сами по себѣ.

Стр. 189 (71) ср. стр. 201 (83): «референдарій Димитрій». По Kraatz S. 49 (Bouriant, 49), этого референдарія звали на дѣлѣ Домитіанъ. Это, конечно, мелочь, такъ какъ и референдарій Домитіанъ остается, кажется, личностію столь же неизвѣстною, какъ и референдарій Димитрій.

Важнѣе слѣдующая ошибка на стр. 190/72 и 201/83: удивившій и В. В. Болотова «преторъ Максиміанъ» на амвонѣ въ дѣйствительности оказывается (Kraatz S. 50 = Bouriant, 50) пресвитеромъ (πρεσβύτερος). И не трудно догадаться, что это — тотъ самый пресвитеръ константинопольскій Максиміанъ, который по утвержденіи императоромъ Θεодосіемъ постановленія Ефесскаго собора о низложеніи Несторія избранъ былъ его преемникомъ на константинопольской кафедрѣ. А слѣдовательно, и въ главѣ IV-й у В. В. Болотова (стр. 201/83) это имя (№ 18) слѣдуетъ исключить изъ числа лицъ, совершенно намъ неизвѣстныхъ, которыхъ останется слѣдовательно (вмѣсто 10-и) 9, и причислить или къ послѣднимъ 12-и именамъ (извѣстнымъ, но не изъ учебниковъ), или даже къ первымъ 12-и (извѣстнымъ изъ учебниковъ, такъ какъ епископъ константинопольскій Максиміанъ упоминается и въ учебникахъ). Краатцъ, однако, о личности этого Максиміана не дѣлаетъ никакой догадки, обнаруживая тѣмъ крайнюю недостаточность своихъ свѣдѣній по исторіи 3-го вселенскаго собора.

Стр. 189/71 прим. 5: «въ коптскомъ текстѣ ошибочно читается «на 25 дней». Но у Kraatz S. 31 стоитъ «21 Tage», какъ и въ греческихъ дѣяніяхъ.

Тамъ же прим. 6. Здѣсь правильно предположеніе, высказанное въ скобкахъ: 1-й документъ есть Γίνωσχε, а не Τρίτη ταύτη.

II.

Перехожу теперь къ основному вопросу, въ которомъ Краатцъ расходится съ В. В. Болотовымъ: путешествіе архимандрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополь въ 431 году есть ли чистая легенда, какъ думалъ В. В. Болотовъ, или же историческій фактъ, только разукрашенный легендарными подробностями, какъ это утверждаетъ Краатцъ?

На чемъ покоится это разногласіе?

Съ именемъ Виктора мы встрѣчаемся два раза и въ подлинныхъ греческихъ дѣяніяхъ 3-го вселенскаго собора.

1) Въ посланіи къ своимъ клирикамъ въ Константинополѣ Ἀνέγνων

τὸ ὑπομνηστικόν¹⁾ св. Кириллῷ пишеть: οὐδὲν δὲ θαυμαστόν, εἰ κακῶς ἡμᾶς λέγουσιν αἱ κοπρίαι τῆς πόλεως²⁾ Χαίρημων, Οὐίκτωρ, Σωφρονᾶς καὶ τὸ τοῦ φυρατοῦ Φλαβιανοῦ παιδαρῦλλιον· αἰ γάρ γεγόνασι καὶ περὶ ἑαυτοὺς καὶ περὶ πάντας κακοί.

2) Вῷ своемῷ Λόγος ἀπολογητικός πρὸς Θεοδόσιον³⁾ св. Кириллῷ гово- рить:

Πεπειράται σὺν ἐμοὶ τῶν ἐκ γλώττης ἀχαλίνου βελῶν καὶ ὁ ἀγαπητὸς μοναστῆς [у Краатц: μοναστήρ, но это одно и тоже] Βίκτωρ. ἐπεφῆμησαν γάρ τινες αὐτῷ τῶν τάχα περὶ ψευδηγορεῖν εἰωθότων, ὅτι καὶ αὐτὸς τῶν ἐκτό- πων τινὰ πεφλύάρηκε κατ' ἐμοῦ· ὥστε καὶ ἀφιγμένον εἰς τὴν Ἐφεσίῳν πρὸς με, κατητηῶντο σφόδρα τῶν ἀπὸ τῆς ἀγίας συνόδου τινές, μᾶλλον δὲ καὶ ἀπεστρά- φησαν ἅπαντες, ὡς ἓνα τῶν ἀνοσίων μεμισηκότες διατελέεασι καὶ πατρα- λοίαν ἐνομάζοντες καὶ ἀδελφοκτόνον καὶ ὅσα τούτοις ἐστὶ παραπλήσια· καὶ τοῦτο γινούς ὁ πρεσβύτες, πλείστων ὄσων αὐτὸν περιεστηκότων ἀγίων ἐπισκό- πων, ἀνατείνας τὰς χεῖρας εἰς τὸν οὐρανὸν ὁμώμοκεν ἀσυνήθως κατὰ τε τοῦ ἀγίου βαπτίσματος καὶ τῶν σεπτῶν τοῦ Χριστοῦ μυστηρίων, μηδὲν ἑαυτῷ συ- νειδέναι τοιοῦτον· οὕτω τε μόλις ἐγὼ καὶ αὐτὸς ἰσχύσαμεν τὰς τῶν λυπουμέ- νων θεραπεῦσαι ψυχάς.

Спрашивается: тождественъ ли Οὐίκτωρ посланія Ἀνέγων сῷ Βίκτω- ρ'омъ «Апологетика»?

Гарнье (для котораго коптскихъ актовъ еще не существовало) отвѣ- чаетъ на этотъ вопросъ утвердительно и потому оказался въ состояніи разъ- яснить начальныя слова въ посланіи Καταφλουαροῦσι св. Кирилла κτῷ Несто- рію:

Καταφλουαροῦσι μὲν, ὡς μανθάνω, τινές τῆς ἐμῆς ὑπολήψεως ἐπὶ τῆς σῆς Θεοσεβείας... ἀδικούμενοι μὲν οὐδὲν, ἐλεγχθέντες δὲ καὶ τοῦτο χρηστῶς ὁ μὲν [«повидимому, Херимонъ», по В. В. Болотову], ὅτι τυφλοὺς ἡδίκηει καὶ πένητας, ὁ δὲ [«Софронά?»] μητρὶ ξῖφος ἐπανατείνας, ὁ δὲ [«безъ сомнѣ- нія рабъ Флавіана»] θεραπαινὴν συγκεκλωφῶς χρυσίον ἀλλότριον.

Πосланія Ἀνέγων и Καταφλουαροῦσι, какъ вслѣдъ за Гарнье и Тиллемономъ⁴⁾ принимаетъ В. В. Болотовъ, отправлены были св. Ки- рилломъ изъ Александρίи одновременно, и именно въ мѣсяцѣ мехиръ инди-

1) Cyrilli ep. 10 al. 8 p. 34 (Mansi IV 1005 D у В. В. Болотова, 208/335, прим. 43).

2) «Подонки Александрии», стр. 356/229; но для Краатца это мѣсто перевели: dass man in Alexandrien so schlecht über sie spricht, и онъ «поправляетъ» (S. 209): im Text steht οὐδὲν δὲ — Χαίρημων х. т. л.

3) Mansi V 253 DE у В. В. Болотова, 230/357, прим. 76.

4) Tillemont, Mémoires XIV, 337, 340 у В. В. Болотова, 336/209, прим. 43.

кціона 13-го, т. е. 26 января — 24 февраля 430 года. Естественно предположить, что въ обоихъ посланіяхъ идетъ рѣчь объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Но въ Ἀνέγνω названы по именамъ 4 лица, въ Καταφλουαροῦσι характеризованы только 3.

Эту странность и разъясняетъ «Апологетикъ»: «Въ этой компаніи четвертый, Викторъ» — именно возлюбленный монахъ Викторъ «Апологетика» — «оказался замѣшанъ по ошибкѣ»¹⁾.

Этотъ выводъ Гарпье принимаетъ и В. В. Болотовъ.

Но само собою понятно, что Οὐίχτωρ'а въ посланіи Ἀνέγνω, принадлежавшаго къ «подонкамъ города» Александріи, невозможно отождествлять съ Викторомъ, архимандритомъ тавеннисіотовъ въ Верхней Оивандѣ. В. В. Болотовъ поэтому и дѣлаетъ выводъ, что съ коптскимъ авторомъ «случилось одно изъ тѣхъ qui pro quo, отъ которыхъ не изъяты ученые копты и не копты»: «Коптъ, видимо, читавшій «Апологетикъ», по всей вѣроятности, не зналъ посланія Ἀνέγνω и потому не могъ понять, что старецъ Викторъ былъ монахъ александрійскій, и отождествилъ его съ самымъ знаменитымъ изъ современныхъ Ефесскому собору Викторовъ, съ аввою Викторомъ, архимандритомъ тавеннисіотовъ, въ существованіи котораго нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться»²⁾.

Но ни въ Константинополѣ ни въ Ефесѣ этотъ Викторъ, архимандритъ тавеннисіотовъ, по В. В. Болотову, никогда не былъ. А былъ тамъ въ 431 г. только александрійскій монахъ Викторъ, человѣкъ, видимо, низкаго происхожденія, про котораго его враги распустили слухъ, будто онъ наклеветалъ на св. Кирилла, чему сначала повѣрилъ даже и самъ Кириллъ, вслѣдствіе чего этотъ Викторъ и вынужденъ былъ въ Ефесѣ произносить вопреки обычаю торжественную клятву предъ собраніемъ епископовъ въ своей невинности.

Краатцъ до знакомства съ этюдомъ В. В. Болотова натолкнулся въ дѣяніяхъ 3-го вселенскаго собора на одно только приведенное мѣсто «Апологетика», а упоминаніе объ Οὐίχτωρ'ѣ въ Ἀνέγνω проглядѣлъ, и поэтому смѣло отождествилъ «возлюбленнаго монаха Виктора» въ «Апологетикѣ» съ Викторомъ коптскихъ актовъ³⁾.

Отсюда, конечно, слѣдуетъ тотъ выводъ, что посольство архимандрита Виктора въ Константинополь — не легенда а фактъ. Но его дѣятельность

1) В. В. Болотовъ, стр. 356/229.

2) В. В. Болотовъ, стр. 357/230.

3) Kraatz SS. 152—4. S. 154: Daran, dass wir es hier mit demselben Mönch zu tun haben, wie in den koptischen Akten, kann kein Zweifel sein.

тамъ, и по Краатцу, была далеко не такъ успѣшна, какъ рисуютъ ее коптскіе акты; и самое обвиненіе противъ Виктора, будто онъ наклеветалъ на св. Кирилла, о которомъ говорится въ «Апологетикѣ», имѣетъ, по мнѣнію Краатца, въ своей основѣ тотъ фактъ, что, несмотря на всѣ старанія св. Кирилла подѣйствовать на императора Θεодосіа чрезъ своихъ уполномоченныхъ, въ томъ числѣ и чрезъ Виктора, Θεодосій продолжалъ по прежнему покровительствовать Несторію¹⁾.

Изъ статьи В. В. Болотова Краатцу, очевидно, не особенно пріятно было узнать, что онъ проглядѣлъ въ дѣяніяхъ 3-го вселенскаго собора одно такое мѣсто, которое вовсе не безразлично для вопроса о Викторѣ коптскихъ актовъ, и въ своемъ Anhang²⁾ онъ пытается отстоять свою гипотезу. Ausführungen Bolotows кажутся ему несостоятельными (unhaltbar zu sein). И прежде всего не доказано (ist es eine unbewiesene Behauptung), что клеветники, описанные въ посланіи Καταφλουαροῦσι, тождественны съ 4-мя лицами, названными въ Ἀνέγνων: das ist eine willkührliche Behauptung, die noch dazu von der Schwierigkeit gedrückt wird, что 1-е посланіе характеризуетъ 3-хъ клеветниковъ, 2-е называетъ 4 имени: eine Schwierigkeit, die man erst wieder künstlich beseitigt, indem man mit Garnier erklärt, Victor sei nur irrthümlich hineingenommen. Dafür aber fehlen die Beweise.

Но и представить съ своей стороны доказательства противнаго Краатцу не позаботился, и, однако, увѣренно заключаетъ: Es bleibt also bestehen, dass jene Briefe nicht gegenseitig auf sich Bezug nehmen, und dass Cyrill einen Verleumder Victor nennt, den er zur Hefe des Volkes [(αἱ κοπρίαι τῆς πόλεως [NB πόλις = Volk!]) rechnet und mit einem Knecht des Bäckers Flavian unmittelbar zusammenstellt.

Въ дѣйствительности предположеніе Гарнье далеко не такъ произвольно и бездоказательно, какъ это кажется Краатцу.

Не говоря уже о томъ, что оба посланія отправлены одновременно [Краатцъ не возражаетъ противъ этого], хотя и къ разнымъ лицамъ, и потому въ нихъ естественно ожидать сообщеній объ одномъ и томъ же: самая характеристика 3-хъ лицъ въ Καταφλουαροῦσι и 4-хъ лицъ въ Ἀνέγνων имѣетъ такіе пункты соприкосновенія, что предположеніе объ ихъ тождествѣ напрашивается само собою. Καταφλουαροῦσι соответствуетъ κακῶς ἡμᾶς λέγουσιν въ Ἀνέγνων. 3-й клеветникъ въ письмѣ къ Несторію, характеризируемый какъ Θεραπαίνῃ συγχελοφῶς χρυσίον ἀλλότριον, былъ,

1) Kraatz SS. 154—161.

2) Kraatz SS. 211—213.

очевидно рабъ, и предположеніе о тождествѣ его съ τὸ τοῦ φουρατοῦ Φλαβιανοῦ παιδαρῦλλον въ Ἀνέγνων такъ естественно, что В. В. Болотовъ поясняетъ: «безъ сомнѣнія, рабъ Флавіана»¹⁾. И если въ посланіи къ своимъ уполномоченнымъ св. Кириллъ, назвавъ по именамъ 4-хъ клеветниковъ, для характеристики ихъ ограничивается только однимъ общимъ эпитетомъ «подонки города», не упоминая въ частности о каждомъ изъ нихъ, за какія именно дѣянія онъ аттестуетъ ихъ столь нелестно—уполномоченные св. Кирилла, какъ александрійцы, и сами отлично знали объ этихъ дѣяніяхъ,—то въ письмѣ къ архіепископу константинопольскому Несторію онъ, не называя ихъ по именамъ (Несторій конечно не зналъ ихъ лично, и поэтому имена ихъ для него не были особенно интересны), считаетъ нужнымъ сообщить и о томъ, въ чемъ именно провинились эти люди: епископъ константинопольскій, конечно, ничего о прошлой жизни этихъ клеветниковъ не зналъ и могъ поэтому отнестись къ ихъ жалобамъ съ полнымъ довѣріемъ.

И тотъ фактъ, что въ Ἀνέγνων названы четверо, а въ Καταφλουαροῦσι характеризованы трое, ни мало не говоритъ противъ тождества этихъ лицъ, даже и помимо «Апологетика». Ссылка на «Апологетикъ» и у Гарнье и у В. В. Болотова не имѣла того смысла, что св. Кириллъ, когда писалъ Καταφλουαροῦσι, уже не считалъ Виктора въ числѣ клеветниковъ: вѣдь, это посланіе, по ихъ мнѣнію, отправлено было одновременно съ Ἀνέγνων. Но не всякій же клеветникъ—непремѣнно и воръ и убійца. Почему нельзя допустить, что въ Καταφλουαροῦσι охарактеризованы лишь трое только потому, что о 4-мъ св. Кириллъ не могъ сообщить ничего такого компрометирующаго, что онъ могъ сообщить объ остальныхъ трехъ? И «Апологетикъ» только разъясняетъ, что этотъ 4-й «клеветникъ» былъ именно Викторъ [разница въ правописаніи этого имени: Οὐίχτωρ или Βίχτωρ не имѣетъ значеніе: то и другое одинаково передаетъ латинское Victor], не Херимонъ и не Софрона, и что этотъ Викторъ былъ монахъ и на дѣлѣ клеветникомъ не былъ.

Выраженіе κηρία τῆς πόλεως, на которое особенно упираетъ Краатцъ, ни мало не препятствуетъ думать, что Οὐίχτωρ былъ александрійскій монахъ, такъ какъ вполне возможно, что и Херимонъ и Софрона и даже рабъ булочника Флавіана были тоже монахи или клирики.

B[olotov] — продолжаетъ Краатцъ — ist nun völlig im Unrecht, wenn er diesen Victor [Οὐίχτωρ въ посланіи Ἀνέγνων] identifiziert mit dem

1) Прим. 43 этюда В. В. Болотова или вовсе не было переведено для Краатца, или онъ не обратилъ на него должнаго вниманія, иначе онъ не сталъ бы съ такимъ удареніемъ упираться на выраженіе κηρία τῆς πόλεως, какъ будто неизвѣстное В. В. Болотову.

ἀγαπητὸς μοναστὴρ Βίκτωρ in unserem griechischen Schreiben. Aus folgenden Gründen. а) Еслибы это былъ простой, неизвѣстный монахъ, то какимъ образомъ его отпаденіе отъ Кирилла, о которомъ идетъ рѣчь (von dem man redet), и которое онъ отстраняетъ, какъ ложное показаніе, могло бы вызвать такую сцену, какъ та, о которой говорить Кириллъ въ своемъ посланіи? Повидимому, происходило торжественное засѣданіе (scheinbar findet eine feierliche Sitzung statt); присутствовали многіе епископы, и предъ ними Викторъ клянется, что невѣрно то, въ чемъ его упрекали (was man ihm nachsage). Такая сцена — невѣроятна для простаго монаха.

По поводу этого позволительно спросить: почему же, однако, простой александрійскій монахъ не могъ явиться даже и на торжественное засѣданіе собора? Передъ кѣмъ, какъ не предъ соборомъ епископовъ, онъ могъ и долженъ былъ оправдываться, разъ его оклеветали, и самъ папа Кириллъ повѣрилъ этой клеветѣ? И почему Краатцъ думаетъ, что рѣчь идетъ о торжественномъ засѣданіи собора? Вѣдь епископы оставались въ Ефесѣ и въ тѣ дни, въ которые не было засѣданій¹⁾, и, конечно, не сидѣли же цѣлые дни по своимъ квартирамъ безъ дѣла, а собирались и въ эти дни вмѣстѣ. И такъ какъ всѣхъ епископовъ въ Ефесѣ было очень много (около 200), то и частныя собранія ихъ могли быть очень многочисленными. Въ особенности относительно египетскихъ епископовъ, прибывшихъ со св. Кирилломъ, нужно предполагать, что они вѣроятно довольно часто собирались въ помѣщеніи, занимаемомъ св. Кирилломъ, или въ какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ.

Далѣе, б) Краатцъ²⁾ указываетъ на тотъ фактъ, что въ Ἀνέγνων рѣчь идетъ просто о Викторѣ, не называемомъ даже монахомъ, и лишь въ «Апологетикѣ» говорится о монахѣ Викторѣ и притомъ «возлюбленномъ». Es muss daher ein Mönch gemeint sein, der damals einen Namen hatte. Но такой монахъ не можетъ подразумѣваться подъ Викторомъ посланія Ἀνέγνων, причисленномъ вмѣстѣ съ другими тремя къ «подонкамъ народа» (zur Hefe des Volkes), которые съ самаго начала дѣлали зло. Такъ не могъ говорить Кириллъ объ извѣстномъ и возлюбленномъ монахѣ: его положеніе (Stand) онъ долженъ былъ по крайней мѣрѣ назвать и тѣмъ какъ-нибудь отличить его отъ рядомъ съ нимъ стоящихъ Bäckergesellen.

Отвѣтъ на это возраженіе данъ уже выше: ничто не доказываетъ, что и Bäckergesellen Виктора тоже не были александрійскими монахами или клириками. Сообщать же въ посланіи къ своимъ уполномоченнымъ, кто

1) Припомнимъ, что 1-е засѣданіе Ефесскаго собора было 22 іюня, а 2-е только 10 іюля.

2) Kraatz S. 212.

именно были эти 4 клеветника, св. Кирилл не имѣлъ никакой надобности: они и сами это прекрасно знали. А слово ἀγαπητός вовсе не доказываетъ, что Викторъ апологетика damals einen Namen hatte: для папы александрійскаго всѣ монахи, разъ они вели жизнь достойную монаховъ, были «возлюбленными»; къ Виктору же онъ тѣмъ болѣе имѣлъ основаніе приложить такой эпитетъ, что онъ самъ, хотя и не по своей винѣ, былъ несправедливъ къ нему.

в) «Далѣе, ein Mann, der, wie ἀγαπητός Βίκτωρ, dem Kaiser bekannt war (das geht, wie auch B. zugiebt, aus dem Briefe hervor), konnte von Cyrill, auch wenn er hörte, dass dieser gegen ihn arbeite, nicht einfach mit Leuten aus der Hefe des Volkes zusammengestellt werden». В. В. Болотовъ дѣйствительно допускаетъ, что Викторъ апологетика извѣстенъ былъ самому императору¹⁾. Но почему же монахъ, извѣстный императору, не могъ быть причисленъ св. Кирилломъ къ «подонкамъ города», разъ онъ былъ убѣжденъ, что этотъ монахъ оказался клеветникомъ? Развѣ всякій, кто былъ принять хотя разъ императоромъ, чрезъ это становился членомъ высшаго сословія? И развѣ благочестивый Θεодосій отказался бы принять монаха только потому, что тотъ былъ низкаго происхожденія? И развѣ не ясно, наконецъ, что св. Кирилл въ посланіи Ἀνέγνων выражается гиперболически?

г) «Къ тому же, если читать письмо Кирилла къ императору [т. е. «Апологетикъ»] отдѣльно, то напрашивается мысль (so drängt sich einem der Gedanke auf), что Кирилл объ обвиненіяхъ противъ Виктора услышалъ только въ Ефесѣ, когда пришелъ туда этотъ монахъ». Но если бы это было и такъ, то св. Кириллу было и неудобно и безцѣльно въ посланіи къ императору упоминать о томъ, что и самъ онъ былъ нѣкогда въ числѣ тѣхъ, которые отнеслись съ довѣріемъ къ клеветамъ на этого александрійскаго старца.

д) «Еще: въ апологетикѣ Кириллъ говоритъ, что Викторъ von Leuten, die ψευδηγορεῖν gewöhnt sind, verleumdet sei. Но изъ Ἀνέγνων получается впечатлѣніе, что онъ о дѣятельности того Виктора получилъ извѣстіе отъ своихъ клириковъ въ Константинополѣ, къ которымъ пишетъ. Если оба Виктора тождественны, то выходитъ, что Кириллъ своихъ собственныхъ клириковъ называлъ привычными клеветниками (gewöhnheitsmässige Verleumder). Auch das erscheint einfach unmöglich». Почему же это не возможно, если эти клирики и въ самомъ дѣлѣ оказались клеветниками? И притомъ

1) В. В. Болотовъ, стр. 360/233.

нѣтъ основаній думать, что клевета шла отъ всѣхъ клириковъ. Въ ней могли быть повинны лишь нѣкоторые изъ нихъ, можетъ быть, личные враги Виктора; а главные уполномоченные св. Кирилла или ничего не знали объ этомъ или же сами введены были въ заблужденіе.

е) «Не нужно забывать, что Victor damals durchaus kein ungewöhnlicher, selten vorkommender Name war». Это вѣрно. Но В. В. Болотовъ совершенно не нуждается въ такомъ поученіи. И Краатцъ и В. В. Болотовъ предполагаютъ существованіе въ 431 г. двухъ Викторовъ: а) архимандрита тавеннисіотовъ [Фвоу] и б) Виктора посланія 'Ανέγνω; и споръ между ними идетъ лишь о томъ, съ какимъ изъ этихъ двухъ Викторовъ тождественъ 3-й Викторъ—с) Викторъ «Апологетика». По В. В. Болотову $b = c$, по Краатцу $a = c$.

ж) «Наконецъ, Болотовъ думаетъ, что коптъ ошибочно (fälschlich) принялъ den μοναστήρ Victor für Archimandrit, потому что онъ не зналъ посланія 'Ανέγνω. Mit dieser Behauptung dürfte er wenig Anklang finden. Ибо коптъ, какъ мы видѣли, зналъ матеріалъ очень точно (sehr genau) и прежде всего письма Кирилла къ своимъ клирикамъ въ Константинополѣ. Dass er nun gerade diesen Brief übersehen haben sollte, ist wenig glaubhaft». Что это, однако, не такъ ужъ невѣроятно, доказываетъ вотъ какой фактъ: самъ Краатцъ для своей работы долженъ былъ акты 3-го вселенскаго собора изучить очень точно. И, однако, онъ самъ, несомнѣнно, проглядѣлъ Οὐίχτωρ'α въ посланіи 'Ανέγνω и узналъ о немъ только отъ В. В. Болотова. Какія же основанія имѣемъ мы утверждать, что недалекій коптъ (вѣроятно какой-нибудь тавеннисійскій монахъ), сочинявшій небылицы объ архимандритѣ Викторѣ, зналъ очень точно содержаніе посланія 'Ανέγνω? У него, вѣдь, этотъ документъ вовсе не приводится. Возможно, что его не было и въ томъ экземплярѣ дѣяній 3-го вселенскаго собора, какой былъ у него подъ руками. Да если и не было въ нихъ такого пропуска, то кто поручится, что коптъ далъ себѣ трудъ прочесть это посланіе? Но, наконецъ, даже если бы онъ списалъ это посланіе своею рукою и перевелъ его, онъ могъ не догадаться, что упоминаемый въ немъ Οὐίχτωρ и есть Βίχτωρ «Апологетика».

Самъ Краатцъ въ концѣ концовъ признаетъ, что alle diese Gründe mögen vielleicht einzeln für sich nicht viel Gewicht haben, и только in ihrer Gesammtheit . . . scheinen sie mir doch von Bedeutung zu sein und den Beweis zu liefern, dass die beiden Victor nicht identisch sind, Cyrill also nicht etwa zurücknimmt, was er irrthümlich in dem früheren Schreiben über Victor behauptet hatte. Названный на 2-мъ мѣстѣ [въ «Апологетикѣ»]

Викторъ былъ архимандритъ Викторъ; онъ былъ дѣйствительно извѣстенъ императору и любимъ народомъ (und beim Volke beliebt [какъ будто слово ἀγαπητός значить «любимый народомъ?»]); онъ пришелъ von auswärts (изъ Константинополя) къ Кириллу въ Ефесъ; онъ былъ дѣйствительно оклеветанъ въ томъ, что дѣйствовалъ противъ Кирилла, фактически онъ дѣйствовалъ у императора за Кирилла, хотя и безуспѣшно. Относительно такого архимандрита понятно возбужденіе между епископами, ихъ собранія (Zusammentreffen), торжественная клятва. Somit wird man das Richtige treffen, wenn man, entgegen den Ausführungen Bolotovs, den ἀγαπητός Βίκτωρ auf den Archimandriten, von dem unsere Akten handeln, bezieht.

Такимъ образомъ Краатцъ въ существѣ дѣла, по его же собственному признанію, не представилъ ни одного вѣскаго аргумента противъ гипотезы В. В. Болотова. Но мало того: въ самомъ «Апологетикѣ» онъ упустилъ изъ вида одну подробность, которая говоритъ за тождество Виктора «Апологетика» съ Викторомъ посланія Ἀνέγνων. Когда «возлюбленный монахъ» Викторъ прибылъ въ Ефесъ, его многіе стали называть «отцеубійцею и братоубійцею» и т. п. Подобное обвиненіе представляется чрезчуръ рѣзкимъ въ отношеніи къ лицу, всѣ предполагаемыя вины котораго состояли только въ томъ, что онъ будто наклеветалъ на св. Кирилла. Но въ посланіи Καταφλουαροῦσι св. Кириллъ говоритъ объ одномъ изъ клеветниковъ [Софронѣ?], что онъ «на свою мать мечъ занесъ». Для участниковъ 3-го вселенскаго собора, изъ которыхъ многіе вѣроятно лично знали Виктора, монаха александрійскаго, не могло быть сомнѣнія въ томъ, что въ Ἀνέγνων и Καταφλουαροῦσι рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ [содержаніе этихъ писемъ имъ было конечно хорошо извѣстно: по тогдашнему обычаю письма епископовъ, если они не имѣли особыхъ побужденій дѣлать изъ нихъ секретъ, сразу же по написаніи становились общимъ достояніемъ; а въ данномъ случаѣ опубликовать ихъ было прямо въ интересахъ св. Кирилла] А такъ какъ въ Καταφλουαροῦσι они по именамъ не названы, то и былъ поводъ обвинять Виктора (который вѣроятно только одинъ изъ 4-хъ, поименованныхъ въ Ἀνέγνων, явился въ Ефесъ) и въ воровствѣ и въ «матереубійствѣ», откуда легко могло получиться и «отцеубійство» и «братоубійство». При устномъ пересказѣ подобная замѣна болѣе, чѣмъ возможна. А то обстоятельство, что лица, оклеветавшія Виктора, опирались на собственное посланіе св. Кирилла, наилучшимъ образомъ объясняетъ, почему самому св. Кириллу съ такимъ трудомъ удалось убѣдить собравшихся въ Ефесѣ епископовъ и другихъ лицъ, что на дѣлѣ возлюбленный монахъ Викторъ ни въ чемъ неповиненъ.

So viel ist zwar — говорить далѣ Краатцъ — an den Ausführungen B.'s richtig, dass, wie wir sahen, die eigentliche Legende von der erfolgreichen Wirksamkeit Victors dem Wunsche der Mönche entsprang, ihren Apa Victor eine hervorragende Rolle spielen zu lassen. Aber sein im Auftrag Cyrills in Konstantinopel stattfindender Aufenthalt ist daraus nicht zu erklären. И затѣмъ Краатцъ снова возвращается къ аргументаціи своего взгляда.

з) Почему — спрашиваетъ онъ — тавеннисіоты, если они желали, чтобы Викторъ игралъ большую роль, переносятъ его не въ Ефесъ, а въ Константинополь? (Warum versetzen die Tabennisier, wenn sie Victor eine grosse Rolle spielen lassen wollten, ihn nicht nach Ephesus, sondern nach Konstantinopel?) Hinderte sie etwa die Stelle über Victor in Ephesus? Но они, наконецъ, и его могли объяснить въ пользу Виктора. Или же они только чрезъ это мѣсто пришли къ тому выводу, что ихъ архимандритъ пришелъ изъ Константинополя, гдѣ онъ дѣйствовалъ у императора въ пользу Кирилла? Но что онъ пришелъ изъ этого города тамъ и не указано (ist ja gar nicht angedeutet), и это небольшое мѣсто никоимъ образомъ не могло быть источникомъ этой легенды.

Отвѣтъ на это новое возраженіе данъ уже самимъ В. В. Болотовымъ въ VIII-й главѣ его этюда: Викторъ коптскихъ актовъ есть двойникъ, скопированный съ Далматія. Дѣятельность Далматія имѣла рѣшающее значеніе въ исторіи 3-го вселенскаго собора. Подъ его вліяніемъ императоръ, сначала убѣжденный сторонникъ Несторія, если не сталъ сразу на сторону св. Кирилла, то рѣшилъ отнестись къ дѣлу болѣе безпристрастно и въ концѣ концовъ, послѣ долгихъ колебаній, пожертвовалъ Несторіемъ. Но Далматій былъ архимандритъ константинопольскій, и вся его дѣятельность въ пользу собора происходила въ Константинополѣ. Поэтому, замѣнивъ въ актахъ 3-го вселенскаго собора имя неизвѣстнаго имъ Далматія именемъ своего апы Виктора, тавеннисіоты естественно должны были «переносить» его не въ Ефесъ, а въ Константинополь же. Слѣдовательно, «небольшое мѣсто» въ «Апологетикѣ» не было единственнымъ источникомъ легенды о посольствѣ архимандрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополѣ. Эта рѣчь о «возлюбленномъ монахѣ Викторѣ» только, «казалось, подтверждала, что архимандритъ» Викторъ, прибывшій въ Ефесъ ко св. Кириллу, а не со св. Кирилломъ, слѣдовательно, не изъ Египта, извѣстный и самому императору (въ «Апологетикѣ» это несомнѣнно предполагается), могъ быть только константинопольскимъ уполномоченнымъ архіепископа александрійскаго, и мѣсто ему — подлѣ епископовъ Комарія и Потамона, столь странно —

для египтянъ — занятое аввою Далматіемъ, архимандритомъ константинопольскимъ¹⁾.

Эти слова В. В. Болотова приводитъ и Краатцъ²⁾, но, не оцѣнивъ, всей важности VIII-й главы его этюда³⁾, онъ, видимо, не далъ себѣ труда вчитаться и въ эту тираду въ IX-й главѣ и потому не могъ понять, гдѣ у В. В. Болотова лежитъ центръ тяжести въ аргументаціи того положенія, что и самое посольство архимандрита Виктора въ Константинополь (а не одна только успѣшная дѣятельность его тамъ) есть мифъ.

Копты, впрочемъ, способны были сочинять небылицы о происходившемъ будто бы въ Константинополѣ, и не имѣя ни малѣйшей точки опоры въ подлинныхъ документахъ. Въ 451 году «я нога Діоскора не бывала въ Константинополѣ», и, однако, пресловутые «мемуары Діоскора» сочиняютъ же «константинопольскую конференцію», на которой Діоскоръ будто бы весьма успѣшно сражался и съ Пульхеріею и съ Θεодоритомъ⁴⁾. Но Краатцъ, кажется, и къ этимъ «мемуарамъ Діоскора» относится съ довѣріемъ⁵⁾.

и) «Ist wirklich der Aufenthalt in Konstantinopel Legende, die von den Tabennisiern ersonnen wurde, so begreift man nicht, wie denn nun die Erfinder jene Verleumdungen erklärten, die in der auch von ihnen auf ihren Victor bezogenen Stelle angedeutet sind».

Разумѣется, мы этого не знаемъ, такъ какъ коптскіе акты 3-го вселенскаго собора дошли до насъ въ незаконченномъ видѣ. Но извѣстно, напр., что «монофизиты пытались сплести Діоскору вѣнки даже изъ самаго его позора»⁶⁾.

Конечно, и тавеннисіоты въ этихъ Verleumdungen на «возлюбленнаго монаха Виктора», котораго они ошибочно отождествили съ своимъ апа Викторомъ, не могли видѣть ничего больше, какъ только Verleumdungen, клевету на архимандрита. Смыслъ этого возраженія Краатца для меня вообще непонятенъ. Вѣдь, по коптскимъ актамъ дѣятельность Виктора въ Константинополѣ была во всякомъ случаѣ вполнѣ успѣшная, слѣдовательно, для обвиненія его въ клеветѣ на св. Кирилла, по этимъ актамъ, не было оснований. Слѣдовательно, фактъ, что коптскій авторъ принялъ «возлюбленнаго монаха Виктора» въ «Апологетикѣ» за архимандрита тавеннисіотовъ, и съ

1) В. В. Болотовъ, стр. 360/233.

2) Kraatz S. 210.

3) См. выше гл. I, отд. 2,

4) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1884, II, 596—598; 1885, I, 41).

5) Kraatz S. 163.

6) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1885, I, 51, прим. 3).

точки зрѣнія самого Краатца не болѣе понятенъ, чѣмъ съ точки зрѣнія В. В. Болотова.

i) «Schliesslich setzt die komplizierte Erklärung B.'s einen so raffinierten Fälscher voraus, wie er unter den keineswegs zu intelligenten Kopten schwer zu finden war». Но коптскіе акты 3-го вселенскаго собора и по В. В. Болотову «поражаютъ чистотою работы», и онъ допускаетъ, что, «можетъ быть, они написаны прямо для «интеллигенціи»¹⁾. Что копты — по ихъ умственному развитію — въ цѣломъ стояли очень невысоко, это безспорно. Но въ отдѣльности и между ними могли встрѣчаться люди очень способные. А что въ дѣйствительности объясненіе В. В. Болотова вовсе не такъ сложно, какъ это кажется Краатцу, легко убѣдится всякій, кто изучитъ его работу безъ предвзятой мысли, какъ это отчасти показано и выше.

Такимъ образомъ изъ 10-и аргументовъ, представленныхъ Краатцемъ въ защиту своей гипотезы противъ гипотезы В. В. Болотова, ни одинъ не имѣетъ доказательной силы.

Въ концѣ концовъ и гипотезѣ Краатца все же нельзя отказать въ остроуміи, и принимаемое В. В. Болотовымъ (вслѣдъ за Гарнье) тождество Віктор'а апологетика съ Обіктвор'омъ 'Ανέγνων есть только гипотеза, въ пользу которой нельзя привести какихъ-либо непререкаемо вѣскихъ данныхъ. А самъ В. В. Болотовъ, повидимому, не допускалъ и мысли, что кто либо отождествитъ монаха Виктора «Апологетика» съ архимандритомъ тавеннисіотовъ, и потому не представилъ противъ этого возможнаго предположенія никакихъ возраженій.

Выше приведена одна параллель, которая говоритъ за тождество обоихъ Викторовъ, упоминаемыхъ св. Кирилломъ. Но въ моихъ глазахъ она не имѣетъ рѣшающаго значенія. Гипотезу Краатца я считалъ бы окончательно опровергнутой лишь въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что св. Кириллъ не могъ назвать архимандрита тавеннисіотовъ просто «возлюбленнымъ монахомъ». Но въ моемъ распоряженіи нѣтъ матеріала для отвѣта на вопросъ, какъ титуловали александрійскіе папы въ IV—V вв. тавеннисійскихъ архимандритовъ, а Краатцъ не потрудился представить доказательства, что названіе ἀγαπητός μοναχῆς приложимо въ устахъ александрійскаго архіепископа и къ архимандриту.

Возможно, однако, что В. В. Болотовъ потому воздержался отъ критики того возможнаго и въ 1891—2 г. (до опубликованія полнаго текста

1) В. В. Болотовъ, стр. 192/74.

коптскихъ актовъ) предположенія, что «возлюбленный монахъ Викторъ» «Апологетика» и есть архимандритъ тавеннисіотовъ, что самая мысль о путешествіи этого архимандрита въ Константинополь представлялась ему просто невозможною, хотя онъ и не высказывается прямо въ этомъ смыслѣ¹⁾. Вѣдь, св. Пахомій, основатель тавеннисійской конгрегаціи, былъ природный коптъ, не знавшій ни одного слова по-гречески²⁾. И если въ этюдѣ о Викторѣ³⁾ В. В. Болотовъ допускаетъ, что Викторъ могъ знать и греческій языкъ, то это — уступка защитникамъ коптской легенды съ цѣлію показать, что даже и при этомъ предположеніи посольство Виктора неправдоподобно. Вся же вѣроятность, конечно, за то, что и Викторъ, одинъ изъ первыхъ преемниковъ св. Пахомія, какъ и самъ св. Пахомій, совсѣмъ не понималъ по-гречески. Если прибавить къ этому все то, что сказано у В. В. Болотова въ главѣ V-й его этюда, то уже по этому одному путешествію Виктора въ Константинополь приходится считать не фактомъ, а легендою.

При сравнительной оцѣнкѣ гипотезъ В. В. Болотова и Краатца не слѣдуетъ упускать изъ виду еще и вотъ чего. Когда свидѣтель на судѣ уличенъ въ сознательной лжи хотя бы въ одномъ пунктѣ, судъ имѣетъ не только право, но и обязанность относиться съ недоувѣріемъ и ко всѣмъ другимъ его показаніямъ. Но авторъ коптскихъ актовъ безспорно (и по признанію самого Краатца) уличаетъ себя, какъ фальсификаторъ, уже тѣмъ, что въ адресѣ посланія Προσεδοχῶμεν подмѣняетъ имя Далматія именемъ Виктора. Его ὑπομνηστικόν (=«точный memorandum») считаетъ явнымъ подлогомъ (offenkundige Fälschung) и самъ Краатцъ; не вѣритъ онъ коптскому автору и въ его разсказахъ о «дешевыхъ триумфахъ» Виктора въ Константинополѣ. Послѣ этого имѣемъ ли мы право считать не легендою, а фактомъ и самое посольство Виктора, если это извѣстіе коптскихъ актовъ 3-го вселенскаго собора «подтверждаютъ» лишь коптскіе же памятники еще болѣе легендарнаго характера, чѣмъ разбираемые акты, а подлинныя греческіе акты хранятъ о Викторѣ архимандритѣ тавеннисіотовъ глубокое молчаніе?

И если имя «Викторъ» два раза упомянуто и въ греческихъ актахъ, то долгъ ученыхъ въ томъ и состоятъ, чтобы — оставивъ пока въ сторонѣ легендарныя коптскіе акты — попытаться выяснитъ: объ одномъ или двухъ Викторѣхъ идетъ рѣчь въ греческихъ актахъ. За эту задачу взялся — еще за 200 лѣтъ до открытія коптскихъ актовъ — Гарнье и пришелъ къ тому

1) Но ср. стр. 210—212=337—339.

2) В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта I (ХрЧт, 1884, II, 718); ср. и всю замѣтку Е на стр. 716—718.

3) В. В. Болотовъ, стр. 211/338.

выводу, что Викторъ «Апологетика» — одно лицо съ Викторомъ посланія Ἀνέγνω. Этотъ выводъ принялъ, какъ доказанный, и В. В. Болотовъ. И въ его пользу говорить уже и извѣстное правило: *simplex veri signum*, которое въ данномъ случаѣ должно быть перефразировано: *non sunt multiplicandi Victores*¹⁾.

Но кромѣ того, за него говорить и одна аналогія въ содержаніи извѣстія въ «Апологетикѣ» съ посланіемъ Καταφλουαροῦσι, которое въ свою очередь содержитъ параллели съ посланіемъ Ἀνέγνω, доказывающія, что въ обоихъ посланіяхъ рѣчь идетъ объ однихъ и тѣхъ же лицахъ. Болѣе вѣскихъ оснований за тождество обоихъ Викторовъ представить невозможно (извѣстія о нихъ слишкомъ кратки и случайны); но *opus probandi* во всякомъ случаѣ еще со временъ Гарнье лежитъ на томъ, кто хочетъ думать, что Викторъ «Апологетика» отличенъ отъ Виктора въ Ἀνέγνω. То вѣрно, что Краатцъ съ своей стороны сдѣлалъ попытку представить доказательство различія двухъ Викторовъ; но его попытка не выдерживаетъ критики уже потому, что онъ не далъ себѣ труда взвѣсить всю силу аргументовъ, представленныхъ за противоположное мнѣніе. Указанный имъ фактъ (конечно, хорошо извѣстный и Гарнье и В. В. Болотову), что Οὐίχτωρ въ Ἀνέγνω не названъ монахомъ, не перевѣшиваетъ силы отмѣченныхъ выше параллелей и безъ труда объясняется тѣмъ, что въ этомъ посланіи Кириллъ, считавшій Виктора клеветникомъ, не счелъ нужнымъ упоминать о томъ, что онъ былъ монахъ, тѣмъ болѣе, что адресаты и сами объ этомъ знали.

Но если у св. Кирилла рѣчь идетъ объ одномъ Викторѣ, котораго онъ сначала считалъ клеветникомъ, а потомъ самъ убѣдился въ его невинности, то о тождествѣ этого Виктора, какъ это прекрасно понимаетъ и Краатцъ, въ виду αἱ κοπρίαι τῆς πόλεως (=Александріи), не можетъ быть и рѣчи. А выдвигать коптскіе акты, какъ аргументъ за то, что монахъ Викторъ «Апологетика» не есть Викторъ Ἀνέγνω — то же, что пользоваться на судѣ показаніемъ свидѣтеля, уже уличеннаго во лжи.

Слѣдовательно, эту дѣю В. В. Болотова и въ этомъ главномъ пунктѣ остается неопровергнутымъ Краатцемъ.

Неизлишне сказать еще нѣсколько словъ о самомъ тонѣ полемики Краатца съ В. В. Болотовымъ по данному вопросу. Видимо, Краатцъ хочетъ оставить то впечатлѣніе у своихъ читателей, что по вопросу объ историческомъ значеніи коптскихъ актовъ онъ принципиально расходится

1) Ср. В. В. Болотовъ, День и годъ мученической кончины св. евангелиста Марка (ХрЧт, 1893, II, 431 [=Изъ перк. ист. Египта IV, 339]).

съ В. В. Болотовымъ, что Болотовъ правъ только въ немногихъ отдѣльных случаяхъ, въ цѣломъ же онъ относится къ коптскимъ актамъ съ излишнимъ недоверіемъ. Въ дѣйствительности различіе взгляда самого Краатца на коптскіе акты отъ взгляда В. В. Болотова далеко не принципиальное, и спорный вопросъ между ними далеко не имѣетъ важнаго историческаго значенія. Допустимъ, что Краатцъ правъ, и, слѣдовательно, «возлюбленный монахъ Викторъ» «Апологетика» былъ именно архимандритъ тавеннисіотовъ. Много ли измѣняютъ коптскіе акты въ исторіи хода событій въ 431 году въ Константинополѣ и въ Ефесѣ, если дешевые триумфы Виктора надъ Θεодосіемъ и самъ Краатцъ считаетъ миеомъ? Посылалъ ли въ 431 году св. Кириллъ архимандрита тавеннисіотовъ Виктора въ Константинополь или нѣтъ, фактъ, не оспариваемый и Краатцемъ, тотъ, что исторія 3-го вселенскаго собора имѣла тотъ именно ходъ, какой даютъ ей давно извѣстные греческіе акты, что поворотъ въ настроеніи императора Θεодосія (далеко не полный) въ сторону собора и противъ Несторія произошелъ первоначально подъ вліяніемъ константинопольскаго «отца монастырей» Далматія, а не еивандскаго архимандрита Виктора, и что, если послѣдній и былъ въ то время въ Константинополѣ, то его миссія не имѣла никакого успѣха, и онъ только самъ за это подвергся обвиненію въ измѣнѣ своему архіепископу.

III.

Нѣкоторые документы въ коптскихъ актахъ ефесскаго собора заимствованы изъ подлинныхъ греческихъ актовъ. Коптъ является здѣсь уже не «сочинителемъ», а просто переводчикомъ. Для вопроса объ исторической достовѣрности легенды объ архимандритѣ Викторѣ, эта часть актовъ не имѣетъ важнаго значенія. Съ этой точки зрѣнія имѣетъ цѣнность лишь фактъ подмѣны Далматія Викторомъ въ адресѣ посланія *Προσέδοχῳ* μεν. А былъ ли коптъ умѣлымъ или плохимъ переводчикомъ и не извращалъ ли онъ мѣстами смыслъ подлиннаго текста, — это для вопроса о Викторѣ почти безразлично.

Краатцъ вопросу о «коптѣ, какъ переводчикѣ», посвящаетъ цѣлый отдѣлъ своего изслѣдованія¹⁾, отмѣчаетъ рядъ ошибокъ коптскаго переводчика, равно какъ и допущенныя имъ произвольныя измѣненія, вродѣ, напр., опущенія разныхъ почетныхъ титуловъ въ отношеніи къ Несторію, Кандидіану и Иринею, и въ концѣ концовъ приходитъ къ выводу, что его

1) Der Kopte als Übersetzer, SS. 171—181.

переводъ нельзя признать вполне надежнымъ и нужно остерегаться пользоваться его текстомъ при корректурѣ греческаго текста дѣяній¹⁾.

Число ошибокъ копта при внимательномъ сличеніи легко можно увеличить²⁾. Напр., въ посланіи Тоῦ μεγαλοπρεπεστάτου³⁾ Краатца (SS. 173—175) указываетъ 2 важныхъ ошибки. Къ нимъ можно прибавить еще 3 не менѣе важныхъ ошибки, повидимому, незамѣченныхъ Краатцемъ⁴⁾:

1) Въ самомъ началѣ посланія императоръ, излагая по донесенію Кандидіана неправильныя, по его мнѣнію, дѣйствія собравшихся въ Ефесѣ епископовъ, на 1-мъ мѣстѣ указываетъ на то, что [на засѣданіи 22 іюня] собрались не всѣ епископы: οὔτε πάντων, ὡς περ ἐδέδοκτο, τῶν θεοσεβειστάτων ἐπισκόπων συνεληλυθότων. Коптъ проглядылъ это πάντων и по его переводу выходитъ, какъ будто епископы и вовсе не собирались: Denn (καὶ γάρ) nicht haben die gottesfürchtigen Bischöfe unserm Befehle gemäss (κατά) sich miteinander versammelt.

2) Далѣе не только, какъ это отмѣчено и у Краатца, фраза: οὔτε παρχαλύμματι χρῆσασθαι δυνήεντων переведена въ обратномъ смыслѣ (indem sie eine Hülle (κάλυμμα) benutzen denken); но невѣрно переведены и двѣ дальнѣйшія фразы:

а) διὸ νομίσκειν ἄν τις λογισμῷ τὰ γεγονότα πεπραῆχθαι передано чрезъ: man werde sich so hinstellen können, dass man trefflich beraten habe (eigentlich: dass man in einem guten λογισμός gewesen sein), тогда какъ смыслъ греческой фразы, очевидно, тотъ, что отцы собора сдѣлали это на-мѣренно.

б) ὅθεν δέδοχται τῇ ὑμετέρᾳ θειότητι, χώραν μὲν τὴν τοιαύτην μηδαμῶς ἔχειν ἐξελεῖν αὐθεντίαν переведено чрезъ: Deshalb gefiel es unserer Frömmigkeit (— εὐσεβείας), dass die Rede solcher Menschen überhaupt keine Geltung habe; тогда какъ у Θεодосія идетъ рѣчь о томъ, 'о чемъ говорится далѣе, чтобы никто изъ епископовъ не имѣлъ права покинуть Ефесъ, пока не состоится вполне законное засѣданіе всѣхъ епископовъ, призванныхъ на соборъ.

Но всѣ эти и другія болѣе мелкія ошибки, Flüchtigkeitsfehler, въ изо-

1) Man wird daher seine Übersetzung trotz aller Sorgfalt im wesentlichen doch nicht einfach ohne Rest als zuverlässig hinnehmen dürfen und sich hüten müssen, an irgendwelchen Stellen seinen Text etwa zur sachlichen Correctur der entsprechenden griechischen Textes zu benutzen.

2) Относительно мелкихъ ошибокъ это признаетъ и Kraatz S. 175: Alle diese Abweichungen [въ τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος], deren Zahl sich vermehren liesse, sind unbedeutend.

3) Kraatz SS. 25—28.

4) Къ сожалѣнію, и передача коптскаго текста и переводъ его у Краатца не безукоризненны, какъ показали отчасти О. v. Lemm, Koptische Miscellen (Изв. И. Ак. Наукъ, 1908, стр. 203—207, 598—603). *Ред.*

били встрѣчающіеся въ древнихъ переводахъ, не имѣютъ особаго интереса для исторіи. Краатцъ, какъ издатель актовъ долженъ былъ ихъ отмѣтить; но для исторіи 3-го вселенскаго собора эти ошибки копта, если только нѣтъ основаній подозрѣвать, что ошибка на сторонѣ самихъ греческихъ актовъ (т. е. ихъ наличнаго текста), безразличны. Однако, я не могу согласиться и съ выводомъ, который дѣлаетъ Краатцъ изъ разбора этихъ ошибокъ. Если бы коптъ надѣлалъ и въ 10 разъ больше ошибокъ въ переводѣ, чѣмъ отмѣчаетъ Краатцъ, и чѣмъ даже наберется ихъ и при болѣе внимательномъ сличеніи, и тогда не слѣдовало бы упускать изъ вида той возможности, что онъ имѣлъ подъ руками текстъ греческихъ актовъ болѣе исправный, чѣмъ тотъ, какой дошелъ до насъ въ рукописяхъ.

Дѣло идетъ здѣсь, впрочемъ, и не о простой возможности, а почти о фактѣ. Адресъ посланія Ефесскаго собора Γνωσχέτω (извѣщеніе константинопольскихъ клириковъ о низложеніи Несторія) въ наличномъ греческомъ текстѣ¹⁾ читается такъ: 'Η ἀγία σύνοδος ἡ χάριτι Θεοῦ ἐν Ἐφέσῳ συναχθεῖσα... λαμπρότατῳ Εὐχαρίῳ, εὐλαβεστάτοις πρεσβυτέροις, καὶ οἰκονόμοις καὶ λοιποῖς εὐλαβεστάτοις κληρικοῖς τῆς κατὰ τὴν φιλόχριστον Κωνσταντινούπολιν ἀγίας τοῦ Θεοῦ ἐκκλησίας χαίρειν. Соборъ далѣе извѣщаетъ адресатовъ, что Несторій низложенъ (καθηρῆσθαι), и предписываетъ имъ хранить церковное имущество (φυλάξατε τοῖνυν τὰ ἐκκλησιαστικά σύμπαντα). Съ этимъ содержаніемъ посланія вполне гармонируетъ тотъ фактъ, что въ заголовкѣ его названы пресвитеры и экономы²⁾: именно на экономахъ лежала обязанность хранить церковное имущество.

Но, спрашивается, съ какой же стати въ заголовкѣ этого посланія названъ еще какой-то «свѣтлѣйшій Евхарій», т. е., судя по титулу, свѣтскій чиновникъ³⁾? Развѣ тогда церковнымъ имуществомъ завѣдывали свѣтскіе чиновники? И если соборъ пишетъ главнымъ образомъ къ свѣтскому лицу, ему не подчиненному, то какъ понять сухой чисто дѣловой тонъ посланія? Развѣ соборъ имѣлъ право дѣлать предписанія свѣтскимъ чиновникамъ, хотя бы и 3-го ранга? И почему, назвавъ свѣтское лицо, отцы собора не нашли нужнымъ поименовать константинопольскихъ пресвитеровъ-

1) Mansi IV, 1228 l. c., ap. Kraatz S. 39 [=Bouriant p. 40].

2) Запятая послѣ πρεσβυτέροις у Kraatz совершенно неумѣстна: экономы въ то время избирались изъ пресвитеровъ. Ср. В. В. Болотовъ, Изъ церковной исторіи Египта, I (ХрЧт, 1885, I, 30—32). Слѣдовательно, слова πρεσβυτέροις καὶ οἰκονόμοις относятся къ однимъ и тѣмъ же—minimus двумъ—лицамъ.

3) Λαμπρότατος есть переводъ латинскаго титула чиновниковъ 3-го ранга: clarissimus. Ср. В. В. Болотовъ, Либерій, епископъ римскій, и сирмійскіе соборы, стр. 48=(ХрЧт, 1891, II, 72).

экономовъ, хотя къ нимъ то именно и относится на дѣлѣ это посланіе? И если Евхарій былъ свѣтское лицо, то почему же отцы собора, отмѣтивъ въ адресѣ его титулъ [λαμπροτάτω = *virī clarissimo*], не поименовали его должности? Такое упущеніе тѣмъ болѣе странно, что далѣе названы пресвитеры-экономы и другіе клирики, а слѣдовательно, можно было принять и Евхарія за клирика. Непонятно также и отсутствіе союза καὶ послѣ Εὐχαρίφ: по наличному греческому тексту выходитъ, что εὐλαβεστάτοις πρεσβυτέροις (дат. пад. мн. ч.) согласовано съ λαμπροτάτω Εὐχαρίφ (дат. пад. ед. ч.).

Слѣдовательно, наличный греческій текстъ этого адреса безспорно не въ порядкѣ, хотя Краатцъ, повидимому, и не подозреваетъ всѣхъ этихъ трудностей.

Коптскіе акты даютъ этотъ адресъ въ такомъ видѣ: «Святый Соборъ, который собрался въ митрополиі Ефесѣ по благодати Христа и по приказанію боголюбивѣйшихъ и благочестивыхъ императоровъ, пишетъ Лампротату [an Lamprotatos] и Евхарію, богобоязненнымъ пресвитерамъ и экономамъ и богобоязненнымъ клирикамъ, которые принадлежатъ къ святой церкви константинопольской». Итакъ, Λαμπρότατος является здѣсь не какъ титулъ, а какъ собственное имя одного изъ двухъ константинопольскихъ пресвитеровъ-экономовъ.

Въ стилистическомъ отношеніи такой адресъ совершенно безукоризненъ. Однако Краатцъ усматриваетъ здѣсь важную ошибку коптскаго переводчика¹⁾. Онъ пишетъ: Wichtiger ist das Versehen, welches sich der koptische Text in der Adresse hat zu Schulden kommen lassen: während der ursprüngliche Text, der griechische, λαμπροτάτω Εὐχαρίφ hat, λαμπρότατος also als Adjectiv fasst, schreibt der Kopte: «an Lamprotatos und Eucharius», nimmt also λαμπρότατος als Eigennamen und infolgedessen die nächsten Adressaten πρεσβύτεροι καὶ οἰκονόμοι als einfache Addition zu Lamprotatos und Eucharius. Auf diese Weise erhält der Kopte in Konstantinopel einen Lamprotatos, von dem wir naturgemäss nichts wissen.

Ничего не знаемъ мы (кромѣ факта, сообщаемого въ адресѣ посланія Γνωστέτω) собственно и объ Евхаріи, а если бы знали, то вѣроятно знали бы и то, былъ ли онъ дѣйствительно *vir clarissimus* или же пресвитеръ и экономъ константинопольской церкви. Слѣдовательно, это незнаніе, какъ аргументъ за правильность греческаго текста, равно нулю. Но стоитъ только отрѣшиться отъ предвзятой мысли, что въ наличномъ греческомъ текстѣ этого посланія мы имѣемъ совершенно точную копію его оригинала,

1) Kraatz SS. 177—178.

съ котораго переводилъ его коптъ, и становится ясно, что Λαμπρότατος дѣйствительно есть собственное имя, и, слѣдовательно, послѣ Λαμπρότατος въ греческомъ текстѣ нужно вставить союзъ καί, какъ онъ и стоитъ въ коптскомъ. Всѣ трудности, представляемыя наличнымъ греческимъ текстомъ, исчезаютъ, если признать правильнымъ чтеніе коптскаго перевода. Ефесскій соборъ съ предписаніемъ охранять имущество константинопольской церкви обращается не къ какому-то *vir clarissimus*, а къ пресвитерамъ и экономамъ константинопольской церкви Лампротату и Евхарію и прочимъ клирикамъ константинопольскимъ. Имена двухъ главныхъ адресатовъ названы по имени; называть же по именамъ и другихъ константинопольскихъ клириковъ не было и надобности; да и неудобно было потому, что ихъ было вѣроятно очень много, и отцамъ собора большинство изъ нихъ было совершенно неизвѣстно. Экономовъ же константинопольскихъ, какъ видныхъ церковныхъ должностныхъ лицъ, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ на ефесскомъ соборѣ епископовъ могли знать даже лично.

Имя Λαμπρότατος = «свѣтлѣйшій», конечно, представляется необычнымъ. Но сравн. латинскія имена *Maximus* [превосходная степень отъ *mag-nus*], *Felicissimus* [отъ *Felix*], и греческія Καλλίστος, Κράτιστος, Μεγίστη (Μεγιστᾶς, Μεγιστής, Μεγιστίας, Μεγιστίων), Ἀριστος, а также Φίλιστος и Φίλτατος. Есть также и имя Λάμπρος¹⁾, вполне возможно и Λαμπρότατος. Слѣдовательно, въ существованіи въ 431 году константинопольскаго пресвитера и эконома Лампротата нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться²⁾.

■ Но мало того: за правильность коптскаго перевода въ данномъ случаѣ ручается и самая необычность имени Λαμπρότατος. «Вода естественно течетъ съ горы, а не въ гору»³⁾. Такъ какъ слово Λαμπρότατος гораздо болѣе было извѣстно грекамъ, какъ титулъ, чѣмъ какъ собственное имя, и такъ какъ заглавныхъ буквъ въ то время не существовало, то болѣе естественно допустить, что это имя подъ руками позднѣйшихъ переписчиковъ

1) Сообщеніемъ объ этихъ греческихъ именахъ я обязанъ профессору А. И. Бриллиантову, который ссылается на А. Fick, Die griechischen Personennamen nach ihrer Bildung erklärt und systematisch geordnet. 2 Aufl. bearb. v. F. Bechtel und A. Fick. (Göttingen 1894).

2) Въ крайнемъ случаѣ можно бы было предположить что имя Λαμπρότατος испорчено изъ какого-нибудь другого собственнаго имени; посланіе Γνωσθένω адресовано было во всякомъ случаѣ къ двумъ пресвитерамъ-экономамъ константинопольскимъ. Но и въ этомъ предположеніи, какъ видитъ читатель, нѣтъ никакой надобности, да оно и невѣроятно, такъ какъ правильность чтенія Λαμπρότατος подтверждается теперь и независимыми отъ наличнаго греческаго текста коптскими актами.

3) Ср. В. В. Болотовъ, «Параволаны ли?» (ХрЧт, 1892, II, 26) [=Изъ церковной исторіи Египта, III, 243].

превратилось изъ собственнаго имени въ нарицательное, чѣмъ обратное явленіе.

Такимъ образомъ, коптскіе акты въ данномъ случаѣ исправляютъ наличный текстъ греческихъ дѣяній. И Краатцъ оказывается здѣсь несправедливымъ къ переведеннымъ имъ и въ другомъ отношеніи незаслуженно высоко оцѣненнымъ коптскимъ актамъ: его совѣтъ остерегаться пользоваться коптскимъ текстомъ актовъ для корректуры греческаго текста не оправдывается приведеннымъ примѣромъ. Очевидно, коптъ, сочинявшій эти акты, имѣлъ подъ руками текстъ греческихъ дѣяній мѣстами болѣе исправный, чѣмъ тотъ, какой дошелъ до насъ въ греческихъ рукописяхъ. А слѣдовательно, и въ другихъ случаяхъ справки съ коптскими актами далеко не безразличны для критики наличнаго греческаго текста, и въ этомъ именно, а не въ легендѣ объ архимандритѣ Викторѣ и заключается ихъ дѣйствительное значеніе для исторіи событій 431 года. И дальнѣйшее разсмотрѣніе другихъ документовъ подлинныхъ дѣяній, переведенныхъ коптомъ, вполне подтверждаетъ этотъ выводъ.

Въ концѣ посланія Ефесскаго собора къ императору *Τὸ μὲν ὑμέτερον χράτος*¹⁾ въ коптскихъ актахъ, какъ это отмѣчаетъ и Краатцъ²⁾, сохранилась дата посланія 7 ἐπίφ³⁾ [= 1 іюля], не совсѣмъ неизвѣстная и греческимъ актамъ³⁾.

Далѣе отцы собора сообщаютъ имена 35-и⁴⁾ «схизматиковъ», послѣдователей Несторія. Но при этомъ въ греческомъ текстѣ только для перваго изъ схизматиковъ — Іоанна антїохійскаго — названа и каеэдра (ἰωάννης ἐπίσκοπος; Ἀντιοχείας; Συρίας), остальные же 34 названы лишь по именамъ. Въ коптскомъ для большинства (25) епископовъ названы и каеэдры, и только 10 изъ нихъ названы по однимъ именамъ; но и изъ нихъ при одномъ имени сохранился коптскій членъ родительнаго падежа *ⲡ̅*, соединенный съ слѣдующимъ именемъ (ⲧⲣⲁⲛⲛⲁⲗⲓⲟⲥ ⲡ̅ ⲉⲧⲙⲉⲣⲟⲥ ⲡ̅ ⲛⲉⲛⲛⲟⲙⲉⲧⲁⲓ); слѣдовательно, пропускъ каеэдры здѣсь и въ другихъ случаяхъ — только случайный пробѣлъ въ рукописи. И такъ какъ въ коптѣ трудно предполагать и особый интересъ къ вопросу о каеэдрахъ этихъ епископовъ-несторіанъ, и необходимыя для отмѣты ихъ свѣдѣнія въ восточной географіи и церковной исторіи, то

1) Kraatz SS. 29—37.

2) Kraatz S. 175.

3) Kraatz l. c. ср. В. В. Болотовъ, стр. 205 (87), прим. 35.

4) По наличнымъ текстамъ: греческому и коптскому. Въ подлинномъ же посланіи перечислены были 37 схизматиковъ, какъ говорятъ объ этомъ сами отцы собора, у Kraatz S. 33. См. ниже стр. 196, прим. 1.

вся вѣроятность за то, что эти каедръ стояли первоначально и въ греческихъ актахъ, но потомъ опущены были по небрежности переписчиковъ. Коптскій же авторъ имѣлъ подъ руками такой экземпляръ актовъ, гдѣ каедръ были опущены только въ 10-и мѣстахъ.

Не излишне отмѣтить, что въ подписяхъ подъ донесеніемъ Несторія и единомышленныѣхъ съ нимъ епископовъ императору о дѣяніяхъ Ефесскаго собора, написанномъ до прибытія Іоанна антиохійскаго¹⁾, и подъ дѣяніемъ отступническаго собора восточныхъ²⁾ названы и каедръ рѣшительно всѣхъ епископовъ, подписавшихъ эти документы³⁾. Да и въ списокѣ схизматиковъ подъ Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος каедръ (и даже провинція!) Іоанна антиохійскаго названа и въ греческихъ дѣяніяхъ.

Но мало того. Списокъ схизматиковъ въ Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος въ коптскихъ и греческихъ актахъ отличается не только тѣмъ, что въ греческихъ актахъ опущены названія каедръ, но и самымъ порядкомъ именъ. И если всмотрѣться внимательнѣе, то нетрудно убѣдиться, что и эта разность — чисто случайнаго происхожденія: она вполне объяснима палеографически. Для этого достаточно сличить лишь начало этихъ двухъ списковъ.

Коптскіе акты.

1. Іоаннъ антиохійскій.
2. Макарій великой Лаодикіи.
3. Іуліанъ изъ Арату (?).
4. Александръ апамейскій.
5. Діогенъ изъ Августы (?).
6. Апрингій халкидскій.
7. Платонъ.
8. Александръ іеропольскій.
9. Θεодωρίτς кирскій.

Греческіе акты.

1. Ιωάννης ἐπίσκοπος Ἀντοχείας Συρίας.	
2. Μακάριος.	3. Ἑλλάδιος.
4. Ἰουλιανός.	5. Τραχυλῆτιος.
6. Ἀλέξανδρος.	7. Μαξιμῆτιος.
8. Διογένης.	9. Ἑλλάδιος.
10. Ἀπρίγγιος.	11. Δεξιανός.
12. Πλάτων.	13. Γερόντιος.
14. Ἀλέξανδρος.	15. Ἀστέριος.
16. Θεοδώρητος.	17. Ἀντίοχος.

Имена епископовъ греческихъ дѣяній въ коптскихъ актахъ, начиная со 2-го имени, приведены черезъ одно имя, такъ что №№ 1—9 коптскаго

1) Ἀναφορά Νεστορίου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ ἐπισκόπων πρὸς τοὺς βασιλεῖς... «Εἰς τὴν Ἐφεσίῳ» — въ Concilia generalia et provincialia graeca et latina opera et studio R. D. Severini Bini t. II Lutetiae Parisiorum 1636 p. 296 = Дѣянія Всел. Соборовъ, I, 614—617.

2) Ψῆφος: «Νὺχόμεθα μὲν» Binius II, 315 = ДВС, I, 644 — 656, самыя подписи стр. 655—656.

3) Ἀναφορά Νεστορία подписана 11-ю епископами, Ψῆφος «Νὺχόμεθα μὲν» — 43-мя.

списка соотвѣтствуютъ №№ 1, 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14 и 19 греческаго еписпа. Но и пропущенныя въ началѣ коптскаго списка №№ 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15 и 17 греческаго списка приведены и въ коптскомъ далѣе, хотя и не совсѣмъ въ томъ порядкѣ: они соотвѣтствуютъ №№ 16, 18, 19, 20, 22, 23, 24, 33 греческаго списка. Нетрудно понять, что эта разность въ порядкѣ именъ въ этихъ спискахъ объясняется обычаемъ древнихъ переписчиковъ писать собственныя имена въ два столбца (иногда и въ три и болѣе столбцовъ), причемъ не ясно было, нужно ли читать эти имена въ строку, или же сверху внизъ, по колоннамъ.

Возможно, слѣдовательно, одно изъ двухъ: а) или подлинный порядокъ именъ сохранился въ коптскихъ актахъ, и тогда эти имена, написанныя въ два столбца, нужно было читать сверху внизъ; но кто-то прочиталъ ихъ въ строку, и получился тотъ порядокъ ихъ, какой они имѣютъ въ греческихъ актахъ; или же б) правиленъ порядокъ именъ въ греческихъ актахъ (это предположеніе не исключается тѣмъ фактомъ, что въ коптскихъ актахъ сохранились имена каедръ), и тогда эти имена, написанныя въ двѣ колонны, нужно было читать въ строку, а ихъ читали сверху внизъ, и получился коптскій списокъ ихъ.

Для рѣшенія вопроса о томъ, какое изъ этихъ двухъ предположеній правильно, или болѣе вѣроятно, безразлично сличить оба списка съ подписями самихъ восточныхъ подъ дѣяніями Ефесскаго conciliabuli. Порядокъ именъ тамъ, правда, совсѣмъ иной, чѣмъ въ *Tò mèn iméteron xratós* и по греческимъ и по коптскимъ актамъ. Но эти подписи, въ которыхъ для каждаго епископа указана и каедра, даютъ возможность 1) указать каедры и тѣхъ епископовъ, для которыхъ въ *Tò mèn iméteron xratós* и въ коптскихъ актахъ сохранились только одни имена, 2) исправить нѣкоторыя ошибки коптскаго списка. По свѣркѣ коптскаго списка съ этими подписями восточныхъ оказывается, что загадочный Юліанъ «von Aratu» былъ на дѣлѣ епископомъ ларисскимъ, Діогенъ «изъ Августы» — епископомъ селевковилскимъ, Платонъ или, вѣрнѣе, Плаконъ — лаодикійскимъ [другой Лаодикіи, не «великой» — приморской], далѣе № 10 Иліадъ былъ епископомъ зевгматскимъ, № 14 Мусей «иринупольскій» — епископомъ арадскимъ и антарадскимъ, № 15 Маркелліанъ или Маркеллинъ — епископомъ арскимъ. Въ результатѣ этой свѣрки, по крайней мѣрѣ, для первыхъ 15 именъ коптскаго списка получается, какъ высоко вѣроятный, тотъ выводъ, что первоначальный порядокъ этихъ именъ сохранился въ коптскихъ актахъ. Это наглядно усилитъ слѣдующая табличка:

Коптскіе акты.	Подписи подѣ Нύχομεθα μὲν.	Греческіе акты.
1. Іоаннъ антиохійскій.	1. Ἰωάννης, ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας.	1. Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας.
2. Макарій великой Лаодикій.	29. Μακάριος Λαοδικείας.	2. Μακάριος.
3. Юліанъ изъ Арату(?)	41. Ἰουλιανὸς Λαρίσσης.	4. Ἰουλιανὸς.
4. Александръ апамейскій.	2. Ἀλέξανδρος Ἀπαμείας μητροπολίτης.	6. Ἀλέξανδρος.
5. Діогенъ изъ Августы.	20. Διογένης Σελευκοβήλου.	8. Διογένης.
6. Апрингій халкидскій.	10. Ἀπρίγγιος Χαλκίδος.	10. Ἀπρίγγιος.
7. Платонъ	21. Πλάκων Λαοδικείας.	12. Πλάτων.
8. Александръ іерапольскій.	5. Ἀλέξανδρος Ἱεραπόλεως μητροπολίτης.	14. Ἀλέξανδρος.
9. Θεодоритъ кирскій.	42. Θεοδώρητος Κύρου.	16. Θεοδώρητος.
10. Иліадъ	28. Ἠλιάδης Ζεύγματος.	34. Ἠλιάδης.
11. Мелетій неокесарійскій.	35. Μελέτιος Νεοκαισαρείας.	19. Μελέτιος.
12. Іоаннъ дамаскскій.	3. Ἰωάννης Δαμασχοῦ μητροπολίτης.	20. Ἰωάννης.
13. Павелъ емесскій.	9. Παῦλος Ἑμέσης [var. Ἑμίσης].	22. Παῦλος.
14. Мусей иринупольскій.	14. Μουσαῖος Ἀργάδου [чит. Ἀράδου] καὶ Ἀνταράδου.	24. Μουσαῖος.
15. Маркеліанъ.	43. Μαρκελλῖνος Ἀρχης.	28. Μαρκελλῖνος.

Читатель видитъ, что имена этихъ 15-и епископовъ въ коптскихъ актахъ, если исправить и дополнить обозначеніе каедръ въ нихъ по подписямъ подѣ Ψῆφος. самихъ восточныхъ, расположены по провинціямъ (№№ 1—7 Сирія, 8—11 Евфратисія, 12—15 Финикія), и притомъ во главѣ епископовъ каждой провинціи стоитъ ея митрополитъ. Невозможно допустить, чтобы такая стройность получилась, еслибы въ основѣ коптскаго списка лежалъ греческій списокъ епископовъ схизматиковъ, путемъ случайной перетасовки именъ ихъ. Но мало того: въ самомъ греческомъ списокѣ сохранилось указаніе, что имена епископовъ-несторіанъ въ Τὸ μὲν ὑμέτερον

храτός первоначально расположены были по провинціямъ: Ἰωάννης ἐπίσκοπος Ἀντιοχείας Συρίας. И это вполне естественно. Сами члены Ефесскаго соборика восточныхъ могли подписываться подъ своими опредѣленіями въ случайномъ порядкѣ. Но для отцовъ самого Ефесскаго собора естественнѣе было расположить имена ихъ (чтобы не пропустить кого-либо) въ опредѣленномъ порядкѣ, по провинціямъ, и во главѣ епископовъ каждой провинціи поставить ея митрополита.

Изъ двухъ, допущенныхъ выше предположеній, правильно слѣдовательно, первое (а), и преимущество и въ порядкѣ именъ оказывается на сторонѣ коптскаго списка.

Но дальнѣйшія 5 именъ повидимому и въ коптскихъ актахъ сохранились не въ первоначальномъ видѣ.

Коптскій списокъ.	Подписи подъ Νὺχόμεθα μὲν.	Греческіе акты.
16. Елладій тарсскій.	25. Ἑλλάδιος Ταρσοῦ μητροπολίτης [въ Киликіи].	3. Ἑλλάδιος.
17. Зось исвунтскій.	18. Ζώσης Ἐσβοῦντος [въ Аравіи] [var. Εἰσβοῦντος].	27. Ζεβινᾶς (?).
18. Максиминъ [а]назарвскій.	31. Μαξιμιανός [var. Μαξιμίνος] μητροπολίτης Ἀναζαρβοῦ [въ Киликіи].	7. Μαξιμίνος.
19. Елладій птолемандскій.	36. Ἑλλάδιος Πτολεμαῖδος [въ Палестинѣ].	9. Ἑλλάδιος.
20. Исихій ка[ста]валскій въ [Ки]ликіи.	15. Ἠσύχιος Κασταβάλων [въ Киликіи] [срв. Δεξιανός Σελευκίας Ἰσαυρίας μητροπολίτης].	11. [Δεξιανός (??)].

Здѣсь три епископа Киликіи (№№ 16, 18, 20) въ коптскомъ списокѣ раздѣлены двумя епископами (№№ 17 и 19) изъ Аравіи и Палестины. Выходитъ, какъ будто здѣсь коптскій переводчикъ (или писецъ переведенныхъ имъ греческихъ актовъ) имѣлъ подъ руками списокъ этихъ 5 епископовъ, написанный въ 2 столбца, а прочиталъ ихъ въ строку. Но во всякомъ

случаѣ его прототипомъ здѣсь не могъ быть списокъ, сохранившійся въ различныхъ греческихъ актахъ.

Имени 'Hσύχιος нѣтъ въ греческомъ списокѣ схизматиковъ. Судя по тому, что №№ 18 — 19 коптскаго списка, соответствуютъ №№ 7 и 9 греческаго можно думать, что Исихій сохранился въ греческомъ подъ именемъ Δεξιανός. Но подписи подъ Νύχόμεθα, гдѣ сохранились имена и Исихія каставальскаго въ Киликіи, несомнѣнно, тождественнаго съ Исихіемъ «кавалъскимъ въ Ликии» коптскаго списка, и Дексіана, митрополита Селевкии исаврійскоѣ, говорятъ скорѣе за то, что Δεξιανός не тождественъ съ Исихіемъ, что въ подлинномъ списокѣ стояли оба эти имени; то, вѣдь, фактъ, что и коптскій и греческій списки, хотя въ нихъ содержится одинаковое число именъ (35), оба неполны: въ оригиналѣ посланія Τὸ μὲν ὑμέτερον κράτος перечислены были не 35, а 37 именъ. Объ этомъ говорится въ самомъ посланіи: какъ сообщаютъ здѣсь отцы собора, нѣкоторые епископы сначала подписались подъ дѣяніемъ собора восточныхъ, но потомъ, убѣдившись въ нечестіи Несторія, перешли на сторону собора, такъ что на сторонѣ Несторія и Іоанна антїохійскаго осталось 37 епископовъ или немного болѣе¹⁾.

Не совсѣмъ ясно, считаютъ ли отцы собора въ числѣ этихъ 37-и и самихъ Несторія и Іоанна антїохійскаго. Судя по буквальному смыслу ихъ словъ, нѣтъ; однако, имя Іоанна антїохійскаго стоитъ въ заголовкѣ списка схизматиковъ. Если Іоаннъ входилъ въ число этихъ 37-и, то въ наличномъ списокѣ недостаетъ 2-хъ именъ, если нѣтъ, то 3-хъ именъ.

Самого Несторія въ числѣ этихъ епископовъ-схизматиковъ, конечно, считать не слѣдуетъ: онъ на 1-мъ засѣданіи ефесскаго собора 22 іюня былъ низложенъ, и, слѣдовательно, уже не былъ епископомъ съ точки зрѣнія отцовъ собора. Они поэтому и называютъ его просто Несторіемъ (παρὰ Νεστορίῳ) въ отличіе отъ Іоанна антїохійскаго, который, и какъ схизматикъ, все же является для нихъ εὐλαβεστάτος ἐπίσκοπος. Но Іоанна антїохійскаго, думаю, нужно считать: неправдоподобно, что его имя есть интерполяція, разъ оно стоитъ и въ коптскомъ и въ греческомъ спискахъ. И притомъ же онъ съ точки зрѣнія отцовъ собора оставался еще епископомъ, хотя и схизматикомъ. Его имя, какъ главы Ефесскаго conciliabuli, не могло отсутствовать

1) Kraatz S. 33: 'Επειδὴ δὲ σαφῶς ἐρωτήσαντες αὐτὸν εὖρον ἀνακαλύπτοντα ἑαυτοῦ τὰς βλασφημίας, ἀποστάντες ἐκείνου, τῇ ἁγίᾳ προσῆλθεν συνόδῳ... ὡς ἀπολειφθῆναι παρὰ Νεστορίῳ καὶ τῷ εὐλαβεστάτῳ ἐπισκόπῳ Ἰωάννῃ τῆς Ἀντιοχείας τριάκοντα καὶ ἑπτα, μικρῷ πρὸς... ὧν καὶ τὰς προσηγορίας ἀπεστείλαμεν τῷ ὑμετέρῳ κράτει.

въ спискѣ схизматиковъ. Слѣдовательно, вся вѣроятность за то, что и въ коптскомъ и въ греческомъ спискахъ этихъ схизматиковъ опущено по 2 имени; а слѣдовательно, отождествлять Дексіана греческаго списка съ Исихіемъ ка[ста]валскимъ въ [Ки]ликіи нѣтъ даже и никакой надобности.

Если же вставить въ греческій списокъ имя Исихія, а въ коптскій имя Дексіана, то въ обоихъ получится по 36-и именъ и неизвѣстнымъ остается всего одно имя. Слѣдовательно, коптскій списокъ и въ данномъ случаѣ далеко не безразличенъ для корректуры греческаго: при помощи его удастся, по крайней мѣрѣ, наполовину сократить безспорный пробѣлъ въ греческомъ спискѣ; и наоборотъ, греческій списокъ тоже восполняетъ наполовину пробѣлъ въ коптскомъ.

Приходится такимъ образомъ допустить, что ни Исихій каставалскій въ Киликіи, ни Дексіанъ, митрополитъ Селевкіи исаврійской, не покинули Несторія, а оставались вѣрными ему.

Угадать имя 37-го и послѣдняго схизматика довольно трудно. Приводимый далѣе конецъ коптскаго списка (№№ 21—35) съ его параллелями доказываетъ, правда, ясно, что и для этого 37-го имени нѣтъ никакой надобности предполагать пробѣлъ въ обоихъ спискахъ: и коптскомъ и греческомъ. Какъ разъ № 21 коптскаго списка Φίλιππος Θεοδοσιάνων не имѣетъ себѣ параллели въ греческомъ, равно какъ и № 35 греческаго списка: Μάξιμος. Но, къ сожалѣнію, ни Филиппа ни Максима мы не встрѣчаемъ въ числѣ 43-хъ епископовъ, подписавшихъ Ψῆφος, Ефесскаго conciliabuli! Если позволительно пускаться въ область чистыхъ возможностей, то подъ Φίλιππος Θεοδοσιάνων — судя по его сосѣдству съ Исихіемъ каставалскимъ — не скрывается ли (№ 12 подписей Conciliabuli) Κύριλλος Ἀδάνων [въ Киликіи, какъ и Каставала] или (22) Πολυχρόνιος, Ἐπιφανείας [если разумѣется Епифанія киликійская, а не сирійская]; а Μάξιμος не есть-ли на дѣлѣ (39) Μαρκανός Αὐρίτου [-της]?

Послѣднія 15 именъ коптскаго списка принадлежать отдѣльнымъ епископамъ разныхъ провинцій, и при этомъ не всѣ ихъ удастся отождествить съ именами 43 членовъ восточнаго conciliabuli (мѣстами имена ихъ искажены). Поэтому конецъ коптскаго списка не даетъ основаній для такихъ увѣренныхъ выводовъ, какъ его начало. №№ 21—23 коптскаго списка и здѣсь соотвѣтствуютъ №№ 11, 13, 15 греческаго: слѣдъ перетасовки именъ написанныхъ въ двѣ колонны; но далѣе идетъ путаница. Тѣмъ не менѣе для полноты справки и для выясненія вопроса, какіе именно епископы изъ числа восточныхъ перешли на сторону св. Кирилла, привожу и эту часть списка.

Коптскіе списки.	Дѣяніе собора восточныхъ.	Греческіе акты.
21. Филиппъ Θεοδοσία- ων.	[12. Κύριλλος Ἀδάνων? 22. Πολυχρόνιος Ἐπι- φανίας?] [Киλικія?].	[35. Μάξιμος??].
22. Геронтій.	32. Γερόντιος Κλαυδίου- πόλεως [Исаврія].	13. Γερόντιος.
23. Астерій.	25. Ἀστέριος Ἀμίδης μητροπολίτης [Месо- потамія].	15. Ἀστέριος.
24. Антиохъ.	7. Ἀντίοχος Βόστρων μητροπολίτης [Ара- вія].	17. Ἀντίοχος.
25. Дорошеѣй маркіано- польскій.	4. Δωρόθεος Μαρκια- νουπόλεως μητροπολί- της [Мисія].	18. Δωρόθεος.
26. Іаковъ.	17. Ἰάκωβος Δωροστό- λου [Мисія].	26. Ἰάκωβος.
27. Савинъ траянополь- скій.	?	21. Ζεβίνος.
28. Фридила праклій- скій.	23. Φριτίλας [var. Φρί- тиλος] Ἡρακλείας μη- τροπολίτης [Европа].	25. Φριτίλας.
29. Икарій.	[33. Κύρος Μαρκουπό- λεως?].	[23. Πέτρος??].
30. Ампелій.	28. Θεοσέβιος Κίου Βι- θυνίας.	30. Θεοσέβιος.
31. Hetherius Δυάνων ¹⁾ .	26. Εὐθήριος Τυάνων μητροπολίτης [Кап- падокія].	37. Εὐθήριος.
32. Анастасій.	[34. Αὐρήλιος Εἰρηνου- πόλεως? 13. Αὐσόνιος Ἰμερίας?].	3а. Ἀναστάσιος.
33. Трикеллинь изъ...	[37. Ταριανός Αὐγού- στης?].	5. Τραχυλῖνος.

1) Удивительнымъ образомъ Краатцъ S. 177 отличаетъ Евѣрія (Евоирія εὐοιρίος?) коптскихъ актовъ отъ Евѣирія греческихъ актовъ! За тождество ихъ говорить уже простое сходство именъ [разность лишь въ одной буквѣ!], и оно же съ непреерекаемою очевидностью устанавливается сличеніемъ съ подписями подъ Πύχόμεθα мѣн, заглянуть въ который г. Краатцъ, видимо, не далъ себѣ труда.

Коптскіе списки.	Дѣяніе собора восточныхъ.	Греческіе акты.
34. Имерій никомидій- скій.	24. Ἰμέριος Νικομηδείας μητροπολίτης [Вион- нія].	29. Ἰμέριος.
35. Василиій.	6. Βασίλειος Θεσσα- λίας μητροπολίτης.	33. Βασίλειος.

Что № 30 «Ампелій» есть Θεοσεβίη кійскій въ Вионніи, я предполагаю потому, что этотъ Ампелій въ коптскомъ предшествуетъ Евѳирію (Εὐφύριον) тіанскому и Анастасію, какъ и Θεοσεβίος № 30 въ греческихъ актахъ. Но тотъ фактъ, что этотъ вионнскій епископъ отдѣленъ 3-мя именами епископовъ—отчасти несомнѣнно (Евѳирій тіанскій), отчасти по всей вѣроятности—другихъ провинцій отъ митрополита вионнскаго Имерія никомидійскаго, даетъ основаніе думать, что порядокъ именъ здѣсь перепутанъ и въ коптскомъ. Въ греческомъ списокѣ имена этихъ двухъ вионнскихъ епископовъ стоятъ рядомъ. Наоборотъ два мисійскихъ епископа—Доросей маркіанопольскій и Іаковъ [доростольскій]—стоятъ рядомъ въ коптскомъ и отдѣлены одно отъ другого 5-ю именами въ греческомъ.

Тождество Савина траянопольскаго съ Зевиномъ греческихъ актовъ едва-ли можетъ подлежать спору. Но этотъ Савинъ-Зевинъ не имѣетъ себѣ параллели въ подписяхъ подъ Ψῆφος собора восточныхъ. Имени епископа траянопольскаго въ нихъ вовсе нѣтъ. Слѣдовательно, если имя каедрѣ этого епископа не искажено въ коптскомъ списокѣ, то онъ почему либо не присутствовалъ на засѣданіи conciliabuli и присоединился къ Іоанну антїохійскому позднѣе. Но его имени нѣтъ и въ списокѣ епископовъ самого ефесскаго собора; слѣдовательно, онъ, можетъ быть, прибылъ въ Ефесъ послѣ засѣданія conciliabuli. Я болѣе склоненъ думать, что искажены и имя и каедрѣ этого епископа, и подъ нимъ скрывается или Αὐρήλιος Εἰρηνοῦπόλεως (№ 34 въ Νύχόμεδα) или Δανιήλιος Φαυστινοῦπόλεως (№ 40).

№ 29 «Икарій» я предположительно сопоставляю съ Πέτρος № 23 греческаго списка и Κύρος Μαρκουπόλεως въ Νύχόμεδα, такъ какъ палеографически имена ΙΚΑΡΙΟΣ, ΠΕΤΡΟΣ и ΚΥΡΟΣ представляютъ величины, взаимно замѣнимыя. Въ такомъ случаѣ №№ 27, 28 и 29 коптскаго списка соответствуютъ №№ 21, 25 и 28 греческаго, и, слѣдовательно, приходится допустить, что Фритиллъ и Петръ=Икарій или въ коптскомъ или въ греческомъ списокѣ обмѣнялись мѣстами. Въ такомъ случаѣ и здѣсь происхожденіе греческаго порядка именъ объясняется неправильнымъ чтеніемъ списка, написаннаго въ два столбца. Можно, конечно, допустить, что имя Πέτρος въ

коптскомъ спискѣ стояло прежде Фридила, но потомъ выпало, и что, слѣдовательно, Петрѣ не тождественъ съ Икаріемъ. Но въ такомъ случаѣ съ кѣмъ же отождествить Максима?

Тождественны ли Транквилинъ съ Таріаномъ и Анастасій съ Авриліемъ или Авсоніемъ, — для меня сомнительно: имена Транквилина и Анастасія читаются согласно, какъ въ греческомъ, такъ и въ коптскомъ спискѣ схизматиковъ; слѣдовательно, искаженіе ихъ, хотя и возможно, но не особенно вѣроятно. Но съ другой стороны Мусей, епископъ арадскій и антарадскій, въ коптскомъ спискѣ названъ епископомъ иринупольскимъ, что нужно объяснить тѣмъ, что въ оригиналѣ рядомъ съ этимъ Мусеемъ стояло имя епископа иринупольскаго; слѣдовательно, гдѣ-нибудь въ коптскихъ актахъ должно скрываться имя Аврилія иринупольскаго. Но, какъ мы видѣли, онъ, можетъ быть, скрывается даже подъ Савиномъ траянопольскимъ.

Относительно Таріана августійскаго излишне напомнить, что по коптскому списку епископомъ Августы былъ Діогенъ [селевковилскій]; слѣдовательно, епископъ Августы, несомнѣнно, упомянутъ былъ въ спискѣ схизматиковъ. Но по греческому списку ихъ Діогенъ есть № 8, Транкилинъ № 5; слѣдовательно, въ оригиналѣ имя Транкилина могло стоять рядомъ съ именемъ Діогена. Съ этой точки зрѣнія вполне возможно, что Трикеллинъ Транкилинъ и есть именно Таріанъ августійскій.

Кто дастъ себѣ трудъ сравнить сказанное здѣсь объ этихъ спискахъ съ тѣмъ, что говоритъ объ нихъ Краатцъ¹⁾, тотъ убѣдится, что нѣмецкій ученый, столь довѣрчивый къ легендѣ о Викторѣ, не потрудился и здѣсь понять происхожденіе разности въ порядкѣ именъ въ греческихъ и коптскихъ актахъ. Что греческіе акты «суть «оригиналы», это для него разумеется само собою (*Wir sehen aus alledem, wie der Kopte hier vom Original stark abweicht*). О томъ, что лишь у копта приведены и каеэдры, Краатцъ и не упоминаетъ. Съ подписями подъ дѣяніями *conciliabuli* онъ, повидимому, и не справлялся. Иначе и для него стало бы, пожалуй, ясно, что *Hetherius Dyanon* есть *Eutherius*.

Списокъ епископовъ-схизматиковъ въ *Tò mèn úméteron krátos*, если бы удалось возстановить его въ первоначальномъ видѣ, сразу рѣшилъ бы вопросъ, какіе именно бывшіе члены *conciliabuli* перешли потомъ на сторону св. Кирилла. При наличномъ состояніи текстовъ этого списка это возможно лишь въ видѣ гипотезъ. Если не считать Плакона лаодикійскаго, безспорно, тождественнаго съ Платономъ списка схизматиковъ, то въ спискѣ членовъ

1) Kraatz SS. 176—177.

conciliabuli останется 14 именъ, не встрѣчающихся въ коптскомъ спискѣ епископовъ-схизматиковъ, именно:

6. Δεξιχνός, Σελευκίας Ἰσαυρίας μητροπολίτης.	
11. Полихроній ираклійскій.	12. Кириллъ аданскій.
13. Авсоній имерійскій.	16. Σαλεύσιος Κωρύκου [Салустій корикскій].
19. Εὐστάθιος Παρνασοῦ.	24. Полихроній епифанійскій.
33. Киръ маркопольскій.	34. Аврилій иринупольскій.
37. Таріанъ августійскій.	38. Οὐαλεντῖνος Μάλλου [var. Μάλλου].
39. Маркіанъ авритскій и	40. Даніилъ фавстинопольскій.

Но изъ этихъ 14-и епископовъ Дексіанъ упомянутъ въ греческомъ спискѣ схизматиковъ и, слѣдовательно, его имя стояло, вѣроятно, и въ оригиналѣ коптскаго списка; Θεοσεβίη, упоминаемый въ греческомъ, по всей вѣроятности, тождественъ съ № 30 Ампеліемъ коптскаго списка. Остается 12 епископовъ. Но и изъ нихъ № 12 или 24 тождественъ, можетъ быть, съ 21 (Филиппъ) коптскаго списка, № 39 съ № 35 (Максимъ) греческаго списка; № 37 съ № 33 копт. = 5 греч.; № 13 или 34 съ № 32 коптскаго и греческаго списковъ, № 33 съ 29 копт. = 23 греч. списковъ.

Остается 7 именъ [=43—37+1 Савинъ траянопольскій, имени котораго нѣтъ въ числѣ 43-хъ], но и изъ нихъ совершенно безспорныхъ только 4—5. Вотъ имена ихъ.

(11) Полихроній ираклійскій, (16) Салустій корикскій, (19) Евстаѳій парнасскій и (38) Валентинъ маллскій. Далѣе — (40) Даніилъ Фавстинопольскій (если онъ не тождественъ съ Савиномъ траянопольскимъ), (42) Кириллъ аданскій, gesp. (22) Полихроній епифанскій, и (13) Авсоній иларійскій, gesp. (31) Аврилій иринупольскій.

Возможно, что къ числу этихъ 7-ми нужно причислить и Кира маркопольскаго, Таріана августійскаго и Маркіана авритскаго, такъ какъ тождество ихъ съ Икаріемъ Трикиллиномъ и Максимомъ не можетъ считаться безспорнымъ.

Слѣдовательно, послѣ засѣданія ефесскаго conciliabuli сторону Несторія и Іоанна антїохійскаго покинули 7—10 епископовъ.

Какъ видить читатель, въ коптскихъ актахъ 3-го вселенскаго собора наибольшую цѣнность имѣютъ какъ разъ тѣ отдѣлы ихъ, которымъ

Краатцъ придаетъ наименьшее значеніе, тѣмъ отдѣлы, гдѣ коптъ является только переводчикомъ (гевр. почти копѣистомъ) греческихъ актовъ. Авторъ этихъ коптскихъ актовъ съ легендою объ архимандритѣ Викторѣ имѣлъ подъ руками греческіе акты Ефесскаго вселенскаго собора въ болѣе исправномъ видѣ, чѣмъ въ какомъ они дошли до насъ въ рукописяхъ, и его сообщенія даютъ иногда возможность исправить ошибки наличныхъ греческихъ актовъ и сдѣлать нѣкоторые выводы относительно подробностей исторіи 3-го вселенскаго собора.

Свящ. Д. Лебедевъ.

III.

Коптскій пергаментный амулетъ.

Въ бывшей коллекціи В. С. Голенищева, поступившей въ Московскій Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III, среди богатаго собранія коптскихъ рукописей, имѣется подъ № 4773 небольшой, узкій и длинный ($21 \times 6,3$ см.) кусокъ пергаamenta, исписанный съ одной стороны вдоль узкой стороны копто-сахидскимъ текстомъ мелкаго письма, приближающаго къ типу 9-го класса у Zoega. Сохранность—средняя, концы нѣкоторыхъ строкъ стерлись или утрачены, однако, текстъ поддается восстановленію.

Приводимъ текстъ и переводъ памятника.

<p> + + + + + + + + + пжωме мпехло н̄с пеχс пшире й̄а̄те̄ӣ тарχн̄ м̄петатс̄ел̄ӣон̄ н̄с̄ пеχс̄ пшире м̄ 5 п̄нотте. еп̄ӣн̄пер̄ а̄ ρ̄а̄ρ̄ ρ̄ӣтоот̄т̄ ес̄ра̄ӣ й̄ӣша̄же ет̄бе̄ не̄р̄в̄н̄те̄ й̄та̄ пе̄т̄р̄н̄т̄ т̄от̄ ρ̄а̄ӣ н̄р̄н̄т̄от̄ (sic) ρ̄н̄те̄ ρ̄от̄е̄ите̄ не̄ц̄ш̄о[он̄ й̄с̄ӣ 10 п̄ша̄же̄ а̄т̄ω̄ п̄ша̄[же̄ не̄ц̄ ш̄ооп̄ н̄на̄ρ̄р̄м̄ п̄ӣ[от̄те̄ а̄т̄ω̄ не̄т̄н̄от̄те̄ п̄[е̄ п̄ша̄же̄ і̄с̄ а̄е̄ й̄т̄ере̄е̄ӣ ес̄ра̄ӣ еп̄ӣ м̄пет̄рос̄ а̄ц̄на̄т̄ е̄те̄ц̄ 15 ш̄ω̄ме̄ ес̄нӣж̄ а̄т̄ω̄ ес̄ ρ̄н̄м̄ а̄ц̄ж̄ω̄ρ̄ а̄е̄ е̄те̄с̄б̄і̄ж̄ а̄ц̄на̄ас̄ н̄б̄і̄ пе̄ρ̄мом̄ а̄с̄т̄ω̄от̄н̄ а̄с̄а̄і̄ано̄[не̄ӣ на̄ц̄ ρ̄от̄ре̄ а̄[е̄н̄т̄ере̄ц̄ 20 ш̄ω̄пе̄ а̄те̄ме̄ на̄ц̄ н̄от̄ он̄ н̄м̄ е̄т̄мон̄ρ̄ ρ̄н̄ ρ̄ен̄? </p>	<p> Книга родства Иисуса Христа, Сына Давидова. — Зачало Евангелія Иисуса Христа, Сына Божія. — Понеже убо мнози начаша писати словеса о извѣствованныхъ въ нихъ(!) вещехъ. — Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ у Бога, и Богъ бѣ Слово. И пришедъ Иисусъ въ домъ Петровъ, видѣ тещу его лежащу и огнемъ жегому. И прикоснуса рудѣ ея. И остави ю огонь, И воста, и служаше ему. Поздѣ же бывшу, приведоша къ нему вся болящія </p>
--	--

шѡне етѡѡе мн е
 тере нпна наѡѡарт[он
 рѡѡт аѡерпадре ероѡт.
 25 + іс хс ѡн[ѡе] епен
 ?
 рмрал ѡеѡна пшире
 нѡаплотс¹⁾ рамни.
 рамни рамни
 + + + нешлнл
 30 мппатрархис сетир
 праріос ѡеѡдорос
 нестратилатис
 ѡагта ѡекла парана
 лг йпнотте нѡхарізе
 35 мпталѡо нѡе...
 + + +

недуги различными, и
 въ нихъ же духи нечистыя,
 исцѣли ихъ.
 Иисусе Христе, помози
 рабу Твоему...(?), сыну
 Ѳаплусъ¹⁾. Аминь.
 Аминь. Аминь.
 Молитвы
 патріарха Севира.
 Святый Θεодоре
 Стратилате,
 святая Θεкла, мо-
 лися къ Богу, да
 даруетъ здравіе Θε...

Приведенный текстъ состоитъ изъ четырехъ частей:

- 1) первыхъ стиховъ всѣхъ четырехъ Евангелій;
- 2) Мѡ. VIII, 14—16 въ неточной передачѣ и въ сочетаніи съ Лук. IV, 40;
- 3) молитвеннаго обращенія;
- 4) «молитвы», приписываемой Севиру антїохійскому — имени, весьма авторитетному въ монофизитскихъ кругахъ.

«Молитва» проситъ о дарованіи здравія; молитвенное обращеніе — о «помощи»; евангельскій текстъ повѣствуетъ объ исцѣленіи тещи ап. Петра и объ изгнаніи бѣсовъ. Предъ нами, очевидно, текстъ-талисманъ противъ болѣзней и демоновъ, составленный по обычному шаблону подобнаго рода произведеній, идущихъ изъ глубокой языческой, а затѣмъ гностической древности. Текстъ Евангелія, какъ извѣстно, не у однихъ коптовъ профанированъ употребленіемъ для магическихъ цѣлей; въ частности, начала четырехъ Евангелій, вѣроятно, какъ замѣна цѣлаго текста, служатъ подобнаго рода цѣлямъ и, будучи написаны, получаютъ характеръ талисмановъ²⁾. Далѣе слѣдуетъ на нашемъ перга-

1) Crum, Catal. of Coptic Mss. of the J. Rylands Library, p. 175 n.

2) См. Pleyte-Boeser, Manuscripts Coptes... à Leide, p. 477 («Les commencements des Évangiles»). Дѣло идетъ о рукописи, принадлежавшей Anastasy и представляющей сборникъ отреченныхъ молитвъ и магическихъ текстовъ, каковы: «молитвы и заклинанія Григорія Великаго», Авгарево посланіе и отвѣтъ на него, имена семи ефесскихъ отроковъ и 40 мучениковъ, псаломъ 90.

ментѣ повѣствованіе, соотвѣтствующее въ языческихъ магическихъ текстахъ ссылкамъ на прецеденты изъ религіозныхъ сказаній, а въ христіанскихъ—на чудеса, имѣющія отношеніе къ предмету талисмана¹⁾, наконецъ, идутъ и самыя «ложныя молитвы», возводимыя нерѣдко, какъ и въ нашемъ случаѣ, къ авторитетнымъ именамъ. Такъ, всѣмъ извѣстны магическія молитвы, приписываемыя св. Кипріану. Роль Севира антиохійскаго, насколько мнѣ извѣстно, съ этой стороны является новою. Что касается св. Θεодора Стратилата, то возможно, что рядъ связанныхъ съ его именемъ длинныхъ и узкихъ кусковъ пергамента—№№ 47—50 въ библіотекѣ John Rylands въ Мэнчестерѣ²⁾—также имѣетъ магическое назначеніе; на это, быть можетъ, указываетъ и заключеніе послѣдняго изъ нихъ, гдѣ въ уста святого вляется: «не бойся, возлюбленный: я съ тобою, помогая тебѣ».

Вообще подобнаго рода амулеты не необычны среди коптскихъ рукописей. Укажемъ на №№ 370, 371, 373, 1009, 1245 Британскаго Музея³⁾, 101, 105 и др. библіотеки Rylands и т. п. Первый изъ перечисленныхъ текстовъ, также на длинномъ и узкомъ пергаментѣ, также проситъ Бога о «помощи» (*βοηθεα ερωι*), четвертый начинается именами евангелистовъ, 5-й и 6-й даютъ евангельскіе тексты.

Еще въ большемъ количествѣ даетъ намъ подобнаго рода писанія абиссинское суевѣріе. До самаго послѣдняго времени въ европейскіе музеи и библіотеки попадаютъ пергаментныя свитки съ магическими текстами и изображеніями, направленными противъ болѣзней и демоновъ. Этотъ богатый отдѣлъ эіопской письменности, привлеченный нами къ изученію⁴⁾, и въ настоящее время привлекающій все болѣе и болѣе вниманіе изслѣдователей⁵⁾, стоитъ, какъ мы полагаемъ, въ связи съ аналогичными коптскими памятниками, представителемъ которыхъ является между прочимъ интересующій насъ пергаментный амулетъ. Но у эіоповъ эти амулеты получили развитіе и превратились въ большіе свитки, содержащіе сотни строкъ и ряды «молитвъ» и другихъ текстовъ, собранныхъ для магическихъ цѣлей. Особенно близко по характеру къ предмету настоящей статьи одинъ изъ свитковъ моего небольшого собранія эіопскихъ рукописей. Въ немъ за началомъ (I, 1—5) Евангелія отъ Іоанна слѣдуетъ извѣстная молитва св. Сисиннія, рядъ

1) См. нашу статью: «Эіопскія orationes falsae et exorcismi (въ сборникѣ Recueil de travaux pour M. D. Chwolson), стр. 254 сл.

2) Crum, Catalogue of the Coptic Mss. of the John Rylands Library, pp. 16—17.

3) Crum, Catal. of the Coptic Mss in the British Museum, pp. 174, 421, 513.

4) Въ указанной статьѣ «Эіопскія orationes falsae et exorcismi».

5) Особенно Worrell, Studien zum abessinischen Zauberwesen. (ZA, XXIII—XXIV).

молитвъ противъ бѣсовъ и болѣзней, прерываемыхъ отрывками изъ остальныхъ трехъ Евангелій, повѣствующими объ исцѣленіяхъ бѣсноватыхъ и кровоточивой, а также магическими изображеніями, вѣроятно также находящимися въ связи съ крестами на нашемъ амулетѣ.

Б. Тураевъ.

IV.

Коптскій папирусъ изъ коллекціи
проф. Б. А. Тураева.

Коптскій папирусъ, текстъ, переводъ и объясненіе котораго мы помѣщаемъ здѣсь, былъ пріобрѣтенъ въ Луксорѣ гр. И. И. Толстымъ и подаренъ проф. Б. А. Тураеву, который предоставилъ его мнѣ для изученія и изданія, содѣйствуя своими указаніями выполненію этой задачи.

Размѣръ папируса: ширина — $12\frac{1}{2}$ см., длина — 22 см. Сохранность удовлетворительна, только края его немного порваны. Письмо мѣстами стерлось, но разборчиво; отсутствіе лигатуръ для него характерно. Діалектъ сахидскій, не безъ вліянія сѣвера. Время возникновенія надо отнести къ одному изъ столѣтій, предшествующихъ седьмому, на основаніи слѣдующаго палеографическаго соображенія. Въ коптскихъ частноправовыхъ документахъ было принято писать датировку на греческомъ языкѣ и греческими буквами: $\epsilon\upsilon\tau\alpha\zeta\eta\ \mu\eta\upsilon$... Съ VII-го столѣтія греческое и коптское письмо, до того времени совсѣмъ схожія, начинаютъ сильно различаться (см. палеографическія таблицы въ *Griechische Paläographie* von V. Gardthausen). Поэтому «для хронологическаго опредѣленія документовъ (scil. коптскихъ) эти греческія приписки являются предметомъ наибольшей важности» (см. *Corpus Papyrologum Raineri*. Vol. II: *Koptische Texte* von Jakob Krall, стр. 5). Въ нашемъ текстѣ письмо датировки, написанной на греческомъ языкѣ, нисколько не отличается отъ остальнаго письма (ср. напр. буквы μ , γ и ρ въ текстахъ арабскаго періода, хотя бы изданныхъ подъ №№ 159 и 214 въ *Catalogue of the Coptic Manuscripts in the collection of the John Rylands library* by W. E. Crum). На основаніи этого я и отношу его ко времени, предшествующему VII-му столѣтію, началу дифференціаціи греческой и коптской палеографіи. Мѣсто написанія — вѣроятно, это было тртна, мѣстожителство одного изъ контрагентовъ—мнѣ не удалось опредѣлить.

Текстъ.

- 1 + ρμπραν μπιω μπιψιρε μπιπα ε
- 2 тоттабб еврф/м/ епеп іо анок памфг
- 3 лос еврсаг іисан ѵβиктвр ритртна
- 4 еп]ειζη а тхргг шопи (sic) алпаранагг

- 5 ммон]тарекжг ренпотѣ наг нта
 6 нохот ранне мпатме ете наг
 7 не мнтснотс нролоттинос
 8 рмпотѡш мпнотте егатаат наг
 9 рмпармрат мпоттрмнег ммнег
 10 ефолоттинос ете наг не мн
 11 тасг (sic) нролоттинос епенѡрж
 12 отн асми тасфалга наг аѡ са
 13 рж рмма нм етотнаемфангзе ммос
 14 нрнтѣ псежнотг нтаромологег анок памфѣлос †стѣхгег
 15 етасфалга мнрѡѣ нм егсег
 16 + анок ѡранныс пгелаж нѣган/ †оммар/ +
 Между этой строкой и слѣдующей папирусь оставленъ неис-
 писаннымъ на 5 строкъ длиною.
 17 + анок гакѡѣ пгелаж/ нѣ/ а памфѣлос
 18 егтг (sic) ммог асраг тасфалга наг же мег
 19 ног нсраг †оммартѣрос
 20 + анок ноллотѡос пшнре мпманарѡс
 21 ананас †оммартѣрос +

Переводъ.

+ (1) Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

(2) Написано въ мѣсяцъ эпифи 19-го числа.

Я Памфилъ, (3) пишущій Исааку, сыну Виктора въ Трика: (4) «такъ какъ явилась нужда, то я прошу (5) тебя дать мнѣ золотыхъ, чтобы я могъ (6) раздать ихъ въ пользу бѣдныхъ моего города,—(7) 12 голокоттиновъ. (8) По волѣ Божіей я возвращу ихъ тебѣ (9) въ мѣсяцъ фаменоеъ и по тримиссію процента (10) на голокоттинъ,—(11) (всего) 16 голокоттиновъ. Для твоего удостовѣренія (12) я закрѣпилъ эту грамоту, и она имѣетъ (13) силу вездѣ, гдѣ ее предъявятъ. (14) Если меня будутъ допрашивать, то я подтверждаю ее. Я, Памфилъ, подписываю (15) эту грамоту и все, что въ ней написано».

(16) + Я, Іоаннъ смиреннѣйшій діаконъ, свидѣтельствую. +

(17) + Я, Іакѡвъ смиреннѣйшій діаконъ. Памфилъ (18) просилъ меня. Я написалъ для него грамоту, ибо онъ (19) не грамотенъ. Я свидѣтельствую.

+ (20) Я, Коллуѡъ, сынъ блаженнаго (21) Ананіи, свидѣтельствую +.

Комментарій.

2. $\epsilon\sigma\rho\phi/ \mu/$ является сокращеніемъ греческаго $\epsilon\upsilon\rho\alpha\phi\eta \mu\eta\nu\iota$. Ср. $\epsilon\upsilon\rho\alpha\phi\eta \mu\eta\nu\iota \mu\alpha\tau\eta\nu\iota$ въ E. Revillout, Actes et contrats, 1-er fasc. Papyrus № 1 de Boulaq.

$\epsilon\pi\epsilon\pi$ сахидская форма названія одиннадцатаго мѣсяца египетскаго календаря.

4. $\psi\omega\pi\iota$. Склонность къ бохейрскимъ формамъ на ι можетъ быть отмѣчена еще въ стр. 8, гдѣ конечное ϵ въ $\mu\iota\omega\tau\tau\epsilon$ передѣлано изъ ι , причемъ сохранились еще надъ нимъ двѣ точки. Кроме того въ стр. 11 $\mu\iota\iota\tau\alpha\varsigma$ вм. $\mu\iota\iota\tau\alpha\varsigma\epsilon$ идетъ уже за предѣлы грамотности, являясь чѣмъ-то въ родѣ «ложныхъ аналогій».

7. $\rho\omicron\lambda\omicron\kappa\omicron\tau\tau\iota\kappa\omicron\varsigma$ грецизированная форма слова $\rho\omicron\lambda\omicron\kappa\omicron\tau\varsigma$. Она соотвѣтствуетъ греческому слову $\delta\lambda\acute{\epsilon}\tau\rho\chi\omicron\varsigma$, въ немъ только греческое $\tau\rho\chi\acute{\omicron}\varsigma$ — кругъ замѣнено египетскимъ эквивалентомъ $\kappa\omicron\tau\varsigma\epsilon$. Оба слова — $\delta\lambda\acute{\epsilon}\tau\rho\chi\omicron\varsigma$, какъ и $\rho\omicron\lambda\omicron\kappa\omicron\tau\varsigma$ — служатъ обозначеніемъ «вполнѣ круглой» монеты, т. е. такой, края которой еще не истерты, и она поэтому является полноѣсной (см. Ad. Erman Holokotsi въ ZÄS, 1880, XVIII, 123—125). Если такимъ образомъ этимологически подъ $\rho\omicron\lambda\omicron\kappa\omicron\tau\tau\iota\kappa\omicron\varsigma$ можно было бы подразумѣвать всякую полноѣсную монету, то исторически надо видѣть въ ней золотую монету, цѣнность которой въ теченіи времени подвергалась сильному колебанію (ср. Corpus papyrologum Raineri Vol. II, стр. 54 примѣч. Краля къ 5 строкѣ пап. № 3225). По мнѣнію Эрмана (см. l. c.), правда, она соотвѣтствуетъ солиду, цѣнность котораго точно намъ неизвѣстна. О правдоподобности этого предположенія см. ниже стр. 210.

9. $\mu\alpha\rho\mu\rho\alpha\tau$ сахидская форма седьмого мѣсяца египетскаго календаря. Онъ намъ болѣе извѣстенъ въ бохейрской его формѣ, перешедшей въ греческій языкъ.

$\tau\rho\mu\iota\varsigma\iota$ = $\tau\rho\iota\mu\iota\sigma\iota\omicron\nu$ = tremis, родит. tremissis = $\frac{1}{3}$ солида (см. Greek Lexicon of the Roman and Byzantine Periods by E. A. Sophocles).

14. $\sigma\tau\omicron\chi\iota\epsilon\iota$ одна изъ варіацій греческаго глагола $\sigma\tau\omicron\chi\epsilon\iota\nu$ — обѣщать и т. д. — попадающихъ въ коптскихъ частныхъ актахъ; перечисленіе этихъ варіацій въ Corpus papyrologum Raineri. Vol. II. Koptisch-griechischer Index, стр. 216, а также W. E. Crum, Coptic ostraca, II, стр. 114 и Catalogue of coptic manuscripts, стр. 582.

Переведенный нами папирусъ называетъ себя греческимъ словомъ $\alpha\sigma\phi\alpha\lambda\iota\alpha$. Такъ обозначались обыкновенно коптскіе тексты частноправоваго

характера. Къ этимъ многочисленнымъ документамъ надо причислить и нашъ папирусь. Содержаніемъ его служитъ заемная запись (образцы подобныхъ записей собраны Краллемъ въ *Corpus Papyrorum Raineri Vol. II: C. Schuldverschreibungen*). Въ началѣ и концѣ ея поставлены знаки креста, т. н. *χρυσμόν*. Подобные же кресты служатъ гранью содержанія и прочихъ коптскихъ частноправовыхъ текстовъ. За начальнымъ *χρυσμόν* мы читаемъ воззваніе къ Богу Отцу и Сыну и Святому Духу. Вслѣдъ за воззваніемъ идетъ датировка, когда нашъ документъ былъ составленъ: *εὐράση μηνι επεπ* Ю. Эта датировка весьма скудная, ибо названъ только мѣсяцъ, годъ же совсѣмъ не обозначенъ. На подобную неточность мы, къ сожалѣнію, нерѣдко наталкиваемся при чтеніи коптскихъ актовъ. Только послѣ датировки нашъ текстъ перечисляетъ контрагентовъ займа: заемщика Памфила и займодавца Исаака, сына Виктора. Подобнаго же порядка слѣдованія придерживаются папирусы оиванскіе и тинитскіе (см. I. с. стр. 3). Въ другихъ мѣстностяхъ формуляръ былъ иной. Въ папирусахъ Ермополя, напр., слѣдуютъ за *χρυσμόν* имена контрагентовъ или непосредственно или же за формулой *ῥμπραν μπινοῦτε Ἰωσρπ*. Что касается контрагентовъ займа, то мы узнаемъ изъ нашей записи только ихъ имена и мѣстожителство одного изъ нихъ, о социальномъ же ихъ положеніи она умалчиваетъ. Подобная неточность тоже не исключеніе среди коптскихъ документовъ этого рода. Не обозначивъ года, когда наша заемная запись была выдана, составитель ея не счелъ также нужнымъ обозначить годъ погашенія займа; онъ называетъ и тутъ только мѣсяцъ: «съ Божьей волей я ихъ возвращу тебѣ въ мѣсяцъ фаменоеъ», говоритъ онъ. Конечно, подразумѣвался мѣсяцъ непосредственно слѣдующаго года; но во всякомъ случаѣ подобная неточность въ дѣловомъ документѣ не говоритъ за юридическое мышленіе его составителя.

За эти 10 мѣсяцевъ должникъ обязуется уплатить по тримиссію за голокоттинъ въ видѣ процента. Если голокоттинъ дѣйствительно равноцѣненъ солиду (см. выше стр. 209), то въ такомъ случаѣ за срокъ менѣе года процентъ будетъ равняться третьей части повѣреннаго въ долгъ капитала. Обычно же капиталъ, отданный въ долгъ, приносилъ въ христіанскомъ Египтѣ 12% (см. Krall. I. с. стр. 59).

Любопытно заявленіе должника употребить сумму займа въ пользу бѣдныхъ города: если только онъ не подразумѣвалъ подъ этими бѣдными главнымъ образомъ себя, то въ этомъ его указаніи, можетъ быть, проглядываетъ моментъ развитія благотворительности въ городахъ христіанскаго Египта. Вѣроятно, и подобныя заявленія будутъ встрѣчаться не разъ при тщательномъ изученіи въ этомъ направленіи коптскихъ частноправовыхъ документовъ.

Перейдемъ теперь къ канцелярской сторонѣ нашего текста. Писцомъ нашей записи является не одинъ изъ контрагентовъ сдѣлки, а третье лицо, смиреннѣйшій діаконъ Яковъ. Діаконы уже рано начали играть роль нотаріусовъ, въ арабское время это было даже правиломъ. Съ точки зрѣнія закона было безразлично, кто писалъ текстъ документа. Поэтому даже и люди грамотные обыкновенно пользовались услугами челоуѣка, знакомаго съ канцелярскимъ стилемъ. Тѣмъ болѣе долженъ былъ прибѣгнуть къ услугамъ такого челоуѣка неграмотный, подобно Памфилу. Если контрагентъ, дававшій на себя записъ, но ее не писавшій, былъ грамотенъ, то отъ него требовалось собственноручное заявленіе, что онъ со всѣмъ согласенъ (+ στῆχισι ἐπισφάλλα μὴ ῥωβὴ μὴ ἐχσεν). Если же контрагентъ былъ неграмотенъ, какъ въ нашемъ случаѣ, то онъ ставилъ свой снмегон изъ 3 крестиковъ, и нотаріусъ приписывалъ его имя. На нашемъ папирусѣ, какъ это ни странно, этихъ 3 крестиковъ не было. Кромѣ подписи составителя записи, который вмѣстѣ съ тѣмъ и являлся свидѣтелемъ, въ нашемъ документѣ имѣются подписи еще 2 свидѣтелей. Свидѣтели не были необходимы для скрѣпленія сдѣлки въ христіанскомъ Египтѣ, но въ большинствѣ частныхъ правовыхъ актовъ мы находимъ подписи свидѣтелей. Подобно тому, какъ и въ нашей записи, число ихъ обыкновенно равнялось двумъ, а какъ третій свидѣтель, присоединялся къ нимъ нотаріусъ, писавшій документъ. Передъ подписью каждаго свидѣтеля ставился всегда, какъ въ началѣ, такъ и въ концѣ самой записи знакъ креста (χρυσμόν).

Г. Струве.

V.

Анійская церковь, раскопанная въ 1892 г.

(Съ рисунками на табл. I—V).

Въ 1892 г. среди развалинъ древней столицы Арменіи Ани, на одномъ изъ холмовъ, на юго-западъ отъ Грузинской церкви, былъ найденъ камень съ рельефами¹⁾. Въ центрѣ его помѣщена сидящая по восточному челоуѣческая четверорукая фигура въ коронѣ. Одна пара ея рукъ опирается на колѣни, другая держится за дугу, находящуюся надъ фигурой. Справа и слѣва отъ нея на фонѣ арабеска изображены буйволъ и туръ.

Эта находка побудила Н. Я. Марра произвести раскопки всего холма, результатомъ которыхъ явилось открытіе развалинъ небольшой церкви. Отъ раздѣлки ея фасадовъ было найдено множество рѣзныхъ камней. Кромѣ того, на цѣломъ рядѣ другихъ камней были обнаружены фрагменты стѣнописи, украшавшей внутренность храма.

За исключеніемъ мелкихъ, не имѣющихъ особой цѣнности обломковъ, найденныхъ во время раскопокъ, въ дневникъ археологической поѣздки Н. Я. Марра внесены и тщательно описаны семьдесятъ два камня съ живописью, сорокъ шесть камней съ различными видами орнамента, рельефовъ, votivныхъ крестовъ, надписей и, наконецъ, барельефная модель церкви²⁾. Около семидесяти фотографій дополняютъ этотъ цѣнный матеріалъ.

При полномъ отсутствіи историческихъ извѣстій о времени построенія храма и его дальнѣйшей судьбѣ, среди раскопанныхъ фрагментовъ оказываются важными три куска надписи, содержащей дарственный актъ іеромонаха Шахера. Изъ него узнаемъ, что церковь была посвящена св. Григо-

1) Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г. (СПБ., 1894), № 42.

2) Н. Марръ, Дневникъ археологической поѣздки въ Русскую Арменію въ 1892 г. Дневникъ не изданъ; я пользовался рукописью, любезно одолженной мнѣ Н. Я. Марромъ. — Большинство раскопанныхъ фрагментовъ съ живописью и рельефами въ настоящее время находятся въ Анійскомъ Музеѣ. См.: Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ Анійскаго Музея (СПБ. 1906); І. А. Орбели, Каталогъ Анійскаго музея древностей. Выпускъ I: Описаніе предметовъ перваго отдѣленія (СПБ. 1910), 127—128. Четыре камня съ фресками были доставлены въ И. Археол. Коммиссію (Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г., 80), откуда они поступили въ средневѣковое отдѣленіе И. Эрмитажа (№ 7247).

рію¹⁾. Кромѣ того, одинъ камень имѣетъ съ трудомъ читаемую дату — 1271 или 1251²⁾. Однако, стилистическія черты наружныхъ и внутреннихъ украшеній храма не позволяютъ считать эту дату за время построенія его. Вмѣстѣ съ извѣстнымъ обычаемъ вставлять въ кладку вновь строимаго храма старые камни съ болѣе ранними датами³⁾, существовалъ другой, по которому даты приурочивались къ какимъ-нибудь ремонтамъ, или инымъ событіямъ жизни храма⁴⁾. Поэтому весьма вѣроятнымъ кажется предположеніе Н. Я. Марра⁵⁾, что упомянутую дату можно считать относящуюся къ надписи іеромонаха Шахера, несмотря на болѣе крупныя буквы.

По выясненному раскопками плану⁶⁾ и найденной, хотя въ довольно фрагментарномъ видѣ, модели, архитектурный типъ церкви возстанавливается ясно: она въ уменьшенномъ размѣрѣ представляла формы другой извѣстной авійской церкви во имя того же святого, построенной княземъ Тиграномъ h'Оненцемъ въ 1215 году. Обѣ церкви являются видоизмѣненіемъ византійскаго центрально-купольнаго храма, мало извѣстнымъ въ архитектурѣ Грузіи, удержавшей типъ четырехстолпнаго храма⁷⁾, но уже съ X—XI вѣка распространеннымъ въ Арменіи. Раскопанная церковь, какъ и храмъ Тиграна h'Оненца⁸⁾, имѣетъ въ планѣ прямоугольникъ съ тремя внутренними апсидами. Опоры ея купола были связаны со стѣнами. Средній нефъ велъ къ значительно приподнятому алтарному возвышенію. Фасады храма были украшены декоративнымъ арочнымъ фризомъ на парныхъ полуколонкахъ. При всемъ сходствѣ плановъ обѣихъ церквей, онѣ имѣютъ,

1) Н. Я. Марръ, Новые матеріалы по армянской эпиграфикѣ (СПб. 1893), 74 — 75, рис. 4:

«Я, іеромонахъ Шахеръ, далъ наслѣдственный...

.... масличный садъ, который съ основанія насадилъ я, церкви св. Григорія [Взамѣнъ воздали мнѣ] служители сей церкви два дня въ году службу [въ день] св. Григо[рія и исполнители да будутъ благословенны ..., а кто будетъ противъ, во грѣхахъ моихъ да будетъ повиненъ передъ Богомъ».

2) Ibid., 75—76, рис. 5.

3) Н. П. Кондаковъ, Древняя архитектура Грузіи (М. 1876), 12.

4) Ср. надпись 1310 г. на восточной стѣнѣ церкви св. Григорія, построенной Тиграномъ h'Оненцемъ.

5) О. с., 75.

6) Леонтьевъ, Развалины города Ани («Зодчій», 1905, XXXIV, № 34), рис. 10.

7) Н. П. Кондаковъ, о. с., 36.

8) Ch. Texier, Description de l'Arménie, de la Perse et de la Mésopotamie (Paris, 1842), I, pl. 21; болѣе точный планъ у D. Grimm, Monuments d'architecture en Géorgie et en Arménie (St.-Petersbourg, 1864), pl. VII, a; Т. Тораманянъ, Историческое армянское зодчество (Тифлисъ, 1911), рис. 4.

однако, и нѣкоторыя различія, изъ которыхъ важнѣйшія заключаются въ томъ, что у раскопанной церкви стѣны болѣе толсты, анты и оканчивающія ихъ полуколонны массивнѣе, ниши, дѣлящія фасады храма, болѣе глубоки и расположены въ соотвѣтствіи съ антами. Эти черты, свойственныя болѣе древнимъ памятникамъ, даютъ возможность отнести время построенія раскопанной церкви нѣсколько раньше построенія храма Тиграна II Ошенца.

Наружная орнаментальная раздѣлка храма была разнообразна по характеру и стилю. Здѣсь вмѣстѣ съ грубыми рельефами и вкладными крестами, среди которыхъ одинъ является древнѣйшимъ датированнымъ въ Анни (953 или 983)¹⁾, встрѣчаются образцы орнамента, обычнаго для XII — XIII вв.²⁾. Это смѣшеніе разнородныхъ и разновременныхъ формъ указываетъ на передѣлки, произведенныя въ болѣе поздній періодъ. Очевидно, во время этихъ передѣлокъ вмѣстѣ съ новыми украшеніями были использованы и старыя. Иначе нельзя себѣ объяснить присутствіе среди раскопанныхъ фрагментовъ грубаго изображенія кентавра съ короной на головѣ на фонѣ виноградной лозы съ гроздьями и еще болѣе грубой человѣческой головы съ выпуклыми глазами, помѣщавшейся, судя по двумъ волютамъ подъ головою и продолжающейся ниже части массивной полуколонны, надъ капителью анта. Украшеніе капителей антовъ и пилястровъ человѣческими головами встрѣчается уже въ анійской дворцовой церкви³⁾, время построенія которой относится къ 622 году⁴⁾. Нѣкоторые орнаменты ея близки по формамъ и технике рѣзбы къ орнаментамъ Ерееруйской базилики⁵⁾, сирійской по своей архитектурной конструкціи. Это даетъ возможность предположить, что и указанные мотивы украшенія капителей человѣческими головами проникали въ Арменію изъ Сиріи. Уже въ миниатюрахъ сирійскаго Евангелія Рабулы 586 г. встрѣчаются человѣческія лица на капителяхъ колоннъ каноновъ⁶⁾. Тотъ же принципъ украшенія капителей пилястровъ и архитравовъ человѣческими масками и бюстами извѣстенъ въ нѣкоторыхъ сирійскихъ храмахъ⁷⁾. Наконецъ, въ миниатюрахъ одного изъ

1) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ Анійскаго музея, табл. VI, 1; I. Орбели, Колоколъ съ анійскими орнаментальными мотивами (ЗВО, 1911, XX, 025²).

2) Леонтьевъ, I. с., рис. 11—13.

3) M. Brosset, Ruines d'Ani (St.-Petersbourg, 1860), pl. XIV.

4) Н. Я. Марръ, Новыя археологическія данныя о постройкахъ типа Ерееруйской базилики (ЗВО, 1910, XIX, 065).

5) Ibid.

6) Д. В. Айналовъ, Эллинистическія основы византійскаго искусства (СПб. 1900), 49.

7) H. C. Butler, Architecture and other arts. Publications of an American archaeological expedition to Syria in 1899—1900. (New-York, 1903), 339.

армянскихъ евангелій XII—XIII вв. въ ризницѣ армянской патріархіи въ Іерусалимѣ капители колоннъ замѣнены человѣческими бюстами¹⁾. Такимъ образомъ, несомнѣнно, что раскопанная голова надъ капителю анта является выродившимся и огрубѣвшимъ приѣмомъ примѣненія человѣческой фигуры, или лица, въ качествѣ архитектурнаго мотива, извѣстнаго уже на египетскихъ²⁾ и коптскихъ³⁾ памятникахъ и весьма распространеннаго въ эллинистическо-римскомъ искусствѣ на почвѣ Сиріи и Пальмиры⁴⁾. Сирійскія орнаментальныя формы были въ употребленіи въ армянскомъ искусствѣ еще въ X вѣкѣ. Широкій фризъ аканеовъ на антаблементѣ южнаго портала церкви св. Апостоловъ въ Ани, построенной въ это время⁵⁾, воспроизводитъ лучшіе сирійскіе оригиналы. Раскопанный фрагментъ креста (Табл. I, 1), обрамленнаго меандромъ и фризомъ аканеовъ указываетъ, что формы эти встрѣчаются и въ XI—XII вв. Однако, вліяніе искусства сассанидскаго въ связи съ византійскимъ, уже ясно выраженное на нѣкоторыхъ кавказскихъ рельефахъ VII—VIII вѣка⁶⁾, и новое направленіе, вызванное арабскими завоеваніями, даютъ армянской пластикѣ иной обликъ. Круглый храмъ св. Григорія (1001) является яркимъ примѣромъ сліянія всѣхъ этихъ разнородныхъ художественныхъ теченій⁷⁾. Еще болѣе ясно они отразились на остальныхъ рельефахъ раскопанной церкви.

За исключеніемъ несомнѣнно позднѣйшаго изображенія деисуса⁸⁾, находившагося, какъ въ нѣкоторыхъ византійскихъ храмахъ⁹⁾, въ люнетѣ портала, и нѣсколькихъ процвѣтшихъ крестовъ¹⁰⁾, иногда заключенныхъ въ раму въ видѣ арабской арки на полуколонкахъ¹¹⁾ и украшенныхъ фигурками птицъ,

1) Н. П. Кондаковъ, *Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ* (СПБ., 1904), 284, табл. LXX.

2) Albert Kuhn, *Allgemeine Kunst-Geschichte. Geschichte der Baukunst, I* (Einsiedeln, Waldshut und Cöln, 1909), Fig. 9.

3) Gayet, *L'art copte* (Paris, 1902), 105—6.

4) Б. В. Фармаковский, *Живопись въ Пальмирѣ* (ИРАрхИнстКП, 1903, VIII), 13.

5) Н. Я. Марръ, По поводу работы арх. Тораманяна: «О древнѣйшихъ формахъ Эчмиадзинскаго храма» (ЗВО, 1910, XIX), рис. XI.

6) Д. В. Айналовъ, *Нѣкоторые христіанскіе памятники Кавказа* (Арх. Изв. и Зам., 1895, III, 233—243).

7) Д. В. Айналовъ (ВВр, 1909, XIV, 613).

8) Н. Я. Марръ, *Краткій каталогъ*, табл. III.

9) Н. П. Кондаковъ, *Памятники христіанскаго искусства на Афонѣ* (СПБ. 1902), 101, рис. 47; Ch. Diehl, *Manuel d'art byzantin* (Paris, 1910), fig. A; Venturi, *Storia dell' arte italiana*, II (Milano, 1902), 435, 549.

10) I. Орбели, *Колоколь съ анійскими орнаментальными мотивами* (ЗВО, 1911, XX), рис. 2, 3, 8, 9, 11.

11) Gayet, *L'art arabe* (Paris, 1893), fig. 12.

какъ на нѣкоторыхъ тосканскихъ крестахъ¹⁾, среди рельефовъ имѣются фигуры различныхъ звѣрей, птицъ и человѣка съ какими-то инструментами (молотомъ и киркой?) въ рукахъ²⁾ Всѣ эти рельефы были размѣщены въ антральтахъ наружной аркатуры, тяги которой украшены плетеніемъ, мѣстами замѣненнымъ арабескомъ.

Среди звѣрей находятся фигуры льва съ головой en face, загнутой назадъ и приставленной къ туловищу изображенному въ профиль (Табл. I, 2); часть какого-то звѣря, съ длиннымъ, принимающимъ внизу утолщенную форму, хвостомъ, и фигура волка (Табл. II, 1). Изъ птицъ сохранились: орелъ, клюющій зайца³⁾, павлинъ, фазанъ⁴⁾ и три голубя, изъ которыхъ одинъ чиститъ себѣ крыло (Табл. II, 2), а два другіе держатъ въ клювахъ вѣнокъ (Табл. III, 1). На шеѣ одного голубя находится лента, концы которой свѣшиваются внизъ, на шеѣ второго вѣнокъ.

Схематическія фигуры звѣрей, особенно льва, ихъ плоскій рельефъ, рѣзко обозначенные мускулы ногъ, утолщенные книзу хвосты, характерная форма крыльевъ птицъ и, наконецъ, лента и вѣнокъ на шеяхъ ихъ, указываютъ на зависимость формъ рельефовъ отъ восточныхъ оригиналовъ. Многочисленные изображенія львовъ на сассанидскихъ серебряныхъ блюдахъ⁵⁾, персидскихъ коврахъ⁶⁾, а также фигура льва на еоодосійскомъ поливномъ блюдѣ, древне-азиатскія формы котораго уже указаны⁷⁾, имѣютъ тотъ же плоскій характеръ и схематическій рисунокъ.

Равнымъ образомъ въ сассанидскихъ⁸⁾ и арабскихъ⁹⁾ бытовыхъ сценахъ, коптскихъ миниатюрахъ¹⁰⁾, рельефахъ¹¹⁾ и росписяхъ¹²⁾ птицы постоянно изображаются съ повязками, ошейниками, или кольцами на шеѣ и на ногахъ. Не менѣе распространеннымъ въ восточномъ и византійскомъ искусствѣ является симметричное расположеніе птицъ по сторонамъ медальо-

1) Raffaele Cattaneo, L'architettura in Italia dal secolo VI al mille circa (Venezia, 1888), fig. 146.

2) Отчетъ И. Арх. Комм. за 1892 г., 79.

3) Линчъ, Армения, I (Тифлисъ, 1910), рис. 75.

4) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ, табл. IV, 1.

5) Я. И. Смирновъ, Восточное серебро (СПБ. 1909), табл. XXXIII, 61; LI и др.

6) Ch. Diehl, о. с., 257.

7) Н. П. Кондаковъ, Русскіе клады, I (СПБ. 1896), 39.

8) Я. И. Смирновъ, о. с.

9) Venturi, о. с., II, 511; А. А. Павловскій, Живопись Палатинской капеллы въ Палермо (СПБ. 1890), 205.

10) В. В. Стасовъ, Славянскій и восточный орнаментъ (СПБ. 1884), Коптскій орнаментъ.

11) J. Strzygowski, Koptische Kunst (Wien, 1904), 22, 60.

12) В. Г. Бокъ, Матеріалы по археологіи Христіанскаго Египта (СПБ. 1901), 68.

новъ¹⁾, вѣнковъ, лабарумовъ и сосудовъ²⁾). Но и въ религіозныхъ сюжетахъ имѣются аналогичныя украшенія птицъ лентами и вѣнками. Уже на антаблементѣ портала дворца Аль-Гатра въ Месопотаміи представлены два орла съ лентами на шеяхъ, сидящіе по сторонамъ юной фигуры въ лучистомъ нимбѣ³⁾. Съ другой стороны, позднѣе, въ мозаикахъ церкви св. Виталія и капеллы Петра Хризолога въ Равеннѣ имѣются изображенія голубей съ красными лентами на шеяхъ⁴⁾. Такимъ образомъ, композиція раскопаннаго рельефа является обычной и распространенной всюду, но арабскѣ, на фонѣ котораго помѣщены птицы, указываетъ на сліяніе восточныхъ чертъ съ арабскими. Арабское вліяніе особенно сильно замѣтно на фигурѣ человѣка съ инструментами въ рукахъ, имѣющей аналогіи въ росписи потолка Палатинской капеллы въ Палермо⁵⁾.

Въ настоящее время, когда изученіе армянской пластики находится еще въ зачаточномъ состояніи, и количество опубликованныхъ памятниковъ весьма незначительно, трудно, конечно, выяснить время, въ которое вліяніе однихъ художественныхъ формъ имѣло перевѣсъ надъ другими. Въ большинствѣ случаевъ армянское искусство пользовалось такими оригиналами, которые сами возникли подъ вліяніемъ разнородныхъ формъ. Пластика, выработанная на почвѣ Египта, находится, какъ показалъ проф. Стржиговскій⁶⁾, въ такой близости къ сирійской, что въ VI вѣкѣ египетскіе оригиналы съ трудомъ могутъ быть отличены отъ сирійскихъ. Съ другой стороны, извѣстная устойчивость сассанидскихъ формъ въ первые вѣка арабскаго владычества⁷⁾ продолжалась, несомнѣнно, и позднѣе. Даже по раскопаннымъ фрагментамъ можно судить, что на болѣе древнихъ изъ нихъ, какъ фигура льва, голова на пилястрѣ и кентавръ, столь близкихъ по техникѣ къ указанному выше датированному кресту, вліяніе сиро-персидскихъ формъ сказывается сильнѣе.

Вліяніе Востока не прекратилось и подъ наплывомъ арабскихъ и византійскихъ формъ. Уже найденный до раскопокъ рельефъ съ изображеніемъ четверорукой фигуры, повторяющей формы брахманскихъ божествъ⁸⁾, и по-

1) Strzygowski, *о. с.*, 62.

2) Многочисленные изображенія см. у R. Garrucci, *Storia dell' arte cristiana nei prim otto secoli della chiesa* (Prato, 1879).

3) Marcel Dieulafoy, *L'art antique de la Perse*, V (Paris, s. a.), fig. 10.

4) Е. К. Рѣдинъ, *Мозаики равенскихъ церквей* (СПб. 1896), 134, 176.

5) А. А. Павловскій, *о. с.*

6) J. Strzygowski, *Die christlichen Denkmäler Ägyptens* (RQuS, 1898, 41).

7) Я. И. Смирновъ (*Матер. по археол. Россіи*, 1899, XXII, 81).

8) Le Bon, *Les monuments de l'Inde* (Paris, 1893), fig. 182; Я. И. Смирновъ, *Восточное серебро*, табл. XVIII, 42, 43.

явившіяся въ армянскихъ кликійскихъ рукописяхъ XII—XIII вв. фигуры китайскихъ драконовъ и львовъ ясно говорятъ, что художественныя формы, проникшія въ армянское искусство, шли также изъ далекой Индіи и Китая.

Стѣнопись погибшаго храма, какъ показываетъ найденный внутри его вкладной крестъ, поверхъ котораго сохранились куски левкаса и слѣды росписи, относится ко времени одного изъ позднѣйшихъ ремонтовъ.

Многочисленные камни съ фрагментами стѣнописи не даютъ всетаки возможности вполне возстановить схему росписи. Однако, по нѣкоторымъ армянскимъ надписямъ, иногда просто на кускахъ фоновъ, и по отдѣльнымъ деталямъ возможно опредѣлить кое-какія композиціи и изображенія и даже указать, гдѣ они помѣщались.

На основаніи четырехъ камней съ вогнутою и сферическою поверхностью, изъ которыхъ на первыхъ двухъ сохранилась надпись Соломонъ царь и большая рука съ развернутымъ свиткомъ, а на остальныхъ—надписи Іоаннъ и Мар(къ) съ частями фигуръ и евангеліемъ у Іоанна, видно, что въ барабанѣ были изображенія пророковъ, а въ парусахъ евангелистовъ. Два камня отъ восточнаго свода имѣютъ остатки фигуръ архангеловъ съ надписями Михаилъ и Гавріилъ. На одной изъ подпружныхъ арокъ были изображенія свв. Григорія и Іакова. На полуколоннахъ антовъ помѣщались фигуры свв. Григорія и Григорія Нисскаго. Нѣсколько камней съ надписями указываютъ, что среди единоличныхъ изображеній были фигуры свв. Елизаветы, Іоанна, Евстратія, Авксентія и Ореста. Четыре камня даютъ изображеніе старца съ приподнятыми вверхъ руками (Табл. III, 2). Сохранились изображенія, въ настоящее время находящіяся въ И. Эрмитажѣ, Нерукотворнаго образа (Табл. IV), головы неизвѣстной святой (Табл. V) и Богородицы¹⁾. Часть трона съ подушкою и хитона Богородицы, найденная на другомъ камнѣ, боковая сторона котораго имѣетъ слѣды росписи, указываетъ, что изображеніе помѣщалось на краю анта. Поворотъ головы Богородицы даетъ возможность предположить, что ея фигура принадлежитъ композиціи Благовѣщенія. Наконецъ, по сохранившимся пяти камнямъ съ надписями: І—ХС, Пастухи, Маги, Рождество, и фрагментамъ фигуръ ангеловъ, волхвовъ и женщинъ, купающихъ Христа-Младенца, возстановливается композиція Рождества Христова, въ обычномъ для византійской иконографіи XII вѣка типѣ. Если сюда прибавить куски орнамента, полигити и различныхъ фоновъ, среди которыхъ имѣются бѣлые, зеленые, коричневые и голубые, то это будетъ все, что сохранилось отъ прежней

1) Н. Я. Марръ, Краткій каталогъ, табл. II.

росписи. Однако, несмотря на свою фрагментарность, она является чрезвычайно интересной по своимъ стилистическимъ чертамъ и краскамъ, близко стоящимъ къ стилю и краскамъ византийскихъ стѣнописей XI—XII вѣка.

Техническіе приемы письма здѣсь такіе же. Такой же тонкотертый бѣлый левкасъ съ примѣсью мелкаго песка и рубленой соломы. Тотъ же способъ дѣлать рисунокъ красно-коричневыми линіями. Одежды имѣютъ ясно и строго очерченныя формы складокъ. Но лица фигуръ исполнены уже нѣсколько иначе. Вмѣсто обычнаго приема писать лица по желтому нимбу, оставляя при этомъ тонъ нимба для полутоновъ, и строго очерченной формой тѣневыхъ массъ и бѣлильных движекъ достигать схематическаго рельефа, здѣсь примѣняется другой способъ. Тонъ нимба въ рамкахъ овала лица покрытъ новымъ жидкимъ полутономъ. По нему уже сдѣланъ рисунокъ. Зеленоватая, или коричневая тѣни проложены мягче и незамѣтно переходятъ въ полутона. Рѣзкихъ бѣлильных движекъ нѣтъ. Румянцы не имѣютъ рѣзко очерченной формы. Волосы выписываются тщательно и тонко, но, несмотря на это, лица не становятся иконописными: они такъ же декоративны. Вмѣстѣ съ тѣмъ роспись отличается яркостью и чистотой красокъ.

Отсутствіе росписи въ древнихъ армянскихъ и грузинскихъ церквахъ ¹⁾, а также плохая сохранность анійскихъ стѣнописей, пришедшихъ, за исключеніемъ росписи церкви св. Григорія, построенной Тиграномъ h'Оненцемъ, и нѣкоторыхъ, мѣстами реставрированныхъ, композицій круглаго храма Спасителя, въ такое состояніе, что иногда съ трудомъ можно видѣть рисунокъ, увеличиваетъ важность раскопанныхъ фрагментовъ. Съ другой стороны, всѣ сохранившіяся въ Ани стѣнописи исполнены *al secco* и носятъ тотъ мрачный синеватый оттѣнокъ, который извѣстенъ и въ стѣнописяхъ Грузіи ²⁾. Только одинъ притворъ церкви св. Григорія (Тиграна h'Оненца), расписанный фресками въ первой четверти XIII вѣка, имѣетъ тѣ же яркія краски. Роспись раскопанной церкви, являясь важнымъ дополненіемъ для пониманія стилей росписи этого притвора, указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ началѣ XIII в. въ армянской живописи появляются новыя художественныя теченія, значительно отступающія отъ мѣстныхъ традицій и знакомыя съ лучшими приемами декоративнаго искусства.

Н. Сычевъ.

1) Гр. Уварова (Матеріалы по археологін Кавказа, X, 1904, 78).

2) Н. П. Кондаковъ, Древняя архитектура Грузіи, 52.

VI.

**Египто - эллинистическій ритуальный портретъ и
средневѣковые портреты Рима съ „tabula circa verti-
sem“.**

(Съ рисунками на табл. VI—XIII).

Культурно-экономическая зависимость древняго Рима отъ эллинистическаго Египта была давно уже отмѣчена историками и археологами. Культура Египта проникала въ вѣчный городъ двумя путями: воднымъ и водно-сухопутнымъ.

Первымъ путемъ прибывали товары и въ особенности хлѣбное зерно, вторымъ путемъ проникали въ Италію александрійскіе религіозные культы.

Египетъ, ключъ «анноны», по словамъ Тацита (*Hist.* III, 8), долженъ былъ доставлять въ Римъ ежегодно до 20 милліоновъ мѣръ хлѣба. Прибытіе въ Италію изъ Египта флота «анноны» было крупнымъ событіемъ. Сенека (*Epist.* 71) краснорѣчиво описываетъ его прибытіе въ неаполитанскую бухту: сборище торжествующаго, рукоплещущаго народа на поццуольскомъ портѣ и его молѣ, и неопикуемый восторгъ при появленіи на горизонтѣ за мысомъ Минервы маленькаго египетскаго паруска (*supragum*). 300 судовъ, бросивъ временно якорь у Сорренто, приплывали величественно въ поццуольскій портъ, чтобы предпринять затѣмъ опасный переходъ до Остіи. Отъ Мисена до устья Тибра не было гаваней, а входъ въ Тибръ крайне затруднителенъ; зачастую, несмотря на опытность хорошо оплачиваемыхъ капитановъ и кормчихъ (*armatores-navicularii*), суда вмѣстѣ съ цѣннымъ грузомъ погибали, и Римъ былъ обреченъ на голодъ (*Sveton. Claud.* 18; fr. 5. *D. de muneribus* 50. 4, fr. 3. *D. de vacat. et exc.* 50, 5—fr. 6 § 3—6, *de iure immun.* 50, 6. *Tacit. Annal.* III, 54)¹⁾.

Другимъ путемъ, т. е. водно-сухопутнымъ, проникали въ Римъ александрійскіе культы Изиды и Сераписа: острова Мальта и Сицилія и вся вообще

1) См. Contarini, *De frumentaria romanorum largitione* (Venetiis 1609); Naudet, *Des secours publics chez les Romains* (Mâcon, 1838, XIII); Mommsen, *Die römische Tribus* (изд. 1844 г.) стр. 178 и слѣд.; id., *Staatsrecht*, p. 1037 и слѣд.; Marquardt, *Staatsverwaltung*, II, 2, стр. 131 и слѣд. Hirschfeld, *Die Getreideverwaltung in der römischen Kaiserzeit* (Phil, 1870, XXIX, 1—96); id., *Untersuchungen auf dem Gebiete der römischen Verwaltungsgeschichte* (Berlin 1876) стр. 128 и слѣд. А также энциклопедическіе словари: Daremberg et Saglio s. v. *Annona*; Pauly's, *Real-Encyclopädie*, s. v. *Largitiones*; Cabrol, *Dict. d'archéol. chrét. et de liturgie*, s. v. *Annone*. Тамъ-же стр. 2267 прим. 2-ое приведена обширная литература.

южная Италия полны еще переживаніями и памятниками этого культа; съ юга Италиі онъ проникалъ въ Етрурію и затѣмъ распространялся на западѣ и на сѣверѣ¹⁾.

Съ египетскимъ культомъ, въ особенности съ Птолемеевыхъ временъ, стали проникать въ Италію египто-эллинистическія основы искусства²⁾, а съ императорскаго періода на мозаикахъ и на стѣнной живописи встрѣчаются часто египтизированный орнаментъ³⁾ и египтизированный пейзажъ⁴⁾.

Вліяніе александрійскаго искусства на христіанское искусство первыхъ столѣтій нашей эры было отмѣчено уже Краусомъ и Айналовымъ; мы со своей стороны указали на тѣсныя связи существующія между римскимъ и коптскимъ искусствомъ среднихъ вѣковъ⁵⁾, и въ настоящей статьѣ остановимся на одной эмблемѣ символическаго характера, общей обѣимъ странамъ и тѣсно связывающей египетское и римское искусство въ одно цѣлое, съ періодическимъ вліяніемъ одной страны на другую и съ необходимыми поэтому уклоненіями отъ прототипа.

Эмблема, о которой будетъ рѣчь,—египетскаго происхожденія; она была первоначально атрибутомъ погребальнаго портрета и состояла въ четырехугольномъ обрамленіи вокругъ головы усопшаго; обрамленіе это есть не что иное, какъ схематизированное изображеніе вышки пилонна «храма истины» верховнаго судьи Озириса⁶⁾.

Въ римскій періодъ храмъ судьи Озириса служитъ центромъ всякой ритуальной композиціи, гдѣ вновь представленный, въ ожиданіи священнаго суда, изображенъ стоящимъ у входа этого храма, рядомъ съ имбализматоромъ Анубисомъ изъ свиты Озириса; но самого Озириса не видно, такъ какъ послѣдній предполагается внутри храма-судилища, гдѣ, возсѣдая на тронѣ, онъ ожидаетъ прибытія отвѣтника⁷⁾.

1) Guimet, *Les isiaques de la Gaule* (RA, 1900, XXXVI, 75—86); id. (AcIBL, 1896, XXIV, 155); Preller, *Les dieux de l'ancienne Rome*, перев. Dietz (Paris, 1866), стр. 476—482.

2) См. de Gruneisen, *Sainte-Marie-Antique*, стр. 233 прим. 4 и 5, 234 (эта книга будетъ цитироваться впредь подъ сокращеніемъ S.-M.-A.); его же, *La perspective* (МАН, 1911, XXXI, 413 и слѣд.).

3) Mau, *Pompei in Leben u. Kunst* (Leipzig, 1900).

4) Rostowzew, *Hellenistisch-römische Architekturlandschaft* (Römische Mitteilungen, 1911, 1—2, стр. 60, 62, 71, 78, 88, 127, 131, 154; см. также изд. въ ЗВО, 1908, VI, 1.—143).

5) S.-M.-A., см. главу: *Le caractère et le style des peintures etc...*

6) Проѣздомъ я имѣлъ случай свидѣться въ Туринѣ съ извѣстнымъ египтологомъ г. Скиапарелли; послѣдній раздѣляетъ мое мнѣніе и считаетъ его доказаннымъ.

7) Въ «Книгѣ Мертвыхъ» изображенъ послѣдующій моментъ, когда Горусъ, сынъ Изиды подводитъ усопшаго къ трону судьи Озириса. *Das Thebanische Todtenbuch*, изд. Naville, I, pl. CXXXVI; Maspero, *Histoire ancienne des peuples de l'Orient*, I, 187. Въ «Sala delle mummie» Туринскаго музея имѣется интересное изображеніе CXXV главы «Книги Мертвыхъ».

Подобнаго рода композиціи были въ скоромъ времени, какъ мы увидимъ, схематизированы и сокращены, а въ VI столѣтіи пилонъ храма превращается въ рамкообразный четырехугольникъ, символъ гробницы¹⁾. На Западѣ это четырехугольное обрамленіе стало извѣстно подъ именемъ *tabula circa verticem*, или *signum viventis*, и съ эпохи Возрожденія было зачислено въ категорію нимбовъ.

Круглое сіяніе и четырехугольное обрамленіе, характеризующія на покровѣхъ мумій римскаго періода личность усопшаго, дадутъ намъ возможность уяснить вопросъ о происхожденіи и значеніи круглаго нимба (*signum sanctitatis*) и четырехугольнаго (*signum viventis*).

Въ особенности интересенъ съ этой стороны саванъ Лувра I—II столѣтія²⁾. На немъ изображенъ мистическій переходъ покойнаго отъ одного бытія къ другому, т. е. его переходъ изъ жизни земной и тѣнной въ вѣчную жизнь свѣта (Табл. VI). Покойникъ находится передъ входомъ храма судьи Озириса, гдѣ одухотворенное тѣло его, согласно вѣрованіямъ Египта, въ образѣ муміи будетъ продолжать жить новою жизнью, жизнью «двойника»; пилонъ храма, въ видѣ четырехугольнаго нимба, обрамляетъ его голову. Передъ гробницей-храмомъ, на стѣнѣ котораго виднѣются изображенія четырехъ канопъ въ круглыхъ сіяніяхъ³⁾, психостазіи⁴⁾ (т. е. судъ надъ душою усопшаго) и генія смерти, протекаетъ священная рѣка. Въ ритуальной баркѣ⁵⁾, украшенной лотусами, приплываетъ Анубисъ, дабы уплыть съ вновь преставленнымъ въ другой міръ.

Сцена изображаетъ моментъ, когда Анубисъ, обнявъ усопшаго⁶⁾, установилъ его, для мистическаго обряда одухотворенія, на возвышенной платформѣ барки; три маленькихъ генія смерти въ обликѣ черныхъ скелетовъ при помощи багровъ отчаливаютъ барку отъ берега смертныхъ, подобный же геній съ лотомъ въ рукахъ стоитъ на носу ея и исполняетъ должность кормчаго.

На священной баркѣ усопшій преобразуется: онъ утрачиваетъ форму земную, дабы принять форму «двойника»: Озириса; но, преобразившись въ

1) См. de Grûneisen, Le portrait d'apa Jérémie. Note à propos du soi-disant nimbe rectangulaire (MactBL, 1912, XII, 2-е partie, pl. I).

2) de Grûneisen, Lenzuoli e tessuti egiziani (Bulletino della Soc. Filologica Romana, 1907, № 10). Его же, Portrait, фиг. 96.

3) Въ образѣ человѣка, шакала, павіана и сокола.

4) Тотъ представленъ здѣсь съ вѣсами въ образѣ павіана.

5) См. XIX главу «Книги Мертвыхъ», изд. Naville, I, pl. CX—CXII, и Maspero, Études de mythologie et d'archéologie égyptienne, I, 374—376.

6) Фигура обнимающаго Анубиса повліяла на позднѣйшія изображенія христіанскаго періода: такимъ образомъ — преимущественно на абсидныхъ изображеніяхъ — святой патронъ обнимаетъ новопреставленнаго праведника и представляетъ его Спасителю или Богородицѣ.

бога, онъ сохраняетъ черты своего земного облика: только круглое сіяніе, окружающее его голову, указываетъ, что онъ перешелъ въ лучистый міръ свѣта, въ то время какъ бичъ и крюкъ, которые даны ему въ руки, указываютъ на власть, пріобрѣтенную имъ въ новомъ обликѣ Озириса.

Судъ надъ душой усопшаго предшествуетъ его преображенію¹⁾. По лѣвую сторону круглаго нимба изображенъ богъ Тотъ съ поднятыми вѣсами, но уже не въ образѣ павіана, а антропоморфизированный, какъ Гермесъ греко-римскаго періода. За Тотомъ стоитъ маленькій геній смерти, а два другихъ у чашъ вѣсовъ наблюдаютъ за правильностью вѣса²⁾. По ту сторону нимба вновь представленнаго изображенъ крылатый левъ съ солнечнымъ дискомъ и уреемъ, хранитель гробницъ: его присутствіе указываетъ, что покойникъ перешелъ уже въ загробную жизнь.

Эта интересная композиція Египта, изображающая переходъ человѣка отъ одной формы бытія къ другой, повліяла на христіанскую концепцію и иконографію: позднѣе, въ изображеніяхъ Страшнаго Суда, мы увидимъ ангела съ вѣсами въ роли Тота, по правую сторону вѣсовъ станутъ ангелы, по лѣвую бѣсы³⁾. Круглый нимбъ сталъ даваться постепенно Спасителю, Богоматери, ангеламъ и, наконецъ, всѣмъ святымъ, перешедшимъ отъ земного бытія къ вѣчному бытію въ небесныхъ сферахъ, въ то время какъ четырехугольное обрамленіе — иконографическимъ изображеніямъ живущихъ, или, вѣрнѣе, всѣмъ, изображеннымъ въ то время, когда они были еще живы.

Послѣ этой предварительной замѣтки мы остановимся пространнѣе на вопросѣ о происхожденіи и исторіи этого символа и о его значеніи на Востоцѣ и на Западѣ.

Долгое время «четыреугольный нимбъ» считался исключительнымъ достояніемъ римской иконографіи⁴⁾, вовсе неизвѣстнымъ Востоку и Византіи и изрѣдка только встрѣчающимся въ средневѣковомъ искусствѣ Запада по ту сторону Альпъ. Однако, послѣднія раскопки въ Египтѣ, давшія примѣры четырехугольнаго обрамленія безусловно древнѣйшаго типа, вмѣстѣ съ огромнымъ количествомъ погребальныхъ портретовъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ пилоновъ, измѣнили дѣло и указали на путь, который ведетъ къ разгадкѣ

1) Въ изображеніяхъ «Книги Мертвыхъ» судъ этотъ происходитъ въ самомъ храмѣ.

2) По «Книгѣ Мертвыхъ» за правильностью вѣса слѣдятъ Анубисъ и Горусъ, а Тотъ вписываетъ полученный результатъ. На одной чашѣ вѣсовъ находится страусовое перо — символъ истины и справедливости, на другой сердце усопшаго — символъ его совѣсти. См. главу СХХV и изображеніе ея въ Туринскомъ Музеѣ.

3) См. Moret, *Rois et Dieux d'Égypte*, стр. 150 и слѣд.

4) Такого мнѣнія продолжаетъ держаться Вильпертъ, *Beiträge zur christlichen Archäologie*, XIII, стр. 16 и слѣд. (RQuS, 1910, XXIV).

интересной проблемы о значеніи «четыреугольного нимба», такъ долго занимавшей ученыхъ.

Въ подлежащемъ изслѣдованіи мы укажемъ, какимъ образомъ пилонъ съ четыреугольнымъ обрамленіемъ, все болѣе упрощаясь, превратился сначала на самихъ погребальныхъ саванахъ, затѣмъ также и на стѣпной живописи погребальныхъ капеллъ, въ простое четыреугольное обрамленіе въ видѣ дощечки или въ видѣ квадратной багетной рамки, какимъ образомъ, наконецъ, это четыреугольное обрамленіе могло проникнуть въ римскую иконографію и получить тамъ нѣсколько иное значеніе.

Для уразумѣнія этой эволюціи мы изложимъ здѣсь вкратцѣ исторію четыреугольного обрамленія на Востокѣ и на Западѣ.

Египто-эллинистическій погребальный портретъ¹⁾ изображался на деревѣ и на холстѣ. Портретъ на деревѣ (по большей части пальмовомъ, рѣже кипарисномъ) писался на тонкихъ продолговатыхъ четыреугольных дощечкахъ иногда по верху округленныхъ или съ усѣченными углами. Эти дощечки приклеивались къ савану въ уровень головы покойнаго, и съ обратной стороны на нихъ видны до сихъ поръ слѣды клея съ отпечаткомъ холщевой грубой ткани (στυδών βυσσίνη). Въ композиціяхъ (in linteo) ритуального характера усопшій изображался во весь ростъ, причемъ соблюдался тотъ же обычай, чтобы ликъ писанный прикрывалъ голову усопшаго а голова на портретѣ изображалась въ прямоугольномъ обрамленіи пилона, окрашеннаго обыкновенно въ голубоватый или зеленоватый цвѣтъ.

На развернутыхъ саванахъ первыхъ трехъ столѣтій ясно виденъ главный корпусъ зданія съ возвышающимся посрединѣ пилономъ (Табл. VII, 1); но со временемъ зданіе исчезаетъ или просто предполагается, и тогда пилонъ является впервые, какъ нѣчто самостоятельное, заключаая въ себѣ всѣ необходимые элементы будущаго «четыреугольного нимба».

Но процессъ трансформациіи идетъ вѣками и медленно. Прежде всего наблюдается упрощеніе архитектурной формы пилона, утрачивающаго постепенно антаблементъ и контрфорсы, но сохраняющаго еще свое традиціональное мѣсто посрединѣ главнаго зданія. Со временемъ корпусъ зданія преобразится въ орнаментальное цѣлое и покроется изображеніями египетской и христіанской символики²⁾; въ нѣкоторыхъ случаяхъ отъ этого зданія останется только пилонъ, а усопшій станетъ изображаться не свободно стоя-

1) См. литературу приведенную въ W. de Grûneisen, *Études comparatives. Le portrait, traditions hellénistiques et influences orientales* (Rome, Modes, 1911), стр. 3, прим. 1.

2) W. de Grûneisen, *Lenzuoli e tessuti egiziani* (Bulletino della Soc. Filol. Romana, 1907, № 10).

щимъ передъ этимъ зданіемъ, какъ прежде, но по грудь закутаннымъ въ декоративный платъ: къ этому типу принадлежать почти всѣ муміи происходящія изъ раскопокъ Антиноя¹⁾ (Табл. VIII).

Изъ переходной эпохи характерны въ особенности муміи, хранящіяся въ музеяхъ Булакъ въ Каирѣ²⁾ и Guimet въ Парижѣ (табл. XIII): типичный египетскій пилона превращается въ эдикулъ византійскаго типа съ дугообразнымъ фронтономъ, поддерживаемымъ двумя колонками; въ амбразурѣ эдикула, согласно вѣковой традиціи, находится еще портретъ усопшаго подъ солнечнымъ дискомъ и уреяи, но корпусъ зданія окончательно исчезаетъ.

Замѣтимъ кстати, что деревянные крышки египетскихъ саркофаговъ этого времени сохранили въ общихъ чертахъ форму и атрибуты пилона. Примѣромъ могутъ служить саркофаги, сохраняющіеся въ археологическомъ музеѣ Флоренціи, гдѣ голова усопшаго вписана въ пилонъ, а надъ головою находятся солнечный дискъ и урей (Табл. IX 1.2).

Послѣ многочисленныхъ и постепенныхъ упрощеній основной идеи, вышка пилона съ вписаннымъ въ нее лицомъ усопшаго становится въ Египтѣ характернымъ символомъ погребальнаго портрета, или портретомъ возрожденнаго къ загробной жизни. Такимъ образомъ въ упрощенныхъ изображеніяхъ этого рода голова покойнаго кажется обрамленной «четыреугольнымъ нимбомъ»³⁾, и только посвященные въ дѣло могутъ понять, что это обрамленіе ничего не имѣетъ общаго съ такъ называемымъ «четыреугольнымъ нимбомъ».

Съ савановъ символъ этотъ переходитъ на стѣнную живопись, сохраняя въ древнѣйшихъ, къ сожалѣнію, очень рѣдкихъ изображеніяхъ, свое первоначальное значеніе.

Въ особенности важно въ этомъ отношеніи недавно открытое изображеніе апа Іереміи⁴⁾. Стилистическія данныя заставляютъ отнести этотъ прекрасный портретъ къ V-му столѣтію. Апа Іеремія умеръ въ концѣ V-го столѣтія; такимъ образомъ этотъ портретъ былъ исполненъ, какъ, по всей вѣроятности, всѣ портреты ритуальнаго характера, непосредственно послѣ

1) См. de Gruneisen, Le portrait, fig. 35, 49, 51—53, 56—58.

2) MMFC, III, fasc. 3, pl. A et B.

3) До объясненія, предложеннаго нами въ Archivio della R. Soc. rom. di storia patria vol. XXIX, стр. 229—239: intorno all' antico uso egiziano di raffigurare i defunti collocati avanti al loro sepolcro, и теперь принятаго большинствомъ ученыхъ, четырехугольное обрамленіе пилона истолковывалось разнo. Вильпертъ принялъ его за nimbe carré (A propos d'une momie peinte du musée égyptien au Vatican въ МАН, 1906, fasc. I—II, pag. 3—13), а Бергеръ за голубую подушку: Beiträge zur Entwicklungs-Geschichte der Maltechnik, I u. II Folge (München, 1904), стр. 205.

4) Quibell, Excavations at Saqqara (1906—1907), Pl. LX.

смерти изображаемого лица, но черты заимствованы съ портрета снятаго еще при жизни¹⁾ (Табл. X).

Апа Іеремія изображенъ здѣсь одновременно въ четырехугольномъ обрамленіи и въ кругломъ нимбѣ, хотя непосредственно послѣ смерти онъ не былъ еще причисленъ къ лику святыхъ, но въ Египтѣ круглый нимбъ продолжалъ сохранять свое первоначальное значеніе и придавался по традиціи всякому усопшему, перешедшему въ лучистый міръ свѣта; поэтому въ продолженіе первыхъ шести столѣтій круглый нимбъ не только на Востокѣ, но и на Западѣ изображался подраздѣленнымъ на небесныя сферы, какимъ мы видимъ его, напримѣръ, въ катакомбной живописи²⁾ и даже на римскихъ мозаикахъ V-го и VI-го вѣковъ. На Западѣ уже съ первыхъ временъ христіанства круглый нимбъ получаетъ значеніе символа святости; но въ Египтѣ еще въ VI-мъ вѣкѣ онъ дается зачастую усопшимъ, не причисленнымъ къ лику святыхъ. Портреты съ круглымъ нимбомъ изображенные на «orbicula» тунпкѣ, въ которыхъ были погребены усопшіе, изображаютъ съ этой эмблемой, по всей вѣроятности, самихъ усопшихъ³⁾, а въ капеллахъ Бавита III, VII, XVII, XXVIII⁴⁾ круглый нимбъ дается разнымъ лицамъ: настоятелю монастыря, чтецамъ, пѣвцамъ или простымъ монахамъ, именуемымъ: «мой братъ N», или «мой братъ N валяльщикъ», или «мой братъ N столяръ»; но въ противоположность лицамъ, причисленнымъ къ лику святыхъ, при ихъ изображеніяхъ нѣтъ обычной надписи «свѣтой». Такимъ образомъ въ египетской иконографіи существуютъ несомнѣнные портреты простыхъ смертныхъ, украшенные круглымъ нимбомъ обыкновенной формы.

Въ виду вышеописаннаго изображенія Луврскаго расписаннаго савана и первоначальнаго значенія круглаго нимба въ Египтѣ, намъ станутъ вполне ясны изображенія, подобныя апа Іереміи. На Луврскомъ саванѣ художникъ изобразилъ, какъ мы видѣли, дважды ликъ усопшаго: въ обликѣ земномъ въ квадратурѣ пилона, и въ обликѣ безсмертія, т. е. въ сферахъ неба. На стѣнѣ монастыря Саккары художникъ значительно упростилъ прототипъ и слилъ воедино два послѣдовательныхъ момента, изобразивъ апа Іеремію съ четырехугольнымъ обрамленіемъ, окруженнымъ круглымъ нимбомъ, и охарактеризовавъ такимъ образомъ пилонъ, какъ врата, ведущія къ небеснымъ сферамъ.

1) См. по этому поводу Portrait, стр. 41.

2) См. W. de Gruneisen, Studi iconografici comparativi sulle pitture medievali Romane. Il Cielo nella concezione religiosa ed artistica dell' alto medio evo (Roma a cura della R. Soc. Romana di storia patria. 1906). Ero же, La grande Croce di Vittoria (Bullet. della Soc. Filologica Romana, 1906, № 8).

3) de Gruneisen, Le portrait, стр. 95 и прим. 1.

4) Ibid, стр. 95.

Къ V-му вѣку квадратура пилона является самостоятельнымъ цѣлымъ и представляется уже въ видѣ стилизованной дощечки, сохраняя при этомъ значеніе портрета погребальнаго: это значеніе имѣеть, несомнѣнно, портретъ VI-го вѣка изъ монастыря Бавита¹⁾. На фрескѣ Бавита изображены четыре фигуры, два святыхъ мученика-всадника безъ именъ, и двѣ другіе фигуры: одна маленькаго размѣра, другая побольше въ ростъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ (это, по всей вѣроятности, Іоаннъ); надпись гласитъ: «Исусе Христе, помини Іоанна, Нафро и Павла сыновей его»²⁾.

Портретъ Іоанна съ четырехугольнымъ обрамленіемъ находится въ одной изъ погребальныхъ часовенъ, предоставленныхъ монастыремъ св. Аполлона для погребенія богатыхъ и заслуженныхъ членовъ конгрегации; такимъ образомъ четырехугольное обрамленіе появляется здѣсь еще въ вѣковомъ значеніи погребальнаго эпитета.

Квадратъ, обрамляющій голову Іоанна и неизвѣстнаго лица въ позѣ молящагося, состоитъ изъ широкой полосы въ видѣ ленты, безъ всякаго намека на толщину, и по своей *квадратной* формѣ приближается къ обрамленію нѣкоего Андрея въ катакомбахъ Кармудза близъ Александріи и папы Іоанна VII на мозаическомъ изображеніи изъ извѣстной ораторіи этого папы въ древней базиликѣ св. Петра (фиг. 8).

Не безынтересно будетъ отмѣтить здѣсь, что на погребальныхъ саванахъ первыхъ трехъ столѣтій прямоугольникъ пилона пересѣкается горизонтально корпусомъ зданія приблизительно на высотѣ плечъ усопшаго, благодаря чему образуется вокругъ головы его почти правильный квадратъ; на болѣе же позднихъ изображеніяхъ Антиной пилонъ исчезаетъ за плечами покойнаго, образуя такимъ образомъ типичный продолговатый прямоугольникъ позднѣйшей *tabula circa verticem*.

Архаическая форма квадрата сохранилась въ Египтѣ на портретахъ Бавита и Кармудза, продолговатая форма на портретѣ апа Іереміи и монастыря Деиръ Анба Сама'анъ; на Западѣ квадратъ сохранился на портретѣ

1) Описаніе монастыря Бавита дано Clédât (MMFC, XII), и заканчивается описаніемъ XXVIII-ой капеллы. Краткія свѣдѣнія о другихъ капеллахъ можно найти въ его же статьѣ въ Diction. d'archéol. chrét. et de liturgie Cabrol'я, t. II, стр. 203—251. Фигура, данная въ этой статьѣ, исполнена, къ сожалѣнію, по рисунку съ фотографіи; на фотографическомъ снимкѣ (въ École des Hautes Études въ Парижѣ) квадратъ кажется скошеннымъ и закругленнымъ съ одной стороны: это происходитъ потому, что изображеніе снято сбоку и съ выпуклой стѣны, въ дѣйствительности же вокругъ головы усопшаго почти правильный квадратъ. Въ MASIBL, XII, pl. I я воспроизвелъ съ фотографіи еще неизданный снимокъ Бавита съ изображеніемъ «оганте» въ характерномъ для Египта четырехугольномъ обрамленіи.

2) См. въ Portrait стр. 93, прим. 2. Истолкованіе коптской надписи сдѣлано David'омъ.

Іоанна VII-го (Табл. XI, 1), на портретахъ архіепископа Ариберта (1018—1045) (Табл. XI, 2), свв. Аманда и Іоанна, въ миниатюрахъ XII-го вѣка валансьенской библіотеки¹⁾. Четыре угла еще видны на портретахъ церкви Св. Маріа Древней въ Римѣ времени папы Захаріи²⁾, хотя четырехугольное обрамленіе получаетъ здѣсь форму продолговатую.

Фреска катакомбъ Кармудза, по мнѣнію де-Росси, относится къ III-му столѣтію; во всякомъ случаѣ она не можетъ быть позднѣе конца IV-го вѣка. Здѣсь мы видимъ цѣлый циклъ изображеній евхаристическаго характера: бракъ въ Канѣ Галилейской, Умноженіе хлѣбовъ и Преломленіе хлѣба по воскресеніи на берегу Тиверіадскаго озера (Іоаннъ, XXI, 13). Въ центральной композиціи изображенъ Спаситель между свв. Петромъ и Андреемъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ и въ позѣ дароносца. Можно ли предположить, что живописецъ III-го или IV столѣтія отличилъ четырехугольнымъ обрамленіемъ самого апостола Андрея, и что въ этомъ изображеніи приходится видѣть подлинный портретъ егѡ? Очевидно, нѣтъ. Единственной вѣроятной гипотезой, если обрамленіе это дѣйствительно естъ *tabula*, является предположеніе Стржиговскаго³⁾: цѣкій ктиторя, именуемый Андреемъ, получилъ право быть изображеннымъ въ роли соименнаго апостола.

Принимая это толкованіе мы не должны забывать, однако, какъ опасно приходить къ выводамъ, основываясь на живописи, по всей вѣроятности, ретушированной. Уже де-Росси и Гарруччи указали, что сокращеніе $\overline{IC} \overline{XC}$ и крестчатый нимбъ этой фрески указываютъ на болѣе поздній періодъ христіанской живописи и заставляютъ думать, что фреска Кармудза была реставрирована въ V-мъ или въ VI-мъ столѣтіи; быть можетъ, слѣдствіемъ этой реставраціи явилось и четырехугольное обрамленіе!

Во всякомъ случаѣ, послѣ раскопокъ Бавита и Саккары, давшихъ портреты Іоанна и апа Іеремія съ этой эмблемой, нѣтъ болѣе основанія скептически относиться къ изображенію катакомбъ Кармудза.

Tabula circa verticem въ смыслѣ западномъ на древнихъ изображеніяхъ Египта не встрѣчается; вообще эта эмблема начинаетъ исчезать въ Египтѣ вмѣстѣ съ обычаемъ запеленывать покойника, снабжая его четырехугольнымъ погребальнымъ портретомъ; къ V-му или VI-му столѣтію относятся портреты Бавита и Саккары, писанные въ періодъ, когда этотъ обычай былъ уже на исходѣ⁴⁾; на многочисленныхъ коптскихъ изображеніяхъ по-

1) См. de Gräneisen, o. c. (MacIBL, XII), pl. IV, V.

2) S. M.-A., Pl. LXXVII, LXXVIII fig. 91.

3) Eine Alexandrinische Weltchronik, стр. 201.

4) См. Portrait, стр. 95.

слѣдующихъ столѣтій эмблема эта болѣе не встрѣчается, и только въ XII-мъ столѣтїи мы видимъ ее снова въ абсидѣ монастыря Денръ Анба Сама'анъ: здѣсь она обрамляетъ ликъ неизвѣстнаго лица, по всей вѣроятности, ктитора или донатора монастыря, являясь такимъ образомъ уже въ значенїи западномъ¹⁾.

* * *

Египто-эллинистическія композиціи ритуальнаго характера повліяли на искусство Запада съ двоякой стороны: со стороны формальной и со стороны идеальной.

Мы уже отмѣтили однажды²⁾ вліяніе этихъ композицій на христіанскія изображенія святыхъ, механически сгруппированныхъ въ длинныхъ фризахъ церквей и базиликъ пятого и слѣдующихъ столѣтїй. Они стоятъ торжественно и спокойно въ полной независимости одна отъ другой, подобно фигурамъ покойниковъ передъ храмами Египта, и подобно имъ они охарактеризованы посредствомъ предметовъ символики, профессїи и исповѣданія; такъ, напримѣръ, на надгробныхъ сававахъ встрѣчаются впервые изображенія лицъ съ голубемъ, съ гранатовымъ яблокомъ (табл. VIII)³⁾ или съ крестомъ (сгук апсата) въ лѣвой или въ правой рукѣ, какъ позднѣе (въ правой или въ лѣвой) на изображенїяхъ святыхъ. Не безъ вліянія на слѣдующее искусство были также и архитектурные фоны этихъ композицій съ пилономъ, какъ-бы обрамляющимъ голову передъ нимъ стоящаго лица. Подобныя изображенія архитектурныхъ фоновъ симметрическаго характера сдѣлались въ особенности излюбленными для опредѣленныхъ иконографическихъ композицій, какъ, напримѣръ, въ изображенїяхъ невѣрнаго Өомы или въ воскрешенїи Лазаря, гдѣ зданіе фона какъ-бы обрамляетъ ликъ передъ нимъ стоящаго лица. Два до сихъ поръ извѣстныхъ изображенія находятся въ болѣе непосредственной зависимости отъ египетскаго прототипа: одно, по всей вѣроятности, VII-го столѣтія находится въ Салоникахъ, другое въ Равеннѣ. На мозаикѣ Салоникъ⁴⁾ изображенъ св. Димитрій между двумя строителями города. Святой изображенъ здѣсь съ круглымъ нимбомъ, а строители поставлены симметрично передъ четырехугольными зубцами крѣпости; такимъ образомъ головы ихъ кажутся какъ-бы обрамленными четыре-

1) Ibid., pag. 100, pag. 90—92.

2) Lenzuoli e tessuti egiziani, стр. 22 и Portrait, стр. 61 и слѣд.

3) Какъ, напримѣръ, на интересныхъ покрывахъ мумій послѣднихъ раскопокъ Антиноя, находящихся теперь въ музеѣ Guimet въ Парижѣ.

4) См. Portrait, 84—85 и рис. 97; Diehl et Le Tourneau, Les mosaïques de S. Démétrius de Salonique (Monum. Piot, XVII), pl. XVIII, XXI, 1.

угольнымъ нимбомъ. Того же типа фреска IX-го столѣтя, опубликованная нами; она изображаетъ св. Петра передъ стѣнами Равенны между св. Аполлинаріемъ и архіепископомъ Мартиномъ († 816)¹⁾. Св. Петръ изображенъ здѣсь съ круглымъ нимбомъ, съ круглымъ же нимбомъ изображенъ св. Аполлинарій, апостолъ Равенны, по правую сторону Петра, въ то время какъ архіепископъ Мартинъ поставленъ, какъ и строитель Салоникъ, передъ четырехугольнымъ зубцомъ стѣны. Мозаичистъ Салоникъ въ изображеніи двухъ боковыхъ фигуръ одинакаго ранга могъ остаться въ предѣлахъ строгой симметріи, художникъ Равенны долженъ былъ пожертвовать симметрией, придавъ лицу одного круглый нимбъ и заключивъ лицо другого въ четырехугольное обрамленіе зубца стѣны.

Мы замѣтили выше, что квадратный нимбъ Запада и четырехугольное обрамленіе Египта не проникли въ византійскую иконографію, въ то время какъ въ Римѣ, въ отличіе отъ нимба круглаго, этому обрамленію дали уже съ VI-го столѣтя особое, нѣсколько отличное отъ Египта толкованіе.

На Западѣ²⁾ самое наименованіе: «нимбъ-сіяніе-ореолъ», стали давать четырехугольному обрамленію въ видѣ дощечки сравнительно поздно, въ періодъ, когда позабылось ея первоначальное значеніе, и вопреки довольно ясному тексту Іоанна Діакона: «Circa verticem vero tabulae similitudinem, quod viventis insigne est, praeferens, non coronam. Ex quo manifestissime declaratur, quia Gregorius, dum adviveret, suam similitudinem depingi salubriter

1) См. обстоятельное описаніе въ *Portrait*, стр. 84—85 фиг. 97, 98.

2) Литература касающаяся четырехугольнаго нимба: Alemannus, *De Lateranensibus parietinis* (Romae, MDCLXVI), 28, 41, 42, 48, 160, 161, 162, 163 etc.; Ciampini, *Vetera Monumenta*, II, 142—443; de Rossi (Bull. di archeol. crist., A° I° 1863, 13—14, 1865, 63. Garrucci, *Storia*. I, 569; II, Pl. 105 B, 5; IV, 98, 117. Stephani, *Nimbus u. Strahlenkranz in den Werken der alten Kunst* (Изв. Имп. Акад. Наукъ. Т. IX, 1859); Айналовъ, *Синайскія иконы восковой живописи*, (ВВр, 1898, V, 181); Andrássy, *Der Nimbus in der christlichen Kunst* (Congrès scientifique des catholiques tenu à Fribourg en 1898, p. 38); Krücke, *Der Nimbus u. verwandte Attribute in der frühchristlichen Kunst* (Zur Kunstgeschichte des Auslandes. Вып. XXXV, Strassburg. 1905); Sauerland u. Haseloff, *Der Psalter Erzbischof Egbert von Trier. Codex Gertrudianus in Cividale* (Festschrift d. Gesellschaft für nützliche Forschungen zu Trier .. Trier 1901, 50); Wilpert (BZ, 1905, 578—9); id. (МАН, 1906, 3 и слѣд.; RQuS, 1907, вып. 2—3; стр. 93—102; 1910, XIII, стр. 16 и слѣд.); de Grüneisen (Archivio della R. Società Romana di Storia Patria, 1906, XXIX, стр. 88 и слѣд.; стр. 229 и слѣд.; ibid., 1907, XXIX, стр. 534 и слѣд.; ibid., 1908, XXX; BZ, 1908, стр. 271 и слѣд.; *Bulletino della Soc. Filolog. Romana*, 1907, № 10; MAcIBL, 1912, XII, 75—80); id., *Le Portrait* (Rome Modes 1911), стр. 80—82, 84—85, 92—94; Marucchi (Atti della Pont. Acc. Romana d'Archeologia, 1906, стр. 353 и слѣд.; Strzygowski (BZ, 1906, стр. 700); id., *Eine Alexandrinische Weltchronik...*, стр. 201; id., *Neuentdeckte Mosaiken in Salonik* (Monatshefte für Kunstwissenschaft 1908, стр. 1020); id. (RQuS, 1910, XXIV, стр. 172—175); Lauer (Mémoires de la Soc. Nationale des Antiquaires de France. Sér. VII, 1908, VII, стр. 55—71); Marignan (Moyen-Age, 1910, 1—44, 73—110 и возраженія въ *Arte e Storia*. Firenze 1912).

voluit, in qua posset a suis monachis non pro elationis gloria, sed pro cognitae districtiois cautela frequentius intueri»¹⁾).

Изъ этого мѣста явствуетъ, что Іоаннъ Діаконъ не считалъ это отличие за «корону» или нимбъ, и что его современники принимали изображенія съ этимъ отличіемъ за портреты, писанные еще при жизни лица изображаемаго. При подобнаго рода толкованіи текстъ Іоанна Діакона получаетъ новое значеніе, такъ какъ словами *tabulae similitudinem* онъ хотѣлъ пояснить, что портреты, писанные на стѣнѣ, копировали портреты, писанные на деревѣ, или точнѣе копировали цѣликомъ четырехугольную дощечку типа египто-эллинистическаго ритуальнаго портрета.

Новѣйшія раскопки Египта показали намъ, каковы были эти дощечки, называемыя современниками *tabulae* (*tabulae pictae*, т. *cerae*) онѣ имѣли *ту же форму и даже ту же окраску* (по обыкновенію голубую или голубоватую), какъ дощечки, изображенныя на стѣнахъ, иногда даже съ перспективной передачей толщины реальной дощечки *tabula*, какъ, напримѣръ, на изображеніяхъ папы Адріана I-го и Льва IV-го²⁾ въ Римѣ. Иногда въ Египтѣ, какъ позднѣе въ Римѣ, портретъ въ видѣ продолговатаго четырехугольника съ голубоватымъ фономъ приравнивался къ заранѣе заготовленному торсу изображаемаго лица въ обиходной композиціи. Луврскій саванъ (Табл. XII, 1), о которомъ была рѣчь выше, представляетъ, въ этомъ отношеніи поразительную аналогію, и доказываетъ, что приемы Египта, поистеченіи многихъ столѣтій, продолжали существовать въ Римѣ.

Мы указали уже³⁾, что портреты папы Захаріи (Табл. XII, 2) и Θεодота (*Theodotus primicerius*) вмѣстѣ съ *tabula circa verticem* были приписаны къ торсамъ неизвѣстныхъ лицъ, а въ капеллѣ «dell' Oceano» катакомбъ св. Каллиста въ Римѣ приделанный портретъ, подобно портрету луврскаго савана, былъ даже на холстѣ; въ этихъ обоихъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло съ погребальнымъ портретомъ.

Вклеиваніе портретовъ въ обиходныя композиціи ритуальнаго характера явилось слѣдствіемъ экономическихъ соображеній. Саваны съ обиходной композиціей, подобно саркофагамъ съ начерно готовымъ ликомъ, находились въ продажѣ у мѣстныхъ художниковъ и скульпторовъ: заказчику оставалось только вклеить въ надлежащее мѣсто портретъ усопшаго или заказать скульптору оживить ликъ.

1) Vita s. Gregorii auctore Iohanne diacono, l. IV (PL, LXXV, 230, 231).

2) См. Portrait, фиг. 93 и S.-M.-A. фиг. 69.

3) Studi iconografici in Santa Maria Antiqua. II. I ritratti di papa Zaccaria e di Teodoto il Primicerio nella chiesa di S. Maria Antiqua, (Archivio della R. Soc. Rom. di Storia patria. Vol. XXIX, стр. 88 и слѣд. Pl. II и III).

Самое древнее свидѣтельство Запада о портретѣ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ находится у того же Іоанна Діакона: съ подобнаго рода обрамленіемъ былъ изображенъ папа Григорій Великій¹⁾. Къ сожалѣнію, до насъ не дошло ни одного портрета VI столѣтія, имѣющаго это отличіе; наоборотъ, многочисленныя портреты этого времени и послѣдующихъ эпохъ вплоть до VIII-го столѣтія написаны систематически безъ *tabula circa verticem*. Это разногласіе между свидѣтельствомъ Іоанна Діакона и дошедшимъ до насъ иконографическимъ матеріаломъ указываетъ, что VI-ой и даже VII-ой вѣка были эпохой переходной, когда четырехугольное обрамленіе, занесенное изъ Египта, начало впервые проникать въ римскую иконографію.

Противорѣчіе между свидѣтельствомъ Іоанна Діакона и существующими памятниками побудило многихъ ученыхъ отнестись скептически къ тексту писателя, писавшаго въ IX-мъ столѣтіи, т. е. въ періодъ наибольшаго распространенія четырехугольнаго обрамленія²⁾.

Въ римской иконографіи преобладаютъ двѣ формы *tabula circa verticem*. На однихъ дощечкахъ видны всѣ четыре угла (Табл. XI, 1.2), на другихъ нижняя часть уходитъ за плечи изображаемаго лица (Табл. XII, 2). Только на мозаичномъ портретѣ папы Іоанна VII-го и на портретахъ архіепископа Ариберта и свв. Аманда и Іоанна дощечка эта сохранила форму квадратную, на другихъ изображеніяхъ она продолговатая.

Въ IX столѣтіи четырехугольное обрамленіе завершается зачастую бѣлымъ крестикомъ, какъ, напримѣръ, на *tabula* папы Льва IV-го въ нижней церкви св. Климента въ Римѣ (Portrait, фиг. 93), Павла I въ церкви св. Маріи Древней (S.-M.-A. фиг. 108), Паскаля I въ церкви св. Маріи in Domnica (Portrait, фиг. 92). Иногда *tabula* завершается дугой, какъ, напримѣръ, въ рукописи X-го вѣка (Pontif. Landolf. bibl. Casanat. между 969 и 984 гг.), или даже двумя дугами, какъ въ изображеніи святой церкви св. Маріи Древней (Portrait, фиг. 99)³⁾.

1) Съ этого изображенія сохранились копіи XVI-го стол.: одна въ церкви св. Саввы на Авентинѣ въ Римѣ, воспроизведенная въ гравюрѣ Vaganius'омъ въ *Annales*, t. XII, а другая въ библиотекѣ Ambrosiana въ Миланѣ.

2) Сравни. Rohault de Fleury, *La Messe*, VII, 119, de Rossi, *Bull. A° I* (1863), стр. 13—14; Garrucci, *Storia*, IV, 98; Bertaux, *L'art dans l'Italie méridionale* (Paris, 1904), стр. 97.

3) Мы даемъ здѣсь хронологическій списокъ всѣхъ до сихъ поръ извѣстныхъ портретовъ съ четырехугольнымъ обрамленіемъ. VIII-го стол.: а) папа Іоаннъ VII на мозаикѣ ораторіи древн. св. Петра въ Римѣ (Табл. XI, 1); б) абсидная стѣна церкви Св. Маріи Древней въ Римѣ (S.-M.-A. Pl. L); в) папа Захарій (S.-M.-A. Pl. LXXIX); д) Theodotus primicerius и его дѣти (S.-M.-A. Pl. LXXVII, LXXVIII); е) колѣнопреклоненная женщина (Portrait, фиг. 99); ф) папа Павелъ I (S.-M.-A. фиг. 109); г) папа Адріанъ I (S.-M.-A. фиг. 69); е) папа Левъ III въ триклиніумѣ Латрана (фот. Moscioni); ф) Карлъ Великій тамъ-же (фот. Moscioni). IX стол.: а) папа Паскаль I въ церквяхъ св. Параскевы, св. Цециліи и св. Маріи in Domnica въ Римѣ (Por-

Долгое время полагали, что «*tabula*» была преимущественнымъ отличіемъ мужчинъ; Гарруччи¹⁾ была извѣстна только одна женщина, отличенная четырехугольнымъ обрамленіемъ, извѣстная Theodora Episcopa (Portrait, фиг. 94), мать папы Паскаля I-го, мозаическое изображеніе которой находится въ капеллѣ св. Зенона базилики св. Параскевы въ Римѣ; а Алеманни утверждалъ, будто-бы это отличіе давалось только мужчинамъ²⁾. Однако, лица церкви св. Маріи Древней, изображенныя съ этимъ отличіемъ, доказали, что *tabula* давалась не только женщинамъ, но даже и дѣтямъ; это послѣднее обстоятельство въ особенности важно, такъ какъ свидѣтельствуетъ, что «дощечка» не имѣла иного значенія, помимо того, которое давалъ ей Іоаннъ Діаконъ, а именно: *signum viventis*.

Имѣя въ виду это толкованіе, придется отказаться отъ толкованій нѣкоторыхъ современныхъ ученыхъ во вкусѣ писателей XVI-го и XVII столѣтій, которые по слѣдамъ Durand de Mende'a доискиваются новыхъ объясненій символическаго характера³⁾.

Durand de Mende, литургистъ XIII-го столѣтія, былъ первымъ, который придавалъ этой «дощечкѣ» символическое значеніе, зачисливъ ее въ категорію нимбовъ: *Cum vero aliquis praelatus aut sanctus vivens pingitur, non in forma scuti rotundi, sed quadrati corona ipsa depingitur, ut quattuor virtutibus cardinalibus vigere monstretur, prout in legenda Gregorii habetur*⁴⁾. Хотя Durand de Mende'у и было извѣстно толкованіе Іоанна Діакона,

trait, фиг. 92); b) Теодора, мать папы Паскаля I, въ церкви св. Параскевы (Portrait, фиг. 94); c) папа Григорій IV въ церкви св. Марка въ Римѣ (фот. Anderson); d) настоятель Епифанія въ S. Vincenzo al Valturmo (фот. Gargioli); e) монахъ, по всей вѣроятности, авторъ фресокъ, тамъ-же (фот. Gargioli); f) архіепископъ Angilbert Миланскій на золотомъ алтарѣ св. Амвросія въ Миланѣ (Табл. VII, 2); g) папа Левъ IV, въ нижней церкви св. Климента въ Римѣ (Portrait, фиг. 93). X-го вѣка: a) Іоаннъ, настоятель Monte-Cassino (ms. 176, fol. 241 этого монастыря); b) Egbert, архіепископъ Трирскій (Portrait, 115); c) Egbreth (Portrait, фиг. 113); d) императоръ Θεодосій Великій (Лейденъ, Унив. Библ. Cod. bibl. publ. lat. 114, fol. 17v); e) священникъ (Pontif. Landolf. библ. Casanatense въ Римѣ). XI вѣка: a) Aribertus insignus archiepiscopus миланскій (1018—1045) (Табл. XI); b) Wermundus, епископъ Ивреи (въ рукоп. Ивреи LXXXVI); c) Desiderius, настоятель Monte-Cassino. (ms. 99, fol. 206 Monte-Cassino) (phot. Éc. des H. É.); d) Grimoaldus, монахъ Monte-Cassino (ib. ms. 109, fol. 25); e) учитель св. Бенедикта (ms. Vat. 1202: f) архіепископы, священники, діаконы, Моисей, и персонификація церкви на «Exultet'ахъ» (cp. Bertaux, L'art dans l'Italie Méridionale, Album; Fedele, Exultet fragmentaire de Velletri въ МАН, 1910, XXX, стр. 313—320, Pl. VII—XI); g) donator (въ S. Angelo in Formis). XII-го вѣка: a) donator (нижняя церковь св. Алексія на Авентинѣ въ Римѣ); b) свв. Аманда и Іоаннъ (библ. Валансеньской во Франціи mss. 501 (406) fol. 58 v. и 60: см. W. de Grunisen въ MacIBL, 1912, XII, pl. IV, V.

1) Storia... t. IV, стр. 117, Pl. 289.

2) De pariet. Lat. (ed. 2. 1756), стр. 41, 42.

3) Ciampini, op. cit. II, 142—143; Alemannus, op. cit. 28, 41, 42, 160—163; Venturi, Storia dell' arte cristiana, и Haseloff, op. cit. 51—52; Marignan, op. cit.

4) Rationale div. off., lib. I, cap. III: De picturis cortinis et ornamentis ecclesiae.

однако, литургистъ XIII-го вѣка, жившій въ періодъ, когда четырехугольное обрамленіе отживало свой вѣкъ, конечно, долженъ былъ подыскать ему другое объясненіе, болѣе понятное и соответствующее эпохѣ, уже близкой къ мистическому направленію Оомы Аквинскаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что уже съ XI-го вѣка иконописцы и миниатюристы начинаютъ забывать первоначальное значеніе *tabula*, зачисляя ее охотно въ категорію нимбовъ. Тѣмъ не менѣе она продолжаетъ даваться преимущественно живущимъ, но прославленнымъ въ благодѣтели. Въ изображеніяхъ съ XI-го по XII-ый вѣкъ мы имѣемъ уже дѣло не съ *tabula*, а съ четырехугольнымъ нимбомъ, принимающимъ все болѣе и болѣе своеобразную и орнаментальную форму. Уже въ изображеніи IX-го или X-го вѣка (западнаго, не римскаго происхожденія) Θεодосій Великій имѣетъ орнаментальный квадратный нимбъ, повернутый ромбомъ (*Portrait*, фиг. 117), а нимбы Egbert'a и Egbreth'a (*ibid.*, 113, 115) расширяются и закругляются къ верху; въ особенности прихотливую форму получаютъ четырехугольные нимбы въ *Exultet'*ахъ, гдѣ они чрезмѣрно растянуты въ вышину и продольно загнуты коробкообразно; чрезвычайно интересны по своей архаической формѣ орнаментальные нимбы миниатюръ Валансѣнской библіотеки, опубликованные нами впервые¹⁾. Миниатюры эти относятся къ XII-му столѣтію; на одной изображенъ св. Амандъ передающимъ свитокъ св. Баудемунду, причемъ св. Амандъ получаетъ квадратное обрамленіе, а св. Баудемундъ круглое; на другой миниатюрѣ Іоаннъ изображенъ съ круглымъ и квадратнымъ нимбомъ передъ св. Бертиномъ, имѣющимъ круглый нимбъ. Квадратныя обрамленія на этихъ миниатюрахъ сохранили архаическую форму, а голова Іоанна, по примѣру портрета апа Іереміа, имѣетъ одновременно двоякое обрамленіе, съ тою только разницею, что у апа Іереміа четырехугольникъ включенъ въ кругъ, а у Іоанна кругъ, украшенный жемчугомъ, вписанъ въ почти правильный квадратъ. Трудно сказать, что именно имѣлъ въ виду миниатюристъ XII-го вѣка, комбинируя воедино два различныхъ нимба.

Съ XI-го по XIII-е столѣтіе значеніе и назначеніе четырехугольнаго обрамленія становится все болѣе и болѣе произвольнымъ. Въ *Exultet'*ѣ XII-го вѣка библіотеки *Casanatense* миниатюристъ придаетъ это отличіе

1) *Bibl. de Valenciennes* ms. 501 (460), XII s. пергам. (anc. ms. M. 202 Sanderus M. 205), fol. 58 v. и 60: см. W. de Grûneisen (*MAcIBL*, 1912, XII, 2-е partie, pl. IV, V). Контурное и крайне поверхностное изображеніе съ этихъ миниатюръ было дано Мабильономъ: см. *Annales Ord. S. Benedicti etc.* (Lucas, MDCCXXXIX), t. I. Pl. ad pag. 487 и 488 num. LVI. Рукопись Валансѣнской библ. упомянута у Molinier (A) въ *Catal. mss. bibl. France*, (1894) XXV, 189—91; Bougenot, *Catal. mss.* (1886) IV, 383—6. См. также Chevalier, *Topo-Bibl.*

Моисею¹⁾, а въ недавно опубликованномъ Fedele фрагментѣ Exultet'a Веллетри XI-го или XII-го вѣка²⁾ оно дано персонификація церкви, по всей вѣроятности, *Ecclesia militans*. По свидѣтельству Maffeo Veggio³⁾, папа Николай III приказалъ изобразить въ соборѣ св. Петра въ Римѣ цѣлую серію медальоновъ съ изображеніями папъ, при чемъ всѣ папы были изображены съ круглымъ нимбомъ, за исключеніемъ папы Либерія, *habentem quadrum diadema*. Вполнѣ понятно, почему въ эту эпоху папа Либерій, не признанный святымъ, былъ отличенъ отъ святыхъ папъ четырехугольнымъ нимбомъ: въ V-мъ или VI-мъ столѣтіи его оставили бы безъ всякаго отличія, но въ XIII-мъ столѣтіи круглому нимбу противопоставлялся уже четырехугольный, и само четырехугольное обрамленіе было окончательно включено въ категорію нимбовъ (*diadema*).

Постепенное забвеніе первоначальнаго назначенія и значенія четырехугольнаго обрамленія объясняется безсознательнымъ копированіемъ въ позднѣйшія эпохи древнихъ прототиповъ, передѣлываемыхъ иконописцами изъ поколѣнія въ поколѣніе. Въ эпохи разнообразныхъ декоративныхъ тенденцій дополненія и украшенія измѣняли зачастую окончательную основную тему.

Въ виду копирования изъ поколѣнія въ поколѣніе древняго шаблона становится вполнѣ понятнымъ появленіе въ XII-мъ столѣтіи разукрашеннаго квадратнаго обрамленія, даваемого иногда лицамъ, которыя въ предшествующихъ столѣтіяхъ остались бы безъ всякаго отличія или получили бы круглый нимбъ: только такимъ образомъ могло создаться оригинальное обрамленіе вокругъ головы Θεодосія Великаго или Іоанна на миниатюрѣ валансьенской рукописи.

Зачастую при созданіи аналогичныхъ композицій иконописецъ позднѣйшихъ временъ придавалъ четырехугольное обрамленіе лицамъ, находящимся, по его мнѣнію, въ той же роли, какъ лица на находящемся передъ нимъ оригиналѣ: такимъ образомъ четырехугольное обрамленіе зачастую давалось произвольно разнымъ лицамъ въ особенности въ сценахъ даренія и посвященія, гдѣ изображены ктитори и дарители прежнихъ эпохъ.

* * *

Мы видѣли, что четырехугольное обрамленіе имѣло разное значеніе на Востокѣ и на Западѣ; кромѣ того, значеніе и назначеніе этой эмблемы мѣня-

1) Bertaux. op. cit. Album.

2) Op. cit. Pl. VII—XI.

3) См. E. Müntz, Ricerche intorno ai lavori archeologici di G. Grimaldi въ Rivista Europea—Rivista internazionale, 1881, стр. 30.

лось со страной и эпохой, куда она проникала. Первоначально четырехугольное обрамление отличало погребальный портретъ отъ портрета для обыденной жизни, изображавшагося въ большемъ форматѣ и по преимуществу въ кругломъ медальонѣ: *imago clureata*¹⁾). Подобно египто-эллинистическому ритуальному портрету, первые портреты стѣнной живописи съ четырехугольнымъ обрамлениемъ изображалие непосредственно послѣ смерти усопшаго, причемъ цѣлью художника было изобразить ликъ по возможности жизненно и представить усопшаго въ строгой и спокойной позѣ, подобающей переходящему изъ временнаго бытія въ бытіе вѣчное. Мы видѣли также, что на расписанномъ саванѣ Лувра покойникъ былъ изображенъ дважды: въ обликѣ смертномъ и въ обликѣ Озириса. При наличности этого факта толкованіе Іоанна Діакона не представится болѣе противорѣчащимъ: въ одномъ и другомъ случаѣ мы имѣемъ изображеніе челоуѣка, еще живущаго, въ томъ и другомъ случаѣ цѣль художника была та же—передать портретное сходство.

Въ періодъ греко-римскій художникъ индивидуализировалъ черты усопшаго весьма тонко: техника поражаетъ своимъ совершенствомъ, и многіе изъ дошедшихъ до насъ портретовъ поразительны своею жизненностью. Средніе вѣка унаслѣдовали эту технику, и, хотя и въ огрубѣлой формѣ, она продолжаетъ характеризовать портреты даже глубокаго средневѣковья Рима.

Владиміръ Гринейзень.

Римъ. Май 1912 года.

1) Portrait, стр. 84 и слѣд.

VII.

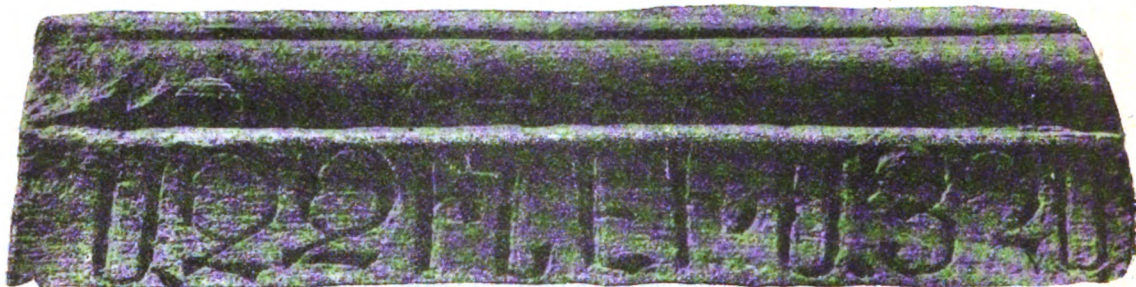
Разныя извѣстія и замѣтки.

— „Отдѣлъ Христіанскаго Востока“ въ Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III въ Москвѣ. Только что открытый Музей изящныхъ искусствъ имени Императора Александра III при Московскомъ Университетѣ является едва ли не единственнымъ учрежденіемъ этого рода, заключающимъ въ себѣ отдѣлъ христіанскаго Востока. Правда, пока этотъ отдѣлъ существуетъ почти только въ идѣ, такъ какъ отведенный для него залъ содержитъ памятники только одной страны христіанскаго Востока — Египта. Всемирно извѣстная коллекція В. С. Голенищева, полностью поступившая въ московскую сокровищницу искусства и древности, включаетъ въ себѣ и богатое собраніе греческихъ и коптскихъ памятниковъ христіанскаго Египта, которые теперь, будучи выдѣлены въ особый залъ, составили зерно близкаго намъ по задачамъ отдѣла. Здѣсь имѣется нѣсколько десятковъ папирусныхъ, пергаменныхъ и бумажныхъ рукописей, къ сожалѣнію, какъ это обычно бываетъ съ коптскими рукописями, крайне фрагментарныхъ и нерѣдко состоящихъ изъ отдѣльных листовъ. Здѣсь и библейскіе и апокрифическіе фрагменты, и дѣловые документы, и магические тексты, и отрывки богословскихъ и агіологическихъ произведеній. Значительная часть ихъ описана и издана О. Э. ф. Леммомъ. Къ числу рукописныхъ сокровищъ собранія принадлежитъ также знаменитая, изданная Стржиговскимъ «Міровая Хроника». Богатое собраніе изданныхъ нами ostraca дополняетъ этотъ матеріалъ. Нѣсколько цѣнныхъ, частью также изданныхъ нами эпиграфическихъ памятниковъ являются въ тоже время интересными образцами коптской скульптуры, которая представлена въ собраніи и самостоятельными произведеніями, равно какъ рѣзба по дереву и даже живопись (извѣстная часть складня VI в., изданная проф. Д. В. Айналовымъ). Слѣдуетъ также упомянуть о гипсовыхъ воспроизведеніяхъ деревянныхъ скульптуръ изъ Моаллики (даръ Императорскаго Эрмитажа), сдѣланныхъ по слѣпкамъ пок. В. Ю. Бока. Что касается знаменитыхъ т. наз. «коптскихъ» тканей, то по богатству и разнообразію ихъ это собраніе, несомнѣнно, принадлежитъ къ числу наиболее видныхъ.

Мы питаемъ глубокую увѣренность, что интересующій насъ отдѣлъ Московскаго Музея, обогатившійся такимъ великолѣпнымъ собраніемъ памятниковъ христіанскаго Египта, увидитъ въ недалекомъ будущемъ въ своей залѣ и памятники другихъ странъ христіанскаго Востока, особенно тѣхъ, которыя связаны съ Москвою и Россіей политически.

Б. Тураевъ.

— Въ работѣ моей „Еще о словѣ «челеби»“¹⁾ попутно дается объясненіе христіанскаго термина *хайск.* *խաչ զաթ*, *арм.* *խաչ* [*qēθ >*] *զеθ* *крестъ*²⁾. Видъ *խաչ զաթ* возводился мною къ теоретически возстановливаемой формѣ **qauθ*³⁾. Каково бы ни было дѣйствительное происхожденіе термина, съ формы *qauθ* надо снять звѣздочку и признать ее фактически существующею. Въ раскопкахъ церкви Каримадина и Вахрадина надъ ущельемъ Ахурына (на планѣ Ани 101) 9-го іюня откопана часть (№ 12 А 210, дл. 0 м., 40) обрамленія крестнаго камня; она представляетъ комбинацію полувалика между полочкой и желобкомъ. Крестный камень былъ окрашенъ въ красный цвѣтъ: на нашемъ кускѣ сохранились явные слѣды такой окраски. На желобкѣ этого архитектурнаго фрагмента помѣщена надпись (см. рисунокъ) заглавными армянскими

скими буквами (выс. буквъ 5 см.), и въ ней теоретически возстановливавшаяся форма *խաչ զաւթ* читается такъ же ясно, какъ вся надпись или, вѣроятно же, фрагментъ надписи⁴⁾. Эта отрытая пока часть читается: *Ազգին է խաչն Ազիշ, րесп. Ազիշը պատկանում էր սեյ քրէստի*. Въ письмѣ оригинальная особенность: въ верхней части буквъ съ закругленіями округлыя линіи какъ бы перехвачены узломъ, у нихъ имѣются расширенія угломъ внутрь буквъ. По характеру письма надпись скорѣе XII—XIII вѣка, чѣмъ болѣе древней эпохи. Само имя Азизъ, арабскаго происхожденія, говоритъ также за сравнительно позднее происхожденіе надписи. Однако, въ надписяхъ вульгарныя имена появляются раньше, чѣмъ въ другихъ памятникахъ письменности. Какъ мужское имя, *Ազիշ* появляется въ надписи 1425 года⁵⁾, но какъ женское имя, та же форма имени извѣстна изъ надписей: а) недатированной XIII-го вѣка⁶⁾ и б) датированной XII-го вѣка, именно 1145-го года⁷⁾. Последняя надпись изъ монастыря Багнайра (нынѣ курдская деревня Гозлиджа), верстахъ въ пяти, шести на западъ отъ Ани, откуда теперь видны развалины монастырской церкви.

Н. Марръ.

1) ЗВО, XX, стр. 99—151.

2) ц. с., стр. 112 сл.

3) ц. с., стр. 113, прим. 1.

4) Быть можетъ, болѣе внимательное отношеніе къ подлинникамъ извѣстныхъ уже армянскихъ надписей откроетъ ту же форму и въ нихъ.

5) К. Костанянцъ, *Վ. Վ. Գ. Խաչքար* подъ годомъ.

6) ц. с., подъ годами *1223—*1234.

7) ц. с., подъ годомъ.

VIII.

Критика.

Архим. Гарегинъ Овсепянъ, *Ոսկերչական արվեստին մի նմուշ ժողովրդի* (*Մոտակերպ Ս. Նշան*) [Образчикъ золотыхъ дѣлъ мастерства въ XIII вѣкѣ: св. знаменіе монастыря Хотакерацъ; т. е. Травовѣдовъ]. Тифлисъ, 1912 (отд. отт. изъ изданія *Գեղարվեստ*, 1911, № 4).

Небольшая замѣтка, въ пяти главахъ, о. Гарегина, занесенная уже въ библиографію XV, вып. I, стр. 124, заслуживаетъ большаго вниманія. Начинаетъ ее авторъ съ общаго положенія, по которому издѣлія золотыхъ дѣлъ мастерства у армянъ по преимуществу должны имѣть «тѣснѣйшую связь съ церковною жизнью и богослуженіемъ». Быть можетъ, было бы осторожнѣе не высказываться о сравнительно меньшемъ значеніи издѣлій свѣтскаго характера изъ княжескаго быта, изъ которыхъ, какъ то пишетъ и о. Г., «намъ ничего неизвѣстно». Приводятся изъ армянскихъ литературныхъ памятниковъ справки, по заявленію самого автора, не исчерпывающія вопроса, о золотыхъ дѣлахъ мастерствѣ у армянъ¹⁾. По словамъ историка Орбеляна (I, 260), въ IX вѣкѣ епископъ Сюніи Соломонъ заказывалъ «художникамъ, великимъ въ мастерствѣ» золотой крестъ, украшенный «драгоцѣнными камнями и жемчугомъ»; тотъ же историкъ сообщаетъ (II, 59, 97) о «главномъ знаменіи» Іоанна, епископа Таѣва, съ символическими орнаментами (*խորհրդանշան* *յորի-նակաճովք*); впоследствии для этого креста Степанъ Орбелянъ сдѣлалъ золотое хранилище «въ формѣ кирпичика (*աղիւսակի*) съ двустворчатою дверцою» (II, 162); изъ Исторіи Степана Асоѣка (II, гл. 30) извѣстно, что царица Катрамидэ, или Катранида, принесла въ даръ Анійскому собору золотую и серебряную утварь; въ XIV-мъ вѣкѣ Степанъ Орбелянъ купилъ отъ князей Дленянцовъ за 5,000 «драмъ» овъ ихъ родовой крестъ, отдѣланный золотомъ и драгоцѣнными камнями, и приготовилъ хранилище «изъ золота и серебра въ формѣ кирпичика (*աղիւսակի*) съ красивыми украшеніями и двустворчатою дверцою» (II, 237). Къ весьма распространенному въ XIII-мъ вѣкѣ виду хранилища въ формѣ «кирпича» относитъ авторъ описываемый имъ экземпляръ — «св. знаменіе (монастыря) Травовѣдовъ», находящееся нынѣ въ Эчміадзинѣ. Оно снабжено над-

1) Слѣдовало бы все-таки вспомнить здѣсь о хорошо извѣстной о. Гарегину айриванской надписи 1283 года касательно вклада — «золотого и серебрянаго креста», «хранилища» и т. п., сдѣланнаго княземъ Прошомъ, сыномъ Васака (К. Костанянцъ, *ՉԻՏ. արհրպ.*, 1283е).

писями, которыя воспроизведены автотипически (рис. 1 и на табл.), причемъ дается и чтение¹⁾. Изъ нихъ малая надпись на лицевой сторонѣ внизу содержитъ дату 749 (1300 по Р. Хр.). Въ связи съ именами Эачо, hАсанъ, Пропъ и Васахъ изъ историческаго рода hАгбака о. Г. приводитъ важнѣйшія свѣдѣнія изъ приготовленной имъ монографіи о политической и культурной роли названнаго дома, происходившаго изъ Хачена. Свѣдѣнія, въ значительной степени на основаніи новыхъ или вновь проверенныхъ данныхъ, иллюстрируются рельефнымъ изображеніемъ двухъ князей на сѣверной стѣнѣ монастыря Богоматери «Спитакаворъ» или «Гюльванъ» (рис. 4), въ которыхъ предполагаются Пропъ и заказчикъ описываемаго хранилища Эачо. При установленіи съ вѣроятностью времени рожденія кн. Эачо, въ промежуткѣ 1268—1273, авторъ приводитъ надпись съ барабана Танахатскаго монастыря, остававшуюся неизвѣстною Алишану, съ датой его построения въ 722 г., т. е. 1273 по Р. Хр. Слѣдуютъ данныя о монастырѣ Траводовъ по единственному источнику — Ст. Орбеляну, который только и сохранилъ полностью надпись о возобновленіи этого монастыря, называвшагося также Каркой [Каракой].

Памятникъ, складень, имѣетъ размѣры: 42 см. × 26 см. На особой табличкѣ дано автотипическое изображеніе лицевой его стороны въ двухъ видахъ: а) съ раскрытыми створами дверцы, когда виденъ крестъ или «знаменіе», б) съ прикрытыми створами. Обстоятельное описаніе памятника, изображеннаго на немъ вверху Пантократора на тронѣ съ четырьмя символическими звѣрями и двухъ предстоящихъ ангеловъ, Григорія Просвѣтителя, Іоанна Крестителя, внизу князя Эачо между апостолами Петромъ и Павломъ, ихъ типовъ и одѣвій, орнаментовъ, составляетъ IV-ю главу²⁾. Расположеніе четырехъ звѣрей соответствуетъ 4-й главѣ Видѣнія Іоанна, а не 1-й главѣ Іезекіиля, какъ было принято въ армянской скульптурѣ. Авторъ противопоставляетъ обычаю киликійскихъ армянъ изображать царей, католиковъ и знать въ миниатюрахъ скульптурнымъ ихъ изображеніямъ въ коренной Арменіи³⁾. Онъ обращаетъ вниманіе въ орнаментахъ на «полное сходство» нѣкоторыхъ мотивовъ съ декоративными подробностями грузинскаго Тбетскаго Евангелія по изданію Е. Такайшвили (Мат. по археол. Кавказа, вып. XII. Подъ редакціей графини Уваровой, Москва 1909, стр. 151—152). Последняя глава посвящена такому же детальному описанію изображеній на внутреннихъ сторонахъ створъ и прикрываемой ими поверхности. На послѣдней центральное мѣсто занимаетъ «знаменіе», т. е.

1) Съ нашей стороны отмѣтимъ колебаніе въ текстѣ большой надписи между начертаніями для одного и того же звука о (*օրհիւնի, օրհիւնի*) и ш (*շարհիւնի, յարհիւն*), чего въ лапидарныхъ памятникахъ той же эпохи, конечно, не бываетъ. Разъ (строки 11—12) мастеромъ допущена описка *Յն|դն* вм. *Յնդն*, что въ изданіи не отмѣчено. Во 2-й строкѣ напечатаны *Հանիւն* вм. *Հանիւն*, *որդ Գևորգ* вм. *որդ Գևորգ*, въ 10-й строкѣ точка вм. двоеточіа и, наконецъ, тамъ же *որդ*, тогда какъ въ подлинникѣ *բ* этого слова переходитъ въ 11-ю строку. Затѣмъ, въ первой строкѣ малой надписи подлинникъ даетъ какъ будто *հարհ*, какъ въ 1—2 строкахъ главной надписи, а не *հար*; если же вѣрно послѣднее чтеніе (на рисункахъ таблицы неполнѣ или, точнѣе, неодинаково ясно), то слѣдовало бы оговорить эту непоследовательность.

2) Слѣдовало бы при описаніи Петра и Павла упомянуть и объ изображеніяхъ Богородицы и (евангелиста) Іоанна.

3) Но не возникаетъ ли основаніе для такого противопоставленія только потому, что отъ миниатюрнаго искусства коренной Арменіи за эпоху царей сохранилось весьма мало, можно сказать, почти ничего?

крестъ¹⁾. Три камня въ серединѣ креста размѣщены въ кругахъ изъ мелкаго жемчуга. При указаніи интереса растительной орнаментовки принимается или приводится мнѣніе Стржиговскаго, что родина пальметокъ—Персія, и въ Арменію онѣ занесены сельджуками, причемъ авторъ дѣлаетъ хронологическую поправку ссылкой на тотъ фактъ, что тотъ же декоративный мотивъ у армянъ «примѣненъ до нашествія сельджуковъ, именно въ началѣ X-го вѣка, въ рельефномъ изображеніи Гагика Арцрунія на церкви св. Креста въ Агтамарѣ». Въ двухъ оленяхъ подъ крестомъ (рис. 8) о. Г. предпочитаетъ усматривать декоративное значеніе, привлекая къ сравненію хранящуюся въ Эчміадзинѣ лицевую сторону серебрянаго хранилища креста, которая, судя по предложенному на послѣдней страницѣ рисунку, относится къ произведеніямъ, возникшимъ подъ усиленнымъ вліяніемъ такъ называемаго мусульманскаго искусства. Съ особою обстоятельностью описано изображеніе архангела Михаила. Изображенія архангеловъ обрамлены каймами изъ діагонально разставленныхъ ланцетокъ, что даетъ поводъ о. Гарегину заключить интересную статью замѣчаніемъ о повтореніи въ армянскомъ миниатюрномъ искусствѣ XII-го вѣка наличнаго на памятникѣ вида этого декоративнаго мотива, извѣстнаго въ армянскомъ зодчествѣ еще въ VII-мъ вѣкѣ. Въ качествѣ переживанія, добавимъ мы отъ себя, онъ встрѣчается позднѣе на анійскихъ архитектурныхъ памятникахъ, особенно крестныхъ камняхъ. Статья снабжена 10 рисунками, изъ коихъ два на особой таблицѣ.

Н. Маррѣ.

Kitab al-'Unwan. Histoire universelle écrite par *Agapius* (Mahboub) de Menbidj. Editée et traduite en français par **A. Vasiliev**.

Première partie (I). Paris s. a. in 4° стр. 136.

Seconde partie (I). Paris s. a. in 4° стр. 136.

Seconde partie (II). Paris s. a. in 4° стр. 139—290.

(=PO, t. V, fasc. 4; t. VII, fasc. 4; t. VIII, fasc. 3).

Русскій органъ по изученію христіанскаго Востока съ особеннымъ удовольствіемъ долженъ привѣтствовать недавно появившееся изданіе хроники Агапія Манбиджскаго. На долю нашихъ ученыхъ рѣдко выпадаетъ возможность не только намѣтить извѣстный вопросъ въ этой области, но и закончить его разработку своими силами. Не избѣгъ этой участи и покойный бар. В. Розентъ, съ именемъ котораго связано — можно сказать — открытіе двухъ христіанско-арабскихъ историковъ: Яхьи Антиохійскаго и Агапія Манбиджскаго. Обѣ его работы, посвященныя этимъ писателямъ²⁾, могли бы составить эпоху въ изученіи христіанско-арабской исторіографіи, если бы съ ними въ свое время ближе познакомилась западная наука и, что важнѣе, если бы въ 80-хъ годахъ хри-

1) Форма креста, значительно болѣе древняго, чѣмъ хранилище, также заслуживаетъ вниманія, но нужно установить, откуда онъ происходитъ по работѣ. Во всякомъ случаѣ форма креста не обнаруживаетъ тѣхъ идеальныхъ пропорцій, которыя предполагаетъ I. A. Орбели установить за армянскими крестами XII—XIII в. на основаніи главнымъ образомъ анійскихъ матеріаловъ (Колоколъ съ анійскими орнаментальными мотивами XII—XIII вѣка въ ЗВО, 1910, XX, стр. 3): нижнее и верхнее крылья здѣсь почти равной длины, а почки на рогахъ крыльевъ простыя.

2) Императоръ Василій Болгаробойца. Извлеченія изъ лѣтописи Яхьи Антиохійскаго. (СПб. 1883) и Замѣтки о лѣтописи Агапія Манбиджскаго (ЖМНП, 1884, ч. 231, январь, отд. II, стр. 47—75).

христианско-арабская литература удостаивалась хотя нѣкоторой доли того вниманія, которое удѣляется ей теперь. Выполнить до конца намѣченную задачу барону Розену не удалось, и изданія обоихъ авторовъ появились уже послѣ его смерти. Если Яхья Антиохійскій увидѣлъ свѣтъ, благодаря авторитетному, хотя и не занимавшемуся раньше имъ арабисту¹⁾, то Агапій едва ли могъ бы найти другого столь же основательно подготовленнаго издателя, какъ проф. А. Васильевъ.

Ученикъ бар. Розена въ избранной имъ специальной области византійско-арабскихъ отношеній, А. Васильевъ давно былъ извѣстенъ своими работами надъ Агапіемъ: имъ были открыты и изслѣдованы синайскія рукописи, впервые послѣ барона Розена онъ подвергъ изученію и имѣющіяся въ Европѣ. Результатами своихъ занятій онъ неоднократно дѣлился съ учеными читателями: помимо доклада въ Восточномъ Отдѣленіи Археологическаго Общества²⁾ ему принадлежитъ статья въ Византійскомъ Временникѣ³⁾. Наконецъ, своимъ сообщеніемъ на конгрессѣ ориенталистовъ въ Алжирѣ онъ содѣйствовалъ ознакомленію западно-европейскихъ ученыхъ съ этимъ авторомъ⁴⁾.

Въ изданіи Агапія А. Васильевъ могъ объединить не часто встрѣчающееся у византинистовъ знакомство съ арабскимъ языкомъ и литературой со столь же рѣдкимъ для арабиста знакомствомъ съ византійской исторіографіей. Результаты получились, конечно, тѣмъ болѣе цѣнныя; въ этомъ отношеніи особенно важны примѣчанія второй части, дающія возможность читателю по каждому частному вопросу ориентироваться во всей параллельной литературѣ, ссылки на которую собраны издателемъ съ исчерпывающей полнотой. При тѣхъ затрудненіяхъ, съ которыми приходится бороться всякому работнику на поприщѣ христианско-арабской литературы, такъ мало изслѣдованной до нашего времени, естественно ожидать, что тѣ или иные частности, нѣкоторыя чтенія и т. д. могутъ быть исправлены при монографической разработкѣ отдѣльныхъ вопросовъ; однако, навсегда останется неоспоримой заслуга А. Васильева, благодаря которому впервые сдѣлался доступенъ изслѣдователямъ полный текстъ лѣтописи Агапія⁵⁾.

За тридцать лѣтъ, протекшихъ со времени появленія статьи бар. В. Розена до настоящаго изданія, въ изученіи христианско-арабской литературы замѣтенъ большой прогрессъ, и, быть можетъ, съ особой рельефностью отраженіе его сказалось на оцѣнкѣ значенія Агапія: только теперь послѣдній можетъ считаться окончательно включеннымъ въ общій очеркъ христианско-арабской литературы и занявшимъ въ ней свое мѣсто⁶⁾. Его значеніе, какъ историческаго источника,

1) Изданіе исполнено барономъ Carra de Vaux въ CSCO (Scriptores arabici. Series tertia, tomus VII. Eutychii Patriarchae Alexandrini Annales. Pars posterior. Accedunt Annales Yahia Ibn Said Antiochensis. Parisiis 1909, стр. 41—474 Ср. стр. 2).

2) 30 января 1903 г. См. сокращенное изложеніе въ ЗВО, 1904, XVI, стр. II.

3) ВВр, 1904, XI, 574—597.

4) См. сокращенное изложеніе въ RAfr, 1905, стр. 337—338 и Actes du XIV Congrès International des Orientalistes, I (Paris 1906), стр. 53—54.

5) Въ оцѣнкѣ его изданія западно-европейская наука предупредила русскую: намъ извѣстны благоприятные отзывы Nau (ROC, 1910, XV, 334—336) и Guidi (RStO).

6) Кромѣ отмѣченнаго у Васильева — I, 5 — отзыва Brockelmann'a, пользуемся случаемъ указать нѣсколько строкъ у Baumstark, Die christlichen Literaturen des Orients, II (Leipzig 1911), стр. 32. (Данный тамъ очеркъ христианско-арабской литературы несмотря на чисто популярныя задачи изданія, вышедшаго въ серіи Sammlung Götschen,

конечно, выяснится только теперь съ достаточной опредѣленностью по мѣрѣ изслѣдованія отдѣльных вопросов; не можетъ быть сомнѣнія, что оцѣнка едва ли сильно разоидется съ тѣми общими сужденіями, которыя въ свое время высказывали въ отмѣченныхъ статьяхъ бар. Розенъ и А. Васильевъ¹⁾. Если въ 80-хъ годахъ Агапій, равно какъ и Яхья, стояли въ значительной мѣрѣ особнякомъ, такъ какъ и общій ходъ развитія христіанско-арабской исторіографіи еще даже не намѣчался, то теперь они могутъ разсматриваться, какъ отдѣльныя звенья непрерывной цѣли. Признавать ли Агапія первымъ христіанско-арабскимъ историкомъ, какъ это дѣлаетъ Васильевъ, или считать болѣе раннимъ Евтихія Александрійскаго, какъ хочетъ Guidi (въ упомянутой рецензії), — въ сущности не важно. Несомнѣнно то, что Агапій былъ первымъ на палестинско-месопотамской территоріи христіанско-арабской литературы и что онъ писалъ независимо отъ Евтихія, основателя исторіографіи на египетской территоріи. Вліяніе его, конечно, перекинулось и на Египетъ: отношеніе аль-Мекйна къ Агапію можетъ считаться окончательно выясненнымъ послѣ изданія А. Васильева. Интересно отмѣтить, что популярность его была, вѣроятно, значительно шире, чѣмъ можно предполагать по количеству сохранившихся рукописей: повидимому, она распространялась даже на эіопскую литературу, какъ съ достаточной очевидностью опредѣляется по издаваемому выше (стр. 127—145) географическому отрывку.

Прогрессъ науки за послѣдній періодъ особенно сказанъ въ оцѣнкѣ лингвистическаго значенія памятниковъ христіанско-арабской литературы. Не прошло еще и десяти лѣтъ съ тѣхъ поръ, когда приходилось доказывать, что нельзя во всѣхъ «неправильностяхъ» языка здѣсь видѣть безграмотность автора или переписчика: гораздо чаще онѣ отражаютъ діалектическія особенности народныхъ говоровъ. Такъ какъ никакихъ памятниковъ этихъ діалектовъ въ прошломъ не сохранилось, то понятно, какую цѣнность представляетъ въ этомъ отношеніи христіанско-арабская литература. Можно только радоваться, что въ настоящее время эта истина получила полное признаніе и у діалектологовъ²⁾, и у изслѣдователей или издателей христіанско-арабскихъ памятниковъ³⁾. Агапій въ этомъ отношеніи можетъ представить особый интересъ, какъ авторъ съ опредѣленнымъ именемъ, въ противоположность всей предшествующей литературѣ въ большинствѣ случаевъ анонимнаго характера. Его языкъ заслуживалъ бы спеціальнаго изслѣдованія; мы ограничимся лишь указаніемъ нѣкоторыхъ достаточно рельефныхъ фактовъ.

Мѣсто написанія исторіи обуславливаетъ сильное сирійское вліяніе. На ряду съ вошедшими въ языкъ лексическими заимствованіями⁴⁾, встрѣчаются и

является лучшимъ изъ существующихъ, такъ какъ не упускаетъ изъ виду роли арабской литературы на фонѣ общаго развитія христіанскихъ литературъ Востока).

1) Теперь съ особеннымъ удовольствіемъ можно отмѣтить аналогичный отзывъ знатока исторіи мусульманства Becker'a (*Der Islam*, III, 295—296).

2) См., напр., замѣчанія Kampfmeier'a въ статьѣ *Arabische Dialekte* (*Enzyklopaedie des Islām*, I, 412⁶).

3) Ср. А. Васильевъ I, 7; Baumstark, *op. cit.* II, 8.

4) Напр., *سَلَح* или *سَلَح* (апостолъ) II, 21,1,8; 22,11; 35,4 и др., корень *قَصَم* или *قَضَم* (колдовать) съ производными I, 127,5: 134,7,8,10; 135,1 и т. д. Обычную сирійскую форму *مَرْجُوم* — Владычица Марія надо видѣть и въ смутившемъ издателе чтеніи рукописи II, 179 ult. прим. 3. Ср. II, 187,2.

займствованія морфологическія¹⁾. Нѣкоторыя сирійскія слова впервые, насколько намъ извѣстно, получаютъ права гражданства у Агапія: таковы, напр., الجربى (сѣверъ²⁾) или العشوى клевета³⁾. Для исторіи займствованныхъ словъ интересно появленіе уже здѣсь — II, 230,7,8 — صابون — мыло, возводимого обыкновенно къ персидскому языку⁴⁾. По сравненію съ классическимъ Sprachgebrauch замѣтенъ рядъ особенностей въ употребленіи словъ: характерно стремленіе къ IV формѣ вмѣсто обычной II⁵⁾, употребленіе нарѣчія لا سَيِّما безъ отрицанія въ видѣ سَيِّما⁶⁾, систематическое начертаніе الدجلة вм. обычнаго بجلة⁷⁾. Не ново для христіанско-арабскихъ памятниковъ начертаніе من أجل вм. متجل⁸⁾, равно какъ и форма ريسا множ. отъ رأسى или رئيسى⁹⁾; особенно типично выраженіе теньвина всѣхъ трехъ гласныхъ черезъ алифъ¹⁰⁾.

Интереснѣе тѣ факты, которые находятъ себѣ параллели и въ современномъ сирійско-месопотамскомъ нарѣчьи. Въ формѣ توفى¹¹⁾ едва ли можно видѣть только иное начертаніе класс. توفى; при утратѣ страдательнаго залога, и въ современномъ языкѣ эта форма звучитъ твѣффа. Употребленіе ليس по аналогіи съ ʾ вѣ неизмѣняемой формѣ¹²⁾ тоже знакомо живому языку. Сліянiе падежей множественнаго числа, конечно, нашло себѣ полное отраженіе и въ текстѣ Агапія¹³⁾. Появленіе глагола جاب = классич. جاء¹⁴⁾ указываетъ, что онъ далеко не недавняго происхожденія въ современныхъ діалектахъ. Цѣлый рядъ выраженій можетъ быть семасіологически объясненъ только при параллельномъ привлеченіи живого языка: السباع со значеніемъ «лвы»¹⁵⁾, а не класс. «дикие звѣри» вообще, تعذب — мучиться¹⁶⁾ отыменный глаголъ, неизвѣстный класси-

1) Напр., излюбленное сирійское окончаніе البرائیة — ان (вишняя) I, 50,6; الكلمائیة (говорящая) I, 20,1; صنمائیة (образъ) I, 19 ult, 20,2 и т. д.

2) II, 175,2; 194,4; 280,2.

3) Всегда въ стереотипномъ выраженіи اعطاه فيه العشوى — оклеветалъ его; самое слово пишется различно: العشوا II, 213,7; 241,5; 242,5; العشوى II, 199,4 и الغشوى I, 115,8. Его же надо видѣть въ искаженномъ чтеніи рукописи II, 96, прим. 4.

4) См. S. Fraenkel, Die agamäischen Fremdwörter im arabischen (Leiden 1886), стр. 291 или A. Шеръ العربیة الفارسیة المعبرة (Бейрутъ 1908), стр. 106.

5) Напр., أحرم = класс. حرّم II, 72,1; 74,5; 88,5 и др. أفرق = класс. فرق I, 18,2. Ср. еще موبسا = يائسا II, 222,7.

6) II, 214,2; 229,10.

7) II, 263,1; 282,6; 285 ult. Классическая форма встрѣчается разъ II, 124,2.

8) I, 55,2.

9) I, 43,2 сн. и ult. 72,1.

10) Напр., لشوقا = класс. لشوق I, 27,7; تخوف = خوف II, 119, 2 сн.; ملكا بعد ملكا I, 68,4. لم یجز الينا منه احدًا I, 58,2 сн.; لا یشد فيه أحدًا I, 105,8; وكان اول ملكا I, 101,1. Ср. еще I, 49,2 (بحورا) II, 175,5 (شبيها), особенно II, 120 ult. 122 ult. и мн. др.

11) II, 95,7; 142,5.

12) Напр., ليس یقدرون — рук. A I, 15,2 сн. فليس نحتاج I, 59,2.

13) Напр., على ما فسر السبعين — I, 33,2 сн. 36,2 сн. 104,4; كيف تحصی سنی تاریخ العالم I, 34 ult. и мн. д.

14) — ويحيبوا لهم القرابين I, 72,7.

15) II, 39,7; 48,4.

16) II, 126,1.

камъ, سطل — ведро¹⁾, شتوكة — зимовка²⁾ и т. д. Иногда даже цѣлыя сочетанія кажутся точно вырванными изъ современнаго языка: مروج طويلة³⁾, خلط تخليط⁴⁾ и др.

Лингвистическое изслѣдованіе исторіи Агапія еще впереди, но и по приведеннымъ случайно замѣчаніямъ можно видѣть, что въ этомъ отношеніи новое изданіе даетъ не меньше, чѣмъ оно обѣщаетъ для историка или изслѣдователя литературы христіанскаго востока. Четвертый выпускъ изданія, можно надѣяться, не заставитъ себя ждать и тогда будетъ вполне законченъ памятникъ, достойный славнаго имени перваго изслѣдователя Агапія Манбиджскаго — бар. В. Розена и его преемника въ этой области — проф. А. Васильева⁵⁾.

И. Крачковскій.

СПБ. 10 июля 1912.

1) II, 280, 7.

2) II, 205, 2.

3) II, 120, 2 сл.

4) II, 280, 2.

5) Въ заключеніе не можемъ не остановиться на одномъ грустномъ обстоятельстве. Если статья барона Розена суждено было остаться неизвѣстной за предѣлами Россіи, то, конечно, это не ожидаетъ работъ А. Васильева. Однако, нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ появилось второе изданіе Агапія Манбиджскаго въ CSCO, исполненное бейрутскимъ арабистомъ Л. Шейхо. Не говоря о значеніи параллельныхъ изданій, которыя начинаютъ входить почти въ систему у обѣихъ серій, хотя иногда основываются на тѣхъ же рукописяхъ (какъ здѣсь вторая часть Агапія); не говоря о достоинствахъ или недостаткахъ труда Л. Шейхо по сравненію съ изданіемъ А. Васильева: съ немалымъ удивленіемъ приходится отмѣтить, что въ Selbstanzeigen изданія (въ журналѣ المشرق — XV, 1912, 394—395) проф. Л. Шейхо не счелъ нужнымъ ни однимъ словомъ упомянуть объ уже существовавшемъ изданіи своего предшественника, хотя о немъ было ему извѣстно не только по выходѣ въ свѣтъ, но со словъ автора настоящей замѣтки еще и тогда, когда изданіе только подготавливалось.

2.

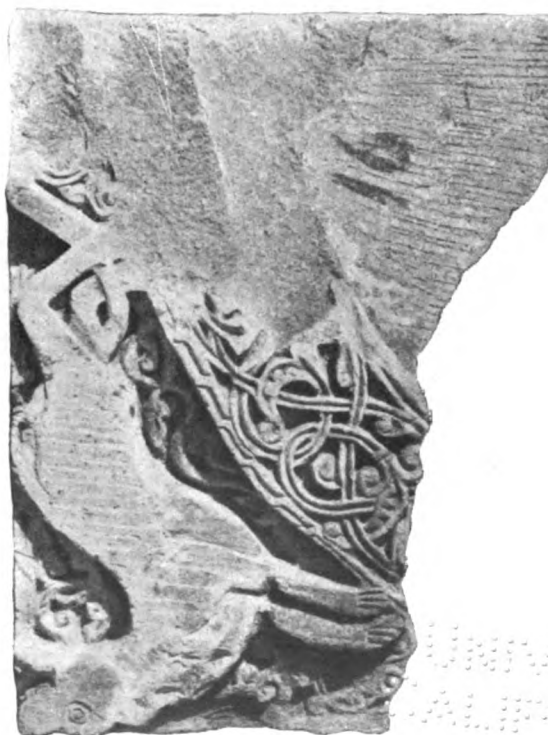

1.

70 yml
A000000000

2.

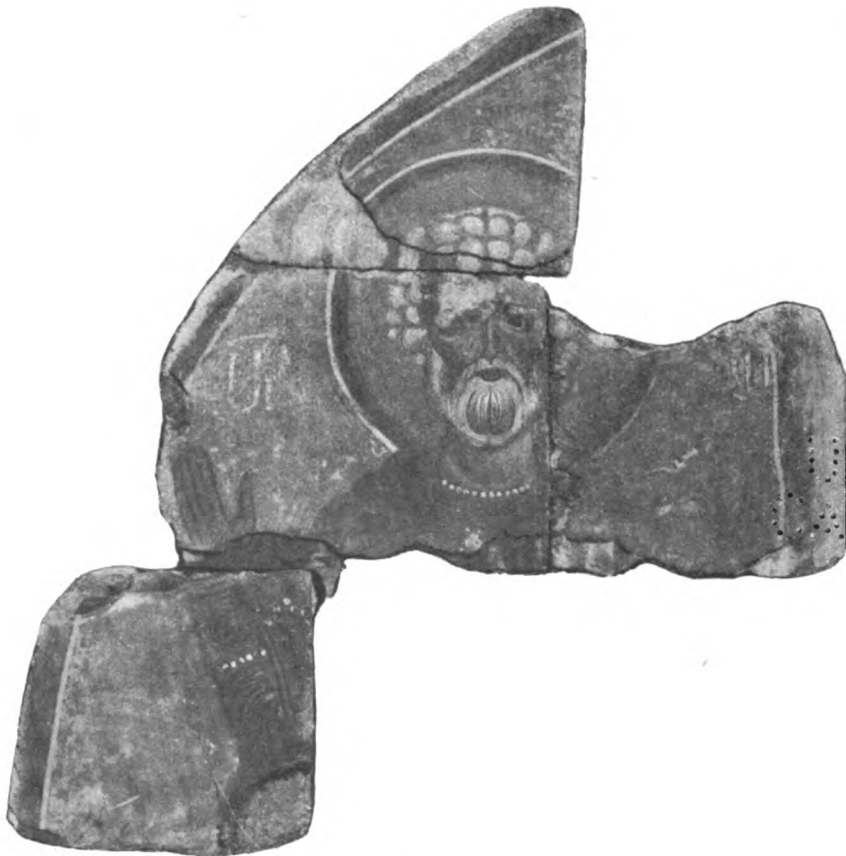

1.

70 1941
AIRBORNE

1.

2.

UNIV. OF
CALIFORNIA

70 1110
11101110

LIBRARY OF
CONGRESS

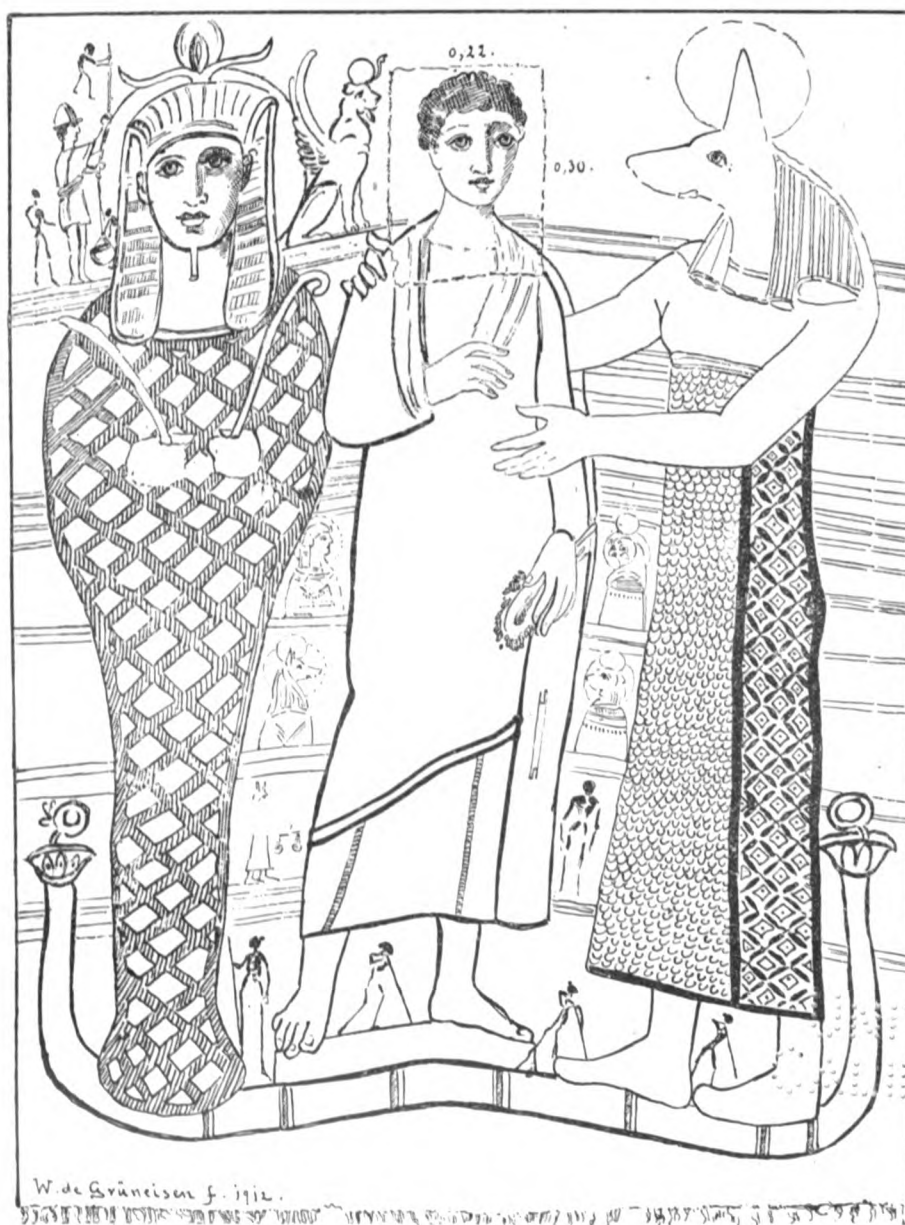
70 1961
ANNUAL

Tabl. V.

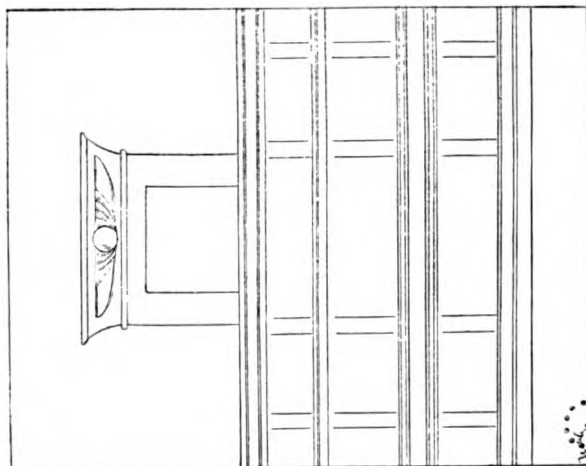
UNIV. OF
CALIFORNIA

NO VISIT
ATTEMPTED

Мистический переходъ усопшаго отъ одного бытія къ другому. Расписной саванъ
Луврскаго музея I или II вѣка по Р. Х. (Рисунокъ автора).

70 1000
1000000000

1. Гробница — Урама на расписном саванѣ I или II вѣка по Р. Х. изъ Собр. Голеницева. (Рисунокъ автора).

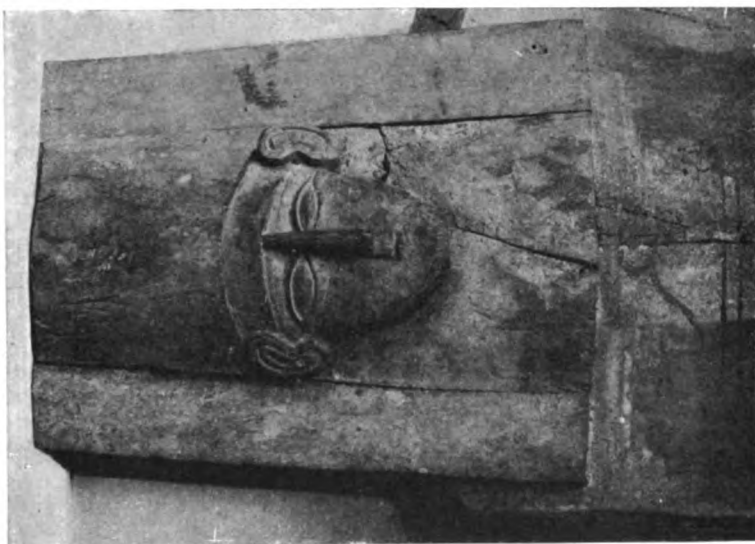
2. Архієпископъ миланскій Ангильбертъ (835 г.). Деталь золотого алтара церкви св. Амвросія въ Миланѣ. (Фотографія Feggarjo).

70 1980
AMERICAN

Портретъ Аммонія въ квадратурѣ пилона изъ раскопокъ Антиной.
(Фотографія автора).

70 1981
ALPHABETIC

2. Крышка египетского саркофага позднейшего периода.
Флоренция, археологический музей. (Фотография автора).

1. Крышка египетского саркофага позднейшего периода.
Флоренция, археологический музей. (Фотография автора).

70-11111
ABSTRACT

Портретъ апа Іереміа. (Акварель Quibell'я изъ Excavations at Saqqara. 1906—1907, pl. LX).

TO VNU
AIRPORT

Табл. XI.

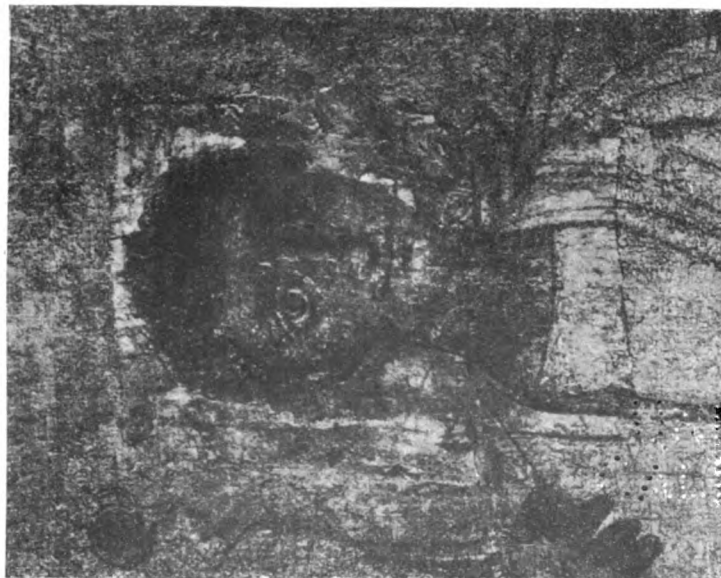

1. Папа Іоаннъ VII (705—707). Фрагментъ мозаики въ ора-
торіи папы Іоанна VII въ древней базиликѣ св. Петра въ Римѣ.
(Фотографія автора).

2. Архієпископъ миланскій Арибертъ (1018—1045). Нижняя часть
бронзового Распятія миланскаго собора. (Фотографія автора, которымъ
подарена на снимкѣ надпись, съ трудомъ читаемая на оригиналѣ: Ariberto indignus archiepiscopus).

70 1980
1980 1980

1. Портретъ in l'inteo, вклеенный въ обиходную композицію ритуэльнаго характера. Деталь Дуврсакаго савана: ерван. фнг. 1. (Фотографія автора).

2. Портретъ папы Захаріи (741—752) въ церкви S. Maria Antiqua въ Римѣ. (Фотографія автора).

To visit
Australia?

Мальчикъ у входа гробницы, съ «булла» на шеѣ, съ голубемъ, анхомъ и гранатовымъ яблокомъ въ рукахъ. Раскопки Антинои. (Фотографія Е. Guimet).

TO VNU
ABR071A0

I.

Русская археологія въ Палестинѣ.

I.

Всякій путникъ, попавшій хотя бы на нѣсколько дней въ Палестину и Сирію, неудержимо захватывается совершенно особымъ настроеніемъ, починается впечатлѣніемъ, ранѣе имъ въ такой силѣ нигдѣ и никогда не испытаннымъ. Если въ Греціи онъ весь во власти творческой пластической силы греческаго генія и греческой природы, если въ Египтѣ онъ подавленъ грузомъ великаго громоздкаго и однообразнаго прошлаго, грандіозностью безыменнаго массоваго творчества, поглощающаго индивидуальный геній, если Малая Азія и острова, особенно въ періодъ архаическаго и эллинистическаго ихъ развитія поражаютъ насъ борьбою индивидуальности и массы, то въ Палестинѣ и Сиріи этотъ рядъ впечатлѣній и историческихъ проблемъ отодвигается куда-то далеко на задній планъ и на первый выдвигаются не вопросы культуры и культурнаго ли, художественнаго ли творчества, не дѣйствіе на этомъ полѣ индивидуальнаго и массоваго генія, а нѣчто иное, несоизмѣримое, нѣчто болѣе глубокое и болѣе узкое, болѣе суровое и менѣе человѣчное, болѣе захватывающее самыя тайники нашего сознанія и нашего чувства. Все здѣсь полно богомъ и религіей, богомъ и религіей самодовлѣющими и абсолютными, не тернящими соперниковъ и не признающими внѣ себя ни творчества, ни жизни, ни культуры, ни спасенія.

Сирійскіе и палестинскіе Ваалы, божественные владыки и господа каждой самодовлѣющей вершины разбитой горной мѣстности были настоящими самодержцами, правившими вѣрящими въ нихъ людьми безраздѣльно и безусловно. Здѣсь возникли впервые наиболѣе оригинальныя образованія Востока — государства-храмы съ населеніемъ изъ іеродуловъ, не только подданныхъ, но и рабовъ царя, и эти рабы, жившіе только богомъ и для

бога, для которыхъ высшимъ счастьемъ и цѣлью жизни былъ «энтузіазмъ», сакральное безуміе, проникновеніе ихъ души и тѣла богомъ, понятны и мыслимы только постольку, поскольку религія для нихъ главное и единственное, нѣчто до краевъ наполняющее ихъ существо и оставляющее въ немъ очень мало мѣста для всего остального: и для вопросовъ, связанныхъ съ матеріальнымъ благосостояніемъ, и для вопросовъ идейнаго, гуманнаго творчества, хотя бы и тѣсно связаннаго съ духовной и религіозной жизнью человека.

Этотъ захватъ всего человека богомъ не только дѣлаетъ его рабомъ и фанатикомъ, но дѣлаетъ его заклятымъ врагомъ всякаго иновѣрца, всякаго не знающаго его бога и чтящаго бога другой горы, другой долины, другихъ склоновъ. Отсюда появляется необычайно интенсивный и рѣзкій въ своихъ формахъ прозелитизмъ, желаніе подчинить другихъ своему богу, хотя бы силой или, пожалуй, даже лучше силой, чѣмъ убѣжденіемъ, отсюда же, въ особенности, отстаиваніе своего бога и своей религіи до послѣдней капли крови, до послѣдняго предсмертнаго вздоха, въ голодѣ, мукахъ и пыткахъ. Только въ тотъ моментъ, когда палъ храмъ, когда побѣжденъ богъ, кончается сопротивление, на время падаетъ духъ защитниковъ и смѣняется апатіей безуміе борьбы. Въ этой борьбѣ нѣтъ понятій государства, гражданственности, города, какъ «политической» единицы, есть только богъ, его сила, его власть, его господство. Бога и государства нѣтъ, есть только богъ; политики нѣтъ, есть только религія; закона и права, какъ созданія политической жизни, нѣтъ, есть только ритуалъ и заповѣди, какъ непреложныя и неизмѣнныя велѣнія бога, поддающіяся только толкованію, но непреложныя въ своей формѣ и своей сущности; нѣтъ политическаго творчества, есть только божественное откровеніе.

Это полное рабство у бога, эта исключительность и фанатизмъ, прозелитизмъ и ненависть ко всему чужому не дали образоваться въ Сиріи и Палестинѣ сильнымъ государствамъ, гдѣ бы религія и государственность были хотя бы равноправны; но зато колоссальна была устойчивость отдѣльныхъ мелкихъ образованій, почти такъ же велика, какъ устойчивость самодовлѣющаго греческаго города, гдѣ почти ту же силу имѣла идея политическая, подчинившая себѣ идею религіозную. Поэтому Сирія и Палестина въ исторіи государственности является элементомъ исключительно разлагающимъ, ферментомъ дифференціаціи, частью даже отрицанія государственности, поскольку она была «политикой». Сирія и Палестина, какъ и Египетъ, почти всегда была въ рабствѣ у сосѣдей, то у Ассиріи, то у Египта, то у Персіи, то у греческихъ завоевателей; но никогда чуждая государственность не впи-

тывала и не вбирала ихъ въ себя, какъ это было въ Египтѣ; тысяча племень—рабовъ каждое своего бога—въ Сиріи и Палестинѣ только временно подчинялась чужой власти,—племень, равнодушныхъ къ внѣшности и примирившихся съ политическимъ безсиліемъ своего бога въ данный моментъ; но они горячо вѣрили, что настанетъ моментъ торжества ихъ бога, моментъ ихъ или лучше его власти, вѣрили безнадежно и мучительно, съ тоскою и ненавистью. И какъ только завоеватель слабѣлъ или лишь только онъ требовалъ не только подчиненія, но и растворенія въ своей государственности, какъ вспыхивала въ городахъ и кантонахъ Сиріи и Палестины жажда мученичества и сопротивленія, жажда освобожденія, но не свободы, понятія исключительно греческаго, жажда самодовлѣнія и безпрепятственнаго подчиненія своему богу и своему закону.

Эта разлагающая сила съ перваго взгляда напоминаетъ индивидуализмъ греческаго города и его центробѣжныя тенденціи. Обѣ страны не ужились съ центростремительными силами Востока, эллинизма и римской имперіи, но на этомъ сходство и кончается. Греческій городъ былъ самъ государствомъ прежде всего, онъ ковалъ не только культурныя цѣнности, но и государственныя и правовыя понятія и принципы: защищая себя и не желая раствориться въ массовой монархіи, онъ боролся за созданные имъ принципы государственности и общественности, сберегая ихъ для будущаго; государства и кантоны Сиріи и Палестины были аполитичны и никакихъ политическихъ идеаловъ не имѣли: они боролись только за бога и для бога.

Много перипетій пережили Сирія и Палестина за долгіе вѣка своей жизни. Много у нихъ было господъ и владыкъ, много они терпѣли и страдали, жители ихъ разбросались по всему міру, частью сохранивъ основы своего міросозерцанія; на смѣну ушедшимъ явились другіе, но сущность и центръ жизни были и остаются посейчасъ тѣми же. Исчезли Ваалы горъ и долинъ, нѣтъ и слѣда государствъ-храмовъ, но вся страна отъ мала до велика продолжаетъ горѣть огнемъ исключительной, фанатичной, всезахватывающей и всеоправдывающей вѣры, и эта атмосфера горѣнія захватываетъ не только мѣстное населеніе, но и всѣхъ пришлыхъ, не только хозяевъ, но и гостей. Это горѣніе даетъ фопъ жизни, и внѣ его Сирія и Палестина мертвы, скучны и неинтересны.

Эта повышенность религіознаго чувства составляетъ конечно далеко не единственную особенность страны и людей, но эта особенность наиболѣе опредѣляетъ собою всю обстановку жизни нашихъ странъ и особенно рѣзко ихъ характеризуетъ, какъ нѣчто особое и оригинальное, нѣчто не находящее себя параллели въ античномъ міросозерцаніи.

Особаго вліянія, однако, підвищена релігійність Сирії и Палестини на античний міръ не оказала. Правда сирійські культи воспринимались античнимъ міромъ наряду съ єгипетскими, персидскими и мало-азійскими, но они никогда не проникали столь глубоко и не дѣйствовали столь сильно, чтобы хоть сколько нибудь измѣнить основы античнаго міросозерцанія хотя бы въ одномъ изъ его аспектовъ.

Не измѣнило дѣла и перебуваніе на тронѣ римскихъ императоровъ одного изъ фанатичнѣйшихъ жрецовъ-царей Сирії — Елагабала, вся жизнь котораго есть типичный примѣръ релігійнаго утонченнаго горѣнія на той сексуальной и чувственной подкладкѣ, которая такъ свойственна сирійскимъ культамъ. Сирійская релігійность въ чистомъ ея видѣ настолько несовмѣстима была съ Римомъ, хотя и деанационализированнымъ, но все же еще греко-италійскимъ, что даже второй сиріецъ на тронѣ — Северъ Александръ — долженъ былъ, чтобы удержаться на престолѣ, если не быть, то казаться не сирійцемъ, а римляниномъ.

Міровое значеніе прибрѣла сиро-палестинская релігійность только тогда, когда изъ палестинской деревни явился великій примиритель гуманной греческой античности и яркаго релігійнаго горѣнія Востока — Христось.

Въ Своемъ релігійномъ пламенніи Христось настоящій сынъ Своей родины; но тихія и тучныя равнины Галилеи, мягкіе контуры холмовъ Назарета, синее небо и пестрые цвѣты, лепеть дѣтей и пѣнье птицъ не дали горѣнію превратиться въ фанатизмъ, не позволили за Богомъ забыть чело-вѣка и его душу, за заповѣдями и суровыми приказаніями мятущееся грѣшное и кающееся сердце чело-вѣка.

Христось и христіанство не нашли себѣ пріюта у ближайшихъ и настоящего пониманія въ своей сиро-палестинской средѣ. Только греческій духъ и греческое міросозерцаніе сдѣлали христіанство міровымъ и не только пріемлемымъ, но и желаннымъ для міра. Потому то, пока совершался процессъ переработки, въ Сирії и Палестинѣ въ области релігійной жизни ничто не измѣнилось. Создался въ лицѣ христіанства только одинъ лишній очагъ горѣнія, зажегшійся особенно яркимъ пламенемъ не столько въ Палестинѣ, сколько въ Сирії.

И тѣмъ не менѣе именно непризнанный у Себя на родинѣ Христось черезъ три вѣка послѣ Своего рожденія внесъ новую рѣшающую на долгіе вѣка черту въ фізіономію Своей родной страны. Страна осталась страной релігійнаго горѣнія, по рядомъ съ этимъ утратила совсѣмъ всякую политическую фізіономію, всякую даже культурную, даже національную индивидуальность и сдѣлалась страной-реликвіей, страной воспоминанія, страной

многотысячекратнаго новаго и новаго переживанія великой когда-то здѣсь совершившейся религіозной драмы. Захирѣвшая послѣ Адріана римская провинція Палестина со своей столицей Aelia Capitolina—однимъ изъ многихъ полу-греческихъ провинціальныхъ центровъ—вдругъ перерождается, переживаетъ могучее возрожденіе, перестаетъ быть страной жизни и дѣлается страной прошлаго, страной пророковъ, царей, патріарховъ, но прежде всего страной Христа, гдѣ Онъ царитъ едино и безраздѣльно, гдѣ все полно Имъ однимъ, исторіей Его жизни, мученичества и воскресенія.

Процессъ этого превращенія подготовлялся и до Константина, но только съ этого времени мы видимъ его расцвѣтъ, видимъ воочию великое превращеніе. Весь Іерусалимъ становится реликвіей и параллельно этому большимъ страннопріимнымъ домомъ, большой гостиницей, большой больницей. Мѣстное населеніе теряется въ морѣ паломниковъ, и эти паломники во главѣ съ римскими и византійскими императорами не щадятъ ни силъ своихъ, ни средствъ, чтобы жертвой—матеріальной или духовной—увѣковѣчить часы умиленія и просвѣтленія, пережитые ими въ странѣ воспоминаній, странѣ-реликвіи.

И страна покрывается сотнями церквей, десятками монастырей, все, что можетъ дать лучшаго искусство того времени, украшаетъ постройки—живопись, мозаика, скульптура, исполненныя лучшими мастерами, покрываютъ стѣны зданій, страна не только дѣлается реликвіей, она становится огромнымъ музеемъ религіознаго искусства.

Этой новой черты въ фیزیономіи страны уже не можетъ сгладить ничто. Гибнетъ римская имперія Запада, за ней слабѣетъ Византія, сиро-палестинскій Востокъ попадаетъ сначала въ руки арабовъ, затѣмъ въ руки ту-роковъ, падаютъ разрушенныя здѣсь несомнѣнно не временемъ, а руками типичныхъ для страны религіозныхъ фанатиковъ церкви, часовни, монастыри; но все такъ же стремится сюда волна паломниковъ, все такъ же страна не можетъ пріобрѣсти ни настоящей государственности, ни настоящей культуры: только сильнѣе разгорается религіозный фанатизмъ и религіозная рознь, только все болѣе и болѣе жестокими становятся схватки адептовъ двухъ великихъ религій—христіанства и мусульманства.

И какъ только видится просвѣтъ, какъ только христіане получаютъ возможность вздохнуть, какъ опять на старыхъ не забытыхъ мѣстахъ вырастаютъ новыя постройки, и одно за другимъ открываются новыя мѣста культа, новыя реликвіи.

Еще больше, чѣмъ раньше, страна дѣлается не только страной религіоз-

наго энтузіазма, страной мистическаго общенія съ Богомъ въ мѣстахъ Его рожденія и страданія, страной-реликвіей, страной-музеемъ, но и страной исканія реликвій, страной раскопокъ, страной археологін и археологовъ, которыми, однако, руководить не жажда знанія и научной истины, а жажда религіознаго удовлетворенія при открытіи новой реликвіи, новаго мѣста, увѣковѣченнаго какимъ-нибудь фактомъ изъ земной жизни Христа.

Безыменныхъ памятниковъ давняго и близкаго прошлаго въ бѣдной памятниками Палестинѣ поэтому нѣтъ и не было. Всякій почти памятникъ связанъ съ какимъ-нибудь библейскимъ или новозавѣтнымъ именемъ, каждая стѣнка, каждая пещера, каждый фундаментъ, каждое особенно старое дерево такъ или иначе примыкають къ тому или другому патріарху, царю, пророку, больше же всего, если только это сколько-нибудь возможно, къ Христу.

Стоить крестоносцамъ на время захватить въ свои руки часть арабскаго Востока, и вновь наводняють страну паломники, вновь вырастають сотни зданій. Стоитъ Европѣ хотя на время заставить властителей могучей Турціи прислушаться къ своему голосу, и однимъ изъ первыхъ ея желаній является обезпеченіе паломничества и защита христіанскихъ реликвій Іерусалима и Палестины.

За Ренессансомъ послѣ-Константиновскимъ, идетъ возрожденіе эпохи крестоносцевъ, за нимъ новое возрожденіе XIX и XX вѣковъ, когда крестоносцевъ смѣнили консулы и рядомъ съ монахами и монашками дѣйствуютъ научныя и просвѣтительныя общества, рядомъ съ паломниками появились туристы и ученые.

Но и это возрожденіе нисколько не измѣнило физіономіи страны: она и теперь та же, что и при Константинѣ и при крестоносцахъ. И теперь у ней нѣтъ ни самостоятельной государственности, ни самостоятельной культуры, ни національной физіономіи. И теперь она вся захвачена религіознымъ горѣніемъ и вся живетъ религіозными распрями и религіознымъ антагонизмомъ. Правда, теперь — а можетъ быть, не только теперь — на поверхности видятся не религіозная нетерпимость и исключительность, а болѣе прозаическія побужденія — конкуренція и жадность къ грошамъ паломниковъ; но стоитъ взглянуть поглубже, и за этими неприглядными хищническими инстинктами вы легко откроете взволнованную и мятущуюся душу раба своего бога, сиро-палестинскаго подданнаго царства - жречества.

И теперь все въ этой странѣ реликвіи и все воспоминаніе. И если европейскій любопытный туристъ здѣсь тотъ же, что въ Индіи или Норвегіи, то достаточно посмотрѣть на немногихъ настоящихъ паломниковъ Запада — испан-

цевъ или итальянцевъ, а еще лучше на нашихъ паломниковъ и особенно паломницъ, чтобы увидѣть, что эти воспоминанія далеко еще не мертвы, а переживаются многими тысячами, какъ настоящее откровеніе и настоящее общеніе съ Богомъ.

И теперь жажда жертвы и подвига не изсякли въ этой огромной массѣ вѣрующихъ. И теперь они несутъ свою лепту на возрожденіе страны и покрываютъ страну храмами, монастырями, школами и больницами. Даютъ всѣ и даютъ охотно: и правящіе императоры и короли, и члены королевскихъ домовъ, и богатые промышленники, но больше всего сѣрые паломники, несущіе сюда свои послѣдніе гроши. Сколько ни выдвигаютъ отдѣльные государства, наперерывъ другъ передъ другомъ создающія на почвѣ Палестины одно учрежденіе за другимъ, на первый планъ виды политическіе, экономическіе и дипломатическіе, существо дѣла остается старымъ. Деньги плывутъ въ Палестину, растутъ церкви и школы только потому, что это—страна Христа, страна-реликвія, страна, требующая жертвы и искупающая ее столицею. Характерно и то, что и теперь въ сотняхъ грандіозныхъ и дорогихъ построекъ не только нѣтъ единого стиля и мѣстнаго творчества, но нѣтъ ни капли художественности и настоящей красоты. Послѣднее есть явленіе новое, не наблюденное ни въ эпоху Константина, ни въ эпоху крестоносцевъ, но оно тѣмъ характернѣе и тѣмъ ближе странѣ, для которой красота искони скрывалась за религіознымъ чувствомъ.

И наконецъ, и теперь, еще болѣе, чѣмъ когда-либо, Палестина и Іерусалимъ являются однимъ большимъ полемъ раскопокъ и исканія старины. Какъ и прежде, всѣ и повсюду ищутъ реликвій, ищутъ упомянутыхъ въ Священномъ Писаніи мѣстъ и домовъ, и это исканіе не прекращается ни на минуту.

Любопытную картину представляетъ эта археологія Палестины. И она обоснована и обусловлена главнымъ образомъ интенсивностью религіознаго чувства, находящею удовлетвореніе въ жертвѣ, безъ чего ни на какія раскопки не было бы средствъ. Но интересно не это, а то, какія разнообразныя растенія выростила эта богатая орошаемая неизсякаемымъ притокомъ пожертвованій почва.

Съ одной стороны растетъ и ширится беззастѣнчивая ни передъ чѣмъ не останавливающаяся спекуляція, эксплуатирующая религіозное чувство и вѣру паломниковъ. Спекулянты, почти сплошь принадлежащіе къ худшимъ элементамъ греческаго населенія, — люди невѣжественные, мало-религіозные, жадные. Для нихъ, для ихъ спекуляціи не нужно ни тѣни доказательства, ни малѣйшей внѣшней вѣроятности. Создавая святыню, они сами въ

нее не вѣрятъ, и она для нихъ безразлична. Они страшно вредятъ высшимъ интересамъ церкви и церковной іерархіи, но ихъ это не останавливаетъ: для нихъ важны лишь гроши паломниковъ; для паломниковъ же доказательства отъ разума безразличны: вѣра не требуетъ и не ждетъ доказательствъ. И для научнаго изслѣдованія спекулянты—смертельные враги: они сознательно портятъ и фальсифицируютъ, сознательно бросаютъ изслѣдованіе на полонинѣ, сознательно подбрасываютъ никогда въ данномъ мѣстѣ не найденныя вещи.

Иначе дѣйствуетъ духовенство католическое и протестантское: французы, нѣмцы и итальянцы. Они тоже ищутъ реликвій и священныхъ мѣстъ, они также не прочь истолковать въ свою пользу сомнительное и недостоверное и создать реликвию тамъ, гдѣ ея нѣтъ; но они чаще не спекулянты, а энтузіасты, и притомъ по большей части люди культурные и образованные, владѣющіе научной техникой и научнымъ матеріаломъ. Достаточно побывать у францисканцевъ, у глубоко ученыхъ и много трудящихся Р. Lagrange и Р. Vincent, достаточно посѣтить Музей св. Анны, руководимый Р. Germer-Durand или новый Сіонскій Музей нѣмецкаго католическаго института, чтобы оцѣнить ихъ работу и ихъ самоотверженіе, чтобы повѣрить ихъ непредубѣжденности и научности. Почти все научное палестиновѣдѣніе стояло и стоитъ на ихъ плечахъ.

Рядомъ съ ними работаютъ большія чисто научныя не конфессіональныя общества: нѣмецкій Palästina-Verein, англійскій Palestine Exploration Found и др. Ихъ работа говоритъ сама за себя, и говорить о ней значило бы перечислять одно научное предпріятіе за другимъ, давшее каждое богатѣйшіе плоды.

II.

Изъ указанныхъ особенностей въ фیزیономіи страны и ея обитателей, обусловленныхъ характеромъ мѣста и его историческимъ развитіемъ, меня, какъ историка и археолога, болѣе всего заинтересовало указанное выше постоянное исканіе новыхъ памятниковъ путемъ болѣе и менѣе научныхъ раскопокъ. Какъ и въ Египтѣ, мы видимъ здѣсь соревнованіе всѣхъ національностей. Во главѣ, какъ и вездѣ, стоятъ нѣмцы и англичане, съ ними конкурируютъ американцы и въ небольшой степени французы.

Говорить о результатахъ ихъ научной работы здѣсь не приходится. Много и въ ней пробѣловъ и недочетовъ, спѣшки и отсутствія настоящей подготовки у руководителей, но все же вездѣ, гдѣ только ни берутся за дѣло эти націи, работа ведется добросовѣстно, наблюдается много, и дѣло дово-

дятся если не вполне до конца, то до разрѣшенія поставленной себѣ изслѣдователями задачи.

Назову хотя бы раскопки Селлина въ Таанахѣ, Селлина и Вадингера въ старомъ Іерихонѣ, давшія, несмотря на незаконченность, богатые результаты, раскопки Шумахера въ Мегиддо, упорную работу Макалистера и теперь Мэкензи въ Гезерѣ, наконецъ послѣднія раскопки подъ старымъ храмомъ въ Іерусалимѣ, поведшія къ любопытнымъ открытіямъ въ области исторіи водоснабженія стараго города, но надѣлавшія вмѣстѣ съ тѣмъ такъ много шума и на мѣстѣ и въ европейской печати и составившія одинъ изъ эпизодовъ въ борьбѣ реакціонныхъ элементовъ противъ режима младотурокъ. Это для исторіи библейской Палестины.

Для болѣе позднихъ временъ назову хотя бы поразительныя по размаху изслѣдованія американцевъ въ Самаріи (Севастіи), разслѣдованіе синагоги въ Капернаумѣ, англійскія работы Блисса и Макалистера въ Тель-Санданахъ (древн. Марисса или Мареса), и въ самомъ Іерусалимѣ раскопки Germer-Dugand на Сіонѣ.

Наконецъ, для ранняго христіанства и эпохи крестоносцевъ укажу на богатые результаты раскопокъ на горѣ Оаворѣ, въ главномъ храмѣ Назарета, на новыя данныя для исторіи Византийской базилики и т. д.

Всѣ эти указанія не претендуютъ, конечно, ни на полноту, ни на характерность; названо только главнѣйшее. Превратить ихъ въ полный каталогъ ничего бы не стоило при помощи какъ специальныхъ журналовъ по палестиновѣдѣнію, такъ и общихъ библіографій и сводныхъ отчетовъ, каковы для библейскаго и классическаго періода отчеты Thiersch'a въ *Archaeol. Anzeiger*, для болѣе позднихъ временъ библіографическіе отчеты Стржиговскаго и Айналова въ *BZ* и въ *BBr.*¹⁾

1) Полную библіографію палестиновѣдѣнія до 1909 года даетъ P. Thomsen, *Systematische Bibliographie der Palästinalitteratur* ч. I (1908), ч. II (1910); хорошую сводную картину результатовъ главнымъ образомъ библейскаго археологическаго изслѣдованія до 1909 г., т. е. изслѣдованія Палестины въ ханаанскую и іудейско-израильскую эпоху, даетъ тотъ же P. Thomsen, *Palästina und seine Kultur in fünf Jahrtausenden*. Leipzig 1909 (*Aus Natur und Geisteswelt*, 260). Поражаетъ въ этой сводкѣ полное отсутствіе культурнаго творчества въ Палестинѣ вплоть до эллинистическаго и римскаго времени, когда Палестина сдѣлалась однимъ изъ наиплоднѣйшихъ центровъ эллинистическаго культурнаго творчества. Для новѣйшаго времени, т. е. послѣднихъ двухъ годовъ, укажу на прекрасный и очень полный отчетъ Lyon въ *JBL*, 1911, XXX, стр. 1—17 и на прекрасныя замѣтки P. H. Vincent, Abel и другихъ въ *RB*. О надѣлавшихъ много шума раскопкахъ Паркера подъ Храмомъ литература теперь уже очень обильна; на болѣе правильной точкѣ зрѣнія стоитъ, по моему, наблюдавшій раскопки во все время ихъ хода P. Vincent см. его статью въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ *RB* и его книгу *Jerusalem sous terre. Les recentes fouilles d'Ophel*. (London 1911; книга издана и по-англійски).

Но меня интересуетъ здѣсь не это.

Если въ Египтѣ никакихъ слѣдовъ участія русской науки въ дѣлѣ изслѣдованія страны путемъ раскопокъ не замѣчается, и Россія, благодаря этому, принадлежитъ въ хорѣ культурныхъ націй Европы послѣднее мѣсто, какъ въ области добыванія специально египтологическаго матеріала, такъ и въ дѣлѣ накопленія и изслѣдованія папирологическихъ сокровищъ, то въ Палестинѣ, какъ извѣстно, мы вынуждены играть въ жизни страны видную роль, мы должны быть авторитетны и должны вступать въ конкуренцію съ другими націями.

Всѣмъ извѣстно, что къ этому вынуждаютъ насъ тысячи паломниковъ, тянущихся ежегодно къ святымъ мѣстамъ и имѣющихъ право, какъ русскіе граждане, претендовать на поддержку и защиту русскаго правительства, на духовную помощь нашего духовенства, на огражденіе отъ хищнической эксплуатаціи со стороны спекулянтовъ, наконецъ, на матеріальную поддержку въ случаѣ экстренной и острой нужды.

Всѣмъ извѣстно также, что существованіе паломниковъ вызвало къ жизни появленіе въ Палестинѣ двухъ весьма важныхъ и крупныхъ организаций: Русской Духовной Миссіи и учрежденій Православнаго Палестинскаго Общества.

Не мое дѣло и не мѣсто здѣсь вдаваться въ оцѣнку и критику дѣятельности обѣихъ организаций. Мое впечатлѣніе таково, что обѣ онѣ излишне увлекаются вторичнаго порядка цѣлями и задачами, Палестинское Общество, напримѣръ, школами, *raison d'être* которыхъ для меня и послѣ посѣщенія нѣкоторыхъ изъ нихъ остается неясной. Но дѣло не въ этомъ. Для насъ — историковъ и археологовъ — важно то, что оба русскія учрежденія, сдѣлавшіяся волею судьбы и въ результатѣ сознательныхъ и энергичныхъ дѣйствій, — особенно много скупилъ въ послѣднее время земельныхъ участковъ нынѣшній руководитель Духовной Миссіи арх. Леонидъ — крупными земельными собственниками въ Иерусалимѣ и во всей Палестинѣ и притомъ какъ разъ въ наиболѣе насыщенныхъ исторіей мѣстахъ, поневолѣ должны встрѣчаться и считаться съ историческими памятниками первостепенной важности и какъ никакъ, а вступать въ конкуренцію съ нѣмецкимъ *Palästina-Verein* и англійскимъ фондомъ для изслѣдованія Палестины въ области добыванія и научной трактовки археологическаго матеріала.

И нельзя сказать, чтобы въ этомъ отношеніи нашими учрежденіями не сознавалась указанная выше научная ихъ задача. Мы, конечно, очень далеки отъ спекулятивнаго открыванія святынь, какъ это практикуютъ другіе. Къ сожалѣнію, однако, мы очень далеки и отъ другого полюса — чисто науч-

ныхъ и планомѣрныхъ раскопокъ, какъ налаженного и необходимаго дѣла. Нельзя сказать, однако, чтобы и къ этому не было у насъ стремленія и попытокъ.

Въ свое время покойный В. Н. Хитрово вполне сознавалъ необходимость чисто научной секціи въ Палестинскомъ Обществѣ; не его вина, если секція оказалась нежизнеспособной за отсутствіемъ достаточнаго числа подготовленныхъ специалистовъ, а научная экспедиція, давшая богатѣйшіе результаты, нашедшіе себѣ превосходную оцѣнку въ работѣ Н. П. Кондакова, состоялась только одна, и послѣ этого и мысль о ней не возобновлялась.

Въ свое время также нынѣ покойный арх. Антонинъ, заботясь о расширеніи и обстройкѣ земельныхъ владѣній Миссіи, не забывалъ, что обслѣдованіе этихъ мѣстъ должно быть прежде всего археологическимъ, результатомъ чего были въ высшей степени интересныя открытія въ районѣ церкви Воскресенія,строенныя въ сооруженія Александровскаго подворья и оцѣненныя какъ нашимъ изслѣдованіемъ, такъ и западно-европейской наукой по достоинству, и очень цѣнныя находки на Элеонской горѣ, къ сожалѣнію, до сихъ поръ полностью не изданныя.

Дѣломъ рукъ покойнаго арх. Антонина было и собраніе небольшого музейчика въ зданіи Миссіи. Мнѣ пришлось посѣтить недавно этотъ музей. Въ немъ я нашелъ немало вещей первостепеннаго достоинства и прежде всего богатѣйшую коллекцію палестинской керамики, которая въ послѣднее время все болѣе и болѣе интересуется современное научное изслѣдованіе. Въ составъ музея входитъ и превосходный эллинистическій саркофагъ, здѣсь воспроизводимый (см. табл. XIV, 1), одинъ изъ немногихъ памятниковъ мѣстной декоративной скульптуры со свойственной ей сухостью трактовки, рѣзкостью контуровъ и деревянностью моделировки. Чрезвычайно любопытны изображенныя на этомъ саркофагѣ корзинки, наполненныя кедровыми шишками, очевидно входившія въ составъ погребальнаго ритуала. Головы быковъ съ подвѣшенными на нихъ гирляндами обычны.

Мнѣ неизвѣстно, чтобы этотъ саркофагъ былъ гдѣ нибудь изданъ и разобранъ. Дата его можетъ быть опредѣляется сравненіемъ съ датированной гробницей Тиб. Клавдія Сосандра въ сѣв. Сиріи (Bshindelaya, 134 г. по Р. Хр.). Гирлянды и букраніи, идущіе здѣсь по фризу гробницы, въ высшей степени похожи на наши, какъ по структурѣ самой гирлянды, такъ и по сухости и рѣзкости стилия рѣзбы. Самый мотивъ встрѣчается вообще въ Сиріи нерѣдко, но гробница Сосандра является наиболѣе близкой параллелью къ нашему саркофагу.

Къ сожалѣнію, мнѣ осталось неизвѣстнымъ, гдѣ именно саркофагъ былъ найденъ. Памятникъ этотъ заслуживалъ бы конечно лучшей публикаціи, чѣмъ та, которую я могу сдѣлать здѣсь. О гробницѣ Сосандра см. Vogüé, *La Syrie centrale* табл. 92, 92 bis; Butler, *Publications of an american archaeological expedition to Syria* p. II. *Architecture and other arts*, 60, надпись см. p. III inscr. 8; ср. Waddington 2684.

Этому богатству музея вещами отнюдь не соответствуютъ, однако, его внѣшность и царящіе въ немъ порядки. Жалкая, ничтожная, плохо освѣщенная комнатуха въ обширнѣйшемъ зданіи Миссіи, нѣсколько жидкихъ полокъ и шкаповъ, далеко не вмѣщающихъ всѣхъ вещей, груды вещей на полу и на столѣ. Ко всему этому, отсутствіе какой бы то ни было классификаціи въ разстановкѣ вещей, огромное количество поддѣлокъ, ничѣмъ не выдѣленныхъ, отсутствіе какого бы то ни было толковаго инвентаря.

Такъ ли это было и при арх. Антонинѣ, я не знаю, но теперь это такъ. Не мудрено, что о такомъ собраніи ничего не знаютъ ни заѣзжіе ученые, ни даже мѣстные работники. Такой сарай съ цѣнными вещами стыдно показать! А между тѣмъ нашлась бы конечно въ помѣщеніяхъ Миссіи квартира для музея; да и выстроить для него особое зданіе при массѣ возводимыхъ теперь Миссіей построекъ врядъ ли представляло бы непреодолимыхъ затрудненія. Наконецъ, не даромъ же у насъ имѣется цѣлый Археологическій Институтъ въ Константинополѣ: нашлись бы у него силы, которыя могли бы классифицировать собраніе и сдѣлать ему научный инвентарь.

Возвращаясь, однако, къ вопросу объ археологическихъ задачахъ нашихъ палестинскихъ учреждений. И попытка арх. Антонина и попытки В. Н. Хитрово не нашли себѣ продолженія и пошимапія у ихъ преемниковъ. Я уже говорилъ, что Палестинская Миссія въ лицѣ арх. Леонида успешно занята теперь скупкой земельныхъ участковъ въ тѣхъ частяхъ страны, которыя посѣщаются паломниками, и постройкой на нихъ церквей и подворій. Эту тенденцію конечно нельзя не привѣтствовать, такъ какъ прежде всего этимъ путемъ русскіе паломники вырываются изъ жадныхъ рукъ разныхъ спекулянтовъ; нельзя не пожалѣть также, что Палестинское Общество эту сторону своей дѣятельности почти совсѣмъ забросило.

При постройкахъ на купленныхъ участкахъ, конечно, вездѣ и повсюду дѣлаются археологическія открытія, иногда первостепенной важности, болѣею частью изъ эпохи послѣ Константиновскаго, византійскаго расцвѣта. Мнѣ, даже не специалисту, интересъ и важность находимыхъ памятниковъ бросились рѣзко въ глаза, и я позволю себѣ поэтому сказать о нихъ нѣсколько словъ.

Наиболѣе близки моему сердцу были открытія, сдѣланныя въ Тиверіадѣ на городскомъ участкѣ, принадлежащемъ Миссіи. Здѣсь при расширеніи купленного для устройства въ немъ подворья дома, находящагося на самомъ берегу озера недалеко отъ южной окраины города, у самой стѣны, до сихъ поръ хорошенько не изслѣдованной, сдѣланы были любопытнѣйшія находки, никѣмъ до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, не отмѣченные и не описанные.

Къ сожалѣнію, завѣдующій подворьемъ и постройкой послушникъ о. Иванъ, очень милый и смысленный человекъ, никакого представленія объ исторіи, археологіи и важности найденныхъ имъ древностей не имѣетъ (хотя къ чести его надо сказать, что онъ всетаки безъ всякихъ указаній извнѣ ни одного найденнаго остатка не погубилъ, а всѣ ихъ либо приспособилъ къ постройкѣ, либо сохранилъ). Поэтому, когда при расширеніи дома по направленію къ озеру и частичной застройкѣ самого озера о. Иванъ наткнулся на древнія помѣщенія и древніе фундаменты, онъ, конечно, и не подумалъ о снятіи плана съ этихъ стѣнъ и фундаментовъ, о ихъ фотографированіи и зарисовкѣ, а попросту воспользовался найденными стѣнами для своей постройки. При такомъ положеніи дѣла составить точный планъ найденнаго сооруженія теперь безъ долгой и кропотливой работы на мѣстѣ и ряда дополнительныхъ раскопокъ совершенно невозможно, и всякая попытка привела бы къ обманчивымъ результатамъ.

Свѣтъ на цѣль и назначеніе открытыхъ стѣнъ и пяти продолговатыхъ крытыхъ полуцилиндрическимъ сводомъ (?) помѣщеній, которыя встроены о. Иваномъ въ свою постройку, проливаютъ въ виду сказаннаго не сами эти стѣны, а найденныя здѣсь въ массѣ архитектурныя части сооруженія. При работахъ въ озерѣ и около озера о. Иванъ нашелъ сотни кусковъ стволовъ колоннъ изъ мѣстнаго камня и цѣлый рядъ капителей разныхъ размѣровъ и разныхъ типовъ. Большинство стволовъ колоннъ онъ встроилъ въ свои стѣны (см. табл. XIV, 2), капители, по его словамъ, всѣ сохранилъ.

Я не имѣлъ возможности за нѣсколько часовъ пребыванія въ Тиверіадѣ перебрать всѣ фрагменты колоннъ и попытаться опредѣлить ихъ назначеніе въ той постройкѣ, къ которой они когда то принадлежали. Но капители я все же успѣлъ перебрать и для того, чтобы не быть голословнымъ, публикую здѣсь эти суммарные промѣры и снятыя съ капителей, правда, далеко не вполне удовлетворительныя фотографіи.

При промѣрѣ я различилъ четыре сорта античныхъ капителей, но возможно, что при тщательныхъ поискахъ ихъ окажется и больше.

Во-первыхъ большія суммарно сдѣланныя іоническія капители изъ бѣлаго

твердаго известняка и соответствующія колонны (см. табл. XIV, 2 и XVII, 2). Ширина абака капители 0,50 м., высота всей капители — 0,46, окружность колонны примыкающей къ капители 1,66, внизу — 1,88 м. Изъ того же камня сдѣлана и сильно сбитая коринфская капитель: діам. вверху — 0,56, выс. 0,48 (см. табл. XV, 2).

Изъ чернаго мѣстнаго камня сдѣланъ рядъ колоннъ и соответственныхъ имъ капителей. Довольно много найдено дорическихъ очень суммарно сработанныхъ капителей; всѣ онѣ, какъ кажется, одного размѣра: сторона абака — 0,47, выс. 0,34, діаметръ примыкающей снизу колонны — 0,36 (см. табл. XVI, 6). Изъ того же камня сдѣлана ионическая капитель того же типа, но меньшихъ, чѣмъ описанная выше, размѣровъ. Капитель производитъ впечатлѣніе неоконченной. Сторона абака — 0,43, выс. 0,32, окружность примыкающей колонны 1,22 (табл. XV, 1).

Кромѣ того, въ водѣ найденъ конусообразный мильный камень изъ мѣстнаго камня (выс. 1,43) съ цифрой шесть, написанной по-гречески и по-латыни: VI—6 (см. табл. XV, 2) и цѣлый рядъ частью полностью сохранившихся зерновыхъ мельницъ, приводившихся въ движеніе людьми или животными (наилучшая теперь въ стойлѣ для скота).

Сверхъ найденныхъ, несомнѣнно, античныхъ остатковъ при постройкѣ найдена была и одна коринфская капитель вѣроятно болѣе поздняго времени, можетъ быть, даже эпохи крестоносцевъ. Размѣры: діам. вверху — 0,38, внизу — 0,25, выс. — 0,40 м. (см. табл. XVI, 1).

Мнѣ не хотѣлось бы на основаніи одного бѣглаго осмотра безъ помощи плана и безъ знакомства съ кладкой стѣнъ дѣлать какіе бы то ни было выводы о цѣли и времени сооруженія зданія, на развалинахъ котораго стоитъ русское подворье. Но я не могу не указать на то, что уже бѣглый осмотръ дѣлаетъ болѣе чѣмъ вѣроятнымъ, что найденные остатки принадлежатъ къ набережной города. Это подтверждается тѣмъ, что въ связи съ нашими остатками стоятъ довольно значительные остатки мола, которыми пользуется и теперь наше подворье, какъ пристанью для лодокъ. Набережная эта была, очевидно, украшена портиками, можетъ быть, въ два этажа по всему ея протяженію. За этими портиками шли однородныя помѣщенія, пять изъ которыхъ, какъ сказано, найдены были почти цѣлыми, вѣроятно, лавки и склады, на что указываютъ и найденныя мельницы. Словомъ, мы имѣемъ здѣсь, по всей видимости, то же, что на Делосѣ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ остаткамъ гавани и пристани новѣйшія раскопки удѣляютъ всегда большое вниманіе.

Хотя намъ о городѣ Тиверіадѣ извѣстно довольно много, главнымъ

образомъ, изъ автобіографіи Флавія Іосифа и вообще благодаря интересу этого писателя къ нашему городу, который сыгралъ въ его жизни немалую роль, хотя намъ извѣстно кой-что и объ его топографіи¹⁾ и объ его исторіи²⁾, тѣмъ не менѣе прямого указанія на существованіе въ этомъ городѣ порта, гавани и набережной я въ извѣстныхъ мнѣ источникахъ не встрѣчалъ.

И тѣмъ не менѣе существованіе порта въ городѣ, основанномъ Иродомъ Антипой, мнѣ представляется почти несомнѣннымъ.

Къ этому ведетъ во-первыхъ указаніе Флавія Іосифа на то, что значительную часть черни города составляли матросы (см. Fl. Jos. Vita 12(66): φράνει δ' Ἰησοῦς ὁ τοῦ Σαπφῖα παῖς, ὃν τῆς τῶν ναυτῶν καὶ τῶν ἀπόρων στάσεως πρῶτον ἔφαμεν ἄρξαι. . . .) и его же частое упоминаніе озера какъ пути, по которому легко и удобно можно было проникнуть почти въ самый центръ города (см. id. ibid. 32, 33 и 63 (327)).

Обращу вниманіе еще и на то, что населеніе Тиверіады было по преимуществу торговымъ, причеиъ вело торговлю не только внутреннюю, но, очевидно, отправляло продукты Галилеи и за море, спеціально въ Римъ, гдѣ у тиверіадцевъ была своя большая торговая контора.

Объ этомъ свидѣлствуютъ двѣ сравнительно недавно найденныя въ Римѣ надписи, впервые правильно дополненныя и истолкованныя И. Б. Турцевичемъ (Orbis in urbe. Нѣжинъ 1902, 40 сл.; ср. Kubitschek Jahresh. d. öst. Inst. Beiblatt VI, 80 сл.; Inscr. gr. adr. r. pert. I, 111 и 132; Schürer, Geschichte des jüdisch. Volkes im Zeitalter J. Christi II³, 221). Такое центральное значеніе Тиверіады въ Палестинѣ, приравнивавшее ее къ такимъ городамъ, какъ Тиръ, Тарсъ и др., почти невысказуемо, если не предположить существованія въ этомъ городѣ хорошо защищенной гавани: Генисаретское озеро можетъ быть очень и очень злымъ. Къ сожалѣнію, надписи не датированы, хотя врядъ ли относятся къ эпохѣ ранней имперіи.

Труднѣе вопросъ о томъ, возникли ли гавань и портъ съ молотъ сейчасъ же послѣ основанія города, т. е. выстроены ли они Иродомъ Антипой

1) Топографіей Тиверіады мало занимались; намъ извѣстно существованіе здѣсь дворца (см. Fl. Jos. Vita 12(65)), стадія (ibid. 17(92), 64(331) и чаще), стѣнъ, выстроенныхъ Іосифомъ (ibid. 32(156 сл.), 37(188)), большихъ частныхъ домовъ, построенныхъ городомъ (Fl. Jos. Arch. iud. XVIII, 2, 3), наконецъ въ болѣе позднее время 'Αδριάνειον (см. Eriph. haer. 80, 12; Schürer, Gesch. d. jüd. Volkes im Zeitalter J. Christi II 3, 221), но попытокъ точно ихъ локализовать сдѣлано не было, и о раскопкахъ въ городѣ мнѣ ничего не приходилось ни слышать, ни читать.

2) См. объ этомъ и объ его государственномъ строѣ Schürer, Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter J. Christi II³, 216 сл. и Guthe, Galilaea въ Protestantische Real-Encyclopädie т. X.

или позже. Отвѣтъ на это должно было бы дать болѣе подробное изученіе указанныхъ мною остатковъ.

Датировать эти остатки я пока не рѣшился бы. Работа капителей очень суммарна и не на всѣхъ одинакова, а датированнаго матеріала для сравненія имѣется пока очень мало, и онъ только частью былъ мнѣ доступенъ въ оригиналахъ (репродукціи въ этомъ отношеніи очень ненадежны).

Укажу, однако, на то, что мое впечатлѣніе о принадлежности нашихъ капителей эпохѣ Ирода подтвердили такіе знатоки палестинской архитектуры, какъ Thiersch и Delbrück.

Одно мнѣ кажется, однако, и теперь несомнѣннымъ: я не колеблясь могу отнести остатки колоннадъ къ римскому времени, а не къ болѣе позднимъ эпохамъ, византійской и даже эпохѣ крестоносцевъ, ко времени которыхъ относятъ обыкновенно мною не изслѣдованные остатки подъ сосѣдними съ нашимъ подворьемъ зданіями — греческой церковью и греческимъ подворьемъ.

Предлагаю всѣ эти выводы, однако, только съ крайней осторожностью и отнюдь на нихъ не настаиваю, такъ какъ настоящей археологической работы я на мѣстѣ не продѣлалъ; но самая возможность этихъ выводовъ при томъ значеніи, которое имѣетъ Тиверіада для исторіи эллинистическаго градостроительства вообще и для исторіи эллинистически-римской Палестины въ частности, заставляетъ сугубо пожалѣть о томъ, что при постройкѣ русскаго подворья руководитель миссіи не захотѣлъ обратить вниманія на остатки древности, не настоялъ на томъ, чтобы они были сняты и прослѣжены, насколько возможно, и отдалъ все дѣло въ руки человѣка, для котораго историческіе памятники нецерковнаго характера врядъ ли имѣютъ какое-либо значеніе.

Упомяну попутно, что при посѣщеніи Тиверіады мнѣ удалось сфотографировать прекрасную античную дверь изъ чернаго базальта, превосходно имитирующую дверь деревянную, обитую бронзовыми гвоздями. Очень характерна и оригинальна ручка двери съ подвѣшенной кистью или скорѣе языкомъ или молоточкомъ; такіе языки и теперь на старыхъ дверяхъ, напр., въ Италіи играютъ роль нашихъ звонковъ (см. табл. XVII, 1; эта дверь была въ свое время сфотографирована Thiersch'емъ, по имъ издана не была).

Двери, подобныя нашимъ, не рѣдкость въ сѣв. Сиріи; онѣ составляютъ одну изъ особенностей сирійскихъ гробницъ IV—V вв. по Р. Хр. Аналогичную нашей дверь зарисовалъ Vogüé, *La Syrie centrale*, II, 71 въ гробницѣ Діогена въ Hass, другую въ гробницѣ въ Deir-l (*ibid.* 81, гробница датирована 420 г.), ср. также двѣ другія двери подобныхъ же гроб-

ницъ *ibid.* табл. 83 ¹⁾). Что двери гробницъ имитируютъ настоящія двери, показываетъ сходство ихъ съ дверьми одновременныхъ базиликъ, также изготовлявшимися иногда изъ камня (см. *Vogüé, ibid. I, pl. 14*).

Интересно, что въ Сиріи двери рѣдко дѣлаются изъ мѣстнаго камня, а почти всегда изъ импортированнаго базальта или трахита, такъ что составляли, очевидно, предметъ оживленнаго обмѣна. Находка нашей двери въ Тиверіадѣ, городѣ трахита, позволяетъ думать, что однимъ изъ центровъ производства нашихъ дверей была Тиверіада.

Дверь, судя по ея размѣрамъ, принадлежала, очевидно, гробницѣ, а не жилому зданію. Нынѣ обѣ ея половинки вдѣланы въ стѣну хана или локанды, находящагося недалеко отъ русскаго подворья, по обѣ стороны двери, ведущей во дворъ хана.

Возвращаюсь, однако, къ русскимъ раскопкамъ въ Палестинѣ.

Что исторія раскопокъ въ Тиверіадѣ не исключеніе, а опредѣленная система, сознательное игнорированіе научныхъ требованій, которыя должны быть предъявлены къ каждому строящему и копающему въ святыхъ мѣстахъ Палестины, это показываетъ исторія построекъ Миссіи вездѣ, гдѣ она ихъ возводитъ. Вездѣ во главѣ дѣла стоятъ простые монахи и послушники, и нѣтъ никого, кто бы могъ руководить ими, когда они натываются при своихъ работахъ на памятники старины.

Я не буду возвращаться къ уже упомянутымъ раскопкамъ на Элеонской горѣ, начатымъ арх. Антониномъ. Дѣло здѣсь, несомнѣнно, и послѣ новѣйшихъ раскопокъ не доведено до конца, и русскій участокъ хранитъ въ своихъ нѣдрахъ не одинъ еще памятникъ.

Не менѣе интересны недавнія находки въ Іерихонѣ на участкѣ, принадлежащемъ Русской Миссіи ²⁾. Къ сожалѣнію, раскопки еле начаты и уже брошены, а частью даже застроены, причемъ плана открытыхъ сооружений, вѣроятно, большой базилики не сдѣлано. Сооруженіе это, однако, пріобрѣтаетъ особое значеніе, благодаря тому, что намъ точно извѣстно и имя его основателя, и дата его основанія, и отношеніе его къ іерусалимскимъ святынямъ. Дѣло въ томъ, что въ разрытыхъ остаткахъ найдено мозаичное надгробіе основателя церкви Кириака, здѣсь похороненнаго. Воспроизвожу здѣсь над-

1) *Ср. Butler, Publications of an american archaeol. expedition to Syria II, 263, ср. 110.*

2) Раскопки въ саду Палестинскаго Общества особаго интереса не представляютъ. Тамъ издавна видны были остатки мозаичныхъ половъ. Разслѣдованіе ихъ въ 1891 г. Я. И. Смирновымъ во время экспедиціи Н. П. Кондакова показало, что мы, по всей вѣроятности, имѣемъ дѣло съ руинами частнаго дома. См. Н. П. Кондаковъ, *Археологическое путешествіе по Сиріи и Палестинѣ* (С.-Петербургъ, 1907), 137 слл.

пись по тексту изданному Abel въ RB, 1911, XXI, 286 сл.; очень жалѣю, что не могу дать своей копіи и снимка съ надписи: къ великому моему сожалѣнію, я не получилъ разрѣшенія на изготовленіе и того и другого отъ завѣдывавшаго подворьемъ послушника.

Надпись гласить: + Θήκη μαχαρί|ωτάτου Κυρια|κοῦ πρεσβ(υτέρου) | καὶ ἡγουμένου | τοῦ καὶ συνστησαμένου τὸ | εὐαγὲς εὐκτή|ριον τοῦ ἁγίου | καὶ ἐνδόξου μάρ|τυρος Γεωργίου καὶ δωρησαμένω (l.—ου) τῇ ἁγιωτά(τῃ) | Νέᾳ ἐκκλησίᾳ τῆς | ἐνδόξου Θεοτόκου | ἐν Ἱεροσολύμοις. Ἐ|τελεύτησεν μὲν | δεκεμβρίου ια', ἰνδ(ικτιῶνος) | ιε' βασιλείας τοῦ δεσ|πότη τοῦ ἡμῶν Φλα- (ουίου) | Ἰουστίνου ἔτους | τὸ β' +.

Умеръ, такимъ образомъ, игумень Кириакъ 11 декабря 566 г. Изъ текста надписи я не могу не заключить, расходясь въ этомъ съ издателемъ ея Abel, что съ церковью связанъ былъ монастырь, и что и то и другое было филиальнымъ отдѣленіемъ церкви и монастыря Богородицы въ Иерусалимѣ. Приведенныя Abel (стр. 288, прим. 2) указанія на существованіе въ Иерихонѣ гостиницы и больницы и на связь ихъ и вообще іерихонскихъ монаховъ съ Новой церковью и монастыремъ Богородицы въ Иерусалимѣ еще больше укрѣпляютъ меня въ этомъ мнѣніи. Игумень Кириакъ, построившій церковь, несомнѣнно, ее именно и подарилъ церкви Богородицы въ Иерусалимѣ, а не сдѣлалъ какой-то неопредѣленный взносъ на построеніе послѣдней, какъ думаетъ Abel.

Весьма сомнительной представляется мнѣ и идентификація нашего Кириака съ Кириакомъ, священникомъ лавры Каламона, упоминаемымъ у Іоанна Мосха (гл. 46), каковую идентификацію предложилъ тотъ же Abel.

Какъ бы то ни было, несомнѣннымъ представляется мнѣ, что русское подворье и церковь основаны на мѣстѣ монастыря и церкви VI вѣка.

Въ виду этого особенно досаднымъ становится, что при производимыхъ на русскомъ участкѣ постройкахъ и насажденіи сада не было обращено достаточно вниманія на остатки старины, и мѣстность вообще не была разслѣдована въ археологическомъ отношеніи.

Къ сооруженіямъ монастырскимъ и церковнымъ, можетъ быть, принадлежало и любопытнѣйшее сооруженіе, находящееся недалеко отъ церкви. Я имѣю въ виду куски большого гранитнаго (синайскій гранитъ) цилиндрическаго камня, покрытаго снаружи орнаментомъ въ видѣ сѣтки или медоваго сота и встроенаго въ мурованный цилиндръ, сооруженный надъ колодеземъ или ямой, въ которую сбоку ведетъ лѣстница. Вверху по срединѣ въ мурованномъ цилиндрѣ сдѣлано отверстіе, ведущее въ упомянутое углубленіе или колодезь (см. табл. XVIII, 9).

Печальное въ научномъ отношеніи состояніе нашихъ раскопокъ въ Іерихонѣ подчеркивается особенно рѣзко тѣмъ, что за нѣсколько верстъ отсюда нѣмецкій *Palästina-Verein* сдѣлалъ уже упомянутыя строго научныя разслѣдованія на мѣстѣ древняго Іерихона, приведшія къ такимъ богатымъ результатамъ.

Не лучше обстоитъ дѣло и въ Бетъ-Захарѣ, гдѣ на мѣстѣ, принадлежащемъ Миссіи, сдѣланы были давно уже интересныя находки, которыми, въ связи съ указаніями Мадебской карты, скорѣе поставленъ, чѣмъ разрѣшенъ вопросъ о мѣстѣ древняго Бетъ-Захара, т. е. о возможномъ мѣстѣ рожденія Іоанна Крестителя¹⁾.

Печальное состояніе разслѣдованія этого мѣста въ 1908 г., засвидѣтельствовавшее Стеллецкимъ, къ лучшему не измѣнилось, а между тѣмъ единственная возможность правильной и научной локализациі Бетъ-Захара всецѣло зависитъ отъ систематическихъ научно веденныхъ раскопокъ на этомъ мѣстѣ. Къ сожалѣнію, о таковыхъ нѣтъ и рѣчи, и даже то, что уже открыто, постепенно гибнетъ.

Я очень жалѣю, что крайній недостатокъ времени не далъ мнѣ основательнѣе заняться древностями Тиверіады, и что тотъ же недостатокъ времени и недостаточное знакомство съ христіанской археологіей не позволили мнѣ разобраться въ Элеонскихъ, Бетъ-Захарскихъ и Іерихонскихъ находкахъ; но, будь у меня даже время и подготовка и имѣй я возможность основательно поработать въ Палестинѣ, дѣло отъ этого нисколько не мѣняется. Вопросъ о научномъ наблюденіи за раскопками и научномъ обслѣдованіи ихъ не можетъ быть поставленъ въ зависимость отъ случайныхъ наѣздовъ мало знакомыхъ съ Палестиной археологовъ. Такъ какъ открытія на русскихъ участкахъ дѣлаются постоянно, то должно быть и постоянное лицо для научнаго за ними наблюденія.

Такимъ лицомъ, конечно, можетъ быть только одинъ изъ секретарей Константинопольскаго Археологическаго Института, специалистъ по палестиновѣдѣнію и по христіанской и библейской археологіи. Онъ долженъ имѣть

1) См. сопоставленіе литературы объ этомъ вопросѣ въ статьѣ Н. Стеллецкаго, Мадебская карта-мозаика въ Палестинѣ въ связи съ вопросомъ о новой (русской) горней Бетъ-Захара (Москва 1909; оттискъ изъ XXII тома «Древностей»). Авторъ очень рѣшительно высказывается за локализацию Бетъ-Захара на теперешнемъ миссійскомъ участкѣ, но рѣшающее слово здѣсь можетъ быть сказано только тщательными раскопками. Во всякомъ случаѣ найденная мозаичная надпись не можетъ служить доказательствомъ ни за ни противъ локализациі (см. ея возстановленіе въ статьѣ Germer-Durand EO, 1908, 303 сл.); открытыя же руины пока не даютъ никакого матеріала для опредѣленія значительности находившихся здѣсь зданій.

опредѣленныя полномочія отъ Святѣйшаго Синода и Палестинскаго Общества и быть совершенно независимымъ отъ мѣстныхъ представителей того и другого учрежденій.

Только тогда намъ не придется краснѣть передъ католическими монахами и западно-европейскими научными обществами за наши дѣйствія въ области археологическаго обслѣдованія Святой Земли.

Надо радоваться тому, что у насъ есть такое учрежденіе какъ Константинопольскій Институтъ, и надо пытаться использовать его тамъ, гдѣ по всей странѣ разсыпана такая масса памятниковъ, и гдѣ каждый день приносятъ новыя открытія, уча насъ все глубже и глубже проникать въ жизнь той страны, которая всегда была страной Божьей по преимуществу, гдѣ всегда и при всякихъ обстоятельствахъ религія и религіозные запросы стояли на первомъ планѣ и опредѣляли собою всю остальную жизнь.

М. Ростовцевъ.

II.

Объ армянскомъ церковномъ годѣ¹⁾.

Армянскій церковный годъ дѣлится на 8 періодовъ, называемыхъ *Ջրոց* мичоць (= середина, промежутокъ, spatium):

- I мичоць — съ Богоявленія (*Հայտնութիւն* յայտնութիւն 6 января);
- II » — съ недѣли сыропустной (заговѣнья на великій постъ);
- III » — съ пасхи (*Զատիկ* Zatik);
- IV » — съ пятидесятницы (*Պենտեկոստէ* пентехостѣ);
- V » — съ *Վարդապետ* *Վարձապետ* [=пасха + 98 дней];
- VI » — съ *Սեբաստիոսեան* *Սեբաստիոսեան* Успенія [12/18 августа];
- VII » — съ *Խաչ* *Խաչ* или *Խաչվերաց* = *Խաչ-Վերաց* (Креста или крестовоздвиженія) (11/17 сент.).

VIII мичоць есть *Դիւնապ* *Դիւնապ* = «пятидесятки». Начинается онъ съ «заговѣнья», *Դիւնապ* *Դարեկեդեան* *Դիւնապ* *Դարեկեդեան*, т. е. воскресенья 15/21 ноября. 17 ноября + 50 = 6 января: отсюда названіе *Դիւնապ* *Դիւնապ*. Вѣроятно, съ этою цѣлью въ айсмавуркѣ прежнемъ память ап. Филиппа была перенесена на 17-е. Съ 18-го долженъ начинаться постъ рождественско-богоявленскій. Но въ «айсмавуркѣ по чину тѣр-Израеля»²⁾ мученичество св. апостола и ученика Христова Филиппа, единого отъ обоюнадесяте, стоитъ подъ 14 ноября = 6 *արկ* *տիւն*.

Составить армянскій календарь на извѣстный годъ — дѣло не простое, и я не увѣренъ, сумѣлъ ли бы я эту работу выполнить безусловно (во всякой йоточкѣ) точно; думаю, что календари, печатаемые въ «Русскомъ Кален-

1) Предлагаемыя замѣтки проф. С.-Пб. Духовной Академіи В. В. Болотова († 5 апрѣля 1900 г.) извлечены изъ письма его къ студенту Виоанской духовной семинарии Д. Лебедеву [нынѣ священнику Можайскаго Николаевскаго собора, Московской губерніи], который любезно предоставилъ ихъ въ распоряженіе редакціи съ нѣкоторыми своими пояснительными примѣчаніями (помѣчены буквами *Д. Л.*). Вводный листъ этого обширнаго письма помѣченъ 21 мѣхиръ 1610 г. Діоклитіана = 15 февраля 1894 г. Транскрипція Болотова сохранена, но въ армянскихъ словахъ присоединена еще армянская. *Ред.*

2) Какъ выяснено теперь Н. Г. Адонцомъ, такъ называемый айсмавуркъ тѣр-Израеля по недоразумѣнію приписывается тѣр-Израэлю. Сравни. В. Бенешевичъ, Армянскій прологъ о свв. Борисѣ и Глѣбѣ (Изв. Отд. Русск. яз. и сл. И. Ак. Наукъ, 1909, кн. I, 203—205). *Ред.*

дарѣ» А. Суворина, не во всѣхъ пунктахъ точны (въ нихъ св. мученицѣ Евгения и иже съ нею и свв. Аѳанасію и Кириллу праздниѣ бываетъ иногда дважды въ годѣ, чтѣ, по моему мнѣнію, фактически не вѣрно).

Есть разные армяне. У меня лежитъ на столѣ крошка (91,5 mm. высоты, 68,5 mm. ширины) безъ мѣста и года печатанія (подозрѣваю, въ Вѣнѣ въ 1849—1860 г.): *Մշտն ջեմաւոր տօնացոյց ըստ նորոյ տոմարին* «Безысходный календарь [т. е. расписаніе главныхъ армянскихъ праздниѣ, по которымъ легко опредѣлить «конечно, армянину» и всѣ другіе] по новому [сирѣчь грегорианскому] стилю».—Есть и еще у меня за два года малютки въ 105,5 mm. × 63,0 mm., изданныя i Wevetix, т. е. на о-вѣ св. Лазаря (San Lazzaro) близъ Венеціи, гдѣ находится знаменитый монастырь съ академіею и типографіею мхитаристовъ. Эти господа — quod illis faustum felix fortunatumque sit! — папской грегорианщинѣ не кланяются, держатся календаря юліанскаго и подались только въ томъ, что признали 25 дек., 2 февр. и 25 марта (но по юліанскому стилю).

Въ основѣ всякаго календаря армянскаго должны лежать непременно *Տօնացոյց* «тонацуйцѣ». У меня есть малютка 121,5 mm. × 80,0 mm. (320 стр.), изданный въ Венеціи, 1782. Онъ лежитъ въ основѣ календариковъ венеціанскихъ, и, какъ показываетъ извлеченіе изъ «тонацуйцѣ» въ *Մշտն ջեմաւոր տօնացոյց*, имъ же [съ ничтожнѣйшимъ различіемъ] руководствуются — насколько смѣютъ руководствоваться своими національными преданіями — и составители «Безысходнаго календаря». «Праздничко-указатель» есть не что иное, какъ нашъ типиконъ. Вообразите лишь увѣсистую толстую славянскую книгу-фоліантище и армянскую крошку лежащими рядомъ! И, однако, армянинъ въ «тонацуйцѣ» находитъ всѣ тѣ указанія (какъ обращаться со служебникомъ и «шараканомъ»), какія у насъ священникъ и причетникъ въ типиконѣ (какъ обращаться съ минеями, октоихомъ etc. etc.) [Allerdings: у насъ въ типиконѣ есть тропари и кондаки — роскошь=извлеченіе изъ миней гевр. тріоди; въ «тонацуйцѣ», о которомъ смотр. «Слѣды», 81 прим. 10¹), вѣроятно, есть такія же извлеченія изъ «шаракановъ» и т. п., въ крошкѣ же — только первыя слова и никогда — самый текстъ!].

1) Болотовъ, Слѣды древнихъ мѣсяцеслововъ помѣстныхъ церквей (ХрЧт, 1893, янв.—февр., 197 прим. 10): „Տօնացոյց «праздничко-указатель», показывающій чтенія и пѣнопѣнія каждаго праздничнаго дня, соответствуетъ нашему типикону. — *յայտնաւոր «этой-денникъ»* есть армянскій прологъ, въ которомъ житія святыхъ начинаются обычно словами *յայտնաւոր «въ той день»*. — Мнѣ тонацуйцѣ и айсмавуркѣ доступны лишь въ описаніи ихъ у Assemani, Bibliotheca Orientalis, III, 1, pp. 645—654“.

Но задачу составляютъ разныя отступки, съ которыми не всякій практикъ совладаетъ у насъ. А у армянъ этихъ отступокъ—неизбѣжно—множество при сравнительно ограниченномъ кругѣ праздничныхъ дней (отсюда разность въ объемахъ «тонацуйца» и типикона!). Есть у меня и пара календарей эчміадзинскихъ; но нѣтъ эчміадзинскаго «тонацуйца», который долженъ представлять маленькія варіаціи въ самомъ перечисленіи *шобѣд* праздниковъ и особыя рубрики относительно метода отступокъ. По крайней мѣрѣ, въ эчміадзинскихъ-суворинскихъ календаряхъ я усматриваю примѣненіе одного принципа, который абсолютно не знакомъ «тонацуйцу» и «орацуйцамъ» венеціанскимъ. Именно: общій всѣмъ армянамъ принципъ: среда и пятница дни не праздничные, воскресенье = день Господень (исключенія лишь въ честь Богоматери и креста); въ *чшԶբ ԹԻՆԻ* = въ посты (главнѣйшіе) непраздничными днями признаются еще и понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ, и остается лишь предревній-древній полупраздникъ — суббота; да періодъ пятидесятницы — въ главномъ и существенномъ — не имѣетъ праздниковъ въ честь святыхъ. До здѣ общее всѣмъ армянамъ. А наши истинные армяне сдѣлали выводъ: изъ дней понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ, суббота главный день есть суббота, и поэтому главнѣйшіе праздники святыхъ (со вселенскимъ ли значеніемъ, съ національно-армянскимъ ли) должны приходиться въ субботу. Этого западные армяне, видимо, и не подозреваютъ.

Фактически армянскій церковный годъ складывается изъ слѣдующихъ кампей-монолитовъ:

а) съ 23 декабря по 13 января «богоявленскій } 22 дня
циклъ».

_____ А

б) съ *առաքելական* *բարեկենդան* *հռչակում* }
βαρεκενδαυ по пятницу по Вардаварѣ «пас- } . . . 174 дня
хальный циклъ».

_____ Б

в) съ «памяти Ефесскаго собора» по пятницу, по }
Іовѣ, «успенскій циклъ». } 28 дней

_____ В

г) съ «памяти Никейскаго собора» по «апостоловъ }
Филиппа и Андрея», «крестовоздвиженскій } 71 день
циклъ».

Г

д) съ *բարեկենդան յիշատակս* βαρεκενδαν ιισνα-
хац по «св. Иакова нисивинскаго [*սրբոյ Յշ-
տակարս յԺԲԵՍ*]», часть періода *յիսναխ*.

Д

АВВГД промежутки между монолитами, цементъ.

Въ «циклѣ» а) между 23—29 декабря (оба включительно) нужно поставить четыре праздника (на 4 дня недѣли)¹⁾: α) Давида царя и апостола Иакова, брата Господня, β) первомученика Стефана, γ) верховныхъ апостоловъ Петра и Павла и δ) сыновъ громовыхъ Иакова и Иоанна. (Замѣчу, что эти праздники — остатокъ сѣдой-сѣдой древности). Съ 30 декабря по 5 января — богоявленско-рождественскій постъ, съ единственнымъ праздникомъ «св. Василия Вел. и иже съ нимъ» въ субботу въ этомъ посту. Если бы я эти строки напечаталъ, то десятки читателей вообразили бы, что поняли все. На самомъ же дѣлѣ слѣдуетъ немедленно поставить мнѣ вопросъ: а какъ быть, если суббота приходится на 5-е января, на сочельникъ = навечеріе (= vigiliae, *Ջրադ- ծռադ- [= candella, λυχνίαν] — ալըց- ալոյժ [lowðanel зажигать], ծռադալոյժ, λυχναψία, illumination*), когда очевидно св. Василию и иже съ нимъ праздновать не должно? Отвѣчаю откровеннымъ: не знаю. *Տարւոյ Դոսու*²⁾ — подчасъ мокрая курица въ отрепьяхъ. Въ венеціанскомъ орауицѣ *oi περί Βασίλειον* вытѣснили «сыновъ громовыхъ» съ 29 декабря (суббота) на 31-е декабря (понедѣльникъ). Какъ посту-

1) Сравни В. В. Болотовъ, *Слѣды...*, 81 (= ХрЧт, 1893, январь — февраль, 197): „Какъ извѣстно, несторіанскій богослужебный чинъ характеризуется тѣмъ, что въ немъ чрезвычайно мало неподвижныхъ праздниковъ: памяти святыхъ въ немъ группами размѣщены по пятницамъ (и отчасти по воскресеньямъ) цѣлаго года. Тому же принципу слѣдуетъ и армянская церковь. Она имѣетъ, правда, книги «тонауицъ» и «айсмаурукъ», въ которыхъ памяти святыхъ расположены по днямъ мѣсяцевъ, но фактически она праздники святыхъ группами располагаетъ по понедѣльникамъ, вторникамъ, четвергамъ и субботамъ извѣстныхъ недѣль года; напр., усѣкновеніе главы Предтечи — въ субботу на свѣтлой недѣлѣ. *Ред.*

2) В. В. Болотовъ, День и годъ мученической кончины св. евангелиста Марка. (Изъ церковной исторіи Египта, IV, 331 прим. 90 = ХрЧт., 1893, II, 423): „О діаконѣ Іоаннѣ, избрѣтшемъ церковный годъ, *É. Dulaurier, Recherches sur la chronologie arménienne* (Paris, 1859), 112—115, 162, и *Տարւոյ Դոսու, Դոմարախ Խարաթ Կեղեղ, 16, 17, § 25*, въ приложеніи къ эчміадзинскому календарю (օրացոյժ) за 1868 г. ... И Дюлорье и Гунни безмолвствуютъ относительно вѣроятныхъ основаній, по которымъ Іоаннъ приурочилъ 1 навасарда своего года къ 11 августа“. *Ред.*

пили въ 1890 г. армяне эчмиадзинскіе, къ сожалѣнію, не знаю, не имѣя ихъ календаря въ рукахъ¹⁾.

Въ «циклѣ» б) отъ Пасхи зависящемъ, все предусмотрѣно твердо; какія трудности въ богослуженіи создаетъ для армянъ совпаденіе съ воскресеньемъ или постнымъ днемъ 14-го февраля = Срѣтенія ՏԵՄԱՆ ԸՆԴՈՍՈՂ и 7-го апрѣля = Благовѣщенія ԱԷԽԱՆԻՑԻ съ пасхою или страстною недѣлею, я не знаю; но то фактъ, что 14-е февраля и 7-е апрѣля празднуются обязательно, въ какой бы день они не пришлись. То же самое съ 8 сент., 21 ноября и 9 декабря, но эти три праздника вытѣсняются съ этихъ дней недѣли приходящихся на нихъ святыхъ; соединеніе этихъ праздниковъ съ другими, т. е. перенесеніе ихъ въ этомъ случаѣ на другіе дни, и составляетъ одинъ изъ секретовъ календарной техники.

Разумѣется, если π = день св. пасхи, то легко разсчитать (и календарь хат' Ἀλεξανδρείς въ этомъ случаѣ просто драгоценность²⁾), что

$\pi - 70 (\alpha) = \text{Առաջադրած բարեկենդանի արաքսուսից Յաքեւնձան.}$

$\pi - 49 (\alpha) = \text{բուն բարեկենդանի ԲՈՒՆ ՅԱԿԵՎԵՆԾԱՆ (прощальное воскресенье).}$

$\pi - 50 (\zeta) = \text{память свв. 150 оо. константинопольскаго собора.}$

$\pi - 15 (\zeta) = \text{сочество [заключеніе] св. Григорія Просвѣтителя въ ровъ (ՎԻՐԱՍԻՎ ՎԻՐԱՍ).}$

$\pi + 62 (\zeta) = \text{восшествіе [освобожденіе] его изъ рва.}$

$\pi + 49 (\alpha) = \text{Հոգեգալուստ հոգեցալուստ (Духопришествіе).}$

$\pi + 57 (\beta) = \text{Հոգեգալուստ հրիսմեանց (τῶν περὶ τὴν ἀγίαν Ῥαψίμην), первый праздникъ въ честь святыхъ послѣ великаго поста [съ начала великаго поста праздники — только по субботамъ; послѣ пасхи $\pi + 6 (\zeta) = \text{усѣкно-}$$
 веніе главы Предтечи, и затѣмъ и по субботамъ праздниковъ не бываетъ].

$\pi + 63 (\alpha) = \text{τῆς καθολικῆς ἐκκλησίας τοῦ ἁγίου Ἐἰσμαστίν.}$

$\pi + 69 (\zeta) = \text{патр. Нерсеса и Хада.}$

1) Въ 1890 году въ послѣдній разъ при жизни В. В. Болотова 29-е декабря приходилось въ субботу (вруцѣлѣто չ'). Но, судя по армянскимъ календарямъ на 1901, 1907 и 1912 гг., печатающимся въ нашихъ русскихъ дешевыхъ календаряхъ (календарямъ, несомнѣнно, эчмиадзинскаго происхожденія, какъ доказываетъ рождество Іоанна Предтечи 14—15 января), память свв. Василія Вел., Григорія Нисскаго, Сильвестра и Ефрема Сирина помѣщается въ этомъ случаѣ на субботу 22 декабря. Д. Л.

2) Греческія цифры $\alpha - \zeta$, означающія дни недѣли (α = воскресенье, β = понедѣльникъ и т. д. до ζ = суббота), прибавлены мною для ясности, чтобы и безъ вычисленій было ясно, какіе праздники приходятся въ субботу, какіе въ четвергъ. Д. Л.

π + 76 (ζ) = обрѣтеніе (ϥϣω γωτ) мощей св. Григорія Просвѣтителя.

π + 81 (ε) = свв. *Πωζωλωϥ* и *Υβυρρϥωϥ Σαθαχα* εν Μεσπορωπα.

π + 90 (ς) = свв. 12-ти апостоловъ и Павла, XIII-го апостола.

π + [49] (α), гесп. + 70 (α), гесп. + 91 (α) = барекенданы предъ соотвѣтствующими постами: прор. Иліи, св. Григорія Просвѣтителя [постъ называется въ просторѣчій *ϣωρζλϣ* ηοτηνζι, что значитъ «сѣнокосный»] и преображенскимъ.

π + 98 (α) = *ϥωρρωϥωρ* *Wαρδαωαρ*.

π + 102 (ε) = прор. Исаіи.

π + 60 (ε) = Іоанна Предтечи и Аѳиногена епископа.

π + 88 (ε) = Елисея пророка.

Если *ϥ* = *ϥβρωφρρωρ* *Wεραφρρωρ* = Успеніе и *ϣ* = *ϣωζϥβρωρ* *ηαχωερα* = хачверацъ, крестовоздвиженіе, то

ϥ — 8 (ζ) = свв. 200 оо. Ефесскаго собора.

ϥ — 7 (α) = барекенданъ на усп. постъ.

ϥ — 1 (ζ) = праздникъ осіянія [*ωλαχαθ*] св. «Эджмѣиццина».

ϥ + 9 (γ) = Іоакима и Анны.

ϥ + 11 (ε) = прор. Іереміи.

ϥ + 16 (γ) = прор. Езекиіля, Ездры и Захаріи, отца Предтечева.

ϥ + 13 (ζ) = апостоловъ Θомы, Іакова и Симеона (*Шмаωω*).

ϥ + 18 (ε) = Іоанна Предтечи и Іова праведнаго.

ϣ — 8 (ζ) = свв. 318 оо. Никейскаго собора.

ϣ — 7 (α) *ϣ* + 7 (α) = барекенданы постовъ крестовоздвиженскаго и варагскаго (или георгіевскаго).

ϣ + 13 (ζ) = св. Георгія воеводы (*ϥβρωρϥω ϥωρρωρρβ* γέοργα ζωραυαγιν =, разумѣется, «побѣдоносецъ»), Адокта и Романа (*ραμανα*) сладкопѣвца.

ϣ + 14 (α) = св. креста варагскаго (*ϥωρρωρ ϣρ ϣωζ ωαραγα* σ. ηαχ).

ϣ + 42 (α) = обрѣтеніе св. креста.

[А ргoрoс: π + 28 = явленіе св. креста (у насъ подъ 7 мая)].

ϣ + 20 (ζ) = 72 учениковъ Христовыхъ.

ϣ + 27 (ζ) = свв. «переводчиковъ» (*ρωρρδωρζωρ* δαγμαναα).

Технический смыслъ выраженія: «вѣкъ переводчиковъ» = золотой вѣкъ армянской литературы.

ϣ + 34 (ζ) = 4-хъ евангелистовъ.

Խ + 41 (ζ) = 12-ти учителей (վարդապետացն վարդապետաց, doctogum) церкви.

Кстати замѣчу, что въ суворинскомъ календарѣ «свв. мучч. Харитоновыхъ» есть тупоуміе! [четвергъ предъ вардапетами неизмѣнно]. Вѣдь, վարդապետացն = «Арєѡы [араб. الحرث или الحارث 'al-Harith или al-Nâriṭh отъ гл. حَرِثَ hâraṭa, coluit (agros, землю, въ особенности, затѣмъ studia)] и иже съ нимъ».

Խ + 48 (ζ) = [обычно] «всѣхъ свв. древнихъ и новыхъ, явленныхъ и неявленныхъ».

Խ + 55 (ζ) = свв. архангеловъ (հրեշտակապետացն հրեշտակապետաց) Гавріила и Михаіла и всѣхъ небесныхъ воинствъ.

Խ + 62 (ζ) = апостоловъ Андрея и Филиппа.

Если, далѣе, յ = բարեկենդան յիշխանք ծառեւոյն յստապ, то

յ + 6 (ζ) = св. Григорія Чудотворца и Мирона епископа.

յ + 13 (ζ) = «свв. апостоловъ и первыхъ просвѣтителѣй нашихъ Өаддея и Варѡоломея».

յ + 20 (ζ) = «св. Николая смирнскаго» [(զվհւնացւոյ) вм. «мирнскаго»¹⁾ чудотворца].

Когда эта суббота приходится на 9-е декабря, то св. Николай присоединяется къ Григорію Чуд. и Мирону Чудотворцу; vice versâ, когда на ту субботу приходится 21 ноября.

յ + 27 (ζ) = св. Іакова нисивинскаго etc.

յ + 21 (α) = ծառեւոյն на постъ св. Іакова.

«Монолитъ» 6 зависитъ отъ пасхи, монолиты 610 всецѣло зависятъ отъ нашего вруцѣлѣта = Ө.

1) Слово взято изъ календаря эчміадзинскаго, и это несмотря на то, что въ айсмав. по чину тѣр-Исраіля Երեւոյն լիւնացւոյ = Міроу анкійскихъ.

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
	Собора Ефесскаго.	Успеніе.	Spatium.	Собора Ни- кейскаго.	Воздвиже- ніе.	Spatium.	Взвѣхъ въ исъхъ.	Spatium.	Взвѣхъ поста св. Іакова.	Праздничныхъ дней сколько.	Праздничн. дней сколько.	α Давида и Іакова.	Стеф. ϑ.	γ Петра и Павла.	δ Сыновъ громовыхъ.	29-е дек. = възвѣхъ въ исъхъ.	Василія Всел.
Θ	августъ.	*				*	ноя- бря.	*	декабря.				Декабрь.				дек. января.
6	6	14	28	3	11	70	20	21	11	17	γ	24ζ	26	27	29	Е	31
Δ	7	15	28	4	12	70	21	21	12	18	β	23ε	25	27	28	Δ	1
Г	8	16	28	5	13	63	15	21	6	12	ς	24ε	26	28	29	Г	2
Б	9	17	28	6	14	63	16	21	7	13	ε	23γ	25	27	29	В	3
Я	10	18	28	7	15	63	17	21	8	14	δ	23β	24	26	28	А	4
З	4	12	35	8	16	63	18	21	9	15	δ	24β	25	27	[29?]	З	[29?]
Σ	5	13	35	9	17	63	19	21	10	16	γ	23ζ	25	26	28	Σ	30

Графа 3: соб. Еф. + *цифра* = соб. Ник., или же: Успеніе + *цифра* = Воздвиженіе.
 » 6: Воздвиженіе + *цифра* = взвѣхъ въ исъхъ.
 » 8: взвѣхъ въ исъхъ + *цифра* = взвѣхъ поста св. Іакова.
 » 11: т. е. сколько дней (понед., вт., четв., субб.), на которые могутъ приходитьсь праздники.
 » 12: ζεγββζ = дни недѣли предшествующей цифры.
 » 16: 29-е дек. есть заговѣнье въ томъ же ограниченномъ смыслѣ, какъ 31-е іюля [и 14-е ноября] у насъ. День недѣли этого числа = θ.

Изъ предшествующаго списка замѣчаемъ, что а) на субботы приходятся праздники дѣйствительно великіе, и что б) замѣтна тенденція—пророковъ помѣщать на четвергъ (она, конечно, не прошла послѣдовательно).

Теперь о промежуткахъ *АВВГД*.

Д колеблется между 10—4 днями, т. е. практически (за вычетомъ воскресенья, среды, пятка) между 6 и 2 днями, какъ показано въ графѣ 11-й.

Въ «тонаційѣ» даты для *maximum* = 6 дней, а практическій календарь долженъ иногда сокращать ихъ до 2. Въ числѣ этихъ праздниковъ есть важный съ точки зрѣнія армянъ = сирійцевъ Едессы—праздникъ царю и праздникъ Игнатію Богоносцу, Аддею и Маруѣ. Это = *minimum* β. Остальныя εδγ достигаются путемъ перемѣщеній—въ болѣе умѣренной степени, чѣмъ при β. *Г* при Θ = 6Δ равно недѣлѣ, при остальныхъ Θ равно нулю. *В* при Θ = ΣΘ равно недѣлѣ, при остальныхъ = 0. Это отмѣчено у меня . Такъ какъ недѣльные промежутки совпадаютъ съ тѣми вращѣніями, которыя даютъ *Д*, практически равное δγγβ, то для этихъ годовъ образуется недѣля такъ:

понедѣльникъ — Андрея стратилата и иже съ нимъ

вторникъ — Адріана, Наталіи и иже съ ними

четвергъ — Авраама, Хорена, Космы, Даміана [это 5-й день нормальнаго промежутка D] и Истбузита = Астуасатура = Богдана [это — 6-й день D].

Если эта недѣля вставляется въ Γ послѣ субботы = апостоловъ Андрея и Филиппа, то субботою въ этомъ Γ является праздникъ «всѣхъ свв. древн. и нов.», а на ту субботу — посредствомъ разбивки праздниковъ «принципъ тотъ же, что у насъ при заполненіи 29 февр.» — переносится съ четверга Іоаннъ Златоустъ.

Если же эта недѣля ставится въ B , т. е. между пятницею и субботою, то форма ея:

$\varphi + 20$: суббота апостоловъ Іакова и Симеона [отдѣленіе отъ субб. $\varphi + 13$]

понед., вт., четв. какъ выше.

$\varphi + 27 = \psi - 8$ суббота свв. 318 оо. ник. соб.

Промежутокъ B всецѣло зависитъ отъ пасхи и равенъ при

$$\pi \text{ Apr } 22 - 25 = 0$$

$$\pi \text{ A } 15 - 21 = 7 \text{ днямъ} = 4 \text{ праздникамъ}$$

$$\pi \text{ A } 8 - 14 = 14 \text{ днямъ} = 8 \quad »$$

$$\pi \text{ A } 1 - 7 = 21 \text{ дню} = 12 \quad »$$

$$\pi \text{ M } 25 - 31 = 28 \text{ днямъ} = 16 \quad »$$

$$\pi \text{ M } 22 - 24 = 35 \text{ днямъ} = 20 \quad »$$

Промежутокъ A зависитъ тоже отъ пасхи. Такъ какъ $\pi - 70$ можетъ имѣть величину отъ $206 - 70 = 136 = 16 \tau\upsilon\beta\iota = 11/12$ [bissex] января до $240 - 70 = 170 = 20 \mu\epsilon\chi\iota\rho = 14/15$ февраля, то и промежутокъ $A = \text{maximum} + 31/32$ дня, $\text{minimum} - 3/2$ дня. Для этого времени тонацуйць венеціанскій отмѣчаетъ только 15 праздниковъ (эчміадзинскій — нѣсколько меньше: при 2 omiss. и 3 соединеніяхъ — только 10).

Первый праздничный день (слѣд. 14-е, resp. 15-е января) по венеціанскимъ тонацуйць и орацуйць *տօ՛ն Յովհաննէս Կարապետի* «*տօն* *Եօհաննու Կարապետի*» = «праздникъ Іоанна Предтечи», по эчміадзинскимъ — *տօն Յնդէան Յովհաննէս Կարապետի* «*տօն* *հոնդեան Եօհաննու Կարապետի*» «праздникъ рождества І. Предтечи».

Дальнѣйшая особенность та, что вторая суббота послѣ 13-го («Обрѣзаніе Господне», «Нареченіе имени») = праздникъ свв. Аѳанасія и Кипрілла алекс., третья = праздникъ св. Григорія Богослова. Объ этой особенностяхъ въ Венеціи и понятія не имѣютъ и ставятъ эти праздники въ порядкѣ тонацуйца (гдѣ они подъ №№ 7-мъ и 8-мъ). Если число праздничныхъ дней въ

A близко къ 10, то промежутокъ и заполняется праздниками, для него предназначенными. Если оно значительно меньше 10, то праздники, которые не умѣстились въ *A*, переносятся въ *B*. Напр., въ 1892 г. Антонія Вел. было 18 января, а въ 1893 г. — 24 іюля. Если же праздниковъ въ *A* значительно болѣе 10 и врудѣлѣта даннаго года *Г* или *В* или *A*, то въ промежутокъ *A* ставятся во-первыхъ Андрей стратилать съ дружиною и Адріанъ и Анатолія и иже съ ними (у насъ 19 и 26 августа). Эти свв. у армянъ въ Ната 1891 г. были 29—31 января, въ 1889 г. 4—5 сентября, а въ 1893 г. — 15—16 ноября. — При другихъ врудѣлѣтахъ промежутокъ *A* пополняется прямо изъ запаса для *B*. Именно нормальный комплектъ праздниковъ для *B* рассчитанъ въ 8 *moł/hg* тѣмъцъ = двухнедѣльный (слѣдовательно для пасхи отъ 8 по 14-е апрѣля: въ 133 года пасха 31 разъ приходится на это число) такимъ образомъ:

$$A' \left\{ \begin{array}{l} \zeta^{A'} \text{ ап. Ѳаддея и Сандухты} \\ \beta^A \text{ Кипріана и Христіны} \\ \gamma \text{ Аѣиногена etc} \\ \epsilon \text{ Праотецъ} \end{array} \right. \quad B' \left\{ \begin{array}{l} \zeta^{B'} \text{ Сыновъ и внуковъ св. Григорія.} \\ \beta^{B'} \text{ Маккавей.} \\ \gamma \text{ 12 малыхъ пророковъ.} \\ \epsilon \text{ Софіи и дочерей.} \end{array} \right.$$

Если въ промежутокъ *A* требуется дополненіе въ одну недѣлю = 4 *moł/hg* тѣмъцъ, то берется вторая [*B'*] недѣля и ставится послѣ субботы св. Григорія Богослова и разумѣется — вслѣдствіе этого условія недѣля *B'* принимаетъ форму $\beta^{B'} \gamma \epsilon \zeta^{B'}$.

Если же требуется замѣщеніе въ 8 *moł/hg* тѣмъцъ, то послѣ Григорія Богослова ставятся $A' \beta^A \gamma \epsilon \zeta^B$ $B' \beta^B \gamma \epsilon \zeta^{A'1}$. — Наоборотъ, праздники изъ промежутка *A* ставятся въ промежутокъ *B* между ϵ Софіи и ζ Ефесскаго собора, такъ что ζ Григорія Богослова обязательно предшествуетъ субботѣ Ефесскаго собора.

† В. В. Болотовъ.

1) Т. е. въ томъ случаѣ праздники $\beta^A \gamma \epsilon \zeta^B$ $\beta^B \gamma \epsilon$ — идутъ въ обычномъ порядкѣ, а суббота $\zeta^{A'}$ переносится на конецъ этихъ двухъ недѣль. Д. Л.

III.

Къ вопросу о времени построения грузинскаго храма въ АтенѢ по вновь обследованнымъ эпиграфическимъ памятникамъ.

Величественный Атенскій храмъ по справедливости считается однимъ изъ важныхъ и интересныхъ памятниковъ искусства въ Грузіи, но, несмотря на это, до сихъ поръ еще не рѣшены основные вопросы, относящіеся къ исторіи этого храма, въ томъ числѣ, конечно, и вопросъ о времени его построения. Акад. М. Броссе относилъ его къ сооруженіямъ XI в., а построение приписывалъ царю Баграту IV (*Rapport sur un voyage archéologique, 3-e livraison, résumé, p. 8*). Д. Бакрадзе въ своемъ послѣднемъ трудѣ «Исторія Грузіи» (на груз. яз.) считаетъ храмъ постройкой VII в., одновременной знаменитому Крестному монастырю близъ Мцхета (стр. 218—219).

На такую мысль навела покойнаго грузинскаго историка прочтенная имъ на внутренней стѣнѣ храма интересная по содержанію датированная надпись. Она была, по его словамъ, на нижнемъ слоѣ штукатурки, которая обнаружилась послѣ того, какъ въ этомъ мѣстѣ верхній слой, покрытый фресками, осыпался. Надпись имѣла дату 853 г., и на основаніи этого Д. Бакрадзе считалъ возможнымъ отнести время построения храма къ VII в. Такъ какъ у Бакрадзе въ «Исторіи Грузіи» (стр. 219) не указано мѣсто, гдѣ именно, на какой стѣнѣ имѣется эта надпись, которая приведена имъ въ своемъ трудѣ, то найти ее другимъ специалистамъ послѣ г. Бакрадзе, умершаго до выхода въ свѣтъ его труда, не удавалось; въ виду этого въ кругу специалистовъ зародилось предположеніе, что штукатурка осыпалась, и надпись должна считаться погибшей навсегда. Между тѣмъ чтеніе этой надписи въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ она приведена у покойнаго грузинскаго историка, вызывала сомнѣніе, переходящее въ общій скептицизмъ и относительно правильности датъ. Сомнѣніе усугублялось и содержаніемъ надписи, касающейся исключительно военныхъ событій—вторженія арабскаго полководца Буги въ Грузію, такъ какъ другого примѣра надписи подобнаго рода—внутри храма на штукатуркѣ—въ Грузіи не было извѣстно.

Не удавалось отыскать надпись вплоть до нынѣшняго лѣта, несмотря на многократныя поѣздки въ Атенъ («Атен-и») и внимательный осмотръ храма, и автору этихъ строкъ. Лишь въ юлѣ мѣсяцѣ текущаго года, фотографируя фрески атенскаго собора, совершенно случайно у южныхъ, теперь наполовину заложенныхъ сухой кладкой, дверей въ полукружьи, на западной стѣнѣ, на высотѣ 4 аршинъ приблизительно отъ земли я замѣтилъ нѣсколько рядовъ линій, которыя и оказались при болѣе близкомъ осмотрѣ въ бинокль и при помощи лѣстницы искомой надписью. Она была списана и въ виду значительной древности и исключительной важности ея, особенно же потому, что штукатурка можетъ осыпаться и надпись исчезнетъ, она была мной сфотографирована.

Надпись исполнена заглавнымъ церковнымъ письмомъ, но стиля не лапидарнаго: какъ размѣрами буквъ, такъ и характеромъ письма она производитъ впечатлѣніе отрывка изъ древней хорошей пергаментной рукописи.

Первоначально писана была она видимо золотомъ, но позолота теперь сошла, и видна желтоватая съ отблескомъ краска буквъ.

По словамъ Д. Бакрадзе, у него имѣлась эта надпись въ видѣ копій, срисованной отъ руки нѣкимъ Давитишвили, а также она была списана на мѣстѣ самимъ Бакрадзе дважды въ разное время (ор. cit., 219). Тѣмъ не менѣе надпись оказалась прочтенной и изданной у Бакрадзе въ нѣкоторыхъ частяхъ не вполне правильно.

Какъ видно по прилагаемому снимку (табл. XVIII, 2) надпись читается такъ ¹⁾:

строка

- 1 + 'ԹԵՆ՝ ԷՂՕՎԵՐՕՆԵՆ: ԴԵՆ: ՅՈՆԷ ՅՎԹԵԼԷ
- 2 [ԺՕԺ]՝ՕՔՆ՝ԿՕՔՆԷ ՕՂԵՆ 'Դ՝²⁾ ԲԴԵՆԷ ԵՆԹԵՆ:
- 3 [ԺԷԵ]ԷԺԻ ԲԳԴԵՆԵՆ ՅԷՐՕՎԷ ՎՕՎՈՆ: ՅԷ ՅԴԻՍՎԺԷ:
- 4 ԷձԻԺԷՆ ԵՆԵՆԿ ՅԷ ԶՕԿԵՆ: ՅԷ ԶԷԵԴԴ ԹԵՆ:
- 5 [ԷՂՕՎԵ]ՐՕՆԵՆ ԿԴԵՆ ՅՈՆԷ ՅՎԹԵՆԴԴ: [ԵՆ]ԺԷԺ³⁾
- 6 [Յ]՝ԴԻՍՎԺԷ: ԿԷԷՆՆ⁴⁾: ՅԷ ԺԷ ԶԻՆԵ: ԹԷԺԺԿՕՎ՝Ժ՝Դ⁵⁾

1) ' Դ — едва различимые слѣды буквъ, почти по догадкѣ восстанавливаемые, [] = буквы по догадкѣ восстановленныя.

2) Видна только верхняя часть первой буквы, отъ второй только начало и конецъ.

3) Стерта лишь лѣвая черта нижн. части буквы Է, все остальное хорошо видно.

4) Вслѣдъ за Է рядомъ стоять: и производятъ впечатлѣніе Զ.

5) Ժ затемнена краемъ креста поставленнаго позднѣйшими богомольцами, но, если всмотрѣться, читается вполне отчетливо.

По раскрытіи титлѣ она будетъ гласить:

- 1 თთუჯეს აგოჯსტოსსა ესა: დღეს შაბათსა:
- 2 ქორონიკონს ოგს ისმაიტელთა (?) წელს სწლთსა:
- 3 ქალაქი ტფილისი დაწოჯა ბოჯდა: და შეიბურა
- 4 ამირამ საჰაკ და მოკლას: და მასვე თთუჯეს
- 5 აგოჯსტოსს კგს დღეს შაბათსავე ზირაქ
- 6 შეიბურა კახამ და ძმ მისი თარკოჯუნი:

Надпись очень четкая и не вызываетъ сомнѣній въ чтеніи, за исключеніемъ двухъ-трехъ словъ, о которыхъ будетъ сказано ниже. Во всякомъ случаѣ третья и четвертая строчки читаются именно такъ, какъ приведено выше, а не ა . . . ტფილისი დატუჯა (დატუვევა) ბუჯა(მ) და შეიბურა და მოკლას ამირამ საჰაკ, какъ напечатано у Д. Бакрадзе (op. cit., 219). Равнымъ образомъ чтеніе, предложенное покойнымъ грузинскимъ археологомъ, во 2-й строчкѣ ზს წელს სარკინოზთას (ibid.) неправильное, особенно послѣдняго слова, такъ какъ подъ титломъ стоять совершенно ясно სწლთს «s[*l*]θsa», а въ словѣ სარკინოზთას «sarkinozθasa» буквы ჯ «j» не имѣется, слѣдовательно, титло раскрыто ошибочно. Затѣмъ по аналогіи съ первой половиной этой строчки ქორონიკონს ოგს «хроникона 73-го» явствуетъ, что и здѣсь, во второй половинѣ строки, за словомъ წელს «года» должна слѣдовать дата, причемъ, какъ и въ первой части, конечное ს «sa» должно быть признано за окончаніе дательнаго падежа *dativ. temporis* и тогда სწლთს «s[*l*]θsa» будетъ представлять изъ себя дату: «года 239-го». Далѣе, въ чтеніи Д. Бакрадзе ზს «za» должно было бы и могло обозначать лишь дату. Между тѣмъ такая дата «7 и 1» невозможна: вмѣсто этого было бы написано ზ «8»; кромѣ того, въ случаѣ, если бы здѣсь была дата, тогда за цифрами должно было стоять окончаніе *dativ. temporis* ს «sa», а этого тутъ нѣтъ; да и самъ по себѣ 8 годъ арабскаго лѣтосчисленія, какъ дата похода Буги на Грузію, — абсурдъ; кромѣ того, хотя эти двѣ буквы и сильно пострадали, но первую букву можно принять за ი «i»; возможно, что за ней слѣдовала еще одна буква ს «s» и тогда ისა «is[*a*]» можно принять за сокращеніе ისმაიტელთა «ismaitelθa» измаильтянъ. Вся вторая строчка такимъ образомъ въ русскомъ переводѣ звучала-бы: «хроникона 73-го, арабскаго лѣтосчисленія 239-го». И дѣйствительно, 73 хрониконъ по грузинскому лѣтосчисленію равняется 853 году по Р. Х., а 239 годъ только по хиджрѣ равенъ 853 году по Р. Х. Такимъ образомъ получается полное соотвѣтствіе двухъ датъ по грузинскому и мусульманскому (арабскому) лѣтосчисленіямъ. Одновременное съ грузинскимъ хроникономъ упоминаніе и даты по хиджрѣ

встрѣчается даже въ надписи 1141 года церкви Убэ (M. Brosset, *Rapports sur un voyage archéol.* 3-e livraison, douzième rapp., p. 104); тѣмъ болѣе это естественно въ надписи IX вѣка. Можно указать еще на одинъ случай упоминанія въ грузинской письменности даты по мусульманскому лѣтосчисленію; любопытно при этомъ, что дата одного времени съ вышеприведенной атенской надписью и касается все того-же похода Буги на Грузію. Именно, у одного грузинскаго историка XI в. сказано: აქა: ჟამადის¹⁾: გარდასრულ: იუბეს: წელიწადნი: მოჰამადის²⁾: გამაჩინებოიგან: რამელმან: სჯული: სარგინაზთა: დაუღვა: — ს: — და ცხრაშეტნი: მაშინ: მოვიდა: ბუღა: თურქი: (Карт. Цховр. ред. ц-цы Маріи, изд. Е. Такайшвили, стр. 221) «до сего времени прошло отъ появленія Мохаммеда, который установилъ вѣроученіе для сарадинъ, 219 лѣтъ; тогда прибылъ Буга турокъ», посланный походомъ на Армению и Грузію эмиромъ правовѣрныхъ. Нужно указать, что дата 219 стоитъ въ рукописи ошибочно по винѣ переписчиковъ, и ошибка очень легко объясняется: какъ это видно даже при теперешнемъ состояніи текста, гдѣ одна половина даты 200 дана цифрой ს «s», другая-же половина полностью словами, первоначально въ текстѣ у грузинскаго историка вся дата очевидно была приведена цифрами и она, нѣтъ сомнѣнія, читалась ს²⁰⁰ «s²⁰⁰», т. е. такъ же, какъ это имѣется въ атенской надписи; позднѣе, когда явилась тенденція передавать числа полностью буквами, въ данномъ случаѣ это было выполнено лишь въ отношеніи второй части, и тогда-то, при переписываніи, очевидно, выпало слово Ⴑ Ⴑ, вмѣсто ს²⁰⁰ «s²⁰⁰» (ср. *daḡrametni* = 239³⁾), написано было то, что теперь стоитъ въ р-си ц-цы Маріи, — 219; наилучшимъ доказательствомъ того, что между ს «s» «200» и ცხრაშეტნი «19» дѣйствительно имѣется пропускъ, служить стоящій передъ ცხრაშეტნი «19» союзъ და «da» = «и»: если бы датой было 219, тогда стояло бы ს: ცხრაშეტნი: = Ⴑ Ⴑ ცხრაშეტნი, союза და не было бы, между тѣмъ какъ при датѣ ს²⁰⁰ «s²⁰⁰» этотъ союзъ обязательно необходимъ. Итакъ, у указаннаго грузинскаго историка мы имѣемъ второй случай даты по хиджрѣ и притомъ одновременный съ атенской надписью даты; слѣдовательно, дату по хроникону и по хиджрѣ нужно признать для этой эпохи явленіемъ не исключительнымъ, а довольно обычнымъ.

Въ 5-й строкѣ правильность чтенія послѣдняго слова ჯიგაჲ «zigaq» не возбуждаетъ никакого сомнѣнія; но у Д. Бакрадзе стоитъ вмѣсто этого

1) Въ «Карт. Цховр.» р. царицы Маріи *ჟამადის*.

2) *Ibid.* *ჟამადის*.

3) По-грузински имена числительныя, какъ извѣстно, основаны на десятичной и двадцатичной системѣ, и 39 передается «двадцать и девятнадцать».

ჰეზიგა «veziga», которое возникло благодаря тому, что покойный историкъ прежде всего не разглядѣлъ послѣдней буквы ჯ «q», которая явственнo читается, а во-вторыхъ союзъ ჰე «ve», обозначающій «же» и относящійся къ предыдущему слову ღმინსჰე «въ день вторникъ же», принявъ за начало слѣдующаго, послѣдняго въ строкѣ, слова; итакъ вмѣсто одинъ только разъ встрѣчающагося въ древне-грузинской исторической литературѣ собственнаго имени Зиракъ получился у Д. Бакрадзе «везирь», хотя и въ необычайной формѣ «везира».

Наконецъ, о послѣдней, 6-й строчкѣ, въ которой упомянуты имена двухъ лицъ; чтеніе конечной буквы имени перваго изъ нихъ представляетъ въ виду неясности начертанія нѣкоторое затрудненіе: ее можно было бы принять и за ღ «m» и за ა; первое чтеніе у Д. Бакрадзе, у котораго напечатано ღეზიგა ჰეზიგა (Исторія Грузіи, 219), второе чтеніе кажется мнѣ предпочтительнымъ и таковое — ჰეზიგა — дано мной выше.

Нельзя отрицать, что по начертанію спорная буква нѣсколько отличается отъ единственнаго еще случая, гдѣ буква ა встрѣчается и разбирается безъ труда, а именно, въ 4-й строкѣ въ словѣ ღმინსა; но въ то же время она отличается по начертанію и отъ буквы ღ «m» во всѣхъ четырехъ встрѣчающихся случаяхъ (3 раза въ 4-й строчкѣ и разъ въ 6-й строчкѣ): тамъ всюду верхняя горизонтальная линія короче, а средняя горизонтальная черта длиннѣе. Въ виду того, что въ зависимости отъ того, какое чтеніе принять ჰეზიგა или ჰეზიგა, радикально мѣняется и смыслъ предложенія и въ первомъ случаѣ получится, что Зиракомъ захваченъ былъ Каха, а во второмъ, что Каха захватилъ Зирака, потому вопросъ о чтеніи спорной буквы далеко не безразличенъ. Въ пользу чтенія ჰეზიგა, а не ჰეზიგა, можно указать, во-первыхъ, что форма ჰეზიგა, какъ совершенно вульгарнал, положительно невозможна для памятника IX в.; могло бы еще стоять ჰეზიგა-მინსა «kaqatana», но ღ въ концѣ слова не можетъ служить сокращеніемъ подъ титломъ მინსა тап, которое извѣстно въ грузинской эпиграфикѣ подъ титломъ лишь въ двухъ видахъ: или მინსა «m̄n» или же, если написано слитно съ предыдущимъ словомъ, въ видѣ конечнаго მინსა «m̄n»; во-вторыхъ, дательный мѣстоименный падежъ не свойственъ языку этой надписи въ собственныхъ именахъ: согласно древне-грузинской грамматикѣ вмѣсто него неоформленный падежъ, и въ совершенно аналогичномъ случаѣ въ 3-й и 4-й строкахъ стоитъ ღმინსა ბუგა ღმინსა ბუგა, именно ბუგა «buga», а не ბუგამინსა «bugam̄n». Равнымъ образомъ въ пользу той же мысли говорить и та синтаксическая разстановка словъ, которая допущена въ этой же надписи, по которой въ аналогичномъ случаѣ вначалѣ стоитъ сказуемое, а послѣ уже дополнение: ღმინსა ბუგა ღმინსა ბუგა [Буга] «схватилъ эмира

Саакаа»; поэтому ზეპყის კახა და ძე მისი слѣдовало бы понять: Зиракъ «захватилъ <въ плѣнъ> Каху и сына его».

Послѣднимъ доводомъ въ пользу такого чтенія и пониманія спорнаго мѣста надписи можно привести историческія данныя. Къ несчастью, прямыхъ указаній и свѣдѣній о рассказанномъ въ 6-й строкѣ атенской надписи событіи не имѣется, но Зиракъ упоминается въ грузинскомъ, армянскомъ и арабскихъ источникахъ не разъ. Такъ, со словъ армянскаго историка Өомы Арцруни извѣстно, что во время похода на Арменію арабскій полководецъ Буга военачальника Зирака, котораго онъ именуетъ Жиракомъ (Ջիրաք), съ частью своего войска отправилъ для военныхъ дѣйствій противъ Ршту-нѣйской области (Պշտն-Բիւ, С.-Пб. 1887, стр. 127); далѣе тотъ же авторъ сообщаетъ, что «Жиракъ» вступилъ и въ Антоспъ и сжегъ большую церковь въ селѣ Артаметъ (ibid., стр. 130—131); наконецъ, извѣстно, что военачальникъ Зиракъ подъ начальствомъ Буги принималъ участіе въ осадѣ г. Тифлиса, взятіи его и сожженіи, причемъ именно онъ и захватилъ въ плѣнъ эмира г. Тифлиса (ibid. 174). Точно такъ же и арабскій историкъ ат-Табари указываетъ, что Буга послалъ Зирака турка (زیرک التركى) въ Тифлисъ, въ осадѣ и взятіи котораго послѣдній совмѣстно съ Бугой принялъ дѣятельное участіе (تاريخ الرسل والملوك, III series. III, стр. ۱۴۱۴—۱۴۱۹).

Достойно вниманія, что ореографія имени военачальника «Зиракъ» какъ въ Атенской надписи такъ и въ цитованномъ произведеніи грузинскаго историка точно транскрибируетъ имя его, какъ оно сохранилось у арабскаго историка, и слѣдовательно, ореографія «Жиракъ», имѣющаяся у армянскаго историка Өомы Арцруни, должна быть признана не вполне точной. Ни у армянскаго, ни у арабскаго, ни у грузинскаго историковъ ничего не сказано о томъ, что Зиракъ былъ будто-бы взятъ въ плѣнъ. Это событіе столь исключительной важности, что оно, если бы имѣло дѣйствительно мѣсто, было бы отмѣчено, если не у арабскаго и армянскаго историковъ, то во всякомъ случаѣ, нужно думать, у грузинскаго автора. Когда же могло произойти это мнимое плѣненіе? Хотя у Өомы Арцруни «Жиракъ» послѣ разсказа о взятіи Тифлиса больше нигдѣ не упоминается и въ дальнѣйшихъ военныхъ операціяхъ арабовъ и не фигурируетъ, но что изъ осады Тифлиса онъ вышелъ невредимымъ, это видно изъ словъ грузинскаго историка, который сообщаетъ, что послѣ сожженія Тифлиса, Зиракъ совмѣстно съ Багра-томъ, сыномъ Ашота Куропалата, былъ посланъ Бугой противъ абхазскаго царя Θεодосіа, двинувшагося походомъ на арабовъ (Карт. Цх. р. ц-цы Маріи, 221). Можно было бы также предположить, что мнимое плѣненіе Зирака

могло имѣть еще мѣсто во время битвы съ абхазскимъ царемъ или во время похода Буги въ Чарталетію, противъ горцевъ-грузинъ, но и это предложеніе оказывается несостоятельнымъ, потому, во-первыхъ, что со словъ грузинскаго историка мы знаемъ, что въ сраженіи съ абхазами арабскій военачальникъ вышелъ побѣдителемъ, такъ что царь Θεодосій, потерпѣвшій страшный уронъ въ войскахъ, принужденъ былъ даже отступить и вернуться въ свою страну (ibid. 221), а во-вторыхъ потому, что ат-Табари сообщаетъ, что осада и взятіе г. Гардабана (الجرّدمان) Бугой были поручены именно Зираку (ор. cit., III, стр. 1419).

А такъ какъ и грузинскій историкъ (ор. cit., стр. 222) указываетъ, что взятіе г. Гардабана было послѣднимъ военнымъ предпріятіемъ Буги на Кавказѣ, да и ат-Табари также считаетъ этотъ походъ однимъ изъ заключительныхъ карательныхъ дѣйствій арабскаго полководца (ор. cit., стр. 1419), въ виду этого приходится заключить, что Зиракъ вышелъ неуязвимымъ и изъ сраженій съ абхазами и съ горцами арагвскаго ущелья.

Наконецъ, что въ плѣнъ былъ взятъ именно Каха, это ясно видно изъ словъ Θ. Арцруни, который въ числѣ лицъ пострадавшихъ во время похода Буги и принявшихъ отъ арабовъ мученическую кончину упоминаетъ *Կախու զԵրկն աշխարհեցի* (ор. cit., 187) «Каху изъ верхней (т. е. сѣверной) страны», что въ устахъ армянскаго писателя обозначаетъ, какъ извѣстно, Каху изъ Грузіи. Какъ мученикъ, онъ далѣе армянскимъ историкомъ именуется святымъ (ib. 188). Не можетъ быть сомнѣнія, что Каха нашей надписи и Каха Θомы Арцруни одно и то же лицо, и, слѣдовательно, можно думать, что наша фресковая надпись исполнена вскорѣ послѣ взятія въ плѣнъ и, можетъ быть, до мученической кончины, такъ какъ Каха въ надписи не названъ святымъ¹⁾.

Поэтому можно сказать, что историческихъ данныхъ въ пользу возможности захвата въ плѣнъ Зирака не имѣется, а, наоборотъ, можно думать, что захватъ Зиракомъ въ плѣнъ Кахи и сына его имѣлъ вѣроятно мѣсто въ побѣдоносномъ его сраженіи съ войскомъ абхазскаго царя. На это предположеніе наводитъ между прочимъ и то обстоятельство, что захватъ въ атенской надписи датируется 26 августа, т. е. спустя три недѣли послѣ взятія Тифлиса арабами, а ближайшимъ послѣ этого событія сраженіемъ у арабскаго войска, въ которомъ главенствующую роль игралъ именно Зиракъ, была, по

1) Ср. мнѣніе I. Marquart'a, который столь же категорически, сколь и неосновательно утверждаетъ, будто Каха, упоминаемый у Θ. Арцруни, идентиченъ съ св. муч. Константиномъ изъ Кахетіи (Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge, S. 413, B. 1).

словамъ грузинскаго историка, какъ разъ битва съ войсками абхазскаго царя. Вотъ всѣ тѣ основанія, въ виду которыхъ въ спорномъ мѣстѣ атенской надписи дано предпочтеніе данному выше чтенію, по которому Зиракъ захватилъ въ плѣнъ Каху и его сына.

Послѣ вышеприведенныхъ соображеній относительно разбора и чтенія атенской надписи текстъ ея можно считать установленнымъ, и въ переводѣ она будетъ гласить:

строка.

- 1 «Мѣсяца августа 5-го, въ день субботній
- 2 хроникона 73-го, арабскаго лѣтосчисленія 239-го
- 3 Буга сжегъ городъ Тифлисъ и захватилъ <въ плѣнъ>
- 4 эмира Саака и убилъ его. И того же мѣсяца
- 5 августа 26-го, въ день субботній же Зиракъ
- 6 захватилъ <въ плѣнъ> Каху и сына его Тархѹджи».

Надпись и по языку имѣетъ архаическія черты въ видѣ древней формы именительнаго падежа ед. ч. *ᲗᲑᲑᲗ* (въ 4-й строкѣ), даже съ классической ореографіей *ᲗᲑ* (въ 6-й строкѣ), а также употребленія неформленнаго пад. вмѣсто дат.-мѣстопмен. въ собственномъ имени: *ᲗᲑᲗᲗ* вм. *ᲗᲑᲗᲗᲑᲑ* (въ 3-й строкѣ) и т. д.

Остается нѣсколько поясненій по содержанію надписи, устанавливающихъ ея достовѣрность.

Прежде всего по существу,—о взятіи и о сожженіи г. Тифлиса; что городъ, согласно съ атенской надписью, былъ дѣйствительно сожженъ, это подтверждается единогласнымъ свидѣтельствомъ грузинскаго (ор. cit., 221), армянскаго (Θ. Арцруни, ор. cit., 174) и арабскаго (ат-Табари, ор. cit., III, стр. 1410) историковъ, причемъ послѣдній сообщаетъ, что во время пожара въ огнѣ погибло приблизительно около 50000 душъ жителей города¹⁾. Такъ же единогласно подтверждается всѣми вышеназванными источниками и свѣдѣніе надписи объ убійствѣ эмира г. Тифлиса (Карт. Цх. р. ц. Маріи, стр. 221, Θ. Арцруни, стр. 174, ат-Табари, стр. 1419). Имя эмира въ атенской надписи транскрибировано *ᲗᲑᲗᲗ* «Sahak»; такъ же пишется это имя въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ текстъ сохранился не въ искаженномъ видѣ и у грузинскаго историка, который именуетъ его *ᲗᲑᲗᲗ ᲗᲑᲗᲗᲑᲑ ᲗᲑ* (ор. cit., стр. 220, строка 11, и стр. 221, строка 1). У армянскаго историка оно звучитъ тоже *Սահակ* (ор. cit. 174) «Sahak». *ᲗᲑᲗᲗ ᲗᲑᲗᲗᲑᲑ ᲗᲑ* «Sahak Ismaelis de» грузинскаго историка равняется арабскому *إسحاق بن اساعيل* «Ischak ben Isma'il» у ат-Табари (ор. cit., стр. 1414 и 1410).

¹⁾ اخترق في المدينة نحو من خمسين الف انسان فطغيت النار.

Наконецъ, относительно даты. Атенская надпись взятіе и сожженіе г. Тифлиса, какъ было уже указано, датируетъ по грузинскому лѣтосчисленію 73 хроникономъ, 239 годомъ хиджры, что равно 853 году по Р. Х. Хотя касательно этого событія у Θомы Арцруни годъ прямо не указанъ, но такъ какъ мученическая кончина армянскихъ подвижниковъ, пострадавшихъ отъ Буги во время его похода въ Арменію, произошла въ 302 г. армянскаго лѣтосчисленія, т. е. въ 853 году по Р. Х. (*Պատմութիւն*, стр. 172), а съ наступленіемъ весны того же года Буга началъ готовиться къ походу на Тифлисъ (*ibid.*, 172) и свое намѣреніе скорѣй привелъ въ исполненіе (*ibid.*, 173—174), то изъ этого можно заключить, что и армянскій историкъ датой взятія и сожженія Тифлиса считалъ все тотъ же 853 г. по Р. Х. Между тѣмъ у арабскаго историка ат-Табари походъ Буги на Тифлисъ датируется 238 годомъ хиджры (ор. cit., стр. 1414). Въ виду того, что въ атенской надписи даты даны по двумъ лѣтосчисленіямъ и обѣ совпадаютъ, сверхъ того 853 г. подтверждается и свѣдѣніемъ Θ. Арцруни, дату атенской надписи, 239 г. хиджры, приходится признать болѣе точной; тогда дату Табари 238 г., можетъ быть, слѣдовало бы считать за дату начала похода Буги на Кавказъ.

Вторая надпись, имѣющая значеніе для вопроса о времени постройки атенскаго храма, находится на южной паружной стѣнѣ церкви (табл. XIX, 1. 2). На основаніи именно этой надписи и относилъ покойный грузиновѣдъ М. Броссе построеніе ея къ XI вѣку, царствованію Баграта IV. Эта надпись издавалась не разъ: впервые она была напечатана имъ въ «*Mém. de l'Acad.*» (t. IV, p. 411 et pl. X, № 36), но потомъ по полученіи хорошей копія и послѣ личной провѣрки на мѣстѣ съ помощью кн. Георгія и Элизбара Эристовыхъ акад. Броссе вторично издалъ ее, снабдивъ французскимъ переводомъ, въ своихъ «*Rapports*» (3-e livraison, Six. rapp., p. 22). Наконецъ, эта надпись въ исправленномъ видѣ дана и у Θ. Жорданія (*Грузинская архитектура* I, 206). Несмотря на припѣтыя мѣры, издана она у Броссе и вторично не совсѣмъ правильно; промахи имѣются и у Жорданія, хотя въ общемъ она у него воспроизведена недурно, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ и онъ повторяетъ ошибки Броссе, даже иной разъ у Броссе дано правильное чтеніе, а у Жорданія ошибочное¹⁾.

1) Такъ у Броссе, въ 1-й строч. *გაბიათი, გარდადბი*, во 2-й — *აგაბი*, въ 5-й — *აგაბი, გარდადბი*, въ 6-й — *აგაბი გარდადბი*, при этомъ любопытно, что покойный академикъ въ примѣчаніи 3 къ первому изъ этихъ двухъ словъ говоритъ: «*ce mot manque à la copie venue de Géorgie, mais il est sur le mur (sic!), et se justifie par un autre exemple de cette tournure dans l'inscription a) de Rouis*» (Six. rapp., p. 22); незабвенный грузиновѣдъ, какъ это видно изъ прилагаемаго фотографическаго снимка надписи, несомнѣнно ошибался: этого слова въ надписи на стѣнѣ не

Въ грузинской эпиграфикѣ начертаніе нѣкоторыхъ буквъ заслуживаетъ въ палеографическомъ отношеніи особеннаго вниманія; наблюденія надъ ними, классифицированныя и хронологически и территориально и по школамъ, могутъ дать матеріалы для установленія нормъ для датировки и характеристики грузинскихъ эпиграфическихъ памятниковъ. Къ такого рода буквамъ относится между прочимъ и «и». Въ изучаемой атенской лапидарной надписи начертаніе ея такое 7, верхняя линія ея не имѣетъ загнутаго къ верху носа, а представляетъ изъ себя короткую горизонтальную линію, подъ прямымъ угломъ пересѣкающуюся съ вертикальной линіей. Въ грузинскихъ эпиграфическихъ памятникахъ начертаніе этой буквы имѣетъ слѣдующія характерныя особенности; кромѣ указаннаго способа есть надписи, какъ, напр. въ Шатберд. надписи (Е. Такайшвили Арх. экскурсіи, II, 60), гдѣ верхняя горизонтальная черточка начинается точкой, но тутъ, можетъ быть, объясняется общей манерой рѣзчика; есть, наконецъ, много надписей, въ которыхъ въ буквѣ «и» верхняя горизонтальная черта въ началѣ загнута къ верху.

Пока можно сказать, что первое начертаніе «и» въ видѣ 7 должно быть признано болѣе древнимъ и встрѣчается въ надписяхъ VII вѣка на барельефахъ Крестнаго монастыря близъ Мцхета, въ надписи 993 года ц. Калла-Бойня (Е. Такайшвили, Археолог. экскурсіи etc., III стр. 4—5, см. снимокъ надписи), въ надписи Альской ц. (Е. Такайшвили, Археолог. экскурсіи, III, 2—3, см. снимокъ), въ надписи ц. Долис-кана (Н. Марръ, Дневникъ поѣздки въ Шавшію и Кларджію, ТР, VII, стр. 84, рис. 61) и во многихъ другихъ.

Слѣдуетъ также указать, что буква «о» имѣетъ сбоку прямую черточку безъ всякихъ выгибовъ въ какую то ни было сторону, и вырѣзана въ формѣ О (см. ღოჯგზს в 5 стр.)¹⁾.

Необходимо еще отмѣтить, что въ атенской лапидарной надписи буква ზ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отличается по начертанію отъ нормы ჴ, какъ она изображена даже въ этомъ-же памятникѣ въ 1-й строчкѣ въ словѣ ჴგზგზზ и во 2-й стр. въ словѣ ჴგზზ, въ 3-й стр. въ словѣ ჴგზგზ, въ 4-й стр. въ словѣ ჴგზგ, въ 8-й стр. въ словѣ ჴგზგზ. Уклоненіе отъ нормы выражается въ томъ, что во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, какъ, напр., въ стр. 5-й въ словѣ ჴგზგზგზგზ, особенно же въ 6-й стр. въ словѣ ჴგზგ, въ 7-й стр. въ словѣ ჴგზგზგზგზ, ჴგზგზგ, ჴგზგზგ и др., — буква не имѣетъ вторичнаго крючка, а имѣетъ форму ჴ.

1) О начертаніи этой буквы см. Н. Марръ, Надпись Епифанія, кат. Грузіи (ИАН, 1910, 1434—1435).

Слѣдуетъ еще указать, что титло въ атенской надписи имѣетъ видъ прямой горизонтальной линіи, какъ это встрѣчается и въ другихъ древнихъ эпиграфическихъ памятникахъ; двѣ другія формы титла, встрѣчающіяся въ грузинскихъ надписяхъ, имѣютъ видъ — и L.

Со стороны языка можно указать, какъ на признаки относительной архаичности памятника: 1) употребленіе древней формы именит. п. ед. ч. შებნა въ 5-й и 8-й строчкахъ, თვედობა въ 12-й строчкѣ, вдобавокъ еще съ классической орфографіей მეფე въ 11-й строчкѣ, а также употребленіе всюду полной формы дат. мѣст. მან: უმამს въ 1-й стр., ციხისათჳმს во 2-й стр. и т. д.; 2) согласованіе въ числѣ и падежѣ опредѣляющаго слова съ опредѣляемымъ — შმასლისი წინა შძლი სიონისა въ 13-й стр., სხელითა ღმრთისათა въ 1-й стр., გრგნლმან მირიანის უმამს თარხონის ძის მნ ატნის ციხისთჳმს въ 1-й и 2-й стр., წს სიონს ატენისს სეფლს წდის ღმრთი შშლისსა въ 9-й—10-й стр.; 3) употребленіе ნ «н», показателя множественности, въ концѣ глагольной формы аориста при наличности объекта во мн. ч., какъ, напр., ატენის ციხის თავმან ავატენ სხლნი (2 строчка), შეგზწალნა მეფობა მან მათმან სსსხლენი ადგილნი... გვბოდნა (7—8 строчка); 4) архаическое образованіе повелительнаго наклоненія, какъ, напр., ადიდენ ღნ (3 стр.), ჰგინმცა ოკე (10 стр.).

Но въ то же время любопытно употребленіе въ надписи XI в. и такихъ вульгарныхъ формъ, какъ: діалектической შიდა (стр. 5-я) вмѣсто შიბა, усѣченія падежнаго окончанія სლოცველად სულის მირიან მიწის მათისა (11-я стр.) вмѣсто მირიანის, თჳნ (12-я стр.) вмѣсто თჳს и ძრეელი (стр. 10-я) вмѣсто ძლიერი, какъ это слово написано въ другой разъ даже въ этой надписи (стр. 3-я).

Со стороны фонетики архаизмъ сказывается въ такихъ словахъ, какъ ზოჯარს, გაომარჯოჯა (5-я стр.) и გარდაიჭდიეს (13-я стр.), а также ქოლბაგი (3-я и 9-я стр.) и სქოლბაგე (7-я стр.) вмѣсто позднѣйшаго ქულბაგი.

Достойно вниманія и то, что въ надписи тамъ, гдѣ мы ожидали бы უ «ш», стоитъ ო «о»¹⁾, такъ напр. ქოლბგი (стр. 3-я и 9-я), ობრძეს (4-я стр.), გაომარჯოჯა (5-я стр.).

По раскрытіи титлъ надпись будетъ читаться:

- 1 + სხელითა ღმრთისათა მე გრგნლმან მირიანის უმამს
- 2 თარხონის ძის მან ატენის ციხის თავმან ავატენ სხლნი
- 3 და ქოლბაგი მას უმამს ოდეს ადიდენ ღმერთმან ძლიერმან მეფეთა მეფემან
- 4 ბაგრატ ობრძესს მიწასა მათის მირიანს ჰატრონს ჩემსა

1) Относительно подобнаго явленія въ надп. Епифанія, кат. Грузін см. Н. Марръ, ИАН, 1910, стр. 1435.

- 5 სეფეს ზოჯარს შიდა ქალაქის შენებაჲ გაომარჯოჯა ღმერთმან
 6 და ბედმან მეფობის მათის მან ვითა სწადა მეფობას მათს ეგრე
 7 ავაშენეთ დარბაზი და ქალაქი შეგვწყაღნა მეფობამან მათმან სასახლენი
 8 ნი მკვდრად ნებეირობით გუბოძნა მირიანს და უმათა მისთა რუმელთაგა
 9 შენებაჲ შეეძლო მე ავაგე სახლი და ქოლბაგი და შეეწირე წმიდას სიონს ატე
 10 ნისსა საუოფელს წმიდის ღმრთის მშობლისსა სალოცველად ჭკიანმცა
 11 ფეთა მეფე ბაგრატ სეფასტოსი და ძე მათი გიორგი კოჯრაშალატი და
 12 გამზრდელის პატრონის ჩემისა თჳნ დაუდეგ დღე თევდრობაჲ და
 13 შად გარდაიკადეს მამასხლისი წინამძღოჯარი სიონისა გინცა იუოს
 14 ქრისტე შემეწყაღნ.

Въ русскомъ переводѣ она будетъ значить:

- 1 Именемъ Бога я Грг̃нл¹⁾ кліентъ (кма) Миріана
 2 сына Тархона, коменданта атенской крѣпости, построилъ дома
 3 и магазины въ то время, когда, да возвеличить ихъ Богъ, могуществен-
 4 ный царь царей
 5 Баграть повелѣтъ соизволилъ праху своему Миріану, патрону²⁾ моему,
 6 построить въ собственномъ <ихъ величества> большомъ виноградномъ
 7 саду городъ; даровалъ удачу Богъ
 8 и счастье ихъ величества: какъ угодно было ихъ Величеству, такъ
 9 <и> воздвигли мы дворецъ³⁾ и городъ. Смилоствилось надъ нами ихъ
 10 величество <и> мѣста для домовъ и магазиновъ
 11 пожаловало въ полную родовую собственность намъ, Миріану, и кліен-
 12 тамъ его, которые только были въ состояніи строить
 13 <дома и магазины>. <Я также> воздвигъ домъ и магазинъ и пожертво-
 14 валъ святому «сіону» атен-

1) Какъ звучить это имя, сказать трудно; если-бы вмѣсто «Грг̃нл» подѣ титломъ стояло «Грб̃нл», тогда можно было прочесть «Гарбанел», имя, упоминаемое въ ж. Серапіона Зарзискаго ქართული შეგებება წ. II, ст. 19, 20, 21, 22 и 26) и образованное какъ пот. orig. отъ названія села Гарбани, въ Дарьяльскомъ ущельѣ. Возможно, что подобнаго происхожденія и имя «Грг̃нл».

2) О значеніи терминовъ «патронія» и «кма» см. мою монографію «Царь Грузіи и исторія царской власти» (на груз. яз.). 1905 г; стр. 23—34.

3) По-грузински стоитъ «дарбаз-и»; это слово заимствовано изъ персидскаго, обозначаетъ домъ, въ грузинской спеціальной терминологіи получило значеніе, собственно, залы для торжественныхъ выходовъ государей, потомъ и дворца и высшаго государственнаго учрежденія.

- 10 скому, обители святой Богородицы, въ моленіе, да живутъ они во вѣки,
могущественнаго ца-
11 ря царей Баграта севаста и сына ихъ Георгія куропалата, а также въ
моленіе души Миріана, праха ихъ,
12 воспитателя «и» «патрона» моего, день памяти «св.» Θεοδора я устано-
вилъ
13 днемъ для агапа, «и» каждый кто будетъ игуменомъ настоятелемъ «сіона»
да совершитъ «агапы».
14 Христе, помилуй мя.

Хотя надпись не датированная, но М. Броссе былъ совершенно правъ, когда на основаніи титулатуры царя Баграта «севастъ» и сына его Георгія «куропалатъ» относилъ ее къ XI вѣку, царствованію Баграта IV (Six. гарр. р. 22, п. 1). Теперь можно уже нѣсколько точнѣе опредѣлить время этой надписи.

Со словъ грузинскаго историка XI в. мы знаемъ, что ц. Багратъ IV послѣдовательно носилъ придворный византійскій титулъ сперва куропалата, затѣмъ повеллисима, а на послѣдокъ и севаста (Карт. Цхов. р. ц. Маріи, 278). При этомъ въ записи 1059 года рукописи той-же даты церковнаго музея за № 484 ц. Багратъ именуется новеллисимомъ всего Востока (Опис. р. ц. м., II, стр. 50—51), а въ надписи 1060 года ц. Кулалиси (И. Ростововъ, Ахалкалакскій у. въ археологическомъ отношеніи, 76) онъ уже названъ севастомъ.

Слѣдовательно, ц. Багратъ IV титулъ севаста долженъ былъ получить именно между 1059—1060 г.

Такимъ образомъ изучаемая нами атенская лапидарная надпись могла быть высѣчена лишь между 1060 и 1072 годами¹⁾, когда, какъ извѣстно, ц. Багратъ IV умеръ; вѣроятно же между 1060 и 1068 годами, такъ какъ начавшееся въ 1068 нашествіе турокъ сельджуковъ, а позже военныя дѣйствія противъ тифлискаго эмира едва-ли могли благопріятствовать такой мирной культурной работѣ, какъ постройка города.

Эта надпись — исключительной важности, единственная въ своемъ родѣ: другой подобной, гдѣ бы говорилось о постройкѣ города, грузинская эпиграфика пока не знаетъ. Однако, значеніе этого памятника однимъ указаннымъ упоминаніемъ не исчерпывается: онъ содержитъ термины и свѣдѣнія,

1) Θ. Жорданія относитъ эту надпись къ 1058—1064 г., но никакихъ доказательствъ въ пользу своего мнѣнія не приводитъ (Хроники, I, 206).

касающіяся государственнаго строя и экономической структуры древней Грузіи. Но эти вопросы выходятъ за предѣлы поставленной нами задачи и здѣсь не могутъ быть освѣщены¹⁾.

Возвращаясь къ намѣченной мною темѣ, къ вопросу о времени построенія Атенскаго храма по эпиграфическимъ памятникамъ, нужно сказать, что покойный академикъ М. Броссе несомнѣнно ошибался, когда на основаніи вышеприведенной лалидарной надписи думалъ разрѣшить проблему и атенскую церковь приписалъ эпохѣ ц. Баграта IV: какъ разъ изъ этой надписи и видно, что къ этому времени Атенскій «Сіонъ» уже существовалъ, въ немъ имѣлся свой игумень и онъ, считался чтимой обителью; а заключать что-либо на основаніи данной надписи о времени построенія самого храма нѣтъ никакой возможности: она содержитъ свѣдѣніе лишь о времени обращенія крѣпости и поселенія Атен-и въ городъ.

Равнымъ образомъ и фресковая надпись 853 года, находящаяся внутри храма, никакихъ свѣдѣній о построеніи самой церкви не содержитъ. Но покойный Д. Бакрадзе поставилъ такой вопросъ: нельзя ли, разъ надпись относится къ эпохѣ Баграта I, 853 г., предположить, что постройка церкви должна быть значительно болѣе древней эпохи? И онъ даетъ на это утвердительный отвѣтъ, относя ее къ VII вѣку (Исторія Грузіи, 219).

Вопросъ, мнѣ кажется, поставленъ неправильно: нужно прежде всего установить, о времени построенія какого храма идетъ рѣчь. Конечно, вопросъ идетъ объ атенскомъ храмѣ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ теперь всѣмъ извѣстенъ, и о которомъ Дюбуа въ свое время писалъ, что «планъ этой церкви взятъ армяниномъ архитекторомъ съ плана знаменитой ц. св. Рипсиміи въ Вагаршапатѣ или Эчміадзинѣ, этомъ прототипѣ многихъ храмовъ Арменіи и Грузіи²⁾; Мартвильская ц., . . . одна изъ такихъ, но она уже измѣнена въ грузинскомъ стилѣ! Куполъ Сіона представляетъ все изящество куполовъ этого стиля, между тѣмъ какъ въ ц. Сіона все въ точности армянское; сводъ болѣе широкій, но вмѣстѣ съ тѣмъ сдавленный освѣщается четырьмя маленькими окнами; сводъ (la voûte) Сіона имѣетъ форму большого армянскаго креста» (F. Dubois de Montpéroux, Voyage autour du Caucase III, p. 210—218), а Д. Бакрадзе утверждалъ, что «архитектурный и скульптурный (sic) стиль его (Атенскаго храма), форма купола и самъ планъ напоминаютъ Крестный монастырь, лежащій противъ Мпхета, т. е. VII в.»

1) Къ тому же они выясняются въ моихъ монографіяхъ «Царь Грузіи и исторія царской власти» и «Экономическая исторія Грузіи», кн. I, стр. 21 (на груз.).

2) См. также Н. Марръ, По поводу работы архитектора Т. Тораманяна: «О древнѣйшихъ формахъ Эчміадзинскаго храма» (ЗВО, XIX, стр. 055).

(Исторія Грузіи, 218—219). А въ такомъ случаѣ придется сказать, что тутъ недоразумѣніе. Недоразумѣніе заключается въ томъ, что оба вышеназванныхъ изслѣдователя убѣждены, что они имѣютъ Атенскій «Сіонъ» въ томъ именно архитектурномъ видѣ, въ какомъ онъ былъ первоначально построенъ, и во всемъ, что они теперь тамъ находятъ, усматриваютъ признаки архаическаго происхожденія.

Между тѣмъ нѣтъ никакого сомнѣнія, что атенскій «Сіонъ» имѣлъ впервые совершенно другой видъ. Въ этомъ отношеніи для насъ весьма цѣнно, что лапидарная надпись сохранила свѣдѣніе о томъ, какъ именовался храмъ еще въ XI вѣкѣ: назывался онъ и тогда «Сіономъ»; слѣдовательно, не случайно и теперь въ устномъ преданіи носить церковь это имя. Нужно вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть въ виду, что въ древне-грузинской литературѣ, какъ это будетъ выяснено на основаніи текстовъ въ монографіи «Термины искусствъ въ древне-грузинской литературѣ», слово «сіон-и» имѣло специальное значеніе и употреблялось въ качествѣ вполне опредѣленнаго техническаго термина, архитектурнаго: такъ называли по-грузински базилику, церкви базиличнаго плана. Слѣдовательно, «Атенскій сіонъ» значитъ не что иное, какъ «Атенская базилика».

А разъ Атенскій храмъ носилъ названіе «сіон-и», это доказываетъ, что онъ былъ базиликой, планъ его долженъ былъ быть базиличный. Въ этомъ и заключается основной вопросъ: вѣдь, въ теперешнемъ своемъ видѣ Атенскій храмъ крестообразнаго плана, и всѣ разсужденія изслѣдователей базировались именно на этомъ планѣ и предполагали его изначальнымъ. Между тѣмъ совершенно ясно, что атенскій «сіонъ» изъ первоначальной базилики могъ превратиться въ ц. крестообразнаго плана только во время позднѣйшей перестройки. Наилучшимъ доказательствомъ основательности и непреложности выставленнаго тезиса о томъ, что Атенскій «Сіонъ» перестроенъ, можетъ служить кромѣ множества другихъ¹⁾ и форма купола, архаичныя черты котораго одинаково подчеркиваютъ Дюбуа, Бакрадзе и др. изслѣдователи; куполъ этотъ конической формы и таковымъ, конечно, представлялся имъ еще со временъ первоначальной постройки. Но не таковымъ былъ вначалѣ: въ восточной стѣнѣ надъ окномъ хорошо сохранился ктиторскій барельефъ, и тамъ ктиторъ держитъ въ рукахъ купольную церковь съ барабаномъ, причемъ куполъ сферическій, а не коническій. Слѣдовательно, куполъ уже во всякомъ случаѣ перестроенъ. Болѣе важно

1) Стоитъ, напр., всмотрѣться, хотя бы въ наружную стѣну храма съ сѣверной стороны, чтобы замѣтить ясные слѣды перестройки: вся верхняя половина какъ по цвѣту, такъ и по тескѣ камней отличается отъ нижней половины.

отмѣтить, что и церковь на ктиторскомъ барельефѣ не крестообразнаго вида, а базилика.

При такой постановкѣ вопроса, зная, что атенская базилика была позднѣе перестроена въ церковь крестообразнаго плана, естественно слѣдовало бы выяснить, можетъ ли служить какой-нибудь хронологической опорой фресковая надпись 853 года? Несомнѣнно, можетъ, но не для выясненія времени первоначальной постройки храма, — тутъ она совершенно бесполезна, — а для установленія приблизительной даты перестройки. Фресковая надпись, какъ было уже указано, находится на штукатуркѣ въ *полукружствѣ праваго крыла креста* и на основаніи этого факта приходится заключать, что *надпись эта могла появиться только послѣ того, какъ базилика была перестроена въ церковь крестообразнаго плана.*

Слѣдовательно, мы получаемъ terminus post quem по перестройки: она должна была имѣть мѣсто во всякомъ случаѣ до 853 года, къ этому времени уже на мѣстѣ базилики стоялъ крестъ; причемъ, вѣроятно, тогда же сферическое перекрытіе купола было замѣнено конусообразнымъ. Для дальнѣйшихъ хронологическихъ изысканій у насъ нѣтъ надежныхъ базъ: ничего нельзя пока сказать и о terminus ante quem по перестройки Атенской базилики въ церковь крестообразнаго плана: она могла имѣть мѣсто и около 853 г., но и значительно раньше; точно также нѣтъ пока исходной точки для приблизительнаго опредѣленія времени первоначальной постройки Атенской базилики. Единственно можно сказать, что строителемъ храма былъ армянинъ-архитекторъ: это видно по армянской надписи строителя, которая крупными заглавными буквами высѣчена на той-же стѣнѣ, на которой находится вышеприведенная грузинская лапидарная надпись 1060—1068 г.; она находится значительно ниже грузинской надписи на второмъ рядѣ камней кладки, почти въ уровень съ землей (табл. XIX, 1). Кажется страннымъ, что она помѣщена такъ низко; въ виду этого у меня даже явилось предположеніе, что надпись находится, можетъ быть, не на своемъ первоначальномъ мѣстѣ и попала сюда во время перестройки базилики въ крестъ; на эту мысль наводило еще то обстоятельство, что надпись не имѣетъ конца и обрывается на полсловѣ. Но противъ этого предположенія какъ будто говоритъ то, что въ сохранившейся части въ нѣсколькихъ мѣстахъ одна половина слова, даже буквы на одномъ камнѣ, другая половина на другомъ сосѣднемъ камнѣ. Трудно думать, чтобы при перестройкѣ и при перекладкѣ камней, если бы она имѣла мѣсто въ данной части стѣны, такъ бережно пригоняли другъ къ другу камни съ надписью, хотя, конечно, не исключена возможность и этого. Далѣе, быть можетъ, конецъ надписи помѣщался на камняхъ перваго, считая съ основанія

ряда кладки, облицовка которыхъ вывѣтрилась и осыпалась, видимо, уже давно. Надпись была наведена по вырѣзу буквъ красной краской, слѣды которой видны еще и теперь. Камень какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоитъ имя строителя, пострадалъ, вывѣтрился, обломался, и нѣсколько буквъ не разбираются, но въ остальномъ прочесть надпись не представляетъ труда; она приводится у Дюбуа и Броссе. Я даю ея фотографическій снимокъ.

Надпись гласить:

Камень 1.	2.	3.	4.	5.
+ tU ϩ n 7 . nU[]	τ ϩ [z] n 7	U ϩ ϩ n 3	t 4 t 7 t	

Въ переводѣ значить: «я Тодось... строитель святой церк[ви]...».

Какъ можно усмотрѣть изъ ея содержанія, рѣшить, былъ ли онъ архитекторомъ первоначальной базилики или позднѣйшей ея перестройки въ крестообразную церковь,—трудно, хотя болѣе вѣроятнымъ кажется первое предположеніе.

Выяснить приблизительно время первоначальной постройки Атенской базилики возможно, но не на основаніи трехъ вышеприведенныхъ надписей, а на основаніи ктиторскаго барельефа, по костюму и головному убору строителя. Это уже не входитъ въ намѣченную нами въ данной работѣ задачу и, кромѣ того, требуетъ спеціальнаго обсужденія, которое здѣсь во всѣхъ необходимыхъ деталяхъ не можетъ быть дано.

Итакъ, послѣ всего выше изложеннаго выводы можно формулировать слѣдующимъ образомъ:

1) Атенскій храмъ былъ первоначально не крестообразнаго плана, какъ до сихъ поръ думали ученые, а купольной базиликой съ барабаномъ и сферическимъ перекрытіемъ купола; вопросъ о времени построенія этой базилики не можетъ быть разрѣшенъ на основаніи эпиграфическихъ данныхъ и пока долженъ оставаться открытымъ.

2) Позже Атенская базилика была перестроена въ церковь крестообразнаго плана, и тогда же, быть можетъ, сфероидальная форма купола была замѣнена конической. Когда такая перестройка была произведена, пока неподдается установленію, но въ 853 году Атенскій храмъ уже былъ въ перестроенномъ видѣ крестоваго плана.

Въ заключеніе мнѣ хотѣлось бы коснуться одного вопроса, который не имѣетъ прямого отношенія къ темѣ, именно о двухъ собственныхъ именахъ, встрѣчающихся въ выше приведенныхъ надписяхъ фресковой и лапи-

дарной. Такъ какъ къ этому вопросу едва-ли скоро еще удастся вернуться въ специальной замѣткѣ, а оставлять его неотмѣченнымъ нежелательно, то потому я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ этихъ именахъ здѣсь же.

Въ надписи 853 г. упомянуты Каха и сынъ его Тархѹджи, которые были въ Грузіи взяты въ плѣнъ арабскимъ военачальникомъ Зиракомъ. Имя Каха, хотя само по себѣ и интересное, встрѣчается не разъ въ грузинской исторіи и письменности; мы даже знаемъ, что оно было особенно излюблено въ родѣ Гамрекели Торели; это имя встрѣчается и въ сложномъ видѣ Кахаберъ; но не на немъ сосредоточивается въ данный моментъ нашъ интересъ, а на имени Тархѹджи. Приковываетъ вниманіе и другое имя, названное въ атенской лапидарной надписи, — Тархони.

Любопытно, что это послѣднее имя въ переводѣ академика Броссе данной надписи, который онъ сдѣлалъ для Дюбуа, передано почти правильно «Tharconidzé» (F. Dubois de Montpéreux, Voyage autour du Caucase, t. III, 215), но въ своей собственной работѣ «Rapports» etc. Броссе и въ грузинскомъ текстѣ даетъ невѣрное чтеніе თარხონი ძისაჲს (Six. rapp., p. 22), да и во французскомъ переводѣ «fils de Tharkhan» (ib. p. 23). Д. Бакрадзе въ своемъ переводѣ этой надписи придерживается такого же чтенія: «сына Тархана» (Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, Зап. общ. люб. Кавказ. археологіи, кн. I, 31). У Θ. Жорданія это имя напечатано правильно თარხონი ძისაჲს (ქართული I, 206).

Колебаніе въ чтеніи этого имени, замѣчаемое у Броссе и Бакрадзе, крайне характерно, такъ какъ они, очевидно, считали его за турецко-монгольское «Тарханъ»; но въ надписи совершенно ясно читается თარხონი, и такъ какъ въ лапидарной надписи нѣтъ ни одной ошибки либо описки, то и тутъ правильность ореографіи не вызываетъ сомнѣній. Тѣмъ самымъ устраняется зависимость этого имени «Тархони» отъ «Тарханъ», имени, встрѣчавшагося среди хазаръ. Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не замѣтить сходства этого имени отца коменданта атенской крѣпости съ именемъ თარხუჯი «Тархѹджи», упомянутымъ въ фресковой надписи 853 года. Тамъ мы имѣемъ თარხუჯი «Тагqu-dji», здѣсь თარხონი «Тагqo-ni»; первая часть слова въ обоихъ именахъ тождественна: თარხუ «Тагqu» и თარხონი «Тагqo».

Само же имя собственное Тагqu и Тагqo невольно напоминаетъ имя хетскаго бога Тарку или Тарху (F. Hommel, Grundriss d. Geographie und Geschichte des alten Orients, I, 44), которое входило какъ первая часть въ сложныя собственные имена хетскихъ, митанскихъ и другихъ народностей, населявшихъ нѣкогда Малую и Западную Азію, какъ-то: «Тагqu-

dim-me» митанскій царь (F. Hommel. Grundriss d. Geographie und Geschichte des alten Orients, I, 49), «Tarchundaradu» имя царя Арзани (ib. 45), «Tarchu-nazi» въ м. Милидѣ, «Tarchu-lara» въ м. Гургумѣ (ib. 43) и др. Эти имена, какъ это доказалъ Кречмеръ, перешли позднѣе и къ малоазійскимъ грекамъ (Einleitung in die Geschichte der griechischen Sprache, 362). Достойно вниманія, что и вторая часть выше приведенныхъ грузинскихъ именъ *თარგუნი* «*tarqu-di*» и *თარგუნი* «*tarqo-pi*» — *ნი* «*ni*» и *ბი* «*bi*» — могутъ найти, пожалуй, аналогію первое въ «Tarchu-dimme», второе въ «Tarchu-nazi», слѣдовательно, могутъ являться обломками вторыхъ составныхъ частей древнихъ собственныхъ именъ. Въ виду выдвигаемаго въ послѣднее время этническаго и лингвистическаго родства хетовъ съ грузинами, точнѣе въ виду презумпціи и нѣкоторыхъ данныхъ въ пользу причисленія хетовъ къ яфетидамъ, отмѣченные мной два грузинскихъ собственныхъ имени и ихъ аналогіи заслуживаютъ, на мой взглядъ, вниманія специалистовъ. Недавно Н. Г. Адонцъ въ своей маленькой интересной замѣткѣ «*Տորք ասորացի զին*» «Торкъ — богъ древнихъ армянъ» указалъ, что армянскій герой — эпонимъ Торкъ, упоминаемый въ Исторіи М. Хоренскаго, есть не что иное какъ языческій богъ армянъ, находящій аналогію въ хетскомъ богѣ Tarku (Huschardzan Festschrift aus Anlass des 100 Jährigen Bestandes d. Mechitaristen-Kongregation in Wien, S. 389—394). Атенскія надписи доказываютъ, что имена тождественныя съ хетскими, существовали въ Грузіи какъ собственные имена лицъ, еще въ IX и XI вѣкахъ по Р. Х., и, быть можетъ, М. Хоренскому имя Торкъ было извѣстно, какъ личное собственное имя, даже въ его время употреблявшееся.

И. Джаваховъ.

IV.

„Чудеса Св. Троицы“, эфиопскій апокрифическій сборникъ.

Въ числѣ новыхъ приобрѣтеній Берлинской Королевской библіотеки видное мѣсто занимаетъ, какъ извѣстно, коллекція эфиопскихъ рукописей, собранная по порученію императора Вильгельма Флеммингомъ, сопровождавшимъ въ 1905 г. чрезвычайное германское посольство въ Абиссинію. Изъ 80 перечисленныхъ самимъ Флеммингомъ рукописей этой коллекціи¹⁾ лишь немногія оказались новыми и отсутствующими въ европейскихъ собраніяхъ; изъ нихъ житіе Зара-Бурука было обследовано нами²⁾, а затѣмъ Егеромъ³⁾, который недавно издалъ и полный текстъ его⁴⁾. Во время поѣздки за границу лѣтомъ 1912 г. мы ознакомились съ другимъ новымъ памятникомъ — чудесами Св. Троицы; этотъ текстъ насъ интересовалъ и потому, что въ одной изъ рукописей Азіатскаго Музея Академіи Наукъ, въ числѣ другихъ статей, имѣется текстъ трехъ чудесъ Св. Троицы. Оказалось, что берлинскій сборникъ не имѣетъ ничего общаго съ петербургскимъ извлеченіемъ, сдѣланнымъ, очевидно, изъ другого большого сборника, совершенно отличнаго по содержанію отъ берлинскаго.

Берлинская рукопись имѣетъ шифру «Ms. orient. qu. 993» и «Acc. ms. 1905. 257». На ней сдѣлана помѣтка: «gekauft 29/III 1905 für 10 Thl.» Она состоитъ изъ 69 пергаментныхъ листовъ довольно небрежнаго и безграмотнаго письма. Переписывавшій очевидно плохо понималъ текстъ; нерѣдко онъ дѣлаетъ не только грубыя ошибки, но и пропуски цѣлыхъ словъ, если не фразъ. Это сильно затрудняетъ переводъ. Нѣкоторыя изъ его погрѣшностей, для образца, будутъ нами отмѣчены. — Переходимъ къ изложенію текста съ переводомъ наиболее интересныхъ мѣстъ.

«Во имя Отца и Сына и Св. Духа, Единого Бога.»

Сіи суть чудеса Отца и Сына и Св. Духа, собранныя Бецу-Амлакомъ ради любви къ Троицѣ, (помощь и благодать, воздаяніе и милость Отца и

1) Zentralblatt für Bibliothekwesen, XXIII (1906), 1, pp. 7—21. Ср. BBp, XIII, 721 сл.

2) BBp, XV, 170—180.

3) ZA, XXV, 227—274.

4) CSCOAethiop. t. XXV.

Сына и Св. Духа да [пребудуть на немъ]¹⁾, приче́мъ Сама Троица дала ему возглашать и говорить. И нынѣ величію славы Ея подобаетъ хвала и благословеніе, поклоненіе и служеніе во вѣки вѣковъ. Аминь.

И нынѣ, о Троице Святая, дай мнѣ слово во благо, Господи небесе и земли и Боже всякія твари, во вѣки вѣковъ. Аминь. Управитель четырех-конечнаго міра²⁾, судія, Тебѣ слава и честь, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь. О Троице Святая, Отче, Сыне и Душе Святыи, отверзи уши мои и просвѣти очи сердца моего, и повѣдай мнѣ и излейся въ мысль мою, и напои меня, какъ Ездру пророка, который пилъ питіе Духа Святаго. И дайте мнѣ, Владыки мои, Троице Святая, цаки слово, да возглашу и напишу тростію рукою моею чудеса и знаменія и величія Твои, Боже Спасителю мой, упованіе и животе мой, помощниче мой отъ напастей, сіло и прибѣжище мое, Тебѣ подобаетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь.

О Троице Святая, Отче, Сыне и Душе Святыи, повѣдай мнѣ, да возглаголю и напишу знаменія и чудеса и сокровенныя тайны Бога всего сотвореннаго на небѣ, и на землѣ, и въ морѣ, и въ безднахъ, и на горахъ, и на холмахъ, и величіе силы и великолѣпія Твоего, неизрѣченнаго словомъ и устами. Тебѣ подобаетъ слава, и честь, и служеніе во вѣки вѣковъ. Аминь.

И нынѣ, Отче Вседержителю, препояши мя сілою отъ силы Твоея и даруй мнѣ помощь Твою и богатство благодсти Твоея, ради имени Твоего и ради имени Сына Твоего Единороднаго; Первороднымъ и возлюбленнымъ Твоимъ, и Духомъ Твоимъ Святымъ, Духомъ Твоимъ и Духомъ Сына Твоего, единымъ Утѣшителемъ, равнымъ Тебѣ и Сыну Твоему, и ради Маріи, угодной Тебѣ и осѣненной Духомъ Твоимъ Святымъ. И Ты, Господи мой Иисусе Христе, помози ми и препояши мя сілою Твоею имене ради Твоего и имене ради Святаго Духа, иже есть и Духъ Отца Твоего, единый Утѣшитель, сродный Тебѣ и Отцу Твоему, и ради Маріи, матери Твоея. И Ты, Душе Святыи, помози ми и спаси мя сілою Твоею, ради имени Твоего и ради Отца, изъ негоже исходиши, иже Тебѣ... и ради Сына Твоего (!), изъ негоже воста или Тебѣ Сынъ Твой³⁾ (?), и ради Маріи, осѣненной Тобою крилами осѣненія Твоего.

И нынѣ, о Троице Святая, дай мнѣ слово и рѣчь, да напишу повѣсть благодсти Твоей и величіе славы Твоей, и чудеса Твои, и заповѣди силы Твоей и даръ благодсти Твоей, и помышленія Божества Твоего, и равночестность

1) Дополнено.

2) C-ΠΟΤ : ΩΛΦ :

3) НРΦΧ'Χ : ΧΡΩ'Ω : ΗΛ'Ν : ΦΩΧ'Ζ'Τ : ΦΑΡ'Ν : ΗΤ'ΖΩΑ : ΧΡΩ'Ω : ΗΛ'Ν : ΦΑΡ'Ν :

Твою, и престолъ славы Твоей. О Троице Святая, царю славы и Боже всякія твари на небеси и на земли, въ безднахъ, и въ моряхъ, и въ рѣкахъ, и въ источникахъ, (горнія) и дольнія и всего явнаго и сокровеннаго, видимаго и невидимаго очами, осязаемаго (и неосязаемаго) перстами, наименованнаго и не имѣющаго имени. О Троице Святая, Боже мой, Тебѣ слава и честь, благословеніе и славословіе, священіе и пѣніе, и исповѣданіе, и восклицаніе, благость и любовь, миръ и цѣлованіе, поклоненіе и служеніе подобаеъ отъ начала всего міра и до послѣдняго издыханія міра, безконечная и не имущая времени и временъ. Аминь. Аминь. Да будетъ. Да будетъ».

Слѣдуетъ (f. 4 v.) опять рядъ подобныхъ же славословій, причеъ они отмѣчены, какъ вторая глава. Затѣмъ слѣдуетъ:

III¹⁾. (f. 5). «Чудеса Святой Троицы; милость милосердія Ихъ и любовь Ихъ да пребудетъ съ отцомъ нашимъ Кенфа-Микаэлемъ во вѣки вѣковъ. Аминь.»

И сіе было пребываніе Троицы прежде, чѣмъ все стало видимымъ и было создано. Бытіе Бога Отца не было ни на одинъ часъ и ни на мгновеніе ока раньше или позже Его Сына и Св. Духа. Такъ мы вѣруемъ и исповѣдуемъ и почитаемъ во единомъ Божествѣ. И точно также бытіе Сына не было ни на одинъ часъ и ни на мгновеніе ока ни раньше, ни позже Отца Его и Св. Духа....

IV. (f. 6). И пребывая такимъ образомъ, возгласила Троица гласомъ вѣщающимъ отъ Бога Отца къ Сыну и Святому Духу: «сотворимъ тварь, какъ подобаеъ». И рекли Сынъ и Св. Духъ: «да, сотворимъ, какъ подобаеъ». И сотворивши совѣтъ, единымъ совѣтомъ и единою волею сотворили первый день изъ свѣта воинствъ (?) таинственныхъ²⁾, изъ непреходящаго и негибнущаго, и нетлѣннаго, и неомрачаемаго. И вложили (?)³⁾ ему языкъ духовный, мать вѣщанія (?). И создавъ его, благословили и освятили его, и облаговонили его, и положили завѣтъ вѣрный не преступать того, что опредѣлили и установили. И посемъ возвели его и воцарили сдѣлали начальникомъ: «ты — праздникъ нашъ, праздникъ главы нашей, и царствія нашего, и памяти нашей, и чести нашей и память таинственнаго покровенія. Есть двѣ сѣи сестры твои, вложенныя (?)⁴⁾ въ вѣдѣніе помышленія нашего изна-

1) Отмѣтка на полѣ.

2) 𐌲𐌹𐌶𐌰 : 𐌱𐌸𐌸𐌰 : 𐌲𐌹𐌶𐌰 : 𐌲𐌹𐌶𐌰 :

3) 𐌲𐌹𐌶𐌰 :

4) 𐌲𐌹𐌶𐌰 :

чала: имя одной — Марія, она честнѣйшая всѣхъ тварей. Мы сотворимъ небо и землю, и ангеловъ, и человековъ ради нея, ибо у Насъ таинство сокровенное неизглаголанное и несодѣваемое надъ нею. А другая, именуемая «Сіонъ», — невѣста на горѣ святыни Нашей, основанная подъ священнодѣйствіемъ Нашимъ и жертвенникомъ нашимъ; въ ней мы собрали сокровища богатства Нашего; и Мы сдѣлали васъ трехъ сестрами другъ другу и равными. И люди, которыхъ мы сотворимъ потомъ, если будутъ чтить тебя и праздновать тебя, не оскверняя тебя ничѣмъ, неукоснительно¹⁾, исполняя все угодное Намъ и хотя по уставамъ Нашимъ и служа Намъ правой вѣрой, мы воцаримъ ихъ съ тобою и дадимъ имъ въ наслѣдіе гору святыни Нашей. А ты будешь состязаться съ днями, которые мы сотворимъ, до скончанія числа времени людей, которое мы дадимъ. И по скончаніи дней ты обратишься въ первое твое бытіе, и будешь судить и царствовать съ Нами и съ праведными и благими, которые будутъ чтить тебя въ совершенствѣ, и въ чистотѣ, и въ праведности. И такъ будетъ знаніе (?) и увѣренность». И когда Они дали ему завѣтъ сей, онъ поклонился, говоря: «слава Тебѣ, Вседержителю, съ Сыномъ Твоимъ и Духомъ Святымъ; поклоняемся Тебѣ и чтимъ Тебя во единомъ Божествѣ».

V. (f. 7 v.)²⁾. И сотворилъ совѣтъ Богъ Отецъ съ Сыномъ и со Св. Духомъ и рекъ Имъ: «сотворимъ часть дня сего перваго творенія Нашего». И рекъ Ему Сынъ Его и Духъ Его: «да, сотворимъ, какъ должно». И такъ сказавъ, Они сотворили свѣтъ и огонь, воду, прахъ, воздухъ и мракъ вверху пренеподней. И сіи шесть Они разлучили и раздѣлили, и изъ нихъ сотворили всѣ твари — изъ свѣта, и изъ огня, и воздуха, и воды, и праха, изъ всего сотворили все.

И посемъ Они сотворили шесть небесъ во мгновение ока, и еще одно, что надъ шестью, не медля. И ангеловъ сотворили Они изъ четырехъ стихій: огня, воздуха, земли... (И землю) создали, и она была грязна; мутность ея съ водой³⁾ (?), какъ сказано въ Книгѣ Бытія; «въ началѣ сотвори Богъ небо и землю», и она была изначала... и не сотворили Они ея раньше неба, и она не явилась раньше третьяго дня. И вотъ сначала Они простерли и расширили седьмое небо, смѣшавъ струю бѣлой воды со свѣтомъ. И было оно обширнѣе всѣхъ небесъ. И помѣстили на немъ престолъ царствія Своего,

1) 𐌹𐌺𐌹𐌸 :

2) Здѣсь, какъ и во всѣхъ послѣдующихъ случаяхъ, новый отдѣлъ начинается обычнымъ: «Чудеса Св. Троицы»..., какъ въ III (стр. 300).

3) 𐌹𐌺𐌹𐌸 : 𐌹𐌺𐌹𐌸 : 𐌹𐌺𐌹𐌸 : 𐌹𐌺𐌹𐌸 : 𐌹𐌺𐌹𐌸 :

и наименовали сіе небо высочайшимъ (arjām) за его обширность, а подъ нимъ (устроили) другое небо, смѣшавъ струю бѣлой воды со свѣтомъ, какъ сказалъ Господь нашъ Петру апостолу: «и взяли Мы отъ чистой воды и сотворили небеса и свѣтъ». И подъ ними четвертое и пятое и шестое Они простерли и расширили, смѣшавъ струю воды со свѣтомъ... Устроили престолъ Свой свѣтоносный и весьма украшенный. И Иерусалимъ Они основали на небѣ третьемъ, считая вверхъ, и пятомъ — считая внизъ, и украсили его всякимъ камнемъ чистымъ и златомъ чистымъ и всякимъ неизреченнымъ художествомъ. И въ немъ собрали сокровища богатства Своего, которыхъ оно не видѣло и ухо не слышало и которое въ сердцѣ человѣка не можетъ быть представлено, для воздаянія праведнымъ и благимъ, воспріявшимъ крещеніе и исполнившимъ всякое дѣланіе и которые почитали обѣ (субботы?) ревностно. Они основали и другіе города и области, и мѣстопробыванія, и различные сады, и коней духовныхъ колесницы, и мечи побѣды, и копья, и престолы, и одѣянія, и вѣнецъ доброты. Сіе сотворила Троица художествомъ премудрости Своей; изначала сотворила воздаяніе для праведныхъ и благихъ; и ангеловъ, прикоснувшись къ нимъ, сотворила изъ двухъ стихій, и положила могучую власть гласа Своего по чинамъ ихъ: одинъ чинъ ихъ сдѣлала начальниками и опредѣлила 4-хъ животныхъ нести престолъ Свой; и наименовала ихъ херувимами; все тѣло ихъ покрыто очами, и шесть у нихъ крыльевъ, и огонь содержитъ крылья ихъ; одинъ съ другимъ; крылья ихъ доходятъ до того, что подъ небомъ блистающимъ кристалла; они не видятъ другъ другу въ лицо, но идутъ туда, куда смотритъ первый. И у этихъ четырехъ начальниковъ четырехъ животныхъ лицо у одного человѣческое, у другого львиное, у третьяго тельчье, у четвертаго орлее. И такъ сотворила Троица художествомъ премудрости Своей, дабы были изображены совмѣстно лица ихъ. И подъ сими начальниками множество воинствъ безчисленныхъ. И сказала имъ Троица:» не вы будете носить Насъ, но Мы понесемъ васъ крѣпостію силы Нашей могущественной». И когда сіе изрекла Троица, поклонились Ей и прославили Ее и благословили во единомъ господствѣ. И тогда Они избрали изъ всѣхъ ангеловъ 24 старѣйшихъ и помазали ихъ елеемъ радованія священства, и поставили ихъ іереями, и наставили ихъ всякому тайнодѣйствию, и облекли ихъ одѣяніемъ страха, и увѣнчали ихъ вѣнцами, и увязали ихъ вѣнцами доброты, и дали имъ престолъ, и украсили ихъ всякимъ закономъ священства, честнѣйшимъ у Троицы и у сихъ іереевъ — 24 старѣйшихъ, и у нихъ множество подначальныхъ іереевъ, какъ и они, которые кадятъ у престола славы, и наименовали ихъ херувимами по чинамъ ихъ. И будучи поставлены, они поклонились Троицѣ и восхваляли

Ее, и благословили Ее, и стали служить Ей. И посемъ Они поставили всѣмъ ангеламъ начальниковъ— одного, именуемаго Бельхоръ, и другого— Гавріила, а подъ ними— начальниковъ по коѣнамъ и чинамъ, и помѣстили ихъ на мѣстахъ стоянія ихъ и научили ихъ славословить различными славословіями, и поставили ихъ славословить, и хвалить, и благословлять. И одни изъ нихъ славили, другіе пѣли, иные смиренно хвалили, и всѣ единымъ гласомъ восклицали «спасеніе¹⁾» Троицѣ, и хвалили, и благословляли Ее, и служили Ей. Такъ сотворила Троица, чтобы было извѣстно величіе богатства благодати Ея и величіе Божества Ея, могущество и сила Ея, и крѣпость Ея, и величіе царства Ея и господства Ея, и величіе власти Ея, и начальства Ея, и величіе славы Ея и могущества Ея. Ей подобаетъ слава во вѣки вѣковъ. Аминь²⁾.

VI (f. 9 v.). И посемъ они разорвали и углубили, расширили и распространили мракъ и наименовали его моремъ и Барбаносъ и Мададьхема, ради его глубины. Никто не зналъ моря, начала и глубины его изъ всѣхъ тварей, но только одна Троица. И надъ нимъ они простерли мѣсто сильнаго вѣтра, и сдѣлали его невидимымъ и неосязаемымъ, а по слову Своему дали ему показаться, и закрыли и заперли его дверью премудростію, Своею дивною и чудною. И затѣмъ, вмѣсто того, чтобы выпустить его, вмѣсто того, чтобы онъ, разсыпавшись, погубилъ всю тварь, что подъ небомъ, Они связали его словомъ Своимъ и надъ воздухомъ простерли и распространили мѣсто огня, которымъ должны будутъ казниться грѣшники. И въ немъ Они помѣстили и углубили море огненное, и въ немъ сѣру и смолу, а рядомъ съ нимъ помѣстили ровъ града и снѣга, какъ мученіе для нечестивыхъ, забывшихъ служеніе Троицѣ, не уповавшихъ на милость Ея, не вѣровавшихъ въ рождество Единороднаго Иисуса Христа, Спаса нашего, отъ Маріи святыя Дѣвы, которой дѣвство запечатано, не вѣровавшихъ въ смерть и воскресеніе Его святое, и вознесеніе Его на небеса, и во второе пришествіе Его судити живымъ и мертвымъ и воздати коемуждо по дѣломъ его. И среди огня, колодцы и ровъ огненный были меньшей и большей глубины, съ червями, скорпіонами, змѣями, чтобы кусать ихъ—это казнь христіанамъ, не(?) принявшимъ крещенія, преступившимъ и не сохранившимъ заповѣдей Троицы. И, чтобы христіане не погибли, какъ нечестивые, а Они, уничтоживъ (тѣхъ) огнемъ, могли крестить ихъ водою свѣтлой., Они надъ огнемъ

1) Осанна.

2) Подобное же заключеніе отъ «Такъ сотворила Троица» . . . заканчивается всѣ нумерованныя «Чудеса», и нами въ дальнѣйшемъ приводиться не будетъ.

простерли твердь, какъ камень, и надъ камнемъ подняли и простерли великую бездну, а надъ этой бездною — море Океанъ. Они опредѣляли и простерли море воды женской и море воды мужской, а надъ ними было море мутное (?) отъ смѣшенія . . . И въ послѣдній день, при пришествіи Христа, (Онъ скажетъ) тѣмъ, которые творили волю Его: «приидите благословенніи Отца Моего . . .», а грѣшникамъ, не творившимъ воли Его скажетъ: «идите отъ Мене, проклятіи . . .» И посемъ Онъ скажетъ имъ, чтобы они бѣжали и низринулись въ землю, на которой творили грѣхи и беззаконія. А небо, которое называется Фалекъ, гдѣ явился Беріалъ, свернуто, какъ . . . свитокъ. И пропасть въ нижней части нижняго моря мрака — въ нее низвергаются вѣтры. И сіе, твердое, какъ камень, и сей Океанъ-бездну, и сія земля съ беззаконниками, творившими грѣхи на ней, и сей Фалекъ на всѣхъ открываетъ пасть свою, поглощаетъ ихъ сіе море мрака Барбаносъ и Бадельхемъ по повелѣнію Троицы, и поглотивъ, не переполняетъ мѣры глубины своей, которая чрезвычайна. Такъ сотворила Троица чудесно и дивно премудростію Своею.

VII (f. 11v). И се сотворила Троица во мгновение и немедля и изрекла: «да будетъ заря при началѣ ночи (?) перваго дня. И бысть вечеръ, и бысть утро, день второй. И рекла Святая Троица, Отецъ, Сынъ, и Св. Духъ: «да поднимется вода мужеская вверхъ и да отдѣлится отъ женской и отъ праха». И бысть тако. И поднялась она вверхъ, шумя и гремя, и волнуясь и ставъ крѣпкой. Затѣмъ Они сшили ее, и простерли, какъ шатеръ и . . . ¹⁾, причемъ она капала по слову Ихъ. Они укрѣпили ее и покрыли. И сіе сотворила Троица, да отдѣлитъ то, что подъ покрытіемъ. И наименовали сіе покрытіе небомъ Фалекъ. И такъ сотворила Троица художествомъ премудрости Своей, да явитъ величіе силы Своей.»

VIII (f. 12 v). Третій день творенія, по книгѣ Бытія, I, 9—13.

IX (f. 12 v). «И посемъ Они насадили Едемъ на востокѣ, устройвъ его изъ неба внизу, и насадили въ немъ много растений различныхъ по виду и по подобію, по родамъ ихъ. Благовоніе ихъ отдѣляетъ душу отъ тѣла. И древо познанія добра и зла насадили среди сада—древо Креста Христова, да будетъ во спасеніе всѣмъ вѣрующимъ. Еще насадили Они (во) Едемѣ къ востоку утра древо жизни, древо благословенія, древо священія, древо сладости, на листьяхъ котораго написаны имена Троицы знаменіемъ креста, орошаемое и напоемое отъ рѣкъ, текущихъ отъ престола Троицы и окруженное пламенемъ огненнымъ. Сладостію его услаждаются всѣ ра-

1) 𐌕𐌚𐌚𐌚𐌚 :

стенія сада. Никто не будетъ ѣсть плодовъ его и никто не будетъ умащаться елеемъ благовоія его, и никто не будетъ въ тѣни листьевъ его, кромѣ тѣхъ, которые будутъ сохранять законъ Троицы и чтить Ее правой вѣрой, безъ раздѣленія. . . . И всѣ деревья сада и растенія Едема имѣли въ себѣ духъ, они были словесны, и хвалили Троицу во всякое время. И у всѣхъ ихъ, по родамъ ихъ, въ одной оградѣ 1000 стволовъ, на 1 стволъ—1000 вѣтвей, на 1 вѣтвь—1000 гроздовъ, на 1 гроздь 1000 ягодъ. Такъ сотворила Троица». . .

X (f. 13v). Четвертый день творенія; Быт., I, 14—19.

XI (f. 14). Пятый день; Быт., I, 20—23.

XII (f. 15). Шестой день, по Быт., I, 24—26. Далѣе слѣдуетъ:

«И посемь сотворилъ совѣтъ Богъ Отецъ съ Сыномъ Своимъ и со Святымъ Духомъ: «сотворимъ челоѣка по образу Нашему и по подобію Нашему». И рекли Ему Сынъ Его и Духъ Его: «да, сотворимъ, какъ подобаетъ». И рекъ Сынъ: «Отче, сотворимъ челоѣка и родимся отъ дщери его; Я буду ползать по его полю и буду младенцемъ и пойду по землѣ, да спасу его отъ руки того, кто хитростью напасть на него». И Духъ Святый вѣщаль и рекъ: «Я пребуду на святыхъ и провѣщаю имъ пришествіе Сына Твоего Единороднаго, первое и послѣднее, которое будетъ для суда». И сказавъ такъ, сотворили единымъ совѣтомъ и единою волею. И се простерли руки Свои и взяли прахъ отъ земли и отъ четырехъ стихій угловъ міра, да повинуются ему всѣ, что на сушѣ. И взяли отъ всѣхъ водъ по немногу, да повинуются ему все, что въ морѣ. И взяли еще огня, да найдетъ онъ (?) теплоту и мы будемъ всѣяны въ его чресла. И взяли Они въ четвертыхъ — изъ воздуха, чтобы онъ могъ обонять, двигаться и ходить. И взявъ отъ четырехъ стихій, Они поставили его на ноги и дали ему форму, запечатлѣли¹⁾ (!) видомъ всей челоѣческой природы. И когда дошли до чреслъ, то сію Жемчужину вложили²⁾ (?) въ его чресла, свѣтящую и сіяющую седмерицею паче солнца; и сія Жемчужина — Владычица наша Марія. И посемь составили благолѣпно и правильно всѣ члены тѣла его. И когда окончили твореніе его, помѣстили его предъ Собою и вдохнули въ лицо его дыханіе жизни, которое есть духъ вѣщанія и разумѣнія. И когда увидали, что весьма прекрасно и удивились мысли Своей, назвали его Адамомъ ради красоты его. И вдохнули въ него дыханіе жизни, и онъ тотчасъ сталъ двигаться (?); и сказали ему: «живи 7 дней и 7 ночей, и 1000 лѣтъ у него,

1) 𐩢𐩺𐩨𐩣𐩪.

2) 𐩢𐩺𐩨𐩣𐩪. Ср. Кебра-Нагастъ, гл. 68. Bezold, Kebra-Nagast, 66.

какъ одинъ день. И посемъ назначили, и поставили его, и назвали его царемъ, судьей, и правителемъ, и іереемъ, и пророкомъ надъ всѣмъ, что на землѣ. И сію траву всякую и зелень и сѣмя¹⁾. . . . и всякое древо полевое да будетъ тебѣ въ пищу, какъ и всѣ птицы и скотъ, и пресмыкающіяся, и все движущееся въ водѣ. И ты расти и умножайся и наполняй землю. И Мы дадимъ тебѣ зиму и лѣто, жатву и сухость поочередно». И такъ сказали, составили прочный завѣтъ съ нимъ, чтобы онъ былъ не преступаемъ и не преходящъ послѣ того, какъ былъ опредѣленъ и установленъ, и безъ завѣта и клятвы не творили ничего. И когда Они дали ему всѣ сіи дары и часть, поклонился онъ предъ Ними и почтилъ Ихъ, говоря: «Слава Вамъ, Троице Святая, Отче, Сыне и Душе Святой». И затѣмъ повелѣли Они ангеламъ поклониться Адаму ради чести его, ибо рукою Своею²⁾ создалъ Его Богъ. И, Бельхоръ не пришелъ и не поклонился. И пошелъ къ нему Михаилъ и сказалъ ему: «поклонись Адаму, творенію рукъ Ихъ»³⁾. И сказалъ Бельхоръ: «покажи его». И увидавъ его, понявъ, что онъ — прахъ и вода, и сказалъ: «не поклонюсь я этому перстному, ибо я — архангелъ и созданъ изъ огня». И, такъ сказавъ, отказался поклониться со всѣмъ воинствомъ своимъ. И затѣмъ онъ сталъ превозноситься, ликовать и гнѣваться и сказалъ ангеламъ: «ступайте, принесите престолъ мой, да сяду я выше звѣздъ и буду подобенъ звѣздамъ и Михаилу; поклонитесь мнѣ всѣ и прославляйте меня». И сказали ему всѣ ангелы: «мы противимся тебѣ, и не будемъ тебѣ кланяться: мы кланяемся Троицѣ, Богу нашему, создавшей насъ». А то воинство его поклонилось ему. И когда увидѣла Троица ихъ отступничество, сказала Троица: «отнимемъ поставленіе у этого отступника». И сказалъ онъ (т. е. Михаилъ⁴⁾) Троицѣ: «простите мнѣ; я недостойнъ быть поставленнымъ въ семъ великомъ дѣлѣ и степени». И, такъ сказавъ, палъ на лицо свое предъ Ними. И видя его смиреніе, Троица подняла его и сказала: «ради сего смиренія твоего мы поставляемъ тебя». И сіе сказавъ, облекли его въ царскую одежду и возложили на него вѣнецъ прекрасный и дали ему мечъ побѣды и сказали: «иди, повергни сего змія съ его престола, и сила Наша поможетъ тебѣ. И дали ему трубу, чтобы трубить. И когда вострубилъ Михаилъ въ трубу, поколебались небеса и земля; Бельхоръ потрясся; его взялъ трепеть

1) ѠНСА :

2) ПХСУ :

3) Въ текстѣ прибавлено 7НСАА :

4) Въ рукописи очевидный пропускъ; вѣроятно, дѣло шло о назначеніи арх. Михаила на мѣсто Велиара.

и ужась. И повергъ его Михаилъ и бросилъ на землю бесплодную. И не приняла его земля, и низринулъ онъ подъ нее во адъ со всѣмъ своимъ воинствомъ. А Михаилъ вернулся къ Христу, побѣдивъ врага силою Троицы, и возвратилъ Имъ доспѣхи. И были еще, которые не поклонились Адаму. И сказалъ онъ имъ: «идите и поклонитесь». Они сказали: «мы не поклонимся перстному, ибо есть другіе, которые не хотятъ. И рекла Троица Михаилу: «иди и низрини ихъ, какъ другихъ. И тотчасъ низринулъ ихъ, какъ ихъ сопричастниковъ, Михаилъ и 7 архангеловъ силы, вмѣстѣ съ воинствомъ силы Троицы».

XIII (f. 17v). Созданіе жены.

XIV (f. 18). «И по прошествіи 40 дней Они взяли колесницу воздушную и доставили его въ рай сладости. И сказала ему Троица: «Мы даемъ тебѣ въ достояніе этотъ садъ; вкушай отъ плодовъ его благословенныхъ., но отъ древа, которое среди сада, не вкушай; въ день, когда ты вкусишь отъ него, смертію умрешь и будешь нагъ, и по сему Я узнаю». И посемъ Онъ вспомнилъ (?) о Евѣ и возвелъ ее въ садъ утромъ. И когда увидалъ Адамъ Еву, облобызалъ ее лобызаніемъ духовнымъ и передалъ ей все, что повелѣла имъ Троица. . . .

XV (f. 18v). И посемъ Они повелѣли Ангеламъ и сказали Михаилу и Гавріилу: «идите и принесите одѣяніе брачное и все необходимое для украшенія жениха и невѣсты, и сойдите съ воинствами вашими къ Адаму и Евѣ. Сочетайте ихъ и устройте праздникъ». И сказали Они Михаилу: «воструби трубою». И когда вострубилъ трубою Михаилъ, ангелы сошли къ Адаму и Евѣ, и сочетали ихъ одѣяніемъ брака по уставу брака, и ликовали, и составили праздникъ и веселіе, и связали ихъ¹⁾ прочнымъ союзомъ²⁾, и возложили на ихъ головы руки, и благословили ихъ. Такъ сотворила Троица. . . .

XVI (f. 19). И были Адамъ и Ева въ раю, и не ходили они нагими, ибо одѣяніе страха было на нихъ. А тотъ падшій звѣрь двинулся и пошелъ къ окну (?) потока, отверзъ (?) уста свои и сказалъ: «пойду, я искушу и вовлеку въ паденіе того, изъ-за котораго я палъ». И такъ сказавъ, онъ сталъ ходить туда и сюда, и напелъ змія, и соблазнилъ во плоти его и въ кожѣ его. . . . (Слѣдуетъ библейское повѣствованіе о грѣхопадѣніи). И тотчасъ они. . . . и была отнята одежда страха и одежда брака, что была на нихъ, и они увидали наготу свою.

(f. 20). И поселилъ ихъ (Богъ) у подошвы горы рая. И потомъ пове-

1) ՓԱՆԴՔՐԵՓՅՈՒ :

2) Ո՛ՂՔՅ : ՔԴՕ :

лѣлъ Херувимамъ и Серафимамъ не впускать въ эту дверь человѣка плоти и крови, пока не возвратитъ Адама и Еву, (находившихся) у подошвы горы рая, гдѣ они плакали, рыдали, каялись и постились до вечера и темноты. Они питались древесными плодами и . . . росы рая. И говорили они, рыдая: «прости намъ, Господи, прости намъ! Мы согрѣшили и беззаконовали; мы преступили самое превосходнѣйшее; мы похитили то, что Ты довѣрилъ намъ хранить; мы нарушили клятву». И когда они это говорили, слезы текли, какъ вода. И они пребывали въ скорби и утѣсненіи 40 дней. Когда увидалъ Богъ скорбь и горькія слезы ихъ, посѣтилъ ихъ и сказалъ имъ. «перестаньте плакать: чрезъ 5 дней и полгода (sic) Я помилю васъ и пошлю къ вамъ Моего возлюбленнаго Единороднаго. Онъ облечется во плоть вашу и родится отъ дщери вашей, и явится во плоти, и поживетъ съ человѣки. И змія, соблазнившаго васъ, побѣдивъ, Онъ возвратитъ васъ въ достояніе ваше». И, такъ сказавъ, далъ имъ миръ, и скрылся отъ нихъ. И тогда поднялся изъ Адама духъ пророчества, и отправился онъ къ востоку отъ рая, и напелъ золото, мирру, алоэ и ладанъ, и понесъ къ Евѣ, и сказалъ ей: «возьми себѣ, какъ вѣно». Сказала ему Ева: «да будетъ мнѣ въ вѣно». И сказалъ Адамъ: «такъ да будетъ обычай брачующимся. И нынѣ знай—сіе золото и сію мирру и ладанъ послали намъ для славы царствія сына Нашего, Который родится отъ дщери нашей, облекшись въ плоть; Онъ — Сынъ Божій». И, такъ сказавъ, вечеромъ позналъ ее, (какъ) древо плодовитое, и она зачала и родила сына и дочь, близнецовъ, и назвала ихъ Каинъ и Лудъ. И снова зачала она и родила сына съ дочерью и назвала перваго — Авель, вторую — Аклемья. Когда они пришли въ брачный возрастъ, (родители) сказали: «ты, Каинъ, ступай и женись на той, которая родилась вмѣстѣ съ Авелемъ, а ты, Авель, женись на родившейся вмѣстѣ съ Каиномъ». И воспротивился Каинъ отцу своему и сказалъ: «лучше для меня моя сестра, родившаяся вмѣстѣ со мною». И сказалъ (Адамъ): «ступайте оба и вознесите жертву, и чья жертва будетъ угодна, потъ пусть женится на ней». И пошли они оба и принесли жертву: Каинъ отъ плодовъ земли, Авель — отъ начатковъ агнцевъ. И воззрѣлъ Богъ на Авеля и на жертву его, и угоденъ онъ былъ Ему. (А тотъ), не будучи правъ сердцемъ и будучи завистливъ, убилъ брата своего изъ-за женщины хитростью. (Адамъ) проклялъ его и сказалъ ему: «иди, будь проклятъ отъ лица всей земли, бѣги отъ насъ, чтобы мы не видѣли лица твоего, а сестру твою, которую ты любишь, мы не отдадимъ тебѣ». И дали ему сестру Авеля, и отправили его въ область Куалбі, и тамъ онъ родилъ сыновъ и дщерей. А Ева зачала и родила сына благословеннаго и нарекла ему имя Сноѣ, ибо преселилась чрезъ Сноа Жемчужина и отъ чреслъ Сноа, и посему

онъ благословенъ. Когда Сноъ возмужалъ, ему дали Луду, невѣсту Авеля, въ жены. Она зачала и родила сына, которому нарекли имя Енось. И Енось родилъ сына, по имени Каппанъ, [а Каппанъ родилъ] сына Малелея. И жилъ Адамъ хорошо, и родилъ многихъ сыновъ и дочерей, и состарился, и сказалъ чадамъ своимъ: «соберитесь ко мнѣ, и я расскажу вамъ, что открылъ мнѣ Богъ». И собрались къ нему всѣ чада его и чада чадъ его, и онъ сказалъ имъ: «послушайте меня, чада: Богъ омоетъ землю водою потопа ради грѣха Каина, убійцы брата своего, ибо осквернена земля грѣхами чадъ его. Вы же не сообщайтесь съ ними и не убивайте ихъ, когда услышите пляски, веселье и игры ихъ, чтобы не умереть вамъ отъ грѣховъ ихъ. И остатокъ вашъ, избранный Богомъ, пусть унесетъ кости наши и помѣститъ ихъ въ ковчегъ, а также золото, серебро, мирру и ладанъ, чтобы не погнбло отъ воды потопа данное мною вѣно Евы. Пусть ваши чада отправятъ это въ землю Салима, какъ даръ славѣ царствія Младенца Сына Божія Христа, Который родится отъ дочери нашей. И послѣ того, какъ высохнетъ вода потопа, пусть онъ унесетъ и погребетъ тѣло мое и кости мои въ пупѣ земли. Вы же обитайте на сей горѣ святой и не спускайтесь съ нея, и пребывайте въ страхѣ Божиемъ и въ служеніи Ему». И, такъ сказавъ, онъ умеръ, и погребли его въ пещерѣ Сокровищъ. Дней жизни Адама было 940 лѣтъ. Такъ сотворила Троица. . . .

XVII (f. 22v). И вотъ, когда умножились чада Каина, убійцы брата своего, ими овладѣли гордыня и наслажденія; они предались объяденію и безпутству, ибо они подписали (?) пустоту, и не было у нихъ ни земледѣлія, ни скота. Они ѣли и пили непрерывно, ничѣмъ не занимались, кромѣ плясокъ и игръ, и этимъ оскверняли и дѣлали нечистымъ. И ходили, какъ женщины, мужчины. А женщины оставили природу свою и уподобились не своей природѣ. Женщины бѣгали за юношами, какъ женскіе мулы, а юноши бѣгали за мужчинами и женщинами и дѣвушками и оскверняли землю. Ангелы Божіи весьма хвалились собою, видя грѣхи людей. И облеклась Троица во плоть, и сошла на землю и увидала дочерей Каина веселящимися. Каждый изъ нихъ (сыновъ) взялъ себѣ женщину, и онѣ родили исполиновъ высокаго роста и научили сыновъ Каина великому злу грѣховъ рода человѣческаго. И обвиняли ихъ земля, море, бездны, мѣсяцъ, звѣзды, небо и ангелы, и вся тварь обвиняли ихъ, ибо многи были грѣхи людей. Они терпѣли, пока исполнится и совершится мѣра грѣховъ людей.

Возвратимся къ началу повѣствованія. Малелея родилъ Іаредъ. Іаредъ родилъ Еноха. Енохъ же былъ чистъ и праведенъ предъ Богомъ. Послала къ нему Троица ангеловъ, чтобы восхитить и вознести его къ Себѣ.

И когда ангелы, приводя его, замедлили, Они послали на встрѣчу облако и тучу, а сзади — вѣтры, мракъ и дымъ. Поставили его предъ Ними. Троица привѣтствовала его, говоря: «миръ тебѣ, возлюбленный Нашъ Енохъ, потонокъ праведнаго! Наша истина возлюбитъ тебя и Наша благодать и милость не оставитъ тебя; Наша правда пребываетъ на тебѣ». И послѣ сего святого привѣтствія Святая Троица рекла (ангеламъ): «ступайте, научите его буквамъ и писанію всякой премудрости и покажите ему всѣ сокровища Наши, ихъ же око не видѣ и ухо не слыша и на умъ человѣку не въздоша, сокровища свѣта и сокровища дождя, и снѣга, и града, инея и отверстія (?) солнца и луны. И показавъ это все ему, сказали: «идите, спустите его на землю; пусть онъ немного поживетъ на ней». И они взяли и спустили его на землю. Онъ женился и родилъ сына и нарекъ ему имя Маѳусаѣ. Послѣ сего сокрыла его Троица отъ лица смерти и помѣстила его въ землѣ живыхъ, и сдѣлала его писателемъ заповѣдей Своихъ. Такъ сотворила Троица»

XVIII (f. 23v). Слѣдуетъ исторіи потопа, предваряемая родословіемъ патриарховъ отъ сокрытія Еноха. Въ повѣствованіи о потопѣ вездѣ говорится о Св. Троицѣ. Она повелѣла, по закрытіи ковчега, арх. Михаилу вострубить. Вострепетали небо и земля.

«И море волновалось, и вѣтры дули, неслись облака, блистала молнія, и рекла Троица: «да разверзется чрево безднѣ». И было такъ»

Послѣ повѣствованія о потопѣ изложена исторія Хама. Далѣе:

«И, такъ сказавъ, они раздѣлили землю, и заперли, и нашли, какъ сказали отцамъ ихъ. И сказалъ Ной Симу: «возьми то, что надлежитъ тебѣ хранить, и не пускай никого изъ людей въ сей ковчегъ. Возьми сына твоего и возложи на него (?) кости отца нашего Адама и чадъ его, и кости его соедини съ ними, и отправь въ землю Салима . . . (?) А тотъ пусть священствуетъ тамъ, пусть кадитъ костямъ нашимъ, не стрижетъ ногтей, не бреетъ волосъ головы своей, не пьетъ воды и (?) сикера, не ѣстъ мяса, и одѣвается въ кожу быка. Таково да будетъ пребываніе его. А золота и серебра, мирры и ладона не выноси изнутри ковчега, какъ было пророчено Адаму». И, такъ сказавъ, Ной благословилъ¹⁾ чадъ своихъ и сказалъ имъ: «остерегайтесь, чада, дѣлать зло, изъ-за котораго на землѣ былъ потопъ, и служите Богу, храните заповѣди». И, такъ сказавъ, умеръ Ной въ старости доброй . . .

XIX (f. 26v). Нѣкій мужъ, находясь въ уединеніи въ пустынѣ, гдѣ не было людей, услышалъ однажды шумъ, подобный грому, и что его позвали

1) HZHO :

въ небѣ. Онъ открылъ глаза и увидалъ говорившаго съ нимъ. Тотъ былъ ростомъ въ высокую гору и сказалъ ему: «миръ тебѣ, отшельникъ!» Онъ вострепеталъ и испугался, ибо страшень былъ, и вызывалъ трепеть видъ этого мужа. А тотъ сказалъ ему: «не бойся: я—человѣкъ, какъ и ты. Рекъ мнѣ Богъ: «возвѣсти чудеса и дивныя дѣла Мои». Посему и явилъ меня Богъ по волѣ Троицы, чтобы ты увидалъ меня». Отвѣчалъ мужъ, обитавшій въ уединеніи, восклицая громогласно и смотря вверхъ, ибо ¹⁾ было далеко—тотъ былъ ростомъ съ высокую гору; хотя онъ и находился рядомъ съ нимъ, а ростъ его не доходилъ до ноги этого мужа, и сказалъ: «долги дни твои, съ какихъ дней ты существуешь, отче?». Отвѣчалъ тотъ и сказалъ ему: «я—отъ первыхъ отцовъ, я былъ до потопа, изъ чадъ Синоа, и Каинана, и Малаиела. Сокрылъ меня Богъ по волѣ Троицы и могуществу силы Своей отъ (?) дождя воды потопа во дни Ноева ковчега, и не коснулся меня потопъ. Онъ покрылъ меня кровомъ криль Своихъ, и не меня одного—есть и другіе сокрытые, творившіе волю Троицы и вѣровавшіе въ милость Ея. Такъ знай и вѣдай величіе дѣлъ Ея и художество премудрости Ея неисповѣдимой. А что до тебя, о мужъ, то ради блаженства твоего явилась тебѣ Троица». Сіе было во дни Наода царя» . . .

XX (f. 35v) ²⁾. И вотъ, по смерти Ноя, вспомнилъ Симъ заветъ отца своего и пошелъ къ Фалеку и сказалъ ему: «дай мнѣ сына твоего Мельхиседека, чтобы мы пошли и погребли тамъ кости отцовъ нашихъ, какъ просилъ меня отецъ мой». И сказалъ Фалекъ: «вотъ онъ, предъ тобой. Дѣлай, что тебѣ угодно». Тогда Симъ взялъ Мельхиседека, открылъ двери ковчега, и вынесъ кости отцовъ, возложилъ ихъ на Мельхиседека и сказалъ братьямъ своимъ: «не открывайте дверей этого ковчега, ибо запечаталъ я его моею печатью». И сказали они ему: «иди; мы не откроемъ ³⁾, какъ ты сказалъ». И палъ Симъ на лицо свое, говоря: «Боже отца моего, пошли ангела Твоего и направь путь мой, по которому я пойду». И когда онъ сказалъ это, сошелъ къ нему Рафаилъ ангелъ; онъ велъ ихъ, и они пришли въ Іерусалимъ. И разверзлась земля отъ востока до запада, и они положили тамъ кости отцовъ. И тогда возвратилась земля и стала, какъ была прежде. И сказалъ

1) Начиная отсюда, остальная часть 19-го «чуда» — на f. 35. Рукопись невѣрно сшита, и цифры «чудеса» проставлены, очевидно, уже послѣ того, какъ книга была вполне готова. За листомъ 26 должны слѣдовать листы 35—58 в., затѣмъ ff. 27—34, наконецъ, ff. 59 до конца рукописи. Между тѣмъ всѣ «чудеса» пронумерованы, какъ будто рукопись сшита правильно: за неоконченнымъ 19-мъ и пришитымъ концомъ «чуда», начало котораго на f. 58 в., слѣдуетъ по нумерации «XX» и т. д.

2) По рук. XXVI.

3) **Ⲡⲗⲧⲥⲩ**.

Христіанскій Востокъ.

Симъ Мельхиседеку: «живи здѣсь и священствуй и храни¹⁾ (?) кости отца нашего Адама и чадъ его. Не стриги ногтей и не брей волосъ головы твоей, не пей сикера и не ѣшь мяса; да будетъ одѣяніемъ твоимъ шкура быка». И, такъ сказавъ, облобызалъ лицо его и простился съ нимъ въ любви и мирѣ и возвратился въ страну свою.

А Мельхиседекъ пребывалъ тамъ одинъ въ мирѣ. Ему служили звѣри пустыни, и онъ питался отъ древесныхъ плодовъ и отъ росы пустыни. Не упуская ни дня, ни ночи, ни часа, онъ стоялъ, пока не распухли ноги его, и дѣлалъ поклоны до того, что капалъ потъ съ лица его. И Богъ посѣщалъ его и наставлялъ, ангелы пребывали, утѣшая его. Такъ онъ жилъ много лѣтъ и время, пока не появились и не расположились станомъ (?) чада Ханаана 6 царей. Когда онъ увидѣлъ, что они оставили служеніе Богу и стали служить богамъ нѣмымъ—деревьямъ и камнямъ, и чада ихъ приносить имъ жертвы, онъ помолился и сказалъ: «Святая Троице, Боже мой, сотвори на мнѣ милость Твою по милосердію Твоему». Когда онъ такъ сказалъ, сошелъ къ нему Богъ по волѣ Троицы Своей и сказалъ ему: «миръ тебѣ, возлюбленный Мой Мельхиседекъ, что Мнѣ сдѣлать для тебя?» И палъ на лицо свое Мельхиседекъ и сказалъ: «если я обрѣлъ благодать предъ Тобою, сокрой меня отъ лица людей сихъ тяжкихъ, желаніе мое Ты вѣси». И отвѣчалъ Богъ и сказалъ ему: «Я дамъ тебѣ завѣтъ: того, кто будетъ творить память твою и вѣровать въ молитву твою и призывать имя твое, Я разрѣшу отъ грѣховъ, которые онъ сотворилъ отъ юности до дня смерти, и сдѣлаю твоимъ сонаслѣдникомъ во градѣ твоемъ. И бѣднымъ Я подамъ помощь и избавлю ихъ отъ пружей, саранчи, мышей, мороза, чумы и отъ всякой болѣзни и напасти». И, такъ сказавъ, восхитилъ его и сокрылъ отъ лица смерти и помѣстилъ въ землѣ живыхъ, гдѣ находится Енохъ, написатель заповѣдей Божіихъ»..

XXI²⁾ (f. 36). Исторія столпотворенія, предваряемая замѣткой о томъ, что Симъ и Іафетъ обитали вмѣстѣ и родили сыновъ и дочерей. По кончинѣ сыновей Ноевыхъ, ихъ потомки пришли въ землю Сеннааръ и рѣшили строить до неба столпъ, чтобы спастись, «когда придетъ вода потопа».

«И когда увидѣла Троица дерзость сыновъ человеческихъ и совѣтъ ихъ злой, рекла: «пріидите, смѣсимъ языки ихъ». И тотчасъ сошелъ Духъ Отца и Духъ Сына, Утѣшитель по волѣ Троицы, и смѣсилъ языки ихъ. И исчи-

1) ФУФЪ.

2) По рукоп. XXVII.

слено было число языковъ — 72. И разсѣялись они, ибо не понимали другъ друга, и разошлись по странамъ своимъ.

XXII¹⁾ (f. 37). Исторія Авраама, предваряемая родословіемъ по Быт. XI, но въ сокращеніи и съ ошибками.

«Однажды сказалъ Аврааму отецъ его Өара: «иди, сынъ мой, на рынокъ.....²⁾» Когда онъ шелъ по дорогѣ на рынокъ...²⁾ «...боги, если ты найдешь золото и серебро, или пищу». И взялъ Авраамъ этого идола и отправилъ на рынокъ, бросилъ его на землю, попрагъ ногами, ударилъ въ лицо рукою и сказалъ: «я его бросилъ, а онъ не сказалъ мнѣ: «затѣмъ ты меня бросилъ?»; я попрагъ и ударилъ его, и онъ не сказалъ мнѣ: «что ты мнѣ причинилъ?». У него ноги—а онъ не ходитъ, руки—онъ не осязаетъ, глаза—онъ не видитъ. Это не Богъ». Онъ взялъ его и отнесъ на рынокъ и сказалъ бывшимъ тамъ: «продается богъ, который не спасаетъ». Ему сказали: «если ты такъ будешь говорить, то кто купитъ у тебя?»... Такъ сказавъ, онъ понялъ и сжегъ его огнемъ и возвратился въ свое жилище. Отецъ спросилъ его: «продалъ ли ты, сынъ мой?» Авраамъ отвѣтилъ: «я его попрагъ и повергъ, а онъ ничего не отвѣтилъ мнѣ и былъ недвижимъ; я сказалъ: «это не Богъ». Посему я сжегъ его огнемъ». Разгнѣвался отецъ его и хотѣлъ убить его, Авраамъ же уклонился отъ лица его, и на другой день ушелъ изъ дома его, и воззрѣлъ на небо, и увидалъ красоту звѣздъ, полнолунія и широту неба и земли, и сказалъ: «Я вѣрую и чту Того, кто сотворилъ небо и землю, море и бездны, кто установилъ солнце и мѣсяцъ и звѣзды, людей и ангеловъ, кто Создатель всѣхъ тварей». Палъ онъ на лицо свое и поклонился. Тогда возглаголаъ Богъ и сказалъ ему: «ты не видалъ Меня, а увѣровалъ въ Меня помышленіемъ сердца твоего чистаго, и отцы твои не дали познать Меня; и нынѣ благословляя благословлю тебя и возвеличу тебя». Послѣ этого Өара взялъ Авраама и Лота, сына Арона, сына брата Авраама, вывелъ ихъ изъ земли Халдейской и пошелъ въ землю Ханаанскую. Прибывъ въ Харранъ, они остановились. Тамъ умеръ Өара. И Богъ сказалъ (Аврааму) по возѣ Троицы: «иди изъ земли твоея...».

Далѣе — (ff. 38 — 40) повѣствованіе объ Авраамѣ по Быт., XII, 1 — 22, въ сокращеніи. Потомъ:

«И совершивъ обрядъ жертвоприношенія, вернулся онъ въ городъ свой въ мирѣ. И вотъ, послѣ жертвоприношенія³⁾ Исаака, умерла Сарра, жена

1) Рук. XXVIII.

2) Въ рукописи пропуски.

3) Ἰσαακ : ὡρ.

Авраама, и былъ Авраамъ...-.. и похоронилъ ее въ гробницѣ, которую купилъ у сыновъ Амореевъ Хеттскихъ за 1000 сребрениковъ у пещеры сугубой.

Авраамъ состарился и прешли дни его. Испушала его Троица, чтобы испытать сердце его и помышленіе его, во-первыхъ,—«изыди отъ земли твоея и отъ дому отца твоего»; во-вторыхъ—въ голодъ богатствомъ царей; въ третьихъ—по поводу жены, отнятой царемъ египетскимъ; въ четвертыхъ—при обрѣзаніи крайней плоти; въ пятыхъ—изгнаніе Агари; въ шестыхъ—опять отнятіемъ жены его царемъ герарскимъ и тѣмъ, что сказала: «принеси мнѣ въ жертву» и ради кладезя клятвеннаго и погребенія Сарры, жены его. Такъ испушала и испытывала его огнемъ, и Авраамъ оказался совершеннымъ дѣянiями, тѣмъ, что возлюбилъ прешельствіе и давалъ милостыню бѣднымъ, тѣмъ, что чтилъ Троицу во единомъ Божествѣ. И посемъ умеръ Авраамъ въ старости доброй и погребли его въ пещерѣ сугубой, которую онъ купилъ»...

XXIII¹⁾ (f. 41). Исторія Исаака и Іакова по Быт., XXV, 20—26, 5; XXVII, 1—XXVIII, 19. Предъ рожденіемъ Исава и Іакова Ревекка «шла по пути и встрѣтила Мельхиседека, (который сказалъ): «будетъ два народа, младшій — святой Богу, старшій — не угодный Ему». И, сказавъ такъ, поклонился и пошелъ своею дорогою».

XXIV²⁾ (f. 44). Исторія Іосифа по Быт., XXXVII.

XXV³⁾ (f. 49). Начало Книги Исхода до гл. XII, 30.

XXVI⁴⁾ (f. 56). Исх. XII, 37—41; XIII, 20—XIV, 31.

XXVII⁵⁾ (f. 58). Исх. XV, 22—25. Конецъ на листѣ 27.

XXVIII⁶⁾ (f. 27v). Исх. XVI, 12—36.

XXIX⁷⁾ (f. 28v). Исх. XVII, 1—6.

XXX⁸⁾ (f. 29). Синай. На эту гору сошла Троица въ видѣ пламени огненнаго. Исх. XIX, 1—XX, 18.

XXXI⁹⁾ (f. 31v). По поводу Синай догматическія изреченія о Св. Троицѣ.

1) Рук. XXIX.

2) Рук. XXX.

3) Рук. XXXI.

4) XXXII.

5) XXXIII.

6) XX.

7) XXI.

8) XXII.

9) XXIII.

XXXII¹⁾ (f. 32). «И вотъ сошла Троица на гору Синайскую, да видить праведность, и законъ, и правду сыновъ Израилевыхъ. И покрыла гору облакомъ, и дымомъ, и тучей, и огнемъ пылающимъ. И былъ мракъ, темнота, дули вѣтры изъ четырехъ угловъ земли. И сошли ангелы съ Ними: тьма ихъ спереди и тьма сзади, тьма справа, тьма слѣва; тысячи тысячъ ангеловъ Имъ служили. Михаилъ вострубилъ трубою со всѣмъ воинствомъ своимъ; Гавриилъ поднялъ органъ со всѣми архангелами по племенамъ ихъ. Одинъ изъ нихъ ударялъ въ тимпанъ, другой — въ қāпā, третій игралъ на гусляхъ, иной возглашалъ въ кимвалѣ, иной игралъ на сопѣли, иной трубилъ въ рогъ, иной—въ трубу. Такъ они славословили немолчнымъ сладкопѣніемъ, и былъ великій страхъ по всей землѣ. Небеса гремѣли и земля колебалась, море волновалось, звѣри пустыни рычали, и всѣ птицы небесныя потрясали крыльями, камни восклицали гласомъ, вся тварь трепетала и ужасалась отъ страха величія Троицы. И возгласила Троица и рекла Моисею: «взойди на гору Синайскую». И взшелъ онъ на гору и прошелъ среди облака, и тучи, и мрака и тьмы, при пыланіи огня, блистаніи молніи предъ Ними; солнце и громъ бѣжали. И рекли Они Моисею: «слушай и внимай ушами твоими и разумѣй, что реку тебѣ». И повѣдали ему все тайное и сокровенное чудесъ и знаменій Своихъ, которыя Они сотворили, и судъ, и правду, и оправданія Свои. И сказали ему еще, какъ они сотворили 7 небесъ съ печатью, 7 тварей: море, бездны, свѣтъ, мракъ, вѣтръ, огонь и ангеловъ, въ первый день сіе сотворили.....²⁾), все, до сего часа, причемъ онъ стоялъ предъ Ними. Такъ повѣдала Троица и научила Моисея пророка, какъ Она творила и какъ сотворила знаменія и чудеса въ половину времени міра, въ 4005 лѣтъ. И все это Она дала ему написаннымъ на скрижали истинной вмѣстѣ съ десятословіемъ закона, да повѣдаетъ Израилю, чтобы тотъ служилъ Имъ въ правдѣ и хранилъ законъ Ихъ»...

XXXII³⁾ (f. 34)⁴⁾. Исх., гл. XXV и XXVIII въ сокращеніи и съ измѣненіями, наприм. начало: «Рекла Троица къ Моисею во благоволеніи: «скажи сынамъ Израилевымъ: принесите отъ себя дары взаимѣнъ того, что вы взяли изъ Египта...»

Далѣе слѣдуютъ статьи «чудесъ» безъ обозначеній числами:

а) f. 60. Исх., XXXI, 1—17. (Скинія—Р·П·Т·L: ∞С·ѢΔ).

1) XXIV.

2) Слѣдуетъ дальнѣйшая исторія міра, грѣхопаденіе, оскверненіе земли грѣхомъ Каина, исторія Ноя и Авраама.

3) XXV рук.

4) Конецъ на f. 59.

- б) f. 60v. Исх., XXXI, 18—29.
- в) f. 62v. Исх., XXXIII, 12—34. (Явление Моисею славы Божіей).
- г) f. 64. Исх., XL.
- д) f. 65. Числ., XI, 4—34. (Елдадъ и Моладъ; гробы похотѣнія).
- е) f. 66v. Числ., XVI, 1—35. (Корей, Дааанъ и Авиронъ).
- ж) f. 67v. Числ., XVI, 41—50.
- з) f. 68v. Числ., XVII, 1—11. (Жезлъ Аароновъ).

Книга заключается рядомъ славословій (ἱμνῶν) Св. Троицѣ, первое изъ нихъ слѣдующее: «Миръ триемъ Солнцамъ равносіятельнымъ, миръ триемъ Лицамъ единовиднымъ. Миръ Троицѣ, господствующей надъ нами непрестанно. Ради тѣла Твоего, хлѣба Божества пламеннаго и ради крови Твоей, Сына Божества глубокаго, сохрани насъ, Адонаи Иисусе ходатай!»

Предъ нами исторія Ветхаго Завѣта отъ мірозданія до Ааронова жезла включительно. Авторъ хотѣлъ дать сборникъ чудесъ Св. Троицы, т. е. книгу, параллельную извѣстнымъ «Чудесамъ Маріи», а затѣмъ «Чудесамъ Христовымъ»¹⁾, повѣствованіямъ о чудесахъ при житіяхъ святыхъ или отдѣльно отъ нихъ. Онъ упростилъ свою задачу, составивъ компиляцію изъ библейскихъ книгъ Бытія, Исхода и Чиселъ и параллельныхъ имъ апокрифическихъ писаній. Что бываетъ далеко не часто въ эіопской письменности, введеніе называетъ намъ автора произведенія. Чудеса Св. Троицы собраны «Бецу-Амлакомъ ради любви къ Троицѣ», Которая Сама настаивала его въ этомъ дѣлѣ. Не былъ ли этотъ Бецу-Амлакъ извѣстнымъ основателемъ монастыря Св. Троицы въ Энда-Селласъ въ Эритреѣ? Житіе его, найденное и изданное Conti Rossini²⁾, говоритъ между прочимъ о томъ усердіи, какое имѣлъ этотъ преподобный къ культу Св. Троицы, о томъ, что онъ изучалъ ветхозавѣтные апокрифы и движенія звѣздъ³⁾, наконецъ о томъ, что онъ жилъ при царѣ Наодѣ (1495 — 1508), который лично посѣтилъ его и пожаловалъ монастырю угодья (guilt), и ко времени котораго отнесено въ нашемъ текстѣ единственное повѣствованіе, взятое не изъ библейской письменности—XIX статья, представляющая агіологическій текстъ.

1) См. XV, I, 56—59.

2) RAsL, s.V, v. XI (1902), 389—429. Ср. ВВр, XI, 373—376.

3) «научилъ его (настоятель)... и Книгѣ Юбилеевъ, и научился онъ обращенію свѣтилъ небесныхъ... и сокровищницы вѣтровъ... и уставу всего творенія. И научился онъ счисленію неба и земли и мѣрѣ его—13 отъ Адама до кончины міра, и 10 субботамъ Еноха, и сивиллину счисленію солища, и ученію о седмицахъ, и юбилеѣ, и плинноіи...».

Евстаѳіанское почитаніе «двухъ субботъ», бывшее предметомъ заботъ Беду-Амлака, также, повидимому, оставило слѣды въ нашемъ памятникѣ. Конечно, всѣхъ этихъ сопоставленій еще недостаточно для чего-либо большаго, чѣмъ простое предположеніе.

Но кто бы ни былъ авторъ нашего страннаго произведенія, онъ несомнѣнно былъ абиссинецъ. «Чудеса Св. Троицы» придется признать туземнымъ произведеніемъ, несмотря на его плохую грамотность. Конечно, текстъ повѣствованія авторъ могъ писать, имѣя предъ глазами источники и на арабскомъ языкѣ, но по обработкѣ и по замыслу, книга, какъ цѣлое, абиссинскаго происхожденія. За это говорить, кромѣ прямого заявленія вначалѣ, уже упомянутая нами XIX статья, которая такъ напоминаетъ эоипскіе житія и патерики¹⁾ и которая датируется днями абиссинскаго царя. Нельзя не обратить вниманія на абиссинскую этимологию: «нарекъ его Адамомъ (статья XII) за его красоту» — авторъ производитъ имя Адама отъ эоипскаго корня *AR* «*placere* etc.; *AR* «*iucundus, venustus* etc. . . . Напоминаютъ эоипскія агиологическія писанія и «завѣты», данные Троицей первому дню и Мельхиседеку. И Мельхиседекъ выставляется настоящимъ эоипскимъ подвижникомъ. Наконецъ Каинъ-убійца уходитъ въ «Коалу» — такъ называются въ Абиссиніи жаркія долины.

Но какіе, кромѣ Библии, были у автора источники? Отвѣтить на это обстоятельно и исчерпывающимъ образомъ, для меня по крайней мѣрѣ, не легко; не для всѣхъ частностей нашего текста я въ состояніи указать соотвѣтствующій источникъ среди ветхозавѣтныхъ апокрифовъ. Самъ авторъ одинъ разъ ссылается на апокалипсисъ Петра въ формѣ: «какъ сказалъ Господь нашъ Петру апостолу», и это онъ дѣлаетъ въ той части своего труда, которая является наиболѣе пространной по сравненію со всѣми извѣстными апокрифами — въ части, посвященной мірозданію. Среди произведеній эоипской письменности извѣстны два, также пользовавшіяся этимъ апокрифомъ; это — «Книга таинства неба и земли» Бахайла-Микаэля, недавно изданная и переведенная въ *Patrologia Orientalis Perruchon*'омъ и Guidi²⁾, и въ настоящее время переводимыя Гребо на страницахъ *Revue de l'Orient Chrétien* эоипскія Псевдоклиментины³⁾. Первое изъ указанныхъ писаній — собраніе символически-эзегетическихъ трак-

1) Напр., особенно житіе Самуила Вальдебскаго, въ которомъ также говорится о «сокровеніяхъ».

2) Тома I, 1 и VI, 3.

3) *Littérature Éthiopienne pseudoclémentine*. ROC, 2 ser. VI (XVI), 72—84, 167—175, 225—233, VII (XVII), 16—31, 133—144. 244—252. Последнія страницы начинаютъ вторую книгу; вѣроятно, когда она будетъ переведена вся, мы найдемъ въ ней новыя соотвѣствія.

татовъ, начинающихся трактатомъ «о твореніи». Уже въ немъ мы находимъ ссылку на то, что «сказалъ Господь нашъ Петру», и при томъ на то самое мѣсто, какъ и въ нашей книгѣ¹⁾. Текстъ начинается, какъ и въ нашемъ произведеніи, догматическимъ введеніемъ о Св. Троицѣ; Она дѣйствуетъ и въ твореніи. Далѣе слѣдуетъ сравнительно длинное повѣствованіе о первомъ днѣ творенія, но въ то время, какъ «Книга Таинствъ» распространяется о 7 небесахъ и называетъ ихъ по именамъ, наша интересуется другими частями міра и также сообщаетъ ихъ имена «Барбаность» и «Мадаальхема» (вар. Бадаальхема), происхожденіе которыхъ для меня не ясно. Нашъ текстъ подробно говоритъ о созданіи въ первый день ада и удѣла праведныхъ; «Книга Таинствъ» также говоритъ объ этомъ, но кратко. И тамъ, и здѣсь различается вода мужская и женская²⁾. И тамъ, и здѣсь говорится о шести дѣлахъ творенія въ первый день. Но небеса не тождественны. Не лишено интереса, для представленія о работѣ нашего автора, обратить вниманіе на путаницу, какую онъ допустилъ, говоря о твореніи ангеловъ. Сначала они представляются созданными изъ всѣхъ 4-хъ стихій, какъ и человѣкъ, потомъ всего изъ двухъ стихій; наконецъ сатана (Бельхоръ-Велиаръ) не хочетъ кланяться перстному, потому что самъ онъ созданъ изъ огня. Въ «Книгѣ Таинствъ» ангелы съ самого начала представляются созданными изъ огня, въ отличіе отъ Адама, созданнаго изъ 4-хъ стихій. Замѣтимъ, что имя Адама и въ «Книгѣ Таинствъ» объясняется изъ того же эіопскаго корня, что и въ нашемъ текстѣ.

Текстъ Псевдоклиментинъ еще короче «Книги Таинствъ». Сродство обоихъ несомнѣнно. Здѣсь мы находимъ намекъ на освященіе перваго дня; онъ названъ первороднымъ днемъ и святымъ. Въ эіопской письменности извѣстны и другіе тексты, въ которыхъ превозносится воскресный день въ олицетворенномъ видѣ; существуетъ даже акаѳистъ ему (Malk'e); въ литургіи, приписываемой св. Афанасію Великому и предназначенной для перваго дня недѣли, точно также молитва анафоры превозноситъ «первородный день»³⁾. Такимъ образомъ, нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что мѣсто о первомъ днѣ и его превознесеніи, окончившемся «завѣтомъ», принадлежитъ эіопскому автору и является распространеніемъ фразы и намека въ его источникѣ. И здѣсь говорится о 6 дѣлахъ перваго дня и о созданіи ангеловъ. О небесахъ

1) f. 6v. b=PO, I, 6. У насъ чудо V. Достойно замѣчанія, что въ томъ же мѣстѣ приводится ссылка—у насъ на Быт. 1, 1, въ «Книгѣ Таинствъ»—на тотъ же стихъ въ редакціи Псевдоклиментинъ.

2) fol. 6v, a=PA, I, 8.

3) См. нашъ переводъ въ 'Εκκλησιαστικὰ Φάρος, 1910, E, p. 327 слѣд.

здѣсь повѣствуется подъ вторымъ днемъ, при чемъ одно изъ нихъ именуется Фалекъ, какъ и въ нашемъ текстѣ. Насажденіе рая у насъ, какъ и въ «Книгѣ Тайнствъ», отнесено къ 3-му дню. Созданіе Іерусалима небеснаго изложено во второй книгѣ Псевдоклиментинъ въ той же связи, что и у насъ, но онъ помѣщается выше третьяго неба; у насъ просто на третьемъ небѣ.

Повѣствованіе о созданіи Адама, иногда буквально совпадающее съ помѣщеннымъ въ Псевдоклиментинахъ, включаетъ въ себѣ имѣющееся и въ 68 главѣ «Кебра Нагастъ» сказаніе о «Жемчужинѣ» — Богоматери, помѣщенной въ тѣло праотца и перешедшее въ тѣло Сіѳа. Далѣе слѣдуетъ рассказъ о паденіи Велиара, совершенно отступающій отъ указанныхъ двухъ отраженій петрова апокалипсиса: по «Книгѣ Тайнствъ» онъ былъ низринутъ еще въ 4-й день въ связи съ созданіемъ свѣтилъ, выше которыхъ онъ захотѣлъ поставить престолъ свой; по Псевдоклиментинамъ онъ палъ за зависть къ Адаму. Величіе Адама въ послѣднемъ памятникѣ не доходитъ до поклоненія ангеловъ и паденія Сатаны въ связи съ отказомъ участвовать въ немъ; апокрифическій источникъ этого рассказа, однако, не подлежитъ сомнѣнію: объ этомъ говорится сходно даже въ Коранѣ.

О пребываніи на Голгоѣ не говорится. Черезъ 40 дней творенія Адама переносятъ въ рай. Описывается брачное торжество, на которое есть краткое указаніе и въ Псевдоклиментинахъ, равно какъ и на то, что наготу первыхъ людей скрывало одѣяніе невещественное, благодатное. «Пещера Сокровищъ» передана съ крупными вариантами. Вліяніе «Книги Адама» можно усмотрѣть въ обѣтованіи о $5\frac{1}{2}$ дняхъ (въ текстѣ очевидная ошибка: «полгода» вм. «полдня»), но, согласно Псевдоклиментинамъ, сокровище Адамъ нашелъ, а не получилъ. Имена дочерей Адама приводятся въ формѣ, тождественной съ тѣми, какія сообщаются въ Псевдоклиментинахъ, но браки ставятся въ связь съ результатами жертвоприношеній, которыя здѣсь являются какъ бы вопрошеніями, какъ въ вѣнскомъ Псевдоепифаніи¹⁾.

Дальнѣйшее передано довольно близко къ Псевдоклиментинамъ, иногда даже встрѣчаются тождественныя фразы. Изъ особенностей нашего текста, особенно яркихъ, укажемъ на повѣствованіе, весьма картинное, о первомъ, временномъ восхищеніи Еноха на небеса для сообщенія ему откровенія, послѣ котораго онъ сдѣлался писателемъ заповѣдей Божіихъ, на представленіе о Мелхиседекѣ, какъ получившемъ «завѣтъ» и тоже восхищенномъ при жизни на небеса, объ архангелѣ Рафаилѣ, путеводившемъ Сима

1) Haffner, Eine äthiop. Handschrift in Wien (Wiener Zeitschrift f. Kunde d. Morgenlandes, XXVI (1912), 377 и 384).

и Мельхиседека, подобно Товии, наконецъ о 72 разсѣявшихся языкахъ. Последнее довольно извѣстно; встрѣчается оно и въ «Книгѣ Адама». Исторія Авраама повѣствуетъ о продажѣ нмѣ идоловъ и ихъ сокрушеніи, въ редакціи, близкой къ той, которая послужила источникомъ для этого повѣствованія въ 13-й главѣ книги¹⁾ «Кебра Нагастъ»; въ Псевдоклиментинахъ объ этомъ нѣтъ ничего, въ «Книгѣ Таинствъ» — только намеки.

Пророчество Мельхиседека о близнецахъ беременной Ревекки имѣется и въ Псевдоклиментинахъ, но въ болѣе длинной и нѣсколько отличной формѣ. Синайское откровеніе Моисея и повелѣніе записать на скрижали все, что открылъ ему Богъ отъ начала міра, является, какъ извѣстно, прологомъ къ «Книгѣ Юбилеевъ».

Мы прослѣдили вкратцѣ всѣ части нашего трактата, не находящія себѣ соотвѣтствія въ Библии. Многое для насъ остается неяснымъ; возможно, что болѣе начитанные въ апокрифической литературѣ могутъ значительно увеличить число сопоставленій; кромѣ того въ самой эіопской литературѣ есть и еще найдутся памятники аналогичнаго характера, которые также, если будутъ изданы, внесутъ больше ясности въ составъ нашего сборника. Но и при настоящемъ положеніи дѣла для меня представляется весьма вѣроятнымъ, что главнымъ источникомъ апокрифической части «Чудесъ Св. Троицы» былъ все-таки Апокалипсисъ Петра, и что авторъ позволялъ себѣ обработку, примѣнительно къ цѣли своего произведенія и согласно своему вкусу, а также, что онъ иногда пользовался и другими апокрифами, напримѣръ «Книгой Адама», «Книгой Юбилеевъ», и т. п. Я думаю, что для реконструкціи Апокалипсиса Петра недостаточно Псевдоклиментинъ и что разобранный нами текстъ также долженъ быть принятъ при этомъ въ соображеніе.

Сборникъ Бецу-Амлака составленъ по образцу, конечно съ внѣшней стороны, извѣстныхъ «Чудесъ» Богородицы и святыхъ. Изъ нихъ «Чудеса Богородицы» — памятникъ, пришедшій извнѣ, остальные — туземнаго происхожденія. «Чудеса Богородицы» употреблялись при богослуженіи, какъ и житія: изъ нихъ читались извлечения во время всенощнаго бдѣнія. Несомнѣнно и нашъ текстъ имѣетъ то же назначеніе. Если наше предположеніе о тождествѣ его автора съ основателемъ монастыря Енда-Селласе вѣрно, то причина появленія его вполне ясна: монастырь долженъ былъ обзавестись такой же книгой для чтенія во время торжественнаго богослуженія

1) См. Bezold, Kebra Nagast, Die Herrlichkeit der Könige (München 1905), p. 7 и 6 (переводъ).

въ ночь на храмовой праздникъ, какими обладали другія обители, въ видѣ житій и чудесъ ихъ основателей, подвижниковъ или въ видѣ широко распространенныхъ сборниковъ чудесъ богородичныхъ. Мы знаемъ, что монастырскіе храмовые праздники справлялись не разъ въ годъ, а нерѣдко ежемѣсячно, знаемъ также, что Бецу-Амлакъ усиленно заботился о культѣ Св. Троицы и вводилъ въ честь Ея праздники. Книга должна была явиться скоро—некогда было ждать накопленія монастырскихъ записей о чудесахъ, и книга явилась въ такомъ видѣ, который совершенно не соотвѣтствуетъ нашимъ представленіямъ о сборникахъ подобнаго рода, но который говорить въ пользу находчивости автора. Въ самомъ дѣлѣ, была ли необходимость долго ждать и думать? Развѣ все мірозданіе и вся исторія спасенія не великое чудо Тріединаго Божества, не непрерывный рядъ чудесъ Св. Троицы? Христіанская мысль давно уже привыкла къ тріадологическому толкованію первыхъ страницъ Библіи; Апокалипсисъ Петра, по крайней мѣрѣ насколько позволяетъ судить «Книга Таинствъ неба и земли» и вторая книга Псевдоклиментинъ, подчеркиваетъ его съ первой же страницы. Рѣшеніе задачи оказалось не столь труднымъ и сложнымъ, и мы видимъ, какъ нашъ авторъ его исполнилъ. Обработавъ свой матеріалъ для назидательнаго чтенія въ церкви, онъ придалъ изложенію большую живость, развилъ повѣствовательную часть, совершенно опустилъ символическую и кабалистическую, но, уже, въ виду темы, обратилъ большое вниманіе на мѣста, особенно выгодныя для развитія тріадологической части. Подобнымъ же образомъ составленъ и сборникъ Чудесъ Христовыхъ: и въ немъ значительное мѣсто отведено пересказу Евангелій и новозавѣтныхъ апокрифовъ. Нашъ памятникъ дѣлаетъ тоже для Ветхаго завѣта, что «Чудеса Христовы» сдѣлали для Новаго—приспособляетъ библейскій и апокрифическій матеріалъ въ соединенномъ видѣ, для церковнаго и домашняго чтенія, причемъ абиссинскій авторъ обнаруживаетъ извѣстный богословскій тактъ, помѣщая надъ Ветхимъ Завѣтомъ имя Св. Троицы.

Однако, кромѣ такимъ своеобразнымъ способомъ составленнаго сборника «Чудесъ Св. Троицы», въ Абиссиніи существуютъ и другіе, представляющіе, по составу и характеру, подобія извѣстныхъ, неоднократно упоминавшихся нами писаній. Въ рукописи № 40 Азіатскаго Музея Имп. Академіи Наукъ изъ собранія, приобрѣтеннаго отъ А. А. Орлова, послѣ сборника поученій на праздники архангела Гавріила и описанія 4-хъ чудесъ его, слѣдуетъ на 4-хъ страницахъ текстъ трехъ «чудесъ Отца и Сына и Св. Духа», совершенно иного характера. Приводимъ этотъ, довольно небрежно и неграмотно написанный текстъ, и даемъ его посильный переводъ.

በስሙ : አብ : ወወልድ : ወወንፈስ : ቅዱስ : ሀዘብ፡

ተጽዕኖታቸው : ለአብ : ወወልድ : ወወንፈስ : ቅዱስ : በረከተው :

f. 78. ወጸጋ : ረድፍተው : ወሠህለ : የሕረተው : ይዕቆብ : ለኅሳስ : ሕዝብ : ነርስቲያን : ለህለው : ህለው : አጼን ::

ወአሐተ : ዕለተ : ይሴ : አብኒ : ዘአካበረኒ : በዮድር : አነ : አካበር : በዮንገሠተ : ሰጣዮት : ገጸ : አርዮ : ይወስል : አዮሳሊሁ : ዘወሀበኒ : ሙሳ : ወስንደሌ¹⁾ : ወወይን²⁾ : እስከ : ይትሠላ፡ እሙካ፡ ይትከደን : ጽላሉት³⁾ : ወጽላሉት⁴⁾ : ወልድ : ወጽላሉት : ወንፈስ : ቅዱስ : አሐተ : ዕለተ : ዘአውጽአ : ጸረቀ : በስሙ : ፒቱካላት : እንዘ : ይብል : አብሰ : አንሰ : እሙላህ : ሰይፈ : ወእቀው : ቅዱሳሁ : ወከንቱ : ቃለ፡ ዘፈጸ፡ [በ]ጥቡ፡ ለብ :: ወይሴ : ወልድ : ዘንተ : ቃለ፡ ወቃለ : አቡዮ : ወቃለ : ወንፈስ : ቅዱስ : አንሰ : እሙጽ : ወእጸውር : በዘገንዮ : ወአድዎ⁵⁾ : ባሕረ : እሳት : አብጽሖ : ወአውረሶ : ሀገረ : እንተ : ስጣ :

78v. አዮረሳሌ : ሰጣዮት (sic) : ቡርካት : ሀገር : እንተ : ትጸድል : ብርሃን : ዘከተ ፈሠሕ : ለበ : ሰብእ : ወታውሕዝ : ሙረ : ወሐሊበ : ወኅላንታሃ : ይወስል : በረድ : ወይሴ : አብኒ : ለከንቱ : ብሐሲ : ንበ : ሐረቱ : አነ : አሐውር : ወንበ : የጽሐቱ : አነ : እሙጽ : ወንበ : ንብረቱ : አነ : እነብር : ወበንዎ : አነ : እነው : ወእተክል : ሉቱ : ይብተረ : ብርሃን : ለከንቱ : ብሐሲ : አይትረከብ : አዮሳሊሁ : አለቦ : ዘይትሐበሉ : እሙሰእ : ወእሙላእካት : በጸሉት : ከንቱ : ብሐሲ : ጸሀዶ : ንህብ : ይወጽእ : ይቀከቶ : ወከብሐቲሁኒ : ከብሐተ : ሙብረቅ : በጥሁ : ቃሉ : አነ : እትሴሰል : በረከተ : አብ : ይካድነ : ወበረከተ : ወልድ : ይዕቆብ : ወበረከተ : ወንፈስ : ቅዱስ : ይትለውን : ለህለው : ህለው : አጼን : ወአጼን : ለይኹን : ለይኹን ::

ተጽዕኖታቸው : ወሀሉ : ሀሙስንን : ወአሐተ : ዕለተ : ወስተ : ሀገረ : ፋለስጥፍ : አዘዘ : ከሙ : ይትጋብሉ : ለሠራዊቱ : ወሶበ : ርእዮ : ሙከንን : ሶበ : ገብሉ : ሠራዊቱ : ወይሴ : ሙከንን : ዘገብረ : ተከላረ : አብ : ወወልድ : ወወንፈስ : ቅዱስ : ይንበር : በብሔር : ወካፅበ : አንድገ : ሉቱ : ጽበተ⁶⁾ : ወለአብደኒ : ዘንተ : ትእዛዝዮ : ይፃእ : እሙብሔር : ከሙ : [ኢ]ይንበር : ብሐሲ : በብሔር : አይደሉ : ወሶበ : ሰሞሁ : ሠራዊቱ : ሐረ : ወስተ : ብሔር : ወገብረ : ተከላረ : ሠሉስ : ቅዱስ : ወአተው : ወስተ : ይንገሠተ : ሰጣዮት :

f. 79v. ወረከቡ : ፈሠሐ : ዘአዮጻልቅ : ለህለው : ህለው : አጼን ::

1) — ሊ cod.

2) — ን cod.

3) — ጽላሉት cod.

4) — ት cod.

5) ወወወደ cod.

6) м. 6. ጸበሐት = подати?

ተአፄሬቲሆዎ :ወሀሉ : ፩ብእሲ : ወአሐተ : ዕለተ : ወስተ :
 ሀገረ : ፋለስጥኤዎ : ወረሰዋ : ዮከረ : በስዎ : አ' : ወወ' : ወወ' : ቅ' : ለገቢረ :
 ተከሳርዎ : ወወጽኤ : ብዙኃን : ሰይጣናት : ወተወሰሉ : ከወ : አጽላለት :
 ወአተወ : ወስተ : ከኃቱ : ዮከር : ወአወአዋዎ : ከወ : እሳት :: ወርአዋ :
 ብእሲ : ለከኃቱ : ዮከር : ወአወጽኤ : ወአስተርአዋዎ : ለ፪ሀገር : ወአኃብረ :
 ከሉዎ : አለ : ርአዋ : ሰብሐወ : ለእግዚአብሔር : ወገብረ : ተከሳር : አብ :
 ወወለዋ : ወወኃፈስ : ቅዱስ : ወአተወ : ወስተ : ዮኃንሠተ : ሰጋዋተ :: በስአ
 ለተዎ : ተኃድገ : ኃጢአተዎ : ለዐለዎ : ዐለዎ : አጼኝ ::

f. 80.

«Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Единого Бога».

Чудеса Отца и Сына и Святаго Духа. Благословение и даръ помощи Ихъ и щедроты милосердія Ихъ да охранять насъ всѣхъ, народъ христіанскій во вѣки вѣковъ. Аминь.

Однажды рекъ Отецъ: «кто будетъ чтить Меня на землѣ, того Я прославлю во царствіи небесномъ. Лицу вышшаго неба будетъ подобенъ его образъ. Кто дастъ Мнѣ дары—семидаль и вино, до тѣхъ поръ, пока онъ не будетъ взять со своего мѣста, онъ будетъ покрываемъ кровомъ крилъ (Моихъ) и крилъ Сына и крилъ Святаго Духа. Кто однажды принесетъ лепту во имя Тріехъ Упостасей,—сказалъ Отецъ,—съ изощреннымъ мечемъ стану предъ нимъ, и сіе слово Мое кто исполнитъ, съ твердостью сердца». И Сынъ сказалъ: «сіе есть слово Мое и слово Святаго Духа, Я приду и понесу его на спинѣ Моей, и переведу (?) его чрезъ море огненное и введу его и сдѣлаю наслѣдникомъ града, именуемаго Іерусалимъ небесный, благословенный градъ, сіяющій свѣтомъ, который веселитъ сердце человѣческое, и источающій медъ и млеко и который весь подобенъ кристаллу». И сказалъ Отецъ: «куда бы ни пошелъ этотъ человѣкъ, пойду и Я; куда бы онъ ни направлялся, Я пойду; гдѣ бы онъ ни пребывалъ, Я буду; когда онъ заснетъ, и Я засну; и Я водружу для него свѣтоносную сѣнь. Этому человѣку не найдется подобнаго, никто не запнетъ его изъ людей или ангеловъ, по молитвѣ сего человѣка явится бѣлая пчела и усладитъ его; славу его Я уподоблю сладкимъ гласомъ его славію молній». Благословение Отца да покроетъ насъ, благословение Сына да сохранить насъ, благословение Духа Святаго да послѣдуетъ за нами, во вѣки вѣковъ. Аминь. И аминь. Да будетъ. Да будетъ.

Былъ одинъ правитель нѣкогда во градѣ Филистимскомъ. Онъ повелѣлъ собраться своимъ воинамъ и, увидавъ, что они собрались, сказалъ: «кто творитъ память Отца и Сына и Святаго Духа, пусть остается въ странѣ, и я отпущу ему стѣсненія (?). А кто противится этому повелѣнію, пусть уxo-

дить изъ моей страны, чтобы не было въ моей странѣ недостойнаго». Когда войны услышали это, они ушли въ свою страну и творили память Святой Троицы, и вошли въ царствіе небесное и обрѣли радость безконечную.

Былъ одинъ мужъ нѣкогда во градѣ Филистимскомъ. Онъ получилъ питье во имя Отца и Сына и Св. Духа для празднованія памяти Ихъ. И явилось много демоновъ въ видѣ тѣней и вошло въ это питье, и оно сожгло ихъ, какъ огонь. Увидалъ это этотъ мужъ, вынесъ питье и показалъ ихъ 70 городамъ. Всѣ дивились, видѣвшіе, прославили Бога, и сотворили память Отца и Сына и Святаго Духа, и вошли въ царствіе небесное. Молитвами ихъ былъ оставленъ грѣхъ ихъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Трудно высказывать какія либо соображенія на основаніи этихъ жалкихъ выдержекъ, сдѣланныхъ къ тому же крайне небрежно. Первая статья можетъ годиться для общаго введенія къ сборнику, вторая курьезна по своей наивности и напоминаетъ другіе, повидимому, нерѣдкіе случаи и аналогичные приемы религіозной миссіи и приведенія къ догматическому единству въ Абиссиніи¹⁾. Третья статья только одна можетъ съ нѣкоторымъ правомъ считаться описаніемъ чуда. Что это за «Филистимскіе» города, въ которые переносится дѣйствіе, надо ли понимать здѣсь Палестину или только Филистимскую область, едва ли есть возможность сказать по этому поводу что либо.

Б. Тураевъ.

1) Ср. Болотовъ, Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эіопіи, *passim*, особ. стр. 93 и 98 (отд. от. = Хр. Чт. 1898, 814, и 819).

VI.

Іоаннъ Ксифилинъ, продолжатель Симеона Метафраста.

Возникновеніе агіографической письменности. Первые агіографическія произведенія и ихъ недостатки. Симеонъ Логоетъ — перелагатель древнихъ памятниковъ агіографии. Вопросъ о метафразированныхъ Симеономъ Житіяхъ. Мнѣніе акад. Васильевского, Алляція, Несселя и Папebroхія. Новооткрытый грузинскій документъ. Свѣдѣнія его о Симеонѣ Метафрастѣ въ сравненіи съ данными Ефрема Мцирѣ. Обработка Симеономъ пяти «зимнихъ» мѣсяцевъ. Продолжатель его — Іоаннъ Ксифилинъ. Свѣдѣнія о Ксифилинѣ. Обработка имъ семи мѣсяцевъ «весны и лѣта». Отношеніе Ксифилина къ Симеону. Источники Ксифилина: *ძეგბა, ზეგბათუ*. Время появленія метафразовъ Ксифилина. Списокъ метафразовъ Симеона и Ксифилина по грузинскимъ источникамъ. Время перевода ихъ на грузинскій языкъ. Текстъ документа и русскій его переводъ.

Съ самаго начала своего существованія Церковь Христова тщательно собирала свѣдѣнія о жизни своихъ подвижниковъ; свѣдѣнія эти и положили начало христіанской агіографической письменности. Первыми по времени агіографическими произведеніями были т. н. мученическіе акты, ибо въ началѣ главной, пожалуй, и единственной формой христіанскаго подвижничества являлось мученичество. Источникомъ для составленія названныхъ актовъ послужили архивы проконсуловъ или другихъ римскихъ судей, содержащіе официальные протоколы допроса и приговора надъ подсудимымъ. Съ IV вѣка мученичество отодвигается на второй планъ, такъ какъ съ прекращеніемъ гоненія на христіанъ и съ умиротвореніемъ Церкви преобладающее значеніе получаютъ другіе виды подвижничества. Въ Церкви Христовой появляются теперь иного рода подвижники, прославившіеся кто ученіемъ и проповѣдываніемъ Слова Божія, кто святостью своей жизни, кто постомъ и добровольнымъ умерщвленіемъ тѣла и страстей, кто другими различными трудами и дѣяніями. Непосредственные ученики и очевидцы или же ближайшіе преемники этихъ подвижниковъ тщательно и подробно описывали ихъ жизнь и труды, благодаря чему появился новый родъ агіографическихъ, т. н. житійныхъ, произведеній. Иконоборческая ересь, возставшая, между прочимъ, противъ святыхъ и почитанія ихъ, дала сильный толчекъ развитію этого рода произведеній, такъ что къ концу VIII вѣка въ

Церкви Христовой, какъ свидѣтельствуемъ препод. Оеодоръ Студитъ въ письмѣ къ Платону¹⁾, существовало 12 томовъ житій святыхъ.

Эти первыя агиографическія произведенія часто страдали отъ злонамѣренной порчи еретиковъ или отъ неблагоразумной ревности православныхъ, вносившихъ въ нихъ, въ защиту христіанскихъ догматовъ, слова и дѣла, копѣи описываемые въ нихъ святые не могли знать. Кромѣ того, съ внѣшней стороны, со стороны изложенія и слога, они не въ состояніи оказались удовлетворить схоластическимъ требованіямъ претенціозныхъ стилистовъ средневѣковой Византіи. Ввиду этого въ греческой церкви стали предприниматься попытки къ устраненію указанныхъ недостатковъ: появлялись лица, которыя передѣлывали древнія житія, устраняя изъ нихъ интерполяціи и давая имъ новую, болѣе изящную форму рѣчи. Въ этомъ отношеніи особую извѣстность приобрѣлъ Симеонъ Логоветъ, получившій за передѣлку и переложеніе древнихъ житій названіе Метафраста.

О Симеонѣ Метафрастѣ писалось и пишется не мало. Послѣднее слово о немъ сказано нами: года два тому назадъ мы обнародовали одинъ документъ, въ которомъ высокопросвѣщенный авторъ его, грузинскій писатель конца XI вѣка, подвижникъ Черной Горы Ефремъ Мцирѣ²⁾, сообщаетъ интересныя свѣдѣнія о времени жизни и дѣятельности Симеона Метафраста, о характерѣ его работъ и объ источникахъ, имъ использованныхъ³⁾. Но документъ этотъ, обратившій на себя заслуженное вниманіе ученаго болландиста, о. Павла Петерса⁴⁾, къ сожалѣнію, не даетъ отвѣта на тотъ кардинальный вопросъ, который въ наукѣ еще не разрѣшенъ, именно: всѣ ли мѣсяцы года обработаны Симеономъ или нѣкоторые только, и какіе именно?

Академикъ В. Г. Васильевскій, посвятившій Метафрасту рядъ статей въ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, отвергая прежнее, очень естественное, представленіе, что число книгъ Метафраста соотвѣтствовало числу мѣсяцевъ въ году, утверждаетъ, что въ XI столѣтіи собраніе Метафраста обращалось въ составѣ 10 книгъ⁵⁾. Въ данномъ случаѣ онъ

1) PG, XCIX, col. 912.

2) Свѣдѣнія объ Ефремѣ Мцирѣ, какъ выдающейся личности своего времени, собраны у акад. Н. Марра (Церковныя Вѣдомости, 1907, № 2, стр. 104—106, прилож.).

3) См. нашу работу «Симеонъ Метафрастъ по грузинскимъ источникамъ» (ТрКА, 1910, февраль, стр. 172—191). Въ дальнѣйшихъ цитатахъ подъ сиглами ТрКА разумѣется эта именно работа.

4) AB, 1910, fasc. III, p. 357—359.

5) То же самое говоритъ и А. Ehrhard: по нему все сочиненіе Метафраста состояло изъ 150 житій святыхъ, по числу псалмовъ Псалтири, и раздѣлено было на 10 книгъ. См. «Die Legendensammlung des Symeon Metaphrastes und ihr ursprünglicher Bestand» въ Festschrift, 1896, стр. 46—82.

базируется главнымъ образомъ на слѣдующей припискѣ, имѣющей въ концѣ устава, даннаго въ XI столѣтіи магистромъ Михаиломъ Атталиатомъ основанному имъ въ Родосто монастырю: «куплено . . . десять книгъ метафразъ» (Βιβλία μεταφράσαι δέκα)¹⁾. Хотя здѣсь и не сказано, что купленные книги заключали въ себѣ метафразы одного только Симеона, но допустимъ, что это такъ: для насъ важно не то, сколько книгъ обнимало собраніе Метафраста, а сколько именно, за какіе мѣсяцы и какія житія написаны или метафразированы имъ²⁾.

Левъ Алліцій, первый и по времени и по значенію авторитетъ въ вопросахъ о Метафрастѣ, по внутреннимъ, главнымъ образомъ стилистическимъ, основаніямъ насчиталъ 122 житія, которыя несомнѣнно должны принадлежать Симеону Метафрасту³⁾. Д. Нессель, основываясь на свидѣтельствахъ рукописнаго преданія, насчитываетъ 139 житій, принадлежащихъ будто бы Симеону⁴⁾. Но свидѣтельство рукописнаго преданія не надежно: возможно, что именемъ Метафраста надписаны какъ отдѣльные житія, ему не принадлежація, такъ и цѣлые сборники, въ составъ которыхъ входятъ и не-метафрастовскія произведенія⁵⁾. Поэтому, по нашему мнѣнію, каталогъ Алліція больше долженъ внушать къ себѣ довѣрія.

Дан. Rarebroschius, на томъ основаніи, что всѣ признаваемыя Алліціемъ подлинными житія относятся къ пяти начальнымъ мѣсяцамъ церковнаго года и только два-три къ другимъ, предположилъ, что Симеонъ Метафрастъ обработалъ житія святыхъ, главнымъ образомъ, съ сентября по январь⁶⁾. Это предположеніе, какъ увидимъ, оказалось пророческимъ предсказаніемъ.

Лѣтомъ текущаго года, занимаясь рукописной коллекціей Гелатскаго монастыря (въ 6 верстахъ отъ г. Кутанса), въ одномъ изъ агиографическихъ сборниковъ названной коллекціи мы открыли переведенный съ греческаго

1) Синодальный кодексъ Метафраста (ЖМНПр, 1897, июнь, 353).

2) Извѣстное количество житій, входящихъ въ составъ одной книги, можетъ же быть разбито на нѣсколько книгъ!

3) De Symeonis Metaphrastae scriptis diatriba (Paris 1664), 124 sq. = PG, CXIV, col. 123—128.

4) PG, CXIV, col. 299—304. Не упоминаемъ каталога Martini Hanckii, насчитавшаго 87 метафрастовскихъ житій, ибо онъ лишникъ противъ каталога Алліція житій почти не знаетъ. См. De byzantinorum rerum scriptoribus (Lipsiae 1677) = PG, CXIV, col. 293—299.

5) Такъ, напр., въ сборникѣ XIII в. Тифлискаго Церковнаго Музея № 90 на третьемъ мѣстѣ въ числѣ метафрастовскихъ стоитъ житіе св. Іоанна Дамаскина, написанное на самомъ дѣлѣ монахомъ Михаиломъ на арабскомъ языкѣ и переведенное на греческій Самуиломъ, митрополитомъ Аданскимъ.

6) AASS, Maji, t. I, p. XL (Venetiis, 1737).

Христіанскій Востокъ.

языка документъ, всецѣло посвященный вопросу о метафразированіи житій святыхъ въ греческой церкви. Данныя этого документа тѣмъ болѣе цѣнны, что онъ написанъ въ XI вѣкѣ лицомъ, хорошо ориентированнымъ въ литературныхъ теченіяхъ какъ своего, такъ и предшествовавшего ему времени.

Содержаніе документа явно распадается на двѣ части: одна часть касается Симеона Метафраста, а другая — продолжателя его.

Симеонъ Метафрастъ, магистръ и логоветъ, по этому документу,

1) былъ человекъ весьма краснорѣчивый, ученый и добродѣтельный. И по Ефрему Мцирѣ, Симеонъ былъ человекъ, «наученный не только внѣшней, языческой премудрости, но и нашей—домашней, тщательно изучившій церковныя книги ветхаго и новаго завета, къ тому же благоиспытанный въ проявленіи духовной добродѣтели»¹⁾.

2) Задумавъ метафразировать житія святыхъ, онъ собралъ памятники, заключавшіе въ себѣ древніе мученическіе акты, а также повѣствованія древнихъ писателей о святыхъ, и все это, разукрасивъ искуснымъ подборомъ словъ, изложилъ краснорѣчивѣе и благозвучнѣе. И въ данномъ случаѣ нашъ документъ также согласенъ съ Ефремомъ Мцирѣ, по которому Симеонъ «положилъ предъ собою древніе акты мучениковъ и передѣлалъ ихъ въ метафразы; прежде всего онъ украсилъ слогъ, притомъ такъ, что, удерживая смыслъ раньше написаннаго и не измѣняя его, представилъ его яснѣе»²⁾.

3) За метафразированіе мученическихъ актовъ и повѣствованій древнихъ писателей о святыхъ Симеонъ взялся потому, между прочимъ, «чтобы не пренебрегали ими и не отвергали ихъ, какъ это дѣлали слушавшіе ихъ съ кафедры, которые считали ихъ за мірское, предосудительное произведеніе, въ особенности — занимавшіеся грамматикой»; при этомъ свое предпріятіе онъ выполнилъ такъ искусно, что «даже строгіе хулители не въ состояніи хулить» его метафразы. Безъ сомнѣнія, здѣсь въ виду имѣется явленіе, отмѣченное и писателемъ XI вѣка Михаиломъ Пселломъ, по которому, такъ какъ первыя агіографическія произведенія написаны были «безъ силы и красоты», лицами, «не имѣвшими особеннаго дара слова», «нѣкоторые не хотѣли и читать писаннаго, а другіе обращали даже въ предметъ насмѣшекъ или презрѣнія чтенія повѣствованій о рабахъ Божіихъ»³⁾.

1) ТрКА, стр. 187—188; рукоп. Тиф. Ц. Муз. № 90, стр. 310.

2) ТрКА, стр. 188; рукоп. Ц. Муз. № 90, стр. 310.

3) Выраженіе нашего документа *ἡ ἀρετὴ τῶν ἁγίων*, очевидно, имѣетъ въ виду Михаила Пселла и его «Похвалу» въ честь Симеона (PG, CXIV, col. 184—205), изъ которой взяты цитованныя слова.

4) Разсматриваемый документъ даетъ точный, опредѣленный отвѣтъ и на животрепещущій въ наукѣ вопросъ: всѣ ли мѣсяцы года обработаны Симеономъ Метафрастомъ или нѣкоторые только, и какіе именно? По нему Симеонъ метафразировалъ житія только тѣхъ святыхъ, которые воспоминаются въ зимніе мѣсяцы, подразумѣвая подъ послѣдними сентябрь, октябрь, ноябрь, декабрь и январь¹⁾.

Почему же онъ избралъ предметомъ своихъ занятій только пять «зимнихъ мѣсяцевъ», а другіе семь мѣсяцевъ, названные въ немъ мѣсяцами «весны и лѣта», оставилъ безъ вниманія? Акад. Васильевскій, на основаніи заглавной записи въ Московскомъ Синодальномъ кодексѣ Метафраста 1063 года и двухъ приписокъ къ вышеназванному уставу Михаила Аттала, тоже пришелъ къ заключенію, «что вторая половина года вообще была гораздо меньше разработана у Метафраста, что большая часть томовъ ушла на мѣсяцы съ сентября по январь»²⁾. Но какъ онъ объяснялъ это явленіе? «Явленіе, которое, говоритъ онъ, доступно весьма простымъ объясненіямъ, если мы не будемъ забывать, что годъ византійскій начинался съ сентября. Симеонъ магистръ могъ утомиться...»³⁾. Объясненіе, быть можетъ, «весьма простое».

По нашему документу, Симеонъ въ данномъ случаѣ руководствовался соображеніями практическаго характера, обусловленными литургическимъ употребленіемъ житійнаго матеріала. По Уставу православной церкви во время ночныхъ бдѣній въ качествѣ синаксарнаго чтенія на утрени предлагается житіе воспоминаемаго въ извѣстный день святого. Въ «зимніе мѣсяцы» распространенныя метафразированныя чтенія не могли быть особенно обременительными для слушателей: какъ бы ни затягивали подобныя

1) Можно предположить, что Симеонъ, кромѣ означенныхъ мѣсяцевъ, метафразировалъ еще подвижныя памяти великопостнаго, тріоднаго круга; авторъ нашего документа къ «зимнему» періоду могъ отнести и тріодный кругъ, ибо по древней типикарной терминологіи книга, регулировавшая богослужебный строй названнаго круга, такъ и называлась «Зимнимъ Канономъ» (см. нашу работу: «Іерусалимскій Канонарь VII вѣка», стр. 12—13). Въ пользу нашего предположенія можно указать: 1) на рп. Гелатскаго монастыря XVI в. № 8, заключающую въ себѣ метафразированныя чтенія тріоднаго круга; переводчиками на грузинскій языкъ этихъ чтеній являются тѣ же самые дѣятели XI вѣка, которые переводили метафразы Симеона; 2) на опубликованное нами раньше «Воспоминаніе» Ефрема Мцирѣ о Симеонѣ, въ которомъ сказано, что изъ метафразовъ Симеона «Житіе св. Θεодора [Тирона, въ 1 субботу] вмѣстѣ съ чудесами его переведено блаженной памяти Георгіемъ Мтацмидели; блаженный же Стефанъ Сананоидзе перевелъ чтеніе въ день Акаеиста» (ТрКА., стр. 190), т. е. въ субботу 5 недѣли великаго поста, когда воспоминается избавленіе царствующаго града отъ нашествія аваровъ и персовъ въ 626 г.; чтеніе это имѣется въ рп. № 8 на л. 140^в—146^в.

2) ЖМНП, іюнь 1897, 353.

3) Ibid. стр. 353—354.

чтенія ночное бдѣніе, на долю слушателей все же оставалось достаточно времени для отдыха и сна, ибо въ это время, говорятъ документъ, «ночь бываетъ слишкомъ длинная и ранняя». Не то весной и лѣтомъ: тогда ночи бываютъ короткія, вслѣдствіе чего, съ одной стороны, бдѣнія заканчиваются поздно, съ другой — люди, имѣя въ своемъ распоряженіи сравнительно меньше времени для ночного отдыха и покоя, бываютъ утомлены и одолеваются сномъ. И вотъ, чтобы не возлагать лишняго бремени на посѣтителей богослужебныхъ собраний, и безъ того обремененныхъ и утомленныхъ краткостью ночей, и чтобы не затягивать эти бдѣнія, которыя и безъ распространенныхъ чтеній застигались дневнымъ свѣтомъ, Симеонъ и воздержался отъ метафразирования житій святыхъ, воспоминаемыхъ весной и лѣтомъ.

Какъ бы то ни было, пробѣлъ болѣе чѣмъ на полгода въ агіографической дѣятельности Симеона Метафраста для многихъ могъ оказаться очень чувствительнымъ. И дѣйствительно, по свидѣтельству нашего документа, «нѣкоторые какъ будто жалѣли Симеона, что онъ, не докончивъ сего доброго дѣла, но доведя его до половины, неполное пустилъ въ обращеніе». Такимъ образомъ потребность въ продолженіи Симеона Метафраста скоро же заявила о себѣ.

Не очень много спустя послѣ смерти Симеона появился достойный своего предшественника продолжатель дѣла Метафраста. Въ исторіи византійской агіографической письменности послѣ-метафрастовскаго времени указываютъ не мало лицъ, изощрявшихъ свое перо надъ житіями святыхъ¹⁾, но это были, собственно говоря, подражатели Метафраста, дѣятельность которыхъ ограничивалась жизнеописаніемъ одного или нѣсколькихъ святыхъ; продолжателя же Симеона наука пока не знаетъ, не знаетъ потому, что, какъ выше указано, она не знаетъ, осталось ли послѣ него что либо недоконченное, которое нужно было продолжить. Такимъ продолжателемъ Симеона оказывается Ксифилинъ.

Кто же такой этотъ Ксифилинъ?

Въ разсматриваемомъ документѣ сказано, что Ксифилинъ давно мечталъ о продолженіи Метафраста, и что къ этому же вынуждалъ его «родственный завѣтъ святого и великаго патріарха Ксифилина». Изъ этихъ словъ видно, что Ксифилинъ, продолжатель Метафраста, приходился родственникомъ патріарху Іоанну VIII Ксифилину (1 Янв. 1064 г. — 2 Авг. 1075); значить, это тотъ самый Ксифилинъ, по имени Іоаннъ, отъ котораго

1) K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur, (1897), стр. 203—205.

дошли до насъ эксерпты изъ Діона Кассія¹⁾. Никакихъ другихъ свѣдѣній о литературной и вообще какой бы то ни было дѣятельности его, въ частности — агиографической, пока не извѣстно, и съ этой стороны издаваемый нами документъ является своего рода откровеніемъ въ исторіи средневѣковой византійской письменности. Мы не располагаемъ даже необходимыми біографическими свѣдѣніями о немъ; все, чѣмъ намъ извѣстно въ этомъ отношеніи, это то, что въ предисловіи къ своему сокращенію Діона Кассія онъ называетъ себя племянникомъ патріарха Іоанна Ксифилина. К. Grumbacher считаетъ его константинопольскимъ монахомъ, происходившимъ изъ Трапезунта, на томъ, очевидно, основаніи, что дядя его, патріархъ Ксифилинъ, какъ извѣстно, былъ родомъ изъ этого города. Біографическихъ свѣдѣній не даетъ и нашъ документъ, быть можетъ, потому, что конецъ его, гдѣ могли быть такія свѣдѣнія, къ сожалѣнію, не сохранился. Но въ заглавіи его Ксифилинъ называется «премудрымъ философомъ, главнѣйшимъ среди дворцовыхъ книжниковъ». Отсюда можно заключить, что онъ, по образованію и общественному своему положенію, былъ важной персоной своего времени. И тѣмъ болѣе удивительно, что византійская исторія не сохранила намъ никакихъ свѣдѣній о такой крупной личности; можно положительно сказать, что, если бы до насъ не дошло сокращеніе Діо Кассія Ксифилина, мы не подозрѣвали бы даже о существованіи этого, какъ нынѣ выясняется, выдающагося писателя второй половины XI вѣка. Родственная связь Ксифилина съ одноименнымъ патріархомъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что онъ былъ послѣдователемъ и участникомъ того научно-литературнаго движенія, которое создано было небольшимъ кружкомъ лицъ, стоявшихъ во главѣ византійскаго ренессанса XI вѣка и возстановленной при императорѣ Константинѣ Мономахѣ академія, таковы: ипатъ философовъ Михаилъ Пселлъ, знаменитый номофилаксъ, въ послѣдствіи патріархъ, Іоаннъ Ксифилинъ, риторъ Никита и Іоаннъ Мавроподъ²⁾. Фамилія Ксифилиновъ, какъ видно, въ XI вѣкѣ при византійскомъ дворѣ пользовалась большою извѣстностью: изъ этой фамиліи происходили нашъ Іоаннъ, продолжатель Метафраста, «главнѣйшій среди дворцовыхъ книжниковъ», дядя его, тоже Іоаннъ, знаменитый юристъ, министръ юстиціи, а въ послѣдствіи патріархъ, и Константинъ, тоже доводившійся родственникомъ патріарху Іоанну и занимавшій важный постъ друнгарія виглы³⁾.

1) Grumbacher, *ibidem*, стр. 369—370.

2) Н. Скабаллановичъ, Византійская наука и школы въ XI вѣкѣ (ХрЧт, 1884, мартъ — апрѣль, 356).

3) *Ibidem*, стр. 358—359.

Въ чемъ же выразилась дѣятельность Ксифилина-агіографа? Онъ, говоритъ въ издаваемомъ документѣ, завершилъ то, что оставалось недоконченнымъ отъ Симеона Логоѣта, именно: метафразировалъ житія святыхъ за семь мѣсяцевъ, начиная съ февраля и кончая августомъ. Мы имѣемъ и частичное подтвержденіе этого новаго, доселѣ невѣдомаго историко-литературнаго факта. Въ рукописи Гелатскаго монастыря № 3, XVI вѣка, л. 331^a—342^b, читаемъ:

თა ივლისსა ლ: წამებაჲ წმიდათა
უვეცხლოთა კოზმას და დამიანე ჭრომ-
თაჲ.

«Мѣсяца іюля 1: мученіе свя-
тыхъ безсребрениковъ Космы и Да-
міана римскихъ».

Въ концѣ житія, на л. 341^b, на полѣ, находимъ приписку:

შეისწავე ვითარმედ კოზმა მკო-
ბასა ეწოდების. ხოლო დამიანე დამწე-
სასა: და აწ ამას იტყვს ქსიფილინოს.
მეტაფრასისა ამის აღმწერელი. ვითარ-
მედ უოველივე ზიარი აქუნდა წმიდათა
ამთ თჳნიერ სხეულისა.

«Знай, что Косма значитъ укра-
шать, Даміанъ же — укрощать. Въ
данномъ случаѣ Ксифилинъ, писа-
тель сего метафраза, говоритъ, что у
этихъ святыхъ было все общее, кромѣ
тѣла».

Работа Ксифилина продолжена была въ духѣ и стилѣ знаменитаго его предшественника. Въ матеріальномъ отношеніи онъ разыскивалъ древнія повѣствованія и выбиралъ изъ нихъ наиболѣе вѣрное и правдивое, ибо многое изъ того, что написано было въ древности, впоследствии искажено было какими-то безобразными и порочными людьми, причемъ искаженіе привнесено было умышленно въ нашу вѣру, какъ бы въ порицаніе ея. То-же самое пришлось сдѣлать, по сообщенію Ефрема Мцирѣ, и Симеону Метафрасту, ибо

რომელნი იგი მამინ. ვითარცა ჟა-
მი მისცემდა. თხრობის სხედ რდენ
აღიწერეს თითოეულისა წმიდათაგანისა
თანადახუთომილისა გისგანმე და არა
ხოლო ღიკონობასა მას და სიმარტი-
ვესა შინა დაშთეს. არამედ რომელნიმე
მათგანნი განირუენესტა კაცთა მიერ
ბოროტთა და მწგაღებულთა. რომელთა
დრეუნი იგი სიტყუანი მათნი თანაშეჭ-
რინეს ღიკონობასა მას თხრობისასა და
ცრუათა მით მართალიცა შეამრღვეს და
საეჭუელ უქეს.¹⁾

«житія и мученія, изложенныя
раньше, насколько позволяло время,
въ видѣ повѣствованій какими-то
современниками, не сохранились въ
своей первоначальной простотѣ, но
были искажены еретиками и злыми
людьми, которые, примѣшавъ къ
простотѣ повѣствованія свои ковар-
ныя слова, замутили правду ложью
и сдѣлали ее сомнительною»²⁾.

1) Тифл. Церк. Муз. № 90, стр. 310.

2) ТрКА, стр. 188.

Съ формальной стороны Ксифилинъ написанное мирскимъ и простымъ слогомъ изложилъ искусно, сочетавъ слова благозвучно для произношенія; то же самое сдѣлалъ и Симеонъ, по сообщенію Ефрема Мцирѣ¹⁾.

Да и въ отношеніи источниковъ Ксифилинъ точно слѣдовалъ за Симеонъ. По сообщенію Ефрема Мцирѣ, Симеонъ

წინადადგა ძუელი იგი მოწამე-
თად. რომელსა კიძენ უწოდებინ. ესე იგი
არს მდებარე. და შეცვალა მეტაფრა-
სად.

«положилъ предъ собою древній
[текстъ дѣяній] мучениковъ, называе-
мый кименомъ, что значитъ «лежа-
щій», и передѣлалъ его въ мета-
фразъ»²⁾.

Тотъ же самый «кимень» является источникомъ и Ксифилина, какъ объ этомъ неоднократно замѣчается въ нашемъ документѣ. Что «кименомъ» назывался древній, не метафразированный текстъ агиографическихъ памятниковъ³⁾, это мы узнаемъ и изъ слѣдующей приписки къ жизнеописанію Мины Египетскаго по рукописи Общ. Распр. грамотности среди грузинъ № 384, стр. 643^b:

წმიდანო მამანო. ესე წმიდის მი-
ნას წამება იყო ძუელადგა თარგმნილი
კიძენისაგან. რამეთუ ესრედ ეწოდების
პირველ ღიბონად აღწერილსა წიგნსა
მოწამეთას. ხოლო აწ ესე ითარგმნა
ახლად მეტაფრასისაგან... ღოდოთე-
ტის სკამონის⁴⁾.

«Святые отцы! Это мученіе свя-
того Мины было переведено и въ
древности съ кимена; такъ назы-
вается книга мучениковъ, написан-
ная вначалѣ просто; теперь же оно
снова переведено съ метафраза...
Логовета Симеона».

Но что «кимень» иначе назывался «Многоглавомъ» (მრავალთავი), это совершенно новое свѣдѣніе. Съ терминомъ «Многоглавъ» мы встрѣчаемся въ грузинской церковной письменности неоднократно; догадываясь, что такъ называлась книга, заключавшая въ себѣ синаксарныя чтенія утрени⁵⁾, мы не предполагали тождества его съ терминомъ «кимень», тождества, которое становится извѣстнымъ впервые изъ издаваемого памятника.

Другимъ источникомъ Симеону Метафрасту, по Ефрему Мцирѣ, послужили «церковныя повѣствованія и хронографы» (და თუთ თავით თჳსით სიკვლეპითა თხრობათაგან. და ხრონოგრაფთა. მცირედ-მცირედნი სკითხვანი შექმნა⁶⁾). Ксифилину тоже приходилось обращаться къ «разнообразнымъ

1) Ibidem.

2) Ibidem.

3) О терминѣ «кимень» см. у насъ: Иерусалимскій Канонарь VII в., стр. 329—330.

4) Сравни. О. Жорданія, Хроники... I, 222—223.

5) «Иерусалимскій Канонарь VII в.», стр. 333.

6) ТрКА, 188; рукоп. Цер. Муз. № 90, стр. 311.

древнимъ повѣствованіямъ», подѣ которыми, должно полагать, подразумѣваются «церковныя повѣствованія и хронографы» Симеона.

Почему же Ксифилинъ взялся за метафразированіе житій святыхъ весенняго и лѣтняго времени, если, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ, краткость ночей даннаго времени послужила вполне достаточной и уважительной причиной Симеону, чтобы онъ отказался отъ подобнаго предпріятія? Неужели этого препятствія для Ксифилина не существовало? Какъ будто предвидя подобное возраженіе, Ксифилинъ даетъ понять, что онъ взялся за метафразированіе житій святыхъ не въ литургическихъ цѣляхъ, а «изъ любви къ благочестію и изъ-за любознанія, къ которому направлены сіи чтенія»; значить, онъ продѣлалъ свою работу въ цѣляхъ, прежде всего, назидательнаго домашняго чтенія, но нѣтъ сомнѣнія, что послѣ него чтенія эти стали назидать слушателей и удовлетворять ихъ «любознательности» и съ церковной каеедры во время богослужебныхъ собраній.

Когда началъ Ксифилинъ свою работу и когда онъ ее кончилъ?

Авторомъ издаваемаго документа является самъ Ксифилинъ: въ немъ рѣчь ведется отъ перваго лица, отъ лица автора. Только заголовокъ представленъ кѣмъ-то другимъ: въ немъ Ксифилинъ названъ «премудрымъ философомъ, главнѣйшимъ среди дворцовыхъ книжниковъ»; такіе пышные эпитеты Ксифилинъ врядъ ли сталъ бы прилагать къ себѣ, ибо въ самомъ документѣ, проникнутомъ духомъ глубокаго смиренія, онъ называетъ себя «наименьшимъ» (ἡβρότατος). Документъ названъ въ заголовкѣ «докладомъ»¹⁾ и адресованъ «великому царю Алексію», т. е. императору Алексѣю I Комнину (1081—1118). Онъ находится какъ разъ въ концѣ августовской, послѣдней, книги метафразированныхъ имъ житій; такимъ образомъ въ немъ мы имѣемъ послѣсловіе автора къ своей работѣ. Окончивъ работу свою, Ксифилинъ вспоминаетъ какой то законъ, въ силу котораго авторъ, проставившій свое имя надъ собственнымъ произведеніемъ, долженъ былъ упомянуть имя и современнаго царя, иначе онъ рисковалъ быть обвиненнымъ въ двоедушіи къ своему повелителю. И вотъ, прежде чѣмъ пустить работу свою въ обращеніе, Ксифилинъ проситъ императора Алексѣя I разсмотрѣть ее, а затѣмъ выпустить отъ своего имени. «Ибо виновникомъ ея», обращается онъ къ царю, «являешься ты: еслибы не ты обезпечивалъ имперію вѣнчимъ миромъ и безопасностью, писатели не имѣли бы досуга писать, а читатели — читать».

1) ἡβρότατος = ὑπομνηστικόν; въ данномъ случаѣ мы не находимъ другого, болѣе подходящаго, русскаго эквивалента, какъ «докладъ», ставя ἡβρότατος въ параллель съ ἡβρότατος, ἡβρότατος, ἡβρότατος.

Къ сожалѣнію, документъ сохранился не цѣликомъ: нѣтъ конца (его не было въ оригиналѣ издаваемого списка, какъ видно изъ оставленнаго въ рукописи свободнаго мѣста), гдѣ могли быть фактическія и хронологическія данныя; поэтому отвѣтить точно и опредѣленно на поставленный вопросъ трудно: мы можемъ лишь приблизительно указать время появленія метафразовъ Ксифилина.

Нашъ агіографъ говоритъ, что продолжать Симеона Метафраста побуждалъ его, между прочимъ, «родственный завѣтъ святого и великаго патріарха Ксифилина» Іоанна; слѣдовательно, работу свою онъ началъ послѣ смерти названнаго патріарха († 2 авг. 1075 г.) и не раньше 1081 года, года воцаренія Алексѣя I Комнина, создавшаго, по его признанію, благоприятныя условія для литературныхъ занятій. Закончена она въ томъ же XI столѣтіи, ибо дѣятельность императора Алексѣя описана въ документѣ словами, болѣе приложимыми къ первымъ двумъ десятилѣтіямъ его царствованія¹⁾.

Итакъ, въ 982 году, по сообщенію Ефрема Мцирѣ, Симеонъ Логоетъ начинаетъ метафразировать житія святыхъ²⁾, воспоминаемыхъ, какъ свидѣтельствуется издаваемый нынѣ памятникъ, съ Сентября мѣсяца по Январь, и заканчиваетъ свою работу къ концу X вѣка. Столѣтіе спустя, около 1081 года, Іоаннъ Ксифилинъ берется продолжать трудъ своего предшественника и завершаетъ свое предпріятіе къ концу XI вѣка. Въ такомъ видѣ представляется нынѣ исторія метафразированія житій святыхъ въ византійской церкви.

На грузинскомъ языкѣ сохранились работы обоихъ Метафрастовъ. Въ XVI столѣтіи католикосъ абхазскій Евдемонъ I Чхетидзе (1543—1578) переписалъ для Гелатскаго монастыря метафразы за всѣ 12 мѣсяцевъ. Въ октябрьской книгѣ (№ 4, л. 668) читаемъ, что она закончена

<p>აბდოკოზის მკობის წიგნისა. მკობ-მკობის გორგისა. ძის ჰგორგ მკობ-მკობის. ქობნობის სგ მის- ის გ</p>	<p>«въ индикціонъ нашего царствованія, царя царей Георгія, сына царя царей Баграта, хроникона 253 мая 3»,</p>
--	---

т. е. 3 мая 1565 года. Въ настоящее время изъ этой коллекціи уцѣлѣло лишь 5 книгъ: 1) Февраль и Августъ, 2) Мартъ, 3) Іюнь и Іюль, 4) Сентябрь и Октябрь, 5) Декабрь.

1) H. Gelzer, Abriss der byzantinischen Kaisergeschichte (въ K. Krumbacher, Geschichte der byzantinischen Litteratur), стр. 1014—1019.

2) ТрКА, 180—181.

Къ счастью, въ томъ же монастырѣ сохранилась одна изъ тѣхъ пергаментныхъ книгъ, которыя послужили оригиналомъ для коллекціи Евдемона, именно Миней за апрѣль мѣсяцъ, XIII вѣка, такъ что въ общемъ получается дефектъ за три мѣсяца: январь, май и ноябрь. Дефектъ за январь можно восполнить частично изъ рукописи Тифл. Церк. Музея № 90, а за ноябрь — изъ рукописей XIII в. Общ. Грамот. №№ 384, 382 и Цер. Муз. № 128, содержащихъ житія святыхъ въ редакціи Симеона Метафраста. Откладывая изданіе подробнаго описанія агиографической коллекціи католика Евдемона до другого случая, мы здѣсь дадимъ голый списокъ метафразовъ Симеона и Ксифилина, относя на долю ихъ лишь такія житія, которыя не имѣютъ надъ собою надписанія авторскаго имени¹⁾.

А. Метафразы Симеона Логовета.

Сентябрь: 1) архимандрита Симеона Алабельскаго, 2) Маманта, 3) Аннима Никомидійскаго, 4) Вавилы Антиохійскаго, 5) пророка Захаріи, 6) о чудѣ архан. въ Хонѣхъ, 7) Евдоксія, Ромила, Зинова и Макарія, 8) Созонта, 9) Северіана, 10) Минодоры, Митродоры и Нимфодоры, 11) Θεодоры Александрійской, 12) Автонома, 13) Корнилія сотника²⁾, 14) Никиты, 15) Евѳиміи, 16) Софїи и дочерей ея, 17) Трофима, Доримедонта и Савватія, 18) Евстафія и чадъ его, 19) Θεκлы, 20) Евфросиніи Александрійской, 21) Іоанна Богослова, 22) Каллистрата и дружины его, 23) Харитона, 24) Киріяка отшельника, 25) Григорія Парѳанскаго.

Октябрь: 26) ап. Апаніи, 27) Кипріяна и Іулитты дѣвы, 28) Діонисія Ареопагита, 29) Харитины, 30) ап. Ѳомы, 31) Сергія и Вакха, 32) Пелагїи Антиохійской, 33) Евлампія и Евлампіи, 34) Тараха, Прова и Андроника, 35) Карпа и Папилы, 36) Назарія, Гервасія, Протасія и Келсія, 37) Лукіана, 38) Лонгина, 39) еванг. Луки, 40) св. Андрея въ Критѣ, 41) Уара и дружины его, 42) Артемія, 43) Иларіона Великаго, 44) Аверкія Іерапольскаго, 45) ап. Іакова, брата Господня, 46) Арееы и дружины его, 47) Маркіана и Мартирія, 48) Димитрія Солунскаго, 49) Анастасія римлянки, 50) Авраама, 51) Зиновія и Зиновіи, 52) Епимаха.

Ноябрь³⁾: 53) Акиндина, Пигасія, Анемподиста, Афѳеонія и Елпидифора,

1) Дѣло въ томъ, что въ этой коллекціи мы находимъ множество словъ и похвалъ разныхъ отцовъ церкви (съ указаніемъ ихъ именъ) на главные праздники и памяти святыхъ; равнымъ образомъ имѣются и житія, надписанныя именами извѣстныхъ писателей; житій этихъ редакторская рука нашихъ Метафрастовъ не касалась.

2) По рп. Общ. грамотн. № 384.

3) Ноябрь мѣсяцъ беремъ по рукописи Общества грам. № 384 съ незначительнымъ восполненіемъ изъ рукописей: Церков. Муз. № 128 и Общ. грам. № 382.

54) Акепсима, Іосифа и Аноала, 55) Галактіона и Епистимы, 56) Павла Исповѣдника, 57) Іерона и дружины, 58) Θεоктисты Лесбійской, 59) Матроны, 60) Мивы Египетскаго, 61) Іоанна Милостиваго, 62) ап. Филиппа, 63) Гурія, Самона и Авива, 64) ап. Матѳея, 65) муч. Платона, 66) муч. Меркурія, 67) Амфилохія Иконійскаго, 68) св. Екатерины, 69) Петра Александрійскаго, 70) Алипія Столпника, 71) Іакова Перса, 72) Стефана новаго.

Декабрь: 73) Варвары, 74) Николая Мурликійскаго, 75) Амвросія Медіоланскаго, 76) Патанія, 77) Мины, Ермогена и Евграфа, 78) Даниїла Столпника, 79) Спиридона Триміеунтскаго, 80) Евстратія, Авксентія, Евгенія, Ореста и Марданія, 81) Ойрса, Левкія, Каллиника, Филимона и Апполона, 82) Елевѳерія, 83) прор. Даниїла и трехъ отроковъ, 84) Севастіана и дружины его, 85) Бонифатія, 86) Игнатія Богоносца, 87) Іуліанія дѣвы, 88) Анастасія, 89) 10 Критскихъ мучениковъ, 90) Евгенія, 91) Инда, Домны и 20000 Никомидійскихъ мучениковъ, 92) Маркелла акимита, 93) Меланія Римлянки.

Январь¹⁾: 94) Сильвестра римскаго, 95) Поліевкта, 96) Маркіана, 97) Павла Оивейскаго, 98) Григорія Богослова, 99) Аванасія Александрійскаго, 100) Ефрема Сирина²⁾.

Б. Метафразы Іоанна Ксифилина.

Февраль: 1) Памфила и сподвижниковъ его, 2) Θεодора Тирона³⁾, 3) свв. Льва и Паригорія, пострадавшихъ въ Патрахъ Ликійскихъ, 4) Ага-

1) Январь мѣсяцъ беремъ изъ дефектной рукописи Церк. Муз. № 90.

2) Имени, а равно и житія Ефрема Сирина, въ рук. № 90 нѣтъ, но мы относимъ его къ Симеону Метафрасту на основаніи одного замѣчанія, имѣющагося въ рукописи Гелатскаго монастыря XVI в. № 8, которая переписана католикомъ Евдемономъ и заключаетъ въ себѣ чтенія Тріоднаго круга. На л. 896^b—907^b данной рукописи помѣщено *ადგემა წმლის ზამის მამის ნუგის ეგრემის* «Завѣщаніе иже во святыхъ отца нашего Ефрема», причѣмъ на полѣ приписано:

ესე ადგემა წმლის ეგრემის უკუთუ დღესასწაულს ზამის აკათის კეთელ ქუა. დამეთუ ლაღოთუცისცა მის ზეგ პეჯუკებას უმრავლესი სიტყუა ცხარევის ზამისა. დამეთუ პეჯუკა ზამის უდარესი არს.

«Если это завѣщаніе святого Ефрема будешь читать въ его праздникъ, хорошо сдѣлаешь; ибо изъ сего завѣщанія выбрано Логоуетомъ большинство текста (*ბუკვ. სოფვ*) житія Ефрема, такъ какъ древнее его житіе хуже».

3) Начинается оно такъ: *მეჩხმარეს და მეჩხმარეს შევეთ ზრეკლა ბლა და უმბროკლა მამოთელა სინოდ ქრისტანეთი სარწმუნოების აღება...*; здѣсь же имѣется и другое житіе св. Θεодора, метафразированное Симеономъ Логоуетомъ для первой субботы великаго поста; оно начинается: *ესე და სარწმუნო ქრისტეა ზაწმეთელა და სეგე სიღმრთელთა ზრეკლათა*. Въ рук. Церк. Муз. № 128 февраля 17 имѣется память не Θεодора Тирона, а Θεодора Пергійскаго, матери его Филиппы и воиновъ;

пита Синадскаго, 5) Максима, Θεодота и Асклиподоты, 6) Льва Катанскаго, 7) ап. Архиппа, Филимона и Апфия, 8) Евстаѳія Антиохійскаго, 9) Маврикія съ 70 учениками, 10) Садоѳа епископа съ 128 учениками, 11) Поликарпа Смирнскаго, 12) Тарасія Константинопольскаго, 13) Порфирія Газскаго¹⁾, 14) Нестора Пергійскаго, 15) Маруѳы, епископа Софонины или Мартирополя, 16) Павла Коринѳскаго.

Мартъ: 17) Евдокіи самарянки, 18) Θεодота Киринейскаго, 19) Евтропія, Клеоника и Василиска, 20) Павла, Іуліаніи и трехъ другихъ, 21) Кона Исаврійскаго, 22) Ефрема, Василія, Евгенія, Агаѳодора и др., 23) Θεофилакта Никомидійскаго, 24) сорока мучениковъ, 25) Кодрата, Сатурнина, Руфина и др., 26) Софронія Іерусалимскаго, 27) Θεофила Сигрійскаго, 28) пресвитера Александра Сидскаго, 29) Менигна, 30) Алексія, челоѳка Божія, 31) Павла простаго, 32) Хрисанѳа и Даріи, 33) Терентія, Африкана, Максима и дружины, 34) Никона и иже съ нимъ, 35) Трофима и Евкарпіона, 36) Матроны, 37) Филита, жены его Лидіи и чадъ ихъ, 38) Іоны и Варахисія, 39) Фотиніи самарянки, 40) Ипатія Гангрскаго.

Апрѣль²⁾: 41) Θεодосіи, 42) Θεодула и Агаѳопода, 43) Агапіи, Ирины, Хіоніи, Кассіи и др., 44) Θεодоры и Дидима, 45) Каліюпія, 46) Вадима архимандрита, 47) Евсихія, 48) свящ.-муч. Астіоя, 49) Антипы Пергамскаго, 50) папы Мартина, 51) препод. Аѳанасіи, 52) Андрея, Іоанна и Антонина, пострадавшихъ въ Африкѣ, 53) Артемона, 54) великомуч. Зосимы, 55) Θεодора Пергійскаго³⁾, 56) Θεодора Трихины, 57) свящ.-муч. Іануарія, 58) священномучч. Андрея и Ипатія, 59) Θεодора Сикеота, 60) великомуч. Георгія, 61) Саввы Стратилата, 62) еванг. Марка, 63) священномуч. Симеона, сродника Господня, 64) Максима и Квинтилиана, 65) ап. Ясона и Сосипатра, 66) Исавра, Василія, Иннокентія, Ермія, Филиппа и Перегринна, 67) ап. Іакова Зеведеева.

Іюнь: 68) Іустина мученика, 69) Никифора Исповѣдника, 70) Лукиліана и иже съ нимъ, 71) Митрофана и Александра цареградскихъ, царя Константина и 1-го вселен. собора, 72) Маркіана и иже съ нимъ, 73) Дорѳея Тирскаго, 74) Θεодота Анкирскаго и 7 дѣвъ, 75) Θεодора Страти-

нач.: მათ ეძმა მან ფოა შეეც ქრომის ანტონანე ხელა ქუეყანას ავტოგზასა ქალაქს ჰერეეს მთავრობა დოღობე; კონეც: აღსრულა წმარა თეოდორე და დედია მისი ფელაზია და შეეძარნი ავო თთუეს ავტოგზას ოცსა შეფუბას ანტონანესსა...

1) Есть и другое житіе, написанное ученикомъ его Маркомъ, съ припиской: ესე პუგლანა «это древнее».

2) Апрѣль беретъ изъ пергаментной рукописи Гелатскаго монастыря XIII в. № 7.

3) Память положена 19 Апрѣля, начинается житіе такъ: დიდ უფო კითარცა ჰეშხარც არს და ავტოგზა აწისც ცხოვრებას მან...».

лата, 76) Кирилла Александрійскаго, 77) Антонины и Александра, 78) Тимофея Прускаго, 79) ап. Варѣоломея, 80) ап. Варнавы, 81) Онуфрія отшельника, 82) Меѳодія Константинопольскаго, 83) св. Дулы, 84) Тихона Амаѳунтскаго, 85) Мануила, Савела, Исмаила, 86) Леонтія, Ипатія и Θεодула, 87) великомуч. Зосимы, 88) Евсевія Самосатскаго, 89) Зинова и Зины, 90) Евстохія и чадъ его, 91) Орентія съ 6 братьями, 92) Давида Фессалоникійскаго, 93) Самсона страннопріимца, 94) священномуч. Василія.

Іюль: 95) Космы и Даміана римскихъ, 96) Іакинѳа, 97) Андрея Критскаго, 98) Марѣы, матери Симеона Дивногорца, 99) Іувеналія Іерусалимскаго, 100) Патермуѳея и Копрія, 101) великомуч. Ореста, 102) великомуч. Прокопія, 103) 45 мучениковъ въ Никополѣ, 104) Прокла и Иларія, 105) св. Голиндухты, 106) Іуста, 107) св. Антіоха, 108) Аѳиногена, 109) Маривы, 110) Емилиана, 111) Дія, 112) Макрины, 113) прор. Ілїи, 114) Симеона юродиваго и брата его Іоанна, 115) Марїи Магдалины, 116) Христіны, 117) праведной Анны, 118) Евпраксїи, 119) Олимпїи, 120) Пантелеѳмона, 121) Евгенія и Макарія, пресвитеровъ антїохійскихъ, 122) Евстафія Анкирскаго, 123) Каллиника, 124) Іоанна война, 125) Евдокима.

Августъ: 126) Исаакія и Далматія, 127) семи Ефесскихъ отроковъ, 128) Евсигнія, 129) Доментія, 130) Мирона, епископа Критскаго, 131) папы Ксиста и иже съ нимъ, 132) Евла, 133) Фотія и Аникиты, 134), прор. Михея, 135) Діоміда, 136) свѣщ.-муч. Мирона, 137) Флора и Лавра, 138) Андрея Стратилата, 139) ап. Ѳаддея, 140) Вассы и трехъ ея сыновей, 141) Агаѳоника, 142) Иринея Сирмїйскаго, 143) ап. Тита, 144) Адріана и Наталїи, 145) Моисея Угрина.

Мы далеки отъ мысли утверждать, что даемъ точный списокъ метафразированныхъ Симеономъ и Іоанномъ житій святыхъ. Возможно, что въ нашъ списокъ попали работы и другихъ авторовъ, возможно и то, что въ немъ пропущены кое-какія житія, обработанныя названными метафрастами; разобраться въ этомъ — дѣло спеціальной работы и нарочитыхъ изысканій. Можно лишь сказать, что свидѣтельство нашей коллекціи не есть свидѣтельство простаго рукописнаго преданія: въ концѣ декабрьской книги ея (№ 5, л. 576^b—579) имѣется опубликованное нами раньше «Воспоминаніе» Ефрема Мидирѳа о Симеонѣ Логоѳетѣ¹⁾, а въ концѣ августовской — издаваемый нынѣ документъ (№ 1, л. 578^a—581^b). Значить, всё, имѣющіяся въ

1) ТрКА, 187—191.

этой коллекции статьи, за исключеніемъ оговоренныхъ въ ней житій и энкомій, принадлежатъ названному двумъ метафрастамъ.

Метафразы Симеона Логовета переведены были на грузинскій языкъ въ XI вѣкѣ слѣдующими, по свидѣтельству рукописнаго преданія и Ефрема Мцирѣ¹⁾, лицами: св. Евѣиміемъ Аѳонскимъ, Георгіемъ II Мтацмидели, Арсеніемъ, Давидомъ Тбели, Стефаномъ Сананойсдзе, Теофиломъ и Ефремомъ Мцирѣ. Списки этихъ метафразовъ встрѣчаются довольно часто; такъ, напр., мы знаемъ списки: Гелатскій (№№ 4 и 5), Общества грамотности (№№ 382 и 384) и Церкви. Музея (№ 90 и 128). Что же касается метафразовъ Іоанна Ксифилина, то никакихъ свѣдѣній о переводѣ ихъ на грузинскій языкъ не сохранилось; другихъ списковъ ихъ, кромѣ Гелатскаго, намъ нигдѣ не попадалось. Ефремъ Мцирѣ, современникъ Іоанна Ксифилина, «прожившій десятокъ, другой лѣтъ XII столѣтія»²⁾, ничего изъ его агіографическихъ произведеній не переводилъ, въ противномъ случаѣ онъ, по своему обыкновенію, засвидѣтельствованному и въ номоканонѣ Гелатскаго монастыря XIII в. № 25, л. 312^а, — приписывать сбоку на поляхъ переводимыхъ имъ сочиненій свое имя—, хоть разъ оставилъ бы упоминаніе о себѣ, какъ это онъ часто практикуетъ по отношенію къ метафразамъ Симеона Логовета. Съ другой стороны, въ XIII столѣтіи уже извѣстны были въ Грузіи работы Іоанна Ксифилина, какъ это видно изъ сохранившагося въ Гелатскомъ монастырѣ пергаментнаго списка апрѣльской книги его метафразовъ (№ 7) XIII вѣка; значитъ, временемъ перевода на грузинскій языкъ Іоанна Ксифилина нужно считать вторую половину XII вѣка.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній мы дадимъ самый документъ, съ раскрытіемъ титула и съ соблюденіемъ рукописныхъ знаковъ препинанія. Въ текстъ вносимъ одну лишь поправку: рукописное сочетаніе უჭ, систематически соблюденное, мы вездѣ исправляемъ въ უკ.

* * *

შედთა ამათ თთუეთა. ზომელ არიან
ფეხერგალი: მარტი: აპრილი: მაისი:
ივნისი: ივლისი. და ავგუსტოსი. ამათ
შინა მოკსენებულთა წმიდათა ცხორე-
ბათა და მოქალაქობათა. და წამებათა და
ღუწლთა. ძეგლის კიმენისაგან. ზო-

Премудраго философа Ксифи-
лина, главнѣйшаго среди дворцовыхъ
книжниковъ, метафразировавшаго,
то есть, распространившаго и разу-
красившаго съ древняго «кимена»,
нѣкоторыми называемаго также

1) ТрКА. стр. 190—191.

2) По словамъ акад. Н. Марра (Церковныя Вѣдомости за 1907 г., № 2 прил., стр. 104).

მელს ვიეთნიმე მრავალთაგანდა უწოდენ. გარდამეტაფრასმქნელისა. ესე იგი არს განმავრცელებელისა და შემამკობელისა. პალატისა მწიგნობართა უაღრესისა. უოვლად ბრძნისა თეილასოფოსისა. ქსიფილინოსისა მოსაკსენებელი დიდისა მეფისა ალექსის მიმართ.

578^b შემდგომად სრულქმნისა შეწევნითა ღმრთისათა. მეტაფრასქმნილთა. ესე იგი არს განვრცელებულთა საკითხვთა წმიდათასა. რომელნი შჯდთა თთუეთა შინა. გაზავებულია და ზავებულიათა, ეკლესიათა შინა მოიკსენებიან. გუეგულებოდა რამე საზოგადოდ უოველთა ეკლესიათა მიტემა მათი. დაწერეთ სიტუთა ესე წინადაწარსთქმელი მეფისა უფლისა ალექსის მიმართ.

ხოლო არს ესრეთ: სჯული არს ძეგელი და კეთილად მეოფი. ჰე უკუე. და დამეტკიცებულთაგა ჩუენისა მოქალაქობისა წესისა დადებათა შინა აღწერილი: ვითარმედ გინცა საეროდა სქმე და საზოგადოდ სარგებელი თავისა მიერ თვისის სრულ უოს. და უოველთა საზიაროდ საკმარად საშუაღსა შორის დადვას. მერმე თვისი სახელი საშრომის მას ზედა წარწეროს წამართისა კსენებისა დაუვიწებელობისა თვს. ხოლო მაშინ მეოფისა მეფისა სახელსა დუმილით თანა წარტკდეს. მეფეთა ორგულებისა ბრალსა შთაიხდოს იგი.

ამისთვსცა მე რომელმან წადიერებითა დიდითა ვიწუე. ბრძნისა და საღმრთოდას კაცისა. პირველ გარდამეტაფრასებად და განვრცელებად ზამთრისა თთუეთა შინა მოკსენებულთა წმიდათა საკსენებელთა დაწვებელისა. ესე იგი არს სჯიმონ ღოდოთეისა დაშთა-

Многоглавомъ, житіа, дѣянія, мученія и подвиги святыхъ, воспоминаемыхъ въ теченіе семи сихъ мѣсяцевъ, какъ то: февраля, марта, апрѣля, мая, іюня, іюля и августа, докладъ великому царю Алексію.

По окончаніи, помощью Божьею, метафразированія, то есть, распространенія чтеній о святыхъ, поминаемыхъ въ церквахъ въ теченіе семи мѣсяцевъ весны и лѣта, намѣреваясь пустить ихъ по всѣмъ вообще церквамъ, мы написали вступительное слово сіе къ царю господину Алексію.

Дѣло въ слѣдующемъ. Есть законъ древній и воистину благодѣтельный, написанный даже въ положеніяхъ, утверждающихъ порядокъ нашей жизни: кто самъ отъ себя завершить какое либо народное и общепользное дѣло и обнародуетъ его на общее для всѣхъ пользованіе, а потомъ надъ работою своею надпишетъ свое имя, дабы не забылась дальнѣйшая память о немъ, около же имени современнаго ему царя пройдетъ молчаніемъ, таковой подлежитъ обвиненію въ двоедушіи къ царю.

Посему я, имѣя въ виду прежде всего чинъ церковный, а затѣмъ превеликую пользу, которую дѣло это можетъ принести воспитаннымъ въ благочестіи, съ большимъ рвеніемъ приступилъ къ завершенію того, что осталось недоконченнымъ отъ мужа

მილთა აღსრულებად. აღმხილველმან
 პირველად საეკლესიოაჲს წესისა მი-
 მართ. და ვითარმედ კეთილმისხურებასა
 შინა აღზრდილთა ფრიად სათანადოსა
 საკმარებასა მიჭმადლებად შეუძლებს
 საქმე ესე. და სათნაუროფითა ღმრთი-
 სადითა დაწესებული ჩემი შევასრულე. და
 აწლად შეგულებოდა რაჲ უოფლითა კერ-
 ძო(ა)თა წმიდათა ტაძართა და მათთა წი-
 579 ნამძღვართა მიცემაჲ მისი. ჟერ მიხნ|და
 სჯულისა მისთვისცა მდებარის. რომელ
 ზემოჲ ვთქვით. და ამისთვისცა რომელ
 ბუნებით ესრეთ ჰქმენის. და უმეტე-
 სადრე კეთილმისხურებისა სიუფარუ-
 ლისა თვსცა. და სწავლისა-მოუყარებისა.
 რომლისა მიმართ მიიწვევიან საკითხავნი.
 შენისა საღმრთოაჲს სიმტკიცისა დიდო-
 თვთამჟერობელთა აღექსი პირველად
 წინადადებაჲ ჩემსა ამას ნაშრომსა. და
 შენდა მონდობად გამოცდილებასა მისსა
 და დამტკიცებასა, რამეთუ შენ ხარ
 უოფლისა კეთილისა პირველი მიზეზი
 და მომნიჭებელი. და რათა ამისა შემდ-
 გომად მეფობისა შენისა სიმადლისგან
 პატიოსანთა და წმიდათა ეკლესიათა
 მიმართ მიიგდინნენ ესენი ვითარცა მის
 მიერ სრულქმნილნი. რამეთუ პირვე-
 ლად უკვე ღმრთისგან, ხოლო მეორედ
 შენისა სიმტკიცისგან გურწამს უოფ-
 ლისა კეთილისა მიცემაჲ და უოფლისა
 ნიჭისა სრულისა ჩუენ კაცთა მომართ
 მოგდინებაჲ. რამეთუ უკუეთუმცა შენ
 არა გჯერგოდე სამარადისოდ. უოფლად
 მღვდარე ებე მცველი ჩუენ მორჩილთა
 შენთაჲ. და დღითი დღე ძვრხილული
 ქრისტეანეთა მოქალაქობისათჳს. ჩუენ
 ვერცამცა კნინსა მოცალებასა და ღზი-
 ნებასა მივიღებდით: და არა თუმცა შენ

мудраго и божественнаго, впервые
 ставшаго метафразировать и распро-
 странять памяти святыхъ, воспоми-
 наемыхъ въ зимніе мѣсяцы, то есть—
 отъ Симеона Логовѣта, причемъ, по
 благоволенію Божію, начатое мною
 уже завершилъ. Нынѣ же, на-
 мѣреваясь отдать его повсюду свя-
 тымъ храмамъ и ихъ вождямъ, на-
 хожу нужнымъ, въ виду лежащаго
 намъ закона, о которомъ выше гово-
 рили, а также и потому, что это
 естественно такъ и подобаетъ, въ осо-
 бенности же изъ любви къ благоче-
 стію и изъ за любознания, къ кото-
 рому и направлены сѣи чтенія, на-
 стоящую мою работу предложить
 прежде всего твоей божественной
 державѣ, великій самодержецъ Алек-
 сѣй, и тебѣ, являющемуся первою
 причиною и подателемъ всякаго блага,
 поручить разсмотрѣніе и утвержденіе
 ея, съ тѣмъ, чтобы потомъ она от-
 правлена была тобою честнымъ и
 святымъ церквамъ, какъ произведе-
 ніе твоего царскаго высочества. Мы
 вѣримъ, что прежде всего отъ Бога,
 а затѣмъ отъ твоей державы дается
 намъ, людямъ, всякое благо и посы-
 лается всякій даръ совершенный; ибо,
 если бы ты, всебодствующій нашъ
 стражъ и ежедневно злостраждущій
 о жизни христіанъ, не заботился
 постоянно о насъ, тебѣ покорныхъ,
 мы не имѣли бы незначительнаго
 даже досуга и облегченія; и если бы
 ты постоянно не предводительство-
 валъ войскомъ и не противоборство-

მარადის მედრობასა უძლეობადე და წინაჰმბრძოლობდი. და ღმრთისა შეწევნითა სძლეუდი უოფლით კერძო(ა)თა უოფელთა მტერთა. არცამცა მშჯდობით იუფნეს საქმენი ჩუენნი. და სიტუუათაჲმი და წიგნის კითხვათა მიუშუებდეს მრავალთა. რამეთუ შენი მიმდემი და ძლიერი მცველობაჲ ჩუენი და ჭირმრავალი უცალოებაჲ შეგუჰმს მოცალოებასა ესოდენ ღაშქრობისა უმეტართა. და მოგუმაღლებს მარადის წიგნთა შთაჭურეტასა: და საკრველთა საქმეთა. და ცხროებათა 579^b ჩუენისა უწინარესთა სათნოებითა | უოფლად საზინოთა და სხატრელთა კაცთასა მოკსენებასა და სიტუუთ აღწერასა: და ამათ მიერ დიდებასა ღმრთისასა რომელი მშჯდობასა მოჰმადლებს სოფელსა და განადიდებს და ზესთა აღმაღლებს სახელსა შენსა. ვინაჲთგან შენთა ჭირთა და შენისა სიმენისა მიერ და მედართა წინაძღომისა ესე ვითარნი უოფელნი კეთილნი უოფელთა კაცთაცა მოენიჭებინ. და სამღდელოთა და წმიდათა ღმრთისა ეკლესიათა:.

ხოლო არს ესე ნაშრომი ჩემი ჳ მეფე. ძუელთა უეფე და პატროსნთა უოფლითურთ რწმუნებისა ღირსთა კაცთაგან. გარნა სხუებრ სიტუუათათჳს არა მოლუჲწე ქმნილთა. და ენითა მსოფელთაჲთა შეწუობილთა საკითხვთა. კათოლიკე ეკლესიისა მიერ დღითიჲ დღედთა კსენებათა შინა პატრიგემულთა უოფელთა წმიდათასა. რომელნი მოჰქონან ძუელთა კიმენთა. ესე იგი არს მრავალთაჲდ წოდებულსა წიგნსა შინა შემოკლებით და ლიტონად აღწერილთა წამებათა გარდამეტაფრასებაჲ, ესე იგი არს განგრცვლებაჲ:.

Χριστιανική Βοσκότης.

валъ, побѣждая во всѣхъ отношеніяхъ Божіею помощію всѣхъ враговъ, не мирны были бы дѣла наши и многимъ не были бы доступны слова и чтеніе книгъ. Ибо постоянная и крѣпкая твоя защита и многотрудная забота создаютъ намъ, столь незнакомымъ съ войною, досугъ и позволяютъ заглядывать въ книги, а равно вспоминать и словами описывать дивныя дѣла и житіе прежде насъ бывшихъ, добродѣтелями извѣстнѣйшихъ и блаженныхъ мужей, а черезъ это прославлять Бога, Который даетъ міру миръ, возвеличиваетъ и превозноситъ имя твое за то, что эти блага подаются людямъ, духовенству и святымъ Божиимъ церквамъ твоими трудами, твоимъ мужествомъ и предводительствованіемъ въ войскахъ.

Настоящій же мой трудъ является, царь, метафразированіемъ или распространеніемъ чтеній о всѣхъ святыхъ, почитаемыхъ въ ежедневныхъ воспоминаніяхъ католической церкви, чтеній, сложенныхъ мірскимъ слогомъ древними, честными и всякаго довѣрія достойными мужами, не трудившимися, подобно другимъ, надъ словами, а равно тѣхъ мученій, которыя написаны кратко и просто и заключены въ древнихъ «кименахъ», то есть, книгѣ, называемой Многоглавомъ.

ხოლო თუ ვინ არს ესე ვითარისა ამის კელეოფისა ჩემის მიზეზი და წინადამწყებელი. რომლისა მიერ იცნობებისცა ჩუენისა ნაშრომისა სთანადობაჲ. პირვლადამწყებელისა ამის საქმისაჲსა. ჩემგან უცხადესადარე გუჟუებოდედ:

კაცმან ვინმე ფრიად სიტყუერმან. და სათნოებითა უმეტესადღა შემგობილმან. [უო]ვლისა უწინარეს მოქალაქობისა განმსუენებელმან. [///////]სობასა შინა უპირატესობათა მქონებელმან. რომელი ღოღოთუტად თქუა სიტუჟმან. კეთილად და კარგ მამართებით. და კეთილმსურისა და ღმრთისა სთანოჲსა ჟერჩინებისგან აღძრულმან. 580 წინამსწრობით უპირატეს ს|აქმე ესე მოიგონა. ესე იგი არს გარდამეტაფრასებაჲ და განფრცელებაჲ. მართლითა და რჩეულითა თარგმანებითა. ძუელთა საქმეთა უოველთა წმიდათაჲსა მატანესსა. და უფროჲსღა წამებათა და მათთა ღუაწლთა თჳსთა მოსაკსენებელთაჲსა. რათა არს ვითარცა სეროდ და მიმოზრახულად შემრაცხელნი სათქუმელსა ზედა მსმენელნი მათნი. და უმეტესადღა მეღრამეპტიკოსენი შეურაცხჳოფედენ და უკუნ[აქც]ევდენ მათ:

ხოლო მოიგონა და საქმედცა განაწილა ღმრთის-მოუჟარე იგი მოგონებაჲ. და აწ ჩუენ უოველთა წინამდებარე არიან დღითიდღე საკითხავად უოვლად-ტკბილისა მის ენისა მისისა და კეთილად-მეტუეელისა აღმონათქუამნი. ბრძანთა სასმენელეზისა ვიეთმე მახარებელად ხოლო

Относительно того, кто виновникъ и предначинатель настоящаго моего предпріятія, достоинство котораго можетъ быть познано черезъ него, именно — черезъ первоначальнаго сего дѣла, самымъ яснымъ образомъ будетъ возвѣщено мною.

Мужъ иѣкій, весьма краснорѣчивый, наипаче добродѣтелями украшенный, первѣе всего благоустроившій житіе свое, владѣвшій преимуществами [начальника?], котораго называли Логоуетомъ, въ добромъ и хорошемъ направленіи, побуждаемый благочестивымъ и богоугоднымъ на-мѣреніемъ, раньше всѣхъ задумалъ дѣло сіе, то есть метафразированіе и распространіе, посредствомъ вѣрнаго и изряднаго толкованія, памятниковъ, заключавшихъ въ себѣ древніе акты всѣхъ святыхъ, въ особен-ности же — мученія и подвиги ихъ вмѣстѣ съ воспоминаніемъ ихъ, съ тою цѣлью, чтобы не пренебрегали ими и не отвергали ихъ, какъ это дѣлали слушавшіе ихъ съ каѳедры, которые считали ихъ за мірское, предосудительное произведеніе, въ особенности — занимавшіеся грамматикой.

Задумавъ это, онъ богоугодное свое намереніе превратилъ въ дѣло. Нынѣ изреченія его пресладкаго и доброголаголиваго языка лежатъ предъ нами для ежедневнаго чтенія, радуя слухъ мудрецовъ, просвѣщая души боголюбцевъ, знакомя вѣрныхъ съ земною жизнью всѣхъ святыхъ,

ღმრთის-მოყუარეთა სულთა განმანათ-
ლებლად და წმიდათა უოველთა ქუეყ-
ნასა ზედადსა მოქალაქობისა მოწმუ-
ნეთა მომთხრობელად. და ღმრთისა
ძალითა ახალშეენიერთა საკრველთა
მოქმედებათა მაუწყებლად: მერმეტა
ქრისტეს სახელისათჳს ღუაწლთა და
ახიანთა წამებათა. და უოველთა წარმარ-
თებათა კეთილმისჯერებით ცხორებულ-
თასა საჩინოდ განმაცხადებლად. ხოლო
ჩუენდა და შემდგომად ჩუენსა უოფად-
თად სამარადისოდ სარგებლად: უო-
ველთა მათთა მოთხრობათა შემკრე-
ბელმან უძუელესთა აღმწერელთაგან.
უგუე ვითარცა ითქუა. ხოლო ლექსითა
და შეწყობითა პირადპირად და კე-
ლოვნად თავის თჳსისა მიერ შემამკო-
ბელმან. და უკეთილსთქმელესად და
უმჯეერესად აღმწერელმან. და ეგრეთ.
რომელ არცა თუ ფრიად მგობელთა
აქუს მგობელობაჲ მისი:

გარნა ესე უოვლადობძნის მის და
580^b სანატრელის | კაცისა მოგონებული და
შესრულებული საქმე. არა ხოლო თუ
უგობელი არამედ ფრიადცა საქებელი.
და ვითარცა სატუჳს მოქმედმანცა თქუა.
უოვლადარჩეულ შუენიერი. ეგრეთცა
ესრეთ საკრველი და განკრგების
ღირსი მისი საქმე ნაკლულევანად ეგო:
და ამით კერძოჲთა რეტა საბრალბელ
ჭყოფდეს მას ვიეთნიმე. კეთილის ამის
საქმისა ვერ სრულმქნელსა. არამედ ნა-
ხევართა მოქმედსა. და ვითარცა უსრუ-
ლისა საშუალ შემომდებელსა. ვინაჲთ-
გან არა სრულისა წელიწადისა საკითხვ-
ნი ძლიერისა ამის რიტორისა შრომა-
მან თჳსითა შუენიერთა განმავრცელე-
მელობითა შეამკნა. არამედ რაოდენთა

возвѣщая имъ о новолѣпныхъ ихъ
чудодѣяніяхъ, бываемыхъ силою Бо-
жіею, явно открывая претерпѣнные
за имя Христова подвиги и доблест-
ныя мученія и всякое преуспѣяніе въ
благочестіи пожившихъ, на вѣчное
пользованіе намъ и имѣющимъ быть
послѣ насъ. Какъ уже сказано, онъ
собрагъ всѣ повѣствованія о нихъ
древнихъ писателей, которыя разу-
красилъ отъ себя разнообразнымъ и
искуснымъ подборомъ словъ и изло-
жилъ краснорѣчивѣе и благозвучнѣе,
такъ что даже строгіе хулители не
въ состояніи хулить ихъ.

Но задуманное и исполненное
премудрымъ симъ и блаженнымъ му-
жемъ дѣло, не только безупречное,
но весьма даже похвальное и, какъ
сказалъ авторъ слова, изрядно-пре-
красное, это чудное и достойное уди-
вленія предпріятіе его оставалось не-
завершеннымъ. Съ этой стороны нѣ-
которые какъ бы жалѣли его, что
онъ, не dokonчивъ сего добраго дѣла,
но доведя его до половины, неполное
пустилъ въ обращеніе. Ибо трудъ
могучаго сего ритора разукрасилъ
путемъ изящнаго распространенія
чтенія не всего года, а памяти только
тѣхъ святыхъ, которые воспомни-
наются въ зимніе мѣсяцы, когда ночь

უკუე წმიდათა საკსენებელნი იდღესს-
წაულებიან ზამთრისა [თთუეთა]. ოდეს
იგი ღამეცა ფრიად გრძელი არს და
უადრესრე. ვინაჲთგან კელესიათა შინა
შეკრებულთა ეკე ვითართა აღმოკითხუ-
ათა სმენისათჳს გუსურის. მათნი ცხო-
რებანი და ღუწოლანი ფრიად კეთილად
ცხადად და მარჯუედ. და ვითარ არა
ეკებოდა სხუებრ უმჯობესად. მისის
ენაკეთილობისა მიერ უნაკლულად
თარგმნნა: ხოლო გაზაფხულისა ჟამი-
სანი. რაჟამს იგი ღამისა სიკნინითა და
ძილისა ბუნებითად მძლეველობისა მიერ.
პატრიოსნთა ტაძართა შინა საცისკრონი
ქებანიცა შეზომებულ უკუე იქმნებიან და
დღისა ნათლითა წევნულ. და ამისთჳს
რეცა უოველთა ზედა საკითხვნი უკმარ.
უოველნივე ძუელნი კიმენისანი ზაფხუ-
ლისა წმიდათა საკსენებელნი. არა უწყი
ვითარ სათქუემელ. გარდაუქმნელად და
შეუმკობელად დაუტევნა:.

ესრეთ სახედ [/////] მცირეთა ღა-
მეთა დაკსნილობით მსმენელთა საჭი-
581 რობობით მომადლიერებისა აღმასრუ-
ლებელმან. არამედ არა ქრისტეს მოუუ-
არეთა მოწამეთა და სხუათა წმიდათა
სიტუჯერთა მიერ თანადებისა ქებისა
უკუნმცემელმან:.

ამათ უკუე საკვრველისა მის და
უოველადსიტუჯერისა კაცისა სჳმეონ
ლოდროტისა დაკლებულთა. მე უკნი-
ნესმან სიტუჯერთა გელუოფითა პირ-
ველ მრავლისა ჟამისა აღსრულებისა
მომგონებელმან. და ღმრთისა აღთქუ-
მისა დამდებელმან. თანად ნათესაობი-
თიცა მცნებაჲ ამის მიმართ მწუევედა
რამ წმიდისა და დიდისა პატრიარქისა
ჩუენისა ქსიფილინოსისაჲ. მამებრ და

бываетъ слишкомъ длинная и ран-
няя. Такъ какъ мы, собирающіеся
въ церквахъ, желаемъ слышать по-
добныя чтенія, то онъ, благодаря
краснорѣчію своему, переложилъ
житія и подвиги ихъ полностью, въ
высшей степени хорошо, ясно и
исправно, такъ что лучше и нельзя
было. Всѣ же древнія, въ «киментѣ» за-
ключающіяся, памяти святыхъ ве-
сенняго и лѣтняго времени, не знаю —
какъ сказать, онъ оставилъ безъ пе-
редѣлки и украшенія, ибо въ это
время, вслѣдствіе краткости ночи и
естественнаго одолѣванія [людей]
сномъ, въ честныхъ храмахъ утреп-
нія похвалы бываютъ умѣренны и
застигаемы дневнымъ свѣтомъ, а по-
сему чтенія на нихъ какъ будто и из-
лишни.

Такъ онъ поступилъ, вынужден-
ный необходимостью облегченія уто-
мленнымъ слушателямъ краткихъ но-
чей, а не вслѣдствіе пренебреженія
надлежащей похвалою словесниковъ
въ честь христіанскихъ мучениковъ
и прочихъ святыхъ.

Я, наименьшій, на словахъ съ
давнихъ поръ готовился приступить
къ довершенію того, что осталось
недоконченнымъ отъ дивнаго и кра-
снорѣчиваго мужа Симеона Логоѳета,
и даже далъ Богу обѣтъ. Къ тому
же родственныи завѣтъ святого и ве-
ликаго патріарха нашего Ксифилина
отечески и властно приглашалъ меня
къ этому, усиливая сердечное мое

მეუფებრ. და გულისსიტყუს წადიერე-
ბასა უმეტეს ღმბილესვიდა. ვინაჲთგან
ჟამისა მოცალებასა და ნებიერობასა მი-
გემთხუე. ვითარცა რაჲ ტაიჭი ველად
ვაკედ განვექანე. და შრომაჲ უკუე და-
ვითმინე არა ზომიერი. ითქვნ უმჯე-
როდ ჭეშმარიტი. რამეთუ არა მხოლოდ
განცრუებულთა განხილვამ. და ღი-
ტონთა და საეროთა სიტუჟათა წერი-
ლისათა მდღალ მეტეუელებისა მიერ კე-
ლოვნებით [შეობამ]. უკეთილშეწო-
ბილესა მიერ სათქემელთა შეწუბამ
და ზეპირ წარმოთქემამ. ძნელ და სა-
შრომელ. არამედ თუთ კულევამცა და
იდუმალ მდებარეთა პოვნამ ფრიად
უძნელეს სხუათა სხუგანიოთ ძუელთა
მოთხრობათამ. და კუალად ამითგანცა
გამორჩევამ უსაჯუროესთა და უსარწ-
მუნოესთამ: რამეთუ მრავალნი ძუელით-
გან ღწერილთაგანნი უკანამსენელ გან-
რუენილნი ვიეთმე უსახუროთა და ბიღწ-
ოთა კაცთაგან. რეცა საკიცხელად სარწ-
მუნოებისა ჩუენისა გულადმნილებით
თანაშერთულნი. არა მცირედსა სიძნე-
581¹ ღლესა მიქმოდეს | გამომწუდილგელსა
შერთულთა ვიეთმე და უცხოთა განმურე-
ლობასა. ხოლო უმუენიერესთა და
უსარწმუნოესთა თხრობათასა შედგო-
მილობასა. გარნა ეგრეცა კეთილ-
თნებითა კელუოფილი განგასრულე.....

желаніе. Поэтому, получивъ досугъ и
свободу, устремился я, какъ жере-
бецъ въ ровное поле, и, говоря
истинно, безъ прикрасъ, подъялъ на
себя трудъ неумѣренный: ибо я не
только изслѣдовагъ ложное, не только
украшалъ искусно и высокопарно
простыя и мірскія слова писанія и
строилъ фразы благозвучно для про-
изношенія, что трудно и утомительно,
но также и разыскивалъ и находилъ,
что еще труднѣе, въ тайнѣ лежавшія
разнообразныя древнія повѣствован-
ія и выбиралъ изъ нихъ наиболѣе
вѣрное и правдивое. Ибо многое изъ
написаннаго въ древности, впо-
слѣдствіи же искаженнаго нѣкими
безобразными и порочными людьми
и умышленно принесеннаго въ нашу
вѣру, какъ бы въ ея порицаніе, не
мало трудностей доставляло мнѣ при
исключеніи и изыятіи привнесеннаго
и чуждаго и при желаніи слѣдовать
наилучшимъ и достовѣрнымъ повѣ-
ствованіямъ. Но начатое добровольно
закончилъ

Прот. Кор. Кенелидзе.

VI.

Разныя извѣстія и замѣтки.

— *«Великій юбилей армянскаго письма и печати»*. Армяне въ текущемъ году собирались праздновать четырехсотлѣтіе книгопечатанія на родномъ языкѣ. Это обстоятельство оживило память о началѣ армянскаго алфавита. Къ 13-му октября истекшей осени рѣшено было начать юбилейный годъ обоихъ событій, въ числѣ ихъ тысячапятисотлѣтіе изобрѣтенія армянскаго письма въ связи съ развитіемъ христіанства въ Арменіи. Это тысячапятисотлѣтіе исчисляется по церковно-литературнымъ преданіямъ армянскаго народа. Современные армяне, празднуя день своего рожденія въ христіанской культурѣ, какъ національное торжество, не щадятъ усилій для приданія ему интереса и научнаго. Празднованіе въ официальном оповѣщеніи (Цр, 1912, стр. 861) названо «Великимъ юбилеемъ армянскаго письма и печати». Съ празднованіемъ имѣется въ виду связать учрежденіе ряда просвѣтительныхъ и научныхъ предпріятій. Намѣстникомъ Его Императорскаго Величества на Кавказѣ разрѣшенъ сборъ добровольныхъ пожертвованій на пользу армянскихъ церковно-приходскихъ школъ въ предѣлахъ намѣстничества съ 1-го сентября въ продолженіи цѣлаго года. Главными устроителями празднованія являются русскіе армяне. Центральнымъ мѣстомъ юбилейныхъ праздниковъ опредѣленъ Эчміадзинъ, первопрестольный монастырь, мѣстопребываніе католикоса всѣхъ армянъ. Здѣсь сгруппированы лучшія силы армянскаго церковно-національнаго просвѣщенія въ лицѣ ученой братіи обители и преподавателей Георгіевской духовной академіи. Выбранъ эчміадзинскій центральный комитетъ, поддерживаемый педагогическимъ совѣтомъ названной Академіи. Нѣтъ недостатка въ стараніяхъ придать празднованію обще-армянскій характеръ, привлечь къ участию въ немъ не однихъ членовъ армяно-грегоріанской церкви, но и армянъ-католиковъ и другихъ, прежде всего, конечно, братства мхитаристовъ въ Венеціи и Вѣнѣ, которымъ такъ много обязана наука преимущественно армянская, но въ значительной степени и европейская, развитіемъ арменистики, особенно ея историческихъ и историко-литературныхъ дисциплинъ. Судя по сообщеніямъ въ прессѣ, на юбилейныя торжества будутъ приглашены и арменисты не изъ армянъ. Во главѣ дѣла стоитъ католикосъ всѣхъ армянъ Георгъ V. Имъ и утверждено длительное годичное празднованіе юбилея, наиболѣе яркіе и торжественные моменты котораго приурочены къ послѣднимъ его днямъ. Несомнѣнно, изобрѣтеніе армянскаго письма для армянскаго народа и особенно по общечеловѣческому значенію представляетъ несомнѣнно

болѣе глубокий интересъ. Въ немъ болѣе творчества, и оно имѣетъ къ тому же болѣе широкое значеніе, чѣмъ тотъ кругъ, на который обрекаетъ его связываніе съ юбилеемъ армянскаго книгопечатанія. Не говоря о значеніи армянскаго письма для вопроса о зарожденіи христіанской письменности у сосѣднихъ народовъ, въ возникшей на гайканскомъ или хайскомъ языкѣ древней Арменіи литературѣ и въ религиозно-умственномъ движеніи, ее порождавшемъ, имѣемъ культурные факторы, выносящіе значеніе армянскаго народа за предѣлы узкихъ національныхъ интересовъ. Этимъ письмомъ армяне—вкладчики оригинальнаго богословскаго мышленія въ культуру христіанскаго Востока и черезъ него—въ исторію общечеловѣческаго прогресса; благодаря памятникамъ, начертаннымъ имъ, продолжаютъ и нынѣ притекать въ сокровищницу исторической науки все новыя и новыя струи живительнаго знанія. Ни въ начавшихся торжествахъ, ни въ приготовленіяхъ къ нимъ мы не видимъ сколько нибудь реального намека на это вселенское значеніе армянскаго изобрѣтенія. Тѣмъ не менѣе сложно задуманное длительное чествованіе двухъ культурныхъ событій, несомнѣнно, вызоветъ и уже вызываетъ оживленіе чисто научныхъ вопросовъ. И мы не можемъ не пожелать, въ виду задачъ нашего органа, полного успѣха этимъ торжествамъ, въ надеждѣ, что они посодѣйствуютъ перерожденію довольно сильнаго въ широкихъ слояхъ армянскаго общества національнаго интереса къ арменовѣдѣнію въ научный и вызовутъ къ жизни охоту учиться его осложнившимся приѣмамъ и усваивать подлинныя факты, проверенныя и освѣщенные подъ широкимъ горизонтомъ современнаго научнаго востоковѣдѣнія. Хотѣлось бы надѣяться, что не далеко то время, когда основное изъ двухъ поминаемыхъ событій, именно изобрѣтеніе армянскаго письма, можно будетъ чествовать, какъ праздникъ науки, и что общими усиліями спеціалистовъ къ тому времени будетъ возсоздана дѣйствительная его исторія взаимнѣ исключительно національной исторической конструкціи.

Н. М.

— *Извлеченіе изъ Исторіи Григорія Камахскаго или Даранаіскаго касательно Гарни.* Въ письмѣ изъ Іерусалима отъ 18 авг. 1911 г. о. Гарегинъ, ученый членъ Эчмиадзинской братіи, пишетъ Н. Я. Марру: „Поводомъ къ настоящему письму послужилъ влагаемый въ него отрывокъ, списанный изъ неизданной доселѣ исторіи вардапета Григорія Даранаіскаго, жившаго въ началѣ XVII-го вѣка. Свѣдѣніе о Гарни небольшое, но всетаки не лишено спеціальнаго значенія; этимъ свѣдѣніемъ я обязанъ вардапету о. Месропу Ншанерну, члену Іерусалимской братіи [св. Іакова], приготовившему къ изданію сочиненіе Г. Даранаіскаго (рп. Іер. библ., *Ժամանակագրութիւն Գրիգոր վարդապետի Կամախեցոյ կամ Դարանաղցոյ* № 1069, л. 156а):

«Վասն Սիմէոն մծ աւագ վարդապետին.

«Էր սա ի նոյն գաւառացն... և էր աշխտացն հետևակ Ներսէսին. և էր

«О великомъ старшемъ вардапетѣ Симеонѣ¹⁾.

«Этотъ былъ изъ тѣхъ же краевъ... и былъ изъ учениковъ и послѣдователей

1) Имѣется въ виду, очевидно, Симеонъ Апаранскій, авторъ элегіи (1593 г.) о такъ называемомъ дворцѣ Тирдата, собственно о языческомъ храмѣ въ Гарни, нынѣ раскопанномъ. Элегія издана, въ извлеченіи, Алишаномъ. (Сиртисъ, стр. 368—369); она озаглавлена *Աղբյուր ի վերայ Թաթիւն Յրդանայ Թագաւորին Սաղմունքի արքայի Կամ Դարանաղցոյ կամ Դարանաղցոյ թագաւորին Սիմէոնի Երգընքը* Плачъ о резиденціи царя Тирдата.

բանիբուն և իմաստասէր և բանաստեղծ և տաղանց, որ զՄեծին Տրդատայ զարմանալի սարա[յ]ոյթն. ք զպազատն, որ է ի գիւղաքաղաքին Գառնի, նա գեղեցկայարժր յոճով յոյժ վայելչապս գովասանկն երգով ողբերգախառն դրուստեալ է. նպ մեք այլ արժանացաք նր տեղոյ տեսութեն, որ Մաշտոց վիպտին և մեծ վիպտին Գէորգա գերեզմանատուն եկեղեցին կից և հուպ է սարայութին»:

Нерсеса, глубокий въ словѣ, любуемый поэтъ и сочинитель духовныхъ стиховъ. Онъ воспѣлъ въ прекрасномъ стилѣ великолѣпною похвальною пѣснью съ примѣсю элегии чудные хоромы великаго Тирдата, т. е. дворецъ, что въ городкѣ Гарни. Мы также сподобились узрѣть это св. мѣсто, гдѣ рядомъ съ хоромами расположено близко кладбище-церковь вардапета Маштоца и великаго вардапета Георга.

Авторъ въ 1600—1603 годахъ былъ въ Сагмосаванкѣ, Эчмиадзинѣ и въ Араратской области. Приведенныя строки содержатъ свѣдѣніе того времени“.

Арх. Гарегинъ.

— *Санахинская скульптурная группа ктиторовъ*. Въ книгѣ «О раскопкахъ и работахъ въ Ани глѣтомъ 1906 года»¹⁾ тамъ (стр. 20—21), гдѣ рѣчь о рельефныхъ изображеніяхъ царей-строителей hAġбата и Санахина, о санахинской группѣ лишь упоминается: я тогда не располагалъ снимкомъ этого любопытнаго рельефа, помѣщеннаго подъ угломъ на фронтонѣ Санахинской церкви. Къ концу глѣта мною былъ командированъ изъ Ани А. М. Вруйръ въ hAġбатъ для фотографированія армянскихъ надписей. Воспользовавшись случаемъ, А. М. Вруйръ снялъ телеобъективомъ санахинскую группу. Она помѣщается на фронтонѣ церкви Всеспаса. Въ виду самостоятельнаго интереса, а также какъ дополненіе цитованнаго мѣста, представляется наиболѣе цѣлесообразнымъ не медлить обнаруженіемъ весьма удачнаго фотографическаго снимка (табл. XX). Группа эта не столь рельефна, какъ hAġбатская; она также обрамлена гладкимъ ободкомъ. Наверху по ободку армянская надпись, нѣсколькими буквами спускающаяся и по боковой сторонѣ:

[Կ]ՈՐԻԿԷ ԹԱԳԱԽՈՐ ՍՄԴԱՏ ԹԱԳԱԽՈՐ

«Царь Корикэ

Царь Смпатъ», т. е. Смбаť.

Не мѣшаетъ отмѣтить, что вопросъ о строителяхъ Санахина окончательно не разъясненъ²⁾.

Н. М.

— *Фресковое изображение парона Хутлу-буѣи въ Ахпатн (hAġбатн)*. Работавшій со мною въ Ани А. М. Вруйръ нѣсколько разъ говорилъ мнѣ, что въ названномъ монастырѣ изображено какое-то историческое лицо, по имени Хутлу-буѣа. Объ этой росписи упоминалъ еще А. Ерицовъ въ 1873 году, но онъ видѣлъ въ ней съ оговоркою «сюжеты изъ исторіи принятія царемъ Тирдатомъ христіанства»; онъ же обращалъ вниманіе на то, что «изъ-подъ сказанной жи-

1) ТР., Х. Краткое свѣдѣніе о ней дается С. Джалалянномъ въ Դժնապարհորդութիւն և Գործունէութիւն (I, 1842, стр. 11) и Ис. Арутюняномъ (ԵԷ, III, 1908, стр. 298).

2) См. ԵՐ. ., Հաղթան և Սանահին գեղեցիկը (ԵՐ, 1901, стр. 271—273).

вописи выглядываютъ вырѣзанныя на стѣнѣ надписи»¹⁾. По окончаніи археологической кампаніи 1912 г. въ Ани, я направилъ въ Ахпатъ художника А. Я. Андріанова съ порученіемъ списать въ краскахъ это фресковое изображеніе, которое долженъ былъ указать ему А. М. Вруйръ: о. Захарій Лалаянъ, настоятель монастыря, помогъ художнику устроить лѣса, и, примостившись на нихъ, А. Я. Андріановъ сдѣлалъ копію, которая и предлагается въ автотипическомъ воспроизведеніи (табл. XXI). Къ нему прилагаю описаніе, составленное по моей просьбѣ Я. И. Смирновымъ 21-го августа при посѣщеніи Ахпатскаго монастыря минувшимъ лѣтомъ:

«Фресковое изображеніе парона Хутлу-буѣи» внутри церкви на южной стѣнѣ ея, въ среднемъ перекресткѣ, у ю. з. угла его. Между колоннами обрамленіе фигуры 0,715 м.; отъ верхней рамки до нижней (у ногъ) 2,05 м. Написано на слоѣ штукатурки, наложенномъ поверхъ прежней росписи стѣны. На этой болѣе древней росписи на высотѣ лица Хутлу-буѣи проходила горизонтально орнаментальная полоса изъ пальметокъ, ниже ея шла армянская надпись въ одиннадцать строкъ; лѣвѣе около окна шло весьма нарядное обрамленіе.

Позднѣйшая фреска, покрывшая прежнюю роспись и надпись, а также вырубленные вглубь надписи внизу (подъ бордюромъ), между угломъ (ю. з.) и окномъ, представляла двѣ фигуры во весь ростъ подъ аркадами. Слѣва была фигура святого (въ нимбѣ); отъ нея сохранился контуръ слѣва: зеленоватый хитонъ и фіолетовый плащъ.

Фигура Хутлу-буѣи.

Небольшая бѣлая шапочка съ расходящимся на стороны украшеніемъ вверху. Юное лицо съ короткими локонами на вискахъ и двумя локончиками на лбу, симметрично расходящимися на стороны изъ-подъ шапки.

Ниже шеи часть рубашки съ бѣловатыми вертикальными складками; сверху надѣтъ длинный красивый кафтанъ съ узкими рукавами и бѣлой каймой по подолу и вороту и по концамъ рукавовъ и по серединѣ ихъ (надъ локтемъ—«тиразь»). Правая нога находится на лѣвую и доходитъ до лѣваго бока. На бѣловатомъ фонѣ полосъ были, повидимому, узоры (крестики?).

Широкій поясъ состоитъ изъ широкой горизонтальной красной съ желтоватыми струйками полосы и узкой бѣлой полоски внизу, конецъ которой выдается на фонъ (справа). Красный цвѣтъ пояса — такой же, какъ и кафтана.

По всей ткани кафтана раскиданы горизонтальными рядами (даже на горизонтально идущей нижней части лѣвой руки) одинаковые желтые узоры такой примѣрно формы.

Ниже пояса ткань кафтана перебита вертикальными и слегка наклонными желтыми полосками, обозначающими складки, причемъ двѣ слегка расходящіяся полоски спускаются посерединѣ ниже чѣмъ горизонтальная темная полоска, идущая по верхнему краю каймы на подолѣ кафтана.

Отъ шароваръ видны лишь небольшія части: на черномъ фонѣ красные съ желтоватыми контурами кружки и пятна. Ниже наклонная кайма, — не то

1) Ахпатскій монастырь (Кавказская Старина, 1873, стр. 86).

шароваръ, не то голенищъ, — желтоватая въ серединѣ и красная сверху и снизу.

Низкіе сапоги съ острыми не загибающимися вверхъ носками, сплошь чернаго цвѣта.

Правая колонка обрамленія идетъ косо и между нею и угломъ стѣны написанъ тоже голубой фонъ, какъ и вокругъ фигуры, хотя дальше на поворотѣ стѣны были уже не фигуры, а орнаменты той же эпохи, какъ и изображеніе Хутлу-буги.

Фреска сильно попорчена, особенно желтовато-бѣлыми наростами, отпадающими вмѣстѣ съ краскою: такъ, нѣкоторые узоры кафтана теперь являются красными — т. е. вмѣсто наложенной сверху и отпавшей желтоватой ихъ краски проступаетъ красная краска общаго цвѣта кафтана.

На шапкѣ и бѣломъ бортѣ нужно предполагать пропавшіе узоры.

Лицо Хутлу-буги широкое, глаза длинные, брови, повидимому, не сросшіяся. Вообще оно персидскаго типа, т. е. типа персидскихъ миниатюръ. Вся фреска производитъ впечатлѣніе позднѣйшей.

Надъ нею находилось изображеніе Сошествія св. Духа на Апостоловъ той же эпохи, какъ и портретъ Хутлу-буги.

Въ алтарной абсидѣ громадный сидящій Христосъ Пантократоръ съ двумя предстоящими (ангелами?) по сторонамъ; ниже Его — литургія съ двумя Христами по сторонамъ окна¹⁾. Эти росписи, повидимому, тоже позднѣйшія: не могутъ ли онѣ быть отнесены къ XV—XVI вѣкамъ?».

Армянская надпись справа отъ фресковаго изображенія инициальнымъ письмомъ читается:

ՊԱՐՈՆ
ԽՈՒԼՍԻ
ՈՒԲՈՒՂ
ԱՅ

Պարոն Խուլսուլ-բուղա.

«Паронъ Хутлу-буга».

Въ историческомъ фресковомъ изображеніи мы имѣемъ, по всей вѣроятности, извѣстнаго и изъ Грузинскихъ лѣтописей²⁾ сына Садуна Манкабердскаго — Хутлу-бугу, игравшаго при монголахъ выдающуюся роль въ исторіи Грузіи (XIII в.); царемъ Димитріемъ онъ былъ возведенъ въ званіе генералиссимуса. Память о немъ занесена и въ Синодикъ грузинскаго Крестнаго монастыря въ Іерусалимѣ подъ 1-мъ іюля (№ 259) въ такихъ словахъ: «Въ этомъ день служба и «агапъ» вѣчный Хутлу-бугѣ, сыну Садуна. Да проститъ его Богъ!». Отецъ Хутлу-буги Садунъ, амир-спасаларъ или генералиссимусъ, въ армянскихъ надписяхъ также носитъ титулъ «паронъ»³⁾. Судя по тѣмъ же надписямъ, онъ сдѣлалъ много для Ахпата, гдѣ ему, еще здравствующему, въ 1273-мъ году по-

1) Въ описаніи фресковой росписи съ изображеніемъ Пантократора и литургіи Ростовъ-бегъ Ерзнкянцъ приводитъ и обрывки надписи (Հնարանայն տեղադրութիւն Հաղա-
սու աշխարհահաւակ վանք, отд. отт. изъ Цг. Вагаршапатъ 1886, стр. 14, см. также А. Ери-
цовъ, Ахпатскій монастырь (Кавказская Старина, 1872, стр. 96), помѣщенной подъ
изображеніемъ Христа Пантократора: Սրբիչ երկնի եւ երկրի... շնորհ... Ի հաճոյս... «Тво-
рецъ неба и земли... прими... въ благоволеніе»...

2) I, гр. т, стр. 418, 419, 423, 426 et pass. = фр. перев., 597, 600, 605, 608 et pass.

3) К. Костанянцъ; Վերականգնողութիւն, годы 1273, 1273а, б, 1180.

ставленъ крестный камень великолѣпной работы¹⁾ «въ долгоденствіе» (*qshil shk. zshnn. Rhtsh*). Послѣ Садуна въ армянскихъ свѣдѣніяхъ объ Ахпатѣ слѣдуетъ перерывъ, странный пробѣлъ. Прежде чѣмъ дѣлать какія либо дальнѣйшія заключенія, необходимо изслѣдовать надписи, отмѣченныя въ общемъ А. Ерицовымъ и болѣе обстоятельно Я. И. Смирновымъ. Н. М.

— *Еврейская надгробная надпись XV вѣка въ Эриванской губ.* Членомъ Эчмиадзинской братіи архимандритомъ о. Гарегиномъ года два тому назадъ былъ присланъ Н. Я. Марру фотографическій снимокъ найденной имъ еврейской надгробной надписи въ четыре строки, помѣщенной на двухъ сторонахъ надмогильнаго камня въ формѣ колыбели. Камень оказался въ саду Махаммеда Кялбала и Юсейн-оглы, въ турецкой деревнѣ Алагязѣ въ Шаруро-даралагезскомъ уѣздѣ Эриванской губерніи, т. е. въ исторически извѣстномъ мѣстечкѣ Егегисѣ области Вайоц-дзора. Размѣры камня — 1, 40 м. × 0, 60 м.

За разборомъ надписи Н. Я. М. обратился къ профессору П. К. Коковцову, который любезно отозвался слѣдующими строками, содержащими и переводъ надписи:

«Надпись (табл. XXI) примыкаетъ по палеографіи и стилю къ еврейскимъ надписямъ изъ Адена (о нихъ см. Д. Хвольсонъ, Сборникъ еврейскихъ надписей, стр. 121 сл., и особенно Н. Р. Chajes, *Jüdische und jüdisch-indische Grabschriften aus Aden* въ *SAKW*, 1903, CXLVII) и читается слѣдующимъ образомъ:

1 נמטר הכחור הכשר הצדיק הענו
2 מר' כואנה²⁾ שרף אלדין בן הוקן כואנה³⁾ סבי ס"מ⁴⁾
3 מלך הכבוד יניחם עם אברהם יצחק ויעקב
4 ויקיים על קברתו יחו⁵⁾ מחך⁶⁾ נבלתי יקומון וגו' שנת אתתח

«Скончался честный, праведный, смиренный юноша, господинъ нашъ, хаваджа Шереф-эд-динъ, сынъ старца, хаваджи Сабая⁶⁾ — да будетъ ему благій конецъ! Царь славы да упокоить его вмѣстѣ съ Авраамомъ, Исаакомъ и Іаковомъ и исполнить въ отношеніи его погребенія (слова св. писанія): «оживутъ мертвые Твои, мои трупы возстанутъ» и т. д.⁷⁾. Годъ 1808 (сел. эры)⁸⁾».

— *Мученичество св. Антонія Раваха* по эіопской и арабской версіямъ издано недавно о. Р. Peeters'омъ въ работѣ S. Antoine le Néo-Martyr (AB, XXXI, стр. 410—450). Въ виду особенно важнаго значенія грузинской ея редакціи она готовится къ печати І. А. Кипшидзе по фотографіямъ со списковъ Аѳонскаго и Синайскаго.

1) Описаніе см. Рост. бѣгъ Ерзякянцъ, *Հնա-հայ. անգղ. Հայաստան*, стр. 41—44.

2) = خواجه.

3) = סופר טוב.

4) Описка вм. יחין.

5) Описка вм. מתוך.

6) = سیاء?

7) Ис. 26.19.

8) Т. е. 1496—1497 г. по Р. Х.

VII.

Критика.

— P. Peeters, S. I. *De codice liberico Bibliothecae Bodleianae Oxoniensis* (AB, 1912, XXXI, 301—318).

Въ слабую по вниманію къ грузинскимъ памятникамъ европейскую агиологическую литературу о. Peeters привноситъ новую интересную замѣтку. Она посвящена описанію грузинской древней рукописи, недавно поступившей въ Бодлеянскую библіотеку въ Оксфордѣ. Пергаментная въ 500 лл. 0 м., 39×0 м., 25, кое въ чемъ дефектная, рукопись содержитъ 50 статей, мученичествъ, житій и словъ, перечень которыхъ дается о. Р'омъ (стр. 306—318) съ началомъ и концомъ каждой статьи и указаніемъ литературы. Съ 38-го номера начинается специальная часть о святыхъ женахъ, въ числѣ 13 статей (стр. 315—318). Въ концѣ (стр. 318) Index nominum въ латинскихъ формахъ. Въ отрывки грузинскаго текста вкрались опечатки, какъ, напр., სელმწიფეზას (306,12) вм. კელმწიფეზას, ღუთისმსახურებით (306,23) вм. ღუთისმსახურებით, ბარბაროსთაგან (307,2) вм. ბარბაროსთაგან (-ოზთაგან?), გსმეს (307,9) вм. გესმეს, სპეკსიპესი (307,13) вм. სპეკსიპესი, მიმნიგებელი (308,3) вм. მიმნიჭებელი, ნიგთა (308,18) вм. ნიჭთა, სურვიეთ (308,18) вм. სურვიელ, ცუღთა (308,27) вм. ჰუღთა, თქო (308,30) вм. თქოჯა, წარმოუცარიელბელი (309,20) вм. წარმოუცარიელბელი, ჯაღაკით (310,6—7) вм. ჭაღაკით, საღმრთსა (309,18) вм. საღმრთისა, ცთომ მწერია (311,33) вм. чего то другого (ცთომით მწერია?), მოწესითა (315,16) вм. მოწესეთა, ნსვალად (315,23) вм. ნცვალად, კეტილად (315,24) вм. კეთილად и т. п. Ввиду такого обилія опечатокъ читатель въ правѣ колебаться, слѣдуетъ ли отнести къ типографскимъ недосмотрамъ или къ орфографическимъ особенностямъ рукописи такія сомнительныя чтенія, какъ სამარადილად (306,35—36), შეურაცხვეს (310,29), უოსტანოს (313,1—2, вм. უოსტანოს?), რილის (314,22).

Когда вм. გბრლ (315,22), т. е. გაბრიელ, о. Р. предлагаетъ съ вопросомъ გრიგოლ, очевидно, у него для того имѣется агиологическое основаніе.

Рукопись, судя по предложеннымъ образчикамъ текста, не большого архаизма: а) а послѣ гласныхъ держится не вездѣ, такъ, если даже пропускъ его послѣ ა въ рѣдкихъ случаяхъ, напр., 309,20 (წამება), 315,4 (წყალობა, სანიერება), отнести къ опечаткамъ, послѣ ე мы почти нигдѣ его не имѣемъ, почему вм. ც=ე на лицо ე 1) въ Р. падежѣ такихъ словъ, какъ სპეკსიპესი, ელასიპესი, შელასიპესი (307,13—14, 20), ქრისტეს (308,8, 312,31), ჰერაკლეს (309,16), პეტრესი და პავლესი (310,2—3), პავლესი (310,21), ანდრიანესი (314,35), ანატოლესი (314,26), ეფეროსიანესი (316,9), პაფ-ნუტესი (316,10), 2) въ Т. ესრეთ (307,21, 308,10, 311,19, 316,10, 318,4), ეგრეთ (309,25), и 3) въ основѣ აღშენებად (303,25 въ записи самого Прохора, гдѣ впрочемъ и

გვარისა 303,38 [по опечаткѣ?] вм. გოვარისა), b) ჰ держится, такъ მიჰრავნი (307,18; მიჰრავნისა), ჰერაკლე (309,18), c) въ орфографіи основы ღმერთი въ косвенныхъ падежахъ колебаніе между сравнительно архаическимъ ღმერთ (უღმერთოსა 310,28, უღმერთთა 311,27—28) и болѣе позднимъ — ჯაце! — ღუთ (ღუთის-მსახურები 306,28, ღუთის-მსახურნი 307,18, ღუთის-მსახურისა 316,38, ღუთისთა 317,24, ღუთისა 318,4¹⁾), d) дѣйствительно, архаического начертанія слова თუჴ მისაჴ съ двумя თ ни разу не встрѣчается, всегда თუჴ, такъ—თუჴსა 307,18, 308,24, 309,29, 310,9.

Время рукописи о. Р. опредѣляетъ (304,14—15) «*nes multo ante annum 1038 nes multo post annum 1040...*». Такая датировка основана на томъ, что рукопись оказывается списанною хорошо извѣстнымъ грузинскимъ дѣятелемъ въ Палестинѣ — Прохоромъ (პროხორე), строителемъ Крестнаго монастыря.

Въ этомъ монастырѣ и списана рукопись; о. Р. приводит in extenso записъ Прохора въ грузинскомъ подлинникѣ²⁾ съ латинскимъ переводомъ. Приписка другая съ упоминаніемъ имени Прохора въ связи съ Кайхосро можетъ представить интересъ для одного историко-литературнаго вопроса, именно вопроса о времени извѣстной грузино-греческой рукописи съ миниатюрами (ХВ, I, стр. 43—44); впрочемъ, сомнѣваюсь въ полнотѣ цитаты (და პროხორესა ათაბეგსა ქაიხოსროს) и въ основательности латинскаго перевода «*Prochoro atabek Kai-khosro*»; о. Р. толкуетъ эти слова въ томъ смыслѣ, что былъ какой то атабегъ Прохоръ изъ рода Кайхосро, и недоумѣваетъ, откуда происходилъ этотъ Прохоръ: «*Huius gentis* (т. е., предполагается, рода Кайхосро) *Prochorus ille quis sit et quando vixerit, explorare non possumus*» (302, прим. 1). Но, быть можетъ, рѣчь идетъ о нашемъ Прохорѣ, строителѣ Крестнаго монастыря, и въ какой то связи съ нимъ или съ памятью о немъ стоявшемъ атабегѣ Кайхосро, жившемъ значительно позднѣе. Въ печатающемся мною Синодикѣ Крестнаго монастыря въ Иерусалимѣ противъ службы Сырной недѣли есть память (№ 304) атабегѣ Кайхосро (ათაბეგის ქაიხოსროს), купившаго для монастыря папию (ჟანა). Въ другой записи самого Прохора Строителя напрасно исправлено чтеніе ადგოლსა въ ადგოლ<ი>სა (303,38): послѣ отглагольнаго имени (აღუენებად) архаична и вполнѣ правильна постановка объекта въ Д. падежѣ წმიდისა ამის... ადგოლსა; если же, слѣдуя ново-грузинской нормѣ, ставить ихъ какъ опредѣленіе въ Р. падежѣ, то измѣнить придется всѣ слова такъ—წმიდისა ამის... ადგოლ<ი>სა, но нѣтъ въ этомъ надобности.

о. Peeters рѣшительно утверждаетъ (304—305), что весь составъ рукописи греческаго происхожденія: «*Neutra in parte hibericae litterae quidpiam sibi*

1) Пользуюсь случаемъ, чтобы обратить вниманіе на то, что, какъ въ айнскихъ древнихъ рукописныхъ текстахъ у армянъ слово *ամուս* Богъ, такъ въ древне-грузинскихъ рукописныхъ памятникахъ у грузинъ ღმერთი Богъ въ громадномъ большинствѣ появляется подъ титуломъ (ა. ბ. ჳ., иногда впрочемъ ჳ. თ.), и посему пока надо въ лучшемъ случаѣ признать открытымъ вопросъ, какъ первоначально сами айн и сами карты произносили то или другое слово. Сказывалось ли и въ ту древнюю эпоху армянское вліяніе на айнскій книжный языкъ въ такой степени, что спорное слово произносили *astwa* или *asrai*? Было ли уже тогда въ устахъ древнихъ картвовъ искажено слово, первоначально звучавшее *ğerm-sə-i*, въ *ğmetə-i*. Я лично склоняюсь къ тому, что традиціонное произношеніе въ обоихъ случаяхъ есть результатъ позднѣе возобладавшихъ нормъ чтенія, и стоявшія подъ титуломъ слова *ა. ბ. ჳ.* только подъ ихъ вліяніемъ раскрывались въ обычныя сравнительно позднѣе узаконившіяся въ письменности формы.

2) Здѣсь слово წმიდისა (302,28) — описка, если не опечатка, пм. წმიდას или, б. м., წმიდა-თადას.

proprium vindicant: quidquid certo agnoveris graecum est, quidquid exploraveris graecam originem prodit. Neque ex alio fonte fluxisse putanda esse narratio Antiocho Stratego (№ 12) de expugnatis Hierosolymis, quam... Nicolaus Marr ex arabico sermone translata iudicavit: nempe graecum exemplar Arabs ille lingua et mendis arabicum fecit¹⁾. Въ этомъ смыслѣ грузинскій текстъ данной рукописи можетъ сходиться къ греческому, но важна для нашихъ историко-литературныхъ вопросовъ иногда наличность посредника, и, быть можетъ, не одного арабскаго. Въ первой же статьѣ, мученичествѣ св. Конона, бросается въ глаза армянская форма термина *ხმელ*, именно *ჰმელ* (306, 13, 14) = *hml*: представляетъ ли это лишь переживание армянской формы термина, или она появляется въ связи съ тѣмъ, что текстъ переведенъ, быть можетъ, съ армянскаго? Все это должно быть выяснено сравнительнымъ изученіемъ текста cadaго, входящаго въ составъ сборника, памятника въ отдѣльности.

Н. Марр.

— *Древне-грузинскій архіератиконъ. Грузинскій текстъ, издаанный Комитетомъ церковнаго Музея подъ редакціею и съ предисловіемъ* прот. Корн. С. Ненелидзе. Тифлисъ 1912. 8°. I—XXX и ч.—*იქმუ* стр. Цѣна 1 руб.

До послѣдняго времени на грузинскомъ языкѣ извѣстны были экземпляры Архіератикона поздняго происхожденія; всѣ они XVIII вѣка и представляютъ переводъ съ славянскаго. Года четыре тому назадъ о. К. обнаружилъ результаты своей работы надъ одною древней грузинскою рукописью Тифлискаго Церковно-археологическаго музея (№ 86), первоначально принадлежавшей Мцхетскому собору. Она содержитъ памятникъ, который можно бы «назвать не иначе, какъ Архіератикономъ» (стр. III). Тогда данъ былъ русскій переводъ этого древняго текста (стр. 6—32) съ вводнымъ о немъ изслѣдованіемъ (стр. 1—6) въ извѣстномъ трудѣ автора «Литургическіе грузинскіе памятники»; въ настоящемъ изданіи предлагается грузинскій подлинникъ церковнымъ прифтомъ на основаніи двухъ рукописей: вторая рукопись—очень поздній (XVIII в.) списокъ съ первой (стр. XIX). Рукопись, положенная въ основаніе изданія, приурочивается къ XI-му столѣтію потому, что въ ней упоминается католикосъ Симеонъ, по мнѣнію о. К., III-й. «Отодвинуть происхожденіе... рукописи ко времени ранѣе XI вѣка не позволяютъ ни стилистическія, ни ореографическія особенности ея» (стр. VII). Однако стилистическія и ореографическія особенности рукописи едва-ли позволяютъ относить списокъ къ началу XI-го вѣка. Инициальное письмо само по себѣ дѣла не рѣшаетъ, какъ справедливо замѣчаетъ о. К. (стр. V), что же касается упоминанія о писцѣ католикосѣ Симеонѣ, таковой могъ быть указанъ и въ началѣ XII-го вѣка²⁾. Вообще вопросъ о Симеонѣ, возбуждаемый рукописью, сложнѣе, чѣмъ его можно себѣ представить по рѣшенію о. К. Если не уклоняться отъ прямого смысла данныхъ самой рукописи, то она переписана еще разъ послѣ заказчика Симеона, записи котораго, уже покойнаго, повторены впослѣдствіи позднѣйшимъ переписчикомъ, также католикосомъ Симеономъ. Во всякомъ случаѣ записи говорятъ, по всей видимости, о двухъ Симеонахъ. Одинъ Симеонъ—стяжатель или заказчикъ (б, 12: ღმრთი

1) Кстати, о. Р. даетъ весьма соблазнительное отождествленіе термина *ჰმელ* *ხმელ* (а не *ჰმელ* *ხმელ*) изъ этого памятника съ *οἶκος βασιλεως*, съ ссылкой на «A. Heisenberg, Grabeskirche und Apostelkirche, t. I (Lipsiae 1908), p. 98».

2) См. О. Жорданія, *ქართული ღმრთი*, I, стр. 80, 167.

литву—*հոգեւոր շրջանի նախնի զօտար խմբակ* (յ. 8—9, 18), которой мы не находимъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ нынѣ на другихъ языкахъ списковъ литургій ап. Іакова. Между тѣмъ молитва эта читается при облаченіи священника по чину литургіи св. Григорія, просвѣтителя армянъ. Но дѣлать на этомъ основаніи какое либо заключеніе объ армянскомъ приоритетѣ было бы рисковано, ибо *неизвѣстно, чтобы у армянъ когда либо была въ употребленіи литургія ап. Іакова*¹⁾» (стр. XV). Такое доказательство способно возбудить сомнѣніе въ правильности заключенія. Прежде всего, на отрицательныхъ данныхъ, представляющихъ *argumentum e silentio*, положительнаго вывода дѣлать нельзя: кромѣ того, такое категорическое утвержденіе о неизвѣстности употребленія у армянъ литургіи ап. Іакова не вполне соответствуетъ дѣйствительному положенію вещей. Далѣе о. К. пишетъ (стр. XV), что „у нихъ (армянъ) съ самаго начала была литургія св. Григорія, пересмотрѣнная и восполненная въ 430 году патриархомъ Исаакомъ при содѣйствіи св. Меероба“. Это вѣдь чисто традиціонное представленіе вопроса, притомъ, судя по ссылкамъ на Эмина и даже на Аннинскаго, въ устарѣломъ освѣщеніи. Автору, пожалуй, слѣдовало бы ближе ознакомиться съ положеніемъ дѣла у армянъ и использовать хотя бы капитальное въ отношеніи фактическаго матеріала изслѣдованіе Катэрджяна съ добавленіями о. Іакова Дашяна²⁾. Работа эта написана на армянскомъ языкѣ, но разъ возбуждаются и даже рѣшаются принципиальные вопросы о памятникѣ начальной эпохи грузинскаго богослуженія и въ связи съ нимъ объ армяно-грузинскомъ церковно-литературномъ общеніи, трудно строить что либо прочное безъ непосредственнаго знакомства съ самими источниками исторіи армянской перкви, столь же мало или односторонне освѣщенными критически, какъ и грузинскіе матеріалы.

Повторяю: мысль о К., весьма вѣроятно, и правильна, но надо еще поработать надъ тѣмъ, чтобы доказать ее. И для этой работы о. К. даетъ прекрасный матеріалъ изданнымъ имъ текстомъ.

Новость въ изданіи—филологическій аппаратъ: выдѣлены всѣ особенности какъ списка, начиная съ описокъ, такъ самого текста (стр. XX—XXV), и данъ перечень словъ, выведенныхъ изъ-подъ титла и раскрытыхъ (стр. XXV—XXX). Этимъ нововведеніемъ ученый издатель смѣло становится на сторону современнаго научнаго пониманія древне-грузинскаго языка: имъ усвоено все, что новое лингвистическое направленіе старалось внести въ филологическую трактовку текстовъ; имъ въ свою очередь вносится цѣнный матеріалъ въ это дѣло для дальнѣйшаго его развитія.

Кое-что, однако, въ этой части требуетъ оговорки.

А. 1) въ «Опискахъ» отмѣчена (стр. XX, 11) форма *թեթու* вм. *թեթու*, во что и исправлено первое чтеніе, очевидно, на основаніи нормъ ново-грузинской грамматики, которая строго различаетъ прош. нес. (-*ու*) и желат. (-*այ*), между тѣмъ эти двѣ формы въ древне-грузинскомъ языкѣ рядомъ съ третьей безъ всякой огласовки (-*ე*) чередуются безъ всякаго различія, и если текстъ настоящаго памятника—дѣйствительно древній, то чтеніе *թეթუ* вм. *թეթუ* должно

1) Курсивъ рецензента.

2) *Սրբազան պատարագամուկը Հայոց Թարգմանութիւնը պատարագ յունաց, ասորաց եւ լատինաց հանդերձ քննութեամբ, նախագիտեօք եւ նախօրնութեամբ ի Հ. Յովսէփայ Վ. Գաթրիկան ի Միւլթ. ուխտին. հրատարակեալ հանդերձ յունեւանդիք ի Հ. Յովսէփայ Վ. Յունիստին (Вѣна 1897), стр. ԻԱ + 746.*

быть отмѣчено какъ архаическое явленіе; 2) въ «Стилистическихъ вариантахъ» въ примѣръ исчезновенія *а* послѣ гласнаго приводится (стр. XXI, прим. 2) фраза «*ამჟამოც უბნ ან სოფელა ძალი და დიდება მამისა და ძისა და წმიდის სოფლისა*, гдѣ, по о. К., *სოფლის* «надо оформить», т. е. изъ эмф. Р. падежа сдѣлать эмф. Р. съ отношеніемъ къ И. (*-ი > -ა*) — *სოფლისა*, но это требованіе — излишнее, такъ какъ Р. падежи *მამისა და ძისა და წმიდის სოფლისა*, приложенія къ *უბნ*, не служатъ простымъ опредѣленіемъ словъ, стоящихъ въ И. — *სოფელა*, *ძალი* и *დიდება*: они, какъ и *უბნ*, дополняютъ существительный глаголѣ *ან* и вмѣстѣ съ нимъ служатъ сказуемымъ, въ которомъ И. падежу предпочитается Неоф.¹⁾; 3) въ «Псевдо-архаизмы» заносится форма *მოგოჯნიჭე* [= *მოგოჯნიჭე-ა*], гдѣ спутникъ *-ა* (< *-ი*), какъ извѣстно, указываетъ на логическій объектъ, стоящій въ ед. ч. (*ლოცვა*), и въ этомъ по существу не ложный, а настоящій архаизмъ; 4) начертаніе *ქ* лучше бы отнести не къ неологизмамъ (стр. XXIV, Е), а къ неправильностямъ орфографіи, хотя бы оно оказалось установленнымъ какою либо древнею грамматическою школою. Съ другой стороны, недостаточно указать (ib.) на то, что въ текстѣ въ качествѣ неологизма появляется *ჯურ* [въ значеніи *რა*] вм. *გზის*: *ჯურ* встрѣчается чаще (*ქ*, 18, *კ*, 3, 7, 11, 16, *ბ*, 14, *ქ*, 1, *რ*, 12, *ლ*, 16), но не рѣдко всплываетъ и *გზის* (*ი*, 5, 7, 12, *ლ*, 5, *ო*, 15).

В. Осторожнѣе было бы, пожалуй, не спѣшить раскрытіемъ словъ и выведеніемъ ихъ изъ-подъ титла, особенно когда текстъ признается столь архаическимъ.

1) *აღ* *ბა* едва ли основательно раскрывать въ позднюю вульгарную форму (стр. XXVI) *ამღლება* вм. архаического *აღმღლება*, если, дѣйствительно, во всѣхъ многочисленныхъ случаяхъ²⁾ сокращеніе имѣетъ вышеприведенный видъ³⁾, но возможно, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ слово писано полностью въ вульгарной формѣ, и тогда слѣдовало бы ихъ указать.

2) *თუნ* о. К. читаетъ (ib.) *თაუჯანის*, но можно и *თაუჯანის* и *თაუჯანის*, и для рѣшенія вопроса о древности текста то или другое правописаніе имѣетъ существенное значеніе.

3) *იჯ* о. К. раскрываетъ (ib.) *იუზახ*, между тѣмъ Р. падежъ этого слова подѣ титломъ безъ *ა* невозможенъ.

4) *წ* о. К. раскрываетъ (стр. XXVIII) въ *წამოთ*: начинаю сомнѣваться въ правильности такого чтенія, когда дѣло касается дѣйствительно древняго текста; пожалуй, правильнѣе бы было *წამ-მო-თ* (ср. *წამთ* вм. *წათ*).

5) *ჟ* о. К. читаетъ всегда архаически, даже тогда, когда въ рп. слово писано полностью (стр. XXV, прим. 2) *ამჟ*, но не есть ли это увлеченіе архаизаціею въ степени, превышающей ту, на которую имѣетъ право притязать авторъ грузинскаго перевода⁴⁾.

Исправленіемъ о. К. отдѣльныхъ чтеній, хотя бы и по существу вполне правильнымъ, иногда достигается искаженіе текста, вышедшаго изъ-подъ пера

1) Это синтаксическое явленіе хорошо извѣстно о. К., который, на этомъ основаніи, вполне правильно указываетъ случаи злоупотребленія *ა* на стр. XXIII, Д, а.

2) Этими случаями мнѣ удалось отмѣтить 20: *ა*, 9, *ი*, 18 *ა*, 18 *ა*, 19 *ქ*, 15 *ქ*, 11, *ლ*, 12, *ლ*, 5, *ლ*, 1, 18, *ქ*, 19, *ბ*, 12 *ბ*, 7, *ა*, 18 *ა*, 18 *ა*, 20 *ა*, 18, *ბ*, 1, *ბ*, 10.

3) Самъ о. К. правильно архаизируетъ на стр. *ა*, 13 это же слово въ глагольной формѣ: *ა[ღ]მღლობა*, ср. также *ა[ღ]მღლობა* (*ა*, 18).

4) Что едва ли терпимо въ грамотно написанномъ текстѣ IX — X-го вѣка, такъ это *ქმეც* (*ლ*, 7) вм. *ქმეც*.

самого грузинскаго переводчика, какъ, напр., въ имени императрицы Пульхеріи (см. ниже).

Еще кое-что изъ подобныхъ мелочей требуетъ оговорки въ филологическомъ аппаратѣ. Главное же дѣло въ томъ, что опущены или недостаточно полно освѣщены наиболѣе характерныя явленія языка памятника. Потому-то издатель, подъ покровомъ древности самого памятника (стр. VII—IX), и грузинскій его переводъ успѣшно переноситъ въ архаическую пору, въ «начальный періодъ исторіи богослуженія грузинской церкви» (стр. IX). Между тѣмъ болѣе обстоятельное обследованіе грузинскаго стиля могло бы предостеречь отъ такого увлеченія. Въ грузинскомъ текстѣ есть кое-какіе архаизмы, но это лишь переживанія завыщанныхъ терминовъ или оборотовъ, которыя въ лучшемъ случаѣ могутъ свидѣтельствовать о какой либо позднѣйшей эпохѣ древняго періода грузинской письменности. Что въ памятникѣ имѣемъ такой неологизмъ, какъ წაიკითხნენ (стр. 92, 15) в. წაიკითხნენ весьма плохо рекомендуетъ и писца XI-го вѣка, если это не опечатка¹⁾. То же самое приходится замѣтить про не менѣе вульгарную форму აწუკერელი (6, 95—63, 1) в. მწუკერელი. На счетъ писца XI-го вѣка можно отнести и შორის (კლ. 6) в. შორის, თუგვისცე (63, 17) в. თუგვისცე, особенно ეტყუნე (6, 2), закономерно въ литературномъ слогѣ съ XII—XIII-го вѣка, въ крайнемъ случаѣ съ XI-го вѣка²⁾, в. ეპიფანე, ვანკოვლაჲ (ლგ. 7—8) в. მანკოვლაჲ, что удерживается даже въ первыхъ свѣтскихъ произведеніяхъ XI-го вѣка, напр. въ ვისრამიანი, или хотя бы ვანკოვლაჲ и т. п. Конечно, въ текстѣ попадаются такіе архаическіе термины, какъ ერგასი (მგ. 11) *пятидесять* (Пятидесятница), ქორი (მზ. 9) *комната*, *горница*, სერობა (ლმ. 8) *вечеръ*, ქადაგ (36, 13), но они вмѣстѣ съ другими такой же древности словами или формами, напр., განვითარცო (3, 6), კაცად კაცი (6, 16, 66, 10), მზარდოელი (ლვ. 6) *кормилецъ*, *воспитатель*, შეწირინ (კგ. 5) *да приметъ*, унаследованы отъ глубокой старины церковнымъ литературнымъ стилемъ и позднѣйшихъ временъ. Къ такимъ переживаніямъ относится и სამოკრელო sa-bur-v-el-i (ლ. 12) *кадилыница*, эквивалентъ арм. բուրժառ bur-vaṛ или բուր-ռառ bur-owar: основа bur—общая у грузинскаго термина съ армянскимъ; также изъ архаическихъ арменизмовъ—слово აგაჰრება (ср. აყაჷ), искаженное почему-то въ აგაჰრება.

Какого бы происхожденія ни былъ терминъ კერძო-ლიკონი (66, 10, 30, 4—5, 5, 92, 12—13, 14, 93, 5) = *კრისტიანული* = **ἡμιδῆχονος* или კერძო-ლიკონისა (93, 2), входящее въ его составъ слово კერძო kerdo-у въ значеніи *половины* принадлежить безспорно къ архаизмамъ³⁾, но архаизмъ этотъ связанъ съ вліяніемъ иве-

1) Ср. წაიკითხნენ (93, 13).

2) Въ изданіи, исполненномъ весьма тщательно, мнѣ все-таки попались неотмѣченные опечатки, такъ, напр., წაიკითხნენ в. წაიკითხნენ (93, 6—7), სერობა в. სერობა (ლმ. 8, 5).

3) Такъ, напр., въ грузинской надписи 1218 въ Ани, см. Надпись Епифанія, католикоса Грузіи (ИАК, 1910, стр. 1436). Встрѣчаемъ такой вульгаризмъ и въ Житіи Г. Хандзійскаго, но этотъ памятникъ не первой эпохи древняго періода, притомъ дошелъ до насъ въ спискѣ едва-ли древнѣе XII-го вѣка, да и здѣсь рядомъ съ вульгарнымъ ეტყუნე существуетъ и ეპიფანე (TR, VII, стр. XLVIII).

4) Н. Марръ, Физиологъ (TR, VIII, 1904), стр. XLV; его же, Къ вопросу о близк. сродствѣ арм. яз. съ иверскимъ (ЗВО, XIX, 1910), стр. 070. Въ такъ называемомъ афонскомъ спискѣ Библіи კერძო въ значеніи *половины*—обычное явленіе, напр. въ III Ц 7, 32 — *სამაგლე ურბის თუგათა შთა წერათ და კერძო*, тогда какъ въ Московскомъ изданіи (III Ц 6, 34) в. него обычное грузинское слово სამკრელო და სამაგლე ურბის ეტყუნს წერათ და სამკრელო, или еще წერათს ეტყუნს в. III Ц 7, 35, гдѣ Московское изданіе читаетъ სამკრელო წერათ.

ровъ и имъ сродныхъ ближайше племень на грузинскую письменность, что едва-ли есть основаніе отодвигать въ глубь далѣе VIII-го вѣка, а какъ переживаніе, терминъ могъ существовать значительно позже: его находимъ въ актахъ Руис-урбинискаго собора 1103-го года¹⁾.

Въ то же время имѣются такіе неологизмы, которые связываютъ его въ лучшемъ случаѣ съ X-мъ вѣкомъ. Яркій отпечатокъ позднѣйшей фонетики лежитъ на словѣ *ოზრხოლოებანი* (გ,12, კვ,19 — კზ,1, ოგ,14) вм. *ოზრხოლოებანი*. Тубал-каинское или вульгарное образованіе мн. числа въ такихъ словахъ, какъ *ნიშები* (რლ,15), *სახელები* (ბგ,15) также мало свидѣтельствуетъ объ особой древности текста. Особенно бросается въ глаза это колебаніе стили между архаическимъ и позднѣйшимъ: ни тотъ, ни другой не выдержанъ послѣдовательно. Въ грамматикѣ прежде всего показательно въ этомъ отношеніи употребленіе вульгарнаго г-у съ литературнымъ მ въ роли объективнаго мѣстоименнаго префикса 1-го лица мн. числа: арханч. მ чаще въ неоформленномъ видѣ: *მევე-ნ ჩოვენ* (ა,10, ბ,11), *მ-აკოვრებენ* (ბ,11), *ღირს მევე-ნ ჩოვენ* (გ,16, დ,11, ე,9, კ,7, ნ,19), *მიკსნენ* (იგ,7, აე,8), *მ-აცხოვრებენ* (იგ,15), *გან-მ-აშორე ჩემგან* (აგ,17—ად,1), *ნოჲ შე-მ-იყვანებ* (აე,6), *მ-აკოვრებენ* (რგ,10—11), хотя есть и вульгарный эквивалентъ გოჲ, правда чаще въ значеніи Д.: *მო-გოჲ-მადლო ჩოვენ* (თ,18, კვ,5, რგ,9), *მო-გოჲ-ხედენ* ჩოვენ (კე,1), *სიყვარული მო-გოჲ-მადლო-ნ* (sic) ჩოვენ (მო,8), *შე-გოჲ-კრიბენ* ჩოვენ (ა,7), равно *მო-გოჲ-კსნენ* [*მო-გოჲ-კსნენ*]-ნ ჩოვენ (ბგ,8), *და-გოჲ-ცვენ* [*და-გოჲ-იცვენ*]-ნ (პ,5), но и въ значеніи прямого объекта — *გოჲ-აცხოვრებენ* (პგ,5), *გან-გოჲ-ანათლებენ* ჩოვენ (რდ,1)²⁾. Въ Р. падежѣ чаще, почти исключительно вульгарный эквивалентъ გჲ- (<გოჲ-): *მოგჲ-წოდენ* ჩოვენ (გ, 10), *მო-გჲ-ცევენ* ზრდნი (გ,15), *აღ-გჲ-ხილენ* თვალნი (იე,2), *გან-გჲ-გე* ჩოვენ (კთ,6), *გჲ-თხრობდეს* (მდ, 17), *გარდამო-გჲ-ვლინოს* ჩოვენ (აბ,4), *გამო-გჲ-ცხადე* (რდ), но всего, кажется, раза два съ მ: *მი-ყო* ჩოვენ (მი,4), ჩოვენ *გან-მიწესე* (რდ,12). Также вульгарный эквивалентъ господствуетъ и въ Д. — *გოჲა*: *მო-გოჲ-ნიჭე* (გ,2, ე,16), *გჲ-სმინენ* სიყვარული (იგ,7), *მოგოჲ-ნიჭენ* ჩოვენ... *ნიჭნი* (მი,12), въ IV-й пор. страд. залогомъ, собственно во II-й пор. съ Дат. отн. (ა-ი- > ე >): *გოჲეჲვენ* (გ,12—13) [**გოჲა-იჲვენ*], *გოჲეჲვენა* (თ,2) [**გოჲა-იჲვენა*], хотя попадаетъ и მ—*მო-მა-გე* ჩოვენ (მ,6), *მო-მეცენ* [**მო-მა-იცენ*]-ნ ჩოვენ თვალნი (პდ,13)³⁾.

Столь же характерно колебаніе въ синтаксисѣ—постановка имени существ. послѣ отглагольнаго имени то какъ логическаго объекта по архаической нормѣ въ И. падежѣ (რი,7—8: წარდგინებდა შენა ეკლესიამ), то какъ опредѣленія по нормѣ ново-грузинскаго языка въ Р. падежѣ (რლ, 1: ღამწესად ერისა შენისა).

Интересны въ томъ же смыслѣ раздвоенности стили и такіе отдѣльные случаи изъ лексики, какъ *განგოჲათვისუფლენ* (ო,12) отъ вульгарнаго *თავის-ოჲფალი* *свободный* рядомъ съ арханчимъ литературнымъ *აზნაურებას* (კზ,6), не менѣе вульгарный новый терминъ *სოკლიერადი* (ოზ,8) рядомъ съ арханчимъ литера-

1) О. Жорданія, ქრისტიანული ღვთისმეტყველება, II, стр. 62,28—29).

2) Сюда относится и *და-გოჲ-აწესებენ*... *მონასტრისა* (პე,6), но здѣсь *გოჲ* восстановлено о К. и не показано, почему онъ предпочелъ вульгарное *გოჲ* классическому მ- въ памятникѣ, который онъ считаетъ столь древнимъ.

3) Любопытный случай представляетъ *გან-მ-აწესებენ* ჩემგან *ოზრხოლოებანი* ჩემნი (კვ,10—კზ,1), гдѣ глаголѣ — съ двумя отношеніями (მ-, -ენ), изъ нихъ первое (მ-) указываетъ на косвенный объектъ ед. числа (ჩემგან), второе (-ენ) — на прямой объектъ мн. числа (*ოზრხოლოებანი*). Но на стр. კვ,17 — კვ,2 во фразѣ *გან-მ-აწესებენ* ჩემგან *ოჲფალი* *განსაზნაურებ* *ოჲფალი* *და* *ოზრხოლოებანი* глаголѣ напрасно снабженъ суффиксомъ -ენ, требуется форма *გან-მ-აწესებ* (арханч. — *მ-აწესებ*), если не обратить логическій прямой объектъ во мн. число — *ოჲფალი* *განსაზნაურებ* *ოჲფალი* *და* *ოზრხოლოებანი*.

турнымъ სპოჳმინველი (აგ,14, მმ,12). Новизною отличается слово ორისა-მეტყუელ (ვგ,12).

Что текстъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ предлежитъ, никакъ не можетъ быть отнесенъ, чего не предполагаетъ и о. К., къ начальной эпохѣ древне-грузинской литературы, это сразу ясно по наличности въ немъ не столько греческихъ словъ, сколько грецизмовъ грузинскихъ терминовъ, какъ-то წინასწარმეტყუელი (ლგ,13, ლგ,7, მბ,2, ნბ,4, ნგ,6—7, ვგ,8—9, რგ,16) *იუროქი* и წინამორბედი (ნბ,15—16) *Предтеча*, представляющихъ буквальный переводъ греческихъ словъ, первый — *προφῆτης*, второй — *Πρόδρομος*. Этотъ приемъ перевода, установившійся въ грузинской переводческой школѣ, какъ и въ армянской, по утверждени греческаго вліянія и грекофильства, не имѣетъ ничего общаго съ нормами, которыми слѣдовали первые переводчики эпохи церковнаго единенія внѣ-имперскихъ восточныхъ христіанъ, грузинъ, армянъ, персовъ и сирійцевъ. Болѣе того, отъ той эпохи въ нашемъ памятникѣ нѣтъ даже такихъ яркихъ переживаній, какія наблюдаемъ въ грузинскомъ текстѣ Библии, неоднократно исправлявшемся по греческимъ подлинникамъ.

Въ текстѣ имѣемъ архаическое переживание წარმართნი (მგ,6) въ значеніи *язычниковъ*, но съ тѣмъ же искаженіемъ, параченіемъ წ передъ თ, которое характеризуетъ этотъ терминъ во всѣхъ другихъ памятникахъ. Разъ появляется архаическое начертаніе მარადე (იგ,17—18) съ сохраненіемъ коренного დ послѣ დ¹), но чаще, какъ и въ другихъ памятникахъ, изъ двухъ согласныхъ корня დე второй составной части сохраняется только первый: მარა-დ-ის (კა,8, კბ,18, კგ,1, კთ,17, აა,9 et pass.), სამარადისოა (მა,17).

Приписать всѣ эти новшества «передатчикамъ» текста трудно, такъ какъ памятникъ дошелъ до насъ въ передачѣ весьма аккуратныхъ переписчиковъ: достаточно въ доказательство этого сослаться на то, какъ бережно сохранены спиранты ჳ въ словахъ ჳამბორი (კა,14—15), ჳელენე (ბგ,2), ჳოჯრისცანი (ლმ,11).

Въ памятникѣ не безъ основанія о. К. могъ подмѣтить (стр. IX) архаическій «основной грунтъ» съ «нѣкоторыми наслоеніями позднѣйшаго времени и позднѣйшихъ редакторовъ», но въ языкѣ грузинскаго сего текста мы не замѣчаемъ ни специфически архаическаго грунта, ни актовъ или акта перередактировки; въ общемъ неологизмы и архаизмы присущи самому переводу, а не списку, и грузинскій текстъ двойственностью стиля тяготеетъ къ концу второй эпохи древняго періода, именно къ X—XI. Памяти св. Або (ბგ,18) и св. Нины (ბგ,7) могли быть внесены въ X—XI вѣкахъ такъ же, какъ въ IX столѣтіи, т. е. въ обоихъ случаяхъ позднѣе, въ существовавшій уже, допустимъ, издавна грузинскій переводъ; но нельзя тоже утверждать про св. Герасима (ბგ,18) и императрицу Пульхерію (ბგ,3), которая, по указанію самого о. К. (стр. XXV), на лицо и въ греческомъ подлинникѣ, между тѣмъ оба эти имени въ грузинскомъ переводѣ появляются въ формахъ отнюдь не соответствующихъ древнѣйшимъ нормамъ транскрипціи греческихъ словъ въ грузинскомъ. Имя Пульхеріи преобразилось благодаря своеобразной позднѣйшей транскрипціи въ такую форму, что о. К. счелъ его за искаженіе, и только путемъ сопоставленія съ греческимъ подлинникомъ удалось ему установить, что въ «искаженіи» скрывается имя Πούλχερις. Въ нашемъ текстѣ это имя по-грузински читается პოლჳგა როშიერ-ი. Оставимъ пока въ сторонѣ вопросъ о перестановкѣ

1) Слово это сложное иль самостоятельно не употребляющагося ჳაა *всакій* и ჳელა *день*.

гласного о, resp. и и замѣнѣ плавнаго і другимъ плавнымъ г, что, весьма вѣроятно, стоитъ въ связи съ тубал-кайнскимъ происхожденіемъ, напр. иверскимъ, писателя, переводившаго на грузинскій языкъ¹⁾; для насъ интересна передача греческаго χ не черезъ j q, какъ въ древности, и не черезъ ъ q, какъ иногда позднѣе, а черезъ Ѣ ш. И эта особенность могла бы быть объяснена вліяніемъ тубал-кайнской среды: въ чанскомъ, какъ извѣстно, греческій χ передается именно черезъ Ѣ ш, но самъ по себѣ генезисъ этого фонетическаго явленія, свойственнаго діалектически и греческому, насъ сейчасъ не интересуетъ. Для обсуждаемаго здѣсь историко-литературнаго вопроса чрезвычайно важно другое обстоятельство, именно то, что такая транскрипція у грузинъ всплываетъ въ литературныхъ работахъ, возникавшихъ въ св. Землѣ и на Синаѣ въ X вѣкѣ²⁾; тамъ же и тогда же, подъ арабскимъ вліяніемъ, греческій звукъ γ грузины передавали черезъ ж d, что и замѣчаемъ въ той формѣ имени Герасима, которая на лицо въ нашемъ памятникѣ: ჯჳსიძე dēgasim-с. Еще болѣе рѣшающее значеніе имѣютъ приводившіяся выше фонетическія, орфографическія, морфологическія, синтаксическія и лексическія новшества. Кое-что изъ нихъ, конечно, можетъ быть выдѣлено, какъ вкладъ еще болѣе поздняго послѣдняго писца, но въ громадномъ большинствѣ они неразлучны съ грузинскимъ текстомъ и заставляютъ отнести переводъ къ той же эпохѣ, точнѣе къ X вѣку.

Въ заключеніе два слова о припискахъ основной рукописи издавнаго памятника, приведенныхъ на стр. XVII—XIX. Одна изъ нихъ, XII—XIII в., писанная «древнѣйшимъ военнымъ почеркомъ», разобрана М. Г. Джанашивили, обладающимъ спеціальнымъ навыкомъ въ дешифровкѣ этого письма; въ напечатанномъ чтеніи (стр. XVII) не все внушаетъ довѣріе, но приписка не лишена интереса въ лексическомъ отношеніи. Въ ней ჳაღი ფაღ-i *имяный кушакъ* появляется въ видѣ ჳაღი ფაღ-i³⁾ (ср. арм. *ფარჯ* *фагѣ* и *ფარღ* *фард*). Другое слово ჳაღი *babr-ag-i* снабжено вопросительнымъ знакомъ: по всей вѣроятности, это правильное начертаніе слова, означавшаго по-грузински по Орб. (съ ссылкой на *ბაბრის*⁴⁾) и Ч¹ «барсовую» или «леопардовую шкуру»⁵⁾; но у приведенныхъ лексикографовъ слово звучитъ ჳაღი *babrab-i* съ опискою⁶⁾ въ концѣ b вм. g, что совершенно правильно всплываетъ въ нашей припискѣ. Это «иранское» слово съ суффиксомъ -ag (<-ak) отъ п. *بار* *барс*. Н. Марръ.

1) Въ самомъ иверскомъ, т. е. мингрельскомъ языкѣ, и замѣна плавнаго і плавнымъ г даже въ картскихъ словахъ и перестановка г — обычныя явленія.

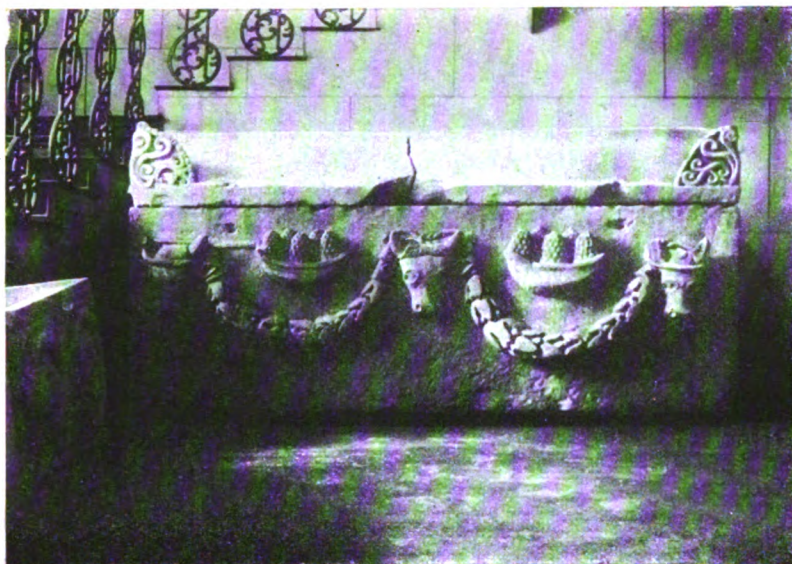
2) Н. Марръ, Крещеніе армянъ, грузинъ, абхазовъ и алановъ святымъ Григоріемъ (арабская версія), стр. 164.

3) Припоминается появленіе глухого ж t вм. средняго f ф и въ коренномъ грузинскомъ словѣ ჳაღი опять таки въ припискахъ военнымъ письмомъ (Н. Марръ, Грузинскія приписки греческаго Евангелія изъ Кориди, ИАК, 1911, стр. 222).

4) Изъ двухъ списковъ Аз. Музея Georg. (№№ 95,а и 95,б) второй, церковнымъ письмомъ, не содержитъ этой ссылки.

5) Ч¹ по недоразумѣнію толкованіе Орб. перевелъ черезъ «*оборсовую* шкуру».

6) Это—именно описка, наличная въ обоихъ цитованныхъ рпп. Словаря Орб., а не опечатка. Было бы желательнѣе прослѣдить это слово по другимъ рукописямъ того же словаря.

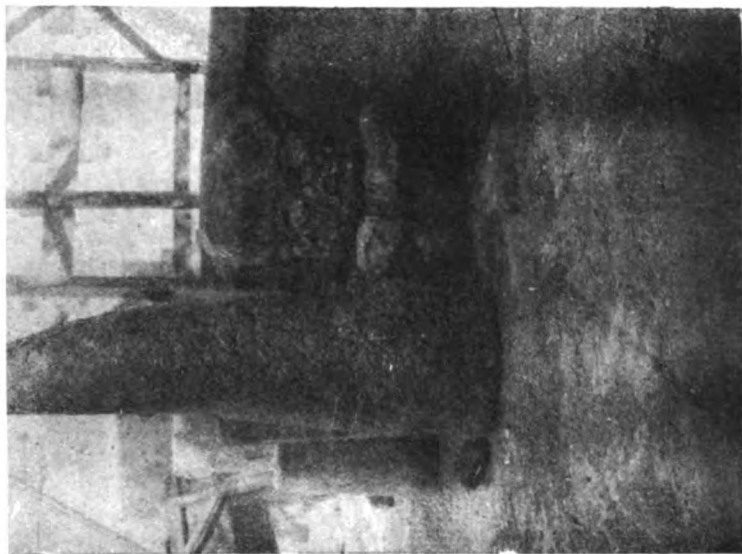

1. Саркофагъ римскаго времени въ домѣ Русской духовной Миссіи въ Иерусалимѣ.

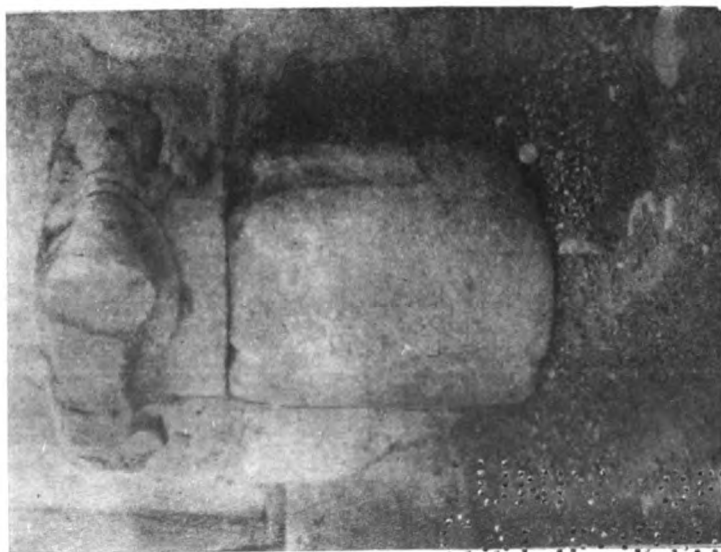

2. Терраса въ домѣ русской Миссіи въ Тиверіадѣ. Остатки колоннъ и капителей, частью встроенные въ стѣну.

to and
admission

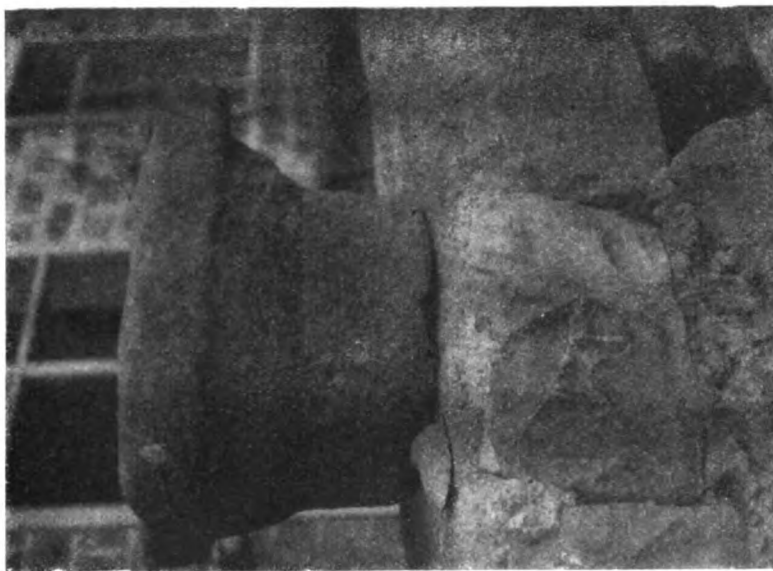

2. Миліарій и коринфская капитель въ Тиверіадѣ.

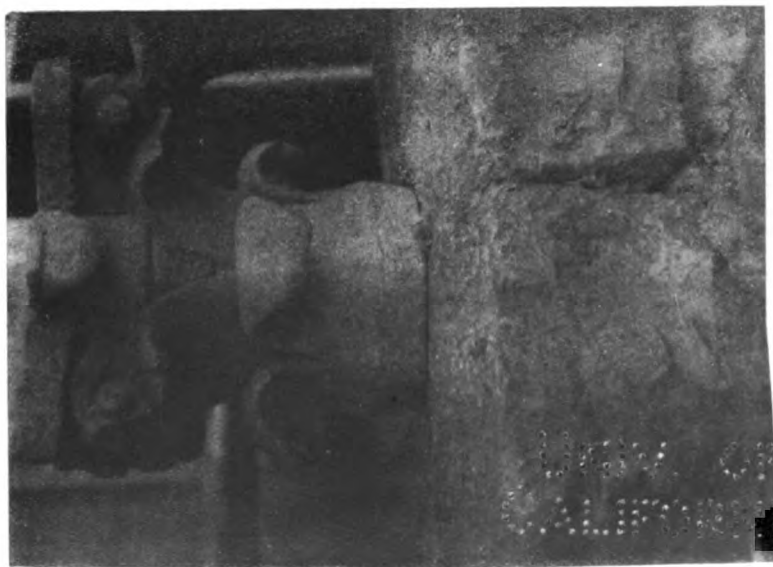

1. Ионическая капитель въ Тиверіадѣ.

70 1981
ALBANY, N.Y.

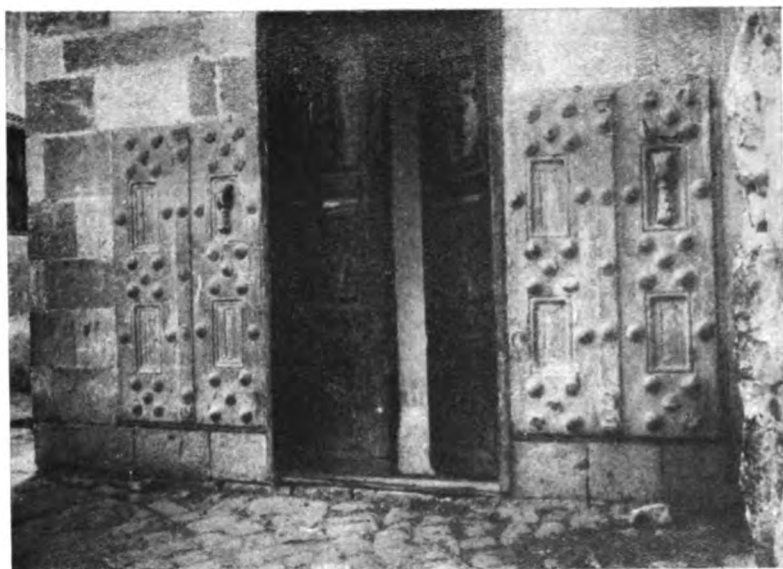

2. Дорическая капитель въ Тиверіадѣ.

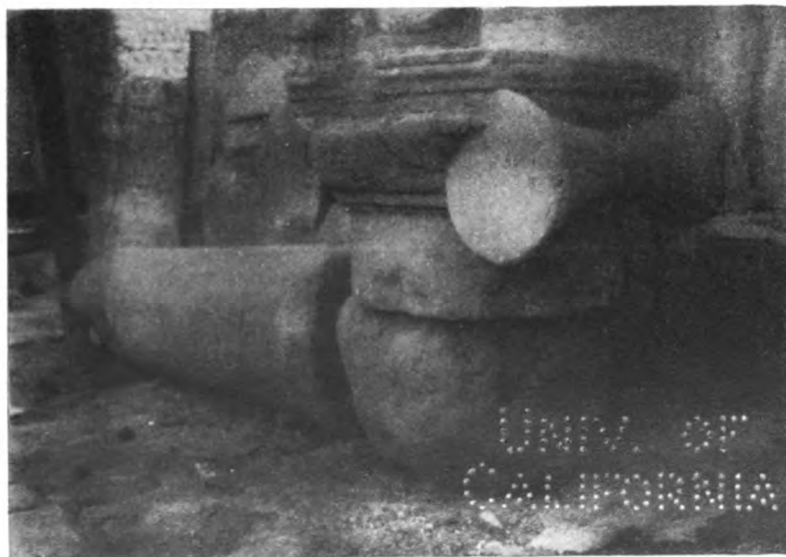

1. Капитель эпохи крестоносцевъ въ Тиверіадѣ.

70 2100
AIRBORNE

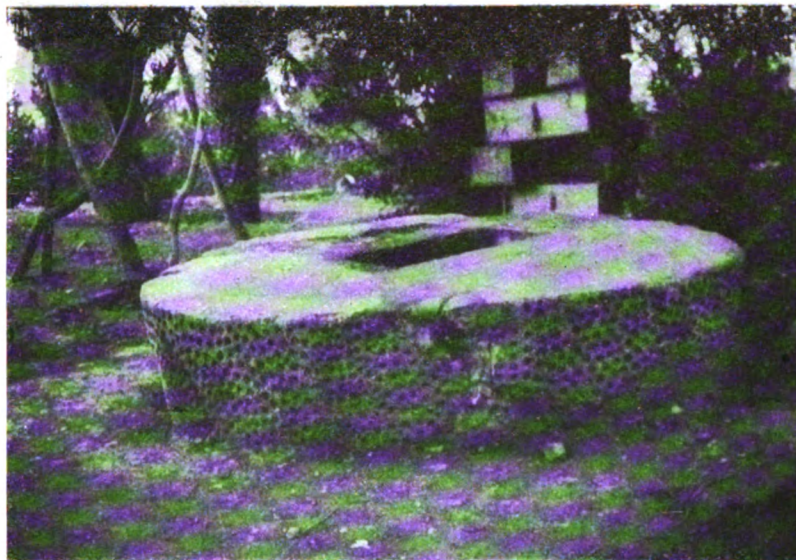

1. Трахитовая дверь гробницы, встроенная въ стѣну хаана въ Тиверіадѣ.

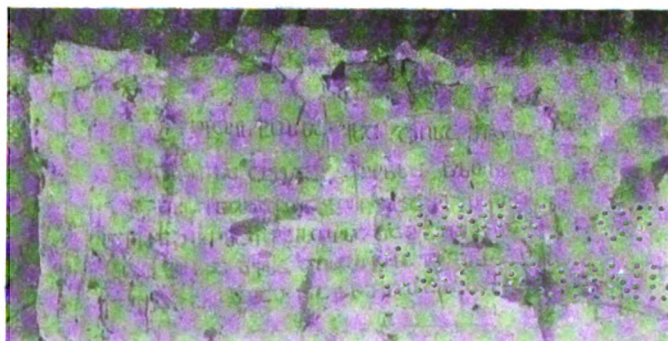
2. Ионическая капитель въ Тиверіадѣ.

70 VMU
ANB041A0

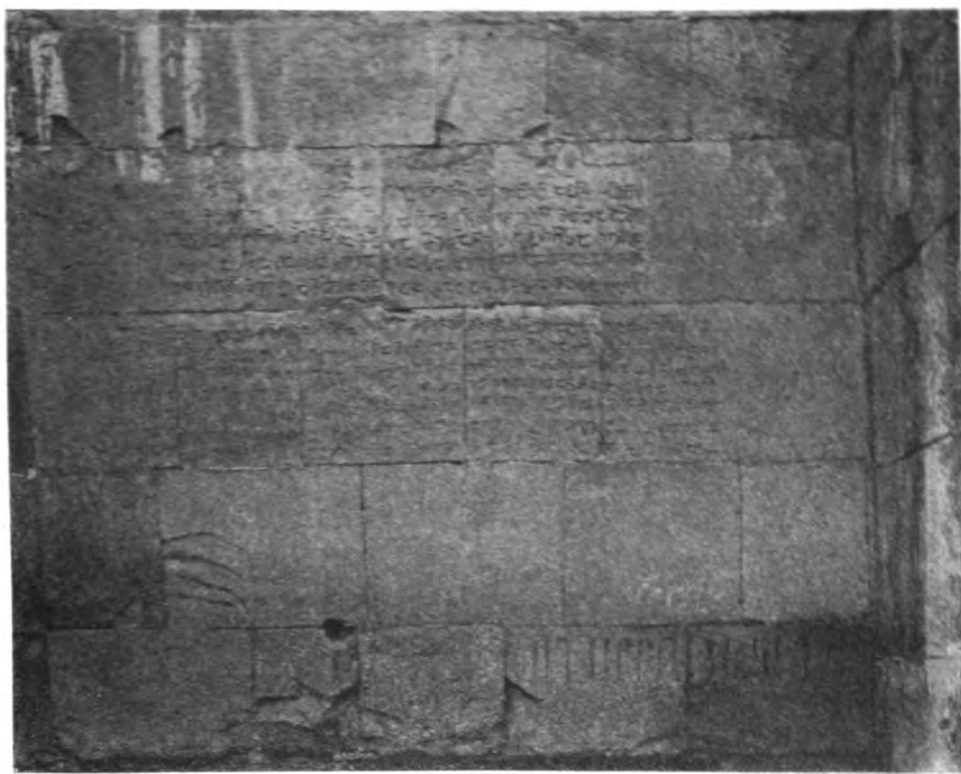
1. Сооруженіе въ саду дома Миссиі въ Іерихонѣ.

И. Джаваховъ, Къ вопросу о времени построенія грузинскаго храма въ Атенѣ.

2. Фресковая грузинская надпись 853 г. въ Атенскомъ «сіонѣ».

TO VBAU
AIRBORNE

1. Грузинская лапидарная надпись и армянская надпись архитектора-строителя на южной наружной стѣнѣ Атенскаго «сіона».

2. Та же грузинская лапидарная надпись XI в. на южной наружной стѣнѣ Атенскаго «сіона» отдѣльно.

70 ymU
A080911A0

Цари Корикэ и Смбаъ.

70 .VIBU
ANBONLAC

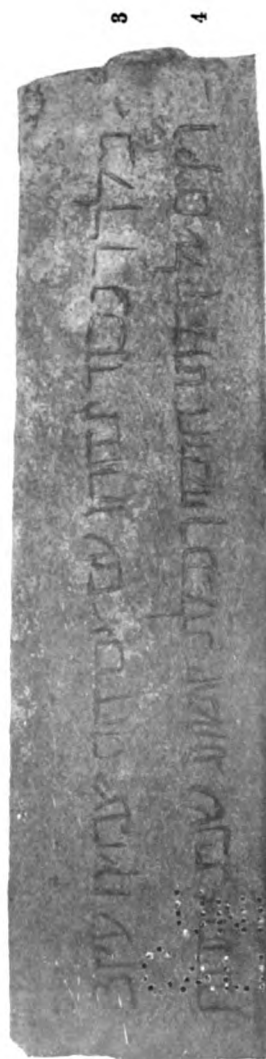
Паронъ Хутлу-буга на фрескѣ въ Ахпатѣ.

70 VMD
ANB071A0

Паронъ Хутлу-буга на фрескѣ въ Ахпатѣ.

TO : VIBU
AIRBORNE

Еврейская надгробная надпись XV вѣка.